

БУМАЖНЫЕ
ДЕНЕЖНЫЕ
ЗНАКИ
РОССИИ
И СССР

67

№259326

№259326

№259326

ОБЛАДАННО СВОЮ ГОСУДАРСТВЕННОЮ КРЕДИТНОЮ ЗАПИСКОЙ
 НА ИМЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕДИТНОГО БАНКА ДВАДЦАТЬ РУБЛЕЙ
 РУБЛЕЙ ХОДАЧЕЮ ИМЕНИЮ 1790 ГОДА.

Иванов Иван Иванович

1831

1839

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТЪ.

№ 340

Въ кредитъ выдана на предъявителя по приказу
 Государственнаго Кредитнаго Банка двадцать
 рублевъ ходачею имению 1790 года.

Иванов Иван Иванович

ОБЛАДАННО СВОЮ ГОСУДАРСТВЕННОЮ КРЕДИТНОЮ ЗАПИСКОЙ
 НА ИМЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕДИТНОГО БАНКА ПЯТЬ РУБЛЕЙ
 РУБЛЕЙ ХОДАЧЕЮ ИМЕНИЮ 1794 ГОДА.

№259326

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТЪ.

№56975

Въ кредитъ выдана на предъявителя по приказу
 Государственнаго Кредитнаго Банка пять
 рублевъ ходачею имению 1794 года.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТЪ.

№259312

Въ кредитъ выдана на предъявителя по приказу
 Государственнаго Кредитнаго Банка двадцать
 рублевъ ходачею имению 1790 года.

Иванов Иван Иванович

1843

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТЪ.

№221046

Въ кредитъ выдана на предъявителя по приказу
 Государственнаго Кредитнаго Банка двадцать
 рублевъ ходачею имению 1790 года.

XXV

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТЪ.

№221046

Въ кредитъ выдана на предъявителя по приказу
 Государственнаго Кредитнаго Банка двадцать
 рублевъ ходачею имению 1790 года.

XXV

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТЪ.

№3572

Въ кредитъ выдана на предъявителя по приказу
 Государственнаго Кредитнаго Банка двадцать
 рублевъ ходачею имению 1790 года.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТЪ.

№93315

Въ кредитъ выдана на предъявителя по приказу
 Государственнаго Кредитнаго Банка сто
 рублевъ ходачею имению 1807 года.

СТО РУБЛЕВЪ

100

РУБЛЕВЪ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТЪ.

№3572

Въ кредитъ выдана на предъявителя по приказу
 Государственнаго Кредитнаго Банка двадцать
 рублевъ ходачею имению 1790 года.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТЪ
 НА ИМЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕДИТНОГО БАНКА
 ДВАДЦАТЬ РУБЛЕЙ ХОДАЧЕЮ ИМЕНИЮ 1790 ГОДА.

№ 3572

Иванов Иван Иванович

Объявлено ей Государственной
Ассигнацией и печатью Ассигнационной
Банки **РУБЛЕВЫЙ БИЛЕТ**
холодею монетою.

Управляющий П. Савинский
Кассир Сидоров

26

Объявлено ей
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АССИГНАЦИИ ПЛАТИТЬ
АССИГНАЦИОННЫЙ БАНКЪ
СТО РУБЛЕВ
ХОЛОДЕЮ МОНЕТОЮ
Управляющий П. Савинский
Кассир
№24869 №24869

№1256281
ПЯДЕСАТЬ
СЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АССИГНАЦИИ
АССИГНАЦИОННЫЙ БАНКЪ ПЯДЕСАТЬ РУБ-
ЛЕТОЮ 1901 ГОДА.
Управляющий М. Д. Морозов
Кассир Сидоров

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНКЪ
ПЯТЬДЕСЯТЬ РУБЛЕВ
1899

ПЯТЬДЕСЯТЬ
АССИГНАЦИОННЫЙ БАНКЪ
ПЯТЬ РУБЛЕВ
1899

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОММЕРЧЕСКИЙ БАНКЪ
ПЯТЬДЕСЯТЬ РУБЛЕВ
1899

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНКЪ
ПЯТЬДЕСЯТЬ РУБЛЕВ
1899

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОММЕРЧЕСКИЙ БАНКЪ
ПЯТЬ РУБЛЕВ
1899

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОММЕРЧЕСКИЙ БАНКЪ
КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТЪ
ПЯТЬ РУБЛЕВ
1899

КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТЪ
ПЯТЬДЕСЯТЬ РУБЛЕВ
1899

А. И. Малышев
В. И. Таранков
И. Н. Смиренный

**БУМАЖНЫЕ
ДЕНЕЖНЫЕ
ЗНАКИ
РОССИИ
И СССР**

МОСКВА
"ФИНАНСЫ и СТАТИСТИКА"
1991

Издание подготовлено совместно с предприятием "Юнити"

Рецензенты

Заведующая Отделом нумизматики Государственного Исторического музея, доктор исторических наук **А.С.Мельникова**.

Научный сотрудник Отдела нумизматики Государственного Исторического музея, хранитель коллекции бумажных денежных знаков **И.С.Шиканова**.

Об авторах

Мальшев Альберт Иванович, 1929 года рождения, по профессии химик, один из основателей Московской секции бонистов.

Таранков Владимир Иванович, 1957 года рождения, кандидат экономических наук, занимается вопросами истории денежного обращения, преподает в Государственной финансовой академии.

Смиранный Игорь Николаевич, 1945 года рождения, журналист, член Московской секции бонистов.

Мальшев А.И. и др.

М20 Бумажные денежные знаки России и СССР / А.И.Мальшев, В.И.Таранков, И.Н.Смиранный; Под ред. В.И.Таранкова. — М.: Финансы и статистика, 1991. — 496 с.: ил.
ISBN 5-279-00326-3.

Рассматривается история возникновения и развития обращения бумажных денежных знаков России и СССР. Впервые дается иллюстрированный каталог, содержащий оценку коллекционной редкости бумажных денежных знаков. Приводятся сведения о коллекционировании бон, полезные советы по их хранению и реставрации.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей денежного обращения пореволюционной России и СССР.

М $\frac{0502000000-061}{010(01)-91}$ 35-90

ББК 63.2

ISBN 5-279-00326-3

© А.И.Мальшев,
В.И.Таранков, И.Н.Смиранный, 1991

ВВЕДЕНИЕ

Посвящается памяти
советского коллекционера
Б. Я. Гольдштейна

История возникновения и развития обращения бумажных денежных знаков дореволюционной России и СССР на протяжении многих десятилетий приковывает к себе пристальное внимание экономистов, историков, искусствоведов, коллекционеров, широкого круга читателей. Красноречивое объяснение причин такого внимания дали еще в начале 20-х годов составители первого советского каталога: «Бумажные денежные знаки — показатель культуры и экономического развития народа — особо ясно передают собою этапы эволюции и роста страны. Окидывая одним взглядом собрание денежных знаков какого-либо исторического периода, удается воссоздать характер соответствующей эпохи, подчас в таких деталях, которые почти неуловимы и недоступны в передаче словами»¹. Авторы каталога отмечали также, что в художественном отношении бумажные денежные знаки (боны) представляют собой образцы графического искусства: они содержат красивые рисунки, орнаменты, символические изображения, отражающие в себе индивидуальность не только художника, но иногда и всего народа. К этим словам, характеризующим боны как яркие исторические свидетельства и увлекательный предмет коллекционирования, трудно что-либо добавить.

¹ Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории бывшей Российской империи за время с 1769 по 1924 г./Под ред. Ф. Г. Чучина. Издание уполномоченного по филателии и бонам в СССР. — М., 1924.—С. 7.

Изучение различных видов бумажных денежных знаков, а также ценных бумаг, имевших хождение в нашей стране как до революции, так и в советское время,¹ их систематизация должны тесно переплетаться с рассмотрением развития дореволюционной и советской денежной системы — формы организации денежного обращения, сложившейся исторически и закрепленной законодательно². В конечном счете именно развитие формы организации денежного обращения обуславливает появление или изъятие из него того или иного вида бумажных, металлических знаков денег, порядок их функционирования, их внешний вид — содержание наносимых обозначений, текста.

В данной связи в настоящей работе на основе рассмотрения истории денежного обращения в тот или иной период развития страны впервые сделана попытка научной систематизации бумажных денежных знаков дореволюционной России, РСФСР и СССР (1769—1961 гг.). Подобный подход обеспечивает группировку существующего огромного фактического материала по данной теме в упорядоченной форме, которая, возможно, вызовет интерес не только у коллекционеров и музейных работников, но и у специалистов финансово-кредитной системы, ученых-экономистов, историков, студентов экономических вузов, техни-

¹ Такими ценными бумагами являлись разнообразные виды облигаций государственных займов, банков, купоны к ним. Некоторые ценные бумаги до революции и в первые годы Советской власти обращались в качестве денежных знаков.

² См.: Финансово-кредитный словарь. В 3-х т. —Т. 1.—М.: Финансы и статистика, 1984.—С. 349.

кумов, широкого круга любителей, интересующихся вопросами истории денежного обращения.

Этим настоящая книга отличается от всех предшествующих крайне немногочисленных крупных работ по данной теме, а именно от ставшего библиографической редкостью указанного выше каталога под редакцией Ф. Г. Чучина, а также зарубежных изданий, авторами которых являются Н. Кардаков (Западный Берлин), А. Пик (США), М. Ковальски (Польша)¹. Каталог под редакцией Ф. Г. Чучина, издававшийся трижды (последний раз в 1927 г.), систематизировал денежные знаки, выпущенные до 1925 г. Он является уникальным по содержанию. Однако, по собственным словам авторов, в процессе создания каталога они вынуждены были по ряду причин отказаться от подробных «исторических введений перед каждым отдельным выпуском бон и дензнаков»². Настоящее издание отличается также и от каталога Д. А. Сенкевича, опубликованного в 1988 г.³ Великолепно оформленный и содержащий много полезной информации, он посвящен денежным знакам, выпущенным в советское время в порядке централизованной эмиссии, фрагментарно раскрывает историю их обращения.

Следует подчеркнуть, что настоящая работа не является каталогом в строгом смысле этого понятия. Каталог (от греч. *katálogos* — список) — перечень

¹ *Katalog der Geldscheine von Rußland und der Baltischen Staaten 1769—1950*. Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769—1950. N. Kardakoff.—Berlin, 1953; *Standard Catalog of World Paper Money* by Albert Pick. Second Edition.—Krause Publications, Iola, Wisconsin, 1976 (издается в США, содержит разделы, посвященные дореволюционной России и СССР); Kowalski, Marian. *Znaki pieniezne ZSRR 1917—1982*.—Miedzvrzec podlaski, 1983.

² Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории бывшей Российской империи...—С. 4.

³ См.: Сенкевич Д. А. Государственные денежные знаки РСФСР и СССР. Каталог.—М.: Внешторгиздат, 1988.

каких-либо предметов, составленный в определенном порядке¹. В соответствии с указанным ранее подходом к обобщению материала настоящая работа по содержанию, охватываемому широкому кругу вопросов представляет собой книгу, а не просто систематизированный перечень знаков — их каталог. Последний является лишь частью этой книги, органично вписанной в материал, посвященный бумажноденежному обращению в дореволюционной России, РСФСР, СССР, денежным фабрикам, их мастерам и многим другим аспектам темы.

В связи с отмеченным главные задачи настоящего издания — рассмотрение истории появления и обращения того или иного денежного знака; создание максимально полного систематизированного перечня бумажных денежных знаков России и СССР; формирование информационной базы, достаточной для характеристики каждого указанного в данном перечне знака. Перечисленные задачи, современное состояние исследований в этой сфере определили объект изучения и структуру книги.

Включению того или иного знака в систематизированный перечень, который приводится в книге, предшествовала работа по классификации известных бумажных денежных знаков нашей страны. В зависимости от цели исследования классификация бумажных денежных знаков может быть сделана с разных позиций, а именно с точки зрения:

- а) хронологического подхода;
- б) социально-экономической характеристики природы денежных знаков;
- в) технико-производственной характеристики, предполагающей рассмотрение особенностей изготовления того или иного денежного знака;
- г) его внешнего вида.

Хронологический подход позволяет систематизировать все денежные знаки

¹ См.: Советский энциклопедический словарь.—М.: Советская энциклопедия, 1984.—С. 556.

нашей страны в зависимости от даты их выпуска. Этот подход дает возможность обособить в качестве самостоятельного объекта изучения денежные знаки какого-либо периода, например XVIII или XIX столетий, первой мировой войны, революции, гражданской войны и интервенции 1918—1920 гг.

Социально-экономическая характеристика природы бумажных денежных знаков дает основание для их классификации в зависимости от:

этапа общественного развития страны, во время которого проводилась эмиссия того или иного денежного знака;

характеристики эмитента;

вида эмиссии;

ее характера;

принадлежности денежного знака к той или иной форме денег;

сферы и территории функционирования знака.

При классификации бумажных денежных знаков в зависимости от этапа общественного развития страны могут быть выделены группы знаков, выпущенных в России в досоциалистических формациях, в переходный период от капитализма к социализму, после построения основ социализма в СССР. С точки зрения социально-экономической характеристики эмитента следует различать денежные знаки, выпущенные правительствами Российской империи и Временным правительством, контрреволюционными органами власти, Советским правительством и органами Советской власти, социалистическими государственными предприятиями и организациями, предприятиями негосударственного сектора экономики и т. д. В зависимости от вида эмиссии могут быть выделены денежные знаки, выпущенные в централизованном и децентрализованном порядке.

С точки зрения характера эмиссии известны денежные знаки, выпускавшиеся для покрытия расходов государства,

органа власти, а также знаки, эмитированные в порядке краткосрочного кредитования товарооборота. По принадлежности к той или иной форме денег могут быть выделены знаки, являющиеся кредитными или бумажными деньгами. По сфере функционирования денежные знаки можно разграничить на две группы: денежные знаки, имеющие всеобщий обязательный характер (эмитент объявляет знаки своего выпуска обязательными к приему в платежи, т. е. они используются при совершении любых денежных расчетов), и знаки, обладающие необязательным характером (признававшиеся действительными лишь внутри предприятий и организаций, выпускавших тот или иной денежный знак). С точки зрения территории функционирования денежные знаки, выпущенные Россией и СССР, можно рассматривать как общегосударственные денежные знаки и знаки, обращавшиеся только на части территории страны.

Классификация бумажных денежных знаков России и СССР по технико-производственному признаку предполагает систематизацию в зависимости от специфики их изготовления (используемой печати, бумаги, краски, способов нанесения защитных признаков, предотвращающих подделку знака, и т. д.).

В данной работе из всей массы бумажных денежных знаков нашей страны выделены в качестве объекта систематизации:

денежные знаки правительств Российской империи и Временного правительства;

денежные знаки правительств РСФСР (общегосударственные эмиссии) и СССР.

В книге рассматривается история появления в обращении этих знаков, приводится краткая социально-экономическая характеристика этапа общественного развития страны, во время которого они были выпущены, анализ общего развития денежного хозяйства дается в главах 1—3 данной книги. Этот матери-

ал дополнен иллюстрациями из произведений русских и советских писателей, поэтов. Возникновение и развитие бумажноденежного обращения тесно связаны не только с совершенствованием денежного хозяйства страны, но и с формированием ряда других материальных предпосылок. К их числу следует отнести изобретение бумаги, ставшей впоследствии материалом для изготовления денежных знаков, создание печатных машин и устройств, разработку технологии выпуска денежных знаков, открытие соответствующих фабрик и организаций. История этих вопросов излагается в настоящем издании. Интерес представляет материал о выдающихся мастерах, художниках, граверах, работавших над созданием бумажных денежных знаков. В книге приводятся также некоторые факты подделки этих знаков, которая, к сожалению, сопровождает практически всю историю их обращения.

За двухвековой период из обращения выбыло огромное количество денежных знаков. Часть из них, как уже упоминалось, становилась для коллекционеров предметом собирания. Коллекционирование как форма развития интеллекта человека обладало притягательной силой с древнейших времен. Не утратило оно своей привлекательности и в настоящее время. В этой связи в книге содержатся сведения о коллекционировании бумажных денежных знаков, об известных собирателях бон.

Бумажные денежные знаки в отличие от монет имеют крайне незначительную прочность, легко подвергаются разрушению от воздействия внешних сил (влаги, микроорганизмов, огня, сильного света и т.д.), повреждению от соприкосновения с другими предметами. Давно замечено, что по данным причинам с каждым годом уменьшается количество бон, хранящихся в коллекциях собирателей и других, подчас случайных, обладателей денежных знаков, в запасниках музеев.

Вот почему исключительное значение приобретают умения реставрации поврежденного денежного знака, обеспечение должной сохранности бон. Поэтому в книге раскрываются приемы, которые можно использовать при реставрации знаков, в том числе в домашних условиях, рассказывается о возможных способах их хранения.

На каждом денежном знаке имеются определенные рисунки, тексты, а также такой важный элемент оформления, как герб страны. В настоящем издании изложены сведения о помещавшихся на бумажных денежных знаках гербах Российской империи, РСФСР и СССР.

Для коллекционера бон, музейного работника, любого владельца денежного знака важно быть уверенным в его подлинности. Это, в частности, требует знания особенностей водяных знаков, наносимых на бумагу в процессе ее изготовления с целью предотвращения (защиты) денежных знаков от подделки. В книге дано описание водяных знаков денежных знаков России и СССР, приводится их иллюстрированный перечень (номера иллюстраций совпадают с номерами в описании водяных знаков).

В Приложении помещен каталог бумажных денежных знаков в виде ряда отдельных таблиц, в каждой из которых указаны денежные знаки, объединенные в самостоятельные группы исходя из общего названия, периода выпуска, эмитента. В Приложении даны также иллюстрации денежных знаков, указанных в каталоге. Объем настоящего издания не позволяет представить изображения всех систематизированных в нем бон. Авторы ограничились таким количеством иллюстраций, которое дает по возможности полное представление о внешнем виде характерных для той или иной группы денежных знаков. В качестве оригиналов для иллюстраций были использованы боны, которые любезно предоставили авторам для фото-

графирования коллекционеры Москвы, Ленинграда, Киева, Риги и некоторых других городов.

В целях облегчения изучения содержания таблиц каталога следует подробнее пояснить принципы их построения. Все они составлены по единой форме — содержат одинаковые по количеству и наименованию графы, в которых представлена информация по денежным знакам. Это следующие девять граф.

1. Порядковый номер. В графе с таким названием приводится нумерация денежных знаков. Боны, выпущенные в обращение до Великой Октябрьской социалистической революции, обозначаются в порядке возрастания номеров, входящих в первую тысячу (начиная с № 1). Для облегчения пользования каталогом номера советских денежных знаков указаны начиная с № 1001, т. е. входят во вторую тысячу.

2. Год выпуска. В этой графе обозначен год поступления денежного знака в обращение, при этом он не всегда совпадает с годом, который указан на знаке. В последнем случае в таблице каталога дается сноска с пояснением.

3. Номинал. Такое название графы таблицы характеризует нарицательную стоимость денежного знака, которая может исчисляться в рублях, копейках, а также червонцах.

4. Размер. Формат купюры обозначается в каталоге двумя показателями в миллиметрах. Первый из них — длина денежного знака по горизонтали, второй — высота по вертикали (размеры изображений денежных знаков на иллюстрациях, которые приведены в каталоге, не всегда соответствуют действительным).

5. Цвет. Необходимость данной графы определяется черно-белым изображением иллюстраций в настоящем издании. Важно и то обстоятельство, что отдельные абсолютно одинаковые по рисунку и надписям денежные знаки мо-

гут различаться между собой по оттенкам цветов.

6. Водяной знак. В этой графе таблиц каталога указана нумерация водяных знаков, приведенных в § 6.2.

7. Степень редкости. В ее основу положена информация, которой располагают авторы о количестве известных в частных и музейных коллекциях редких бон¹. В таблицах каталога оценка степени редкости денежного знака обозначена символом P_1 в случае, когда известно наличие в коллекциях не более 25 его экземпляров. Если по имеющимся у авторов сведениям количество экземпляров какой-либо бонны не превышает 15 штук, то в таблице степень ее редкости выражена символом P_2 . Обозначения P_3 , P_4 , P_5 указывают на то, что в известных коллекциях находится соответственно не более 10, 5, 3 экземпляров денежного знака, включенного в каталог. Символ P_0 характеризует бонны, которые рекомендуется считать редкими лишь условно, так как их количество может быть значительным. Обозначение P_0 свидетельствует о том, что до наших дней денежный знак сохранился в количестве около 100 экземпляров. По некоторым позициям каталога дореволюционных (до 1898 г.) бумажных денежных знаков оценка степени их редкости не дана, так как точное количество бон, сохранившихся до настоящего времени, неизвестно. Подобная оценка отсутствует в случаях, когда авторы располагают сведениями из дореволюционной специальной литературы об эмиссии того или иного денежного знака, но не имеют таковых о наличии в частных и музейных коллекциях хотя бы одного его экземпляра. По некоторым позициям таблиц каталога денежных знаков (с 1898 г.), включая купоны, степень редкости не проставлена там, где знаки не являются редкими. Указанные в настоящем издании оценки

¹ Имеются в виду коллекции Государственного Исторического музея (ГИМ), Государственного Эрмитажа (ГЭ).

степени редкости бумажных денежных знаков являются приблизительными.

8. Примечания. В этой графе таблиц каталога указаны дополнительные сведения о некоторых бонах.

9. Номер иллюстрации. В данной графе обозначена нумерация иллюстраций денежных знаков, представленных в Приложении. Например, в номере иллюстрации 1.9.49 цифра 1 указывает на номер главы, в которой рассматривается обращение данного денежного знака; цифра 9 обозначает номер таблицы Приложения (каталога), в которую включена эта бона; цифры 49 указывают на то, что в данной главе эта иллюстрация является по счету сорок девятой. Важно отметить, что каждая иллюстрация в Приложении снабжена указанным составным номером, после которого в скобках следует порядковый номер денежного знака, присвоенный ему в первой графе соответствующей таблицы. Подобный принцип нумерации иллюстраций дополнительно обеспечивает взаимосвязь между текстом книги, включая справочный материал (главу 6), таблицами каталога и иллюстрациями.

Следует подчеркнуть, что система описания бумажных и металлических денежных знаков имеет существенную разницу. Дело в том, что с античных времен та сторона монеты, на которой чеканились изображения лика божества или правителя, считалась главной и получила название лицевой. Другая сторона монеты, на которой были отчеканены второстепенные сведения, называлась оборотной. Применительно к бумажным денежным знакам понятия «лицевая» и «оборотная» стороны являются в значительной мере условными. Сведения, которые на них приводятся, трудно разграничить по степени важности. Такие элементы оформления знаков, как герб страны, рисунки, портреты, могут помещаться и с двух сторон, и на одной стороне. В настоящей работе указанные

понятия применяются эмпирически исходя из содержания оформления денежного знака. В Приложении иллюстрации знаков, приведенных в каталоге, даются в такой последовательности: сначала изображение лицевой стороны, затем оборотной. Если знак имел изображения только на одной стороне (так называемая односторонняя бона), то в иллюстрациях представлена только одна ее фотография. Иногда не приводится изображения оборотной стороны, но дается ее описание в тексте книги или в примечаниях таблицы Приложения.

В книге имеется также Цветная вклейка, на которой представлены изображения некоторых наиболее интересных с точки зрения истории денежного обращения России и СССР, достаточно редких денежных знаков и ценных бумаг, не являющихся объектом систематизации в каталоге.

Авторы выражают глубокую благодарность родственникам известного советского коллекционера Б. Я. Гольштейна, которые любезно предоставили материал, послуживший основой систематизации российских денежных знаков. Авторы признательны за оказанную помощь заведующей Отделом нумизматики ГИМ доктору исторических наук А. С. Мельниковой, крупному советскому коллекционеру Ю. А. Золотухину, академику Ю. А. Золотову, доктору технических наук О. А. Савинову, коллекционеру Г. Г. Иванову. Авторы также благодарны финскому коллекционеру Эрки Боргу за предоставленную возможность воспроизведения рисунков ряда водяных знаков, опубликованных в его книгах по бонистике.

Авторами отдельных глав являются: кандидат экономических наук В. И. Таранков — Введение, главы 1, 2, 3; А. И. Малышев, И. Н. Смиранный — главы 4, 5, 6, Приложение. Составителем цветных иллюстраций, приведенных в книге, является А. И. Малышев.

ГЛАВА 1

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БУМАЖНОДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

1.1. История российских государственных ассигнаций

оявлению бумажных денежных знаков в России во второй половине XVIII столетия предшествовал длительный период обращения металлических денег в форме слитков из серебра, а затем монет из меди, серебра и золота. Чеканка монет впервые возникла в Киевской Руси в IX — X вв¹. Особенно быстро монетное обращение начало развиваться в период, последовавший после создания централизованного российского государства в XV в. и формирования единой национальной денежной системы в результате денежной реформы (1535—1538 гг.) Елены Глинской².

Обусловленная объективным процессом развития производительных сил монетная система России в целом сыграла положительную роль в укреплении феодального хозяйства, экономи-

ческих связей между отдельными районами страны, формировании внутреннего рынка, созревании предпосылок развития капиталистических отношений. Однако обращение полноценных металлических денег по своей природе не свободно от ряда существенных недостатков. Их преодоление, по мере создания соответствующих условий, обусловило закономерное для любой страны, в том числе и для дореволюционной России, появление бумажных денежных знаков, превращение последних в основное средство обращения и платежа.

Во-первых, монетное обращение требовало большого расхода благородных металлов — золота и серебра. Их накопление в стране зависело от уровня добычи этих металлов, состояния торговли с другими странами, получения внешних займов и от некоторых других обстоятельств. Поэтому возможность того или иного государства расширить монетное обращение являлась весьма ограниченной. В то же время по мере развития общественного производства, товарно-денежных отношений для продажи

¹ См.: Сотников М. П., Спасский И. Г. Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X — XI веков. — Л.: Искусство, Ленинградское отд., 1983. — С. 5 — 111.

² О денежной реформе Елены Глинской см.: Нумизматика и эпиграфика. — Т. XIII. — М.: Наука, 1980. — С. 85 — 96.

возрастающей массы товаров требовалось соответственно большее количество денег и, следовательно, при монетном обращении — благородных металлов. Данное противоречие обострилось с началом развития капиталистических отношений в недрах феодализма. В полной мере оно могло быть разрешено посредством замены в денежном обращении полноценных денег (золота и серебра) на неполноценные — бумажные денежные знаки.

Во-вторых, изготовление монет из золота, серебра и меди ограничивало потребление в стране этих металлов на другие цели, например на изготовление ювелирных золотых и серебряных изделий или оружия из меди.

В-третьих, длительное использование денежных знаков из металла, прежде всего золота и серебра, вызывало их стирание, приводящее к появлению неполновесных монет, которые засоряли обращение. Естественный физический износ монет часто дополнялся умышленной их порчей со стороны отдельных лиц, например путем обрезания золотых или серебряных монет. Из-за этого в стране уменьшалась масса денежного металла, являющегося частью национального богатства. Государство вынуждено было изымать неполновесные монеты из обращения и заменять их. Связанные с этим расходы увеличивали издержки монетного обращения и дополнительно обременяли бюджет государства.

В-четвертых, по мере расширения товарооборота росла не только общая сумма денежных платежей в стране, но и их разовый, единичный размер. С укрупнением величины платежа обнаруживался другой существенный недостаток монетного обращения — отсутствие портативности металлических денег, приводившее иногда к немалым физическим затратам для перемещения значительной массы металла в виде монет

при совершении денежных расчетов. Подобный недостаток проявлялся особенно остро, если в обращении преобладала тяжеловесная медная монета.

Наконец, обращение денег в форме монет из золота, серебра и меди позволяло государству досоциалистического общества в сравнительно ограниченных размерах извлекать доход от монопольного права чеканки монет — монетной регалии. Уменьшение веса и пробы металла в монете при неизменном ее номинальном выражении являлось весьма распространенным приемом, к которому часто обращались для пополнения государственной казны, особенно в период войны. Однако уже первые опыты эмиссии бумажных денежных знаков в Северной Америке (конец XVII в.) и Западной Европе (начало XVIII в.) показали, что для государства их выпуск являлся более прибыльным и легким способом финансирования своих расходов, чем порча монеты, так как изготовление денежных знаков из бумаги требовало намного меньше материальных затрат и времени.

В России XVIII столетия в правящих кругах, разных сословиях росло понимание недостатков денежной системы, основанной исключительно на монетном обращении.

При преемниках Петра I финансовое хозяйство России находилось в весьма запущенном состоянии, чему способствовали частые дворцовые перевороты. В течение десятилетий в стране не составлялись финансовая отчетность, роспись доходов и расходов государства. Это создавало благоприятную почву для казнокрадства, различных злоупотреблений. Государственные расходы обременялись расточительностью императриц, сменявшихся на престоле, а также огромными затратами, связанными с ведением войн. Данные обстоятельства не могли не отражаться на состоянии государствен-

ного бюджета, который хронически был дефицитным.

Обычной практикой стало использование монетной регалии для увеличения государственных доходов. Для XVIII столетия характерным было резкое увеличение чеканки монет с фискальной целью, что особенно было присуще правительству Екатерины II (1762—1796). Переполнение каналов денежного обращения огромным количеством медной монеты вызвало ее обесценение, и как следствие этого, рост цен на товары, в том числе на медь. Последний привел к падению прибыли правительства от монетной регалии. Выпуск медных денег в обращение потерял свое значение как один из источников государственных доходов.

Обесценившиеся медные монеты вытеснили из обращения значительную часть серебра. Превратившись в основное средство обращения и платежа, медные монеты поступали в казну в виде налогов и других платежей. Это снижало общий эффект от их чеканки, усиливало финансовые затруднения правительства Екатерины II. По этой причине правящие круги России вынуждены были временно отказаться от дальнейшего злоупотребления чеканкой медных монет, снижения содержания чистого металла в серебряной и золотой монете. Им необходимы были новые источники доходов за счет выпуска денег в обращение. Подобным источником и стала впоследствии эмиссия бумажных денежных знаков. Причем такая эмиссия фактически не являлась новостью для правящих кругов России.

В России были известны исторические факты обращения денежных знаков, сделанных из бумаги, которые имели место в других странах, в частности в Китае, где во время правления династии Юаньхе (806—821) взамен тяжеловесных металлических монет ходили государ-

ственные бумажные денежные знаки, получившие название «летающие монеты». Во время правления династии Юань (1280—1368) они являлись главным средством обращения, в то время как в Европе денежные знаки из бумаги были еще неизвестны. Эти факты описаны великими европейскими путешественниками — послом Людовика IX Вильгельмом Рубруком, посетившим Китай в XI в., а затем, через 200 лет, итальянцем Марко Поло.

Царское правительство России знало также о бумажных денежных знаках, выпущенных в декабре 1690 г. в Бостоне (штат Массачусетс) в Северной Америке, и об экспериментах Джона Ло¹ с эмиссией кредитных билетов. Еще в начале XVIII столетия отдельные государственные деятели в России неоднократно обращались к мысли об использовании бумажных денег. Так, Петр I (1689—1725) делал попытки пригласить в Россию Джона Ло или хотя бы кого-нибудь из его родственников, если тот владеет его секретом. Полный провал эксперимента королевского двора во Франции в 1720 г. с использованием эмиссии кредитных билетов как источника дополнительного дохода охладил интерес к ним.

В период правления Елизаветы Петровны (1741—1761) генерал-берг-директор Б. Миних предложил план улучшения финансов государства на основе эмиссии бумажных денег. Однако этот план не получил одобрения Сената, который нашел, «что предосудительно будут ходить бумажки, да и опасно, чтобы вперед не подать причины худым рассуждениям»².

¹ Об экспериментах Джона Ло см. подробнее: Аникин А. В. Юность науки. Жизнь и цели мыслителей-экономистов до Маркса. — 4-е изд. — М.: Политиздат, 1985. — С. 93—110.

² Цит. по: Дмитриев-Мамонов В. А., Евзлин З. П. Деньги/Под ред. проф. М. И. Боголепова. — П., 1915. — С. 179.

Отказ Сената от использования бумажных денег объяснялся, по-видимому, не только боязнью «худых рассуждений». До середины XVIII столетия в Российской империи еще не возникли острая необходимость и возможность перехода к новому виду денежных знаков. Наличие остатков внутренних таможенных перегородок сдерживало окончательное формирование национального рынка, что являлось преградой для дальнейшего развития внутренней и внешней торговли, расширения сферы функционирования денег. Торгово-промышленная деятельность в стране могла еще обходиться монетным обращением.

Феодально-крепостническая экономика России с преобладанием в ней натурального хозяйства тормозила рост кредитных отношений, которые преимущественно развивались в форме ростовщического, а также государственного кредита. В отличие от западноевропейских государств в России медленно развивался коммерческий, особенно банковский, кредит. До середины XVIII столетия в Российской империи практически отсутствовали кредитные учреждения. Исключение составляла так называемая Монетная контора, которая осуществляла первые банковские операции в 1729 и 1733 гг. в царствование императора Петра II (1727—1730) и императрицы Анны Ивановны (1730—1740). Однако объем этих операций, заключавшихся в выдаче краткосрочных ссуд под залог золота или серебра, был невелик. Монетная контора не оказала значительного влияния на торгово-промышленное развитие страны.

Окончательно все внутренние таможенные пошлины были отменены в Великой России в 1754 г. Одновременно были уничтожены внутренние таможенные пошлины между Украиной и Россией. Эти меры способствовали росту всероссийского рынка, о развитии кото-

рого свидетельствовали увеличение числа мануфактур, втягивание в торговлю крестьян, появление новых городов в стране. Расширение торговых связей, охвативших огромную территорию Российской империи, не только потребовало улучшения транспорта, создания новых дорог и каналов, но появилась и острая необходимость в достаточном количестве средств обращения товаров, т. е. в деньгах, причем в более практичных с точки зрения их применения.

Между тем медные монеты обслуживали в основном мелкий торговый оборот, а для крупного они были мало пригодны. Платеж в сумме 100 руб., совершаемый медными пятикопеечниками, приводил в движение массу металла весом более 6 пудов. При расчетах на крупные суммы требовались уже обозы для транспортировки денег, что было крайне неудобно. Отсутствие портативности у металлических денег облегчало внедрение в обращение бумажных денежных знаков.

Развитие товарно-денежных отношений, необходимость борьбы с ростовщическим кредитом, процент за пользование которым достигал колоссальных размеров, требовали создания в Российской империи кредитных учреждений. При императрице Елизавете Петровне в 1754 г. в стране был создан Государственный банк для дворянства с конторами в Санкт-Петербурге и Москве для кредитования дворянства под залог золота, серебра, алмазов, сел и деревень с крестьянами и угодьями. В том же году при Коммерц-коллегии был организован Купеческий банк, который выдавал денежные ссуды под залог товаров. Однако малый размер капитала этого банка, ограниченная сфера его деятельности, которая охватывала только купцов Петербургского порта, не позволила Купеческому банку оказывать серьезное влияние на торговую деятельность. В 1770 г. данный банк прекратил выдачу

ссуд, а в 1782 г. он передал свои капиталы Государственному банку для дворянства.

Кроме указанных государственных кредитных учреждений в 1758 г. по проекту графа Шувалова были созданы в Петербурге и Москве Банковые конторы вексельного производства для обращения медных денег (Медный банк). Целями их создания являлись улучшение обращения тяжеловесной медной монеты в стране и привлечение в казну серебряной монеты. Медный банк выдавал ссуды купцам, промышленникам, помещикам, производил перевод векселей от лиц, которые сдавали на хранение медную монету. Деятельность Медного банка проходила в сложных условиях: взятые капиталы помещики и заводчики часто не возвращали. Из-за неуспешной деятельности банк в 1763 г. был закрыт. В 1760 г. был создан Банк артиллерийского и инженерного корпусов, капитал которого состоял из медных монет, начеканных из старых медных пушек. Незначительный первоначальный капитал банков, низкий уровень развития вкладных операций, возможность выдачи ссуд преимущественно на короткий срок, слабая заинтересованность в прибыли обусловили непродолжительный характер существования многих первых банков. Вместе с тем опыт работы этих кредитных учреждений пригодился для разработки проектов создания первого эмиссионного банка в стране.

Таким образом, хронический дефицит государственного бюджета, потребность в замене тяжеловесной медной монеты обусловили необходимость выпуска в России в 60-х годах XVIII столетия бумажных денежных знаков, переход к которым сделался возможным благодаря развитию товарно-денежных отношений, кредитных учреждений, созданию соответствующей технической базы.

Дефицит государственного бюджета

при Петре III (1761—1762) в сумме 1 152 000 руб. вынудил царское правительство всерьез рассмотреть вопрос о создании банка с выпуском собственных билетов. Испытывая недостаток средств для задуманного похода в Данию, Петр III пришел к выводу о необходимости эмиссии денежных знаков, которые предполагалось назвать «банко-цеттелями». На заседании учрежденного при царском дворе Собрания 18 мая 1762 г. было прочитано повеление: «...буде на то денежных сумм яко главнейших и необходимых способов на лицо нет, а приисканные Сенатом 4 миллиона на чрезвычайные расходы так скоро получены быть не могут, то Его императорское Величество находит удобное и ближайшее к тому средство в делании банко-цеттелей»¹. Однако в результате последовавшего в 1762 г. дворцового переворота, благодаря которому на престол взошла Екатерина II, задуманный план не был осуществлен.

Состояние государственного бюджета при Екатерине II вызвало необходимость вернуться к вопросу о выпуске бумажных денежных знаков. С начала русско-турецкой войны (1768—1774 гг.) дефицит бюджета составил 1 880 100 руб., из которых 1 800 000 руб. были израсходованы на нужды войны². Екатерине было представлено несколько проектов выпуска нового вида денежных знаков, авторами которых были граф Карл Сиверс и князь А. А. Вяземский. В своих записках они обосновывали мысль о том, что выпуск денежных знаков из бумаги во всех отношениях предпочтительнее чеканки медной монеты. По мнению графа Сиверса, в России следовало учредить правительствен-

¹ Цит. по: Евзлин З. П. Деньги (Бумажные деньги в теории и жизни)/Под ред. и с предисловием проф. М. И. Боголепова. — Ч. II. — Л.: Наука и школа, 1924. — С. 130.

² См.: Гусаков А. Д. Денежное обращение дореволюционной России. — М.: ВЗФИ, 1954. — С. 25.

ный банк с правом выпуска денежных знаков — так называемых «цеттелей», которые были бы разменны на звонкую монету и полностью обеспечены металлом — медью.

Заведующий финансами генерал-прокурор Сената князь Вяземский предложил использовать выпускаемые в обращение знаки из бумаги — «ассигнации» — для покрытия военных расходов. Планы, развитые Сиверсом, Вяземским и другими правительственными сановниками, были одобрены особым совещанием и рассмотрены императрицей. Они получили одобрение в манифесте 29 декабря 1768 г., в соответствии с которым в обращение были выпущены первые в России бумажные денежные знаки — ассигнации. Необходимость их выпуска Екатерина II обосновала в манифесте следующим образом:

«Во-первых, удостоверились Мы, что тягостя медной монеты, одобряющая ее собственную цену, отягощает ее же и обращение; во-вторых, что дальний перевоз всякой монеты многим неудобствам подвержен, и наконец, третье, увидели Мы, что великий есть недостаток в том, что нет еще в России, по примеру разных европейских областей, таких учрежденных мест, которые бы чинили надлежащие денег обороты и переводили бы всюду частных людей капиталы без малейшего затруднения и согласно с пользою каждого.

Ежедневный опыт являет, какие собрали плоды многие государства от таковых установлений, по большей части банками именуемых. Ибо сверх сказанных уже выгод приносят они ему ту полезность, что выдаваемые в публику из тех мест, на разные суммы, печатные, с подписанием, обязательства разных именований, посредством их кредита, добровольно между народа употребляются так, как наличная монета, не имея однакож сопряженных с нею тяжестей в перевозках и трудностей в сбережении их,

знатно облегчают самым делом обращение денег. Соображая все сии, вкратце изъясненные, обстоятельства с пространством России, и чувствуя, сколь потребно облегчить в ней обороты денег, Мы с удовольствием приступаем к учреждению в империи Нашей променных банков...»¹.

29 декабря 1768 г. было издано постановление об учреждении банков, в котором был подробно изложен порядок их работы. Ниже приведены отдельные фрагменты данного документа:

«Ст. 1. Хотя банки для вымена государственных ассигнаций и именуются один с.-петербургским, а другой московским, однако, они по существу своему составляют, так сказать, единое тело. И потому быть им обоим под особливим, от Нас здесь в С.-Петербурге учрежденным, банковским правлением.

Ст. 2. Сему правлению состоять из трех особ: одного главного директора банков и двух советников.

Ст. 3. Оному банков правлению быть под Собственным Нашим ведением и во всех происшествиях своих никому отчета не давать, Как Нам Самим.

Ст. 4. Банковому правлению заседать два раза в неделю и собираться в 9 часов утра.

Ст. 5. Ему же получать от Сената, на сделанной для того нарочно бумаге, напечатанные государственные ассигнации, за подписанием двух сенаторов, которых главный директор подписывает, а потом правление отсылает из них каждому банку надлежащее число для употребления...

Ст. 24. Хотя банки получают государственные ассигнации от правления банков, за подписанием главного директора, однако, ни одна ассигнация из

¹ Цит. по: Печорин Я. Наши государственные ассигнации до замены их кредитными билетами. 1769—1843/Вестник Европы. — Т. IV. — 1876. — С. 610.

банков выпущена быть не может, если под именем главного директора не подписано будет имя директора того банка, который выдает ту ассигнацию. Итак, каждая государственная ассигнация должна быть подписана четырьмя особами, а именно: двумя сенаторами, главным директором банков и одним директором¹.

Ст. 25. Каждый из подписующих государственных ассигнации должен был писать: главный директор или директор такого-то банка, имя и прозвание...

Ст. 27. Сколь скоро из каждого государственного правительства пришлются, за подписями присутствующих того места, записки, дабы такой-то банк выдал на толикую-то сумму государственных ассигнаций, на какую представляются в наличности деньги, то банк тот, по принятии денег, имеет немедленно отпустить надлежащее число ассигнаций и должен все то происшествие записать в конторные свои книги.

Ст. 28. Если отпущенные таким образом в правительства государственных ассигнации будут обратно приносимы частными людьми в банк, для получения за них денег, то банк тот повинен прилагать крайнее старание, чтобы не задерживать того приносителя ни мало; но, приняв от него, сколько он принес ассигнаций, должен отдать немедленно написанное в них число денег, не делая никаких определений и не токмо не требуя росписки, но и не спрашивая, кто он таков, откуда получил ассигнацию, а только надлежит записывать в книги прием ассигнаций и выдачу денег.

¹ Данная статья была дополнена указом, данным Сенату 8 мая 1769 г., в котором было повелено: «чтобы не последовало какого-либо замедления в удовлетворении публики ассигнациями, впредь отсылаемые из правления банков ассигнации подписывать или главному директору, или советнику; тем и другим ассигнациям иметь равное преимущество и достоинство» (цит. по: Печорин Я. Указ. соч. — С. 612).

Ст. 29. На полученных от частных людей ассигнациях не делать никаких отметок для того, что одна ассигнация несколько раз может вступать и столько же раз выходить из банка...

Ст. 31. Если бы кто, для пересылки в другое место, или для удобнейшего у себя хранения, хотел из банков получить государственные ассигнации и за них деньги внести, то сие учинить ему свободно, а банков в таком случае должность состоит удовлетворять каждого и принимать наличные деньги без малейшего замедления, ибо, установив банки единственно для блага общего, чтобы каждый человек мог ту пользу восчувствовать.

Ст. 32. Дозволяется каждому желающему получить из банков ассигнацию, вносить за оныя, вместо денег, золото и серебро в деле и не в деле, также всякую иностранную монету, и банкам брать их по той цене, по коей принимают на монетном дворе; однако, вышесказанные вещи уже не возвращаются, ибо за все ассигнации банки платят наличные деньги.

Ст. 33. Каждая государственная ассигнация обменяема только в том банке, на который она ассигнована, т. е. с.-петербургская — в с.-петербургском банке, московская — в московском банке...

Ст. 35. Каждый банк хранит государственные ассигнации в особливом сундуке, который всегда находится в покое присутствующих. Оный сундук запирается двумя ключами и всегда запечатывают, старший член банка имеет особую того сундука печать, последующий за ним член и кассир хранят по одному ключу...

Ст. 38. Члены банков должны со всеми входящими людьми, какого бы они звания не были, обходиться вежливо и никогда презрения или грубости не оказывать, ибо от доброго поведения

членов много зависимо благосостояние банков»¹.

Первоначально главными целями променных банков — в 1786 г. оба банка соединены в один, названный Государственным ассигнационным банком (рис. 1), — являлись выпуск в обращение ассигнаций, обеспечение размена ассигнаций на звонкую монету. Для совершения последней операции каждому банку был выделен в размере предполагавшегося выпуска ассигнаций — одного миллиона рублей — основной капитал в сумме 500 000 руб. медью. Этот капитал не мог употребляться на иные цели, кроме размена ассигнаций. На такую сумму были изготовлены ассигнации (см. Приложение, табл. 1.1, № 1—8) четырех достоинств:

«25-рублевых	250 000 руб.	} 1 000 000 руб.» ²
50 «	250 000 руб.	
75 «	250 000 руб.	
100 «	250 000 руб.	

Променные (или выменные) банки обязаны были распределять ассигнации между правительственными учреждениями, где они использовались для выплаты жалованья государственным служащим, совершения платежей при закупке продовольствия и т. д. В соответствии с указом Сенату для введения в обращение ассигнаций были направлены в следующие правительственные учреждения:

- «1. В Камер Коллегию 200 000 руб.
2. В Комиссариат . . . . 100 000 руб.
3. В Провиантскую Канцелярию . . . . 150 000 руб.
4. В Соляную Контору 150 000 руб.
5. В Штатс- Контору 100 000 руб.
6. В Адмиралтейств-Коллегию . . . . . 100 000 руб.
7. На разные строения и пр. . . . . 200 000 руб.»¹

Помимо распределения ассигнаций между правительственными организациями задачей променных банков являлось

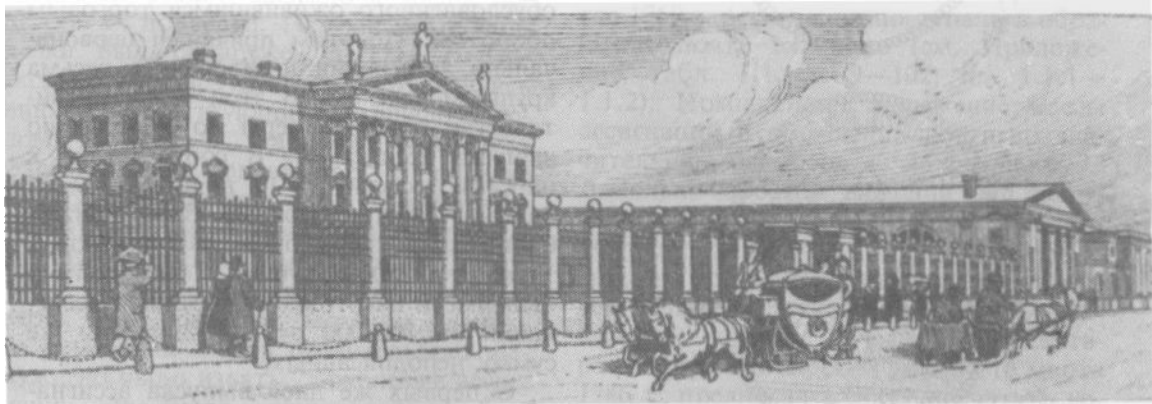

Рис. 1. Государственный ассигнационный банк (в гравюры XVIII в.)

обеспечение размена ассигнаций на звонкую монету. В манифесте 29 декабря 1768 г. о введении ассигнаций не говорилось определенно, какой монетой — медной, серебряной или золотой — обеспечивался размен. В действительности же с

¹ Цит. по: Печорин Я. Указ. соч. — С. 611—613.

² Ламанский Е. И. Исторический очерк денежного обращения в России с 1650—1817.—Спб., 1854. — С. 128.

¹ Ламанский Е. И. Исторический очерк денежного обращения в России с 1650—1817.—С. 128.

самого начала размен производился на медную монету, из которой состоял основной капитал банков.

Ассигнации печатались на плотной белой бумаге со сложными водяными знаками (см. Водяные знаки, № 1Б). Рисунок ассигнации состоит из узорчатой рамки и текста, выполненных черной краской в один прогон, и двух овальных тиснений (так называемых медальонов). Обратная сторона является чистой, без рисунков. Каждая ассигнация содержит подписи (чернилами) двух сенаторов, советника и директора банка.

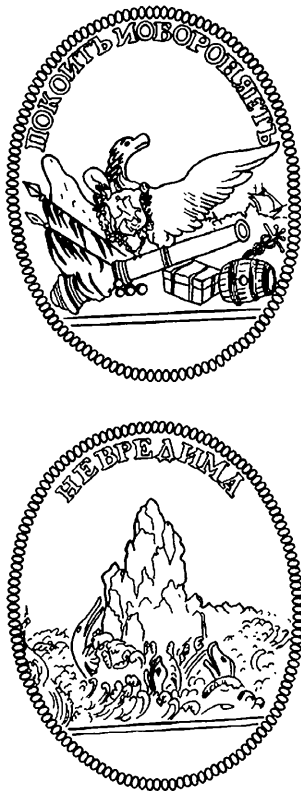

Рис. 2. Тиснения, содержащиеся на первых ассигнациях

В левом овале (медальоне) ассигнации изображены способом тиснения по бумаге атрибуты войны — знамена, пуш-

ка, ядра, а также эмблемы торговли и промышленности — тюк с товарами, бочка, скипер-кадуцей Меркурия, в морской дали виднеется корабль. Весь центр овала занимает двуглавый орел с полураспростертыми крыльями. Он прикасается одной лапой к пушке, готовый опуститься на нее. На шее орла — цепь с орденом Андрея Первозванного, обрамляющая геральдический щит с изображением Святого Георгия (герб Москвы). В верху левого овала полукругом надпись «Покоит и обороняет». В центре правого овала изображена неприступная скала, внизу — бушующее море и головы чудовищ, сверху полукругом надпись «Невредима» (рис. 2). Между собой первые ассигнации отличались лишь соответствующим номиналом и указанием банка — Санкт-Петербургского или Московского¹.

Ассигнации заменили крайне неудобные для перевозки и хранения медные деньги. Их выпуск способствовал устранению недостатка средств обращения, обусловленного оживившимся торговым оборотом. По этим причинам первоначально ассигнации пользовались весьма крупным успехом. В этой связи правительство приняло меры по облегчению выпуска ассигнаций. В соответствии с царским указом от 19 ноября 1769 г., данным Сенату, каждый банк должен был создать запас бумажных денежных знаков на 250000 руб., а Сенат должен был иметь наготове подписанных ассигнаций на 1000000 руб. и на такую же сумму неподписанных.

С первых же дней выпуска ассигнаций правительство осуществило меры для внедрения их в обращение. Государственное казначейство начало принимать их в уплату податей. В Петербурге и Москве было введено обязательное правило, согласно которому при уплате

¹ К сожалению, авторы не располагают иллюстрациями ассигнаций, выпущенных в 1769 г.

налогов по крайней мере пятая часть суммы непременно вносилась ассигнациями 25-рублевого достоинства.

В связи с ростом спроса на государственные ассигнации правительство в 1772 г. приняло решение о создании в крупных городах страны разменных контор. Все казенные учреждения той губернии, где находились разменные конторы, обязаны были свозить в них медную монету и получать ассигнации. Конторы же в свою очередь разменивали ассигнации на медные деньги и, уведомляя губернаторов и воевод о наличии ассигнаций, снова получали за бумажные денежные знаки медную монету. С 1772 по 1778 г. данные конторы были созданы в 22 городах. Впоследствии 14 из них были упразднены и было оставлено 8 контор в Ярославле, Смоленске, Нижнем Новгороде, Казани, Орле, Херсоне, Вышнем Волочке и Архангельске¹. К концу XVIII столетия таких контор осталось только три.

Появление в обращении денежных знаков из бумаги вызвало к жизни попытки их подделки. Первый опыт подделки был обнаружен в 1771 г. Поскольку первые ассигнации отличались лишь соответствующим номиналом, годом выпуска и указанием банка, то фальсификация заключалась в подделке 25-рублевых билетов под 75-рублевые. Для этого цифра «2» и слово «двадцать» выскабливались и заменялись на цифру «7» и слово «семьдесят»². Поэтому уже через два года с момента выпуска бумажных знаков правительство вынуждено было изъять 75-рублевые ассигнации. Это было осуществлено в соответствии с царским указом, данным Сенату 20 июля 1771 г.: «Впредь не делать 75-рублевых ассигнаций, и если есть в Сенате изготовленные, подписанные и

неподписанные, то все их, освидетельствовав и сделав верный счет, в присутствии Сената истребить, равномерно дать знать во все правительственные и казенные места, чтобы они имеющиеся у них 75-рублевые ассигнации более из казны не выпускали, а прислали бы их для вымена в банки: с.-петербургские ассигнации — в с.-петербургский, а московские — в московский, и вместо их получают ассигнации других достоинств»¹. Владельцы 75-рублевых ассигнаций обязаны были обменять их на ассигнации других достоинств или на медную, серебряную монету.

В первые же годы после принятия манифеста от 29 декабря 1768 г. правительство начинает производить в значительных объемах эмиссию ассигнаций, в том числе для покрытия экстренных расходов, вызванных войной с Турцией. В 1769—1775 гг. вследствие войны эмиссия ассигнаций составила 12,7 млн. руб., а в 1775—1786 гг. (период между русско-турецкими войнами) дополнительный их выпуск был равен 26,2 млн. руб. После 1769 г. ассигнации поступали в обращение почти ежегодно (см. Приложение, табл. 1.1, № 9—102; ил. 1.1.1—1.1.2). Номинальное выражение массы ассигнаций в обращении достигло значительных размеров — 46,2 млн. руб.² Довольно простой внешний вид выпущенных в эти годы ассигнаций по-прежнему порождал попытки их подделки. С каждым годом в обращении появлялось все большее количество фальшивых денежных знаков. В целях предотвращения этого царский указ от 16 марта 1786 г. предписал Сенату «печатать государственные ассигнации на бумаге нового состава и по новому образцу, и заготовить их на 50 000 000 рублей, для вымена всех ассигнаций прежнего образца»³. Начавшаяся операция по указан-

¹ См.: Ламанский Е. И. Исторический очерк денежного обращения в России... — С. 131.

² Там же. — С. 130—131.

¹ Цит. по: Печорин Я. Указ. соч.—С. 615.

² См.: Печорин Я. Указ. соч. — С. 620.

³ Цит. по: Печорин Я. Указ. соч. — С. 615—616.

ной замене ассигнаций вскоре была дополнена решением об увеличении их количества в обращении.

В связи с хроническим дефицитом государственного бюджета граф Шувалов в 1786 г. составил план увеличения средств казначейства путем нового выпуска ассигнаций. Он предложил увеличить количество ассигнаций в обращении с 46,2 млн. до 100 млн. руб. Для повышения покупательной способности ассигнаций план Шувалова предусматривал 28,5 млн. руб. вновь выпускаемых денежных знаков направить в обращение посредством выдачи ипотечных ссуд дворянству и городам со сроками погашения 20 и 22 года соответственно (для совершения этих кредитных операций в плане предлагалось создать специальный банк). Кроме того, 4 млн. руб. предполагалось использовать на расходы царского двора, 2,5 млн. — на подкрепление государственного казначейства, 15 млн. руб. — на военные расходы.

В соответствии с этим планом, хотя и с некоторыми изменениями, и был произведен выпуск ассигнаций более чем на 50 млн. руб., создан новый банк, что нашло отражение в манифесте от 28 июня 1786 г. «Об учреждении Государственного заемного банка». Капитал созданного банка исчислялся несколькими десятками миллионов рублей. Ему было выдано из променных банков 22 млн. руб. для ссуд дворянству и 11 млн. руб. — для ссуд городам. Государственный заемный банк получил капитал ликвидированного Государственного банка для дворянства. Созданный в интересах дворянства новый банк давал ссуды под помещичьи имения. Кроме того, он кредитовал внутреннюю торговлю, промыслы, торговлю с Китаем, Персией и другими странами.

Правительство Екатерины II хорошо

понимало, что дополнительный выпуск ассигнаций может подорвать их покупательную способность, доверие к ним. Поэтому в целях успокоения народа манифест от 28 июня 1786 г. торжественно обещал: «Узаконяем самодержавною, от Бога Нам данную властью, и обещаем святостию слова Царского за Нас и Преемников Императорского Российского Престола, что число банковых ассигнаций никогда и ни в каком случае не долженствует простираться в Нашем государстве выше ста миллионов рублей»¹. Этот же манифест ввел в обращение знаки (см. Приложение, табл. 1.2) новых номиналов: «В облегчение хождению и оборотам денег повелеваем: установить ассигнации в десять рублей и в пять рублей, кои печатать для лучшего различия — десятирублевая на красной, а пятирублевая на синей бумаге разными образцами»². По краям этих ассигнаций с четырех сторон имелись водяные знаки (см. Водяные знаки, № 2Б). На этих денежных знаках были подписи, выполненные чернилами. Они принадлежали директору Государственного ассигнационного банка, кассиру (лицевая сторона), советнику правления банка (оборотная сторона). В верхней части ассигнации сделано рельефное овальное тисненное изображение.

Между тем торжественное обещание царского правительства об ограничении количества ассигнаций в обращении было нарушено уже через два года. В 1787 г. началась очередная многолетняя русско-турецкая война (1787—1791 гг.). Дефициты государственного бюджета стали хроническими, и для их покрытия правительство вынуждено было прибегнуть к увеличению массы ассигнаций в обращении. К концу царствования Екатерины II, которая умерла в 1796 г., в обращении находилось ассигнаций на

¹ См.: Евзлин З. П. Указ. соч. — С. 131.

¹ Цит. по: Печорин Я. Указ. соч. — С. 616.

² Там же.

157,7 млн. руб., т. е. на 57,7 млн. больше, чем предусматривал манифест от 28 июня 1786 г. В этой связи многие владельцы ассигнаций стремились разменять их на звонкую монету. Поскольку для выполнения разменной операции Государственный ассигнационный банк не располагал монетой в достаточном размере, правительство вынуждено было к концу 80-х годов XVIII в. приостановить размен, что было произведено без издания специального правительственного акта. Одновременно с этим из обращения стала исчезать золотая и серебряная монета. К концу царствования Екатерины II основным средством обращения и платежа выступали государственные ассигнации, массовый выпуск которых привел к падению их реальной ценности в сравнении с серебряным рублем. Начался длительный период инфляционного обращения ассигнаций.

В условиях стремительного роста количества ассигнаций в обращении происходило падение курса ассигнаций по сравнению с курсом серебряного рубля на петербургской бирже (табл. 1).

противник самодержавия и крепостничества Александр Николаевич Радищев в следующих словах указал на пагубные последствия инфляции для народного хозяйства: «Прилив денег бумажных — зло; поток плотины разорвавшейся покроеет все торговое обращение, земледелие и рукоделие будет томиться, и число монеты бумажной возрастет до того, что цена ее будет меньше нежели лист бумаги, на нее употребляемой»¹. Радищев указывал, что чрезмерная эмиссия ассигнаций является настоящим народным бедствием — «бумажные деньги суть гидры народные»².

В царствование Павла I (1796—1801) правительство продолжало использовать выпуск ассигнаций для увеличения государственных доходов. Вместе с тем оно предприняло робкие попытки укрепления курса ассигнаций. Указом от 18 декабря 1797 г. было объявлено, что ассигнации признаются «...истинным общенародным долгом на казне...». Указ повелевал удовлетворить каждого предъявителя ассигнаций выдачей медной или серебряной монеты с лажем 30 коп. на 1 руб. Иными словами, обмен

Таблица 1

Курс ассигнационного рубля (1769—1796 гг.)

Годы	Сумма ассигнаций в обращении на конец года, руб.	Курс, коп
1769	2 619 975	99,0
1780	24 500 000	99,0
1790	111 000 000	87,0
1796	157 703 640	79,0

Источник. Печорин Я. Указ. соч. — С. 619—620.

Таким образом, в 1796 г. за 1 руб. ассигнациями давали 79 коп. серебром, т. е. ассигнационный рубль обесценился на пятую часть.

Инфляция оказывала отрицательное влияние на народное хозяйство и на положение крестьянских масс. Защитник интересов крестьянства, непримиримый

должен был производиться по соотношению: 130 ассигнационных копеек к 100 копейкам серебром. Однако ограниченный запас в банке звонкой монеты

¹ Радищев А. Н. Соч. — Т. 2. — М.-Л., 1941. — С. 31.

² Там же. — С. 16.

не позволил удовлетворить всех предъявителей ассигнаций, и вскоре размен был прекращен. К концу 1800 г. в обращении находилось ассигнаций на сумму 212689335 руб. Их курс по сравнению с курсом серебряного рубля составил 66,3%¹.

В первые годы царствования Александра I (1801—1825) эмиссия ассигнаций усилилась особенно заметно. Период войн России с наполеоновской Францией (1805, 1806—1807 гг.), Турцией (1806—1812 гг.), Швецией (1808—1809 гг.) потребовал от государства крупных расходов на содержание армии. В условиях постоянного дефицита государственного бюджета, ограниченной возможности получения внешних и внутренних займов правительство вынуждено было прибегать к дополнительному выпуску бумажных денежных знаков. Их количество в обращении к концу 1910 г. достигло 579373880 руб. За 1 руб. ассигнациями давали только 25,4 коп. серебром². Создававшаяся тогда экономическая ситуация в стране описывалась в официальном издании Министерства финансов таким образом: «Цены товаров сильно повысились, имущественные отношения утратили прочность, кредитные сделки крайне затруднились, производительная деятельность приняла характер спекулятивный; все народное хозяйство потрясло в своих основах. Огромные убытки несло в то время и государственное казначейство, получавшее свои доходы в обесцененных ассигнациях»³.

Инфляционный процесс в России обесценивал денежные накопления имущих слоев. Состояние в 100 тыс. руб. ценными бумагами с уплатой на ассигнации, созданное в конце XVIII столетия, имело реальную ценность в начале 1810 г. только в сумме 50 тыс. руб. се-

ребром, в июле 1810 г. — 33 тыс., в декабре 1810 г. — не более 25 тыс. руб.¹

Обесценение ассигнаций делало невыгодным предоставление кредитов. В силу падения курса ассигнаций уменьшилась реальная сумма задолженности по ссудам, кредитор получал от должника обесцененные бумажные деньги. Первый нес огромные убытки, в то время как для заемщиков, в роли которых часто выступали дворяне, это было выгодно. По этой причине для данного периода характерно резкое свертывание кредитных отношений. Учреждение акционерных предприятий также оказалось крайне опасным делом — падение курса ассигнаций грозило уменьшить реальную ценность акционерного капитала. Таким образом, инфляционное обращение сдерживало развитие капиталистических отношений, торговли, кредита.

В этих условиях царское правительство предприняло определенные шаги с целью стабилизации денежного обращения. В основу намеченных мероприятий был положен знаменитый «План финансов». Он был подготовлен известным государственным деятелем той эпохи М. М. Сперанским² при содействии профессора Петербургского педагогического института Балугьянского и крупного русского экономиста, автора книг о банках графа Н. С. Мордвинова.

По «Плану финансов» предполагалось провести денежную реформу посредством изъятия и уничтожения всех ранее выпущенных ассигнаций, а также учреждения нового эмиссионного банка. Он должен был располагать достаточным запасом серебра для обеспечения

¹ См.: Учение о деньгах. Специальный курс политической экономии, читанный профессором А. А. Мануиловым в Московском коммерческом институте. — 5-е изд. — М., 1918. — С. 119.

² М. М. Сперанский (1772—1839) в 1803—1807 гг. был директором департамента внутренних дел, а с 1808 г. стал ближайшим доверенным лицом Александра I по вопросам внутренней политики.

¹ См.: Печорин Я. Указ. соч. — С. 620.

² Там же.

³ Министерство финансов. 1802—1902. Часть первая. — Спб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. — С. 62.

банкнот, которые предполагалось выпустить в обращение. Кроме того, намечалось улучшить организацию денежной системы России. Ее основой должен был стать серебряный рубль. Из положений «Плана финансов» следует, что Сперанский отрицательно относился к неразменным бумажным деньгам и считал необходимым ликвидировать их обращение в стране. «Ассигнации, — писал он, — суть бумаги, основанные на предположениях. Не имея никакой собственной достоверности, они суть не что другое, как сокрытые долги»¹. Сперанский высказывал прогрессивную для своего времени мысль о том, что бумажноденежная эмиссия выступала по существу в качестве налога на население, ухудшала его материальное положение, сдерживала развитие промышленности и торговли.

После долгих колебаний царское правительство приступило к претворению некоторых положений «Плана финансов». Идеи Сперанского частично получили отражение в манифесте от 2 февраля 1810 г. В соответствии с ним все выпущенные ранее в обращение ассигнации объявлялись долгом государства, обеспеченным всем богатством Российской империи. В манифесте было заявлено о прекращении дальнейшего выпуска ассигнаций и о решении погасить указанный долг, для чего предполагалось заключить внутренний заем. В том же манифесте правительство объявило об увеличении податей и налогов с тем, чтобы увеличить доходы государственного бюджета. Однако через несколько месяцев после принятия манифеста правительство вынуждено было дополнительно выпустить в обращение ассигнаций на 44,3 млн. руб.

Для постепенного погашения долга правительства за ассигнации с целью

поднятия их курса и улучшения денежного обращения манифестом от 27 мая 1810 г. было объявлено о выпуске внутреннего займа на 100 млн. руб. Цель займа заключалась в том, чтобы обеспечить поступление в казну ассигнаций, которые затем повелевалось предать публичному сожжению. Правительство заявляло в манифесте о полном прекращении дальнейшей эмиссии ассигнаций. Эти положения были дополнены манифестом от 20 июня 1810 г., которым вводились новые принципы организации денежной системы России. В качестве всеобщей законной счетной денежной единицы для всех платежей в стране этот документ установил рубль с содержанием чистого серебра в 4 золотника 21 долю (18 г.).

Все ранее выпущенные серебряные и золотые монеты оставались в денежном обращении. Их стоимость выражалась в соответствии с новым серебряным рублем. Несколько позднее манифестом от 29 августа 1810 г. окончательно было определено назначение медной монеты, которая была признана разменной. В стране было объявлено о введении системы открытой чеканки серебряной и золотой монеты — каждый желающий мог принести на Монетный двор металл в слитках для его передела в монету, плата за который не взималась. Предполагалось, что все эти мероприятия составят фундамент для создания новой денежной системы России, основанной на серебряном монометаллизме с обращением банкнот, обеспеченных в основном серебром.

Проект денежной реформы и других финансовых преобразований, предложенный Сперанским, был направлен на упорядочение денежного обращения в стране, прекращение обесценения рубля. Однако это было невыгодно помещикам. Многие из них являлись должниками по ипотечному кредиту и были заинтересованы в уменьшении реальной

¹ Цит. по: Гурьев А. Денежное обращение в России в XIX столетии. — Спб., 1903. — С. 66.

суммы своей задолженности посредством продолжавшегося обесценения ассигнаций. Поэтому проводимые мероприятия встретили ожесточенное сопротивление реакционного дворянства и придворной знати, которые выдвинули против Сперанского ряд обвинений, касавшихся его внешней политики (он выступал за союз с Францией) и внутренней. К этому времени Александр I все больше отходил от либеральных устремлений первых лет своего царствования, и автор «Плана финансов», проекта государственного преобразования России, становился ему не нужен. В марте 1812 г. Сперанский был сослан сначала в Нижний Новгород, затем в Пермь. Правительство, выражавшее интересы прежде всего крупных помещиков, не торопилось завершать начатые преобразования в области финансов и денежного обращения. Многие из них так и остались на бумаге.

В 1812 г. в Россию вторглись армии Наполеона. Война потребовала огромных материальных и денежных затрат, и правительство было не в состоянии завершить реформу. Идеи Сперанского были забыты.

После падения Сперанского политика императорского правительства в области денежного обращения приняла иное направление. Министр финансов Д. А. Гурьев отказался от мысли издать ассигнации из обращения. Наоборот, он предложил удерживать их в обращении, воспрепятствовать их вытеснению звонкой монетой. По мнению Гурьева, эти меры способствовали бы росту спроса на ассигнации, что привело бы к повышению их курса, прекращению обесценения. Манифест от 9 апреля 1812 г. признал ассигнации законным платежным средством, установил их обязательное обращение на всей территории империи, в том числе в западных и остзейских губерниях, где все сделки совершались на серебро. В мани-

фесте было отмечено, что все расчеты и платежи должны были производиться преимущественно ассигнациями, за ассигнационным рублем сохранялось прежнее его значение счетной денежной единицы. Таким образом, государственные ассигнации оставались в обращении. В то же время манифест от 9 апреля 1812 г. сохранил прежнюю монетную единицу, определенную манифестом от 20 июня 1810 г. Поэтому контракты могли заключаться или в ассигнациях, или в монете по биржевому курсу. Соотношение между бумажными и металлическими деньгами устанавливалось частными лицами, а не правительством. В результате имели место постоянные колебания курса ассигнаций, что явилось главным недостатком новых принципов организации денежной системы. При этом при установлении цены товара в металлических (а не в бумажных) деньгах была официально признана надбавка к ней. Подобный лаж устанавливался законом впервые за всю историю обращения государственных ассигнаций.

В 1812—1815 гг. для финансирования расходов, вызванных Отечественной войной, заграничным походом русской армии, правительство произвело ряд новых крупных выпусков ассигнаций. К 1818 г. общая сумма государственных ассигнаций, находившихся в обращении, составила 836 млн. руб. против 581,4 млн. руб. к концу 1811 г. Положение ухудшали и ввезенные войсками Наполеона фальшивые ассигнации. Курс ассигнационного рубля упал в 1814—1815 гг. до 20 коп. серебром — наиболее низкого уровня в XIX в. (табл. 2).

13 января 1813 г. в распоряжении на имя генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова правительство приказало русским войскам расплачиваться с населением всех областей Пруссии и Германии, занятых русской армией во время победоносного заграничного похода на Париж,

Курс ассигнационного рубля (1811—1817 гг.)

Годы	Выпущено вновь, руб	Находилось в обращении, руб.	Курс, коп.
1811	2 020 520	581 394 400	26,4
1812	64 500 000	645 894 400	25,2
1813	103 440 000	749 334 400	25,2
1814	48 791 500	798 125 900	20,0
1815	27 697 800	825 823 700	20,0
1816	5 600 000	831 423 700	25,33
1817	4 576 300	836 000 000	25,17

Источник. Печорин Я. Указ. соч. — С. 620.

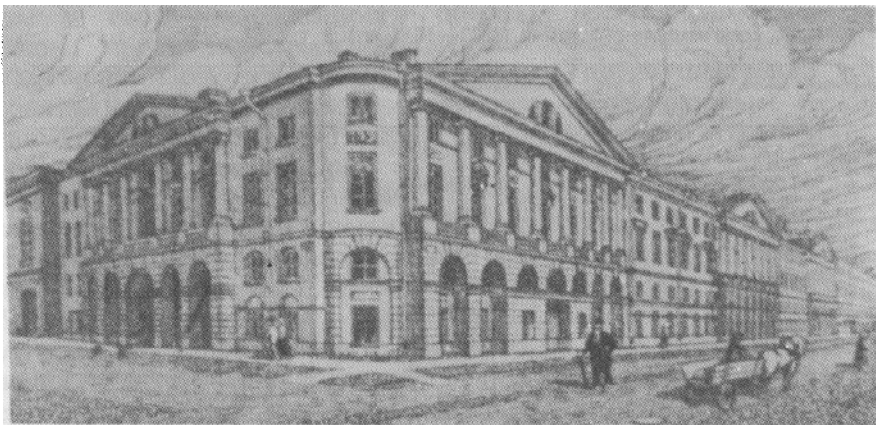
обесцененными ассигнациями. Для приема их от местных жителей и обмена ассигнаций на звонкую монету в Варшаве, Калише, Бромбере, Кенигсберге, Берлине и Франкфурте-на-Майне были учреждены променные конторы при русской армии. Конторы эти выдавали взамен ассигнаций квитанции, платеж по которым звонкой монетой должен был затем производиться в городах Гродно, Вильно, Варшаве и Петербурге. Курс ассигнационного рубля в прусской валюте был установлен следующий: 5 руб. ассигнациями приравнялись к 1 талеру, 31 грошу, $3^3/_{12}$ дихта. Таких квитанций в 1813 и в начале 1814 г. в один только Петербург представлено было на сумму до 30 млн. руб. Правительство не смогло своевременно обеспечить их размен на наличные деньги, в связи с чем доверие к ассигнациям за границей падало¹.

Государственные ассигнации, выпущенные в 1786 г., находились в обращении по 1819 г. В 1786—1818 гг. в обращение ежегодно поступали ассигнации, на которых были указаны соответствующие годы выпуска (см. Приложение, табл. 1.2, № 103—267; ил. 1.2.3—

1.2.7; Водяные знаки, № 2Б). В начале XIX в. правительство подготовило эмиссию ассигнаций образца 1802—1803 гг. (см. табл. 1.2а, № 268—271; ил. 1.2.8—1.2.11; Водяные знаки, № 3Б), однако в силу разных обстоятельств, в том числе из-за недостаточной защиты этих ассигнаций от подделки, в обращение они не поступили.

После окончания войны с Наполеоном народное хозяйство Российской империи, пострадавшее от вторжения, начало восстанавливаться. Правительство приняло решение об улучшении расстроенных финансов, денежного обращения. В соответствии с «Планом финансов», разработанным Министерством финансов (рис. 3), возглавляемым Гурьевым, начиная с 1817 г. правительством были предприняты меры по изъятию из обращения некоторого количества ассигнаций с тем, чтобы поднять их курс. Для этого использовались внешние и внутренние займы, доходы от имущества и т.д. По четырем займам поступило на изъятие ассигнаций из обращения около 302 млн. руб. В 1818—1822 гг. из обращения таким образом было изъято бумажных денежных знаков на 229,3 млн. руб. За указанный период сумма ассигнаций сократилась на 28% и

¹ См.: Печорин Я. Указ. соч. — С. 631.

Рис. 3. Здание на Садовой ул. в Санкт-Петербурге, где в царствование Александра I помещалось Министерство финансов

к 1823 г. составила 595 776 330 руб. Однако результаты такого мероприятия оказались крайне незначительными. Курс ассигнаний повысился всего лишь с 25 до 26,4 коп., т. е. на 5,6%. Это не имело практического значения для укрепления денежного обращения страны¹. По данной причине в 1822 г. изъятие ассигнаний было приостановлено. Их масса в обращении не изменялась вплоть до денежной реформы 1839—1843 гг.

В 1818 г. в обращение поступили 25- и 50-рублевые ассигнации, затем в 1819 г. — денежные знаки с нарицательной стоимостью 5, 10, 25, 50, 100 и 200 руб. Их внешний вид значительно отличался от оформления ранее выпущенных ассигнаний. Оформление новых денежных знаков отразило стиль классицизма — течения в искусстве, получившего значительное развитие в России в XVIII и первой четверти XIX вв. Они отличались рационалистической четкостью и ясностью, строгой уравновешенностью композиции и пластической завершенностью рисунков. На ассигнациях было помещено специфическое изображение герба России. Подобные государствен-

ные ассигнации выпускались в обращение ежегодно по 1843 г. (см. Приложение, табл. 1.3, № 272—423; ил. 1.3.12—1.3.17). Использованная для них бумага имела ряд водяных знаков (см. Водяные знаки, № 4Б). Ассигнации содержали подписи управляющего банком и кассира. Из них первая наносилась типографским способом, а вторая — чернилами. В 1822 г. был подготовлен проект эмиссии 20-рублевой ассигнации, который, однако, не был осуществлен (см. табл. 1.3а, № 424; ил. 1.3.17а; Водяные знаки, № 5).

С назначением в апреле 1823 г. министром финансов Е. Ф. Канкрин проводимая правительством России политика резко изменилась. По мнению нового министра, погашение ассигнаций за счет процентных займов являлось мерой бесполезной и крайне дорогой, в связи с чем он предлагал прекратить дальнейшее изъятие ассигнаний. Признавая необходимым сохранение существовавшего в обращении количества ассигнаний, Канкрин предложил, однако, отказаться от увеличения их числа. Несмотря на то, что начиная с 1823 г. правительство отказалось от дефляционной политики, курс ассигнационного рубля в последующие годы несколько повысился по отношению к серебряному рублю (табл. 3).

¹ См.: Министерство финансов. 1802—1902. Часть первая. — С. 68.

Курс серебряного рубля в ассигнациях (1824—1839 гг.), коп.

Годы	Курс	Годы	Курс
1824	374	1832	366
1825	372	1833	361
1826	372	1834	359
1827	373	1835	358
1828	371	1836	357
1829	369	1837	355
1830	369	1838	354
1831	372	1839	350

Источник. Гусаков А. Д. Денежное обращение дореволюционной России. — С. 33.

Прекращение обесценения ассигнационного рубля объяснялось создавшимися экономическими условиями в стране. После войны 1812—1815 гг. усилился процесс становления капиталистических отношений, развивающихся в условиях разложения феодального хозяйства. Расширилось производство товаров, для реализации которых требовалось большое количество денег. С ростом потребности в средствах обращения и платежа наблюдался процесс сокращения избыточной массы бумажных денежных знаков, что повысило их курс. Изъятие ассигнаций, проведенное в 1818—1822 гг., а также рост потребности в средствах обращения и платежа привели к появлению в обороте золотой и серебряной монеты,

которая длительное время находилась в виде сокровища в руках у населения. В то же время в стране увеличилась добыча серебра и золота, и правительство усилило чеканку монеты из этих металлов (табл. 4).

Таким образом, серебро и золото вновь появляются в обращении, где функционируют параллельно с обесцененными ассигнациями. К этому времени относится появление особых доплат — лажей — за согласие принять платеж ассигнациями, а не серебряной монетой. Размер этих надбавок колебался в зависимости от губернии, характера сделок, видов и номиналов денежных знаков. Так, в Москве и близлежащих губерниях за 1 руб. крупным серебром давали 4 руб. ассигнациями, а за 1 руб. мелким

Таблица 4

Чеканка звонкой монеты (1811—1840 гг.), руб.

Годы	Серебряной	Золотой	Всего
1811—1820	69 871 000	28 356 443	98 227 443
1821—1830	34 616 028	37 766 028	72 382 056
1831—1840	25 952 671	67 594 096	93 546 767
Итого	130 439 699	133 716 567	264 156 266

Источник. Гусаков А. Д. Денежное обращение дореволюционной России. — С. 34.

серебром — 4 руб. 20 коп.¹ Подобные доплаты порождали спекуляцию, затрудняли товарооборот. Население несло потери от колебаний курсов и от обмана торговцами при исчислении величины лажа.

Восстановление монетного обращения в России происходило в условиях, когда в соответствии с манифестом 1812 г. правительство продолжало принимать меры, направленные на удержание ассигнаций в обращении. Оно искусственно сокращало сферу функционирования звонкой монеты, требуя, чтобы все платежи в казну в виде налогов и податей производились исключительно ассигнациями по их биржевому курсу. По этой причине возникал устойчивый спрос на ассигнации, который поддерживал их курс. Последний скачкообразно возрастал при наступлении сроков платежей в казну. В некоторых губерниях в этот период население с трудом могло достать ассигнации для расчетов по налогам и податям.

Итак, начиная с 1818 г. в Российской империи действовала денежная система, основанная на параллельном обращении серебряной и золотой монеты и обесцененных в 3,5—4 раза ассигнаций, которые имели относительно устойчивый курс. Подобное явление, наблюдавшееся в стране впервые, было противоречиво по своей природе. Обращение обесцененных бумажных денежных знаков отвечало интересам большей части дворян, имущество которых было в долгах. Однако подобное состояние денежного обращения не устраивало обуржуазившихся помещиков и формирующийся класс буржуазии. Оно являлось тормозом для развития капиталистической деятельности, обесценивало

доходы от нее. По этой причине представители второй группы имущих слоев населения были заинтересованы в твердой валюте. Следовательно, параллельное обращение ассигнаций и звонкой монеты отражало существовавшее противоречие между приходившим в упадок крепостным хозяйством и развивавшимся капитализмом.

В твердой валюте были особенно заинтересованы малоимущие слои населения, прежде всего крестьянство. Бедственное положение крестьян России, вызываемое гнетом помещиков, неурожаями, усиливалось хаотичным, расстроенным состоянием денежного обращения. Обесценение денег, существование разнообразных колеблющихся лажей приняли характер всенародного бедствия. Борьба крестьян против дворян-крепостников нарастала с каждым годом. Опасаясь крестьянских волнений, принимавших все больший и больший размах, правительство Николая I (1825—1855) вынуждено было определенным образом изменить свою позицию в области денежной политики.

Расстроенное денежное обращение вызывало огромное количество жалоб и со стороны купеческого сословия, других слоев населения. Поэтому, несмотря на сопротивление большей части дворян-реакционеров, правительство приняло решение о коренном упорядочении денежного обращения в стране. На докладе курского военного губернатора, который был представлен Николаю I в 1837 г., последний написал резолюцию: «Дальше такое положение нетерпимо и нужно принять меры к его устранению»¹. В соответствии с таким решением в стране была подготовлена и проведена денежная реформа, устранившая из обращения российские государственные ассигнации.

¹ См.: Судейкин В. Т. Восстановление в России металлического обращения (1839—1843 гг.). — М., 1891. — С. 33.

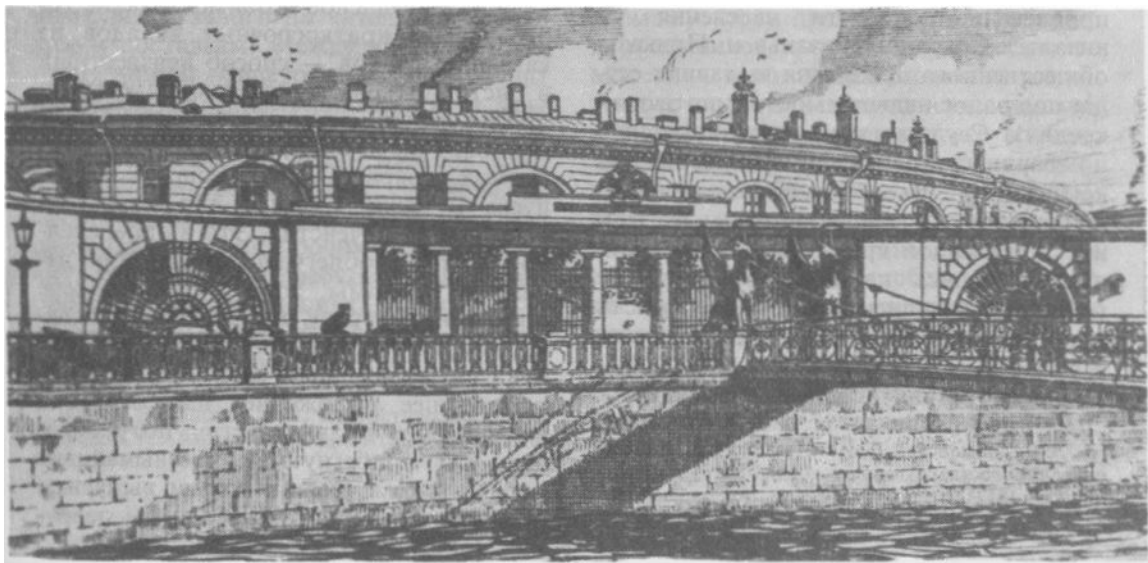
¹ Цит. по: Дмитриев-Мамонов В. А., Евзлин З. П. Указ. соч. — С. 191.

1.2. Депозитные и кредитные билеты эпохи серебряного монометаллизма

В 30-х годах XIX столетия правительство приступило к подготовке денежной реформы в России, целью которой являлось установление в стране системы серебряного монометаллизма с обращением устойчивых бумажных денежных знаков. Важнейшими экономическими предпосылками этого мероприятия явились развитие внутренней и внешней торговли, сокращение дефицита государственного бюджета. Активная внешняя торговля, благоприятный платежный баланс вызвали значительный приток иностранной звонкой монеты в Россию. Накоплению металлического запаса способствовал также рост добычи золота, платины и серебра в стране. Все это создавало материальную базу для установления новых принципов организации денежного обращения.

Немаловажную роль при подготовке и проведении денежной реформы сыграла кредитная система России, состоявшая в основном из казенных банков, которые назывались «Государственными кредитными установлениями». С прекращением увеличения массы ассигнаций в обращении Государственный ассигнационный банк выполнял главным образом функцию замены ветхих денежных знаков на новые, которые он получал от созданной в 1818 г. Экспедиции заготовления государственных бумаг. Некоторые функции и подразделения банка, в частности учетные конторы, были переданы учрежденному в 1817 г. Государственному коммерческому банку, призванному оживить торгово-промышленную деятельность в стране (рис. 4).

*Рис. 4. Государственный коммерческий банк и
Банковский мостик в Санкт-Петербурге*

Последним были открыты конторы в крупных городах страны: в Москве, Архангельске, Одессе, Риге, Астрахани, Нижнем Новгороде, Киеве, Харькове, Екатеринбургe и др. К концу 30-х годов этому банку удалось привлечь колоссальные средства во вклады. Он занимался также выдачей ссуд под товары, учетом векселей¹. Вкладные операции, но в меньшем объеме осуществлял и Государственный заемный банк, созданный еще в 1786 г. на основе реорганизации Государственного банка для дворянства. Начиная с 1824 г. этот банк активизировал операции по выдаче долгосрочных ссуд под залог помещичьих имений, каменных домов, фабричных и заводских крестьян.

Другим звеном казенной кредитной системы России, вошедшим в историю проведения денежной реформы, явились кредитные учреждения, действовавшие в благотворительных целях. К их числу относились Ссудные, Сохранные и Вдовьи казны при Санкт-петербургском и московском Воспитательных домах (открыты в 1771 г.), а также Приказы общественного призрения (открыты в губерниях в 1775 г.). Все они занимались привлечением средств населения во вклады. Сохранные казны и Приказы общественного призрения выдавали ссуды под залог недвижимости (ипотечный кредит). Ссудные казны предоставляли ломбардный кредит — краткосрочный кредит под залог легко реализуемого движимого имущества. Доходы от данных трех видов кредитных учреждений использовались на благотворительные цели: они являлись источником средств для приютов для вдов и сирот, больниц и т. д.

Своеобразная и неизвестная в исто-

рии других государств система казенных банков России была направлена на поддержку крепостнических отношений. В-первых, концентрация огромной массы денежных капиталов в руках государства являлась тормозом для развития капиталистического банковского кредита в единственно возможной в первой половине XIX в. форме — банкирского промысла (банкиров и банкирских домов). Во-вторых, правительство активно использовало колоссальные средства казенных банков для самофинансирования и финансирования помещиков-крепостников.

Выше отмечалось, что начиная с 1823 г. правительство изменило денежную политику и встало на путь отказа от увеличения количества ассигнаций в обращении. Начиная с указанного года и вплоть до денежной реформы 1839—1843 гг. их сумма не увеличивалась ни на один рубль. Сохранявшийся дефицит государственного бюджета в условиях, когда эмиссия бумажных денег не использовалась для его покрытия, обусловил накопление долга правительства России.

Одной из форм внутреннего долга являлось негласное позаймствование государством краткосрочных вкладов из казенных банков — способ неизвестный в истории государственного кредита других стран. Данные операции, совершаемые систематически и в крупных суммах, сокращали потребность в выпуске бумажных денег для покрытия расходов казначейства. Это в определенной степени облегчало проведение денежной реформы, хотя и таило в себе постоянную угрозу для кредитной и денежной систем (в случае массового изъятия вкладов банки могли попасть в тяжелейшее положение; для оказания им помощи правительству потребовалось бы прибегнуть к чрезвычайным мерам, в том числе к новым выпускам бумажных денег, что оказало бы разру-

¹ См.: Ламанский Е. И. Статистический обзор операций государственных кредитных установлений с 1817 г. по настоящее время. — Спб., 1854. — С. 67—71.

щительное воздействие на денежную систему).

В связи с крупными позаимствованиями из казенных банков в России внутренний долг в его обычной форме государственных облигационных займов развивался медленнее. В начале 30-х годов XIX в. из-за значительных финансовых затруднений правительство приняло решение об использовании нового вида внутреннего займа в форме выпуска билетов государственного казначейства (серий). Он предусматривал ряд займов, совершаемых на срок 4—6 лет из расчета 4,32% годовых. Билеты по 250 рублей (ассигнационных) выпускались сериями и имели принципиальные отличия от всех предшествующих обязательств государства (облигаций государственных займов): в значительной мере им был придан характер государственных денежных знаков. Данные ценные бумаги, т. е. документы, выражающие отношения по займу, явились составной частью денежной массы в обращении.

Билеты государственного казначейства, выпуск которых в 1831—1839 гг. составил 100 млн. рублей (ассигнационных)¹, официально выдавались и принимались казной по всем платежам, принимались в залоги по казенным подрядам и поставкам. Между частными лицами прием билетов разрешался по взаимному соглашению. Заменяя в данных случаях государственные денежные знаки, функционирование билетов приводило к относительному сокращению сферы применения обесценившихся ассигнаций, что при прочих равных условиях уменьшало потребность денежного обращения в ассигнациях.

Реформа денежной системы России, имевшая целью введение новых принци-

¹ См.: Ламанский Е. И. Статистический обзор операций государственных кредитных установлений... — С. 38.

пов ее организации, устранения из обращения обесценившихся государственных ассигнаций, началась с принятия манифеста 1 июля 1839 г. «Об устройстве денежной системы». Он, в частности, предусматривал:

«1) ...серебряная российского чекана монета отныне впредь устанавливается главной государственною платежною монетою, а серебряный рубль настоящего достоинства и с настоящими его подразделениями — главной, непременною законною мерою (монетною единицею) обращающихся в государстве денег, соответственно чему все подати, повинности и сборы, а также разные платежи и штатные расходы в свое время имеют быть исчислены на серебро.

2) При таком установлении серебра главной платежною монетою, государственные ассигнации, согласно их первоначальному назначению, остаются вспомогательным знаком ценности, с определением им отныне впредь единжды навсегда постоянного и неизменяемого на серебро курса, считая серебряный рубль, как в крупной, так и в мелкой монете, в три рубля пятьдесят копеек ассигнациями.

3) По сему постоянному и неизменяемому курсу представляется на волю плательщиков вносить как серебряною монетою, так и ассигнациями: а) все казенные подати и повинности, земские, мирские и другие сборы и все вообще, казною предназначенные и ей следующие платежи; б) все платежи по особым таксам, как, например, почтовые и местные деньги, прогоны, за соль, за откупные напитки, гербовую бумагу, паспорта, бандероли и проч., и в) все платежи, следующие государственным Кредитным Установлениям, Приказам Общественного Призрения и частным, правительством утвержденным, банкам.

4) Равным образом и все штатные

расходы, а равно и все вообще платежи из Казны и Кредитных установлений и проценты по билетам Государственного Казначейства и по государственным фондам, на ассигнации исчисленным, будут производимы по тому же самому постоянному курсу серебром, или ассигнациями, соображаясь с наличностью того или другого рода денег...

8) Для открытия всех путей к свободному размену вменяется Уездным Казначействам в обязанность производить, по мере находящихся в них на лицо сумм, обмена по тому курсу, в 3 р. 50 к., ассигнаций на серебро и обратно серебра на ассигнации, каждому носителю, суммою в одне руки до ста рублей серебром, ассигнациями-же в соразмерность тому.

9) За сим присвоение ассигнациям какого либо иного курса, кроме выше постановленного, равно надбавка на серебро и на ассигнации какого либо лажа ...строжайше воспрещается...

10) Золотая монета в Казну и в Кредитные Установления принимается и из них выдается 3% выше нарицательной ее ценности, именно империял — 10 руб. 30 коп. и полуимпериял — в 5 руб. 15 коп. серебром...»¹.

Как видно из положений манифеста, в России с 1 января 1840 г. все сделки должны были исчисляться исключительно в серебре. Главным средством платежа устанавливался серебряный рубль с содержанием в 4 золотника 21 долю чистого серебра. Государственным ассигнациям отводилась роль только вспомогательного денежного знака. Они должны были приниматься по постоянному и неизменному курсу. Этот курс приближался к биржевому на день принятия манифеста и составлял 3 руб. 50 коп. ассигнациями за серебря-

ный рубль. Тем самым законодательно запрещалось взимание всякого лажа. Поступления в казну и выдача денег из нее определялись в серебряных рублях. Однако сами платежи могли совершаться как в звонкой монете, так и в ассигнациях. Золотая монета должна была приниматься и выдаваться из казенных учреждений с надбавкой 3% от ее нарицательной стоимости. Таким образом, денежная реформа фиксировала фактический уровень обесценения ассигнационного рубля и по существу она была проведена путем девальвации ассигнационного рубля, который приравнялся к одной трети рубля серебряного.

Одновременно с манифестом был опубликован указ от 1 июля 1839 г. «Об учреждении Депозитной Кассы серебряной монеты при Государственном Коммерческом Банке». Он гласил:

«1) В кассу сию принимать от носителей, для хранения, вклады серебряной монетою Российского чекана.

2) Поступающую в Депозитную Кассу монету хранить неприкосновенно от сумм коммерческого банка...»¹. Касса начала выполнять операции в январе 1840 г.

Депозитная касса принимала на хранение вклады серебряной монетой и выдавала взамен депозитные билеты на соответствующие суммы. Указ от 1 июля 1839 г. объявлял билеты Депозитной кассы законным платежным средством. Им было присвоено право обращения по всей территории страны наравне с серебряной монетой, без всякого лажа. Они могли использоваться во всех платежах в казну и из нее, при совершении операций кредитными установлениями, частными лицами.

Депозитные билеты были выпущены по сенатским указам следующих достоинств:

¹ Цит. по: Михалевский Ф. И. История денег и кредита. Хрестоматия. Издание коммун. у-та им. Я. Свердлова. — М., 1925. — С. 32—34.

¹ Министерство финансов. 1802—1902. Часть первая. — С. 245.

по указу 20 декабря 1839 г. — билеты в 25 и 5 руб.

» 27 февраля 1840 г. — »	3 руб.
» 3 июля 1840 г. — »	10 руб.
» 10 сентября 1840 г. — »	50 руб.
» 18 июня 1841 г. — »	100 руб.

На лицевой стороне депозитных билетов изображен герб России, написаны наименование денежного знака, год выпуска, номинал, текст «Государственный коммерческий банк выдает по сему билету, немедленно по предъявлении его, три (пять, десять, двадцать пять, пятьдесят, сто. — *Авт.*) рублей серебряною монетою», имеются надписи: «Тов: Упр: Ком: Банком», «Директор», «Кассир», подписи этих должностных лиц, номера купюр, орнамент. На их оборотной стороне помещалось извлечение из правил организации депозитных вкладов (см. Приложение, табл. 1.4, № 425—430; ил. 1.4.18—1.4.23). Данные денежные знаки разных номиналов различались по формату, цвету. Они имели несколько разновидностей водяных знаков (см. Водяные знаки, № 6Б—8Б).

Депозитные билеты изготавливались Экспедицией Депозитной кассы. Они выпускались в обращение по 1 сентября 1843 г. (табл. 5).

С помощью депозитных билетов, на 100% обеспеченных серебром и разменных на него, правительство стремилось возродить доверие народа к бумажным

денежным знакам. По мнению правящих кругов, это должно было облегчить последующее внедрение в обращение их нового вида — кредитных билетов, только частично покрытых металлом, которыми предполагалось заменить ассигнации.

По свидетельству современников денежной реформы, депозитные билеты пользовались популярностью среди населения. Их охотно принимали частные лица при совершении различного рода сделок. Депозитная касса буквально осаждалась желающими сдать серебро и золото и взамен них получить «депозитки». Ажиотаж особенно возрос, когда по Петербургу разнесся слух, что серебряные рубли совсем потеряют ценность и при расчетах будут приниматься только депозитные билеты и мелкая разменная монета.

С принятием указа от 1 июля 1839 г. денежная реформа еще не была завершена. Депозитные билеты выпускались в обращение в той же сумме, в какой накапливался в Депозитной кассе фонд серебра и золота. Подобное ограничение эмиссии не позволяло довести их выпуск до размеров, достаточных для удовлетворения потребностей внутреннего рынка в средствах обращения и платежа и, следовательно, изъятия из обращения обесценивающихся ассигнаций. Правительство не имело возможности использовать выпуск депозитных

Таблица 5

Оборот депозитных билетов через Депозитную кассу (1840—1843 гг.), руб. серебром

Годы	Выдано	Принято	Осталось в обращении
1840	25 623 037	1 453 637	24 169 400
1841	14 483 297	1 713 153	36 939 544
1842	9 141 831	2 299 476	43 781 899
1843	5 344 239	17 642 881	31 483 257

Источник. Ламанский Е. И. Статистический обзор операций государственных установлений... — С. 48.

билетов с целью увеличения доходов государственного казначейства, для чего требовались иные принципы эмиссии. Постепенный переход к ним был совершен в процессе выпуска нового вида денежных знаков. Этим мероприятием, проведенным в рамках денежной реформы, явилась эмиссия так называемых кредитных билетов Сохранных казен Воспитательных домов и Государственного заемного банка. Она была произведена в соответствии с манифестом от 1 июля 1841 г. «О выпуске в народное обращение кредитных билетов на 30 миллионов серебром». Необходимость принятия этого акта не была продиктована непосредственными интересами упорядочения денежного обращения и объяснялась следующим.

В 1840 г. среднюю полосу России постиг неурожай. В связи с последовавшим за ним тяжелым состоянием экономики роспись государственных доходов и расходов на 1841 г. была представлена в Государственный совет со значительным дефицитом. Из-за неурожая помещики начали усиленно изымать свои вклады из кредитных учреждений. Резко возрос их спрос на новые ссуды под имения. Вследствие всего этого правительством Николая I было принято решение об эмиссии кредитных билетов с целью оказания помощи государственным кредитным учреждениям и казне.

Манифест от 1 июля 1841 г. «О выпуске в народное обращение кредитных билетов на 30 миллионов серебром» предусматривал:

«Для облегчения оборотов государственных кредитных установлений и для умножения с тем вместе в народном обращении массы легкоподвижных денежных знаков, признавая за благо учредить новый род оных, с полным в ценности их обеспечением, согласно мнению Государственного Совета, постановляем следующее:

1) По истечении шести недель от обнародования настоящего манифеста Нашего, Сохранные Казны Воспитательных домов и Государственный заемный банк разрешаются выдавать впредь ссуды под залог недвижимых имений кредитными билетами в 50 рублей серебром. Билеты сии приготавливаются по особой форме. Образцы их Министерство Финансов представит Правительствующему Сенату и разошлет во все Министерства, Главные Управления и Казенные Палаты. Они должны быть прибиты на всех купеческих биржах.

2) Кредитных билетов предназначается к выпуску на 30 миллионов рублей серебром. Из сего общего количества 15 мил. р. сер. определяется для Сохранной Казны Московской, 8 — для С.-Петербургской и 7 — для Заемного банка.

3) Кредитные билеты обеспечиваются всем достоянием государственных кредитных установлений и, сверх того, безостановочным во всякое время разменом оных на звонкую монету на основании 5-ой статьи настоящего манифеста.

4) Кредитным билетам присвоается хождение во всей Империи наравне с серебряной монетою.

5) Обмен кредитных билетов на звонкую монету или ассигнации производится, по желанию приносителей, в обеих Сохранных Казнах и в Заемном банке без ограничения суммы и без различия в том, откуда именно какой билет был выдан. Для обеспечения безостановочного размена Сохранные Казны и Заемный банк, при каждой выдаче билетов, в каком-бы то количестве ни было, откладывают звонкую монетою в особо устанавливаемую на сей конец кассу сумму, соответственную не менее шестой части выпускаемых билетов...

6) Для большего его облегчения в размене билетов всем Уездным Казначействам поставляется в обязанность производить оный каждому приносите-

лю суммою в одне руки до 100 р. серебром.

7) Разменный фонд и количество билетов, как выпущенных, так и не выпущенных, состоят под контролем Совета Государственных Кредитных Уставлений...»¹.

Таким образом, манифестом 1841 г. было разрешено Сохранным казнам и Государственному заемному банку выпустить кредитные билеты достоинством 50 руб. под залог недвижимых имений на сумму 30 млн. руб. Билеты свободно разменивались на звонкую монету и обращались наравне с серебряной монетой.

На лицевой стороне денежного знака помещены его полное наименование «Кредитный билет Сохранных Казен и Государственного Заемного Банка», текст «Сохранные Казны; С. П. Бургская и Московская равно и Заемный Банк выдают по сему билету, немедленно по предъявлении его, пятьдесят рублей серебряною монетою», надписи: «Упр. Сохранною Казною», «Директор Заемного Банка, Кассир С. П. Б-й Сохран. Казны», подписи этих должностных лиц, номинал, обозначенный цифрами и словами, орнамент. На оборотной стороне знака расположены две колонки текста, представляющего собой извлечение из манифеста о кредитных билетах. Вызывают интерес размеры шрифта, которым был отпечатан этот текст. Он двух величин — более крупный и совсем мелкий. Последний можно разобрать с трудом. Делалось это с целью защиты кредитных билетов от подделки: использование различных шрифтов существенно осложняло изготовление поддельных денежных знаков. Между колонками текста помещался государственный герб России, изображен-

ный черной краской (см. Приложение, табл. 1.5, № 431; ил. 1.5.24; Водяные знаки, № 9Б)¹.

Итак, начиная с 1841 г. в России начали параллельно обращаться бумажные денежные знаки трех видов: ассигнации, депозитные и кредитные билеты. Их экономическая сущность была различна. Ассигнации представляли собой средства обращения и платежа, реальная стоимость которых была в четыре раза ниже номинальной. Поэтому ассигнационный рубль являлся инфляционной валютой. Депозитные билеты обладали полной устойчивостью. Фактически они являлись квитанциями на серебро. Известна записка Николая I с предложениями о завершении денежной реформы, составленная им в 1841 г. Учреждение депозитных билетов, говорилось в записке, «имело целью облегчить обороты звонкой монеты, дав ей представителя, обеспеченного рубль за рубль соответствующим капиталом, налицо хранимым. Сие неперемнное, святое условие и было, по всему вероятно, причиною, что выпуск депозитных билетов принят с удовольствием, продолжается с успехом и скоро достигнет 50 000 000 рублей. Но ясно, что сия операция, весьма полезная и удобная для оборотов обыкновенного общежития, не имела доселе иного последствия в финансовом отношении, как замена в обращении звонкой монеты соответствующим капиталом представителем, вся условная цена которого основана на доверии к правительству, на слове его, что наличность капитала обеспечения — неприкосновенна. Трогать сие дело, изменять его или каким-либо образом коснуться его считал бы я крайне опасным: ибо через то могло бы потря-

¹ Цит. по: Михалевский Ф. И. История денег и кредита. — С. 34—35.

¹ В течение многих лет считалось, что все экземпляры кредитных билетов, изъятых в последующем из обращения, были уничтожены. Лишь в советское время было обнаружено несколько их образцов, в том числе и в законченном виде.

стись доверие к честности правительства»¹.

Как видно из приведенной записки Николая I, правительство хорошо понимало, что эмиссия депозитных билетов не приносила дополнительных доходов государству. В обращении они находились в размере, равном сумме вкладов. Правительство считало крайне опасным производить позаймствования из Депозитной кассы за счет фонда серебряной монеты, хранившегося в ней. Правящие круги России отдавали себе отчет в том, что отступление от данного правила грозило бы крахом начавшейся реформы. А это могло бы вызвать нежелательное для них обострение социально-экономических противоречий в стране.

Наконец, денежные знаки третьего вида — кредитные билеты Сохранных казен и Государственного заемного банка обращались в стране в незначительном количестве. Правительство боялось их обесценения, в связи с чем первоначально кредитные билеты должны были иметь стопроцентное покрытие серебром. Поэтому в тот период они по характеру обеспечения походили на депозитные билеты. Как и последние, кредитные билеты можно рассматривать в качестве своего рода квитанций на серебро. Только впоследствии получили некоторое развитие операции по выдаче ипотечных ссуд кредитными билетами, которые лишь частично обеспечивались металлом. Правительство довольно осторожно допускало развитие таких операций. Этим объясняется, почему в 1843 г. в обращении находилось всего только 10 млн. руб. кредитными билетами², в то время как манифест 1841 г. предполагал выпуск 30 млн. руб. Указанный порядок эмиссии не обеспечивал отступление кредитных билетов в обра-

щении в соответствии с действительными потребностями товарооборота. Выпуск кредитных билетов имел целью оказать помощь помещикам, крепостные хозяйства которых были в долгах, а также правительству, финансовое положение которого было неустойчиво. Тем самым в результате эмиссии кредитных билетов, основывавшейся на государственном кредите, в обращение поступали денежные знаки, которые имели специфическую форму кредитных денег.

Незначительный выпуск кредитных билетов, обеспечение их металлом, хотя и частичное, размен на звонкую монету позволили превратить их в устойчивые бумажные денежные знаки. В этой связи правительство приняло решение о дальнейшем расширении эмиссии кредитных, а не депозитных билетов. Выпуск кредитных билетов, лишь частично покрытых металлом, заключал в себе существенную выгоду для казны в отличие от эмиссии депозитных билетов.

Манифест «О замене ассигнаций и других денежных представителей кредитными билетами» от 1 июня 1843 г. предусматривал:

«1) Находящиеся ныне в обращении государственные ассигнации в числе 595 776 310 рублей, что составляет по учрежденному для них курсу 170 221 802 рублей 85²/₇ коп., имеют быть постепенно заменены кредитными билетами, которым присвоится наименование государственных, настоящему назначению их более соответственное.

2) Количество государственных кредитных билетов, взамен ассигнаций, определяется соразмерно количеству сих последних, — круглым числом во сто семьдесят миллионов двести двадцать одну тысячу восемьсот рублей.

3) Из числа кредитных билетов, предназначенных манифестом 1 июля 1841 года, Сохранным Казнам и Заем-

¹ Цит. по: Учение о деньгах. — С. 126.

² См.: Ламанский Е. И. Исторический очерк денежного обращения в России... — С. 44.

ным банкам на тридцать миллионов рублей, десять миллионов имеют оставаться в оборотном капитале сих установлений, сообразно с указанным в том манифесте для каждого из них размеров, двадцать же миллионов отчисляются в капитал запасной. Выпуск по окончании обмена ассигнаций, сих двадцати миллионов, всех или частью, Мы представляем особому Нашему впрямь рассмотрению.

4) Государственные кредитные билеты, взамен ассигнаций выпускаемые, обеспечиваются всем достоянием Государства и безостановочным во всякое время . . . разменом на звонкую монету . . .

11) Обмен кредитных билетов на металлическую монету, т. е. серебряную и золотую, с соблюдением указанного между деньгами соотношения (см. выше манифест от 1 июля 1839 г., пункт 10.—*Авт.*), производится в С.-Петербурге, в разменной при Экспедиции Кредитных Билетов кассе, по желанию просителей, без ограничения суммы, а в Москве в тамошнем Отделении, из назначаемой для сего части фонда, до 3000 руб. в одне руки. Кредитные билеты, поступившие в обмен на звонкие деньги, хранятся в разменной кассе до приобретения на оные монеты золотой и серебряной, для соразмерного опять дополнения фонда.

12) По учреждению в С.-Петербурге и Москве разменных касс и по упразднении в то же время подобных касс при Заемном банке и Сохранных Казнах, Банки и Казны сим обязываются участвовать в составлении разменного фонда, при Экспедиции Кредитных Билетов сосредотачиваемого, передачей в оный, по соразмерности представленного каждому из сих установлений количества таковых билетов, подлежащей суммы, и дополнением оной, в случае надобности, в той же самой соразмерности.

13) Для облегчения размена кредит-

ных билетов мелкими суммами в губерниях, Уездные Казначейства обязываются производить оный, на основании Манифеста 1 июля 1839 года, каждому просителю суммою до 100 рублей в одне руки.

14) Выпуск государственных кредитных билетов, постепенно и по мере удобства, выдачею оных, взамен ассигнаций, в следующие из государственного Казначейства и Кредитных установлений платежи, имеет начаться с 1-го будущего ноября.

15) С того же времени начинаются и действия разменных касс выдачею желающим за кредитные билеты, звонкой монеты и обратно, в пределах, настоящим манифестом постановленных. Касательно же обмена на кредитные билеты, по желанию частных лиц, ассигнаций, последует в свое время особое распоряжение.

16) Ассигнации, удерживаемые в казенных местах, с выпуском, взамен их, соразмерного количества кредитных билетов, имеют быть высылаемы в экспедицию сих билетов для надлежащего обревизования и уничтожения . . .»¹.

Таким образом, манифест от 1 июня 1843 г. предусматривал замену всех обращавшихся бумажных денежных знаков на государственные кредитные билеты, для изготовления которых при Министерстве финансов была создана Экспедиция государственных кредитных билетов с постоянным фондом звонкой монеты для обеспечения размена крупных билетов. Билеты были выпущены семи достоинств. По указу от 21 сентября 1843 г. поступили в обращение знаки с нарицательной стоимостью 3, 5, 10 и 25 руб.; по указам от 2 октября 1843 г., 23 февраля и 4 октября 1844 г. увидели свет билеты достоинством 1, 50 и 100 руб. На лицевой стороне данных

¹ Цит. по: Михалевский Ф. И. История денег и кредита. — С. 36—37.

денежных знаков указаны их наименования «Государственный кредитный билет», текст «По предъявлении сего билета, немедленно выдается из разменных Касс Экспедиции Кредитных билетов один (три, пять, десять, двадцать пять, пятьдесят, сто. — *Авт.*) рубль (рублей. — *Авт.*) серебряною или золотою монетою», имелись надписи: «Тов. Управл.», «Директор», «Кассир», номинал прописью и цифрами (арабскими и римскими), год выпуска, номер купюры. Здесь же помещен герб России. На оборотной стороне денежных знаков приведен текст извлечений из манифеста об их выпуске, изображен двуглавый орел. Внешний вид выпускавшихся после 1843 г. государственных кредитных билетов не менялся (за исключением фамилий должностных лиц, уполномоченных их подписывать) вплоть до 1866 г. (см. Приложение, табл. 1.6, № 432—536; ил. 1.6.25-1.6.31; Водяные знаки, № 10Б—16Б).

В соответствии с манифестом от 1 июня 1843 г. выпуск депозитных билетов, а также кредитных билетов Сохранных казен и Государственного заемного банка прекратился. Они подлежали обмену на государственные кредитные билеты. Ассигнации были подвергнуты девальвации. Они выкупались по курсу 3 руб. 50 коп. ассигнациями за 1 руб. новыми кредитными билетами. Обмен ассигнаций окончательно прекратился с 13 апреля 1851 г., а обмен депозитных билетов — с 1 марта 1853 г. Вовсе не предъявлено было к обмену ассигнаций на сумму свыше 3,3 млн. руб.¹ С изъятием из обращения депозитных билетов и государственных ассигнаций Экспедиция Депозитной кассы и Государственный ассигнационный банк были упразднены с 1 января 1848 г., и все их операции и средства передавались в

Экспедицию государственных кредитных билетов.

В конечном счете эти мероприятия позволили полностью унифицировать все бумажные денежные знаки в обращении, где остался только один вид бумажных денежных знаков — государственные кредитные билеты. Причем был введен их размен на серебро и золото, хотя и с определенными ограничениями. Если в Петербурге никакого лимитирования суммы размена не производилось, то в Москве можно было обменять на звонкую монету только 3 тыс. руб. кредитными билетами, в уездных казначействах — до 100 руб. Кредитные билеты на $\frac{1}{6}$ суммы эмиссии обеспечивались разменным фондом. Манифест 1843 г. предусматривал также свободу чеканки серебряной и золотой монеты, последняя принималась в казну с надбавкой 3% от ее нарицательной стоимости.

Таким образом, в России была установлена денежная система, при которой преимущественно серебро служило всеобщим эквивалентом и основой денежного обращения, функционирующие знаки стоимости разменивались на драгоценные металлы. Весь ход денежной реформы 1839—1843 гг. показал, что правительство Николая I пыталось одновременно решить две трудносоставимые задачи: упорядочить денежное обращение и максимально использовать эмиссию бумажных денежных знаков для выгоды государственного казначейства.

Введение системы серебряного монометаллизма с обращением различных бумажных денежных знаков, на $\frac{1}{6}$ покрытых металлом, способствовало укреплению денежной системы в России. Это отвечало интересам развивающейся буржуазии, которая нуждалась в твердой валюте. Денежная реформа явилась импульсом быстрого развития товарно-денежных отношений в стране, в резуль-

¹ См.: Министерство финансов. 1802—1902. Часть первая. — С. 257.

тате которого еще больше обострились социально-экономические противоречия в обществе, усиливалась власть денег над людьми, что видели и понимали современники.

Их мысли нашли своеобразное отражение в книге, публикация которой в Петербурге совпала с последним годом денежной реформы 1839—1843 гг. Этот томик размером чуть больше записной книжки имел весьма длинное название: «Были и небылицы. Статейки, вырванные из большой книги, называемой: свет и люди. Философическо-филантропическо-гумористическо-сатирическо-живописные очерки, составляемые под редакцией Ивана Балакирева». В ней приводится много интересных суждений о возрастании роли денег. С большой долей сарказма устами одного из персонажей этой книги — черта — в его беседе с «новым Фаустом» высказывается очень верная и прозорливая мысль о возрастающей самодовлеющей силе денег над людьми, завершении процесса их фетишизации с появлением в обращении заменителей золота — бумажных денежных знаков.

Черт сообщает «новому Фаусту», что он дорожит деньгами как одной из самых удачных адских выдумок. Мол, если раньше черти бегали по свету и ловили души поодиночке всякими хитростями, то с изобретением денег их отлов стал массовым. Сначала той цели служило золото. «Но золото не везде можно было людям таскать, и где было набрать его для целого света? Мы придумали заменить его деньгами, и тогда-то игрушка сделалась совершенною необходимостью: какой гениальный шаг вперед сделан был, когда словом «деньги» мы заменили золото, когда мы изобрели потом векселя, билеты, ассигнации, арбитражи, переводы, лажи, проценты, акции, капиталы, облигации, дивиденды! Какое облегчение явилось от них роскоши, мотовству, разбою, эгоиз-

му, скупости, глупости! Прежде, кто хотел отнять у ближнего корову, должен был драться с ним: теперь он тихонько крадет рублей сотню и покупает себе две коровы — и этого мало: обещает заплатить за корову и ничего не платит — какой разбой с этим сравнится? Прежде, когда надобно было подкупить судью бараном — всякий мог заметить подкуп, — баран блял, соседи видели, а теперь никто не видит и не блеет, когда приносят судье тоже барашка, но только в бумажке!»¹

Новая денежная система в России в большей мере отвечала интересам буржуазии, чем дореформенное устройство денежного обращения. В то же время правительство, выражавшее позицию крупных помещиков, всячески сдерживало развитие капитализма в России, в том числе тормозило формирование системы капиталистического кредита, препятствовало учреждению частных акционерных коммерческих банков, функцией которых могло бы стать краткосрочное кредитование товарооборота. При капитализме (при классической форме эмиссии банкнот) выдача кредита именно на эту цель является каналом поступления денег в хозяйственный оборот, что обеспечивает их возврат в банк по мере погашения краткосрочных ссуд. Это непосредственно увязывает выпуск кредитных денег в обращение с потребностями товарооборота.

В течение ста лет, вплоть до крестьянской реформы 1861 г., Российское государство являлось монополистом в банковском деле. Основа этой монополии на денежные капиталы покоилась на неограниченном приеме вкладов в казенные банки с уплатой по ним 4% годовых и начислением процентов на проценты, так называемые «сложные»

¹ Цит. по: Федоров В. П. ФРГ: 80-е годы: Очерки общественных нравов. — М.: Международные отношения, 1986. — С. 85.

проценты, выдачей владельцам вкладов вкладных билетов. Накопленные средства казенные банки передавали в долг казне или помещикам-крепостникам на льготных условиях. При этом дворянство использовало кредит для расточительства, покупки предметов роскоши, проматовало значительную долю государственных доходов путем получения ссуд в казенных банках. Неслучайно Н. Г. Чернышевский говорил о том, что ссуды часто давались на мотовство помещиков¹. Централизация банковской деятельности в крупных городах, недостаточно разветвленная сеть кредитных учреждений по стране, формализм и отсутствие активности со стороны казенных банков, тяжеловесный бюрократический характер ведения дел препятствовали расширению кредитования русских фабрикантов и купцов².

В связи с отсутствием системы капиталистического кредита в России порядок выпуска государственных кредитных билетов не зависел от потребностей товарооборота. Казенная банковская система, получившая возможность увеличивать свои ресурсы посредством эмиссии кредитных билетов, лишь частично обеспеченных металлом, обязана была предоставлять долгосрочные ссуды этими денежными знаками правительству, а также помещикам под залог недвижимости.

Полученные государством кредиты предполагалось затем возвращать за счет средств бюджета, которые в другие годы поступали бы в него в виде налогов и разного рода платежей. Покрытие части текущих государственных расходов долгосрочными ссудами, получаемыми как бы в счет доходов последующих лет, по существу означало, что пра-

вительство пользовалось посредством эмиссии кредитных билетов длительным займом у населения. По мнению русских экономистов, правительство Российской империи присвоило название «кредитные» новым бумажным денежным знакам с тем, чтобы подчеркнуть свое желание указанным образом постоянно брать займы у населения. Подобные операции правительства в условиях хронически дефицитного государственного бюджета создавали непосредственную угрозу стабильности покупательной способности рубля. Новая денежная система, учрежденная в условиях задержки развития производительных сил крепостническими отношениями, не могла являться абсолютно устойчивой: она не обладала запасом прочности. Реформа 1839—1843 гг. хотя и делала вынужденную уступку развивающейся буржуазии, в целом была направлена на укрепление позиций царского правительства, дворянства, сохранение устоев крепостничества.

В первые годы реформы значительный разменный фонд в монетах и слитках, с избытком обеспечивший покрытие кредитных билетов, способствовал сохранению устойчивости денег. Однако в последующие годы наметилась тенденция сокращения процента покрытия, что было вызвано более высоким темпом роста эмиссии, чем темп увеличения разменного фонда (табл. 6).

Как видно из приведенных в таблице данных, если в 1844—1853 гг. сумма кредитных билетов в обращении возросла более чем в 10 раз, то разменный фонд за этот период увеличился всего лишь в 3,4 раза. Соответственно процентное покрытие разменным фондом кредитных билетов уменьшилось в 3 раза. Новая денежная система существовала в условиях, когда из года в год возрастал дефицит государственного бюджета. За 1844—1851 гг. он превысил 360

¹ См.: Чернышевский Н. Г. Избранные экономические произведения. — М., 1945. — С. 191.

² См.: Судейкин В. Т. Государственный банк. — СПб., 1891. — С. 126—142.

**Изменение массы государственных кредитных билетов
в обращении и разменного фонда в монетах и слитках
(1844—1853 гг.)**

Годы (на 1 января)	Находилось в обращении кредитных билетов, млн. руб.	Разменный фонд в монетах и слитках, млн. руб.	Процентное отношение
1844	30,4	35,9	118,1
1845	121,8	59,4	48,8
1846	189,4	96,8	45,8
1847	226,2	101,3	44,8
1848	289,6	117,9	40,7
1849	306,6	117,1	38,2
1850	300,3	107,3	35,7
1851	301,6	108,2	35,9
1852	303,8	111,3	36,6
1853	311,4	123,7	39,7

Источник. Мигулин П. Наша банковая политика.—Харьков, 1914.—С. 50.

млн. руб. Правительство России, опасаясь непосредственного использования эмиссии кредитных билетов для покрытия дефицита государственного бюджета, предпочитало получать на эту цель долгосрочные ссуды. На покрытие дефицита бюджета правительство произвело позаимствование из казенной кредитной системы 210 млн. руб.¹ Однако многократное совершение подобных операций в крупных суммах грозило вызвать серьезные нарушения в сфере денежного обращения.

Кроме того, как и в 30-х годах XIX в., государство продолжало делать внутренние займы путем выпуска билетов государственного казначейства, которые в значительной мере обращались подобно кредитным билетам. В 1840—1853 гг. было выпущено билетов на сумму 78 млн. руб. (серебром) по 50 руб. каждый. К концу 1853 г. на руках у частных лиц их находилось на 57 млн. руб.² Денежное

обращение впитывало также другой вид ценных бумаг — вкладные билеты казенных банков, в частности Государственного коммерческого банка. Они являлись свидетельствами о предоставлении частными лицами займа банку, долговыми обязательствами последнего перед данными лицами. В соответствии с этими обязательствами банк должен был выплачивать ссудный процент и гарантировать погашение данных кредитов. По своему экономическому содержанию билеты и государственного казначейства, и банков являлись орудиями кредита, только эмитентом и заемщиком в первом случае выступал финансовый орган (казначейство), а во втором — кредитный (казенный банк).

Владельцы вкладных билетов получали на свои денежные капиталы 4% (со «сложными» процентами). Многие из них ссужали вкладными билетами нуждающихся в кредите купцов, получая по крайней мере еще 4% (по ранее отмеченным причинам купцы испытывали затруднения в получении непосредственно банковского кредита). «Почти все

¹ См.: Мигулин П. Наша банковая политика. — С. 48.

² См.: Ламанский Е. И. Статистический обзор операций государственных кредитных учреждений . . . . . — С. 38.

расчеты на Нижегородской ярмарке и на Киевских контрактах производились на вкладные листы. Многие помещики закладывали свои имения специально с целью полученную ссуду обращать во вкладные билеты, чтобы затем уступать их из известного процента торговцам. Этим объясняется незначительность чисто коммерческих оборотов казенных банков, так как нужды промышленности и торговли сполна удовлетворялись вкладными билетами и сериями государственного казначейства»¹.

В 1853 г. началась Крымская война (1853—1856 гг.), показавшая «бессилие крепостной России» (В. И. Ленин). Русскому народу она обошлась только по линии прямых военных расходов в сумму около 800 млн. руб. Эмиссия кредитных билетов явилась для правительства России, не имевшего значительных финансовых ресурсов, главным источником финансирования военных расходов, покрытия дефицита государственного бюджета, величина которого в 1852—1857 гг. превысила 772 млн. руб. 10 января 1855 г. в указе Николая I было сказано: «...дабы, без установления новых и возвышения существующих налогов, преподать государственной казне возможность удовлетворять всем настоящим потребностям, признали Мы за благо . . . предоставить государственному казначейству предстоящие чрезвычайные издержки покрывать временными выпусками государственных кредитных билетов»². В указе было обещано, что через три года после заключения мира, а если окажется возможным, то и ранее, правительство приступит к постепенному изъятию из обращения временно выпущенных кредитных билетов.

На основании данного указа в течение 1855—1856 гг. и первых месяцев 1857 г. было выпущено в обращение кредитных билетов на сумму 378,8 млн. руб., всего же с 1853 г. по 1 января 1858 г. общее количество билетов возросло с 311,5 млн. до 735,8 млн. руб., увеличившись на 423,9 млн. руб.¹ Продолжался также выпуск билетов государственного казначейства.

Огромная эмиссия кредитных билетов вызвала падение их курса и усиленное предъявление к размену на звонкую монету. В начале 1854 г. правительство вынуждено было прекратить свободный обмен кредитных билетов на золото. Размен на серебро производился с перебоями. В 1858 г. он прекратился, так как разменный фонд не мог обеспечить звонкой монетой всех желающих обменять кредитные билеты. Они начали обесцениваться, а на звонкую монету появился лаж. Кредитные билеты, возникшие как специфическая форма кредитных денег, опиравшихся на государственный кредит, в годы Крымской войны полностью превратились в бумажные деньги, выпускаемые для покрытия военных расходов. Тем самым денежная система, созданная в ходе реформы 1839—1843 гг., перестала существовать. В России начался длительный период инфляционного бумажно-денежного обращения.

В журнале «Современник» № 4 за 1858 г. был опубликован сатирический рассказ за подписью Козьмы Пруткова² «Искусный в отповедях казнохранитель». В нем с большой долей сарказма показывались состояние государственной казны и основной способ ее пополнения в период войны — эмиссия

¹ См.: Министерство финансов. 1802—1902. Часть первая.—С. 261.

² Писатель Козьма Прутков придуман группой единомышленников: братьями Жемчужниковыми и поэтом А. К. Толстым.

¹ Мигулин П. Русский государственный кредит. — Т. I. — Харьков, 1899.—С. 132—133.

² Министерство финансов. 1802—1902. Часть первая. — С. 261.

кредитных билетов. «Славный по своей находчивости сановник, — писал Прутков, — за казною надзирать представленный и в оной от прежних лет оскудение заметив, особое, однако, к выпуску ассигнационных билетов (кредитных. — *Авт.*) старание приложил и тем, сказывают, по бывшей в то время войне, немалую похвалу себе от тоя земли государя приобрел, непрестанно его обогащением казны удивляя. То однажды, получив от любимого полководца своего извещение, что в войске великая нужда в мелких деньгах имеется, той земли государь, при многих, у ступень трона его бывших придворных, гневно сановника того спросил: «Известны ли вы, господин мой финансист! великую войска наши нужду в мелких деньгах ощущают!» На что сей, с тоном отчаяния, отвечив: «Единая тому вина есть, государь, что никак довольно отпечатывать не успеваем!» Сии с покорностью произнесенные слова на прежнюю милость гнев государев конечно обратили»¹.

«Старание» финансиста к выпуску билетов не замедлило сказаться на состоянии денежного обращения и материальном положении народных масс. Вследствие чрезмерной эмиссии кредитных билетов для «обогащения казны» покупательная способность рубля резко упала. К 1858 г. обесценение кредитного рубля достигло 20%². В связи с обесценением кредитных билетов резко повысились цены на все товары, особенно на предметы массового потребления. Рост цен достигал 75% и выше. Для буржуазии и помещиков это явилось средством дополнительного ограбления беднейших слоев населения.

¹ Сочинения Козьмы Пруткова. — М.: Художественная литература, 1976. — С. 156.

² См.: Дмитриев-Мамонов В. А., Евзлин З. П. Указ. соч.—С. 194.

Помещики продавали продукцию своих поместьев, прежде всего продовольствие, по повышенным ценам. Эта дополнительная выручка в значительной мере облегчала дворянам возможность гасить свою громадную задолженность по ипотечному кредиту. Тем самым инфляция была чрезвычайно выгодна для них. Она сдерживала процесс разложения помещичьего хозяйства в стране за счет ограбления широких слоев населения.

После окончания Крымской войны правительство провело ряд мероприятий в области денежного обращения и банковского дела. Необходимость в мерах по укреплению денежной системы вызывалась тем, что при начале чрезвычайных выпусков кредитных билетов в годы войны правительство обьявило их временными и дало обещание через три года после заключения мира изъять их из обращения. Указом от 18 апреля 1858 г. министру финансов повелевалось отделить из разных капиталов, принадлежавших казне, 60 млн. руб. и внести эту сумму для уничтожения в Экспедицию государственных кредитных билетов. Однако денежная политика правительства, нацеленная на уменьшение бумажноденежной массы в обращении, оказалась плохо совместимой с его курсом по отношению к государственным кредитным учреждениям.

Дело в том, что гигантские выпуски кредитных билетов в обращение в годы Крымской войны при спаде торгово-промышленной деятельности вызвали во второй половине 50-х годов резкий рост частных вкладов в государственные кредитные учреждения. Только в Государственном коммерческом банке общая их сумма достигла к концу 1857 г. 1036 млн. руб.¹

¹ См.: Банковая энциклопедия/Под общ. ред. проф. А. Н. Яснопольского.—Т.1. — Киев, 1914. — С. 274.

В то же время спад торгово-промышленной деятельности в стране, обусловленный войной, кризисом феодально-крепостной системы, привел к сокращению операций казенных банков по учету векселей, выдаче ссуд под товары. Так, Государственный коммерческий банк в 1853—1857 гг. произвел учет векселей на сумму в 105,4 млн. руб., тогда как, например, в 20-х годах XIX в. за 5 лет (1823—1827 гг.) объем этих операций был в 1,5 раза выше¹. В незначительных размерах совершались операции по выдаче краткосрочных ссуд под товары. Казенные банки также мало выдавали долгосрочных ипотечных кредитов².

В связи с таким положением банки значительную часть вкладов вынуждены были оставлять без употребления, передавать в долг казначейству, которое испытывало постоянную острую нехватку средств в связи с дефицитом бюджета. Банки несли убытки, удерживая в кассах без употребления большие суммы. В результате этого по императорскому указу от 20 июля 1857 г. процент по частным вкладам уменьшился с 4 до 3%. Проводя это мероприятие, Министерство финансов стремилось, с одной стороны, сделать более дешевым кредит для помещиков и казны (вместе со снижением процента по вкладам были снижены с 5 до 4% ставки по банковским ссудам), а с другой — побудить вкладчиков помещать свои денежные накопления в акции и облигации учрежденного Главного общества российских железных дорог.

Снижение процента по вкладам совпало с учредительным ажиотажем в России — организацией акционерных обществ торговли и пароходства, стра-

хования, железных дорог, нефтяных предприятий и т.д. В 1856 г. было основано 6 компаний с капиталом 15,5 млн. руб., в 1857 г. — 14 компаний с капиталом 300 млн. руб., в 1858 г. — 36 компаний с капиталом 51,3 млн. руб.¹ Затем ввиду кризиса в промышленности произошел спад активности в создании компаний. В первые годы своего существования акционерные общества выплачивали значительные дивиденды, зачастую за счет основного капитала (с тем чтобы искусственно поднять свой престиж).

Многие вклады стали из банков изыматься и направляться на покупку акций. Отлив вкладов был огромен. В 1858 г. он составил 229 млн. руб., в 1859 г. — 355 млн. руб.² Казенные банки, средства которых в значительных масштабах были изъяты в государственную казну, не смогли обеспечить выдачей кредитных билетов требования на изъятие вкладов. С тем чтобы оказать помощь казенным банкам, правительству не осталось ничего другого, как провести ряд кредитных операций по превращению текущего государственного долга, образовавшегося в связи с «негласными позаимствованиями» из банков, в постоянный (долгосрочный) долг.

Это было сделано путем выпуска ряда внешних и внутренних займов, средства от которых направлялись на удовлетворение вкладчиков. Но этого не было достаточно. Поэтому правительство с тем, чтобы удовлетворить вкладчиков, в 1859 г. прибегло к выпуску кредитных билетов на сумму 33,6 млн. руб., в 1860 г. — на 34,8 млн. руб.³ Та-

¹ См.: Вагнер А. Русские бумажные деньги. — Киев, 1871. — С. 161.

² См.: Банковая энциклопедия. — Т. I. — С. 275.

³ См.: Министерство финансов. 1802—1902. Часть первая. — С. 461.

¹ См.: Банковая энциклопедия. — Т. I. — С. 274.

² См.: Кауфман И. И. Государственные долги России/Вестник Европы. — 1885. — Кн. II. — С. 584.

ким образом, эти меры оказались полной противоположностью курса государства, проводимого в 1858 г. по изъятию кредитных билетов из обращения.

Массовое изъятие вкладов из государственных кредитных учреждений не прекращалось, и положение последних становилось критическим. Правительство, снизив процент по вкладам и «вытолкнув» денежные капиталы из банков, по существу само нарушило основу своей монополии на эти капиталы и расшатало фундамент системы дореформенных банков.

В этой связи 31 мая 1860 г. Государственный заемный банк был упразднен, а его дела переданы в петербургскую Сохранную казну. Сохранные казны и Приказы общественного призрения прекратили банковские операции. Вклады, внесенные в прежние государственные кредитные учреждения, передавались созданному 31 мая 1860 г. Государственному банку России, к которому перешли дела Государственного коммерческого банка. В уставе нового банка отмечалось, что он учрежден «для оживления торговых оборотов и для упрочения денежной кредитной системы».

Поскольку процесс отлива вкладов продолжался, но только теперь из Госбанка, правительство для оказания ему помощи выпустило кредитные билеты в 1860 г. на сумму 34,8 млн. руб., в 1861 г. — на 619,6 тыс. руб.¹ Кроме того, Госбанку было предоставлено право эмиссии 4%-ных билетов, которые вместо кредитных билетов выдавались лицам при изъятии ими вкладов из банка. Каждый билет имел достоинство не ниже 300 руб. серебром, погашались эти ценные бумаги тиражами в течение 41 года. Билеты Госбанка, выпущенные в сумме 36 млн. руб., принимались казначейством в уплату налогов (наряду с би-

летами казначейства), а Госбанком — в погашение его ссуд. Заменяя в этих операциях кредитные билеты, данные ценные бумаги вызывали относительное сокращение их сферы применения. Это еще в большей мере увеличивало избыток кредитных билетов, усиливало расстройство денежного обращения.

К концу феодально-крепостнического периода в Российской империи в качестве бумажных денег обращалось кредитных билетов на 713 млн. руб., билетов государственного казначейства (серий) — на 168 млн., билетов бессрочных вкладов бывших банков — на 178 млн., т. е. всего свыше 1 млрд. руб. — сумма, в несколько раз превышавшая доходы государственного бюджета¹. Денежное обращение имело явно инфляционный характер.

Поражение императорской России в Крымской войне, показавшее слабость крепостного строя, дальнейшее обнищание беднейших слоев населения, вызванное войной и усиленное инфляцией, привели к резкому росту крестьянских восстаний. Правительство было вынуждено приступить к подготовке крестьянской реформы. Отношение царизма к реформе исчерпывающе отражено в выступлении Александра II (1855—1881) весной 1856 г. перед представителями дворянства Московской губернии: лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться, когда оно начнет изменяться снизу.

Отмена в 1861 г. крепостного права сопровождалась рядом преобразований, проведенных правительством в области государственного управления и экономической политики с целью укрепления пошатнувшейся самодержавной власти. В числе этих мероприятий определенное

¹ См.: Министерство финансов. 1802—1902. Часть первая.—С. 461.

¹ См.: Хромов П. А. Экономическая история СССР: первобытно-общинный и феодальный способ производства в России. Учебное пособие для экономических специальностей университетов. — М.: Высшая школа, 1988.—С. 202.

место отводилось упорядочению денежного обращения. Предполагалось стабилизировать его путем восстановления размена кредитных билетов на серебро, т. е. возрождения принципов организации денежной системы, которая существовала в 1843—1853 гг.

Поскольку для этого необходимы были крупные средства, которые у правительства отсутствовали, оно произвело внешние займы. В апреле 1862 г. Россия заключила с банкирами «Н. М. Ротшильд и сыновья» в Лондоне и «братья Ротшильд» в Париже седьмой 5%-ный заем в 15 млн. фунтов стерлингов. Одна часть полученных средств направлялась на покрытие дефицита государственного бюджета, другая — на увеличение разменного фонда, благодаря чему он был повышен до 120 млн. руб.¹ К этому времени в обращении находилось кредитных билетов на сумму 713 млн. руб., и правительство приняло решение об открытии их размена на золото и серебряную монету. Операция, начатая 1 мая 1862 г., первоначально предусматривала размен кредитных билетов по курсу 570,0 коп. за золотой полуимпериал или 110,5 коп. за 1 руб. серебром² с тем, чтобы в последующем установить обмен по курсу 100 коп. кредитными билетами за 1 руб. звонкой монетой.

Однако с самого начала разменной операции кредитные билеты предъявлялись на значительные суммы. Это вызвало быстрое сокращение разменного фонда, который уменьшался буквально с каждым днем.

Звонкой монеты было выплачено больше, чем принято³:

с 1 мая 1862 г. по 1 января 1863 г.	10 037 000	руб.
в январе 1863 г.	2 287 000	»
в феврале »	4 921 000	»
в марте »	7 723 000	»
в апреле »	10 213 000	»
в мае »	10 367 000	»
в июне »	2 233 000	»
в июле »	6 751 000	»
за три первые дня августа 1863 г.	4 405 000	»

К 1 января 1864 г. в кассу Госбанка поступило 77,1 млн. руб. кредитных билетов, и в обращении их оставалось 636,5 млн. руб., в то время как разменный фонд звонкой монеты уменьшился до 64,8 млн. руб., составляя всего 10,2% общего количества выпущенных билетов¹.

Продолжение размена грозило полным истощением запаса металла. В конце 1863 г. правительство вынуждено было запретить казенной кредитной системе производить выдачу золотой и серебряной монеты взамен предъявляемых кредитных билетов. В связи с этим был опубликован соответствующий закон, на проект которого Александр II наложил резолюцию: «Нечего делать, хотя я крайне о том сожалею». Правительство оказалось бессильно восстановить довоенную покупательную способность кредитного рубля и принципы организации денежной системы, которые существовали до Крымской войны. Россия вновь вернулась к обращению неразменных бумажных денег. По мере обесценения кредитных билетов росли цены на товары. Звонкая монета появлялась в денежном обращении крайне редко и обязательно с лажем.

Провал попытки правительства стабилизировать денежное обращение предопределялся экономической и политической ситуацией в стране. Причиной экономической слабости России были

¹ См.: Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860—1910 годы/Под ред. директора Государственного банка Е. Н. Сланского. — Спб., 1910. — С. 6.

² См.: Гольдман В. Русские бумажные деньги. — Спб., 1866. — С. 23.

³ Там же.

¹ См.: Государственный банк. — С. 7.

сохранявшиеся пережитки крепостничества. Сельское хозяйство переживало острый кризис, в промышленности также наблюдался упадок. Подобное состояние производства не могло вызвать расширения товарной массы в стране, т. е. роста потребности в средствах обращения и платежа, что поглотило бы избыток кредитных билетов. Последствия войны, застой в хозяйственном развитии вновь обусловили рост дефицита государственного бюджета, который в первые годы после Крымской войны несколько сократился. Если в 1862 г. государственные расходы превысили доходы на 11 млн. руб., или на 2,8% к государственному бюджету, то в 1864 г. дефицит составил 90 млн. руб., или 20,6%¹. Такое положение государственных финансов являлось благоприятной почвой для дальнейшего обесценения кредитных билетов, а не для повышения их покупательной способности.

Попытка стабилизации рубля не удалась также из-за отрицательного торгового баланса в 1862 г. Быстрый рост импорта промышленных товаров (станков, машин, механизмов), который всячески поощрялся, не компенсировался аналогичным развитием экспорта, что являлось следствием медленного развития производительных сил полукрепостного хозяйства России. В дальнейшем напряженный торговый баланс также послужил одной из причин инфляции в стране.

Обесценение рубля было выгодно классу дворян. По понятным причинам он отрицательно относился к полной ликвидации остатков крепостничества, полной ломке феодальных порядков, без чего невозможны были экономическое оздоровление России, ликвидация

дефицитности государственного бюджета, напряженности торгового баланса, стабилизация денежного обращения.

После прекращения размена кредитных билетов на звонкую монету правительство прибегло к эмиссии бумажных денег для покрытия дефицита государственного бюджета, в связи с чем сумма кредитных билетов увеличилась в обращении: в 1865 г. — на 43 млн. руб., в 1866 г. — на 59,5 млн. руб.¹ Наряду с эмиссией кредитных билетов для покрытия дефицита бюджета производились также усиленные выпуски билетов государственного казначейства (серий). При этом по императорскому повелению, сделанному 2 июля 1867 г., Госбанк должен был производить выпуск кредитных билетов под обеспечение билетов государственного казначейства, что по существу означало скрытое кредитование банком дефицита. В данных условиях курс кредитного рубля постоянно снижался: в 1864 г. он снизился до 83,4%, в 1865 г. — до 81,6, в 1866 г. — до 76,4%.

С конца 60-х — начала 70-х годов в России наметилась тенденция некоторого улучшения экономического положения. После отмены крепостного права капитализм стал развиваться быстрыми темпами. Крестьяне, освобожденные от крепостной зависимости, но не получившие при этом землю, вынуждены были в поисках средств к существованию направляться в города. Там они могли продать свой единственный товар — собственную рабочую силу, пополняя армию наемного труда, прежде всего в промышленности, строительстве. Жесточайшая капиталистическая эксплуатация трудящихся города, а также экономическое закабаление «свободных» крестьян помещиками — вчерашними крепостниками позволили восстановить

¹ См.: Власенко Е. В. Денежная реформа в России 1895—1898 гг. — Киев: Изд-во АН УССР, 1949. — С. 20.

¹ См.: Министерство финансов. 1802—1902. Часть первая. — С. 467.

промышленность, расширить производство сельскохозяйственной продукции, улучшить торговлю, построить сеть железных дорог, что явилось одним из крупнейших факторов русской экономической истории XIX в. В. И. Ленин писал, что «массовая экспроприация нашего крестьянства в пореформенную эпоху сопровождалась не уменьшением, а увеличением валовой производительности страны и возрастанием внутреннего рынка...»¹. Капитализм развивался и вширь, распространяясь не только на центральные районы страны, но и на Сибирь, Кавказ, Среднюю Азию.

60 — 70-е годы явились периодом перестройки всего народного хозяйства на капиталистической основе. В промышленности росла капиталистическая машинная индустрия, основанная на вольнонаемном труде. В сельском хозяйстве все большее распространение получала капиталистическая система, при которой обработка помещичьей земли велась вольнонаемными рабочими с использованием машин и минеральных удобрений. Вступление России в эпоху капитализма характеризовалось быстрым возрастанием роли капиталистической предпринимательской деятельности, что выразилось в активном распространении акционерной формы образования железнодорожных обществ, промышленных, строительных и торговых предприятий, банков и других кредитных учреждений. К концу периода домонополистического капитализма кредитная система России состояла из: Государственного банка; системы акционерных коммерческих банков, городских банков и обществ взаимного кредита; учреждений ипотечного кредита: акционерных земельных банков, Государственного крестьянского поземельного банка, созданного в 1882 г., Государственного дворянского земельного банка (1885 г.).

В России начиная с 60-х годов XIX в. в связи с созданием и деятельностью акционерных обществ получили значительное развитие фондовые биржи — регулярно функционирующие рынки ценных бумаг и иностранной валюты. На них продавались и покупались государственные ценные бумаги — облигации государственных займов, акции и облигации акционерных обществ, банков, закладные листы ипотечных банков (особый тип облигаций). Биржа становилась рынком, при посредстве которого осуществлялась не только централизация капитала, но и его долгосрочное вложение в промышленность, транспорт, торговлю, строительство и другие отрасли, что имело важное значение для экономического развития страны. Характеризуя данный период развития России, В. И. Ленин указывал, что «в несколько десятилетий совершились превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века»¹.

Перестройка хозяйства России на капиталистических основах обусловила резкое возрастание объема внутренней и внешней торговли. Намечившаяся к концу 60-х и в начале 70-х годов тенденция роста товарооборота имела темп, который был выше темпа увеличения массы денег в обращении. Улучшение экономического положения России, а также приток иностранных капиталов в страну способствовали укреплению государственных финансов, что благоприятно сказывалось на состоянии денежного обращения. Курс кредитного рубля в золотых копейках начал повышаться (табл. 7).

С 1867 г. правительство России встало на путь интенсивного накопления разменного фонда. Императорским повелением от 2 июня 1867 г. Государственному банку и его конторам было предоставлено право принимать звон-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.—Т. 20. — С. 174.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 1. — С. 98.

Курс кредитного рубля (1870—1886 гг.)

Годы (на 1 января)	Сумма кредитных билетов в обращении, руб			Курс в золотых копейках
1870	721	788	189	77,5
1875	797	313	480	86,0
1880	1	162	515 125	64,8
1885	1	073	511 125	63,3
1890	1	046	295 384	72,6
1895	1	121	281 634	67,5
1896	1	121	281 634	66,7

Источник. Гусаков А. Д. Денежное обращение дореволюционной России. — С. 43.

кую монету в платежи. При этом ему разрешалось брать как российскую, так и иностранную монету, а также золото и серебро в слитках по ценам, установленным Госбанком. Банк, принимая звонкую монету, взамен выдавал кредитные билеты, а при их отсутствии в кассе — производил их новые выпуски. Звонкая монета направлялась в разменный фонд банка. В итоге за 1867—1876 гг. масса кредитных билетов в обращении увеличилась с 697,2 млн. до 751,6 млн. руб., а разменный фонд — с 78,3 млн. до 310,1 млн. руб.¹.

Накоплению золотого запаса способствовал также выпуск депозитных металлических квитанций в 1886 г. С 1 января 1877 г. было введено взимание таможенных пошлин золотой монетой. Государственному банку предоставлялось право принимать от частных лиц в уплату пошлин золотую монету, иностранные банковские билеты, разменные на золото, русские ценные бумаги, номинал которых был установлен в золотом исчислении, и взамен их выда-

вать депозитные квитанции на золотую валюту. Таможенные учреждения обязаны были принимать их в уплату по нарицательной цене, а банк разменивал их свободно на золотые полуимпериалы. Частные лица могли рассчитываться депозитными квитанциями друг с другом по соглашению между собой. Тем самым депозитные квитанции, имевшие номинал 50 и 500 руб., выполняли функции государственных денежных знаков. Они выпускались в течение ряда лет вплоть до конца XIX в.

На лицевой стороне депозитных квитанций в 500 руб. указывался номинал и помещен текст: «Государственный Банк. Депозитная Металлическая Квитанция. Государственный банк выдает немедленно по предъявлении в кассу пятьсот рублей металлических золотую монетою, считая 5 руб. мет. в полуимпериале с содержанием чистого золота 1 зол. 34,68 долей или 10 руб. мет. в империале с содержанием чистого золота 2 зол. 69,36 долей». Здесь же приведены год выпуска, наименования должностных лиц, уполномоченных подписывать квитанции («Управляющий», «Главный Кассир»), их подписи. В нижней части лицевой

¹ См.: Государственный банк. — С. 8.

вой стороны купюры расположен текст: «Квитанции сии принимаются в платежи таможенных пошлин наравне с золотой монетою; между частными же лицами обращаются по взаимному соглашению». В центре знака изображен герб России. На оборотной стороне купюры указан год выпуска, помещенный в круг, по краям которого в виде окружности изображены слова «Депозитная металлическая квитанция», очерченные с внешней стороны более широким кругом (см. Приложение, табл. 1.8, № 609; ил. 1.8.42; Водяные знаки, № 26Б).

Накопление золотого запаса и повышение курса кредитного рубля возродили надежду правительства на полную стабилизацию денежного обращения. Однако русско-турецкая война 1877—1878 гг. и последовавший в 1880 г. неурожай на многие годы отложили решение этого вопроса. Война велась за счет вновь заключенных займов, выпусков кредитных билетов. В результате курс кредитного рубля на 1 января 1880 г. составил 64,8 золотой копейки, т. е. на 21,2 золотой копейки меньше, чем по состоянию на 1 января 1875 г.

Оформление государственных кредитных билетов, выпускавшихся в России с середины XIX столетия, отразило некоторые особенности мировоззрения в обществе, развитие новых направлений в искусстве. Подавление в 1825 г. восстания декабристов и наступившая затем реакция поколебали позиции классицизма, который стал все больше отождествляться с казарменным стилем, вызывавшим ассоциации с бытом военных поселений, деспотизмом аракчеевщины и муштрой николаевского времени. В России на смену классицизму пришло сознание, проникнутое романтической окраской и историзмом. В обществе возрос интерес к отечественной истории и культуре. Романтизм и увлечение историей одушевляли все слои об-

щества. Близкие к царскому двору круги искали в событиях прошедших веков подтверждение незыблемости социального строя. Многие представители романтизма идеализировали прошлое, главным образом средневековье. В 50-е годы, когда спор между приверженцами классицизма и его противниками был решен в пользу последних, наступил новый этап в искусстве, названный «русским» стилем. Странники этого направления в архитектуре, графике, живописи широко использовали сюжеты не из крестьянского народного и прикладного искусства, а из дворцового.

В оформлении кредитных билетов этот стиль обозначился с 50-х годов, когда на бумажных денежных знаках впервые стали появляться крупные грузные детали архитектурных сооружений, например портала — декоративно оформленного входа в княжеский дворец (см. Приложение, ил. 1.6.31 — 1.6.32). Однако особенно значительное влияние «русского» стиля на оформление денежных знаков прослеживалось в 60-х и последующих годах. На кредитных билетах впервые появились парадные портреты русских исторических лиц — великого русского полководца князя Дмитрия Донского (см. ил. 1.7.36), основателя династии Романовых — царя Михаила Федоровича (см. ил. 1.7.37), царя Алексея Михайловича (см. ил. 1.7.38), Петра I (см. ил. 1.7.40), Екатерины II (см. ил. 1.7.41). (При последующих выпусках кредитных билетов прочно укоренилась традиция помещения парадных портретов российских императоров.) В оформлении кредитных билетов начало проявляться механическое объединение декоративных деталей, с максимальной плотностью насыщавших отведенные для них поверхности денежного знака. На кредитных билетах впервые появились изображения императорских вензелей: на знаках, выпущенных до 1882 г., —

Александра II, с 1882 г. — Александра III, с 1895 г. — Николая II.

В связи с проведенными изменениями в структуре государственной кредитной системы России несколько изменилось содержание помещенного на кредитных билетах текста: «Государственный кредитный билет. По предъявлении выдается из разменной кассы Государственного Банка (на билетах, выпущенных в 1843—1865 гг., — из разменных касс Экспедиции кредитных билетов. — *Авт.*) один (три, пять, десять, двадцать пять, пятьдесят, сто. — *Авт.*) рубль (рублей. — *Авт.*) серебряною или золотою монетою». В остальном содержание надписей на новых кредитных билетах по существу было таким же, как и на предшествовавших им бумажных денежных знаках этого наименования, в частности, на оборотной стороне обязательно приводился текст извлечения из манифеста об их эмиссии (см. Приложение, табл. 1.7, № 538—607; ил. 1.7.33—1.7.41; Водяные знаки, № 18Б—25Б).

В начале 80-х годов правительство, Министерство финансов, возглавляемое Н. Х. Бунге, вновь возвращается к мысли о стабилизации рубля. Указом от 1 января 1881 г. объявляется о прекращении выпусков кредитных билетов и о сокращении их количества в обращении. В соответствии с указом предполагалось изъять в течение восьми лет кредитных билетов на 400 млн. руб., т. е. по 50 млн. в год. Правительство считало, что эта мера позволит повысить покупательную способность рубля и его курс с тем, чтобы затем провести денежную реформу и восстановить размен кредитных билетов на звонкую монету.

Как следует из указа 1881 г., с целью упорядочения денежного обращения в стране правящие круги России начали борьбу с обесценением кредитного рубля, чтобы поднять его покупательную способность. Однако у государства не хватало средств на ежегодное изъятие

кредитных билетов из обращения. В этой связи правительство прибегло к внутренним долгосрочным займам: посредством пятого выпуска 1881 г. 5%-ных банковских билетов на сумму 100 млн. руб. (22 сентября 1881 г.); займа в форме 6%-ной золотой ренты на сумму 50 млн. руб. золотом (11 ноября 1883 г.). Краткосрочный долг правительства по билетам государственного казначейства (серий), составивший к 1 января 1881 г. 216 млн. руб. (в течение 1855—1881 гг. было выпущено 47 серий билетов государственного казначейства на 141 млн. руб.; прежние же 25 серий, выпущенные в обращение до 1855 г., по мере наступления сроков обменивались на новые серии)¹, повысился в 1883 г. до 240 млн. руб.² Вместе с тем основная часть средств, получаемых от займов, направлялась прежде всего на нужды казначейства. Напряженность государственного бюджета в значительной мере обуславливалась разразившимся в 1882 г. экономическим кризисом, который продолжался около пяти лет. В этой связи в 1881—1886 гг., т. е. за шесть из обещанных восьми лет, было изъято всего 87 млн. вместо 300 млн. руб.³ 15 мая 1887 г. было списано с баланса Госбанка не представленных к обмену кредитных билетов образца 1843 г. на сумму 138 тыс. руб.⁴ Данные операции не оказали

¹ См.: Министерство финансов. 1802—1902. Часть первая. — С. 454. Следует отметить, что с 1860 г. билеты государственного казначейства стали снабжаться купонами, на которых была указана сумма ежегодного процентного платежа в пользу владельца данной ценной бумаги. При совершении этого платежа купон отрезался от билета. Вплоть до 1917 г. все российские ценные бумаги, дававшие их владельцу право на получение ежегодных процентных платежей, имели подобные купоны.

² См.: Министерство финансов. 1802—1902. Часть вторая. — Спб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. — С. 94.

³ См.: Государственный банк. — С. 9.

⁴ См.: Министерство финансов. 1802—1902. Часть вторая. — С. 107.

никакого влияния на повышение покупательной способности рубля. Курс рубля продолжал падать (см. табл. 7). На снижение курса кредитного рубля повлияло и то обстоятельство, что в 1886 г. правительство вынуждено было вновь прибегнуть к эмиссии кредитных билетов, сумма которой составила 75 млн. руб.

Неспособность правительства остановить инфляционный процесс объяснялась в первую очередь влиянием на экономику страны пережитков феодализма. Они сохранялись в условиях, когда в России происходило быстрое развитие промышленного капитализма. Остатки крепостного хозяйства являлись тяжелыми оковами для роста производительных сил, препятствовали превращению России в развитую индустриальную державу. Кроме того, хотя и недавно созданная, капиталистическая экономика в России развивалась циклически, по законам капиталистического способа производства. Промышленные кризисы, сопровождавшиеся многолетними депрессиями, отрицательно влияли на развитие отраслей хозяйства страны. Все это объясняло постоянную напряженность государственного бюджета и платежного баланса, крупные внешние и внутренние займы России, провал по-

пыток правительства упорядочить денежное обращение посредством повышения покупательной способности кредитного рубля. Инфляция еще больше ухудшила материальное положение трудящихся. Промышленная буржуазия, помещики повышали цены, прежде всего на товары широкого потребления. В условиях обесценения денег оплата наемного труда оставалась, как правило, без изменения. Тем самым инфляционное бумажноденежное обращение вызывало перераспределение национального дохода в ущерб беднейшим слоям населения и в пользу господствующих классов в России.

Таким образом, за более чем полувековое существование кредитных билетов в России период их устойчивого обращения составил чуть более десяти лет (1843—1853 гг.). В остальные годы кредитный рубль являлся инфляционной валютой, от обращения которой правительство, господствующие классы извлекали огромные прибыли. Вместе с тем в конце XIX столетия бурное социально-экономическое развитие России вынудило правительство внести определенные изменения в свою денежную политику, устройство денежного обращения.

1.3. Бумажные денежные знаки эпохи системы золотого монометаллизма и после ее краха

В конце XIX — начале XX в. капитализм в России перерастает в последнюю, высшую стадию — империализм. Этому способствовал промышленный подъем 90-х го-

дов, который наблюдался также в ряде других капиталистических стран. Однако в России, позднее вступившей на путь капитализма, развитие промышленности происходило более быстрыми темпами. Оно характеризовалось очень высокой сте-

пенью концентрации производства, рабочей силы и капитала. В 90-е годы монополистические объединения — картели, возникшие в промышленности России в 80-х годах, занимают прочные позиции во всей хозяйственной жизни страны, чему в немалой степени способствовала экономическая политика правительства Александра III (1881—1894), а затем Николая II (1894—1917). Успехи промышленного развития в конце XIX в. не ликвидировали, однако, вековой технической отсталости страны, которая попала в полуколониальную зависимость от западно-европейского капитала.

Для обеспечения стабильного развития экономики русской буржуазии необходима была устойчивая валюта, препятствующая обесценению ее денежных капиталов. Провал попыток стабилизации кредитного рубля в 60-х и 80-х годах вынудил правительство полностью отойти от дефляционной политики, т. е. отказаться от восстановления прежней покупательной способности рубля посредством изъятия излишней массы кредитных билетов из обращения.

В соответствии с новой денежной политикой предполагалось поддержать курс рубля на сложившемся уровне, оградив его от опасности дальнейшего снижения, и после накопления достаточного золотого запаса ввести обмен кредитных билетов на золото по сложившемуся курсу. Тем самым в России началась постепенная подготовка к денежной реформе, имевшей целью замену инфляционного обращения неразменных бумажных денежных знаков системой золотого монометаллизма с банкнотным обращением, переход к которой уже совершили многие развитые капиталистические страны.

Важно подчеркнуть, что большая продолжительность подготовительного периода (с начала 80-х годов) была вызвана не только тем, что денежная ре-

форма требовала создания соответствующих предпосылок. Проведение реформы в значительной мере тормозилось из-за острой борьбы между помещиками, заинтересованными в инфляции и обесценении рубля для увеличения своей выручки от экспорта хлеба, снижения реальной суммы задолженности по ипотечному кредиту, и окрепшим классом капиталистов внутри России, иностранной буржуазией, которые были заинтересованы в устойчивости рубля.

Начиная с 1881 г. правительство прилагало все усилия к накоплению золотого запаса. Поскольку не обеспеченные золотом кредитные билеты были ранее выпущены банком для нужд казначейства, то их сумма признавалась долгом казны перед Государственным банком. В связи с последним обстоятельством накопление золотого запаса Госбанком происходило в основном посредством получения им золота из казначейства в счет этого долга.

В свою очередь казначейство использовало различные способы привлечения золота. Одним из них явился доход от взимания таможенных пошлин. Ранее отмечалось, что еще в 1877 г. был введен порядок, предусматривающий их взимание в золоте. В 1877—1892 гг. поступления таможенных доходов в золотой валюте составили всего 1 039 449 руб., в том числе золотой монетой — 415 951 руб.¹

Для пополнения запаса золота правительство проводило политику, направленную на всемерное развитие экспорта сельскохозяйственной продукции, главным образом хлеба, за границу. Россия выступала крупным поставщиком зерна на мировой рынок даже в годы неурожая в стране и в периоды

¹ См.: Флуг К. О восстановлении металлического обращения в связи с условиями нашей денежной и монетной системы. — СПб., 1895. — С. 118.

низких цен на этот товар на европейских рынках. Экспортные поставки хлеба производились невзирая на постоянный недостаток его на внутреннем рынке, голод среди трудящихся. Весной 1891 г. в условиях приближавшегося неурожая министр финансов И. А. Вышнеградский провозгласил лозунг «Сами не будем есть, но будем вывозить». Подобная политика правительства приводила к еще большему обнищанию беднейших слоев населения, в первую очередь крестьянства.

В целях стимулирования роста экспорта сельскохозяйственных продуктов Министерство финансов перестроило систему железнодорожных тарифов. Они составлялись так, чтобы хлеб было выгоднее везти к портам и к западной границе (а не в центральные районы страны), откуда он затем направлялся за рубеж.

Кроме того, правительство значительно усилило налоговое обложение крестьян. Из них буквально выколачивались недоимки по отмененной подати. Ряд налогов был повышен, а сроки их уплаты приурочивались к моменту уборки урожая. Это вынуждало крестьян быстрее продавать сельскохозяйственные продукты, порой за бесценок. В результате такой политики правительства крестьяне зачастую были лишены минимального продовольственного запаса, оставались без хлеба, голодали. В неурожайные годы, например 1891—1892, они умирали тысячами. Выколачиваемый из крестьянских хозяйств хлеб становился предметом экспорта, причем часто он продавался за границей по весьма низким ценам. Последнее обстоятельство в значительной мере вызывалось тем, что помещики — экспортеры хлеба крайне неумело учитывали конъюнктуру европейских рынков. Вывоз зерна за рубеж осуществлялся преимущественно осенью после уборки урожая в стране. Обычно в этот период на ино-

странных рынках цены на хлеб были минимальными. Поэтому реализация хлеба производилась Россией по низким ценам, что существенно уменьшало доходы от экспортных операций.

Тем не менее в результате усиленного вывоза за счет недоедания населения и обнищания деревни Россия начиная с 1882 г. добилась активного торгового баланса. За период 1882—1897 гг. вывоз продукции превысил ее ввоз на 2635 млн. руб.¹ Наряду с политикой развития экспортных операций правительство постоянно прибегало к внешним займам, которые заключались на кабальных для Российской империи условиях. Как правило, кредиты предоставлялись с взиманием высоких процентов. Иностранные банки — посредники в размещении облигаций займов на европейских фондовых биржах взимали большое комиссионное вознаграждение за выполнение данной операции. За 1881—1897 гг. внешний долг России увеличился на 1200 млн. руб. и достиг 2400 млн. пореформенных золотых рублей. Поступления от реализации государственных займов на внешнем рынке составили за эти годы 1050 млн. пореформенных рублей². Наиболее крупными внешними займами явились 4%-ный золотой заем 1889 г., 1-й выпуск (его нарицательная сумма составила 187,5 млн. руб.); 4%-ный золотой заем 1890 г., 2-й выпуск (нарицательная сумма 135,0 млн. руб.); 4%-ный золотой заем 1890 г., 3-й выпуск (112,5 млн. руб.); 4%-ный золотой заем 1890 г., 4-й выпуск (15,7 млн. руб.); 3%-ный золотой заем 1891 г. (112,6 млн. руб.); 4%-ный золотой заем 1893 г., 5-й выпуск (66,8 млн. руб.); 3½%-ный заем 1894 г. (150 млн. руб.); 3%-ный заем 1896 г. (150 млн. руб.). Облигации внешних займов России ре-

¹ См.: Энгеев О. О платежном балансе довоенной России // Вестник финансов. — 1928. — № 5. — С. 77.

² Там же.

ализовывались преимущественно на фондовых биржах Парижа, Берлина, Лондона, Амстердама и других европейских городов. Часть из них обращалась на российской бирже (после Великой Октябрьской социалистической революции купоны к облигациям некоторых займов использовались в качестве первых советских денежных знаков).

Импорт капитала осуществлялся в Россию также в форме его вложения иностранной буржуазией в транспортные, промышленные, торговые предприятия, банки России путем покупки их акций и облигаций, предоставления краткой долгосрочных ссуд. Стабилизация курса рубля и начало промышленного подъема в России 90-х годов создала особенно благоприятные условия для импорта иностранного капитала, величина которого в 1881—1897 гг. составила 750 млн. руб.¹ Благодаря развитию экспортных операций и сокращению импорта, получению внешних займов в эти годы платежный баланс России сложился в ее пользу, что вызвало быстрый рост золотого запаса страны.

Правительство России значительное внимание уделило также расширению добычи золота в стране. В первой половине 90-х годов среднегодовая добыча золота в стране составляла 42 202,7 кг, или 17,2% мировой добычи этого металла².

С середины 90-х годов с целью подготовки населения к обращению бумажных денежных знаков, разменных на золото, увеличения запаса этого металла в кассах Госбанка были приняты меры по расширению выпуска депозитных металлических квитанций. Госбанк выдавал «депозитки» частным лицам в обмен на золото в слитках и «ассигновки» горных правлений на золото, на ино-

странные монеты и разменные на золото иностранные банкноты, тратты на границу, оплачиваемые золотом. Депозитные металлические квитанции выпускались достоинством 5, 10, 25, 30, 50, 100, 500 и 1000 руб. В основном они имели такое же оформление, как и аналогичные квитанции, выпущенные в 80-х годах (см. Приложение, табл. 1.10, № 636—648, ил. 1.10.51—1.10.52; Водяные знаки, № 35Б—36Б). Московская и Петербургская конторы Госбанка производили их размен на полуимпериалы. Государственное казначейство должно было принимать депозитные металлические квитанции в уплату таможенных пошлин. При расчетах между частными лицами эти денежные знаки принимались при взаимном согласии сторон. В 1893 г. эмиссия депозитных металлических квитанций составила 12,4 млн. руб., в 1894 г. — 20,6 млн., в 1895 г. — 62,2 млн., в 1896 г. — 171,7 млн. руб.¹

Все рассмотренные мероприятия позволили правительству накопить значительный запас золота, о чем свидетельствуют данные табл. 8.

Золотой запас России увеличился за 1881—1897 гг. более чем в 3,5 раза. Источниками этого золота явились прежде всего прямое обнищание народных масс и иностранные займы. Накопление золота создало условия для восстановления размена кредитных билетов на металл.

Правящие круги России понимали, что обеспечить стабилизацию рубля невозможно при дефицитном государственном бюджете. Поэтому в период подготовки денежной реформы правительство большое внимание уделяло росту государственных доходов. Главным их источником явилось прямое ограбле-

¹ См.: Энгеев О. Указ. соч. — 77.

² См.: Михалевский Ф. Золото как денежный товар. — М.: Соцэкгиз, 1937. — С. 177, 179.

¹ См.: Каценеленбаум З. С. Учение о деньгах и кредите. — Часть I. Деньги и денежное обращение. — 2-е изд. — Ярославль, 1923. — С. 244.

**Золотой запас Российской империи (1881—1889 гг.),
млн. руб.**

Годы (на 1 января)	Золотой запас	Годы (на 1 января)	Золотой запас
1881	298,4	1890	475,2
1882	271,4	1891	575,8
1883	264,4	1892	642,2
1884	298,4	1893	851,8
1885	303,4	1894	894,8
1886	366,5	1895	911,6
1887	382,0	1896	963,8
1888	389,0	1897	1095,5
1889	429,9		

Источник. Государственный банк. — С. 138—139.

ние всех трудящихся посредством резкого усиления налогового бремени. Наряду с повышением старых налогов (акцизов на хлебное вино, табак, сахар, поземельного налога и гербового сбора) Министерство финансов, возглавляемое И. А. Вышнеградским, ввело ряд новых налогов — акцизы на спички, керосин и другие предметы широкого потребления. С 1892 г. политику усиления налогового пресса проводил новый министр финансов С. Ю. Витте. Он предложил восстановить налоги на соль, а также повысить акцизы на спирт, пиво, табак, сахар, керосин и другие виды налогов, что должно было увеличить налоговое бремя сразу на 12%.

При подготовке к денежной реформе Министерство финансов России провело ряд мероприятий в области упорядочения внутреннего государственного долга. К этому времени он достиг таких масштабов, что правительство было не в состоянии погашать обязательства по государственным займам в установленные сроки. Поэтому значительное развитие получили операции

Министерства финансов по изменению условий ранее выпущенных государственных займов. Для сокращения расходов по этим займам, а следовательно, расходов государственного бюджета удлинялись сроки займов (консолидация) или уменьшались размеры выплачиваемых по облигациям процентов (конверсия). С 1889 по 1894 г. было конвертировано займов на нарицательный капитал в сумме 2664 млн. руб.¹ При этом Министерство финансов сочетало конверсии и консолидации, т. е. одновременно удлиняло срок действия займа и снижало процент по нему. Это было достигнуто за счет перехода к массовым выпускам свидетельств (облигаций) 4%-ной государственной ренты.

Государственная рента как форма внутреннего государственного долга существенно отличалась от погашаемых в определенные сроки облигационных займов. Обязательное погашение по

¹ См.: Министерство финансов. 1802—1902. Часть вторая. — С. 88.

следних (выплата владельцу облигации ее нарицательной стоимости плюс процентных платежей) в определенные сроки, например тиражами начиная с какого-либо назначенного года (со второго, третьего и т. д. года после подписки на заем), требовало огромных бюджетных средств. При неустойчивом характере государственных финансов России такой порядок снижения внутреннего долга усиливал дефицит бюджета, вызывал необходимость осуществления новых внутренних займов, как правило, на менее выгодных условиях, с тем чтобы погасить старые займы. Поэтому в 90-е годы XIX в. правительство начало усиленно обращать внутренний государственный долг по срочным займам в свидетельства государственной ренты, которые являлись обязательствами ежегодных процентных платежей. Фактически они не содержали «обязательства» государства данный долг погашать, но было предусмотрено лишь «право» государства погасить или конвертировать долг.

В 90-е годы выпуск свидетельств 4%-ной государственной ренты стал выступать основной формой внутреннего долга. Этот заем использовался для конверсии других государственных ценных бумаг в целях замены срочных займов и их удешевления. В 1894 г. была закончена конверсия облигаций 5%-ного займа, затем подавляющая часть государственных займов разных наименований и форм также обращена в свидетельства 4%-ной ренты.

Свидетельства 4%-ной государственной ренты имели купоны, где указывалась годовая сумма процентного платежа, который можно было получить держателю свидетельства по истечении года. 27 октября 1895 г. было разрешено свободное обращение купонов 4%-ной ренты, до срока оплаты которых осталось не более шести месяцев, а также свидетельств ренты, лишенных

таких купонов. Иными словами, они обращались как денежные знаки. Последующая история денежной системы дореволюционной России показала, что в случаях, когда в денежном обращении возникал недостаток государственных денежных знаков, их роль весьма активно выполняли купоны государственных ценных бумаг (без каких-либо ограничений сроками оплаты купонов), непосредственно облигации государственных займов, билеты государственного казначейства, свидетельства государственной ренты (после Великой Октябрьской социалистической революции некоторые из них использовались как первые советские денежные знаки).

Результатом мер, проводимых в период подготовки к денежной реформе, явилось некоторое улучшение финансового положения России. Однако в целом государственный бюджет по существу оставался дефицитным. Погашение старых долгов, расходы на выкуп действующих железных дорог и постройку новых, крупные военные расходы обременяли государственный бюджет. Источником покрытия дефицита бюджета служили займы, а также эмиссия кредитных билетов. Финансовое положение России было особенно неустойчивым в неурожайные годы, что имело отрицательные последствия для денежного обращения.

Так, в 1891 г. вследствие неурожая и последовавшего за этим голода, сокращения государственных доходов, провала очередного государственного займа правительство вновь вынуждено было прибегнуть к выпуску кредитных билетов для покрытия своих расходов. В соответствии с указом от 28 июля 1891 г. министру финансов повелевалось «принять меру временных выпусков кредитных билетов во всех тех случаях, когда по состоянию кассы Государственного банка. . . то признано будет необходимым». Хотя эти выпуски объ-

являлись временными, по существу они таклыми не были. В 1891—1892 гг. временные выпуски кредитных билетов были произведены в сумме 125 млн. руб.¹ В 1893 г. для покрытия дефицита государственного бюджета Министерство финансов приняло решение о проведении очередного внутреннего 4¹/₂% займа на сумму 100 млн. руб.

В 1887—1895 гг. были выпущены в обращение государственные кредитные билеты новых образцов с нарицательной стоимостью 1, 3, 5, 10 и 25 руб. (см. Приложение, табл. 1.9, № 610—635; ил. 1.9.43—1.9.50; Водяные знаки, № 27А—34А). Их внешний вид свидетельствовал, что по мере приближения к концу XIX в. оформление бумажных денежных знаков — рисунки, орнаменты и другие декоративные элементы — приобретали все большую пышность. В оформлении усилился эклектический подход, выражавшийся в механическом соединении значительного количества разнородных деталей. Лицевые стороны кредитных билетов имели изображение массивных архитектурных деталей в «русском» стиле (знаки достоинством 1, 3, 10, 25 руб.). Как и ранее, этот стиль оказывал влияние на внешний вид бумажных денежных знаков.

Рисунок на лицевой стороне 5-рублевого билета включает многообразные виды древнерусского оружия — скрещенные копья, бердыши (металлический полумесяц, насаженный на древо), секиру (топор с длинной рукоятью), сабли, булаву (короткий жезл с массивным шарообразным наконечником), кистень (короткую деревянную палку с подвешенным металлическим грузом), колчаны со стрелами и др. На их фоне изображен боевой щит, рядом с которым слева и справа нарисованы два шлема и сверху — вензель Александра

III, увенчанный императорской короной. На щите, края которого покрыты декоративным орнаментом, помещен герб России (см. ил. 1.9.45).

На оборотной стороне кредитных билетов названных пяти достоинств нарисован герб империи, обрамленный сложными узорами. На этой же стороне денежных знаков расположен текст с извлечением из манифеста об их выпуске. Оформление всех этих знаков включает и другие обязательные элементы — указание их наименования, обозначение номинала, года выпуска, номеров, факсимильные подписи управляющего и кассира Госбанка.

В указанный период в обращение поступили кредитные билеты, имевшие несколько иной внешний вид. На лицевой стороне одного из них, а именно 25-рублевого достоинства, помещено символическое изображение женщины в богатой княжеской одежде, шапке Мономаха. Женщина держит скипетр и державу и одной рукой опирается на широкий и высокий древнерусский щит с рисунком герба России. У основания щита изображен собирающий урожай крестьянин, лицо которого обращено в сторону сидящего человека с развернутым пергаментом в руке. На оборотной стороне этого денежного знака в каждом из шести небольших овалов, расположенных вокруг цифр 25, помещена красивая миниатюра. На ней изображен портрет женщины в кокошнике — старинном русском национальном головном уборе замужних женщин, состоявшем из широкого обруча с высокой передней частью (очельника) и донца с лентами, спускавшимися сзади, и украшенном жемчугом и самоцветными камнями (см. ил. 1.9.48).

На одном и том же месте лицевая и оборотная стороны 25-рублевого знака имеют овальные рамки, увенчанные коронами. На поверхности кредитного билета внутри данных рамок нет каких-ли-

¹ См.: Министерство финансов. 1802—1902. Часть вторая. — С. 111.

бо черно-белых или цветных рисунков, однако при рассмотрении на свет можно было увидеть изображение водяного знака — портрета Александра III (см. Водяные знаки, № 32Б). Этот же портрет, но только в «зеркальном отражении» можно увидеть в овальной рамке, если билет перевернуть на другую сторону. В оформлении бумажных денежных знаков страны подобный прием был применен впервые. Позднее он иногда использовался, но с некоторыми изменениями.

Символические изображения женщины в княжеской одежде, шапке Мономаха помещались также на кредитных билетах с нарицательной стоимостью 5 и 10 руб. Однако в отличие от похожего рисунка, имевшегося на 25-рублевом знаке, на данных билетах женщина изображена сидящей.

На лицевой стороне 5-рублевого билета женщина изображена с опущенным острием вниз двуручным мечом, обвитым лентой и ветвью, и небольшим щитом, на котором нарисован герб. На оборотной стороне знака, по его углам расположен портрет женщины в кокошнике, взятый в овальную рамку. По краям купюры имеется обрамление, включающее текст извлечения из манифеста о выпуске кредитных билетов (см. ил. 1.9.50).

На знаке 10-рублевого достоинства в левой руке женщина держит ветвь как традиционный символ миролюбия, правой рукой опирается на щит с рисунком герба России. Знак имеет прямоугольное обрамление, на котором обозначены номинал (арабскими и римской цифрами, словами), год выпуска. На оборотной стороне билета, в его центре изображен герб страны, по краям — прямоугольное обрамление, на котором помещен текст извлечения из указанного манифеста (см. ил. 1.9.49).

Все кредитные билеты, выпущенные в 1887—1895 гг., содержали текст с ука-

занием об их размене в кассе Госбанка на серебряную и золотую монету. Однако, как отмечалось, на практике данное положение о размене не выполнялось.

В результате накопления золотого запаса, некоторого улучшения состояния государственного бюджета назрел вопрос о восстановлении размена кредитных билетов на металл. Однако до того как начать размен, Министерство финансов Российской империи осуществило меры к укреплению курса рубля на европейских биржах, который там сильно колебался из-за спекулятивных операций с русской валютой. Через своих агентов правительство произвело на зарубежных биржах ряд крупных операций по покупке и продаже иностранной валюты. Израсходовав на эту цель часть золотого запаса, оно смогло стабилизировать курс рубля, который сложился на уровне 1 руб. 50 коп. кредитными билетами за 1 руб. золотом.

Денежная реформа 1895—1897 гг., проведенная министром финансов С. Ю. Витте, была осуществлена в несколько этапов. Поскольку правящие круги России предполагали введение в стране системы золотого монометаллизма, правительство, приступив к денежной реформе, предприняло ряд мер по постепенному внедрению золотой монеты в денежное обращение, стремясь при этом обеспечить определенное соотношение между кредитным и золотым рублем. Фактически золотые монеты участвовали в денежном обращении. Однако юридически сохранял силу закон, в соответствии с которым все сделки должны были заключаться в серебре. В стране формально денежной единицей все еще являлся серебряный рубль, что ограничивало сферу функционирования золотой монеты.

В соответствии с законом от 8 мая 1895 г. были разрешены сделки на золо-

то. Этот закон, в частности, предусматривал, что:

1) всякие дозволенные законом письменные сделки могут быть заключены на российскую золотую монету;

2) по таким сделкам уплата производится либо золотой монетой, в определенной сделкой сумме, либо кредитными билетами по курсу на золото в день действительного платежа, а в случае спора о курсе — по последнему, полученному на месте среднему курсу сделок Петербургской биржи.

Таким образом, первым этапом реформы явилось разрешение в 1895 г. сделок с золотом. При этом для 5-рублевой золотой монеты (полуимпериала) была установлена цена 7 руб. 50 коп. кредитными билетами, для 10-рублевой (империала) — 15 руб. Это мероприятие дополнялось рядом других, которые были направлены на внедрение золота в обращение по указанной «цене» золотых монет.

24 мая 1895 г. учреждениям Государственного банка было разрешено покупать и продавать золотую монету по данному курсу. Фактически это означало установление размена кредитных билетов на золото. Каждый желающий мог явиться в учреждение Госбанка и представить в его кассу кредитные билеты, например, на сумму 30 руб. и получить взамен 2 империала, т. е. 20 руб. золотом. 20 июля 1895 г. учреждения Государственного банка получили право принимать золотую монету на текущий счет и во вклады также по указанному курсу, а не по ее номиналу. При внесении золотой монеты, например, в виде 10 империалов сумма вклада составляла 150 руб. в кредитных билетах.

Наконец, 8 ноября 1895 г. правительственным учреждениям было разрешено принимать золотую монету в уплату государственных сборов. Причем с 1 января 1896 г. платежи в казну стали также производиться по курсу 7 руб. 50 коп. за

полуимпериал. Стабильный курс рубля сначала был установлен временным распоряжением Министерства финансов, а затем в окончательном виде закреплён указом от 3 января 1897 г.

3 января 1897 г. было установлено, что кредитный рубль равнялся 66 $\frac{2}{3}$ коп. золотом, т. е. 1 руб. 50 коп. кредитными билетами равнялись 1 руб. золотом. Тем самым был окончательно подготовлен переход к системе золотого монометаллизма, которая законодательно устанавливалась 3 января 1897 г. в соответствии с опубликованным в этот день законом «О чеканке и выпуске в обращение золотых монет». Он предусматривал: «. . . 1) оставить золотую монету без всякого изменения в содержании чистого золота, пробе, весе и размерах, установленных законом. . . чеканить таковую с означением на империалах цены 15 рублей и на полуимпериалах цены 7 руб. 50 коп. . . . 2) по изготовлении золотой монеты. . . выпускать оную в обращение»¹.

Закон от 3 января 1897 г. привел номинальную стоимость золотых монет в соответствие с установленной на них «ценой» в кредитных рублях. Тем самым принятый закон распространял уменьшение металлического содержания в рубле на одну треть и на золотые монеты. По существу это означало законодательное оформление акта девальвации рубля. С принятием закона от 3 января 1897 г. начались активная чеканка золотых монет и их поступление в обращение. Если на 1 января 1897 г. золотых монет в обращении было всего на 36 млн. руб., то через два года — на 451,4 млн. руб., т. е. их количество увеличилось более чем в 12,5 раза². В 1897 г. был издан указ о чеканке и выпуске в обращение сверх империалов и полуим-

¹ Министерство финансов. 1802—1902. Часть вторая.—С. 425.

² См.: Власенко Е. В. Указ. соч.—С. 160.

перIALов 5-рублевой золотой монеты достоинством в $\frac{1}{3}$ империала. Чеканка другой новой золотой монеты — 10-рублевого достоинства началась по указу от 11 декабря 1898 г.

Завершающим мероприятием денежной реформы 1895—1897 гг. явилось принятие нового эмиссионного закона от 29 августа 1897 г., который регулировал выпуск кредитных билетов в обращение и принципы их обеспечения золотом. В соответствии с этим законом Государственному банку было разрешено выпустить в обращение кредитных билетов на сумму 600 млн. руб. из расчета покрытия 50% суммы эмиссии золотом. В пределах остальной суммы он имел право выпустить кредитные билеты в порядке выдачи ссуд под залог частных коммерческих векселей, их учета (покупки). Такой двойной принцип обеспечения бумажных денежных знаков — металлического и товарного (в виде векселей) вводился в России впервые. При выпуске сверх 600 млн. руб. каждый рубль кредитных билетов должен был на 100% обеспечиваться золотом. При этом еще раз подчеркивался факт девальвации кредитного рубля: покрытием 15 руб. кредитными билетами являлся один империал, номинальное достоинство которого составляло 10 руб.

С принятием закона от 29 августа 1897 г., предусматривавшего обмен кредитных билетов на золото, возникла необходимость в помещении нового текста на кредитных билетах. Как отмечалось выше, надпись на ранее выпущенных билетах указывала, что они разменивались кассой Госбанка России на серебряную и золотую монету и обрaщались на территории империи наравне с серебряной монетой. Подобный текст не соответствовал содержанию денежной реформы 1895—1897 гг., в ходе которой кредитные билеты были наделены ролью знаков золота, и прави-

тельство опасалось недоразумений в связи с этим, главным образом в отношениях с иностранной буржуазией — кредиторами России. «Дальнейшее оставление на кредитных билетах существующих надписей, — писал Комитет финансов, — представляет большие неудобства. . . так как несоответствие между теми надписями и последние изданными узаконениями по денежному обращению может породить, преимущественно за границей, неблагоприятные для нашего кредита сомнения в твердости денежной реформы»¹.

Закон от 14 ноября 1897 г. «Об изменении надписей на кредитных билетах» предусматривал текст следующего содержания: «Государственный банк разменивает кредитные билеты на золотую монету без ограничения суммы (руб. = $\frac{1}{15}$ империала, содержит 17,424 долей чистого золота). Государственные кредитные билеты имеют хождение по всей империи наравне с золотой монетой»².

Таким образом, в соответствии с законом от 14 ноября 1897 г. вводился неограниченный обмен кредитных билетов на золото и им была присвоена сила законного платежного средства наравне с золотой монетой. Кроме того, этот закон предусматривал основой денежной системы Российской империи золотой рубль, который содержал 17,424 доли чистого золота. Введение в обращение кредитных билетов, свободно размениваемых на металл, сделало ненужным выпуск депозитных металлических квитанций, которые постепенно изымались из оборота. Закон от 18 декабря 1898 г. установил предельный срок обмена этих квитанций — 31 декабря 1899 г.

В связи с введением в России системы золотого монометаллизма серебря-

¹ Цит. по: Власенко Е. В. Указ. соч.—С. 168.

² Там же.

ная монета была превращена во вспомогательное средство платежа. Расчеты в серебре между частными лицами высокопробным серебром ограничивались 25 руб., а разменным — 3 руб. на душу населения¹.

Таким образом, в результате денежной реформы 1895—1897 гг. в обращении находились следующие денежные знаки: золотые монеты (со свободной чеканкой); кредитные билеты, свободно размениваемые на золото; серебряная полноценная монета (при закрытой чеканке); неполноценная серебряная и мелкая медная монета.

Денежная реформа была полностью проведена в интересах господствующих классов. Новая денежная система России отвечала требованиям промышленной буржуазии, иностранных кредиторов и отечественной денежной буржуазии — банкиров. Все они были заинтересованы в твердой золотой валюте и превращении кредитных билетов в денежные знаки, разменные на золото. Ликвидация инфляционного бумажноденежного обращения создала благоприятные условия для дальнейшего укрепления позиций капитализма в России, сращивания монополистического промышленного и банковского капиталов, развития торговли. Капиталисты получили возможность платить заработную плату рабочим обесцененным на $\frac{1}{3}$ рублем, что усиливало эксплуатацию наемного труда.

Новая денежная система, основанная на золоте, вызвала растущий прилив иностранного капитала в Россию. Западноевропейская буржуазия, которая занимала прочные позиции в важнейших отраслях народного хозяйства России, получила возможность выкачивать из России прибыль в устойчивой валюте. Однако, стимулируя приток иностранных инвестиций, новая денежная

система усиливала зависимость России от иностранного капитала.

Вынужденная экономическая уступка самодержавия отечественной промышленной и денежной буржуазии была сделана с учетом обеспечения интересов помещиков. Они выиграли от девальвации рубля на одну треть как должники по ипотечному кредиту, экспортеры хлеба и эксплуататоры рабочей силы. В ходе реформы их колоссальная задолженность сократилась на одну треть, были обеспечены выгоды от экспорта хлеба. Денежная реформа отвечала интересам и государственного казначейства: в результате девальвации рубля сократилась задолженность государства по внутренним займам.

В соответствии с новыми принципами эмиссии государственные кредитные билеты по экономическому содержанию должны были стать кредитными деньгами в их классической форме, т. е. банкнотами, разменными на золото и обеспеченными коммерческими векселями. Предполагалось, что кредитные билеты будут регулярно возвращаться к их эмитенту — Госбанку — при предъявлении их владельцем к размену на золото, а также при наступлении срока платежа по учтенному банком векселю. Это должно было придать им устойчивость и надежность.

На практике выпуск кредитных билетов слабо увязывался с потребностями товарооборота в средствах обращения и платежа. В достижении устойчивости рубля основная роль отводилась не товарному, а металлическому обеспечению денежных знаков, их размену на золото. В условиях расширения товарной массы в обращении и в этой связи — роста потребности в средствах платежа Госбанк мог произвести эмиссию кредитных билетов только по мере накопления золотого запаса. Правительство вынуждено было использовать внешние кредиты для пополнения разменного фонда и

¹ Подробнее см.: Власенко Е. В. Указ. соч. — С. 170.

получения возможности расширения объемов эмиссии. Новые внешние займы увеличивали еще больше внешнюю задолженность Российской империи. Уплата процентов, погашение срочных обязательств по этим займам усиливали дефицит государственного бюджета. Для его покрытия правительство вновь обращалось к другим странам с просьбой о предоставлении кредита. Таким образом, денежная система, являвшаяся крайне неэластичной из-за установленных принципов эмиссии кредитных билетов, позволяла иностранным банкирам выкачивать дополнительную прибыль из России.

Огромный золотой запас, сосредоточенный в Госбанке России, большое количество золотых монет, находившихся в обращении, препятствовали применению золота на другие цели. Масса этого металла использовалась непроизводительно, а затраты, связанные с организацией золотомонетного обращения,

являлись чистыми издержками обращения. В 1895—1914 гг. кредитные билеты имели обеспечение золотом, которое в большинстве лет намного превышало его величину, предусмотренную эмиссионным законом 1897 г. (табл. 9).

По мнению правящих кругов России, денежная система, основанная на золоте, должна была свидетельствовать о мощи царизма. Это была попытка обмана общественного мнения, так как золото, находившееся в России, не принадлежало ей, являлось чужими, занятыми деньгами¹.

В условиях золотой валюты правительство Николая II стремилось не использовать эмиссию кредитных билетов для покрытия систематических бюджетных дефицитов, обусловленных ростом государственных расходов, в особеннос-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.—Т. 9.—С. 375.

Таблица 9

Золотое обеспечение кредитных билетов (1898—1914 гг.)

Годы (на 1 января)	Золото в России и за границей, млн руб	Кредитные билеты, млн. руб.	Золотое покрытие кредитных билетов, %
1898	1184,6	999,0	118,6
1899	1008,0	725,0	139,0
1900	843,0	630,0	133,8
1901	737,4	630,0	117,0
1902	709,4	630,0	112,6
1903	769,2	630,0	122,1
1904	909,0	630,0	144,3
1905	1031,6	930,0	110,9
1906	926,5	1290,0	71,8
1907	1190,6	1280,0	93,0
1908	1169,1	1260,0	92,8
1909	1220,0	1200,0	101,7
1910	1414,6	1300,0	108,8
1911	1450,3	1350,0	107,4
1912	1436,2	1450,0	99,0
1913	1555,5	1600,0	97,2
1914	1695,2	1775,0	95,5

Источник. Власенко Е. В. Указ. соч.—С. 182.

Рис. 5. Здание на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге, в котором с 30-х годов XIX в. до начала XX в. помещалось Министерство финансов

ти на военно-полицейские нужды. Дефициты бюджета имели место двенадцать лет из шестнадцати прошедших со времени денежной реформы до первой мировой войны (1898—1913 гг.). Они покрывались внешними и внутренними займами, активно заключавшимися Министерством финансов России, которое, кстати, в течение многих десятилетий располагалось буквально напротив Зимнего дворца — резиденции российских

императоров в Петербурге (рис. 5). Министерство финансов выпускало новые облигации займов, в том числе военных, свидетельства государственной ренты, краткосрочные казначейские обязательства, билеты государственного казначейства. Некоторые из них выполняли роль законного платежного средства. Крупные внешние и внутренние займы вели к росту напряженности государственного кредита России, создавали угрозу устойчивости денежной системы, так как в случае невозможности для правительства получить новые займы единственным источником покрытия дефицита государственного бюджета должна была стать эмиссия кредитных билетов.

Серьезными испытаниями прочности денежной системы России явились русско-японская война 1904—1905 гг. и последовавшая за ней первая буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг. Огромные военные затраты и чрезвычайные расходы по подавлению революции обусловили колоссальный дефицит государственного бюджета. Характеризуя состояние финансов и денежного обращения России во время революции 1905 г., В. И. Ленин писал: «Финансы из рук вон плохи. . . . Неизбежность краха золотой валюты и перехода паки и паки к безграничному выпуску бумажных денег начинают уже чутя лакеи самодержавия»¹. Дефицит бюджета вынудил правительство активно использовать эмиссию кредитных билетов для его покрытия. Потребность в этом усиливалась и из-за других обстоятельств, являвшихся прямым следствием напряженной политической ситуации в стране.

Напуганные революцией имущие классы России начали в массовом порядке изымать вклады из кредитных уч-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 13. — С. 387.

реждений и стремились получать их золотой монетой. Бегство капиталов за границу усилило спрос на иностранную валюту. В связи с уменьшением золотого запаса Государственный банк ограничил размен кредитных билетов на золото. Требования вкладчиков банки удовлетворяли в основном кредитными билетами, а не золотом. В результате этого появился лаж на золотую монету, доходивший до 30%. В декабре 1905 г. эмиссионное право Госбанка на выпуск не обеспеченных золотом кредитных билетов упало почти до нуля, а к 1 января 1906 г. составляло всего лишь 12 млн. руб.¹

Для спасения пошатнувшихся основ самодержавия правительство в спешном порядке прибегло к крупным внешним займам. В июле 1906 г. оно заключило заем на сумму 2250 млн. французских франков (843,8 млн. руб.). В сравнении со всеми иностранными кредитами, полученными ранее Россией, заем 1906 г. был самым крупным и кабальным. Данный кредит спас самодержавие от гибели. В. И. Ленин писал: «Черносотенное правительство царя не могло удержаться после декабря 1905 г., не может держаться и теперь без помощи всемирного капитала международной буржуазии в виде займов. И буржуазия всего мира дает миллиардные займы явному банкроту, царю, не только потому, что ее прельщают, как всякого ростовщика, высоким барышом, но и потому, что буржуазия сознает свою заинтересованность в победе старого порядка над революцией в России, ибо во главе этой революции идет пролетариат»². Вместе с тем заем 1906 г. позволил правительству сохранить в России золотую валюту.

В последующие годы выпуск кредитных билетов также был связан с закупками иностранной валюты и золота, необходимых для платежей России по внешним займам. В связи с потребностью в средствах в 1908 г. Министерство финансов произвело новый заграничный заем на 525 млн. руб., который реально дал всего 448 млн. руб.¹ Напряженное состояние государственных финансов и денежного обращения России создавало благоприятную почву для увеличения прибыли иностранного финансового капитала. За 15 предвоенных лет иностранная буржуазия получила от России в виде процентов по займам и дивидендов около 5 млрд. руб., что составило большую величину, чем импорт капитала в Россию за тот же период². Колоссальные долги страны, сделанные правительством Николая II во время русско-японской войны и революции 1905—1907 гг., увеличились еще больше в связи с подготовкой к новой войне, что создавало серьезную угрозу прочности золотой валюты.

Система золотого монометаллизма с обращением кредитных билетов просуществовала в России вплоть до 1914 г. Ее крах произошел в первый же год с начала империалистической войны.

В 1898—1912 гг. оформление государственных кредитных билетов претерпело существенные изменения (см. Приложение, табл. 1.11, № 649—684; ил. 1.11.53—1.11.66; Водяные знаки, № 27А, 28А, 32Б, 33А, 34А, 37А—39А, 40Б—44Б). В первые годы после денежной реформы 1895—1897 гг. в обращение поступали билеты достоинством 1, 3, 5, 10 и 25 руб., внешний вид которых был таким же, как и у денежных знаков соответствующих номиналов, выпущенных

¹ См.: Министерство финансов. 1904—1913 годы. — Спб., 1913. — С. 39.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 16. — С. 445.

¹ См.: Козлов Г. А. Теория денег и денежного обращения. — М.: Госфиниздат, 1946. — С. 145.

² См.: Чунтулов В. Т. и др. Экономическая история СССР. — М.: Высшая школа, 1987. — С. 129.

непосредственно перед реформой (все знаки, эмиссия которых осуществлялась до реформы, были изъяты из обращения к 1902 г.). Отличие состояло только в содержании текста, которое стало иным в связи с изменением денежной системы. В дополнение к указанным билетам была произведена эмиссия новых по оформлению кредитных билетов с номиналами 50 руб. образца 1899 г., 100 руб. (1898 г.) и 500 руб. (1898 г.). Каждый из знаков названных достоинств выпускался в последующем в разные годы конца XIX—начала XX в., о чем свидетельствовала смена подписи управляющих Госбанком на билетах.

На лицевой стороне 50-рублевого знака размещены его наименование, номинал, текст о размене на золотую монету, герб страны, подписи управляющего банком и кассира, серия и номер купюры, в левой части — портрет Николая I в изящной овальной рамке, украшенной цветами и декоративными лентами, вверху которой нарисована корона. Под рамкой изображен картуш¹ с обозначением года. На оборотной стороне знака приведен текст об обеспечении и сфере обращения кредитных билетов, на фоне которого нарисованы крупные буквы «Г.К.Б.» — аббревиатура слов «государственные кредитные билеты». Ниже находится обозначение номинала купюры. В левой части знака помещен герб России, окруженный волнообразным орнаментом, элементом которого является многократно повторяющееся обозначение достоинства кредитного билета. Обратная сторона в отличие от лицевой имеет обрамление по краям в виде обозначения цифрами и словами номинала денежного знака (см. ил. 1.11.62).

На лицевой стороне кредитного би-

¹ Картуш — графическое украшение в виде декоративно обрамленного щита или развернутого не до конца свитка.

лета нарицательной стоимостью 100 руб. содержатся аналогичные надписи, герб, обозначение года. В левой части знака в овальной рамке приведен портрет Екатерины II. Правая часть знака имеет широкое поле — чистую вертикальную полосу вдоль края кредитного билета, на которой указаны серия и номер купюры. Однако если за билетом поместить источник освещения, то в этой части знака обнаружится великолепно выполненный водяной знак в виде портрета Екатерины II, который аналогичен ее изображению в овальной рамке. Левая часть оборотной стороны кредитного билета также имеет чистую вертикальную полосу с указанным водяным знаком, но только в зеркальном отражении. В центре оборотной стороны денежного знака помещен герб России, взятый в широкое кольцо, в верхней половине которого приведена аббревиатура «Г.К.Б.», а в нижней — слово «сто». Справа и слева от кольца расположены обозначения достоинства знака. Обратная сторона имеет прямоугольное обрамление (см. ил. 1.11.63; Водяные знаки, № 41Б).

В конце XIX в. в обращение был выпущен кредитный билет с нарицательной стоимостью 500 руб., который в истории предшествовавшей эмиссии государственных ассигнаций и кредитных билетов не имел аналогов с точки зрения номинала. На лицевой стороне знака содержатся обязательные надписи, герб страны. В левой части этой стороны помещен портрет Петра I в треуголке, окруженный узорной овальной рамкой, увенчанной короной. Под портретом указан год. Правая часть имеет широкое поле, на которое нанесен водяной знак в виде портрета Петра I. Зеркальное отражение этого портрета обнаруживается и на чистой вертикальной полосе с другой (оборотной) стороны денежного знака. В центре этой стороны приведен текст об обеспечении

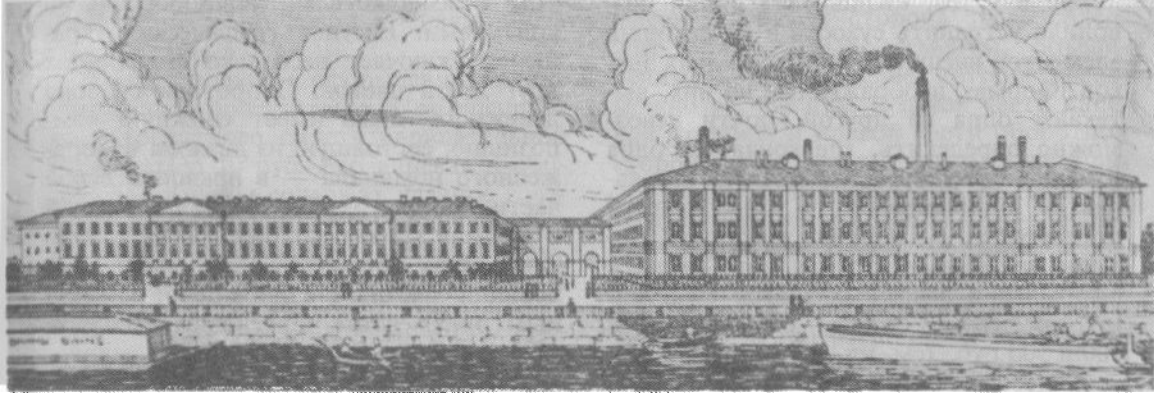

Рис. 6. Экспедиция заготовления государственных бумаг (конец XIX в.)

и сфере обращения кредитных билетов, вокруг которого нарисован эффектный орнамент. По краям орнамента указан номинал купюры. Прямоугольное обрамление данной стороны знака включает разнообразные узоры, среди которых расположено повторяющееся обозначение его достоинства (см. ил. 1.11.65; Водяные знаки, № 43Б).

Начиная с 1905 г. в обращении страны началась постепенная замена рассмотренных бумажных денежных знаков на кредитные билеты новых образцов, что было обусловлено совершенствованием технической базы Экспедиции заготовления государственных бумаг, повышением мастерства ее работников, прежде всего художников, граверов (рис. 6).

В этот период были изготовлены и выпущены в обращение знаки достоинством 3 руб. образца 1905 г., 5, 10 и 25 руб. (1909 г.), 100 руб. (1910 г.), 500 руб. (1912 г.). На их оформление существенное влияние оказали изменения в области искусства, которые произошли на рубеже двух веков. Романтизм (апелляция к готике, затем к наследию допетровской Руси) сыграл важную роль в развитии искусства в нашей стране. Как

ранее отмечалось, в России в первой трети XIX в. романтизм был одним из основных орудий преодоления классицизма, утверждения стилизаторства и эклектизма. На рубеже XIX—XX столетий, опираясь на романтизм, в изобразительном искусстве, архитектуре, литературе, музыке складывалась система стиля модерн. Неприязнь к эклектике, которая накапливалась на протяжении второй половины XIX в., вдруг прорвалась, захватывая все сферы искусства.

Для внешнего вида кредитных билетов, выпускавшихся с 50-х и до середины 90-х годов XIX в., были характерны мозаичность композиции, изолированность каждого ее элемента. В последующем, особенно с 1905 г., в их оформлении заметно преобладала тяга к эллиптическим, трапециевидным формам, к закругляющимся, мягко изгибающимся линиям, которые присущи стилю модерн в изобразительном искусстве, архитектуре. На бумажных денежных знаках появились многообразные варианты извивающихся, волно-, змееобразных подвижных линий, сужающиеся или словно растекающиеся книзу формы, со скругленными или срезанными углами. В оформлении кредитных билетов прослеживалась тенденция избежать геометрических четких форм, прямых

линий и углов. «Кривизна» линий позволила устранить сухость в композиции элементов внешнего вида денежных знаков. Формы, изображенные на них, вытекают одна из другой, почти невозможно определить, где кончается одна и начинается другая: каждая из них является одновременно и завершением предыдущей, и началом следующей. Яркими примерами этого нового стиля в оформлении денежных знаков выступают кредитные билеты с номиналами 100 и 500 руб. (см. ил. 1.11.64, 1.11.66).

Ранее существовавший эклектический подход к оформлению кредитных билетов предполагал механическое соединение полезного (надписей на знаках, изображения герба, обозначений номинала, года и др.) и прекрасного (различных декоративных узоров, орнаментов, портретов и других рисунков). В отличие от этого для кредитных билетов начала XX в. характерно органичное сочетание полезного и прекрасного, что было присуще стилю модерн в изобразительном искусстве, архитектуре. Денежные знаки обрели декоративные формы, тесно связанные с обязательными элементами их оформления. В них гибко сочетаются формы, которые выступают «чистым» украшением бумажного денежного знака, и формы, связанные с определенным функциональным назначением.

В отличие от предшествовавшего образца новый кредитный билет 3-рублевого достоинства не имел прямоугольного обрамления по краям лицевой и оборотной сторон. На первой из них изображены наименование знака, обозначение номинала, небольшой по размеру рисунок герба в левой части купюры, симметрично которому в правой части расположен вензель Николая II; приведены подписи управляющего Госбанком и кассира. Все это окружено связующим декоративным орнамен-

том с извилистыми, волнообразными контурами. Рисунок графических украшений включает несколько сменяющих друг друга цветов. Обратная сторона денежного знака имеет сложную композицию, состоящую из дважды изображенного номинала — в правой и левой части купюры, герба, текста положений о размене кредитных билетов на золото и сфере их обращения. Элементы композиции связаны в единое целое эффектным орнаментом. Светло-зеленый фон обеих сторон знака содержит многократно повторяющиеся едва видимые цифры номинала, ряды которых образуют сетку (см. ил. 1.11.55). Подобная сетка являлась элементом оформления и кредитных билетов достоинством 5, 10, 25 руб., на которых она состоит из обозначения соответствующего номинала (арабскими цифрами) и букв «руб.».

Сходные черты присутствуют во внешнем виде 5-рублевого знака. Как и рассмотренный билет достоинством 3 руб., данный знак не имеет прямоугольных обрамлений по краям. Обязательные элементы его лицевой стороны обведены изящным орнаментом, в котором нет ни одной прямой линии. Одноцветный темно-синий контур орнамента изображен на голубом фоне. Обратная сторона имеет сложную композицию, центральным звеном которой являлся рисунок герба России на щите, окаймленном мантией из горноста — парадным одеянием царей. Императорская корона венчает щит, нижняя часть его украшена ветвями дуба, лавра. У основания щита изображена держава, на фоне которой нарисована голова хищного зверя. Держава покоится на скрещенных мече и скипетре, расположенных горизонтально. Под ними приведены обязательный текст об обеспечении и сфере обращения кредитных билетов, обозначение цифрами и словами достоинства знака. Данная композиция поме-

щена на фоне голубых и серых полос, расходящихся по косой к краям знака (см. ил. 1.11.57).

Общий подход к оформлению денежных знаков присутствует и во внешнем виде кредитного билета нарицательной стоимостью 10 руб. Его лицевая и оборотная стороны содержат удачное сочетание необходимых и декоративных элементов оформления, которые композиционно представляют единое целое (см. ил. 1.11.59).

Кредитный билет достоинством 25 руб. продолжил традицию изображения на бумажных денежных знаках парадных портретов российских царей, начало которой было положено в 60-х годах XIX столетия. В правой части его оборотной стороны, имеющей розово-лиловую окраску, помещен портрет Александра III, взятый в широкую овальную рамку, увенчанную короной. У основания портрета расположена композиция, состоящая из рисунков пальмовой ветви, якоря, касающегося причала, рога изобилия, из которого выпадают разнообразные дары природы. Левая часть оборотной стороны знака имеет розовый цвет, и в основном она свободна от каких-либо рисунков, сеток из цифр или букв. Водяной знак выполнен в виде портрета Александра III (см. Водяные знаки, № 40Б). Лицевая сторона кредитного билета имеет традиционные обязательные элементы оформления. Герб страны помещен в изящное декоративное обрамление, в нижней части которого нарисованы кольцо и цифры 25 (см. ил. 1.11.61).

В 10-х годах XX в. изменился внешний вид кредитного билета нарицательной стоимостью 100 руб. Новый знак особенно заметно отразил стиль модерн. Обилие на купюре разнообразных форм, линий не создает впечатления их излишества. Внешний вид знака отличаются гармония всех элементов его композиции, органичное переплетение по-

лезных и прекрасных элементов оформления. Лицевая сторона знака содержит обязательные элементы, объединенные в единое целое, которое невозможно расчленить. В левой части лицевой стороны и правой части оборотной стороны расположено чистое поле в виде широкой вертикальной полосы, на которой находится водяной знак — портрет Екатерины II (см. Водяные знаки, № 42Б). Рисунок этого портрета (такой же, как на кредитных билетах образца 1866 и 1898 гг.) расположен на оборотной стороне рассматриваемого знака, композиция которой поражает высоким художественным мастерством. В ее верхнем правом углу в кольце, покоящемся на украшенной лепкой колонне, указан цифрами номинал купюры. Обрамление цифр соединено с основанием рога изобилия, из которого выпадают разнообразные плоды. Они соприкасаются с ниже помещенным рисунком вензеля Екатерины II, рядом с которым изображен ее портрет. Под ним нарисована голова мифологического героя, над портретом — держава. С его левой стороны находится полуобнаженный античный воин. Левую руку он прижимает к груди, в правой держит опущенный меч, рукоять которого и основание клинка обвиты пышной ветвью (см. ил. 1.11.64).

Композиция лицевой стороны кредитного билета достоинством 500 руб. (см. ил. 1.11.66) имеет много общего со 100-рублевым знаком. На обеих сторонах билета расположено чистое поле, содержащее водяной знак в виде портрета Петра I (см. Водяные знаки, № 44Б). В левой части оборотной стороны купюры помещен рисунок портрета Петра I, который отличается от его изображений на кредитных билетах номиналами 50 руб. образца 1866 г. и 500 руб. (1898 г.). Петр одет в рыцарские латы. Его грудь пересекает лента, на плечо накинут плащ. Стыки деталей металлических

лат, отдельные части доспехов имеют кривые, округлые линии, что придает легкость, изящество фигуре, создает гармонию портрета и остальных элементов композиции. Над рамкой портрета нарисована корона, под ним — держава. В правой части композиции находится рисунок сидящей женщины. Если на кредитных билетах XIX столетия для женских портретов была характерна статичность фигур, их монументальность, то изображение на денежном знаке 1912 г. подчеркивает красоту человеческого тела, его высокую пластичность. Облик женщины передан с глубоким пониманием изящного. Ее одежда в виде ниспадающего открытого платья с узкой талией, декоративные ленты на нем, головное украшение в форме диадемы придают легкость, воздушность рисунку. В правой руке женщина держит скипетр, левой рукой она непринужденно опирается на узкий декоративной формы щит, который по краям имеет вогнутые изгибы и резко сужается книзу. Густая листва ветви, опущенной поверх щита, закрывает часть содержащегося на нем рисунка герба России. В целом оформление денежного знака включает много цветов, лент, фрагментов архитектурных деталей, прочих графических украшений. Их гармония создает объемность композиции, придает ей неповторимый характер.

Итак, кредитные билеты достоинством 100 и 500 руб. являются шедеврами отечественного дореволюционного искусства, вершиной творчества работников Экспедиции изготовления государственных бумаг.

Период устойчивого обращения великолепно оформленных кредитных билетов новых образцов, неофициально названных «романовскими» из-за обилия портретов, оказался чрезвычайно кратким.

В июле 1914 г. Россия вступила в

первую мировую войну, которая продолжалась в течение 1914—1918 гг. Хотя для царизма война не явилась неожиданностью, он оказался плохо подготовленным к ней. Уровень развития промышленности, сельского хозяйства, состояние транспорта были таковы, что Россия оказалась не способной к длительному ведению войны. Правительство России не располагало достаточными финансовыми ресурсами даже для осуществления мобилизации в стране.

С первых дней после вступления России в империалистическую войну правительство для покрытия дефицита государственного бюджета начало использовать эмиссию кредитных билетов. Вместе с внутренними и внешними займами выпуск этих по существу бумажных денег превратился в единственный источник финансирования войны. Поэтому одним из первых законодательных актов, принятых вслед за объявлением войны, явился закон от 27 июля 1914 г. «О некоторых мерах финансового характера ввиду обстоятельств военного времени», который изменил организацию денежной системы страны. Этот закон приостановил размен кредитных билетов на золото и отменил действовавший в стране с 1897 г. эмиссионный закон. Он предоставил право Государственному банку выпустить в обращение дополнительно на 1,2 млрд. руб. кредитных билетов, не покрытых золотом, — в дополнение к 300 млн. руб. по закону 1897 г. В связи с расширением эмиссионного права Госбанка количество не покрытых золотом кредитных билетов, выпущенных в обращение, могло быть доведено до 1500 млн. руб.

Закон от 27 июля 1914 г. не только ликвидировал размен кредитных билетов на золото и расширил эмиссионное право Государственного банка, но и разрешил государственному казначейству

учитывать в этом банке казначейские краткосрочные обязательства «в размере, вызываемом потребностями военного времени». Принятие нового закона означало полный крах системы золотого монометаллизма в России, окончательное превращение кредитных билетов в бумажные деньги, выпускаемые для покрытия военных расходов. В России начал развиваться инфляционный процесс. О размере «потребностей военного времени» свидетельствуют данные о военных расходах и дефиците государственного бюджета (табл. 10).

ставления кредитов под государственные ценные бумаги и их покупки за счет своих средств. Осуществление этих операций приносило банкам огромные прибыли. Для реализации всех русских внутренних займов в период войны крупнейшие коммерческие банки, такие, как Азовско-Донской, Волжско-Камский, Русский торгово-промышленный, Учетный и ссудный, Русский для внешней торговли, Русско-Азиатский, Сибирский, Московский купеческий, Московский народный банки и другие, создава-

Таблица 10

Военные расходы России (1915—1917 гг.), млн. руб.

Годы	Дефицит государственного бюджета	Военные расходы
1915	8561	8620
1916	13767	14573
1917	22568	22561

Источник. Гусаков А. Д. Очерки по денежному обращению России. — М.: Госфиниздат, 1946. — С. 19.

В указанные годы колоссальные затраты на финансирование империалистической войны явились главной причиной дефицита государственного бюджета. Для его покрытия царизм вынужден был вновь и вновь прибегать к займам, которых во время войны было заключено на общую сумму в 42,5 млрд. руб. Внешний и внутренний долг правительства составил 80 млрд. руб., что равнялось $\frac{2}{3}$ национального богатства России¹. При этом активное участие в финансировании войны принимали Государственный банк, частные акционерные коммерческие банки как путем посредничества в размещении государственных займов, так и путем предо-

ли консорциумы (синдикаты), т. е. заключали соглашения между несколькими банками с целью проведения совместных финансовых операций. В годы войны банковские консорциумы приняли на себя размещение около 60% всех займов¹.

Другим источником покрытия бюджетного дефицита явился выпуск Государственным банком кредитных билетов. Использование правительством Госбанка в качестве аппарата финансирования империалистической войны потребовало соответствующего расширения эмиссионного права банка. В 1915 г.

¹ См.: Чунтулов В. Т. и др. Указ. соч. — С. 136—137.

¹ См.: Финансовая энциклопедия / Под общ. ред. Г. Я. Сокольниковой, Д. П. Боголепова, А. И. Буковецкого, Н. Н. Деревянки и Д. Г. Тарасова. — 2-е изд. — М.-Л.: Государственное изд-во, 1927. — С. 632.

оно было увеличено дважды — с 1,5 млрд. (закон от 27 июля 1914 г.) до 2,5 млрд. руб. (положение Совета Министров от 17 марта 1915 г.). В следующем году указом от 29 августа 1916 г. право Госбанка на выпуск не обеспеченных золотом кредитных билетов было увеличено до 5,5 млрд. руб., а положением Совета Министров от 27 декабря 1916 г. — до 6,5 млрд. руб. Остальная сумма выпускаемых банком кредитных билетов должна была покрываться золотом рубль за рубль.

Расстроенное состояние государственных финансов заставило правительство предоставить возможность Госбанку осуществить новые выпуски не обеспеченных золотом кредитных билетов при формальном соблюдении установленного эмиссионного права. Это было достигнуто путем получения иностранных кредитов и увеличения золотого запаса России, находившегося за границей. «Золото за границей» состояло в основном из 2 млрд. руб., предоставленных английским государственным казначейством России для укрепления ее денежной системы (так называемые великобританские кредиты). Данная сумма была записана на счет русского казначейства, но фактически золото не могло быть им получено. Министр финансов России П. Л. Барк искусственно зависил эмиссионное право Госбанка, разрешив ему выпустить в обращение кредитные билеты под это «золото за границей». Во время войны реальным золотым обеспечением кредитных билетов являлось только золото, находившееся в России в кладовых Государственного банка. Причем величина его запаса за годы войны уменьшилась с 1603 млн. по состоянию на 16 июля 1914 г. до 1474 млн. руб. на 1 января 1917 г.¹, что было вызвано платежами России по внешним займам.

Крупные выпуски кредитных билетов привели к быстрому росту их массы в обращении. На 1 января 1914 г. их было в обращении 1633 млн. руб.; на 1 января 1915 г. — 2947 млн.; на 1 января 1916 г. — 5617 млн., на 1 января 1917 г. — 9103 млн. руб. Таким образом, масса кредитных билетов за указанные годы выросла почти в 5 раз. С начала империалистической войны до февральской буржуазной революции из общей суммы военных расходов, равной 28035 млн. руб., посредством эмиссии бумажных денег правительство покрыло 8317 млн. руб., или 29,7%¹.

Выпуск кредитных билетов правительство использовало для закупки сырьевых и продовольственных ресурсов, необходимых для ведения войны. Работа печатного станка вызвала рост цен на товары в России и, следовательно, прямое ограбление трудящихся. Обесценение денег в результате огромного выпуска кредитных билетов приобрело форму эмиссионного налога на население. Рабочие получали заработную плату обесцененными деньгами, в силу чего падала их реальная заработная плата. Снижение покупательной способности рубля уменьшило и без того скромные денежные накопления рабочих и крестьян. Инфляция была выгодна господствующим классам России, она позволила им перераспределять национальный доход страны в свою пользу за счет беднейших слоев населения.

С развитием инфляционного процесса в России начался процесс исчезновения звонкой монеты из обращения. С прекращением размена кредитных билетов на золото население стало тезаврировать золотую, а затем серебряную монету. Золотая, серебряная, а впослед-

¹ См.: Учение о деньгах. — С. 146.

¹ См.: Гусаков А. Д. Очерки по денежному обращению России. — С. 24.

стии и медная монета полностью исчезла из обращения и осела на руках у населения в форме сокровища. Летом 1915 г. в России начал ощущаться острый недостаток разменной, серебряной, а также золотой монеты (к концу 1915 г. 10-рублевые монеты продавались за 16—17 бумажных рублей, т. е. лаж на золото составил 60—70%). В связи с этим в соответствии с постановлением Совета Министров от 25 сентября 1915 г. правительство прибегло к выпуску бумажных казначейских марок разменного достоинства — так называемых марок-денег (см. Приложение, табл. 1.12, № 685 — 692; ил. 1.12.67 — 1.12.74).

Для изготовления этих денежных знаков использовались клише 10-, 15- и 20-копеечных почтовых марок, выпущенных в 1913 г. в связи с 300-летием дома Романовых. На лицевой стороне марок-денег изображены портреты царей, на оборотной отпечатан Государственный герб Российской империи с текстом в рамке. На оборотной стороне марок достоинством в 1, 2 и 3 коп. помещен текст: «Имеет хождение наравне с медной монетой», а на марках с номиналом в 10, 15 и 20 коп. отпечатано: «Имеет хождение наравне с разменной серебряной монетой». В качестве материала для изготовления этих знаков использовался тонкий картон с зубцами.

Практика обращения новых денежных знаков быстро выявила некоторые недостатки в их оформлении. В процессе их обветшания, что наступало сравнительно быстро, цвет марок в 1 коп. становился похожим на окраску марок с номиналом в 15 коп. Аналогичное сходство по цвету приобретали и марки достоинством в 2 и 20 коп. Нередки были случаи, когда марку одного номинала принимали за марку другого достоинства, что вносило определенные неудобства в их использование. По этой причине в скором времени внешний вид

этих денежных знаков был немного изменен: на лицевой стороне марок в 1 и 2 коп. сделана надпечатка в виде цифр 1 и 2. В связи с недостатком разменной монеты в соответствии с указом от 6 декабря 1915 г. в обращение были выпущены казначейские знаки достоинством 1, 2, 3, 5 и 50 коп. Кроме них в соответствии с этим законом были изготовлены денежные знаки достоинством 10, 15 и 20 коп., но в обращение они выпущены не были.

Каждая из сторон разменных казначейских билетов имела прямоугольное обрамление в виде орнамента, рисунки герба России, обозначение номинала. На них содержались надписи: «Имеет хождение наравне с медной монетой», «Подделка билета преследуется законом» (см. Приложение, табл. 1.13, № 693—700; ил. 1.13.75; Водяные знаки, № 27А). Появление марок-денег и казначейских знаков указанных номиналов ускорило завершение процесса исчезновения из обращения звонкой монеты. С начала 1916 г. денежная масса в обращении состояла практически полностью из бумажных денежных знаков, количество которых быстро возрастало.

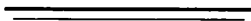
В годы войны нагрузка на печатный станок столь возросла, что техническое оборудование Экспедиции заготовления государственных бумаг с трудом обеспечивало удовлетворение полученных заявок на кредитные билеты. В этой связи в соответствии с указом от 6 декабря 1915 г. в обращение начали поступать государственные кредитные билеты с нарицательной стоимостью 1 руб. и упрощенным оформлением. Если ранее выпущенные кредитные билеты имели номер их серии и индивидуальный номер знака, то последний отсутствовал на новых купюрах. В остальном их внешний вид полностью повторял вид кредитных билетов достоинством 1 руб. образца 1898 г. (см. табл. 1.14, № 701; ил. 1.14.76; Водяные знаки, № 27А). Из-

за недостатка в обращении денежных знаков в данный период существенно расширилась сфера применения в качестве платежного средства некоторых ценных бумаг — билетов государственного казначейства, купонов к облигациям государственных займов, свидетельствам государственной ренты.

Высокие темпы эмиссии бумажных денежных знаков наряду с сокращением производства, которое в значительной мере переориентировалось на удовлетворение военных заказов, явились причиной, вызвавшей быстрый рост цен на товары и серьезные диспропорции в де-

нежном обращении. В результате этого за 1914—1916 гг. обесценение рубля происходило быстрыми темпами, и накануне февральской буржуазно-демократической революции покупательная способность рубля составляла всего лишь 26—27 довоенных копеек. Таким образом, кредитный рубль обесценился за этот период почти в 4 раза.

Кризис финансовой системы, хроническая инфляция, довершившие развал народного хозяйства России, — таков результат политики самодержавия, находившегося накануне своего крушения.

ГЛАВА 2

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ РОССИИ ПРИ ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Необходимость уни-
чтожения само-
державия и поме-
щичьего землевладения, военные пора-
жения России, разруха, голод вызвали в
стране массовые митинги, стачки, де-
монстрации. 17 февраля (12 марта)
1917 г. воинские части Петрограда ста-
ли переходить на сторону восставшего
народа. Восставшие рабочие и солдаты
арестовали ряд царских министров и ге-
нералов. Династия Романовых, которая
правила Россией более 300 лет, была
свергнута. В стране свершилась фев-
ральская буржуазно-демократическая ре-
волюция, навсегда покончившая с
самодержавием. «Великие князья, со-
лдаты, жулики, хорошенькие барышни,
генералы, бумажные деньги, короны,—
напишет об этом времени А. Толстой,—
все это плыло, кружилось, не удержи-
ваясь, как в половодье»¹. Эти события
отражены в необычных исторических
документах, основой которых послужи-
ли марки-деньги достоинством 15 коп.
образца 1915 г. (рис. 7).

¹ Толстой А. Н. Эмигранты. Повести и рассказы. — М.: Правда, 1982. — С. 395.

На первой фотографии приведено
выполненное на блоке из восьми марок
экстренное приложение «Известия Пет-
роградского Совета», отпечатанное в
типографии рабочих и солдатских депу-
татов. Это надпечатка следующего
текста: «Отречение от престола. Депу-
тат Караулов явился в Думу и сообщил,
что государь Николай II отрекся от
Престола в пользу Михаила Алексан-
дровича. Михаил Александрович в свою
очередь отрекся от Престола в пользу
народа.

В Думе происходят грандиознейшие
митинги и овации. Весть эта не подда-
ется описанию».

Ниже первой фотографии изобра-
жен блок из четырех марок с надпе-
чаткой в форме головного убора па-
рижских коммунаров на фоне скрещен-
ных мечей, слов «Свобода. Равенство.
Братство».

Боясь перехода власти в руки побе-
дившего народа в лице Советов, эсеро-
меньшевистские лидеры исполкома Пет-
роградского совета втайне от большеви-
ков договорились с Временным коми-
тетом Государственной думы о форми-

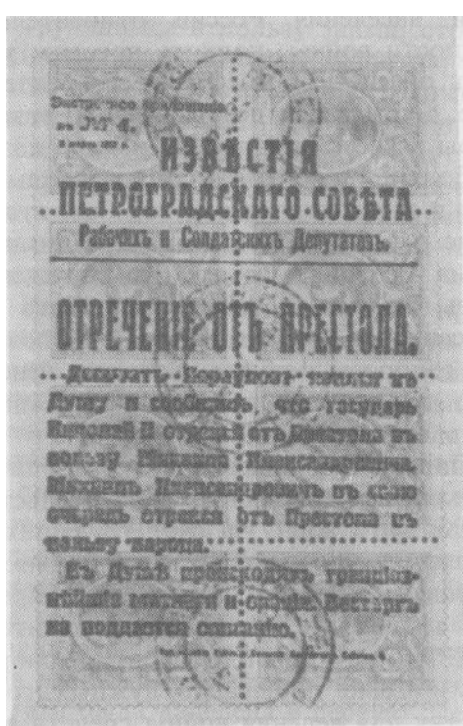

Рис. 7. Надпечатки на блоках марок-денег, предназначенные для агитационных целей

ровании буржуазного Временного правительства в России. В итоге в стране образовалось двоевластие — в виде диктатуры буржуазии в лице Временного правительства и диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Советов рабо-

чих и солдатских депутатов. Однако Советы, поддерживаемые народом, не имели в своих руках органов государственной власти, в связи с чем не смогли воспользоваться плодами своей победы.

Власть в стране захватило Временное правительство, в состав которого вошли крупнейшие представители капиталистов и обуржуазившихся помещиков. Выражая их интересы и прикрываясь демагогическими лозунгами об улучшении положения трудящихся, оно встало на путь продолжения антинародной экономической и финансовой политики, которую раньше проводил свергнутый режим. После победы февральской буржуазно-демократической революции и низложения самодержавной власти до сентября 1917 г. государство именовалось «Свободной Россией». 1(14) сентября Временное правительство под воздействием требований революционных масс было вынуждено пойти на провозглашение Российской Республики. При этом оно сознательно опустило в своем декрете слово «демократическая».

С первых же дней своего существования Временное правительство выдвинуло лозунг ведения империалистической войны «до победного конца». Для буржуазии он означал еще большее увеличение прибылей от выполнения выгодных правительственных заказов для армии, спекуляции, дальнейшего ограбления трудящихся, возможности для которого были особенно благоприятны в условиях военного времени.

Дальнейшее участие России в империалистической войне требовало огромных расходов. Дефицитное состояние государственного бюджета, возникшее до февральской революции, крайне обострило для Временного правительства проблему источников финансирования военных расходов. Временное правительство первого состава разработало

ряд мер по сдерживанию темпов инфляции в стране, мобилизации денежных ресурсов для ведения войны. Наиболее крупными из них являлись выпуск «Займа свободы», введение монополии на продажу сахара, чая, спичек, махорки и других предметов народного потребления. Экономическая и финансовая политика Временного правительства тяжелым бременем легла на плечи широких масс трудящихся, в первую очередь на рабочий класс.

30 марта 1917 г. Временное правительство опубликовало постановление о выпуске внутреннего займа — «Займа свободы» 1917 г. Размещение облигаций займа было поручено синдикату банков. В него кроме Государственного банка, бравшего на себя размещение 50% займа, входило еще 30 русских банков. Заем был выпущен сроком на 49 лет, из расчета 5% годовых. Его погашение предусматривалось производить ежегодными тиражами — один раз в год (в декабре) начиная с 1922 г. Условия займа содержали льготы для имущих классов. Они могли купить облигации займа по относительно низкой цене — по курсу 85 руб. за 100 руб. Кроме того, при подписке на него вносилось лишь 10% суммы, остальная часть записывалась в банке на специальный текущий счет в качестве долга клиента, который он со временем должен был погасить.

На облигациях займа Временное правительство поместило надпись: «Нужна затрата многих миллиардов, чтобы спасти страну и завершить построение свободной России на началах равенства и правды. Не жертвы требуют от нас Родина, а исполнения долга. Одолжим деньги государству, поместив их в новый заем, и этим спасем от гибели нашу свободу и достояние». Такими словами Временное правительство стремилось ввести в заблуждение широкие

слои населения России относительно сущности войны, поднять престиж займа и обеспечить массовую его реализацию. Буржуазная печать, меньшевики и эсеры всячески пропагандировали «Заем свободы», проводили широкую кампанию в его поддержку. В ход был пущен тезис о том, что усиленная реализация займа позволит изъять из обращения часть бумажных денег, сократить их эмиссию. А это, по их мнению, позволит оздоровить общее состояние денежного обращения, избежать экономического краха страны.

Партия большевиков, разоблачая стремление Временного правительства продолжить войну за счет трудящихся, выступила против «Займа свободы». В листовке, опубликованной 15 апреля 1917 г. в газете Московского комитета РСДРП(б) «Социал-демократ», говорилось: «Само добывание нужных государству для ведения войны средств при помощи займов, а не при помощи специальных налогов на прибыли капиталистов, является новым налогом на бедноту.

Путем займов буржуазия превращает в капитал, приносящий проценты, деньги, которые могли бы быть конфискованы у нее без возврата в виде налогов.

Кроме того, заем есть выкуп ранее выпущенных бумажных денег. Извлекая их из оборота, заем очищает место для нового выпуска кредиток. Выпуск же бумажных денег увеличивает дороговизну и избавляет буржуазию от налогов»¹.

Широкие народные массы отказались поддерживать заем. В то же время буржуазия, которая усиленно агитирова-

¹ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы (март — октябрь 1917 г.). — Ч. II. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. — С. 377.

ла трудящихся в пользу займа, стремилась направлять свои капиталы на иные цели, обеспечивающие крупную и быструю прибыль. Временное правительство получило по займу всего около 4 млрд. руб. В этой связи оно предложило проект проведения принудительного займа, но и данная идея была провалена буржуазией.

Наряду с займами Временное правительство стремилось использовать также другие источники доходов — налоги, эмиссию бумажных денег и займы за границей. При этом налоговая политика Временного правительства практически не посягала на собственность капиталистов, помещиков, на их доходы. Объяснялось это необходимостью сохранения национальной промышленности, развитие которой могло якобы пострадать в результате изъятия части капиталов. Как и при самодержавии, налоговая политика была нацелена в первую очередь на обложение народных масс посредством налогов на предметы широкого потребления. Временное правительство, усилив налоговое пресс на трудящихся, объясняло это необходимостью борьбы с инфляцией в стране, улучшения государственных финансов¹. Под тем же лозунгом буржуазия стремилась снизить заработную плату рабочим. Антинародный характер подобной налоговой политики стал особенно ярко проявляться после июльских дней, когда в России закончился период двоевластия и буржуазия повела открытое наступление на рабочий класс и крестьянство.

Продолжение войны «до победного конца» потребовало от Временного правительства колоссальных расходов. С каждым месяцем увеличивался дефицит государственного бюджета. В то же время при огромном обнищании трудя-

щихся масс, вызванном войной, экономической и финансовой политикой Временного правительства, крупная буржуазия всячески обогащалась, в том числе за счет военных поставок. «Война стоит России теперь 50 миллионов рублей *в день*,—писал В. И. Ленин.—...Из этих 50 миллионов по меньшей мере 5 миллионов *ежедневно*, а вероятнее 10 миллионов и больше, составляют «безгрешные доходы» капиталистов и находящихся в той или иной стачке с ними чиновников. Особенно крупные фирмы и банки, ссужающие деньги под операции с военными поставками, наживают здесь неслыханные прибыли, наживаются именно казнокрадством, ибо иначе нельзя назвать это надувание и обдирание народа «по случаю» бедствий войны, «по случаю» гибели сотен тысяч и миллионов людей»¹.

С первых дней своего существования Временное правительство приступило к активной эмиссии бумажных денег. 4 марта 1917 г. Временное правительство специальным указом расширило право Государственного банка на выпуск денежных знаков до 8,5 млрд. руб. Затем последовал ряд специальных постановлений (соответственно от 15 мая, 11 июля, 7 сентября, 6 октября), благодаря которым объем эмиссии был быстро доведен до 16,5 млрд. руб. В этот период в обращение выпускались денежные знаки дореволюционных образцов. В соответствии с указом от 26 апреля 1917 г. в денежное обращение были выпущены государственные кредитные билеты достоинством 250 и 1000 руб. Их лицевые стороны содержат наименование знака, обозначения номинала (цифрами и словами), текст о размене на золотую монету (как ранее отмечалось, разменные операции Госбанк перестал

¹ См.: Гусаков А. Д. Очерки по денежному обращению России. — С. 34—35.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 34. — С. 173—174.

выполнять еще в начале войны), подписи управляющего Госбанком и кассира, год выпуска, номера. Здесь же приведен необычный для российских денежных знаков символ — крест с загнутыми под прямым углом концами (свастика), который в древности во многих странах обозначал благополучие, процветание¹. Все перечисленные элементы оформления лицевых сторон обрамлены общей прямоугольной рамкой в виде орнамента. На билетах нарицательной стоимостью 1000 руб. на лицевой стороне помещен также текст: «Подделка кредитных билетов преследуется законом».

Оборотные стороны указанных знаков имели как сходные черты, так и различия. Обозначения номиналов цифрами и словами, рисунки и декоративные формы обрамлены общей прямоугольной рамкой. На билете достоинством 250 руб. изображен на фоне свастики герб новой России в виде двуглавого орла с распростертыми крыльями, но без атрибутов царской власти. На билете нарицательной стоимостью 1000 руб. изображен Таврический дворец в Петрограде, где с 1905 г. заседала Государственная дума — первый российский парламент. Благодаря такому рисунку кредитные билеты неофициально именовались «думскими деньгами» (см. Приложение, табл. 2.2, № 703—704; ил. 2.2.2—2.2.3; Водяные знаки, № 45А).

По указу от 9 мая 1917 г. была произведена эмиссия государственных кредитных билетов 5-рублевого достоинства (образца 1909 г.) с упрощенным оформлением — только с номером серии (см. табл. 2.1, № 702; ил. 2.1.1; Водяные знаки, № 38А). Объемы эмиссии, доход от которой использовался для фи-

нансирования войны, особенно возросли при Временном правительстве, возглавляемом А. Ф. Керенским. В соответствии с указом от 23 августа 1917 г. началась активная эмиссия государственных казначейских знаков достоинством 20 и 40 руб., получивших в народе название «керенки» (см. табл. 2.3, № 705—706; ил. 2.3.4—2.3.5; Водяные знаки, № 45А).

Временное правительство готовило выпуск «керенок» в кратчайшие сроки. Об этом довольно красноречиво свидетельствует тот факт, что в основу внешнего вида новых денежных знаков был положен рисунок знаков почтовой оплаты — русской марки консульской пошлины в 10 руб., выпускавшейся до февральской революции. Новые денежные знаки и эти марки имели почти одинаковые рисунки, единые размеры. Естественно, на «керенках» помещался иной текст. Надпись «Консульская пошлина», содержащаяся на марках, была заменена словами «Казначейский знак». Внизу на светлом поле, где на марке изображалась аббревиатура «МИД», на денежном знаке помещен текст: «Обязателен к обращению наравне с кредитными билетами».

Кроме того, если на марках консульской пошлины был изображен герб Российской империи, то на «керенках» — герб новой России в виде орла без короны, скипетра и державы, с опущенными вниз крыльями. Между консульскими марками и казначейскими знаками имелись некоторые различия в цвете бумаги. На казначейские знаки не наносилась перфорация, и их бумага содержала водяные знаки. На «керенках» отсутствовали номера и серии, указание года выпуска и обычные для того периода подписи управляющего и кассира Госбанка. В обращении они поступали неразрезанными напечатанными листами, каждый из которых содержал до 40 денежных знаков. Все это также свиде-

¹ Данный символ использовался в качестве эмблемы германским фашизмом.

тельствоvalo о спешке, с которой Временное правительство подготовило эмиссию новых денежных знаков. Заметим, что даже в XVIII в., когда техническая база для изготовления бумажных денежных знаков была на значительно более низком уровне, чем в 1917 г., на ассигнациях указывались их номера, ставились подписи.

В целях затруднения изготовления фальшивых денежных знаков оборотная сторона казначейских знаков имела довольно сложный рисунок. На «керенках» помещалось и предупреждение для желающих изготовить поддельные знаки: «Подделка преследуется законом». Однако все это не спасло их от подделок.

Наряду с рассмотренными денежными знаками в 1917 г. Временное правительство выпустило в обращение марки-деньги достоинством 1, 2 и 3 коп. (см. Приложение, табл. 2.4, № 707—710; ил. 2.4.6—2.4.9; водяные знаки отсутствуют). Для их изготовления использовались клише от марок-денег тех же номиналов образца 1915 г., посвященных юбилею дома Романовых. Поэтому на новых денежных знаках, как и на старых, были изображены портреты императоров: на марках достоинством 1 коп. — Петра I, на 2-копеечном знаке — Александра II, на 3-копеечной марке — Александра III. Портреты выполнены соответственно оранжевым, зеленым и красным цветом. Печатались марки-деньги на полукартоне с зубцами. На оборотной стороне этих денежных знаков, в отличие от их прежнего образца, отсутствовал герб Российской империи. Вместо него напечатана цифра, обозначающая номинал марки, а под ней слово «копейка» (соответственно «копейки»), в то время как на марках-деньгах образца 1915 г. номинал указывался в виде надписей: «коп. 1 коп.» или «коп. 2 коп.», или «коп. 3 коп.» и т. д. При Временном правительстве марки-деньги

достоинством 10, 15 и 20 коп. не были выпущены, хотя с 1915 г. подобные денежные знаки существовали в денежном обращении страны.

В связи с денежным голодом обращение быстро усваивало вновь выпускаемые денежные знаки — «думские», «керенки», марки-деньги. Первоначально сельское население с недоверием отнеслось к «керенкам». Однако отказ в их приеме взамен продаваемой в городах сельскохозяйственной продукции грозил полному нарушению товарооборота между городом и деревней, так как начиная с лета 1917 г. для городского населения казначейские знаки являлись основным платежным средством. По этой причине деревня вынуждена была принимать «керенки», но делала это неохотно. В сельской местности денежные знаки «романовские» («николаевские») ценились выше. Пониженная расценка «керенок» в среднем составляла 15, иногда 20%¹.

Напуганные кризисом в промышленности, сельском хозяйстве, глубокими политическими потрясениями в стране, имущие слои города и деревни всячески стремились сделать денежные накопления «на черный день». Однако, как говорилось выше, в первые же месяцы после начала империалистической войны золотая монета покинула сферу денежного обращения и осела на руках у населения в форме сокровища. Такая же участь постигла и серебряную, и даже медную монету. В связи с отсутствием в стране металлического обращения объектом тезаврации становились бумажные деньги. При этом даже после свержения самодержавия имущие слои населения предпочитали делать денежные накопления с использованием для этой цели крупнейших купюр «романов-

¹ См.: Фалькнер С. Проблемы теории и практики денежного хозяйства. — М., 1924. — С. 55.

ских», а также «думских» денег. Крупные купюры почти полностью исчезли из обращения уже летом и осенью 1917 г. Таким образом, в России наблюдалось весьма интересное явление. Новые денежные знаки Временного правительства, в частности «керенки», население стремилось использовать в качестве средства обращения и платежа, а крупнейшие купюры кредитных билетов — как объект для накопления¹.

В 1917 г. эмиссия бумажных денежных знаков характеризовалась данными, которые приведены в табл. 11.

Общая сумма бумажных денег, находившихся в обращении на 1 ноября 1917 г., составила 19 574,7 млн. руб. Важно подчеркнуть, что при Временном правительстве темпы увеличения денежной массы в обращении были в четыре с лишним раза выше аналогичного по-

¹ См.: Фалькнер С. Указ. соч. — С. 54—58.

казателя при правлении Николая II. За 8 месяцев пребывания у власти Временное правительство выпустило бумажных денежных знаков больше, чем правительство Николая II за 32 месяца мировой войны. Колоссальные массы бумажных денег поступали в обращение в условиях падения производства, резкого снижения товарности сельского хозяйства. Процесс роста денежной массы в обращении сопровождался быстрым увеличением товарных цен: при Временном правительстве цены выросли в 4 раза. За годы войны особенно высоко поднялись цены на продовольствие: к моменту Великой Октябрьской социалистической революции хлеб подорожал по сравнению с 1914 г. в 16 раз, картофель — в 20, сахар — в 27, мясо — в 5 раз.

Цены возрастали быстрее, чем увеличивалась эмиссия. Это явление отмечалось с апреля по июнь, а также в октябре 1917 г. Так, за октябрь прирост

Таблица 11

Эмиссия бумажных денежных знаков (март—сентябрь 1917 г.)

Месяцы	Млн. руб.	% к февралю 1917 г.
Март	1123,6	260,2
Апрель	476,0	110,2
Май	738,5	171,0
Июнь	874,8	202,6
Июль	1080,0	250,1
Август	1286,6	298,0
Сентябрь	1954,4	452,6
Октябрь	1999,5	463,0
Итого за 8 месяцев	9533,4	—

Источник. Атлас З. В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917—1925). — М.: Госфиниздат, 1940. — С. 19.

денежной массы составил 11,4%, а прирост товарных цен за этот месяц, т. е. темп обесценения денег,— 37%. Лишь в августе—сентябре в связи с ростом товарной массы вследствие реализации урожая темп роста цен был ниже темпа эмиссии¹.

Для буржуазии и помещиков, в чьих руках находились средства производства и производимые товары, такая ситуация была крайне выгодна, создавала условия для получения колоссальных прибылей. «Необъятный выпуск бумажных денег,— писал В. И. Ленин,— поощряет спекуляцию, позволяет капиталистам наживать на ней миллионы и создает громадные трудности столь необходимому расширению производства, ибо дороговизна материалов, машин и проч. усиливается и идет вперед скачками»².

Инфляционный процесс наносил огромный материальный ущерб трудящимся, в первую очередь рабочему классу. В. И. Ленин отмечал, что «выпуск бумажных денег является худшим видом принудительного займа, что он ухудшает положение всего сильнее именно рабочих, беднейшей части населения, что он является главным злом финансовой неурядицы»³. Осуществляя инфляционную денежную политику, Временное правительство сокращало реальную заработную плату трудящихся также путем увеличения цен на хлеб, продаваемый по карточкам.

Инфляционная денежная политика позволила Временному правительству изъять из оборота значительную сумму материальных ценностей. В довоенных рублях Временным правительством за время своего существования было изъ-

ято 1735,6 млн. руб., в том числе: в марте 1917 г.— на 340,5 млн., апреле — 140 млн., мае — 175,8 млн., июне — 182,3 млн., июле — 202,6 млн., августе — 160 млн., в сентябре — на 264,8 млн. руб.¹ Временное правительство использовало инфляционную политику для мобилизации материальных ресурсов более активно, чем правительство Николая II. Мобилизованные ресурсы использовались для подавления революционного движения в стране и ведения империалистической войны. Подобная политика не соответствовала лозунгу правительства о его стремлении к упорядочению денежного обращения — как говорилось выше, за 8 месяцев существования Временного правительства рубль обесценился в 4 раза.

Стремительный рост цен и, следовательно, увеличение денежного выражения товарной массы, предназначенной для реализации, требовали большего количества наличных денег. Однако Временное правительство было не в состоянии обеспечить выпуск достаточного количества государственных кредитных билетов и знаков государственного казначейства. Иными словами, темп эмиссии денежных знаков отставал от темпа обесценения денег. В стране возникла парадоксальная ситуация: наводнение денежного обращения огромной массой кредитных билетов и «керенками» сопровождалось их нехваткой для обслуживания актов купли-продажи товаров, выплаты заработной платы рабочим и служащим. Ситуация обострялась в связи со стремлением имущих слоев города и деревни удерживать у себя крупнокупюрные кредитные билеты, о чем говорилось ранее. Естественно, что подобные накопления препятствовали возврату денежных знаков в кассы банков, замедляли скорость оборота денег и

¹ См. подробнее: Атлас З. В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917—1925).— С. 9—10.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 34. — С. 187.

³ Там же.

¹ Гусаков А. Д. Денежное обращение дореволюционной России.— С. 71.

увеличивали их недостаток в обращении. Оседание на руках у населения государственных кредитных билетов крупного достоинства вызвало диспропорции в покупательном составе денежной массы.

На удовлетворение потребностей денежного обращения в кредитных билетах повлияли случаи временного прекращения работы Экспедиции заготовления государственных бумаг. Газета «Русское слово» писала: «3-го июля состоялось заседание Экономического совета. . . На вопрос . . . какие меры приняты Министерством финансов для предупреждения закрытия учреждений Государственного банка, последовал ответ И. П. Шипова: «Государственный банк нигде не закрывал своих учреждений, но признает недостаток кредитных билетов на местах. Нехватка вызвана была двумя забастовками в Экспедиции заготовления государственных бумаг в январе и апреле, во время которых пришлось выпустить весь запас»¹.

Трудности в организации денежного хозяйства страны особенно возросли в августе и сентябре 1917 г. Сезонное расширение товарооборота в результате реализации урожая, повышение Временным правительством цен на хлеб на 100% и некоторые другие обстоятельства вызвали резкий рост потребности в наличных деньгах. Однако техника печатания кредитных билетов и казначейских знаков оставалась на том же уровне. Поэтому даже увеличение численности рабочих в Экспедиции заготовления государственных бумаг не позволило Временному правительству осуществлять эмиссию, достаточную для удовлетворения потребности стра-

ны в государственных денежных знаках. Это несоответствие, возникшее в денежном обращении России, приняло характер настоящего кризиса. Временное правительство предприняло попытку устранить этот кризис посредством, с одной стороны, увеличения выпуска денежных знаков в обращение, а с другой — развития операций сберегательных касс, внутренних займов. Определенная роль отводилась организации безналичных расчетов с тем, чтобы уменьшить потребность в наличных деньгах. В целях преодоления кризиса в денежном обращении Временное правительство допустило в обращение в качестве законного платежного средства ряд ценных бумаг, а именно краткосрочные обязательства государственного казначейства, 4%-ные билеты государственного казначейства и некоторые другие. В соответствии с правилами, утвержденными 28 апреля 1917 г., от 10 до 50% платежей по казенным подрядам и поставкам производились краткосрочными обязательствами казначейства¹. В сентябре 1917 г. Временное правительство узаконило в качестве государственных денежных знаков купоны некоторых ценных бумаг, а также облигации военного займа и «Займа свободы».

Временное правительство не успело осуществить все намеченные им проекты по выпуску бумажных денежных знаков. Так, при Временном правительстве были сделаны клише для изготовления государственных кредитных билетов нового образца. После Октябрьской революции эти клише были использованы Правительством РСФСР для выпуска денежных знаков, известных под названием «Государственные

¹ Русское слово.— 1917.—4 (17) авг. (Экономический совет — орган, созданный Временным правительством для разработки так называемого «общегосударственного экономического плана», И. П. Шипов — управляющий Госбанком).

¹ См.: Дьяченко В. П. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства.— Ч. I.— М.: Госфиниздат, 1947.— С. 38.

кредитные билеты образца 1918 года», о чем подробнее ниже.

В 1917 г. Министерство иностранных дел обратилось к работникам русских посольств в Париже, Лондоне и Вашингтоне с просьбой организовать там печатание денег: «Благоволите конфиденциально выяснить возможность помещения и выполнения на монетных заводах заказов по изготовлению наших кредитных билетов»¹. Временному правительству удалось заказать в США государственные кредитные билеты номиналами 50 коп., 25, 50, 100, 250, 500 и 1000 руб. (см. Приложение, табл. 2.5, № 711—717; ил. 2.5.10—2.5.16; Водяные знаки, № 46), однако эти денежные знаки стали поступать в Россию только в 1918 г. Они не дошли до центральных районов страны. Кредитные билеты номиналами 50 коп., 25 и 100 руб. были использованы контрреволюционными правительствами — так называемой временной земской властью Забайкалья, правительством Колчака, временным правительством Дальнего Востока и некоторыми другими местными властями. При этом на знаки наносились соответствующие надпечатки. Билеты остальных номиналов так и остались не выпущенными в обращение. В настоящее время они известны лишь в виде образцов.

Кредитные билеты, изготовленные в США, отличались от денежных знаков, отпечатанных в России. В разработке эскизов для клише принимали участие американские специалисты, что придало внешнему виду этих денежных знаков определенную специфику. Они содержат характерные для долларовых купюр того периода изображения цифр номинала, узоров, напечатаны на бумаге темно-серого или коричневого цвета

(кроме 50-копеечного билета, который имел оранжевую окраску). Временное правительство заказало в США не только кредитные билеты, но и облигации некоторых займов.

В 1917 г. был подготовлен проект эмиссии государственных кредитных билетов, которые, однако, не были выпущены в обращение. Знаки имели номиналы 25, 50, 100 и 500 руб. (см. табл. 2.6, № 718—721; ил. 2.6.17—2.6.20; Водяные знаки, № 47). На их лицевой стороне в прямоугольной рамке помещены наименование знаков, номинал (цифрами и словами), текст о размене Госбанком кредитных билетов на золотую монету, слова «управляющий», «кассир», изображения сидящей женщины, символизирующей плодородие, и бога торговли. Каждый из них держит рог изобилия, из которого появляются пышные цветы, разнообразные плоды. Основания рогов тесно переплетаются и образуют единое целое. На знаках отсутствуют обозначение года, подписи указанных должностных лиц, герб страны.

Экономическая политика Временного правительства создала исключительно благоприятные условия для развития финансового капитала, получения крупными банками огромных прибылей в связи с кредитованием операций с военными поставками, размещением государственных ценных бумаг, биржевой спекуляцией. Между тем частные акционерные коммерческие банки искали новые способы обогащения. В 1917 г. консорциум 30 крупнейших петроградских и московских банков предполагал выпустить в обращение чеки, которые должны были стать средством обращения и платежа с ограниченным сроком хождения. Проект эмиссии предусматривал обеспечение чеков имуществом банков. Предполагалось, что начиная с 2 января 1919 г. любой владелец чека мог при желании предъявить его в

¹ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции.— С. 377.

банк — член указанного консорциума и получить взамен государственные кредитные билеты. Для банков эмиссия чеков могла стать выгодным способом увеличения своих капиталов. Изготовленные чеки имели номиналы 100 и 500 руб. (см. Приложение, табл. 2.6, № 722—723; ил. 2.6.21; Водяные знаки, № 48). Почти все они были уничтожены, так и не попав в обращение.

Как отмечалось, темпы эмиссии при Временном правительстве вызвали быстрый рост денежной массы в обращении, однако недостаток денежных знаков, особенно мелких и средних купюр, сохранялся. Такая ситуация привела к тому, что кроме общегосударственных денежных знаков, выпускаемых в централизованном порядке, в некоторых городах и губерниях появились также иные средства обращения и платежа — разного рода бонны, чеки, марки, выпускаемые местными органами власти, торгово-кооперативными и отдельными другими организациями¹. Так, в 1917 г. в связи с недостатком государственных кредитных билетов местные органы власти г. Касимова и его уезда выпустили в обращение временный разменный денежный знак достоинством в 10 руб. На его лицевой стороне была помещена надпись: «Хождение обязательно в пределах Касимова и его уезда». Текст на оборотной стороне гласил: «Настоящий денежный знак подлежит обмену Касимовской Городской Управой на государственные кредитные билеты по получении достаточного за-

¹ Отдельные случаи осуществления эмиссии подобных платежных средств наблюдались еще в XIX в., когда, например, уральские заводчики князя Всеволод-Всеволожские выпускали так называемые «расчетные листы» (см. Цветную вклейку, ил. 38), стекольный фабрикант Мальцев—«записки», золотопромышленник Ларин—«бонны». Они имели хождение в пределах предприятия-эмитента.

паса их местным Казначейством, но не позже 1-го сентября 1918 года.

Бонны обеспечены текущим счетом Касимовской Городской Управы в Казначействе.

Подделка преследуется законом» (рис. 8).

Оформление этого денежного знака в значительной мере отразило расстановку главных политических сил в стране, существовавшую структуру территориального управления. На знаке были помещены подписи городского головы и председателя земской управы. Первый из них возглавлял городскую думу, представленную буржуазией,— распорядительный орган так называемого городского самоуправления, созданного еще до февральской революции, второй — орган земского (местного) самоуправления, введенного в 1864 г. в центральных губерниях России. При этом деятельность земств, в компетенции которых находились определенные хозяйственные вопросы, диктовалась главным образом классовыми интересами дворянства. Под этими подписями на временном разменном денежном знаке указаны также фамилии: комиссара — должностного лица, облеченного полномочиями представителя Временного правительства; председателя Совета рабочих и солдатских депутатов; председателя Совета крестьянских депутатов. Таким образом, в знаке, выпущенном в 1917 г. в г. Касимове, отразились двоевластие в стране, а также сохранившаяся от прежнего режима система местного территориального управления.

Подобные эмиссии свидетельствовали о том, что при Временном правительстве начался процесс распада в прошлом единой денежной системы страны, что усиливало ее общую дезорганизацию, способствовало еще большему развитию инфляции.

В августе 1917 г. VI съезд РСДРП(б),

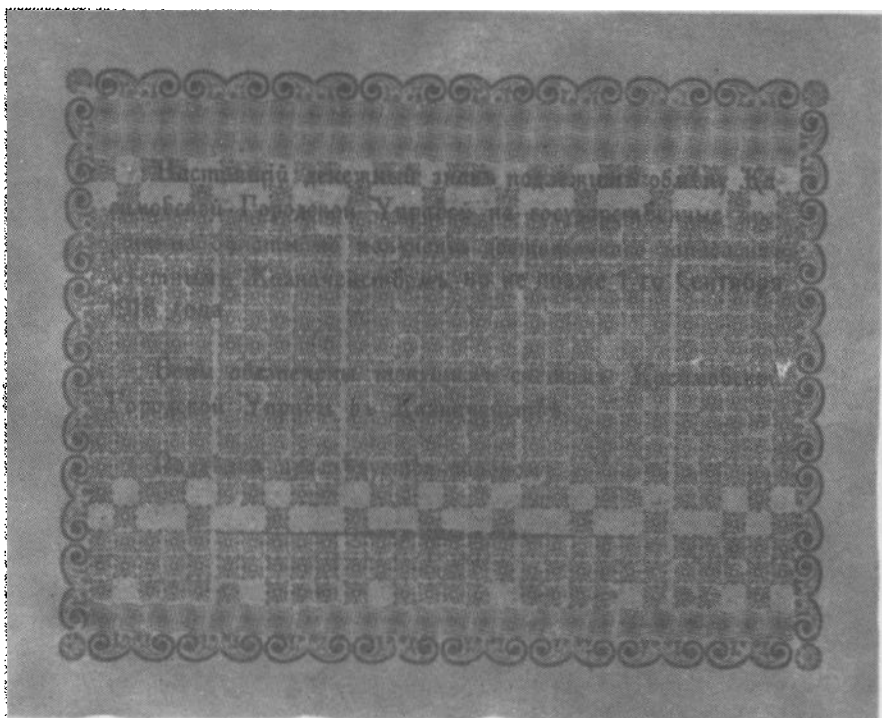

Рис. 8. Временный разменный денежный знак Касимовского городского и земского самоуправления

взяв курс на вооруженное восстание, принял экономическую платформу большевиков. Она предусматривала проведение ряда решительных революционных мероприятий: централизацию и национализацию всего банковского дела в стране, национализацию главных монополий, транспорта, отказ от уплаты внешнего и внутреннего государственного долга прежних правительств Российской империи, прекращение выпуска бумажных денег, установление на производстве рабочего контроля с отменой коммерческой тайны, налаживание регу-

лируемого товарооборота между городом и деревней, преобразование налоговой системы в интересах государства, конфискацию всех помещичьих земель и национализацию всей земли в стране и т. д.¹ Для предотвращения сползания страны в бездну окончательного распада и гибели были необходимы немедленные социально-экономические преобразования.

---

¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть I. 1898—1924.— М.: Госполитиздат, 1954.— С. 377—378.

ГЛАВА 3

СОВЕТСКИЕ БУМАЖНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ: ДО И ПОСЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ

3.1. Общегосударственные денежные знаки РСФСР

В Петрограде 24—25 октября (6—7 ноября) 1917 г. произошло Октябрьское вооруженное восстание. В 10 часов утра 25 октября (7 ноября) Военно-революционный комитет Петроградского Совета опубликовал воззвание «К гражданам России!», написанное В. И. Лениным. В нем сообщалось о взятии власти Военно-революционным комитетом. Отряды красной гвардии и революционные войска заняли почту, телеграф, Экспедицию заготовления государственных бумаг, Монетный двор. Ночью 25—26 октября (7—8 ноября) они штурмом овладели Зимним дворцом. Временное правительство было арестовано. 26 октября состоялся II Всероссийский съезд Советов, который избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов (ВЦИК) и создал первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров (СНК) во главе с В. И. Лениным. После победы социалистической революции в Петрограде, а затем в Москве Советская власть распространилась на значительной части страны. За-

воевав политическую власть, партия большевиков начала борьбу с эксплуататорскими классами в сфере экономики.

В ходе этой борьбы перед партией большевиков и Советским правительством стояла задача овладеть денежно-кредитной системой страны, поставить ее на службу победившему пролетариату и трудовому крестьянству. Необходимость овладения Государственным банком определялась его ролью в денежно-кредитной системе дореволюционной России. Он являлся эмиссионным центром страны. Как ранее отмечалось, в этом качестве Государственный банк выступал проводником денежно-кредитной политики самодержавной власти, а затем Временного правительства. Эта политика позволяла государству извлекать значительные доходы от эмиссии бумажных денег, способствовала укреплению положения господствующих классов в России за счет ограбления трудящихся. Поэтому необходимо было овладеть эмиссионным аппаратом Государственного банка, использовать его в интересах рабочего класса и крестьянства. Госбанк выполнял функцию касси-

ра государственного казначейства как до февральской революции, так и после нее, обеспечивая денежными средствами антинародные правительства Романовых, Львова, Керенского. В его кассу поступала огромная масса денежных средств в виде налогов и других платежей в бюджет государства. Из этих средств производилась выдача денег в счет государственных расходов. В осуществлении подобных операций было остро заинтересовано Советское правительство, нуждавшееся в средствах для проведения социально-экономических преобразований в стране, подавления сопротивления контрреволюционных сил.

Наконец, Государственный банк, особенно в начале XX столетия, активно помогал ссудами частным акционерным банкам. Являясь «банком банков», он способствовал развитию банковского капитала, его сращиванию с промышленным и формированию финансового капитала, финансовой олигархии в России. Овладеть частными акционерными банками, кредитной системой и существо финансово олигархии было невозможно без захвата Государственного банка, организации его деятельности на иных принципах. С первых же дней после захвата Госбанка партия большевиков приступила к мерам по перестройке его деятельности, для чего потребовалось сломить сопротивление аппарата банковских чиновников, значительная часть которых продолжала поддерживать контрреволюционные силы в стране¹. В борьбе по овладению Госбанком партия большевиков исходила из сформулированных К.Марксом, Ф.Энгельсом и творчески разработанных и дополненных В.И.Лениным программных поло-

жений о необходимости национализации банков в ходе пролетарской революции и использовании их социалистическим государством. 30 ноября 1917 г. Советское правительство смогло получить первые 5 млн. руб. для финансирования нужд революции, а затем организовать банковские операции.

Советское правительство не ограничилось овладением Государственным банком. В стране существовала разветвленная сеть частных коммерческих банков, которые проводили политику саботажа, финансирования контрреволюции. В середине декабря 1917 г. Советское правительство ввело контроль над их деятельностью, а затем в соответствии с декретом ВЦИК от 14(27) декабря «О национализации банков» они перешли в распоряжение победившего пролетариата и трудового крестьянства¹. Национализация банков была проведена в тесной связи с другими мероприятиями Советского правительства — установлением рабочего контроля в промышленности и торговле.

Декрет СНК «О национализации банков» предусматривал установление государственной монополии на банковское дело в стране. Отныне только государство в лице Совета Народных Комиссаров РСФСР имело исключительное право на создание новых кредитных учреждений, ликвидацию старых банков или их реорганизацию. Тем самым буржуазия была отстранена от управления кредитной системой страны, а несколько позже ее капиталы, сосредоточенные в банках, перешли в собственность Советского правительства. Декрет «О национализации банков» предусматривал объединение всех частных акционерных банков и банковских контор с Государственным бан-

¹ Об овладении Государственным банком см. подробнее: Атлас М.С. Национализация банков в СССР. — М.: Госфиниздат, 1948. — С. 70—85; Атлас З.В. Социалистическая денежная система. — М.: Финансы, 1969. — С. 59—67.

¹ См. подробнее: Гиндин И. Как большевики национализировали частные банки. — М.: Госфиниздат, 1957; Атлас М.С. Указ. соч.; Атлас З.В. Социалистическая денежная система. — С. 67—74.

ком. В последующем на этой основе был создан Народный банк РСФСР.

В декабре 1917 г. Советское правительство аннулировало внутренние и внешние займы прежних правительств России (величина этих долгов к моменту Октябрьской революции составила 36,2 млрд. руб.¹), выполнив соответствующее положение резолюции VI съезда РСДРП(б). В результате аннулирования огромных по величине кабальных займов и отказа от уплаты процентов по ним отпала необходимость изыскивать колоссальные ресурсы для их погашения. Имеющиеся денежные средства СНК РСФСР мог теперь использовать на иные цели. Создание нового государственного аппарата, национализация промышленности, транспорта, банков, овладение Экспедицией заготовления государственных бумаг, Монетным двором, государственным казначейством, золотым запасом страны и другие мероприятия победившего пролетариата явились важными предпосылками для организации в стране строжайших учета и контроля, на необходимость которых неоднократно указывал В.И. Ленин.

Решение данной задачи крайне осложнялось активным развитием инфляционного процесса в стране, который отрицательно влиял на материальное положение трудящихся. Буржуазия, в руках которой находилась значительная часть денежных накоплений, сохраняла свою экономическую власть. Учитывая эти обстоятельства, Советское правительство приступило к подготовке денежной реформы. В ней принял непосредственное участие В.И. Ленин. Проект реформы В.И. Ленин изложил в работе «Доклад на I Всероссийском съезде представителей финансовых отделов Советов 18 мая 1918 г.». В этой работе В.И. Ленин обосновал в качестве важ-

нейших условий для проведения реформы необходимость установления строжайшей финансовой централизации, введения всеобщей трудовой повинности и регулярно взимаемых прогрессивных налогов вместо контрибуций, отказа от использования печатного станка, т. е. эмиссии бумажных денег¹.

Каждое из этих положений имело большое значение для успешного проведения реформы. Финансовая централизация была призвана обеспечить концентрацию всех тех немногих ресурсов, которыми овладели победивший пролетариат и трудовое крестьянство, управление ими из единого центра. Это должно было наладить режим экономии в расходовании государственных средств, укрепить финансовое положение Советского правительства. Увеличение государственных доходов, их регулярное поступление предполагалось обеспечить за счет прогрессивных налогов, что позволило бы максимально сократить эмиссию бумажных денег. В докладе на I Всероссийском съезде представителей финансовых отделов Советов В.И. Ленин подчеркнул, что «работа печатного станка, практиковавшаяся до настоящего времени, может быть оправдана, как временная мера...»². Введение всеобщей трудовой повинности было необходимо не только с точки зрения установления социальной справедливости — принципа распределения по труду «Кто не работает, тот не ест», но и поскольку оно способствовало увеличению массы производимых в республике товаров, что являлось исключительно важным для расширения товарооборота, укрепления денежного обращения. Всеобщая трудовая повинность должна была привести к росту массы подоходного налога, взимавшегося в государственный бюджет.

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 350—355.

² Там же. — С. 352.

¹ См.: Атлас 3.В. Социалистическая денежная система. — С. 55.

Непосредственно по порядку проведения денежной реформы В.И. Ленин предложил произвести обмен старых денежных знаков на новые по определенному соотношению. «Мы назначим, — говорил В.И. Ленин, — самый короткий срок, в течение которого каждый должен будет сделать декларацию о количестве имеющихся у него денег и получить взамен их новые; если сумма окажется небольшой, он получит рубль за рубль; если же она превысит норму, он получит лишь часть. Мера эта, несомненно, встретит сильнейшее противодействие не только со стороны буржуазии, но и со стороны деревенских кулаков, разбогатевших на войне и зарывших в землю бутылки, наполненные тысячами бумажных денег. Мы встретимся грудь с грудью с классовым врагом»¹. Ленинский проект денежной реформы отвечал интересам победившего пролетариата и трудового крестьянства. Он был нацелен на подрыв экономической власти буржуазии и кулачества и поэтому имел классовый характер.

Разработав проект денежной реформы, В.И. Ленин уделил большое внимание подготовке к ее проведению. Он непосредственно интересовался вопросами учета обращавшихся в стране денежных знаков, организацией выпуска денег в обращение. В.И. Ленин внимательно следил за проведением подготовительных мероприятий по выпуску новых денежных знаков, о чем свидетельствует его записка заместителю народного комиссара финансов И.Э. Гуковскому, написанная в первой половине июля 1918 г.²

После победы Октябрьской революции Правительство РСФСР испытывало острую нужду в наличных денежных средствах. В значительной мере это бы-

ло вызвано тем, что многие работники Экспедиции заготовления государственных бумаг проводили политику саботажа, не выполняли распоряжения Совета Народных Комиссаров. В особенно тяжелое положение попали национализированная промышленность и государственные учреждения. Истощение запасов денежных знаков ставило под угрозу выплату заработной платы рабочим и служащим. Плохая работа транспорта, разруха на железных дорогах не позволяли быстро переправлять денежные знаки, изготовленные в Петрограде и Москве, в другие города и районы страны.

По этой причине в некоторых губерниях остановились закупки продовольствия, фуража для армии, выплаты денежного довольствия солдатам, пособий семьям красноармейцев, переселяемым беженцам, рабочим на железных дорогах, выдачи со счетов в сберегательных кассах. В Наркомат финансов, Народный банк РСФСР, Совнарком поступали телеграммы со всех концов страны с просьбой срочно прислать денежные знаки. Запасы денежных знаков — «романовских», «думских», «керенок», сосредоточенные в Народном банке, быстро иссякали, необходимо было срочно обеспечить их надежное пополнение.

По декрету ВЦИК от 21 января (3 февраля) 1918 г. в денежном обращении к кредитным билетам приравнены 5%-ные краткосрочные обязательства государственного казначейства — ценные бумаги, подготовленные до революции Министерством финансов для размещения их на фондовой бирже, среди банков с целью получения краткосрочных кредитов для покрытия дефицита бюджета. По декрету ВЦИК в качестве государственных денежных знаков могли обращаться краткосрочные обязательства с номиналами 1000, 5000, 10 000, 25 000, 100 000, 500 000 и 1 000 000 руб. Обязательства имели по-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 354.

² Там же. — Т. 50. — С. 118-119.

что одинаковое оформление, изготавливались односторонними. На их лицевой стороне указаны наименование ценной бумаги (на русском, английском, французском языках), обозначение номинала, срок погашения, размещен текст: «Предъявителю сего уплачивается 1 Сентября 1918 г. одна (или соответственно пять, десять и т. д. — *Авт.*) тысяча рублей в Государственном Банке и его Конторах и Отделениях», а также наименования должностей работников казначейства — директор его департамента, начальник бухгалтерского отдела, бухгалтер, подписи данных лиц, номер. В нижней части купюры содержится текст о порядке выплаты процентов ее владельцу. В левой части поля ценной бумаги нарисована виньетка с изображением в центре герба Российской империи, а также расположены крупные цифры, обозначающие достоинство ценной бумаги. Обязательства выпускались ежемесячно на 9 и 12 месяцев. Процент по ним не выплачивался. В обращении находились обязательства с датами выпуска с 1 октября 1916 г. по 1 ноября 1917 г. (см. Приложение, табл. 3.45, № 1199-1214; ил. 3.45.56; Водяные знаки, № 67Б).

По этому же декрету ВЦИК в денежном обращении к кредитным билетам были также приравнены билеты (серии) государственного казначейства. Последние были отпечатаны еще до революции и тогда выполняли роль орудия государственного долгосрочного кредита, по которому казначейство выплачивало ссудные проценты. В советское время эти билеты (серии) с отрезанными купонными листами превратились в денежные знаки Правительства РСФСР. Они поступали в обращение по обозначенному на них номиналу — в 25, 50, 100 и 500 руб. На лицевой стороне данных денежных знаков указаны наименование «Билет государственного казначейства», номинал, год, приведены подписи управляющего Государственной

комиссией погашения долгов, директора, бухгалтера, номер, срок, по который действителен билет, процент дохода (3, 6 или 4%), рисунок герба Российской империи. На оборотной стороне расположен текст положений о порядке начисления, уплаты процентов по билетам, их использования в платежах казначейству и Госбанку (см. Приложение, табл. 3.46, № 1215—1231; ил. 3.46.57; Водяные знаки, № 45А).

Подобные меры не устранили денежного голода. В.И. Ленин считал крайне необходимым обеспечить его ликвидацию, в том числе за счет выпуска облигаций «Займа свободы» в качестве законного средства обращения и платежа. В записке секретарю СНК Н.П. Горбунову по этому поводу он написал: «Декрет о выпуске облигаций Займа свободы вместо денег надо *с е г о д н я* 31.1. (по старому стилю. — *Авт.*) обязательно сдать в печать (*ч т о б ы з а в т р а* он был в газетах)»¹.

12 февраля 1918 г. декретом СНК РСФСР в качестве государственных денежных знаков были признаны 5%-ные облигации «Займа свободы» 1917 г. по их нарицательной стоимости, которая составляла 20, 40, 50, 100, 500, 1000, 5000, 10000 и 25000 руб. Они не имели купонов (последние были отрезаны) и почти не различались по внешнему виду. На лицевой стороне облигаций помещены наименование данной ценной бумаги, номинал, текст с призывом Временного правительства к покупке облигаций, подписи членов данного правительства, номер купюры. В рамке нарисовано здание Таврического дворца, которое освещено лучами солнца. На оборотной стороне содержался текст об условиях займа (см. Приложение, табл. 3.47, № 1232-1241; ил. 3.47.58; Водяные знаки, № 60А). После Октябрьской ре-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 50. — С. 40.

волюции в связи с аннулированием внешнего и внутреннего государственного долга облигации утратили черты ценной бумаги, и с принятием декрета ВЦИК от 12 февраля 1918 г. они превратились в обычный государственный денежный знак.

Такое же превращение совершилось с купонными листами от некоторых дореволюционных ценных бумаг. Высокий уровень развития в дореволюционной России государственного кредита в его облигационной форме, значительное число эмитентов облигаций, среди которых видное место занимали Министерство финансов, крупные государственные кредитные учреждения, связанное с этим обилие ценных бумаг — все это обусловило существование к началу Октябрьской революции огромной массы купонных листов. Циркуляром Центрального управления Народного банка РСФСР от 26 апреля 1918 г. был объявлен список дореволюционных ценных бумаг, купоны от которых вводились в денежное обращение в качестве советских денежных знаков. Ими явились купоны от государственных процентных бумаг (например, свидетельств государственной 4%-ной ренты, облигаций внутренних 5%-ных займов 1905, 1908, 1914 и 1915 гг., государственных 5 1/2%-ных военных краткосрочных займов 1915 и 1916 гг., российских государственных займов 1902, 1905, 1906 и 1909 гг., российских золотых займов, «Займа свободы» 1917 г., билетов государственного казначейства), купоны от закладных листов Государственного дворянского земельного банка, государственных свидетельств Крестьянского поземельного банка, облигаций Кассы городского и земского кредита, закладных листов бывшего Общества Взаимного поземельного кредита и др. (см. Приложение, табл. 3.1—3.44, № 1001—1198; ил. 3.1.1—3.44.55; Водяные знаки, № 49А—66А).

Купонные листы имели очень небольшую формат. Они содержали надписи мелким шрифтом, которые иногда было трудно прочесть. Номинал листов часто обозначался дробными числами. На лицевой стороне каждого купона обычно указывались их полное наименование, срок действия, номер ценной бумаги, процент за кредит, предусмотренный условиями выпуска облигаций (закладного листа, свидетельства ренты, билета казначейства). Обратная сторона купонных листов обычно не имела каких-либо надписей. Здесь иногда указывались номинал, величина процента, приводились декоративные формы.

В таблицах Приложения (каталога) купоны ценных бумаг и ценные бумаги, введенные в денежное обращение наравне с кредитными билетами циркуляром Центрального управления Народного банка РСФСР от 26 апреля 1918 г., приводятся в хронологической последовательности с поправкой на их реальное существование. Всего рассмотрено 44 группы купонов и 3 группы ценных бумаг. Этот вид государственных денежных знаков назван Д.А.Сенкевичем денежными суррогатами 1918 г. Им приведено 39 групп купонов, применявшихся в качестве денежных знаков в 1918—1922 гг., сделано подробное их описание¹. В связи с этим целесообразно отметить лишь основные признаки купонов, не останавливаясь подробно на описании каждого выпуска.

Практически все купоны печатались на бумаге белого цвета, за исключением группы купонов (см. табл. 3.37), изготовленных из бумаги кремового цвета. Купоны разных номиналов отличались по окраске, но цвет купонов одинаковых номиналов в разных группах примерно совпадает. Купоны, как правило, имеют сплошной одноцветно окрашенный фон

¹ См.: Сенкевич Д.А. Указ. соч. — С. 26—105.

(ажурную сетку из тонких волосяных линий) или широкую цветную полосу с кружевными полями с двух сторон (справа и слева) либо с одной стороны (справа или слева). Все купоны к облигациям имеют лицевую и оборотную стороны; все купоны к временным свидетельствам являются односторонними (группы 3.30, 3.35, 3.37, 3.39). Поскольку у большинства купонных листов на оборотной стороне, как и на лицевой, представлены условия их гашения, но на иностранном языке (немецком, английском, французском или на двух из них), изображения оборотных сторон купонов в каталоге не приводятся. Указанный в таблицах размер того или иного купона определялся на основе измерения расстояния между двумя крайними точками рамки, изображенной на купоне, с допуском с каждой ее стороны по 2 мм. В связи с трудностями определения степени редкости купонов ее оценка в таблицах не дается.

Все рассмотренные выше государственные денежные знаки несколько ослабили денежный голод, но не устранили его. В данных условиях, приступая к подготовке денежной реформы 1918 г., Правительство РСФСР предполагало заменить обращавшиеся в стране денежные знаки на государственные кредитные билеты образца 1918 г. Последующие события задержали проведение денежной реформы. Государственные кредитные билеты указанного образца поступили в обращение значительно позже, о чем будет сказано ниже.

Свергнутая буржуазия, кулачество, все контрреволюционные силы в стране, а также международный капитал не могли смириться с победой социалистической революции в России. Ряд империалистических государств — Великобритания, Франция, США, Япония, Германия и другие — развязали вооруженную интервенцию против молодой Советской республики, внутри которой контррево-

люционные силы начали гражданскую войну. Это не позволило Советскому правительству провести в жизнь многие из намеченных мероприятий, в том числе денежную реформу, которую пришлось отложить на многие годы.

В 1918—1920 гг. страна находилась в тяжелом положении, она была в кольце фронтов. В эти годы во власти интервентов и белогвардейцев оказались огромные территории — Европейский Север, Сибирь и Дальний Восток, Кавказ, Средняя Азия, Украина, Белоруссия и Прибалтика. Советская Республика была отрезана от основных продовольственных, сырьевых и топливных районов. На долгое время она лишилась сибирского, кубанского, украинского хлеба, донецкого угля, бакинской и грозненской нефти, южного и уральского металла, туркестанского хлопка. Советская власть, опиравшаяся на поддержку большинства населения, вступила в ожесточенную борьбу против внутренней контрреволюции и империалистической антисоветской интервенции, экономической блокады с тем, чтобы спасти страну от угрозы иностранного порабощения, утвердить и закрепить завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Иностранная военная интервенция и гражданская война вынудили Коммунистическую партию и Советское правительство пересмотреть свою экономическую политику и временно перейти к системе мероприятий, получивших название политики «военного коммунизма». Советское государство национализировало не только крупные, но также средние и даже мелкие предприятия. Это позволило ликвидировать экономическую базу буржуазии и установить жесткую централизацию распределения сырья и готовой продукции. Переход к политике «военного коммунизма» позволил организовать производство самого необходимого для обороны. Были

национализированы все торговые предприятия, резко ужесточена продовольственная политика. Советская власть ввела монополию внутренней торговли хлебом. Устанавливалось плановое государственное распределение продуктов и предметов первой необходимости по карточкам и твердым ценам. С введением оплаты труда преимущественно натурой ее денежная часть приняла в основном символический характер. Была установлена всеобщая трудовая повинность для граждан от 16 до 50 лет.

Важнейшим мероприятием политики «военного коммунизма» явилось принятие декрета о продовольственной разверстке, которая была введена в январе 1919 г. Крестьяне должны были сдавать все излишки продукции своих хозяйств государству для снабжения армии и рабочих. «Своеобразный «военный коммунизм», — писал В.И. Ленин, — состоял в том, что мы фактически брали от крестьян все излишки и даже иногда не излишки, а часть необходимого для крестьянина продовольствия, брали для покрытия расходов на армию и на содержание рабочих. Брали большей частью в долг, за бумажные деньги. Иначе победить помещиков и капиталистов в разрозненной мелкокрестьянской стране мы не могли»¹. Снабжение деревенской бедноты промышленными товарами происходило бесплатно или по твердым ценам.

Натурализация хозяйственных отношений между городом и деревней, оплаты труда рабочих и служащих, получение ими различных услуг (коммунальных, транспортных и др.) без денежной компенсации, отмена денежных налогов резко сократили сферу функционирования денег. Этому также способствовало отсутствие хозяйственного расчета на промышленных предприятиях. Чтобы в

условиях товарного голода и свертывания товарно-денежных отношений наладить снабжение заводов и фабрик, Советское государство обеспечивало их сырьем, оборудованием и материалами по твердым, низким ценам. В то же время оно изымало в бюджет все доходы предприятий от реализации готовой продукции. Была ликвидирована плата советских учреждений за пользование почтой, телеграфом, радио, электричеством, освещением, водоснабжением, газом, топливом.

Финансовый механизм государства в период «военного коммунизма» был упрощен до предела. В связи с разрухой в промышленности, на транспорте, натурализацией хозяйственных отношений, в том числе оплаты труда, система формирования государственных доходов в виде налогов, пошлин и доходов от государственных имуществ и предприятий в течение периода «военного коммунизма» являлась малоэффективной. В то же время Советское правительство не имело возможности прибегнуть в качестве источника покрытия расходов на чрезвычайные нужды к государственному кредиту в форме внешних и внутренних облигационных займов. Государству пришлось использовать материальные ценности, полученные в результате национализации промышленности и торговли, и средства, мобилизованные в ходе экспроприации денежных накоплений буржуазии. Тем не менее государственные расходы в несколько раз превышали доходы (табл. 12).

Чрезвычайная потребность в средствах вызывалась гражданской войной, борьбой с иностранной интервенцией, финансированием национализованной промышленности, которая являлась убыточной. Несмотря на натурализацию хозяйственных отношений, потребность государства в денежных средствах возрастала. Они были нужны для оплаты заготовляемых сельскохозяйственных продук-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 43. — С. 219—220.

Государственные доходы и расходы (1918—1920 гг.), млн. руб.

	1918	1919	1920
Всего доходов (кроме денежной эмиссии)	15 580	48 959	159 604
Всего расходов	46 706	215 402	1 215 159
в том числе			
на оборону страны	15 589	39 003	132 741

Источник. Дьяченко В.П. История финансов СССР. 1917—1950. — М.: Наука, 1978. — С. 67.

тов и промысловых изделий, выплаты денежного довольствия личному составу Красной Армии и пособий семьям красноармейцев, выдачи заработной платы рабочим и служащим государственных предприятий и учреждений и на другие цели. Хотя удельный вес натуральной оплаты труда возрастал, абсолютная сумма денежных фондов заработной платы увеличивалась, что объяснялось ростом количества национализированных предприятий, общей численности занятых на них рабочих и служащих. Дефицит государственного бюджета пришлось покрывать за счет эмиссии бумажных денег.

В связи с таким положением декретом СНК РСФСР от 26 октября 1918 г. было увеличено эмиссионное право Народного банка РСФСР на 33,5 млрд. руб., а декретом СНК от 15 мая 1919 г. эмиссионный лимит вообще ликвидирован. Правительство разрешило банку, а с января 1920 г. — Наркомату финансов РСФСР выпускать денежные знаки в обращение в пределах действительной потребности в них народного хозяйства.

С начала 1918 г. по первое полугодие 1921 г. включительно денежная масса в обращении возросла в 100 раз¹. Этому также способствовало развитие эмиссий, осуществлявшихся в децентрализованном порядке, о чем будет сказано ниже. Быстрое увеличение денежной

массы происходило на сократившейся в ходе военных действий советской территории. С другой стороны, падение производства (в 1920 г. продукция хлопчатобумажной промышленности составляла лишь 6,6% от уровня 1913 г., пищевой — 12,3, сахарной — 6,7%)¹, направление подавляющей части товарных фондов на нужды армии, натурализация хозяйственных отношений вызвали резкое сокращение потребности хозяйственного оборота в деньгах как средства обращения. Подобные явления обусловили интенсивное развитие инфляционного процесса, который выразился в астрономическом обесценении бумажного рубля: за 1918—1921 гг. (без второго полугодия) товарные цены увеличились в 8000 раз².

Опережающий (в 80 раз) рост товарных цен по сравнению с увеличением денежной массы в обращении резко сократил доходы государства от эмиссии бумажных денег. С учетом так называемого индекса статистики труда эмиссионный доход составлял в ноябре—декабре 1917 г. 163,1 млн. индексных рублей, в 1918 г. — 93,3 млн., 1919 г. — 37,4 млн., 1920 г. — 20,3 млн., в первом полугодии 1921 г. — 5,6 млн. руб.³

Обесценение рубля и развитие безде-

¹ См.: Дьяченко В.П. История финансов СССР. — С. 54.

² См.: Финансовая энциклопедия. — С. 450.

³ Там же. — С. 449—450.

См.: Финансовая энциклопедия. — С. 450.

нежных отношений в стране обусловили серьезные изменения в кредитной системе. В связи с установлением системы бюджетного финансирования советских предприятий исчезла надобность в банковском кредите, который в силу их убыточности не имел источников погашения. Роль банка заключалась главным образом в выдаче предприятиям по сметам бюджетных средств. Прекращение кредитных операций привело к тому, что Народный банк по существу перестал выполнять функции кредитного учреждения. По этой причине банк был ликвидирован, а его операции, в том числе выпуск денег в обращение, переданы Наркомфину РСФСР в январе 1920 г.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции свертывание товарно-денежных отношений, ликвидация торговли не означали устранения рынка вообще. Крестьянам было разрешено свободно продавать на рынке ненормируемые продукты (овощи, фрукты и др.) и ремесленные изделия. Наряду с мелким крестьянским рынком получил развитие подпольный «черный» рынок, где продавались спрятанные от продразверстки хлеб и другие товары, на распределение которых государство установило монополию. В связи с обесценением бумажного рубля население стремилось не задерживать на руках денежные знаки и обращать их на рынке в реальные ценности. Обусловленный этим обстоятельством рост скорости обращения денег вызвал еще большее их обесценение, что в свою очередь усиливало стремление населения приобрести на рынке какие-либо товары и избавиться от потерь, вызванных падением покупательной способности бумажного рубля.

Для того чтобы не нести подобных потерь, население стало осуществлять оборот на рынке без использования денег: одни товары непосредственно об-

менивались на другие. Например, пара сапог менялась на 30 фунтов крупы или на 1 пуд ржаной муки, или на 3 фунта махорки. На рынках некоторые особо дефицитные товары — хлеб, соль, керосин, спички, ситец — стихийно функционировали в качестве эквивалентов при купле-продаже других товаров, т. е. стали частично выполнять денежные функции. Развитие на рынке натурального обмена еще больше сократило потребность хозяйственного оборота в деньгах, что при росте денежной массы в обращении ускорило инфляционный процесс.

Инфляция, получившая сильнейшее развитие в экономике Советской республики, вызвала серьезные трудности для населения, которое страдало от обесценения денег. Однако государство посредством нормированного распределения среди трудящихся продуктов и предметов первой необходимости (карточной системы), осуществления ряда других мер стремилось по возможности поддерживать их материальное положение. В отношениях между рабочим классом и крестьянством советские денежные знаки играли роль «удостоверений в ссуде», которую крестьянство давало государству хлебом и другими продуктами по продразверстке за бумажные деньги.

В то же время инфляция существенно подорвала экономическую власть буржуазии, кулачества. Они не могли уберечь свои денежные накопления от обесценения. Реальная ценность запасов бумажных денег, хранившихся у них, уменьшилась в сотни раз. В целях предотвращения этих потерь имущие классы не могли использовать бумажные деньги для покупки драгоценных металлов или камней, иностранной валюты, так как в стране была установлена государственная монополия торговли золотом и платиной, запрещено с 1920 г. хранение частными лицами золота и серебра, платины, драгоценных камней и иностранной валюты.

Натурализация хозяйственных связей, выплат вознаграждения за труд воспринималась некоторыми работниками государственного аппарата, учеными-экономистами как переходная мера к ликвидации денег вообще. Некоторые из них восхваляли роль печатного станка, ошибочно считая, что обесценение рубля приведет в конечном счете к отмиранию денег. «Левые» коммунисты настаивали на немедленной отмене денег. Свою позицию они обосновывали тем, что данная экономическая категория должна существовать только в досоциалистических формах.

В.И. Ленин в своих работах показал ошибочность подобных точек зрения. В программе партии, подготовленной при непосредственном участии В.И. Ленина и принятой на VIII съезде партии в марте 1919 г., было указано: «В первое время перехода от капитализма к коммунизму, пока еще не организовано полностью коммунистическое производство и распределение продуктов, уничтожение денег представляется невозможным»¹. В мае 1919 г. В.И. Ленин на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию говорил о деньгах: «Можно ли как-нибудь сразу их уничтожить? Нет. Еще до социалистической революции социалисты писали, что деньги отменить сразу нельзя, и мы своим опытом можем это подтвердить. Нужно очень много технических и, что гораздо труднее и гораздо важнее, организационных завоеваний, чтобы уничтожить деньги...»². В.И. Ленин рассматривал вопрос об овладении денежной системой, укреплении советской валюты в качестве важнейшей задачи Советского правительства.

Теоретические споры по вопросу о

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть I. — С. 427.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 38. — С. 353—354.

судьбе денег после победы пролетарской революции, необоснованное стремление поскорее устранить их из жизни советского общества отразилось на наименовании новых знаков денег, выпущенных Правительством РСФСР в марте 1919 г. на основании декрета СНК от 4 февраля «О выпуске денежных знаков 1, 2, 3-рублевого достоинства упрощенного типа». Они получили название «расчетные знаки РСФСР» — прилагательное «денежный» не фигурировало в тексте, напечатанном на новых знаках денег.

Расчетные знаки выпускались достоинством 1, 2 и 3 руб. (см. Приложение, табл. 4.1, № 1242—1244; ил. 4.1.1—4.1.3; Водяные знаки, № 27А). Впервые на государственных денежных знаках Правительства РСФСР был помещен рисунок государственного герба новой, Советской России, утвержденный в июле 1918 г. V Всероссийским съездом Советов. Примечательно, что история создания Государственного герба РСФСР связана с работой над эскизами новых денежных знаков. На ленте под рисунком герба помещен лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». О выпуске расчетных знаков в печати было объявлено следующее: «Ввиду наблюдаемого недостатка в народном обращении кредитных билетов мелких достоинств, Совет Народных Комиссаров признал необходимым выпустить в обращение денежные знаки 1, 2 и 3-рублевого достоинства упрощенного типа.

На этом основании Совнарком постановил:

1) Предоставить Народному банку выпускать в народное обращение под наименованием «расчетный знак РСФСР» денежные знаки в форме марок достоинством в 1, 2 и 3 рубля, описание коих при сем прилагается.

2) Государственные расчетные знаки имеют хождение наравне с государственными кредитными билетами и, по-

добно последним, обязательны к приему в платежи, как в казну, так и между частными лицами, без ограничения суммы.

3) За подделку государственных расчетных знаков виновные подлежат наказанию, как за подделку кредитных билетов»¹.

Расчетные знаки РСФСР печатались в Петрограде (подробнее об этом ниже). Они изготавливались листами по 25 штук на бумаге с водяными знаками. Каждый денежный знак имел небольшой размер — 34×43 мм, что объяснялось острым дефицитом бумаги. На лицевой стороне знаков кроме рисунка Государственного герба РСФСР, обозначения номинала помещен текст: «Расчетный знак Р.С.Ф.С.Р. обязателен к обращению наравне с кредитными билетами». На оборотной стороне знаков располагалось цветное поле, в центре которого нарисована крупная цифра номинала в многоцветной розетке. Невысокое качество бумаги и художественной отделки расчетных знаков РСФСР 1919 г. было вызвано слабой технической базой, отсутствием достаточного количества высококвалифицированных специалистов для изготовления денежных знаков, что являлось следствием общей дезорганизации народного хозяйства в период гражданской войны и интервенции.

В условиях обесценения рубля выпуск расчетных знаков имел в большей мере политическое, чем экономическое, значение. Ведь они являлись первыми общегосударственными знаками денег, которые содержали новую советскую символику. Однако значительные по масштабам эмиссии, которые, как ранее отмечалось, вынуждено было производить Правительство РСФСР в 1918—1919 гг., удобнее осуществлять в крупных, а не в мелких купюрах, какими являлись расчетные знаки указанных достоинств.

В этой связи в соответствии с декретом СНК от 15 мая 1919 г. «О выпуске в обращение новых кредитных билетов образца 1918 года» осуществлялись эмиссии преимущественно крупнокупюрных денежных знаков.

В обращение были выпущены государственные кредитные билеты достоинством 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500 и 1000 руб., известные под названием «государственные кредитные билеты образца 1918 г.» (см. Приложение, табл. 4.2., № 1245—1254; ил. 4.2.4; Водяные знаки, № 68А). Как ранее отмечалось, Временному правительству не удалось произвести полностью все намеченные проекты эмиссий бумажных денежных знаков — помешала Октябрьская революция. Клише, подготовленные при Временном правительстве для «думских» денег, пригодились Правительству РСФСР — с них печатались государственные кредитные билеты. Поэтому денежные знаки не имели советских эмблем. На них можно увидеть несовместимые элементы рисунка — двуглавого орла в качестве герба буржуазной России и дату «1918» — год, когда в России уже существовала Советская власть. На кредитных билетах была поставлена подпись советского главного комиссара Народного банка РСФСР («Управляющий») Г.Пятакова. Денежные знаки имели однотипное оформление. На лицевой стороне помещены их полное наименование, номинал (цифрами и словами), надпись о том, что билеты размениваются на золото и обеспечиваются всем достоянием государства, номер серии, подписи управляющего и кассира. По краям знаков нарисованы виньетки, которые образуют прямоугольное обрамление.

На оборотной стороне купюр расположены рисунок герба буржуазной России, обозначения номинала и года — 1918 г., текст предупреждения о наказании за подделку, декоративные формы

¹ Известия. — 1919. — 6 февр.

по краям знака. Данная сторона билетов достоинством 1, 3 и 5 руб. имеет узорный фон, купюр нарицательной стоимостью 10, 25, 50 и 100 руб. — сетку в форме многократно повторяющихся цифр номинала и букв «руб», знаков номиналами 250, 500 и 1000 руб. — цветной узор фигурного рисунка. Эмиссия государственных кредитных билетов производилась в 1919, 1920 гг. и в течение нескольких месяцев 1921 г.

В соответствии с декретом СНК от 21 октября 1919 г. Правительство РСФСР выпустило в обращение расчетные знаки новых номиналов — купюры в 15, 30 и 60 руб. (см. Приложение, табл. 4.3, № 1258—1260; ил. 4.3.6; Водяные знаки, 69А). В отличие от 1-, 2-, 3-рублевых знаков они имели номера. Однако год выпуска на них не указывался. На лицевой стороне знаков расположены их наименование, номинал, факсимильные подписи главного комиссара Народного банка и кассира, а также текст, указывающий на то, что знак обеспечивается всем достоянием Советской республики. На другой стороне знака в центре декоративной формы изображен герб РСФСР, под ним — текст о подделке расчетных знаков. Справа и слева от герба проставлен номинал знака.

На основании того же декрета в целях облегчения крупных расчетов в обращение были выпущены государственные кредитные билеты образца 1918 г. номиналами 5000 и 10 000 руб. Они имели более сложное оформление по сравнению с кредитными билетами меньшего достоинства. Купюры крупных номиналов также печатались с клише, которые были подготовлены при Временном правительстве для «думских» денег. Поэтому они не имели советских эмблем, а на оборотной стороне билетов был изображен двуглавый орел (см. Приложение, табл. 4.2, № 1255—1257; ил. 4.2.5; Водяные знаки, № 45А).

Активно развивавшийся инфляционный процесс резко снижал ценность расчетных знаков, уменьшал потребность в мелких купюрах. Известны случаи, когда неразрезанные листы купюр использовались в качестве бумаги при написании письма — обычная чистая бумага стоила дороже, и ее труднее было купить. Отдельные хозяйственные организации оформляли на подобных листах разного рода бухгалтерские документы, печатали продовольственные карточки, использовали расчетные знаки как переплетный материал.

Выражавшиеся в сотнях и тысячах рублей цены на товары широкого потребления требовали выпуска купюр крупного достоинства. Такие купюры должны были облегчить денежные расчеты, а их эмиссия — снизить расход бумаги, краски на изготовление знаков. 4 марта 1920 г. СНК РСФСР издал декрет о выпуске денежных знаков образца 1919 г. Купюры имели номиналы: 100, 250, 500, 1000, 5000 и 10000 руб. (см. Приложение, табл. 4.3, № 1261—1275; ил. 4.3.7—4.3.8; Водяные знаки, № 27А, 60А, 68А—70А). Новые денежные знаки получили название «расчетные знаки Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». Все поступившие в обращение купюры для краткости стали называть «совзнаками». Оформление расчетных знаков отразило интернациональный характер Советской республики. На знаках этой серии текст девиза «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», который является одним из элементов Государственного герба РСФСР, повторен на шести иностранных языках: немецком, французском, итальянском, английском, китайском и арабском.

На лицевой стороне знаков помещены их наименование, номинал (цифрами, словами), надпись: «Обеспечивается всем достоянием республики», факсимильные подписи народного комиссара финансов,

кассира, номер серии, год. На оборотной стороне расчетных знаков приведены герб РСФСР, указанный девиз на шести иностранных языках, номинал купюры на фоне виньетки, а также напечатан текст: «Подделка расчетных знаков преследуется по закону». Расчетные знаки высших достоинств в 5000 и 10 000 руб. оформлены в одном стиле. Эти купюры с номиналом по 1000 руб. включительно имели поле, покрытое сеткой из рядов, образующихся путем многократного повторения цифр номинала и букв «руб». В отличие от внешнего вида знаков меньших номиналов данные расчетные знаки имели более сложную композицию, которая, в частности, включает большее количество декоративных форм.

По декрету СНК от 26 ноября 1920 г. в обращение должны были поступить новые расчетные знаки достоинством 1, 3, 5, 10, 25 и 50 руб., которые предназначались для мелких расчетов. Из этой серии известны лишь знаки достоинством 3, 5 и 50 руб. (см. Приложение, табл. 4.4, № 1276—1284; ил. 4.4.9—4.4.11; Водяные знаки, № 27А, 69А, 71А, 72А). Эти знаки имели упрощенное оформление. На расчетных знаках не проставлены факсимильные подписи должностных лиц, номера. По внешнему виду купюры нарицательной стоимостью 3 и 5 руб. идентичны первым расчетным знакам, выпущенным на основании декрета СНК РСФСР от 4 февраля 1919 г. Расчетный знак достоинством 50 руб. отличался по рисунку от купюр с меньшими номиналами. Оформление его лицевой стороны имело несколько больше декоративных форм. Все знаки на оборотной стороне содержали обозначение номинала (крупными цифрами, словами) на фоне виньетки (купюры в 3 и 5 руб.) или на узорном поле (купюра в 50 руб.).

В ноябре 1920 г. расчеты в копейках были прекращены и денежные докумен-

ты должны были впредь выписываться, а все цены устанавливаться в рублях.

Создание советских знаков образца 1919 и 1920 гг., укрепление технической базы их изготовления позволило Правительству РСФСР изменить структуру денежной эмиссии. Так, в 1919 г. она состояла в основном из государственных кредитных билетов 1918 г., а на долю расчетных знаков РСФСР образца 1919 г. приходилось лишь 2%. Остальную часть занимал выпуск денежных знаков прежних правительств. В 1920 г. структура эмиссии резко изменилась. Выпуск расчетных знаков составил в ней 63,5%, кредитных билетов 1918 г. — 36, денежных знаков прежних правительств — 0,5%. К концу гражданской войны эмиссия расчетных знаков РСФСР почти полностью вытеснила выпуск остальных общегосударственных денежных знаков¹.

Ежегодное расширение эмиссии расчетных знаков образца 1919 г. вызвало существенное повышение их удельного веса в общей массе обращавшихся денежных знаков. Если на начало 1920 г. на долю расчетных знаков приходилось 1,5%, то к концу этого года — 51,5% денежной массы². Важно подчеркнуть, что эмиссия совзнаков, осуществлявшаяся Советским правительством для покрытия дефицита бюджета, была важным, но далеко не единственным источником дохода государства³.

Буквально через несколько месяцев после выпуска расчетных знаков 1919 г. денежное обращение начало страдать прежним недостатком — отсутствием крупных купюр, которые соответствовали бы возросшему уровню товарных цен. В этой связи в соответствии с декретом СНК РСФСР от 16 июня 1921 г.

¹ См.: Атлас З. В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917—1925).—С. 67.

² Там же. — С. 67—68.

³ См.: Дьяченко В.П. История финансов СССР.—С. 66—68.

была произведена эмиссия расчетных знаков номиналами 100, 250, 500, 1000, 5000 и 10 000 руб. Выпущенные купюры первых четырех достоинств (до 1000 руб. включительно) имели упрощенное оформление. На них отсутствовали какие-либо подписи, номера. Данные знаки являлись односторонними. На лицевой стороне в рамке, нарисованной по краям купюр, помещены их наименование и номинал, герб РСФСР, текст об обеспечении знаков, год. На оборотной стороне купюр было только цветное поле в виде защитной сетки из цветных линий, которые образуют сложное переплетение. Два знака крупных номиналов — в 5000 и 10 000 руб. — содержали более сложное оформление. На их лицевой стороне расположены наименование купюр и номинал, текст об их обеспечении и преследовании за подделку, подписи народного комиссара финансов, кассира, номер серии, декоративные узоры и формы. На оборотной стороне помещены рисунок герба РСФСР, год, текст девиза «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», повторенный на немецком, французском, итальянском, английском, китайском и арабском языках.

По декрету СНК РСФСР от 30 июля 1921 г. в обращение были выпущены расчетные знаки нарицательной стоимостью 25 000, 50 000, 100 000 руб. Целью эмиссии таких крупных купюр являлось упрощение денежных расчетов между хозяйственными организациями. Сам факт выпуска совзнака достоинством в 100 000 руб. красноречиво свидетельствовал о крайне расстроенном состоянии денежного обращения, об огромных масштабах инфляционного процесса, о низком уровне развития системы безналичных расчетов. Особенностью оформления купюр этих трех достоинств является то обстоятельство, что печатное изображение на них сдвинуто вправо. Поэтому лицевые стороны данных знаков имеют широкое, свободное от рисунков и надписей поле,

на котором приведены лишь подпись кассира и номер серии. Печатное изображение включает наименование знака, номинал, надписи «Обеспечивается всем достоянием республики», «Подделка преследуется по закону», подпись народного комиссара финансов. Расчетный знак нарицательной стоимостью 25 000 руб. не имеет обрамления в виде прямоугольной рамки, рисунка герба РСФСР. Прямоугольное обрамление, состоящее из множества нарисованных фруктов и овощей, изображено на купюре достоинством 50 000 руб., которая также содержит рисунок герба РСФСР на фоне изящной декоративной формы, украшенной ветвями лавра. Печатное изображение на самой крупной купюре — в 100 000 руб. — окаймлено прямыми линиями. На данном знаке практически отсутствуют декоративные формы. На оборотной стороне всех купюр имеется цветное поле в рамке. В центре поля помещены крупные цифры номинала, слово «рублей», вокруг которых проведены изгибающиеся линии. В правой части данной стороны знаков расположена вертикальная полоса, свободная от рисунков и надписей.

Активная эмиссия указанной серии купюр 1921 г. из девяти относительно крупных номиналов (см. Приложение, табл. 4.4, № 1285—1308; ил. 4.4.12—4.4.16; Воляные знаки, № 27А, 60А, 66А, 68А, 69А) резко усилила тенденцию роста удельного веса советских денежных знаков в общей массе средств обращения и платежа.

Расчетные знаки печатались на больших листах бумаги. Фабрики Госзнака, изготовив эти денежные знаки, не всегда успевали разрезать листы бумаги на отдельные купюры. Иногда в таком виде они поступали в обращение, что создавало определенные неудобства для их обладателей, и подчас происходили курьезные ситуации. Об одной из них, имевшей место в Одессе в 1920 г., рас-

сказал К. Паустовский в романе «Время больших ожиданий».

«В Опродкомгубе (Особый продовольственный губернский комитет.—*Авт.*) над окошком кассы, — говорится в этом произведении, — было написано синим карандашом: «Товарищи! Сумму пишите прописью и не утруждайте кассира резанием денег. Режьте сами! (Основание: приказ по Опродкомгубу № 1807)».

Эта загадочная и несколько устрашающая надпись «Режьте сами!» объяснялась просто: кассир получал деньги большими листами и поневоле тратил много времени на то, чтобы разрезать их на отдельные купюры. Это занятие кассиру надоело, и он начал выдавать заработную плату просто большими, неразрезанными листами...

Но не всегда кассир мог расплатиться одними цельными листами. Иногда приходилось выкраивать ножницами из листа нужную сумму.

Против этого кассир не восставал: в конце концов, такая операция занимала немного времени. Скандалы вспыхивали из-за того, что некоторые заносчивые сотрудники отказывались брать целыми листами, а требовали расплаты нарезанными купюрами.

В таких случаях старый и желчный кассир захлопывал фанерное окошечко кассы и кричал изнутри:

— Что! У вас руки отсохнут, если вы порежете деньги? Не хотите сами, так дайте вашим деткам. Пусть они получат удовольствие!

Самый несговорчивый получатель денег всегда сдавался перед хлопнутым фанерным окошком и начинал даже каяться. Тогда кассир открывал окошечко, долго и горестно смотрел поверх очков на протестанта и качал головой.

— Стыдитесь, молодой человек! — говорил он. — Скандалить вы умеете, а чтобы чуточку помочь финансовым работникам и порезать деньги самому,

так на это вас никогда не хватает. Пишите сумму прописью вот тут, где красная птичка»¹.

Общегосударственные денежные знаки РСФСР не являлись единственным средством обращения и платежа. В первые годы после победы Великой Октябрьской социалистической революции на территории бывшей Российской империи существовало большое количество эмиссионных центров. В стране обращались сотни видов знаков денег из бумаги. Они различались между собой по эмитенту, виду эмиссии (централизованная и децентрализованная), наименованию, внешнему виду, территории функционирования и т. д. Наиболее полная классификация денежных эмиссий, имевших место в 1918—1920 гг. на территории бывшей Российской империи, дана в книге З. В. Атласа «Социалистическая денежная система»².

В связи с тем, что в 1918—1920 гг. темп обесценения денег был выше темпа эмиссии в крупнейших городах Советской республики — Москве, Петрограде и других, на всей ее территории осуществлялся постоянный денежный голод — нехватка денежных знаков. В ряде районов денежный голод усиливался также из-за технических трудностей в их своевременном снабжении общегосударственными денежными знаками Правительства РСФСР. В значительной мере это объяснялось нерегулярной работой транспорта — к 1920 г. более 60% паровозов, 17% вагонов не могли использоваться, так как нуждались в серьезном ремонте; из-за нехватки топлива простаивали также многие исправные паровозы. Отсутствие денег задерживало выдачу заработной платы,

¹ Паустовский К. Собр. соч. В 8 томах. — Т. 5. — М.: Художественная литература, 1968. — С. 25—26.

² См.: Атлас З. В. Социалистическая денежная система. — С. 111—117.

срывало обеспечение обороны и снабжение населения.

В создавшейся ситуации Правительство РСФСР санкционировало временный выпуск денежных знаков в Средней Азии, на Урале, в Сибири, на севере страны. Данные виды эмиссии предназначались для соответствующей части РСФСР — края, области, города, хотя учет выпуска денежных знаков, контроль за эмиссией производились Правительством РСФСР централизованно. С преодолением указанных трудностей местная эмиссия прекращалась. Выпущенные на местах денежные знаки изымались из обращения и заменялись на общегосударственные денежные знаки.

Наряду с денежной эмиссией, осуществлявшейся Правительством РСФСР, денежные знаки выпускались в Азербайджанской ССР, Армянской ССР и Грузинской ССР, созданных в качестве суверенных советских государств после освобождения Закавказья. В этих республиках были сформированы самостоятельные советские денежные системы — соответственно в апреле 1920 г., в конце 1920 и начале 1921 г. В 1920 г. были образованы Бухарская Народная Советская Республика и Хорезмская Народная Советская Республика, где впоследствии начали функционировать эмиссионные центры. В то же время в этих республиках некоторые эмиссии производились с санкции Правительства РСФСР и учитывались в общем объеме централизованной эмиссии Советского государства. В связи с этим они одновременно являлись формой централизованной эмиссии Правительства РСФСР, т. е. имели двойственный характер.

В состав прочих эмиссий денежных знаков, имевших место на советской территории бывшей Российской империи в 1918—1920 гг., входили эмиссии местных органов Советской власти, раз-

личных кооперативов и других общественных организаций, частных предприятий. Они выпускали чеки, бонусы, марки, в некоторых случаях делали надпечатки на дореволюционных государственных ценных бумагах и объявляли их средством обращения и платежа (городские, областные органы власти). В советской литературе данные денежные знаки часто называются «суррогатами денег», что является не совсем удачным определением. В политической экономии капитализма и социализма отсутствует понятие «суррогаты экономических категорий», в том числе применительно к деньгам. Указанный термин не содержит ответа на вопрос о том, по какому признаку следует отличать «суррогаты денег» от «собственно денег».

В некоторых работах различия между ними проводятся по внешнему виду. Если денежный знак имеет вид, например, купона к облигации, то его называют денежным суррогатом, а если он содержит надпись «государственный кредитный билет» или «казначейский знак», то его рассматривают как «собственно деньги». Такой подход является упрощенным. Физической основой денежного знака могла выступать бумага, изготовленная для других целей, например для облигаций, и содержать соответствующие рисунок, тексты. Однако государство имело право узаконить подобные ценные бумаги в качестве законного платежного средства. Как отмечалось, Временное правительство активно прибегало к этой мере. Подобные платежные средства, обслуживая полностью или частично (в зависимости от принятого законодательства) денежные расчеты, были государственными денежными знаками, такими же, как кредитные билеты или казначейские знаки. Другое дело, когда в обращении появлялись денежные знаки, выпущенные без разрешения правительства. Они могли выполнять те же функ-

ции денег, что и государственные денежные знаки, и, следовательно, заменять их. Однако обычно сфера функционирования подобных заменителей государственных денежных знаков была узкой и определялась территорией, в пределах которой среди населения, предприятий и учреждений известен эмитент, выпустивший их в обращение, — соответствующий местный орган власти, завод, предприятие.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции появились многочисленные самостоятельные эмиссионные центры на территории, захваченной различными контрреволюционными «правительствами» и интервентами. Бумажные деньги выпускали белогвардейские и буржуазно-националистические «правительства», местные органы буржуазной власти, отделения банков, войсковые подразделения, фирмы, магазины, рестораны, кафе. В 1919—1920 гг. эмиссию денежных знаков осуществляли войсковые подразделения Юденича, Вандама, Шкуро, Колчака, Семенова, Деникина, Врангеля, правительство Чайковского в Архангельске и сменившее его временное правительство Северной области. На Украине деньги выпускали Центральная рада, гетман Скоропадский, Петлюра. В оккупированных районах обращалась иностранная валюта стран-интервентов — Германии, Японии. К эмиссиям на несоветской территории бывшей Российской империи относились также выпуски денежных знаков буржуазных государств. После Октябрьской революции они сформировались на части территории бывшей «России неделимой» (в Польше, Прибалтийских республиках) в качестве суверенных государств и образовали новые самостоятельные денежные системы.

Каждая из групп эмиссий имела ярко выраженную социально-экономическую направленность. Правительства РСФСР

и других советских республик, местные советские органы власти применяли печатный станок в качестве одного из способов (отнюдь не единственного) мобилизации дополнительных ресурсов для подавления внутренней контрреволюции, отражения интервенции, защиты завоеваний Великого Октября.

Контрреволюционные правительства белых генералов, адмиралов, других ставленников международного капитала использовали выпуск денег с целью изъятия у населения материальных ценностей, необходимых для содержания их армий, чиновничьего аппарата. Принуждая население к приему ничем не обеспеченных знаков из бумаги взамен продовольствия, фуража, лошадей, прочего имущества, антисоветские органы власти по существу финансировали вооруженную борьбу против власти рабочих и крестьян за счет самих трудящихся. Эмиссия денег белогвардейскими правительствами имела также цель подорвать доверие к совзнаку, обесценить его. Белогвардейцы и интервенты аннулировали советские денежные знаки на оккупированной ими территории, в связи с чем они скапливались на руках у населения, вытеснялись в обширные прифронтовые районы. Там возникал избыток денежных знаков, что затрудняло обращение совзнаков.

В годы гражданской войны и иностранной интервенции в некоторых районах бывшей Российской империи обращались одновременно советские денежные знаки и денежные знаки, выпущенные контрреволюционными органами власти, а ранее — правительством Николая II и Временным правительством. Отношение различных слоев населения к этим денежным знакам было неодинаковое. Спрос на тот или иной вид денежных знаков, курсовые колебания зависели от положения дел на фронтах гражданской войны. С нетерпением ждали мелкая и средняя буржуазия, ку-

лачество, мешочники и спекулянты, обыватели краха Советской власти, ликвидации всего, что она породила, в том числе ненавистных им советских денежных знаков. Они надеялись на это, мечтали о возрождении в стране старорежимных порядков. Особенно сильно такие надежды разгорячили им головы в 1919 г. — в период стремительного наступления войск Деникина на Москву.

«...копались

обывательские

слухи-свиньи.

Деникин подходит

к самой,

к тульской,

к пороховой

сердцевине.

Обулись обыватели,

по пыли печатают

шепотоголосые

кухарочки хоры:

— Будет...

крупчатая!...

пуды непечатые...

ручьи — чай,

сахари,

сахары́.

Бли-и-и-зко беленькие,

береги керенки»¹.

Красная Армия успешно отразила поход белогвардейских сил, интервентов на Советскую республику. Попытка контрреволюционных сил свергнуть Советскую власть полностью провалилась.

Как во время гражданской войны, так и в первое время после ее окончания огромное количество видов обращавшихся денежных знаков создавало благоприятную почву для колоссального развития денежной спекуляции. Измене-

ния в расстановке классовых сил в стране определяли взлет или падение денежного знака того или иного эмитента. Купля-продажа денег была широко распространена как в центральных районах бывшей Российской империи, так и на ее окраинах. Особенно бойко шла торговля денежными знаками в портовых городах России, Украины, Дальнего Востока, через которые следовали беженцы, бывшие военнопленные за границу, а также на территории некоторых соседних государств. Опытные спекулянты извлекали из этой торговли крупные доходы, в то время как новички, случайные люди лишались последних сбережений. Об одном из таких эпизодов, происшедшем в 1920 г. в карантинном лагере в старой нарвской крепости Эстонской республики, написал Ярослав Гашек¹ в рассказе «И отряхнул прах от ног своих».

«Из Красноярского лагеря военнопленных, — рассказывает Я. Гашек, — капитан Гараньи был отправлен в Москву как инвалид, где и продал на Сухаревке (московская ярмарка) свои брюки за 120 000 и мундир за 80 000 советских рублей, то есть за 200 000 в совокупности.

Услышав, что за границей советские рубли не принимают и ничего за них не дают, он стал скупать у спекулянтов на той же Сухаревке романовки, царские десятирублевки и пятирублевки, по тысяче за пятьдесят тысяч советских. Таким образом он приобрел 4000 романовских рублей. Потом ему кто-то сказал, что Врангель разбит и романовские за границей не берут, а что, мол, цену там теперь имеют керенки и думские рубли. И вот он выменял 4000 цар-

¹ Маяковский В. В. Стихотворения и поэмы. — Л.: Лениздат, 1979. — С. 258.

¹ Ярослав Гашек в составе героической Пятой армии, сражавшейся против колчаковских войск и контрреволюционных чехословацких легионов, проделал двухлетний боевой поход. Поздней осенью 1920 г. он вернулся на родину через Эстонию, где был свидетелем указанного случая.

ских на 2000 думских рублей, за которые, к его ужасу, в Нарве ему дали только 400 эстонских марок. Он поспешил обменять их на немецкие деньги и получил 80 немецких марок. Тут он взбесился и начал опять скупать советские рубли, отдавая по 10 немецких марок за тысячу. Стало у него 8000 советских рублей, которые он в полном уже отчаянии выменял на 40 марок, потому что рубль за это время опять упал. Во вторник он произвел новую спекуляцию, обменяв марки на царские деньги, а в среду, с единственной эстонской маркой в кармане, бросился с самой высокой башни...»¹.

Грустная история о неудачной спекуляции и незадачливом капитане примечательна также тем, что она красноречиво свидетельствует о крайне расстроенном состоянии денежного обращения России, об остром товарном голоде в стране (брюки на Сухаревке продавались за 120 000 руб. совзнаками, мундир — за 80 000 руб.), о причинах которых было сказано ранее.

К концу гражданской войны и в первые месяцы после ее окончания денежное обращение страны было засорено значительным количеством бумажных денежных знаков, эмитенты которых навсегда канули в историю. Население, советские предприятия и учреждения сталкивались с трудностями в процессе купли-продажи товаров на рынке, оказания или получения платных услуг. Они должны были хорошо разбираться в огромном потоке бумажных денежных знаков, различавшихся по эмитенту, наименованию, курсу. Получение за проданный товар суммы в денежных знаках, утративших свою реальную ценность, означало полную потерю выручки. Размен одного вида знака, имевшего хождение, на аннулированные денежные

знаки приносил убыток одному лицу и соответствующий доход другому. Словом, в тот период времени особое значение приобрело знание конъюнктуры в денежном обращении.

Центральные и местные советские газеты периодически помещали сведения о советских денежных знаках, выпущенных в обращение, об аннулированных знаках. Случалось, что в дополнение к этому способу передачи информации изобретательные работники бухгалтерий советских учреждений и предприятий придумывали простые, но весьма эффективные формы оповещения рабочих и служащих о денежных знаках, вышедших из обращения. «С целью просветить сотрудников Опродкомгуба в области денежного обращения, — вспоминал К. Паустовский, — кассир приклеил к фанерной перегородке около кассы образцы советских денег, имеющих хождение по стране, а рядом образцы денег, хождения не имеющих.

То была редкая коллекция бумажных денег. Ее не украли только потому, что предусмотрительный кассир приклеил деньги к фанере столярным клеем и их нельзя было отодрать от нее никаким способом. Но все же на второй день появления этой коллекции комендант Карпенко обнаружил попытку стащить ее — кто-то начал выпиливать лобзиком кусок фанеры с наклеенными деньгами.

В то время почти все деньги носили прозвища. Тысячные ассигнации назывались «кусками», миллионы — «лимонами». Миллиардам присваивали звучное прозвище «лимонардов». Все мелкие деньги также носили самые неожиданные наименования. Особенно нежно одесситы называли бумажную мелочь в тридцать и пятьдесят рублей.

Среди денег, не имевших хождения, были совершенно фантастические: например, сторублевки, напечатанные на обороте игральных карт. Их выпускал

¹ Гашек Я. Сочинения в четырех томах. — Т. II. — М.: Правда, 1985. — С. 286—287.

какой-то захолустный город на Украине — не то Чигирин, не то Славута. Были одесские деньги с видом биржи, белогвардейские «колокола» и «ермаки», украинские «карбованцы», сторублевые «яшеницы», «шаги» и еще множество всяческих банкнот и «разменных знаков», чья ценность обеспечивалась сомнительным имуществом разных городов — от Крыжополя до Сосницы и от Шполы до Глухова»¹.

Разгром Красной Армией соединенных сил интервентов и белогвардейцев позволил Советскому правительству с 1921 г. начать восстановление разрушенного народного хозяйства. В соответствии с решениями X съезда партии в стране был взят курс на новую экономическую политику. Она предусматривала замену продразверстки продналогом, разрешение частной торговли, мелких капиталистических предприятий, допущение государственного капитализма в виде концессий, аренды мелких предприятий и земли под строгим контролем государства, перевод государственной промышленности на хозрасчет, замену натуральной заработной платы денежной по количеству и качеству труда и т. д. Новая экономическая политика опиралась на активное использование товарно-денежных отношений, экономические рычаги управления народным хозяйством.

Денежное обращение в стране, базировавшееся на функционировании различных видов денежных знаков, обесценение рубля препятствовали налаживанию в стране товарного и денежного рынков, необходимых для скорейшего восстановления народного хозяйства, построения основ социализма. Инфляция подрывала заинтересованность крестьян в производстве сельскохозяйственной продукции для продажи. Это тормозило проведение курса на резкое

повышение товарности сельского хозяйства, без чего трудно было восстановить промышленность, решить продовольственную проблему в стране. Инфляционные явления вызвали ослабление смычки между городом и деревней — экономической основы союза рабочего класса и крестьянства. Падение реальной ценности совзнака, которым выплачивалась заработная плата рабочим, не заинтересовывало их в повышении производительности труда.

Обесценение рубля происходило в условиях, когда темп роста цен был выше темпа эмиссии расчетных знаков, что вызвало значительное сокращение доходов Советского государства от эмиссии для покрытия бюджетного дефицита. Это приводило также к недостатку денежных знаков в обращении, обострению денежного голода. Такая ситуация являлась питательной почвой для процветания деньготворчества. В стране выпускались различные суррогаты государственных денежных знаков. Подобные эмиссии, не поддававшиеся учету и контролю, еще больше усиливали расстройство денежного обращения, развивали инфляцию.

Расширившийся в результате нзпа товарный оборот плохо усваивал обесценившиеся совзнаки, суррогаты государственных денежных знаков, остро нуждался в твердой валюте. В итоге в денежное обращение нацала активно внедряться золотая монета дореволюционной чеканки, которая в форме сокровища осела на руках у населения в годы первой мировой войны. Золотая монета существенно сократила сферу функционирования совзнаков, что дополнительно усилило темп падения их покупательской способности.

На окраинах страны и даже в ее центральных районах стихийно возникло обращение иностранной валюты. На Дальнем Востоке имели хождение японская иена, американский доллар, в

¹ Паустовский К. Собр. соч. — Т. 5. — С. 27.

некоторых районах Украины обращалась немецкая марка, в Средней Азии — английский фунт стерлингов, в Закавказье — турецкая лира. К. Паустовский в романе «Повесть о жизни» приводит интересные факты, характеризующие состояние денежного обращения в г. Батуме в начале 20-х годов.

«Вообще поддельных лир ходило по Батуму, — говорится в романе, — гораздо больше, чем настоящих. Поэтому в Батуме завели обыкновение при расплате писать на лирах свою фамилию, чтобы в случае подсунутой фальшивки вас можно было найти.

Но все лиры были уже так густо написаны, что на них часто не оставалось живого места. Временами нельзя было даже разобрать достоинства денег. Особенно если во всех этих многочисленных автографах попадалась хотя бы одна надпись, сделанная химическим карандашом и расплывшаяся от дождя или хозяйского пота»¹.

Иностранная валюта не только вытесняла совзнаки из оборота, но и подрывала доверие населения к советским денежным знакам, что являлось опасным для Советского правительства.

Активное развитие инфляционного процесса осложняло денежные расчеты между предприятиями промышленности и торговли, производимые в наличной форме. Они требовали купюр крупного достоинства. В этой связи СНК принял решение о выпуске срочных беспроцентных обязательств РСФСР (декрет СНК от 15 сентября 1921 г.). В качестве законного средства обращения и платежа были выпущены обязательства достоинством в 1 000 000, 5 000 000 и 10 000 000 руб. под наименованием «обязательства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». В декрете было указано: «Обязательства имеют повсеместное хождение в РСФСР в течение 1921 и

1922 гг. наравне с существующими в стране кредитными билетами и расчетными знаками республики и обеспечиваются всем достоинством государства»¹. Обязательства обменивались кассовыми учреждениями республики на денежные знаки по первому требованию. Выпуск обязательств производился Народным комиссариатом финансов РСФСР в пределах действительной потребности в расчетных знаках крупных достоинств народного хозяйства республики, и доход от их эмиссии уменьшал дефицит государственного бюджета. В связи с тем, что они являлись беспроцентными, бюджет не обременялся расходами на уплату процентов за пользование данным займом.

Обязательства содержали печатное изображение только на одной стороне. На ней помещены их полное наименование, номинал, текст: «Предъявителю сего уплачивается один (пять, десять. — *Авт.*) миллион (миллионов. — *Авт.*) рублей существующими расчетными знаками во всех Приходе-Расходных Кассах Народного Комиссариата Финансов, Губфинотделов и Уфинотделов Р.С.Ф.С.Р.». Купюры имеют номер, подписи наркома финансов, заведующего отделом денежных и расчетных знаков и главного бухгалтера Наркомфина РСФСР, указание года (1921), текст о порядке обращения и сроке изъятия. В их левой части расположено поле, по которому вертикально крупными цифрами обозначен номинал (см. Приложение, табл. 4.5, № 1309—1311; ил. 4.5.17; Водяные знаки, № 73Б).

По декрету от 15 сентября 1921 г. обязательства изымались из обращения (путем обмена на кредитные билеты и расчетные знаки) по 1 июля 1923 г. За тем решениями правительства срок об-

¹ Цит. по: Денежное обращение и кредитная система Союза ССР за 20 лет.— М.: Госфиниздат, 1939. — С. 38.

¹ Паустовский К. Собр. соч.—Т. 5.—С. 288.

мена несколько раз продлевался — в конечном счете до 31 января 1923 г. Как денежные знаки крупных достоинств обязательства облегчили расчеты между предприятиями, однако они не устранили проблемы создания твердой валюты, действительно отвечающей требованиям крупного оптового товарооборота. Обязательства, номинал которых исчислялся в обесценивавшихся рублях, такой валютой служить не могли.

Итак, падение реальной ценности рубля тормозило внедрение хозрасчета, восстановление денежных и кредитных отношений в процессе хозяйственного строительства, грозило крахом советской денежной системе. Развитие торговли, овладение рынком, укрепление позиций Советского государства в регулировании экономики и денежного обращения требовали стабилизации рубля, проведения денежной реформы. В. И. Ленин отметил на IV Конгрессе Коминтерна (1922 г.): «Что действительно важно, это — вопрос о стабилизации рубля. Над этим вопросом мы работаем, работают лучшие наши силы, и этой задаче мы придаем решающее значение. Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда стабилизировать рубль — значит, мы выиграли. Тогда все эти астрономические цифры — все эти триллионы и квадриллионы — ничто. Тогда мы сможем наше хозяйство поставить на твердую почву и на твердой почве дальше развивать»¹.

В стране началась активная подготовка к проведению денежной реформы. Ее предпосылками явились: восстановление промышленности и транспорта, расширение массы товаров в стране и сосредоточение в руках государства ее большей части; активный торговый баланс; накопление золотого запаса и ино-

странной валюты; учреждение в 1921 г. Госбанка РСФСР (декретом ВЦИК от 7 октября 1921 г.) и развитие кредитных отношений; перевод промышленных предприятий на хозрасчет, создание системы планового ценообразования; восстановление налоговой системы, введение с 1922 г. натуральных и денежных облигационных займов, сокращение бюджетного дефицита за счет увеличения налоговых поступлений от социалистического сектора и крестьянских хозяйств¹.

В рамках мероприятий по подготовке денежной реформы в стране было проведено две деноминации — 3 ноября 1921 г. и 24 декабря 1922 г. Курс партии и правительства на развитие товарно-денежных отношений, повышение роли денег, кредита, финансов получил отражение в наименовании новых знаков, выпущенных при проведении первой деноминации. В их название впервые было включено прилагательное «денежный» (см. Приложение, табл. 4.6, № 1312—1322; ил. 4.6.18—4.6.21; Водяные знаки, № 60А, 74). Декрет СНК от 3 ноября 1921 г. предусматривал следующие положения:

«1. Новые денежные знаки выпускаются под названием «Государственные денежные знаки РСФСР образца 1922 года».

2. Рубль государственного денежного знака приравнивается к 10-ти тысячам рублям кредитных билетов и расчетных знаков всех прежних выпусков, а также всех обязательств, имеющих хождение наравне с ними.

3. Новые знаки выпускаются достоинством в 50 коп., 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500, 1000 руб.

¹ Подробнее о предпосылках, порядке проведения денежной реформы см.: Юровский Л. Н. На путях к денежной реформе. — М., 1924; Атлас З. В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917—1925); Гусаков А. Д. Очерки по истории денежного обращения России.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 45. — С. 283.

4. Государственные денежные знаки образца 1922 года имеют повсеместное в РСФСР хождение наряду с существующими кредитными билетами и расчетными знаками и обязательны к приему в платежи всеми государственными учреждениями и частными лицами на неограниченную сумму, по указанному в пункте 2-ом курсу.

5. Государственные денежные знаки образца 1922 года выпускаются через Народный Комиссариат Финансов в пределах действительной потребности народного хозяйства Республики и обеспечиваются всем достоянием государства...»¹.

Денежные знаки образца 1922 г. достоинством 1, 3, 5 и 10 руб. выполнены в одном стиле. Цветное изображение на них сдвинуто вправо, в связи с чем на левом крае расположено белое поле в виде вертикальной полосы, на которой помещены герб РСФСР и номер серии. И лицевая, и оборотная стороны купюр являются одноцветными. На последней в центре напечатано условие деноминации. Четыре денежных знака достоинством в 25, 50, 100 и 250 руб. оформлены в ином стиле. Купюры крупных номиналов содержат много декоративных форм.

Укрупнение денежной единицы (рубля) путем обмена по установленному соотношению старых денежных знаков на новые упрощало учет и расчеты в стране. С 1 мая 1922 г. все государственные предприятия и учреждения, а также все другие учреждения и предприятия, обязанные публиковать свои балансы, должны были перейти на исчисление в денежных знаках 1922 г. Правительство осуществило также меры по унификации денежного обращения. Декретом СНК от 28 июня 1922 г. был прекращен выпуск кассовыми учреждениями Нар-

комфина и Госбанка денежных и расчетных знаков, беспроцентных обязательств всех прежних (до 1922 г.) образцов и установлен предельный срок их обращения (т. е. приема их кассами Наркомфина и Госбанка — до 1 января 1923 г.).

Дальнейшее обесценение рубля и связанный с этим рост потребности предприятий в средствах обращения и платежа крупного достоинства, дефицит государственного бюджета обусловили принятие декрета СНК от 19 апреля 1922 г. о выпуске беспроцентных «обязательств Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» образца 1922 г. Внешне они были оформлены аналогично обязательствам, выпущенным в 1921 г., но имели иное достоинство — 5000 и 10 000 руб., а также 25 000 руб., невыпущенные (см. Приложение, табл. 4.7, № 1325—1327; ил. 4.7.23; Водяные знаки, № 73Б, 75Б). Следовательно, в переводе на расчетные знаки, выпущенные до первой деноминации, их нарицательная стоимость составляла 50 млн. и 100 млн. руб., в то время как купюры обязательств 1921 г. имели номиналы в 1 млн., 5 млн., 10 млн. руб. По новым обязательствам был установлен срок обращения до 1 января 1924 г. и срок обмена на денежные знаки до 1 июля 1924 г. Однако выпуск в обращение купюр в 5000 руб. скоро прекратился — с 20 июня 1922 г. Они были изъяты до 1 октября 1922 г., т. е. ранее установленного срока, а оставшиеся в обращении после этой даты потеряли платежную силу (по декрету СНК от 19 июля 1922 г.). Купюры в 10 000 руб. обращались до 1 октября 1923 г. (постановление СНК от 22 августа 1923 г.) и обменивались на денежные знаки до 1 ноября 1923 г.¹

В первом полугодии 1922 г. потреб-

¹ Цит. по: Денежное обращение и кредитная система Союза ССР за 20 лет. — с. 48—49.

¹ См.: Денежное обращение и кредитная система Союза ССР за 20 лет. — С. 39.

ность в увеличении достоинства купюр возникла не только в отношении беспроцентных обязательств РСФСР, но и для новых денежных знаков, что было обусловлено дальнейшим ростом товарных цен. Так, мука белая официально стоила 10 млрд., мука ржаная — 6 млрд., рожь, горох, фасоль — 5 млрд., ячмень — 4 млрд., мясо свежее — 16 млрд. руб. за пуд¹. В первой половине мая 1922 г. трамвайный тариф по городским железным дорогам Москвы, т. е. плата за переезд от одной станции до другой, был равен 100 тыс., а во второй половине данного месяца он уже составлял 125 тыс. руб.² Все это требовало укрупнения купюрности совзнаков. Декретом СНК от 12 июня 1922 г. были выпущены в обращение «государственные денежные знаки РСФСР 1922 года» достоинством в 5000 и 10 000 руб. (см. Приложение, табл. 4.6, № 1323—1324; ил. 4.6.22; Водяные знаки, № 60А). Они завершили серию купюр данного выпуска. Знаки оформлены в одном стиле. На белом поле лицевой стороны изображена одноцветная композиция, которая различна на каждой купюре. Герб РСФСР напечатан наверху в центре. Внизу композиции приведены крупные цифры номинала. В левой части лицевой стороны находится белое поле, на котором напечатан номер серии. Обратная сторона купюр оформлена разными цветами. В ее центре приведен текст, характеризующий условия деноминации.

Первая деноминация облегчила проведение денежной реформы. Декрет о второй деноминации (от 24 октября 1922 г.) был принят вскоре после декрета СНК от 11 октября 1922 г. о выпуске банковских билетов в червонцах, т. е. после начала реформы. В этой связи в целях соблюдения хронологического подхода при рассмотрении истории де-

нежных знаков особенности второй деноминации будут изложены ниже.

Во втором полугодии 1922 г. Правительство РСФСР продолжило начатый курс на унификацию денежного обращения. Так, 8 сентября 1922 г. СНК принял декрет «Об установлении однородности денежного обращения», в котором говорилось:

«1. Воспретить всем кассам Народного Комиссариата Финансов и Государственного Банка выпускать в обращение всякого рода денежные знаки прежних до 1922 года выпусков, а именно:

кредитные билеты царского правительства, казначейские знаки и кредитные билеты временного правительства, а равно и суррогаты денежных знаков:

а) серии (билеты) государственного казначейства,

б) обязательства государственного казначейства,

в) купоны государственных процентных бумаг по срок 1-е декабря 1917 года и г) облигации займа свободы до 100 рублей включительно (мелкие купюры).

2. Прием кассами Народного Комиссариата Финансов и Государственного Банка указанных в п. 1-м кредитных билетов, казначейских знаков и суррогатов в платежи и к обмену на денежные знаки образца 1922 г. по установленному расчету производить до 1-го октября 1922 года.

3. После означенного в п. 2 срока кредитные билеты, казначейские знаки и суррогаты, указанные в п. 1-м, утрачивают свою платежную силу и не принимаются ни в платежи, ни к обмену»¹.

Обмен денежных знаков в основном был осуществлен в сентябре 1922 г., но в отдельных случаях он продолжался и в следующем месяце (постановление СНК от 28 сентября 1922 г.). Для расчетных знаков выпуска 1921 г. достоин-

¹ Известия. — 1922. — 7 июня.

² Там же. — 29 апр.

¹ Цит. по: Денежное обращение и кредитная система Союза ССР за 20 лет. — С. 71.

ством в 50 тыс. и 100 тыс. руб. срок обмена был продлен до 31 января 1923 г.

Государственные денежные знаки РСФСР 1922 г. были дополнены купюрами нового образца — типа гербовых марок (см. Приложение, табл. 4.8, № 1328—1333; ил. 4.8.24; Водяные знаки, № 76А). На их лицевой стороне, оформление которой являлось однотипным для различных номиналов, содержится цветное изображение, очерченное черной рамкой. Внутри ее напечатаны наименование купюр «государственный денежный знак 1922 г.», крупная цифра номинала, текст: «Подделка преследуется по закону», изображен герб РСФСР. Эти знаки не имели подписей и номеров. На оборотной стороне купюр расположено цветное поле из волнистых линий, образующих узор. Денежные знаки находились в обращении до 1 ноября 1923 г. — до этой даты они обменивались на денежные знаки образца 1923 г.

Проведенная первая деноминация сократила номинальное выражение денежной массы в обращении. Однако данная мера не могла остановить инфляционный процесс. Обесценившиеся совзнаки не давали возможности правильно поставить учет на производстве, организовать хозяйственный расчет, затрудняли развитие товарного и денежного рынков. В связи с отсутствием твердой валюты правительство приняло ряд решений об использовании условных твердых измерителей цен на товары, услуги. Одним из них стал так называемый золотой рубль. Правительство ввело обязательность исчисления причитающихся платежей в довоенных золотых рублях с переводом их в советские денежные знаки. Для этого была введена котировка золота и иностранной валюты в совзнаках, т. е. начал устанавливаться курс совзнаков в золоте. С конца ноября 1921 г. стал ежедневно

публиковаться официальный курс золотого рубля, а также фунта стерлингов и других валют. Первоначально данные курсы предназначались для определения цены, по которой Государственный банк РСФСР платил за сдаваемое ему золото и иностранную валюту, а затем золотой рубль получил значение счетной денежной единицы — условного твердого измерителя. Стали совершаться сделки по официальному курсу и устанавливаться счет в золотых рублях не только в торговом обороте, но и в отношении выплаты заработной платы. Таким образом, золотой рубль выполнял функцию меры стоимостей, а совзнаки — средства обращения и платежа.

Подобный порядок функционирования денег, будучи вынужденной мерой, имел принципиальные недостатки. Л. Н. Юровский писал: «Но совершенно немислимо было ограничиться надолго таким мерилем ценностей, каким являлся тот или иной официальный курс, или тот или иной показатель или индекс средних цен. Торговый оборот не мог оперировать одними абстракциями, т. е. считать в искусственных твердых единицах и расплачиваться падающими деньгами»¹.

Выходом из сложившегося трудного положения было создание новых денежных знаков, выпуск которых был бы совершенно не связан с нуждами государственного бюджета и которые были призваны обслуживать хозяйственный оборот в качестве устойчивой валюты. Учреждение нормальной системы государственных доходов уже в 1922 г. дало заметные результаты. Если в I квартале 1922 г. доход от денежной эмиссии составил около 80% всех государственных доходов, то в IV квартале того же года — только 46,3%, что было огромным завоеванием². Укрепление государственных финансов явилось важ-

¹ Юровский Л. Н. Указ. соч. — С. 68.

² См.: Финансовая энциклопедия. — С. 452.

нейшей предпосылкой для проведения денежной реформы 1922—1924 гг., началом которой ознаменовалось выпуском новых денежных знаков.

В ходе подготовки к этому мероприятию среди работников финансово-кредитной системы велась дискуссия по вопросу о названии новой твердой советской валюты, которую предполагалось выпустить в обращение. Работники Наркомата финансов РСФСР предлагали назвать их «федералами». Обсуждались и более традиционные наименования — «целковый», «червонец», «гривна»¹. В Древней Руси гривной назывался слиток серебра, служивший денежной и весовой единицей. Однако в связи с тем, что на Украине во время гражданской войны имели хождение при контрреволюционных правительствах «украинские гривны», такое название тоже было отклонено². Обсуждались и другие старые названия («деньга» и пр.³), но выбор пал на наименование «червонец». Слово «червонец» возникло много веков назад. Оно было занесено в Россию после присоединения к ней Украины, во второй половине XVII в. Так стали называться золотые награжденные монеты, а затем (с XVIII в.) — и монеты для обращения, которые имели определенный вес; название номинала на них обычно отсутствовало.

Первым этапом начавшейся денежной реформы, разработанной при непосредственном участии В. И. Ленина, явились превращение Госбанка РСФСР в эмиссионное учреждение и выпуск им в денежное обращение банковских билетов — червонцев (см. Приложение, табл. 4.9., № 1334—1341; ил. 4.9.25—4.9.26; Водяные знаки, № 27А, 77А—80А). Постановление СНК от 11 октя-

бря 1922 г. предусматривало выпуск банковских билетов достоинством в 1, 2, 3, 5, 10, 25 и 50 червонцев¹. Червонцу присваивалось золотое содержание в размере 1 золотника и 78,24 доли чистого золота, и он приравнивался к 10 рублям в золотой монете дореволюционной чеканки. В целях обеспечения устойчивости новые денежные знаки на 25% обеспечивались запасами золота, других драгоценных металлов, а в остальной части — легко реализуемыми товарами, краткосрочными обязательствами — векселями.

Червонцы, имевшие однотипное оформление, печатались на бумаге белого цвета. Изображение Государственного герба РСФСР, обозначение номинала, года, серии и номера, текст, подписи членов Правления Государственного банка РСФСР наносились только на лицевой стороне денежного билета; его оборотная сторона оставалась чистой. В целях затруднения подделки червонцев текст состоял из букв, которые имели разную высоту и форму: часть текста содержала печатные буквы, другая часть — буквы «прописью», некоторые слова написаны славянской вязью. На червонце приведена надпись: «Банковский билет подлежит размену на ЗОЛОТО. Начало размена устанавливается особым правительственным актом». Эти положения отражали курс на введение в стране системы золотого монометаллизма, базировавшегося на обращении разменных на золото банкнот и золотых монет. Забегая вперед, заметим, что успешный ход проведения денежной реформы позволил отказаться от установления подобной системы, являющейся весьма дорогой для государства.

¹ См.: Глейзер М. М. Советский червонец // Вопросы истории. — 1978. — № 2. — С. 107.

² Там же.

³ См.: Каценеленбаум З. С. Указ. соч. — С. 360.

¹ По декрету СНК от 25 июля 1922 г. Госбанку РСФСР предоставлялось право выпустить в обращение банковские билеты достоинством в 10, 25, 50 и 100 червонцев. Этот декрет не был выполнен (см.: Денежное обращение и кредитная система Союза ССР за 20 лет. — С. 71).

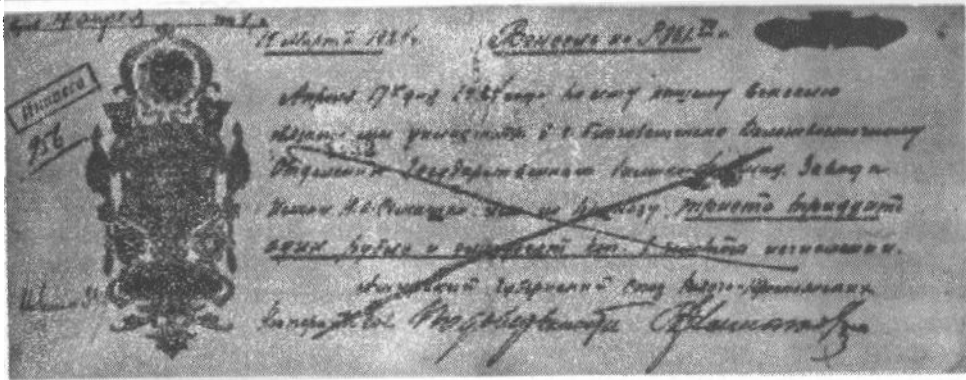

Рис. 9. Инструмент коммерческого кредита—вексель 1924 г. (векселя существовали в СССР до 1930 г.)

Устойчивость червонца была достигнута другими способами — без введения его размена на золото, что в значительной мере объяснялось установленным порядком эмиссии.

Банковская эмиссия червонцев имела целевое назначение. Она проводилась Госбанком РСФСР (с 1922 г. Госбанк СССР) в порядке кредитования народного хозяйства. Новые денежные знаки попадали в обращение в результате выдачи предприятиям и организациям ссуд под залог векселей (рис. 9), при покупке банком векселей у предприятий, осуществлении других кредитных операций.

Обращение банковских билетов предполагало регулярный их возврат к эмитенту — Государственному банку. Последний получал червонцы от предприятий и организаций, когда они гасили задолженность по его ссудам или оплачивали векселя, находившиеся в портфеле банка. Кредитная природа нового денежного знака должна была способст-

вовать устойчивости червонцев, их надежности.

Значение первого этапа реформы заключалось в том, что денежное обращение впервые после Октябрьской революции получило твердую валюту — червонец. Ее функционирование положительно отразилось на организации денежных расчетов в народном хозяйстве, прежде всего в государственном секторе, исключало потери Наркомфина, Госбанка, других наркоматов, предприятий и учреждений, населения от хранения денежной наличности, состоявшейся из червонцев.

Таким образом, среди общегосударственных денежных знаков РСФСР червонец образца 1922 г. занимает особое место — он явился первым устойчивым советским денежным знаком. Его выпуск завершил перечень общегосударственных бумажных денежных знаков РСФСР, вошедших в историю нашей страны.

3.2. Денежные знаки СССР

30 декабря 1922 г.
I Всесоюзный съезд
Советов принял

Декларацию и утвердил Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. В него вошли четыре национальные республики — РСФСР, УССР, ЗСФСР, БССР. С созданием нового государства возникла необходимость в установлении единой денежной системы СССР.

К этому времени в стране в основном была завершена работа по унификации денежных знаков, находившихся в обращении. В конце 1920 г. прекратился выпуск временных кредитных билетов в Туркестане — денежных знаков Совета Народных Комиссаров данного края. С 1 января 1921 г. они подлежали обмену на совзнаки Правительства РСФСР по курсу 10 : 1¹. В Хорезмской и Бухарской народных республиках, которые, как отмечалось, выпускали собственные денежные знаки, унификация проводилась в 1923 г. Аналогичное мероприятие было осуществлено на Дальнем Востоке (декрет ЦИК и СНК от 3 августа 1923 г.)². Позднее прекратилась также эмиссия закавказских денежных знаков. В Грузии, Азербайджане и Армении стали обращаться только общегосударственные денежные знаки. Унификация денежных знаков проходила в соответствии с декретом СНК от 8 сентября 1922 г. «Об установлении однородности

денежного обращения», о котором говорилось выше.

С созданием СССР возникла необходимость не только в формировании единой денежной системы страны, но и в эмиссии денежных знаков СССР с символикой, отражающей это событие огромной политической важности. Однако знаки, имеющие такую символику, появились значительно позже — только в 1924 г., так как Государственный герб СССР в окончательном варианте был утвержден 22 сентября 1923 г.¹ За два месяца до образования СССР — 24 октября 1922 г. СНК РСФСР принял декрет «О выпуске в обращение денежных знаков образца 1923 года». При подготовке к новой эмиссии были созданы денежные знаки Правительства РСФСР, что нашло соответствующее отражение в их оформлении — на знаках помещен Государственный герб РСФСР. С образованием СССР данная эмиссия приобрела общесоюзный характер. Денежные знаки выпуска 1923 г. явились первыми денежными знаками СССР. Таким образом, они обращались на территории Советского Союза по 30 апреля 1924 г. (а в некоторых районах, например на территории Якутской АССР, по 30 июня 1924 г.)², и на купюрах, разумеется, отсутствовал Государственный герб СССР. Его изображение на денежных знаках появилось позже.

В соответствии с указанным декретом СНК «О выпуске в обращение денежных знаков образца 1923 года» в стране была проведена вторая денежная

¹ Подробнее см.: Шабанова Н. Н. Денежное обращение и кредит СССР. — Ташкент: Укитувчи, 1985. — С. 74.

² О денежном обращении на Дальнем Востоке см.: Погребецкий А. К. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914—1924). — Харбин, 1924.

¹ См.: Поцелуев В. А. Гербы Союза ССР: Из истории разработки. — М.: Политиздат, 1987. — С. 92.

² См.: Денежное обращение и кредитная система Союза ССР за 20 лет. — С. 71.

нация. Она предусматривала приравни-
вание одного рубля образца 1923 г. к
одному миллиону рублей денежными
знаками, изъятыми из обращения, или
ста рублям выпуска 1922 г. На основе
декрета предполагалось выпустить в об-
ращение денежные знаки следующих но-
миналов:

копейки — 1, 2, 3, 5, 10, 20, 25, 50;
рубли — 1, 2, 5, 10, 25, 50, 100¹.

В декрете СНК от 24 октября 1922 г.
не сказано о том, в какой форме — в
виде бумажных или металлических зна-
ков — должны были поступить в обра-
щение объявленные денежные знаки
образца 1923 г. с копеечными номинала-
ми. Первоначально, в мае 1923 г., из
всех купюр, которые предполагалось
выпустить, в обращение поступил моне-
товидный бумажный знак нарицатель-
ной стоимостью 50 коп. В роли купюр
мелкого достоинства использовались де-
нежные знаки типа гербовых марок
1922 г. от 1 до 50 руб. С учетом второй
деноминации их нарицательная стои-
мость составляла от 1 до 50 коп. Затем
была произведена эмиссия купюр в 1, 5,
10, 25, 50 и 100 руб. Инфляционный
процесс привел к необходимости выпу-
стить денежные знаки более крупного
достоинства. Ими явились купюры в
250, 500 и 1000 руб. (постановление
СНК от 9 февраля 1923 г.), 5000 руб.
(постановление ЦИК и СНК от 23 нояб-
ря 1923 г.).

Денежные знаки названных досто-
инств были оформлены в одном стиле
(см. Приложение, табл. 5.1, № 1342—
1362; ил. 5.1.1. — 5.1.4; Водяные знаки,
№ 27А, 69А, 76А). Купюры с номинала-
ми от 1 до 50 руб. имеют одноцветный
фон по всему полю, широкую орнамен-
тальную рамку. В левой и правой ча-
стях композиции лицевой стороны
знаки содержат большую цифру номи-
нала в розетках разного рисунка. Обо-

ротная сторона купюр оформлена ана-
логично. В ее центре напечатан текст:
«Один рубль 1923 г. равен одному мил-
лиону рублей дензнаками, изъятыми из
обращения, или ста рублям дензнаками
1922 г. Прием по сему расчету обяза-
телен для всех». Здесь же нарисована
крупная цифра номинала в иной рас-
цветке, изображены декоративные фор-
мы. Денежные знаки нарицательной
стоимостью 100 и 250 руб. имеют много
сходных с этими знаками черт в офор-
млении.

Купюры 500, 1000 и 5000 руб. содер-
жат похожие композиции, но разных
расцветок. В центре их лицевой сторо-
ны напечатано крупное изображение
герба РСФСР, от которого расходятся в
виде лучей цветные полосы. В подоб-
ных лучах расположен и номинал, нари-
сованный в форме крупных цифр в
центре многоцветного поля оборотной
стороны данных знаков.

В отличие от купюр от 1 до 250 руб.
включительно денежные знаки с номи-
налами в 500 руб. и выше имеют изме-
ненный текст на оборотной стороне:
«Денежные знаки 1923 года обязатель-
ны к приему для всех согласно расчету,
установленному в отношении де н е ж-
н ы х знаков прежних образцов декре-
том от 24 октября 1922 года». Новый
текст был вскоре помещен на денежные
знаки нарицательной стоимостью от 1
до 100 руб., эмиссия которых началась с
марта 1923 г.

Декрет от 24 октября 1922 г. сохра-
нил за знаками выпуска 1922 г. свобод-
ное хождение и полную платежную си-
лу. Начиная с 1 января 1923 г. все сче-
товодство государственных предприятий и
учреждений должно было осуществ-
ляться в денежных знаках 1923 г.

В. И. Ленин придавал большое зна-
чение деноминациям и рассматривал их
как шаг к стабилизации рубля. Между
тем окончательная стабилизация рубля
требовала проведения решительных мер

¹ См.: Денежное обращение и кредитная систе-
ма Союза ССР за 20 лет. — С. 74.

по увеличению товарооборота на основе роста промышленного и сельскохозяйственного производства, ликвидации дефицита государственного бюджета и прекращения использования совзнаков для его покрытия. Деноминации не могли заменить денежной реформы, т. е. преобразований, проведение которых приводит к изменению элементов денежной системы, создает условия для повышения покупательной способности денежной единицы страны.

В связи с напряженным состоянием государственных финансов Советское правительство приступило к выпуску платежных обязательств Центральной кассы Народного комиссариата финансов. Потребность в этом вызывалась несовпадением в пределах бюджетного года суммы государственных расходов и их покрытия за счет поступлений в бюджет. В соответствии с постановлением правительства от 7 февраля 1923 г. обязательства выпускались сроком на 3 месяца начиная с 1 марта 1923 г. Первоначально предельная сумма их эмиссии была определена в 20 млн. руб. золотом. Купюры имели нарицательную стоимость в 1000, 2500 и 5000 руб. золотом. Государство использовало их для выделения ассигнований предприятиям и организациям, находившимся на бюджетном финансировании. Эти предприятия и организации получали бюджетные ассигнования в виде платежных обязательств, а не в форме безналичных перечислений с бюджетных счетов на их счет в банке или непосредственной передачи билетов Госбанка СССР.

В свою очередь государственные предприятия и организации расплачивались с поставщиками сырья, материалов при помощи платежных обязательств. Поставщики — промышленные, торговые и другие предприятия могли представить к оплате платежные обязательства в Центральную кассу Наркомфина (по истечении 3-месяч-

ного срока с момента выпуска обязательства) и получить взамен них государственные денежные знаки образца 1923 г. по курсу золотого рубля котируемой комиссии на день оплаты. В случае предъявления обязательств к погашению позднее, чем в 3-месячный срок, их оплата производилась с прибавлением к номинальной сумме процентов, которые начислялись со дня истечения 3-месячного срока по день предъявления к оплате из расчета 6% годовых.

Для государства эмиссия платежных обязательств приводила к увеличению доходов бюджета, которые использовались для финансирования народного хозяйства и на другие цели. Государство становилось должником по выпущенному обязательству. Таким образом, платежные обязательства являлись материализацией государственного кредита — беспроцентного (в пределах 3-месячного срока с момента выпуска обязательств) и платного (после истечения данного срока). Вместе с тем платежные обязательства выполняли функции средства обращения и платежа в оптовом товарообороте, т. е. они представляли собой разновидность общегосударственных денежных знаков. Условия эмиссии, объемы которой строго регламентировались правительством, обеспечивали их возврат эмитенту — Наркомфину, т. е. их регулярное изъятие из обращения. Выпуск платежных обязательств позволил не увеличивать на их сумму объем эмиссии совзнаков, что должно было частично задержать обесценение бумажного рубля.

На лицевой стороне платежных обязательств изображен герб РСФСР, указаны их наименование, достоинство (цифрами и прописью), срок выпуска и погашения, условия оплаты, приведены подписи народного комиссара финансов, начальников Бюджетного и Валютного управлений Наркомфина, управляющего

Рис. 10. Проект эскиза не выпущенного в обращение банковского билета достоинством "половина червонца"

Центральной кассой, серия и номер. В левой части лицевой стороны изображен портрет рабочего со скульптуры И. Д. Шадра. Портрет помещен в овальную рамку, над которой написан лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Под рамкой изображены символы труда. С 1 августа 1923 г. дополнительно были выпущены обязательства в 250 и 500 руб., с 1 ноября 1923 г. — 100-рублевые (см. Приложение, табл. 5.2, № 1363—1368; ил. 5.2.5; Водяные знаки, № 81Б—84Б, 85).

Крупная купюрность платежных обязательств Центральной кассы Наркомфина, билетов Государственного банка в червонцах (по сравнению с обесценивавшимися совзнаками) затрудняла их использование в качестве средства обращения и платежа в сфере розничного товарооборота. Ее в основном обслуживали совзнаки, обесценение которых происходило ежедневно. Денежное обращение страны испытывало острую потребность в твердой валюте мелкого достоинства. В марте 1923 г. в Правлении Госбанка СССР обсуждался вопрос о введении в оборот банкноты в поло-

вину червонца¹. Гознаком был подготовлен проект эскиза данного денежного знака (рис. 10).

Как видно из фотографии эскиза, разработка образца банковского билета с номиналом в половину червонца до конца не была доведена. На эскизе отсутствуют изображение герба, факсимильные подписи членов Правления Госбанка. Надписи, содержащиеся на эскизе билета, несколько отличаются от текста, помещенного на червонцах выпуска 1922 г. Так, на эскизе билета было написано: «Половина червонца равна пяти рублям в Российской золотой монете (87.12 дол. чист. зол.)». На выпущенных червонцах образца 1922 г. и при последующих эмиссиях банковских билетов подобная надпись отсутствовала. Выпуск билетов достоинством в половину червонца был признан нецелесообразным.

Говоря об эмиссии банковских билетов в червонцах, следует подчеркнуть, что в 1923 г. они выпускались в виде билетов образца 1922 г., т. е. с гербом

¹ Красная газета (вечерний выпуск). — 1923. — 31 марта.

Рис. 11. Проект эскиза не выпущенного в обращение банковского билета достоинством "один червонец"

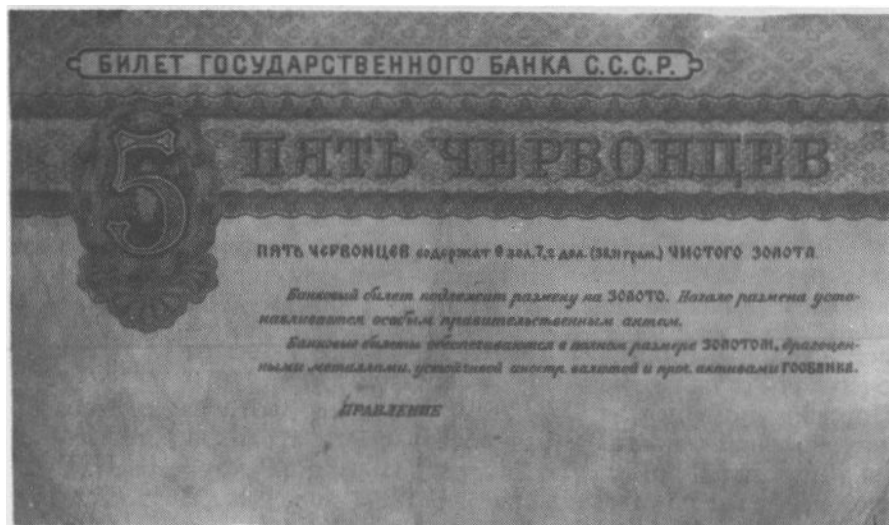

Рис. 12. Проект эскиза не выпущенного в обращение банковского билета достоинством "пять червонцев"

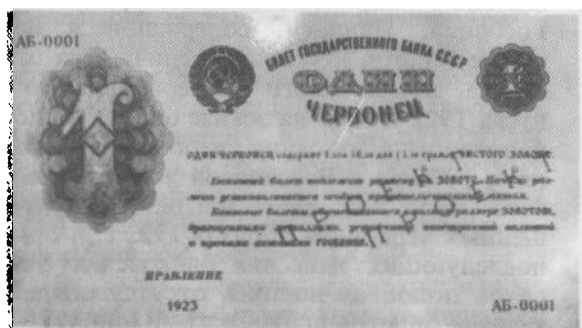

Рис. 13. Проект эскиза не выпущенного в обращение банковского билета достоинством "один червонец"

РСФСР. Затем были подготовлены эскизы билетов с гербом СССР и новым наименованием их эмитента — Госбанка СССР (рис. 11—13). Однако выпущенные банковские билеты образца 1924 г. имели несколько иной внешний вид, что рассматривается ниже.

В 1923 г. потребность денежного

оборота в мелких и средних купюрах, выраженных в твердой валюте, была частично удовлетворена за счет выпуска так называемых транспортных сертификатов Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) — беспроцентных заемных обязательств. В соответствии с постановлением Совета Труда и Оборо-

ны (СТО) от 26 июля 1923 г. они были выпущены с целью увеличения оборотных средств НКПС. Реализация сертификатов производилась Народным комиссариатом финансов и НКПС непосредственно через их органы, через кредитные учреждения и фондовую биржу. Предполагалось, что сертификаты будут размещены среди государственных организаций, которые нуждаются в крупных перевозках грузов по железным дорогам, водным путям. Тем самым эти организации могли оплатить стоимость транспортных расходов приобретенными сертификатами. Суммы, вырученные от реализации сертификатов, должны были быть переданы НКПС. Формально выпуск сертификатов являлся не государственным займом, а займом учреждения — НКПС. Погашение данного кредита обеспечивалось доходами железных дорог и водного транспорта и гарантировалось Наркомфином СССР. Большая часть из этих планов не была осуществлена. Если доходы от реализации первого выпуска сертификатов передавались в кассы НКПС, то реализация последующих дополнительных выпусков сертификатов (по постановлениям СТО от 8 декабря 1923 г. и 26 марта 1924 г.) производилась Наркомфином, и вырученные суммы шли в общегосударственные ресурсы¹. Общая номинальная сумма займа в форме размещения сертификатов равнялась 24 млн. руб. золотом. По состоянию на 1 октября 1923 г. остаток госдолга СССР по данным обязательствам составил 0,25 млн. руб.²

Эмиссия транспортных сертификатов происходила в условиях огромного обесценения совзнаков и усиленного спроса на червонцы, которые стали объектом тезаврации, в связи с чем многие из них исчезли из обращения. Транс-

портные сертификаты, будучи процентными краткосрочными обязательствами, выпускались в твердой золотой валюте. Поэтому они оказались прекрасным способом защиты от обесценения вложенных в них средств. Данное обстоятельство, а также потребность в средствах обращения и платежа достоинством ниже червонца привели к тому, что рынок легко усвоил транспортные сертификаты. Распоряжение Наркомфина СССР об их приеме по всем платежам завершило превращение транспортных сертификатов в общегосударственные денежные знаки. Погашение этих обязательств осуществлялось путем их приема в уплату за транспортные услуги, а в последующем — посредством обмена на выпущенные в 1924 г. казначейские билеты.

Транспортные сертификаты имели нарицательную стоимость 5 руб. золотом (см. Приложение, табл. 5.3, № 1369—1373; ил. 5.3.6—5.3.7; Водяные знаки, № 86Б—87Б). Они печатались на кремовой бумаге. На лицевой стороне обязательства указаны его наименование, достоинство (цифрой и словом), год, срок действия, состав обеспечения займа, серия и номер, приведены факсимильные подписи народного комиссара путей сообщения, народного комиссара финансов. На сертификатах помещены изображения поезда, в верхнем левом углу — герб РСФСР, а в верхнем правом — эмблема НКПС: скрещенные топор и якорь. На оборотной стороне сертификатов была приведена выписка из постановления СТО, в которой говорилось о порядке обращения данных обязательств. Сертификаты содержали сложные водяные знаки в виде портрета рабочего. Известен невыпущенный образец транспортного сертификата нарицательной стоимостью 3 руб.

Транспортные сертификаты, объем эмиссии которых составлял относительно скромную величину, не могли удов-

¹ См.: Вульф Г. В. Государственный кредит СССР. — М., 1925. — С. 69.

² См.: Финансовая энциклопедия. — С. 399.

летворить потребность денежного обращения в средних и мелких купюрах, выраженных в твердой валюте. По этой причине в 1923 г. и начале 1924 г. в обращении появились разного рода суррогаты государственных денежных знаков, выраженные в твердой валюте. Они применялись как мелкие денежные знаки в расчетах с предприятиями, между частными лицами. Подобные выпуски усиливали обесценение совзнаков.

Продолжавшийся инфляционный процесс требовал увеличения номиналов совзнаков, так как денежные расчеты вызывали физическое перемещение значительной массы купюр, создавали трудности при их пересчете, перевозке и хранении. В этой связи в обращение были выпущены денежные знаки достоинством 10 000 руб. в ноябре 1923 г., 15 000 руб. в декабре 1923 г. и 25 000 руб. в феврале 1924 г. (см. Приложение, табл. 5.4, № 1374—1376; ил. 5.4.8—5.4.10; Водяные знаки, № 88А). Они оформлены в едином стиле. Их лицевые стороны имеют белое поле в виде вертикальной полосы в левой части знака. На поле изображены Государственный герб СССР вверху и цифры года «1923» внизу. На этой же стороне напечатаны на русском языке наименование знака, слово «рублей» после указания номинала, что повторено на оборотной стороне на пяти языках советских республик, которые вошли в 1922 г. вместе с РСФСР в состав Союза ССР, а именно: на украинском, белорусском, грузинском, азербайджанском и армянском языках. Здесь же напечатаны номинал купюры, изображенный крупными цифрами на фоне виньетки. На знаках указано: «Имеет хождение по всей территории Союза». Печатное изображение очерчено узорной рамкой, которая смещена влево на поле знака. На купюрах содержались подписи народного комиссара финансов, кассира.

На лицевой стороне денежного знака нарицательной стоимостью 10 000 руб. выпуска 1923 г. изображены герб СССР и вид столицы первого в мире социалистического государства — Союза ССР. На этой купюре можно видеть панораму Московского Кремля и Большой Каменный мост. Рисунок окружен изящно выполненной овальной рамкой, в нижней части которой приведены слова: «Москва—Кремль» (см. ил. 5.4.8).

На государственном денежном знаке СССР достоинством 15 000 руб. выпуска 1923 г. изображен портрет крестьянина работы художника И. Д. Шадра (о создании эскиза для этого знака будет рассказано ниже), взятый в овальную рамку, украшенную колосьями и дубовыми листьями. Оформление данного денежного знака имело важное социально-политическое значение. В отсталой аграрной дореволюционной России в течение многих столетий крестьянство являлось самым бесправным, угнетенным классом. Рабочий класс России, завоевавший политическую власть в результате победы революции, освободил беднейшие слои крестьян от эксплуатации, вековой зависимости от помещика, церкви. В числе первых декретов Советского правительства был декрет о земле для крестьян. Труд крестьян, составлявших основную часть трудящихся СССР, приобретал особое значение. Успешное развитие сельского хозяйства должно было дать продовольствие городу, сырье — восстановленным и строящимся фабрикам, заводам. Без этого нельзя было преодолеть экономическую отсталость страны. Портрет крестьянина на денежном знаке СССР выражал коренные социально-экономические преобразования в нашей стране, подчеркивал возросшую роль трудового крестьянства (см. ил. 5.4.9).

Портрет красноармейца в буденовке — как символ, который увековечива-

ет победу Красной Армии в гражданской войне, — помещен на государственных денежных знаках СССР достоинством 25 000 руб. Портрет взят в овальную рамку, украшенную боевыми знаменами. В ее основании изображены скрещенные мечи. Венчают рамку колосья и пятиконечная звезда. На знаке также помещен герб СССР (см. ил. 5.4.10).

Указанные денежные знаки образца 1923 г. отличаются высоким художественным мастерством их изготовления, четкостью линий, богатым социально-экономическим содержанием композиции. Они являются подлинными произведениями искусства в миниатюре.

С выпуском билетов Госбанка РСФСР в стране образовалось параллельное обращение твердой и падающей валюты — соответственно червонца и совзнака. Такое положение вызвало ряд трудностей. Использование различных единиц учета — червонца и совзнака — приводило к серьезным затруднениям в планировании эмиссии совзнаков. Расширение сферы функционирования червонца вызвало резкое сокращение применения совзнаков и их прогрессирующее обесценение, которое было выше темпа их эмиссии. О темпах обесценения совзнаков свидетельствуют следующие данные фондового отдела Московской товарной биржи. На 1 января 1924 г. банковский билет с номиналом в 1 червонец оценивался в 30 000 руб. денежными знаками выпуска 1923 г., на 1 февраля 1924 г. — в 86 000 руб., следовательно, максимальная по номиналу купюра денежных знаков 1923 г. в 25 000 руб. соответствовала в феврале 1924 г. трем червонным рублям¹. Хранение совзнаков приводило к значительным курсовым потерям. В кассах Наркомфина, Наркомпути и Наркомата почт и те-

леграфов постоянный остаток кассовой наличности в совзнаках был настолько велик, что курсовые потери составляли 50% всей разрешенной Наркомфину эмиссии на покрытие бюджетного дефицита. Курсовые потери вынуждали выплачивать рабочим и служащим заработную плату натурой (в отдельных районах до 75%).

1923-й год отмечен серьезным кризисом, который был вызван расхождением цен на промышленные и сельскохозяйственные товары («ножницами цен»). В 1923 г. за один пуд риса крестьянин мог приобрести ситца почти в 4 раза меньше, чем в 1913 г. Покупка плуга требовала расходов, вчетверо больших, цена сенокосилки увеличилась в 4,4 раза по сравнению с 1913 г. «Ножницы цен» приводили к тому, что деревня теряла за год 500 млн. руб., т. е. половину своего платежеспособного спроса¹. Потери сельского населения усиливались из-за обесценения совзнака по отношению к червонцу.

Билеты Государственного банка РСФСР являлись денежными знаками крупного достоинства. Крестьяне, продавая в городе излишек сельскохозяйственной продукции, как правило, получали взамен меньшие суммы, чем один червонец. По существу новая валюта не проникала в деревню и обращалась преимущественно в городе. Поэтому выручка крестьян от продажи состояла из совзнаков, реальная ценность которых неуклонно снижалась. Понимая это, сельское население предпочитало продавать продукцию из расчета своей текущей потребности в деньгах для покупки необходимых промышленных или иных товаров. Реализация на большую сумму, образование у них временно сво-

¹ См.: Денежное обращение и кредитная система Союза ССР за 20 лет. — С. 75.

¹ См.: Историки спорят. 13 бесед / Под общ. ред. В. С. Лельчука. — М.: Политиздат, 1989. — С. 159.

бодных средств приводили к большим потерям от обесценения рубля. Желая их избежать, крестьяне сократили подвоз своих товаров в город, что обострило продовольственную проблему в городах, поставило под угрозу смычку города и деревни, ослабило экономическую основу союза рабочего класса и крестьянства.

Все это требовало ликвидации параллельного обращения двух валют, завершения денежной реформы. Решение об этом было принято на II съезде Советов Союза ССР, состоявшемся в январе — феврале 1924 г. В постановлении съезда указано: «Важнейшей очередной хозяйственной задачей съезд Советов считает упорядочение денежного обращения, для чего необходимо в кратчайший срок закончить денежную реформу, правильно начатую введением червонца взамен падающего денежного знака, и ввести в обращение устойчивые казначейские билеты»¹. Завершение денежной реформы состояло из следующих мероприятий: выпуска твердых казначейских билетов, изъятия из обращения совзнаков, прекращения в стране всех местных эмиссий.

Первые успехи новой экономической политики, выразившейся в быстром развитии промышленности, расширении товарооборота, сокращении дефицита государственного бюджета, дальнейшем накоплении золотого запаса, позволили Советскому правительству осуществить второй этап денежной реформы. Декретом ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1924 г. были выпущены в обращение государственные казначейские билеты достоинством в 1, 3 и 5 руб. золотом (см. Приложение, табл. 5.5, № 1377—1380;

ил. 5.5.11 — 5.5.13; Водяные знаки, № 89Б—91Б). Первоначально они частично использовались для покрытия дефицита государственного бюджета. С 1 июля 1924 г. эмиссия этих знаков для увеличения доходов государственного бюджета была полностью прекращена. В принятом по этому вопросу постановлении ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. записано: «...в дальнейшем казначейская эмиссия бумажных денег не может производиться на покрытие дефицита по бюджету»¹.

Выпуск государственных казначейских билетов осуществлялся Наркомфином СССР только в зависимости от потребностей денежного оборота в купюрах менее одного червонца. С 1925 г. эмиссия казначейских билетов была передана Государственному банку СССР и стала служить ресурсом для кредитных операций. Они обеспечивались товарами, под которые банк выдавал кредит. В целях достижения устойчивости казначейских билетов их эмиссия не могла превышать половину всей суммы выпущенных в обращение банкнот Госбанка СССР², 10 рублей казначейскими билетами приравнивались к одному червонцу.

Каждый казначейский билет содержал рисунок Государственного герба СССР. На билете достоинством 1 руб. можно видеть изображение лучей восходящего солнца. Они озаряют большой, стилизованный сноп колосьев, косу, кетмень, два серпа. Через весь билет поме-

¹ Денежное обращение и кредитная система Союза ССР за 20 лет. — С. 117.

² По постановлению ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1930 г. в связи с развитием безналичных расчетов и уменьшением потребности в крупных купюрах норма выпуска казначейских билетов была увеличена в пределах до 100% общей суммы выпущенных в обращение червонцев. (См.: Денежное обращение и кредитная система Союза ССР за 20 лет. — С. 106).

¹ Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик. Сборник документов. 1922—1936 годы. В 3-х т. — Т. III. — М.: Политиздат, 1960. — С. 59.

на надпись на русском языке: «Государственный казначейский билет С.С.С.Р. Один рубль золотом». На его оборотной стороне обозначен номинал — цифровой и текстом на пяти языках других национальных советских республик, существовавших в Союзе ССР: на украинском, белорусском, грузинском, армянском и азербайджанском. Здесь же указано: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КАЗНАЧЕЙСКИЕ БИЛЕТЫ обязательны к приему на всей территории Союза Советских Социалистических Республик во все платежи для всех учреждений, предприятий и лиц по золотой нарицательной стоимости в тех случаях, когда платеж исчислен в золоте, или по официальному курсу золотого рубля в тех случаях, когда платеж исчислен в советских денежных знаках» (см. ил. 5.5.11). Последнее положение указано в связи с тем, что декрет ЦИК и СНК СССР о выпуске государственных казначейских билетов был принят 5 февраля 1924 г., а декрет ЦИК и СНК СССР о прекращении эмиссии советских денежных знаков, стоимость которых не обозначена в твердой валюте, — несколько позже (14 февраля 1924 г.).

На государственном казначейском билете достоинством 3 руб. изображены союзевающие рабочий и крестьянин. Первый держит в руках раскрытую книгу, в его ногах лежит молот, в руках у крестьянина коса. Их плечи и головы соприкасаются — рабочий и крестьянин так бы поддерживают друг друга. Голова крестьянина повернута, и его глаза направлены в книгу, которую читает рабочий. Таким образом, рисунок символизирует союз рабочего класса и крестьянства, стремление трудящихся к овладению знаниями (см. ил. 5.5.12).

Социально-политический аспект и композиция изображения, содержащегося на государственном казначейском билете выпуска 1924 г. нарицательной стоимостью 5 руб. На билете нари-

совано поле, по нему движется трактор, на котором работают два человека — тракторист и его помощник. К трактору прицеплен плуг, вспахивающий землю. Большая часть поля уже вспахана. На оставшейся части еще виден бурьян, но и он скоро будет вырван — земля будет готова к севу. Эта композиция лаконично отражает ленинскую идею о необходимости кооперирования сельского хозяйства в СССР, о его социалистическом переустройстве на основе добровольного объединения крестьян в производственные кооперативы, совместном владении и использовании ими крупной машинной техники (см. ил. 5.5.13).

Государственные казначейские билеты 1924 г. официально сохраняли свою платежную силу до денежной реформы 1947 г. Однако в действительности они были постепенно замещены новыми образцами, которые поступили в обращение в 1925—1938 гг.

Следующим мероприятием по преобразованию денежной системы, проведенным после выпуска государственных казначейских билетов, явилось полное изъятие из обращения обесценившихся совзнаков. Эта задача решалась поэтапно. 14 февраля 1924 г. был принят декрет ЦИК и СНК о прекращении выпуска совзнаков и уничтожении их запаса в фондах Наркомфина СССР. Наконец, с 10 марта по 30 апреля был организован выкуп совзнаков, находившихся в обращении, по соотношению: 1 руб. государственными казначейскими билетами за 50 тыс. руб. совзнаками выпуска образца 1923 г. или за 50 млрд. руб. прошлых (до деноминации) образцов.

Советское правительство не ограничило мерами по упорядочению обращения бумажных денежных знаков. На завершающем этапе денежной реформы в обращение была выпущена заготовленная ранее серебряная монета досто-

инством в 10, 15, 20, 50 коп. и 1 руб. и медная монета в 1, 2, 3 и 5 коп. Таким образом была осуществлена первая монетная программа Правительства СССР¹, впервые введено обращение общегосударственной звонкой разменной монеты (золотая монета дореволюционной чеканки, появившаяся в обороте в начале 20-х годов, не являлась разменной монетой; причины ее появления, сфера функционирования были иные).

И наконец, следует сказать еще об одном виде денежных знаков, разрешенном к выпуску на завершающем этапе денежной реформы 1922—1924 гг. Это были разменные казначейские бонны, и возможность их выпуска оговорена в декрете ЦИК и СНК СССР от 22 февраля 1924 г. «О чеканке и выпуске в обращение серебряной и медной монеты советского образца». В соответствии с декретом Наркомфину СССР поручалось усилить чеканку серебряной и медной монеты с тем, чтобы общая сумма отчеканенной серебряной и медной монеты советского образца к 1 января 1925 г. составляла не менее 100 млн. руб. Далее в этом документе записано: «В случае, если бы количество серебряной и медной монеты, которое будет возможно отчеканить в ближайшие месяцы, оказалось недостаточным для полного обеспечения потребности денежного оборота в упомянутой монете, Народному Комиссариату Финансов Союза ССР предоставляется, с особого разрешения Совета Труда и Оборона, выпускать бонны достоинством от одной до пятидесяти копеек, имеющие хождение наравне с монетой, с тем, чтобы не

позднее 1 января 1925 года приступить к изъятию выпущенных временных бонн путем беспрепятственного обмена их по нарицательной стоимости на звонкую монету соответствующих достоинств»¹.

На основании этой статьи декрета Наркомфин СССР в 1924 г. выпустил в обращение разменные казначейские бонны достоинством 1, 2, 3, 5 и 50 коп. (см. Приложение, табл. 5.6, № 1381—1386; ил. 5.6.14—5.6.16; Водяные знаки, № 27А, 88А). Постановлением ЦИК и СНК СССР от 21 августа 1926 г. для казначейских бонн был установлен предельный срок хождения и приема в платеж и к обмену кассами Наркомфина и Госбанка — 31 августа 1926 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 26 октября 1926 г. Наркомфину предоставлено право продлить для некоторых местностей азиатской части СССР срок приема казначейских бонн кассами Наркомфина, но не далее 1 января 1927 г.

На данных денежных знаках отсутствовало их название. Купюры от 1 до 5 коп. имели однотипное оформление. На лицевой стороне бонн помещены изображение герба СССР, обозначение номинала, года, текст: «Имеют хождение наравне с серебряной монетой». Эти элементы оформления очерчены рамкой с узором. Подписи народного комиссара финансов и кассира напечатаны только на боне в 50 коп. На всех этих денежных знаках обозначение номинала содержалось и на оборотной стороне, где он указан на русском и пяти национальных языках советских республик, образовавших СССР. Известна также невыпущенная бона нарицательной стоимостью 20 коп.

На завершающей стадии денежной реформы Совет Труда и Оборона рас-

¹ О первой монетной программе Советского правительства, последующих выпусках металлических денежных знаков в нашей стране см.: Щелочков А. А. Монеты СССР. Каталог. — М.: Финансы и статистика, 1989.

¹ Цит. по: Денежное обращение и кредитная система Союза ССР за 20 лет. — С. 108.

пространил на все союзные республики строжайший запрет на выпуск денежных суррогатов (постановление СТО от 29 февраля 1924 г.).

В результате завершённой в 1924 г. денежной реформы в СССР была создана новая денежная система. От эмиссии бумажных денег для покрытия дефицита бюджета государство перешло к выпуску кредитных денег, обеспеченных товарами и золотом. Тем самым реформа покончила с неограниченной эмиссией.

Денежная реформа 1922—1924 гг. имела исключительно важное значение. Она повысила роль денег в развитии экономики и восстановлении товарных отношений. В результате внедрения в обращение червонца и государственных казначейских билетов улучшилось финансовое состояние предприятий и организаций, которые перестали нести потери от обесценения денег. Улучшилось также материальное положение рабочих и служащих, так как их реальная заработная плата больше не снижалась из-за обесценения денег. Реформа уничтожила в сфере денежного обращения противоречия между городом и деревней, укрепила экономическую основу союза рабочего класса и крестьянства. В. Маяковский писал об этом:

«Твердые деньги — твердая почва
Для смычки крестьянина и рабочего».

Таким образом, денежная реформа, проведенная в интересах трудящихся как города, так и деревни, по своему классовому содержанию отличалась от всех предыдущих реформ в этой области, имевших место в дореволюционной России. В ходе реформы существенно окреп социалистический уклад экономики СССР. Принятые меры по увеличению производства товаров народного потребления, их реальному распределению

по всей территории страны, контролю за уровнем товарных цен не позволили нэпманам в промышленности и торговле, кулачеству сорвать денежную реформу путем повышения цен, которое могло бы вызвать обесценение новой валюты — червонца и государственных казначейских билетов.

Создание устойчивого денежного обращения способствовало внедрению планового начала в развитие социалистического уклада, стимулированию кредитных отношений, функционированию многозвенной кредитной системы, сыгравшей важную роль в развитии нэпа (наряду с Госбанком были созданы Торгово-промышленный банк, Электрокредит, Цekomбанк, Банк потребительской кооперации РСФСР, Дальневосточный, Среднеазиатский, система сельскохозяйственного кредита и некоторые другие банки).

В мае 1925 г. на III съезде Советов СССР было отмечено: «III съезд Советов констатирует, что реформа денежного обращения Союза удалась полностью. Будучи подготовлена всем предшествовавшим хозяйственным и финансовым строительством Союза ССР, она в свою очередь является основой дальнейшего ускоренного и более уверенного подъема во всех отраслях народного и государственного хозяйства»¹.

В результате денежной реформы 1922—1924 гг. был претворен в жизнь ленинский план оздоровления денежного обращения, стабилизации рубля. Это крупное социально-экономическое мероприятие доказало правоту ленинских идей о необходимости использования денег, причем твердых, в деле построения социализма. В поэме «Владимир Ильич Ленин» В. В. Маяковский скажет

¹ Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик. — Т. III. — С. 96.

о роли великого вождя пролетарской революции:

«...мы знаем,

пролетариат — победитель
и Ленин — организатор победы.
От Коминтерна

до звонких копеек,
серпом и молотом

в новой меди,

одна

неписанная эпопея —
шагов Ильича

от победы к победе»¹.

Без внешних займов, в условиях кредитной блокады государство создало устойчивую конвертируемую валюту. Американская пресса писала: «Великан пробуждается. Русская валюта — одна из немногих, котируется несколько выше курса доллара... Ничто более не сможет задержать окончательного восстановления СССР»². В 1925 г. червонец официально котируется на валютных биржах Вены, Каунаса, Константинополя, Милана, Таллинна, Риги, Рима, Тегерана, Улан-Батора, Харбина и Шанхая. Операции с червонцем производились в Великобритании, Германии, Нидерландах, Польше, США, во многих других странах. Агентство «Юнайтед пресс» сообщало, что червонцы котируются выше всякой другой европейской валюты³. Однако блестящие результаты денежной реформы в скором времени были сведены на нет.

Новая денежная система была создана в очень противоречивый период развития экономики. Нэп поставил перед его теоретиками и исполнителями много сложных проблем. Развертывание нэ-

¹ Маяковский В. В. Стихотворения и поэмы. — С. 190.

² Цит. по: Московская правда. — 1988. — 4 окт.

³ Там же.

п сoproвождалось возникновением ряда кризисов, в основе которых лежали просчеты в руководстве народным хозяйством. Как отмечалось, в 1923 г. имел место серьезный кризис, связанный с расхождением цен на промышленные и сельскохозяйственные товары («ножницами цен»). 1924-й год был отмечен кризисом в области торговли, вызванным неумелым преждевременным наступлением на частный капитал, что расстроило рыночный оборот — к осени данного года ощущался недостаток целого ряда товаров массового потребления.

В 1925 г. обнаружилась диспропорция в развитии города и деревни, следствием которой было усиление товарного голода на продукцию промышленности, естественной реакцией на что стало уменьшение предложения продукции крестьянского хозяйства. В начале 1926 г. в статье «Недостаток товаров» известный советский экономист В. Новожилов писал: «...острота современного товарного голода превосходит то, что было год назад»¹. В 1926—1927 гг. резко обострились проблемы государственного регулирования цен. В 1927 г. имела место так называемая «кулацкая хлебная стачка», которая отразила появление крупных противоречий во взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства. В 1928 г. ситуация еще более обострилась².

Оценивая двухлетний период после денежной реформы, Комиссия по исследованию современного состояния денежного обращения и товарного рынка, созданная при Институте экономических исследований Наркомфина СССР, сделала вывод о том, что денежное обращение с самого начала денежной реформы имело тенденцию к инфляции вследствие особенностей общей народнохозяйственной

¹ Вестник финансов. — 1926. — № 2. — С. 75.

² См.: Историки спорят. — С. 147.

обстановки. Осенью 1925 г. обнаружались резкие инфляционные процессы. По мнению комиссии, эти явления были вызваны образовавшимся несоответствием денежных доходов городского и сельского населения размерам поступавшей на рынок товарной массы. Повышение доходов городского населения объяснялось чрезмерным банковским кредитованием промышленности, значительным увеличением количества рабочих, повысившим объем выплат им заработной платы, чрезмерным ростом вложений средств в капитальные затраты¹.

Следствиями инфляционного процесса явились расстройство хозяйственных отношений, появление хаоса в распределении реальных доходов населения. Покупательная способность денег становилась неодинаковой в различных местностях и даже магазинах. Появились трудности отоваривания заработанных денег, очереди, спекуляция. Все в большей мере усиливалась разница в удовлетворении товарами города и деревни².

Комиссия по исследованию состояния денежного обращения и товарного рынка предложила ряд мер по обеспечению товарно-денежной сбалансированности, ликвидации инфляционного процесса. Обесценение червонца поставило проблему его официальной девальвации по отношению к доллару и золотой десятирублевой монете дореволюционной чеканки, что предлагали провести часть работников комиссии. Антиинфляционные меры не были реализованы на практике. В стране ликвидировался свободный валютный рынок. В 1926 г. запрещен вывоз советского червонца за границу, а в 1928 г. — его ввоз из-за границы. Червонец перестал быть конвертируемой валютой.

Несмотря на успехи нэпа, на быстрый рост объемов промышленного производства, потребительский и производственный спрос обгоняли предложение товаров. Экономические методы воздействия на сельское хозяйство, которые были разработаны и внедрены в хозяйственную практику в восстановительный период, не смогли обеспечить необходимый темп развития сельскохозяйственного производства, который начал падать. Вместо совершенствования экономических методов управления сельским хозяйством со второй половины 20-х годов у руководства страны стало все чаще обнаруживаться стремление использовать административно-командные методы решения проблем. Реалистическая концепция сбалансированного экономического развития страны, заложенная в первом пятилетнем плане (1928/29—1932/33 гг.), была в «рабочем порядке» скорректирована И. В. Сталиным и его окружением. Энергичный пересмотр важнейших заданий пятилетнего плана в сторону их увеличения был произведен по металлургии, затем по машиностроению, химии и т. д. Началась сталинская политика «подхлестывания страны», нацеленная на осуществление «большого скачка» в экономическом развитии посредством форсированной индустриализации и сплошной коллективизации крестьян¹. Уже с осени 1929 г. процессу коренной реконструкции народного хозяйства были приданы масштабы и темп бездумной и безумной гонки².

На смену нэпу пришли административные методы управления народным

¹ Подробнее об этом см.: Урок дает история/Под общ. ред. В. Г. Афанасьева, Г. Л. Смирнова. — М.: Политиздат, 1989. — С. 211—222.

² См.: Историки спорят. — С. 181.

¹ Вестник финансов. — 1926. — № 4. — С. 11—25.

² Там же. — С. 76.

хозяйством. С конца 20-х и начала 30-х годов в проводимой политике резко усилились рецидивы «военного коммунизма». Были окончательно ликвидированы частное предпринимательство, госкапиталистические формы хозяйствования. В кратчайшие сроки была проведена коллективизация крестьянства, методы осуществления которой основывались на административном давлении, вплоть до массовых репрессивных мер. «Раскулачивание», местами охватившее до 15% крестьянских хозяйств, привело к огромным потерям. За 1929—1931 гг. оказалась истребленной половина скота¹. Волонтаризм в аграрной политике отрицательно сказался на развитии сельского хозяйства, что ухудшило снабжение городов, снизило потребление в деревнях, негативно повлияло на темпы индустриализации. По оценке современных историков, «курс на форсированную индустриализацию был в годы первой пятилетки реальностью лишь в условиях действия принципов нэпа, т. е. не далее 1930 г.»² В 1931 г. обнаружился явный срыв выполнения планов индустриализации по всем количественным и качественным показателям.

Ограничение роли товарно-денежных отношений, свертывание рынка в стране, абсолютизация роли плановых рычагов управления экономикой, огосударствление кооперации, формализация хозрасчета предприятий — все это явилось следствием разрушения хозяйственного механизма, созданного при нэпе, и перехода к административно-приказной форме управления. К концу 20-х — началу 30-х годов обнаружилось субъективистские подходы, желание многих руководителей народного хозяйства и отдельных его отраслей, прежде всего группы А, добиться серьезных льгот,

послаблений во взаимоотношениях с финансово-кредитной системой. Последовавшее процветание политики административного нажима на эту систему в целом и на банки в частности существенно подорвало хозяйственную самостоятельность, хозрасчет банков, коммерческие основы их деятельности. Все это в конечном счете привело к ликвидации многозвенной банковской системы, к концентрации банков, а главное — к нарушению объективных границ банковского кредитования народного хозяйства, необоснованно высоким темпам эмиссии денег. За 1929—1937 гг. наличноденежная масса в обращении увеличилась в 8 раз. Среднегодовые темпы прироста массы денег оказались выше темпов прироста национального дохода и продукции промышленности и составляли 24%¹.

В конце 20-х — начале 30-х годов в связи с отставанием производства предметов потребления от быстрорастущего покупательского спроса населения диспропорция между количеством обращающихся денег и массой товаров, реализуемых населению, приобрела особо угрожающий характер. Острая нехватка товаров в государственной розничной торговой сети, рост рыночных цен, прежде всего на продукты питания, ухудшили материальное положение трудящихся.

В 1929 г. государство вновь ввело отмененную при нэпе карточную систему распределения продовольственных и промышленных товаров по твердым ценам. В сельской местности была установлена система «отоваривания» сельхоззаготовок промышленными товарами по твердым государственным ценам. Однако если в целом городское население имело в начале 30-х годов гарантированный минимум продовольственного обеспечения, то в сельской местности в

¹ См.: Историки спорят. — С. 181.

² Там же. — С. 168.

¹ Деньги и кредит. — 1988. — № 10. — С. 18.

силу перегибов в проведении хлебозаготовок в ряде зерновых районов были отдельные случаи голода, а зимой 1932/33 г. разразился массовый голод, унесший множество жизней. В таких напряженных материальных условиях трудящиеся страны работали над выполнением планов первой, а затем второй (1933—1937 гг.) пятилеток. Исключительным фактором развития явился огромный энтузиазм строителей социализма. В конечном счете именно их самоотверженный труд, несмотря на крайне слабое материальное стимулирование, позволил сделать гигантский шаг в экономическом развитии страны, прежде всего по пути индустриализации.

По мере экономического развития страны государство стремилось к проведению мер по укреплению денежного обращения. В первой половине 30-х годов был принят ряд мер по укреплению денежного обращения. Они заключались в расширении производства товаров народного потребления, организации коммерческой торговли по ценам, близким к ценам на неорганизованном рынке (последние были намного выше государственных — эта мера позволила изъять из оборота значительную часть лишних денег), изменении валютного законодательства, осуществлении государственных займов у населения и т. д. В результате принятых мер к середине 30-х годов удалось уменьшить напряженность ситуации в сфере денежного обращения, ликвидировать карточную систему распределения продуктов и восстановить свободную государственную торговлю предметами народного потребления по стабильным ценам (более низким, чем цены рынка, но более высоким, чем до введения карточной системы в 1929 г.). Государство ликвидировало явные формы инфляционного процесса. Однако ему не удалось вернуть прежнюю покупательную способность рублю. Затратный характер

экономики заключал в себе реальность продолжения инфляционного процесса в скрытых формах, что выражалось в росте издержек производства и падении рентабельности.

Денежное обращение нашей страны не испытывало серьезных потрясений с середины 30-х годов и вплоть до начала Великой Отечественной войны. Прежде чем перейти к освещению данного периода в истории денежного обращения СССР, вернемся к рассмотрению вопроса о том, какие бумажные денежные знаки выпускались со второй половины 20-х и до начала 40-х годов.

В этот период в обращение поступали денежные знаки тех наименований, которые были установлены в ходе проведения денежной реформы 1922—1924 гг., а именно: билеты Государственного банка СССР, государственные казначейские билеты СССР. Одной из целей их эмиссий являлась окончательная замена денежных знаков РСФСР, находившихся в обращении (билетов Госбанка РСФСР), а также помещение на денежных знаках новой символики, композиций, отражавших изменения в государственном устройстве СССР, в жизни советского народа. При этом денежные знаки предшествующих выпусков не теряли платежной силы. Постепенно, по мере обветшания они изымались из денежного обращения и заменялись билетами новых образцов.

В 1924—1929 гг. в СССР были выпущены следующие денежные знаки новых образцов:

билеты Государственного банка СССР образца 1924 г.;

государственные казначейские билеты СССР образца 1925 г.;

билеты Государственного банка СССР образца 1926—1928 гг.;

государственные казначейские билеты образца 1928 г.

В августе 1924 г. в обращение был выпущен билет в 3 червонца с изображе-

нием Государственного герба СССР, рисунком сеятеля со скульптуры И. Д. Шадра. В зависимости от состава подписей членов Правления Госбанка СССР различались два вида этих билетов (см. Приложение, табл. 5.7, № 1387—1388; ил. 5.7.17 — 5.7.18; Водяные знаки, № 92Б).

В марте 1925 г. в обращение поступили государственные казначейские билеты СССР нового образца достоинством 3 и 5 руб. В обозначении их нарицательной стоимости опущено слово «золотом». Рисунок лицевой стороны 3-рублевого билета содержит одноцветный орнамент, виньетки; на оборотной стороне орнамент изображен несколькими цветами. На 5-рублевом билете нарисована голова рабочего со скульптуры И. Д. Шадра. Название и обозначение номинала купюр повторены на шести языках советских республик (см. Приложение, табл. 5.9, № 1393—1394; ил. 5.9.20—5.9.21; Водяные знаки, № 93Б).

Выпущенные в 1926—1928 гг. билеты Госбанка СССР номиналами в 1, 2 и 5 червонцев продолжили начатую в 1924 г. билетом в 3 червонца эмиссию денежных знаков СССР вместо билетов образца 1922 г., которые выпускались Госбанком РСФСР (см. табл. 5.10, № 1395—1406; ил. 5.10.22—5.10.33; Водяные знаки, № 94Б). Следует отметить также, что на червонцах выпуска 1922 г. золотое содержание указывалось в золотниках. С 1 октября 1925 г. Государственный банк СССР был переведен на метрическую систему мер и весов, за меру веса драгоценных металлов принят один грамм. С тех пор на бумажных червонцах золотое содержание указывалось только в граммах.

Внешний вид рублевого казначейского билета выпуска 1928 г. (см. Приложение, табл. 5.11, № 1407; ил. 5.11.34; Водяные знаки, № 95Б) мало отличался от аналогичной купюры 1924 г. (за ис-

ключением фамилий подписавшихся на знаке народного комиссара финансов СССР и кассира, а также рисунка водяного знака).

В 1924—1929 гг. наряду с банковскими и казначейскими билетами Советское государство выпустило в обращение платежные обязательства Центральной кассы Народного комиссариата финансов СССР. Потребность в этой эмиссии вызывалась несовпадением в пределах года по времени и по сумме государственных расходов и их покрытия поступлениями в бюджет, в то время как в целом годовой бюджет сводился без дефицита (как отмечалось, со второго полугодия 1924 г.). 15 июля 1924 г. СНК СССР разрешил Наркомфину СССР выпускать в обращение платежные обязательства Центральной кассы достоинством 100, 250, 500 и 1000 руб. золотом сроком на 3 месяца (см. табл. 5.8, № 1389—1392; ил. 5.8.19; Водяные знаки, № 81Б—84Б). По обязательствам в пользу их держателя начислялись проценты в размере 6% годовых со дня выпуска по день оплаты. Конкретная сумма эмиссии данных ценных бумаг определялась Советом Труда и Оборон. Позднее был разрешен выпуск платежных обязательств Центральной кассы Наркомфина СССР сроком на 6 месяцев в пределах сумм, установленных квартальными бюджетными планами (постановлением СНК СССР от 16 марта 1924 г.). Обязательства должны были приниматься к оплате в течение 3 лет с момента наступления срока оплаты. Если на 1 октября 1923 г. государственный долг СССР по платежным обязательствам составлял 51,9 млн. руб. золотом, то на 1 октября 1924 г. он был равен 98,9 млн., на 1 октября 1924 г. — 98,9 млн., на 1 октября 1926 г. — 100 млн. руб. золотом¹.

Через несколько лет были произведе-

¹ См.: Финансовая энциклопедия. — С. 399.

денны новые выпуски краткосрочных платежных обязательств Наркомфина СССР сроком на 12 месяцев (постановление СНК СССР от 24 мая 1927 г.). Они имели номиналы 100, 250, 500, 1000 руб. (см. Приложение, табл. 5.12, № 1408—1411; ил. 5.12.35; Водяные знаки, № 96Б, 97Б, 98). По обязательствам в пользу их держателя начислялось 3% годовых. Внешне эти ценные бумаги несколько отличались от обязательств предыдущих выпусков: сбоку располагался купон нарицательной стоимостью в 3% номинала обязательства. Для владельца ценной бумаги — предприятия или организации — купон давал право получить проценты за кредит, предоставленный государству. При этом имелось в виду получение процентов за первые 6 месяцев после выпуска обязательства. Держатель ценной бумаги обрзал купон и предъявлял его в кассу Наркомфина СССР для оплаты. Например, обязательство на сумму 100 руб. со сроком выпуска 1 марта 1929 г. и сроком оплаты 1 марта 1930 г. имело купон нарицательной стоимостью 3 руб. $(\frac{100 \text{ руб.} \cdot 6\% \cdot 6 \text{ мес.}}{100\% \cdot 12 \text{ мес.}})$. На купоне указывалось, что держатель ценной бумаги мог получить указанную сумму начиная с 1 октября 1929 г.

В течение остального времени (сверх первых 6 месяцев срока действия обязательства) государство также начисляло 3% годовых от суммы, указанной в виде номинала на ценной бумаге. Однако выплата процентов предприятиям и организациям производилась одновременно с погашением всей суммы долга, т. е. при выкупе обязательства у его владельца. Наричесательная стоимость краткосрочных платежных обязательств Наркомфина СССР выражалась в рублях, но в отличие от предыдущих выпусков без уточнения «золотом». По постановлению СНК СССР от 11 дека-

бря 1928 г. краткосрочные платежные обязательства Наркомфина СССР, выпущенные на основе постановления от 24 мая 1927 г., могли приниматься к оплате в течение 10 лет со дня наступления сроков оплаты. Таким образом, эти обязательства, будучи первоначально орудием краткосрочного государственного кредита, стали средством среднесрочного, а затем долгосрочного кредита. Всего же с середины 20-х годов и до конца 1930 г. было произведено 13 выпусков платежных обязательств.

В 30-х годах Советское правительство подготовило и осуществило ряд новых эмиссий. В 1932 г. в обращение были выпущены билеты Государственного банка СССР нового образца (см. Приложение, табл. 5.13, № 1412; ил. 5.13.36). Они имели номинал 3 червонца, и их внешний вид отличался от подобной купюры 1924 г. На них отсутствовало изображение сеятеля, содержавшееся на билете 1924 г. На билете в 3 червонца 1932 г. печатное изображение помещено на лицевой и оборотной сторонах, в то время как ранее выпущавшийся билет был односторонним. На новом банковском билете изображался Государственный герб СССР, в который добавлен седьмой виток ленты на колосьях. Название и номинал денежного знака напечатаны на семи языках советских республик — на территории советской Средней Азии были созданы три новые республики: Туркменская ССР, Узбекская ССР в октябре 1924 г. и Таджикская ССР в октябре 1929 г.

В 1934 г. Правительство СССР осуществило выпуски государственных казначейских билетов нового образца номиналами 1, 3 и 5 руб. (см. Приложение, табл. 5.14, № 1413—1418; ил. 5.14.37—5.14.38). На лицевой стороне купюр содержатся их название, обозначение номинала, изображение герба СССР, год, номер, надписи о сфере об-

ращения билетов, рисунок в виде орнамента одноцветной расцветки на цветном поле из волнообразных линий. Название и номинал купюр напечатаны на семи языках советских республик: русском, украинском, белорусском, грузинском, армянском, тюркском (буквами латинизированного алфавита) и азербайджанском. На оборотной стороне изображен декоративный орнамент, в центре которого находится большая цифра номинала. Казначейские билеты образца 1934 г. выпускались в июне 1934 г. (с подписью народного комиссара финансов) и в 1937 г. (без изменения обозначения на них года—«образца 1934 г.»; чьи-либо подписи на знаках второго выпуска отсутствовали). Билеты сохранили платежную силу до реформы 1947 г.

В декабре 1936 г. Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов принял новую Конституцию СССР. Казахская и Киргизская автономные республики были преобразованы в союзные, ликвидирована Закавказская Федерация, и три республики Закавказья вошли в состав Союза Советских Социалистических Республик на равных правах. Это событие нашло соответствующее отражение в Государственном гербе СССР — он стал иметь одиннадцать витков ленты на колосьях, в связи с чем необходимо было поместить новое его изображение на денежных знаках СССР. Такими денежными знаками явились выпущенные билеты Государственного банка СССР образца 1937 г. достоинством 1, 3, 5 и 10 червонцев (см. Приложение, табл. 5.15, № 1419—1422; ил. 5.15.39—5.15.42). Обозначение номинала знаков повторено на одиннадцати языках союзных советских республик. Изменение в государственном устройстве почти совпало с важной вехой в жизни советского народа — 20-летней годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. В честь этого юбилея на выпущенных билетах Госбан-

ка СССР впервые был помещен портрет В. И. Ленина (в правой части лицевой стороны, в овале).

Говоря о банковских билетах образца 1937 г., следует подчеркнуть, что среди помещенных на них надписей отсутствовал текст: «Банковский билет подлежит размену на золото. Начало размена устанавливается особым правительственным актом». Данный текст, представляющий собой одно из положений декрета СНК РСФСР от 11 октября 1922 г. «О предоставлении Государственному банку права выпуска банковских билетов», печатался на всех червонцах вплоть до 1937 г. Как известно, указанное положение декрета не было осуществлено ни в 20-х годах, ни тем более в первой половине 30-х годов, когда в денежном обращении имели место серьезные нарушения. Начиная с 1937 г. данный текст никогда больше не помещался на денежных знаках. На банковских билетах образца 1937 г. отсутствовала также надпись, указывающая размер их золотого содержания.

Наконец, на этих и последующих денежных знаках СССР, включая казначейские билеты СССР, перестали приводиться факсимильные подписи членов Правления Государственного банка СССР, работников Народного комиссариата финансов СССР, кассиров и других. В период культа личности И. В. Сталина массовые репрессии в стране не пощадили многих видных специалистов в области финансов и кредита, в том числе и тех, чьи подписи можно было увидеть на денежных знаках, государственных ценных бумагах. Известно, что на некоторых облигациях государственных долгосрочных займов подписи «врагов народа» замазывались черной краской так, что их нельзя было разобрать. Такие денежные знаки по понятным причинам стремились скорее заменить на новые.

Изменения в Государственном гербе СССР следовало отразить также на государственных казначейских билетах СССР. В этой связи в обращение поступили билеты образца 1938 г., содержащие новое изображение герба. Билеты имели номиналы 1, 3 и 5 руб. (см. Приложение, табл. 5.16, № 1423—1425; ил. 5.16.43—5.16.45). Сюжеты рисунков билетов отражали предвоенные годы развития советского общества.

На билете рублевого достоинства (см. ил. 5.16.43) изображен шахтер, сжимающий в руках отбойный молоток. Его лицо, весь его облик передают напряженность созидательного труда людей этой важной профессии для укрепления экономического потенциала Страны Советов.

Сюжет рисунка на государственном казначейском билете СССР нарицательной стоимостью 3 руб. отразил тревожную международную ситуацию 30-х годов. Германские фашисты, придя в 1933 г. к власти, стали открыто готовиться к войне за новый передел в мире. В 1935 г. фашистская Италия напала на Абиссинию и поработила ее. В 1936—1939 гг. Германия и Италия осуществили военную интервенцию против Республики Испании. В июле 1937 г. Япония развязала агрессию против Китая. В этой обстановке Советский Союз стремился к укреплению обороноспособности, мощи Советской Армии. Военная тематика получила отражение в рисунке, помещенном на государственном казначейском билете 3-рублевого достоинства, на котором изображены два красноармейца в походном снаряжении (см. ил. 5.16.44). Следует подчеркнуть, что за все предыдущие годы выпусков советских общегосударственных денежных знаков изображение воинов помещалось на них только один раз — на государственных денежных знаках СССР образца 1923 г. номиналом 25 000 руб. (см. ил. 5.4.10). Тогда такой рисунок являлся данью уважения

к великому подвигу Красной Армии — победителя в гражданской войне. На денежных знаках последующих выпусков отражалась мирная тематика, посвященная созидательному труду рабочих и крестьян. И вот снова, через 15 лет на денежных знаках появилось изображение воина — защитника Родины, причем впервые содержавшее такой элемент композиции, как боевое оружие в его руках.

Готовность к самоотверженному труду передает композиция рисунка на государственном казначейском билете образца 1938 г. достоинством 5 руб. (см. ил. 5.16.45). На билете изображен летчик на фоне самолета. Подобный сюжет отражал крупные достижения отечественной авиации, самолетостроения, высочайшее искусство пляды прославленных советских авиаторов. К этому времени всемирную известность и признание получило мужество советских летчиков Г. Ф. Байдукова, В. П. Чкалова, А. В. Белякова, сделавших в 1936 г. беспосадочный перелет из Москвы через Ледовитый океан на Камчатку продолжительностью 56 часов. А в 1937 г. чкаловский экипаж совершил новый подвиг — пролетел без посадки по маршруту Москва—Северный полюс — США, город Ванкувер. Созданная в СССР в 30-х годах мощная авиация стала в годы Великой Отечественной войны грозным оружием в руках Советской Армии против гитлеровских полчищ.

Государственные казначейские билеты СССР и билеты Государственного банка СССР названных образцов находились в денежном обращении в течение предвоенных лет, в период Великой Отечественной войны и первые годы после нее — вплоть до денежной реформы 1947 г.

22 июня 1941 г. произошло внезапное вероломное нападение немецко-фашистских армий на СССР. Великая Отечественная война явилась серьезнейшим

испытанием для народного хозяйства, финансово-кредитной системы СССР¹. Только прямые военные расходы выразились в сумме 55,1 млрд. руб., а ущерб, нанесенный в результате войны, был равен 67,9 млрд. руб. (в современном масштабе цен). Потери имущества на территории, подвергавшейся оккупации, составили $\frac{2}{3}$ стоимости всего имущества, находившегося на этой территории². Такая сумма затрат и потерь для одного государства является беспрецедентной во всей мировой истории. Из-за временной оккупации части территории страны сократились доходы государственного бюджета. Кроме того, их уменьшение произошло в результате снижения денежных поступлений от социалистических предприятий вследствие военной перестройки экономики.

В то же время прямые военные затраты, коренная перестройка экономики и усиление военно-промышленного потенциала СССР потребовали осуществления огромных расходов, которые были профинансированы непосредственно из государственного бюджета. Ассигнования из бюджета явились также главным источником финансирования государственных социальных мероприятий, которые обеспечивали на протяжении Великой Отечественной войны необходимую материальную базу для социально-культурного и бытового обслуживания воинов, трудящихся. В связи с отмеченными причинами официальный дефицит бюджета в 1941 г. со-

ставил 1,4 млрд. руб. (в то время как в 1940 г. доходы превысили расходы на 0,6 млрд.), в 1942 г. — 1,8 млрд., а в 1943 г. — 0,6 млрд. руб.¹

Начиная с первого года Великой Отечественной войны существенно сократилось производство товаров народного потребления (т. е. гражданской продукции) и объемы розничного товарооборота. В течение всей войны они были ниже довоенного уровня². В то же время денежные доходы населения за годы войны были выше их денежных расходов на покупку гражданской продукции. Это объясняется как сокращением ее производства, так и возрастанием средней заработной платы в военной промышленности, в некоторых других отраслях. Средняя заработная плата рабочих в промышленности выросла в 1944 г. против 1940 г. на 53%³.

Дефицит государственного бюджета СССР в 1941—1943 гг., образовавшийся разрыв между доходами и расходами населения вызвали необходимость дополнительной эмиссии денежных знаков и вели к нарушениям в сфере денежного обращения. Денежная масса за годы Великой Отечественной войны увеличилась в 4 раза, тогда как объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли уменьшился на $\frac{2}{3}$ ⁴. Только за первый год войны количество денег в обращении увеличилось в 2,4 раза⁵, в связи с чем значительно снизилось товарное обеспечение рубля, получил развитие инфляционный процесс.

¹ Подробнее о денежном обращении в этот период см.: Конник И. И. Деньги в период строительства коммунистического общества. — М.: Финансы, 1966. — С. 159—169; Денежное обращение в годы войны//Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938—1945. — М.: Воениздат, 1978; Атлас З. В. Социалистическая денежная система. — С. 285—295; Батырев В. М. Денежное обращение в СССР. — М.: Госфиниздат, 1959. — С. 132—136.

² См.: Денежное обращение и кредит СССР. — М.: Финансы, 1976. — С. 156.

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1985. — С. 238.

² Подробнее об этом см.: Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. — М.: Политиздат, 1968.

³ См.: Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — М.: Госполитиздат, 1947. — С. 117.

⁴ См.: Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. — С. 238.

⁵ См.: Конник И. И. Указ. соч. — С. 167.

При сохранении твердых цен на продукты нормированного снабжения населения (переход к карточной системе снабжения был осуществлен в основном с июля по октябрь 1941 г.) обращение избыточной массы денег привело к росту цен на колхозном рынке (в 10—15 раз по сравнению с довоенным уровнем). В целях изъятия лишних денег из обращения, экономического регулирования движения цен на колхозном рынке, а также увеличения доходов бюджета были введены повышенные, близкие к рыночным, цены в государственной коммерческой торговле, где товары продавались без карточек (в 1944 г.). Перелом в ходе войны в 1942—1943 гг. сказался во всех областях жизни страны, в том числе в сфере финансов. Ценой огромных материальных лишений, массового трудового героизма советскому народу удалось укрепить военно-промышленный потенциал СССР, улучшить финансовое положение государства. Это позволило отказаться от эмиссии денежных знаков для увеличения доходов государственного бюджета, что благоприятно отразилось на устойчивости денег. Развитие государственной коммерческой торговли, некоторое расширение производства товаров народного потребления и другие факторы привели к прекращению снижения покупательной способности денег, а затем вызвали ее рост. Цены в коммерческой торговле неоднократно снижались, что вело к падению колхозных цен. В 1944—1945 гг. цены на колхозном рынке снизились более чем вдвое¹.

Некоторое повышение покупательной способности рубля не могло устранить необходимости осуществления комплекса мер по оздоровлению денежного обращения. Такими мерами должны были стать рост производства

товаров народного потребления, активная политика в области цен, налогов и денежных сбережений населения. Значительная роль отводилась разовому изъятию излишка денег, т. е. проведению денежной реформы, без которой, как считалось тогда, нельзя было отменить карточную систему снабжения, восстановить государственную торговлю по единым ценам.

Необходимость в реформе объяснилась также и тем, что за годы войны некоторые группы сельского населения получили значительные дополнительные доходы от продажи сельскохозяйственной продукции на колхозном рынке по высоким ценам. Большие накопления сделали спекулятивные элементы городского населения, пользуясь обстановкой товарного дефицита и продавая товары по вздутым рыночным ценам. В этих условиях без проведения реформы было опасно отменять карточную систему снабжения и вводить свободную государственную продажу товаров в розничной сети. Кроме того, реформа позволила бы аннулировать обращение фальшивых советских денежных знаков, которые в годы войны немецкие власти выпускали для финансирования своих расходов и дезорганизации советской денежной системы.

Окончание Великой Отечественной войны, рост производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, накопление товарных запасов, сбалансированность государственного бюджета, развитие коммерческой торговли, расширение производства товаров народного потребления явились важнейшими предпосылками стабилизации денежного обращения в ходе денежной реформы.

14 декабря 1947 г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». В

¹ См.: Денежное обращение и кредит СССР. — С. 158.

нем следующим образом были сформулированы цели и задачи реформы: «Денежная реформа 1947 г. призвана ликвидировать последствия второй мировой войны в области денежного обращения, восстановить полноценный советский рубль и облегчить переход к торговле по единым ценам без карточек. Денежная реформа усилит значение денег в народном хозяйстве, повысит реальную заработную плату рабочих и служащих и повысит ценность денежных доходов сельского населения. Проведение денежной реформы будет содействовать повышению уровня материального благосостояния трудящихся, восстановлению и развитию народного хозяйства и дальнейшему укреплению могущества Советского государства»¹.

Реформа сводилась в основном к обмену денежных знаков прежних образцов на новые, переоценке вкладов населения в сберегательных кассах, переоценке остатков средств кооперативных организаций и колхозов на счетах в кредитных учреждениях и конверсии государственных займов.

В ходе реформы денежные знаки прежних образцов обменивались на новые по соотношению 10 : 1. На разменную монету действия реформы не распространялось. Заработная плата рабочим и служащим выдавалась новыми денежными знаками, причем сроки ее выплаты были приурочены к моменту реформы. Одновременно с обменом наличных денег проводилась и переоценка вкладов населения.

Денежная реформа предусматривала изменение названия билетов Госбанка СССР. Напомним, что до 1922 г. советские общегосударственные денежные знаки исчислялись в рублях, в 1922—1947 гг. — в рублях и червонцах. В

1922 г. введение в оборот твердой валюты, нарицательная стоимость которой имела новое для того времени исчисление — в червонцах, а не в рублях, имело важное значение. Если бы твердая валюта (билеты Госбанка) и обесценившиеся деньги (совзнаки) назывались одинаково — «рублями», то в стране возникла бы колоссальная путаница — в учете и отчетности предприятий, учреждений, планировании, денежных расчетах и т. д. В последующем отпала необходимость в различном выражении номиналов банковских и казначейских билетов, так как это стало неудобным для ведения учета, контроля, планирования. На практике они уже давно велись только в рублях (в 20-х годах в народном хозяйстве существовало исчисление в червонцах, золотых рублях и т. д.). С 1947 г. и по настоящее время билеты Госбанка СССР, как и государственные казначейские билеты СССР, выпускаются в рублях.

Денежные знаки образца 1947 г. поступили в обращение с номиналами: государственные казначейские билеты СССР достоинством 1, 3 и 5 руб. (см. Приложение, табл. 5.17, № 1426—1428; ил. 5.17.46—5.17.48; Водяные знаки, № 99А); билеты Государственного банка СССР — 10, 25, 50 и 100 руб. (см. табл. 5.18, № 1432—1435; ил. 5.18.50—5.18.53; Водяные знаки, № 99А, 100Б). На лицевой стороне казначейских билетов изображен Государственный герб СССР (число перевязей увеличено до 16 по количеству союзных республик), указаны наименование знака, обозначение номинала словами на 16 языках союзных республик и цифрами, год выпуска, серия и номер. На их оборотной стороне приведены цифра номинала и его словесное обозначение, а также текст: «Государственные казначейские билеты обеспечиваются всем достоянием Союза ССР и обязательны к приему на всей территории СССР во все платежи для всех уч-

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. — Т. 3. — М.: Политгиздат, 1968. — С. 460.

реждений, предприятий и лиц по нарицательной стоимости. Подделка государственных казначейских билетов преследуется по закону», изображены декоративные формы.

На билетах Госбанка СССР выпуска 1947 г., как и на предвоенном их образце, помещен портрет В. И. Ленина. При этом на банкнотах в 10 и 25 руб. портрет В. И. Ленина и Государственный герб СССР изображены на разных сторонах, на билетах в 50 и 100 руб. — на одной. На оборотной стороне 100-рублевого билета расположен рисунок панорамы Московского Кремля со стороны Москвы-реки (см. ил. 5.18.53). На всех банкнотах наряду с указанием их наименования, номинала, года, серии и номера помещен текст: «Банковские билеты обеспечиваются золотом, драгоценными металлами и прочими активами Государственного банка».

Реформа позволила изъять из обращения излишек денег, укрепить денежное обращение, ввести свободную государственную торговлю товарами народного потребления. Вместе с тем насыщение потребительского рынка товарами в значительной мере было обусловлено низким платежеспособным спросом населения, что объяснялось невысоким уровнем оплаты труда в народном хозяйстве, активной налоговой политикой, широким развитием государственных займов у трудящихся. В послевоенные годы улучшение товарно-денежной сбалансированности в городах, повышение устойчивости денег достигались также за счет неэквивалентного обмена между промышленностью и сельским хозяйством, в результате которого из деревни изымались огромные средства.

После денежной реформы 1947 г. и почти до конца 50-х годов сохранялась тенденция повышения покупательной способности рубля, что было вызвано успешным восстановлением и развитием

народного хозяйства, укреплением финансового положения государства. Однако в целом система управления экономикой, созданная в 30-е годы, все еще сохранялась и приводила к функционированию неэффективного, разорительного механизма экстенсивного развития народного хозяйства, что потенциально таило в себе возможность развития инфляционного процесса.

В 1957 г. в связи с преобразованием Карело-Финской ССР в Карельскую АССР уменьшилось число перевязей ленты на Государственном гербе СССР — с 16 до 15. В целях отражения данного изменения в Государственном гербе СССР в 1957 г. были выпущены бумажные денежные знаки образца 1947 г., но с уточненным рисунком герба. Их внешний вид по существу был такой же, как и у денежных знаков, выпущенных в 1947 г. (см. Приложение, табл. 5.17, № 1429—1431; ил. 5.17.49; Водяной знак, № 99А и табл. 5.18, № 1436—1439; ил. 5.18.54—5.18.55; Водяные знаки, № 99А, 100Б).

В условиях быстрого развития экономики СССР в 50-е годы, постоянного роста товарооборота и объемов производства гигантски возросли денежные обороты в стране. Так, платежный оборот, учитываемый Государственным банком, в 1959 г. составил 3250 млрд. руб.¹ В целях облегчения организации денежного учета, планирования и расчетов в народном хозяйстве, сокращения издержек обращения прежде всего за счет номинального уменьшения наличноденежной массы Совет Министров СССР 4 мая 1960 г. принял постановление об изменении с 1 января 1961 г. масштаба цен. 15 ноября 1960 г. по решению правительства предусматривалось укрупнение советской денежной единицы путем увеличения ее золотого

¹ См.: Денежное обращение и кредит СССР.— С. 191.

содержания в 0,222168 г чистого золота, установленного в 1950 г. (в 1937—1950 гг. оно было равно 0,167674 г), до 0,987412 г чистого золота.

В ходе проведения данного мероприятия в обращение были выпущены денежные знаки нового образца: государственные казначейские билеты СССР достоинством 1, 3 и 5 руб. (см. Приложение, табл. 5.19, № 1440—1442; ил. 5.19.56—5.19.58; Водяные знаки, № 101А), билеты Государственного банка СССР нарицательной стоимостью 10, 25, 50 и 100 руб. (см. Приложение, табл. 5.20, № 1443—1446; ил. 5.20.59—5.20.62; Водяные знаки, № 101А, 102Б) и разменная монета в 1, 2, 3, 5, 10, 15, 20, 50 коп. и 1 руб.¹ Они обменивались на денежные знаки прежнего образца. Этот обмен производился с 1 января по 1 апреля 1961 г. без ограничений. При этом один новый рубль приравнивался к десяти старым. В таком соотношении с 1 января 1961 г. были пересчитаны цены товаров и услуг, тарифы, заработная плата, пенсии, стипендии, остатки денежных средств на счетах в банках и сберегательных кассах; балансы предприятий и учреждений.

Укрупнение советской денежной единицы облегчило планирование, учет, расчеты в народном хозяйстве, уменьшило издержки обращения, так как бумажные денежные знаки прежнего образца достоинством до 10 руб. были заменены звонкой разменной монетой, срок годности которой для обращения в десятки раз выше. Повышение роли последней в структуре обращения денежной массы позволило шире применять в стране машины для подсчета металлических денежных знаков.

На лицевой стороне государственных казначейских билетов расположены их наименование, номинал, герб СССР с 15

витками ленты на колосьях по числу союзных республик в составе СССР, указанный год — 1961, серия и номер (у 5-рублевых — на оборотной), текст: «Государственные казначейские билеты обеспечиваются всем достоянием Союза ССР и обязательны к приему на всей территории СССР во все платежи для всех учреждений, предприятий и лиц по нарицательной стоимости». На лицевой стороне 3-рублевого денежного знака приведен вид на Кремль со стороны Москвы-реки (см. ил. 5.19.57), 5-рублевой купюры — изображение Спасской башни Московского Кремля (см. ил. 5.19.58). Печатное одноцветное изображение на знаках смещено влево, в связи с чем в правой стороне расположено вертикальное белое поле. На нем напечатана цифра номинала, помещенная на фоне небольшой розетки. Обратная сторона казначейских билетов содержит цветное печатное изображение, включающее обозначение номинала на русском языке. Эта надпись повторена на 14 языках других союзных республик. Здесь же приведен текст: «Подделка государственных казначейских билетов преследуется по закону». Денежные знаки имеют виньетки на цветном фоне, другие декоративные формы. В левой части расположено вертикальное белое поле, на котором напечатана цифра номинала.

Лицевые стороны билетов Госбанка СССР содержат обозначение их наименования, достоинства, рисунок герба СССР, портрет (барельеф) В. И. Ленина, помещенный в овальную рамку, надпись: «Банковские билеты обеспечиваются золотом, драгоценными металлами и прочими активами Государственного банка», красивые декоративные формы. В правой части денежных знаков в виде вертикальной полосы находится чистое поле, на котором напечатаны цифры номинала на фоне розетки и год — 1961. На банковских билетах

¹ О разменной монете образца 1961 г. подробнее см.: Щелоков А. А. Указ. соч. — С. 44—45.

нарицательной стоимостью 50 и 100 руб. поле содержит водяной знак в форме портрета В. И. Ленина (см. Водяные знаки, № 102Б). На оборотной стороне купюр можно увидеть обозначение их достоинства цифрами, а также на 15 языках союзных республик в составе СССР, серия и номер купюры. На 50-рублевом знаке содержится рисунок правительственного здания Московского Кремля, помещенный в овальную рамку, вверху которой указаны буквы «СССР», внизу — номинал знака (см. ил. 5.20.61). На купюре в 100 руб. изображены Водовзводная башня и панорама Московского Кремля (см. ил. 5.20.62). В левой части знаков находится чистое поле.

Говоря о денежных знаках образца 1961 г. — ныне обращающихся в СССР, следует подчеркнуть одну важную деталь. Впервые размеры ряда купюр были унифицированы. Так, почти одинаковый формат имеют казначейские знаки в 3 и 5 руб., билеты Госбанка в 10 и 25 руб., одинаковый формат — билеты в 50 и 100 руб. Подобное единообразие в размерах денежных знаков установлено впервые. Так, предшествующий выпуск денежных знаков (1957 г.) предусматривал поступление в обращение семи различных купюр, среди которых не было двух купюр одинакового формата. Единообразие в размерах бумажных денежных знаков образца 1961 г. облегчило внедрение в практику пересчета денег посредством использования специальных счетных автоматов.

Экономический застой, имевший место в нашей стране в 70-е и начале 80-х годов, отрицательно отразился на производительности труда. Если в денежном выражении народнохозяйственные планы выполнялись и перевыполнялись, то по выпуску реальной продукции они часто срывались. С каждым годом на рубль приходилось все меньше и меньше продукции в натурально-веществен-

ном выражении. Основных продуктов питания и промышленных товаров в 1985 г. производилось на рубль валового общественного продукта и национального дохода в 2 раза меньше, чем в 1965 г., и в 4—5 раз меньше по сравнению с 1950 г. В подобных условиях быстрыми темпами увеличивалась денежная масса в обращении. За 1971—1985 гг. она выросла в 3,1 раза, тогда как производство товаров народного потребления увеличилось только в 2 раза.

По расчетам экономистов, за 1971—1985 гг. денежные накопления народного хозяйства утроились, денежные сбережения населения в сберегательных кассах возросли примерно в 5 раз. Однако за это время национальный доход СССР в сопоставимых ценах увеличился только в 1,8 раза. Среднегодовой прирост вкладов населения в одиннадцатой пятилетке составил 12,5 млрд. руб., в 1986—1987 гг. — 23 млрд. руб. В 1988 г. вклады населения увеличились почти на 30 млрд. руб. Это явилось следствием возрастающих темпов денежной эмиссии: в 1988 г. она удвоилась по сравнению с 1987 г. и увеличилась в 4 раза по сравнению со среднегодовой в одиннадцатой пятилетке. Не подкрепленный расширением производства предметов потребления рост денежной массы привел к росту средних розничных цен. Их увеличение в 1971—1975 гг. дало около 30% прироста товарооборота, в 1976—1980 гг. — 49, в 1981—1985 гг. — 57, 1986—1987 гг. — более 60, а в 1988 г. — почти 75%, что вызвало открытое обесценение рубля.

Наряду с явными формами проявления инфляции получили развитие завуалированные инфляционные явления. Так, за прежнюю сумму денег потребитель стал покупать товары худшего качества и в меньших количествах. Признаками расстройства денежной системы явились устойчивый дефицит ряда това-

ров, падение доверия к рублю, деформация спроса на товары, официальное и неофициальное нормирование в распределении продуктов, появление различных рынков, где товары реализуются по ценам выше государственных.

Расстройство денежного хозяйства стало следствием действия таких факторов, как падение эффективности производства, замедленный рост товарных масс при более быстром увеличении денежных доходов предприятий и населения, ухудшение финансового положения страны, существующего на протяжении многих лет дефицита государственного бюджета, фактического нарастания государственного долга.

В данных условиях финансовая и кредитная системы воспроизводили денежные средства, которые являлись избыточными и не увязывались с реальными материальными ценностями. Платежи предприятий в государственный бюджет, оплата труда, выплаты из денежных общественных фондов зачастую производились до фактической реализации произведенного товара (основы подобной практики были заложены еще в 30-е годы). По этой причине величина денежного оборота в стране отрывалась от реальной потребности и масштабов материально-вещественного оборота. Банковские ссуды широко предоставлялись в качестве помощи малорентабельным, убыточным предприятиям, которые часто были не в состоянии их погасить. В итоге ослабла взаимосвязь кредита и движения общественного продукта.

Все это вызвало настоятельную необходимость коренной перестройки

управления экономикой страны, которая заключается в переходе от преимущественно административных к экономическим методам руководства на всех уровнях, к широкой демократизации управления, всемерной активизации человеческого фактора. Радикальная экономическая реформа, проводимая в СССР, предусматривает значительное расширение границ самостоятельности социалистических предприятий, перевод их на полный хозрасчет и самофинансирование, перестройку централизованного руководства экономикой, реформу планирования, ценообразования, финансово-кредитного механизма, внедрение оптовой торговли средствами производства. Успех экономической реформы непосредственно зависит от последовательного осуществления антиинфляционной политики, финансового оздоровления экономики, достижения финансовой сбалансированности путем установления соответствия между оборотом денежных средств в народном хозяйстве и оборотом материально-вещественных ценностей.

В целях нормализации денежного обращения и потребительского рынка, а также усиления борьбы со спекуляцией, коррупцией, контрабандой, изготовлением фальшивых денег, нетрудовыми доходами в соответствии с Указом Президента от 22 января 1991 г. произведен обмен денежных знаков Госбанка СССР достоинством 50 и 100 руб. образца 1961 г. на денежные знаки других достоинств и на банкноты 50- и 100-рублевого достоинства образца 1991 г.

Изобретение бумаги явилось одной из важных пред-

посылок появления денежных знаков, созданных из данного материала. Как известно, бумага представляет собой волокнистый материал, состоящий в основном из слоя специально обработанных растительных волокон, тесно переплетенных между собой и соединенных силами сцепления, которые возникают при обработке.

Целлюлоза, из которой делается бумага, в чистом виде в природе не встречается. Ее источником может быть различное сырье, например измельченная древесина сосны, осины, соломы ржи и риса, некоторые дикорастущие растения, а также хлопок, лен, конопля, джут.

Доля чистой целлюлозы больше всего в хлопковом волокне — доходит до 98%, в древесине целлюлозы содержится 40—50%, остальную часть составляют примеси (лигнин, пентозаны, крахмалы и клеящие вещества, смолы, минеральные соли).

Из хлопка несложными методами

выделяют чистую целлюлозу, которая идет на химическую переработку. Именно тряпичная целлюлоза используется для производства высокосортной бумаги (в том числе и для денежных знаков). Древесина и солома являются более дешевым и распространенным сырьем для получения целлюлозы, хотя и требуют сложного технологического процесса. Эта целлюлоза идет на приготовление обычных сортов бумаги¹.

Примеси в бумаге уменьшают ее стойкость. Сильно ухудшает свойства бумаги лигнин, а также кислоты, плохо отмытые в свое время при получении целлюлозы. Например, высококислотная газетная бумага, состоящая на 90% из непереработанной древесной массы, в три дня «сгорает» от действия солнечного света. Нагревание целлюлозы воз-

---

¹ В период гражданской войны в некоторых регионах Советской республики местные власти часто использовали для изготовления суррогатов государственных денежных знаков самую различную бумагу, иногда низкого качества вроде газетной. Из-за этого данные исторические документы (денежные знаки) дошли до нас в чрезвычайно плохом состоянии.

можно до 160°C, свыше этой температуры целлюлоза начинает разрушаться (углеводная основа целлюлозы при нагревании до 300°C выделяет воду и обугливается, молекулярная масса резко уменьшается). Химические свойства целлюлозы делают ее нестойкой как под влиянием большой влажности и плесени — биологических катализаторов, так и при воздействии различных химических агентов, в основном кислот, а также физического излучения¹.

Бумага была изобретена во II в. до н. э. (по последним сведениям — значительно раньше) в Китае. Там же, впервые, в IX в. н. э. для облегчения денежных расчетов при оптовой торговле появились бумажные деньги. Во время правления династии Юаньхэ (806—821) в городе Чанань были открыты кассы, в которых купцы могли обменивать тяжелые металлические монеты на государственные бумажные деньги (чеки), получившие название «летающие монеты»². Текст на них наносили с помощью гравированных медных досок. Описание этих бумажных денег дал фламандский путешественник, монах Виллем Рубрук, посетивший Китай в XIII в.

Во время правления династии Юань (1271—1368) бумажные деньги печатались уже в огромных количествах и были главным средством денежного обращения в Китае. Когда Марко Поло посетил эту страну во второй половине XIII в., он был поражен применением бумажных денег, не известных тогда Европе. Особенно его удивило то, что пока алхимики Европы бьются над тем, как превратить неблагородные металлы в золото, китайские императоры превращают в деньги простую бумагу.

В частности, Марко Поло писал: «В

городе Камбуле есть монеты великого хана, о котором можно сказать, что он владеет тайной алхимиков, что умеет делать деньги из бумаги. Когда бумага готова, ее разрезают на куски разной величины, почти четырехугольники, впрочем иногда более в длину, чем в ширину. Самый маленький из них ходит как малый грош, несколько побольше — венецианский серебряный грош, другой — два гроша, потом есть пять и десять грошей. Другие куски ходят по одному, по два, по три и даже по десять золотых византинов. Все эти бумажки такой великолепной тонкой работы, как будто бы они из настоящего литого серебра или золота»¹.

На каждой купюре специальные китайские чиновники ставили свои имена и скрепляли их печатями. После этого назначенный ханом главный чиновник ставил красную ханскую печать. Таким образом удостоверялась подлинность денежного знака. Его подделка уже тогда была уголовно наказуема.

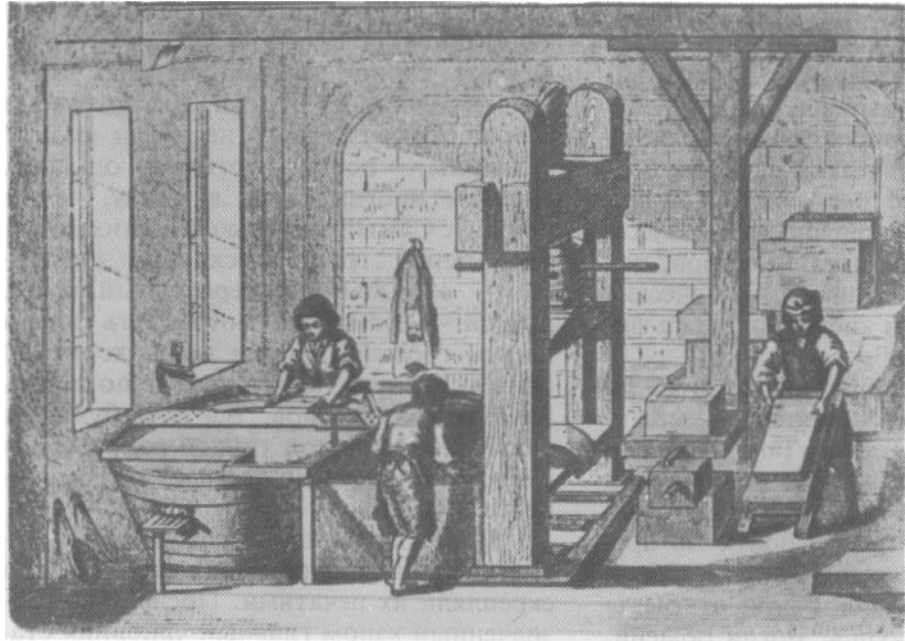
Из Китая секрет изготовления бумаги сложным путем, лишь в III—VIII вв., попал в Среднюю и затем в Западную Азию. Французский ученый Ж. Авенель так писал в начале нашего века о движении секрета изготовления бумаги в Европу: «Она (бумага. — *Авт.*) пришла из Китая очень медленным путем, со средней скоростью, может быть сто километров — в сто лет. Народы Центральной Азии, потом арабы, потом египтяне подводили ее выделку все ближе к нам. В 650 году ее видели в Самарканде, в 800 году встречают в Багдаде, в 1100 году она дошла до Каира. Затем она проходит по берегу Африки, переплывает через Средиземное море и долго не переходит Лангедока»².

¹ См.: Аким Э. Л. Целлюлоза//Энциклопедия полимеров. —Т. 3. — М.: Советская энциклопедия, 1977. — С. 854—957.

² См.: Сквернюков П. Ф. Слово о бумаге. — М.: Московский рабочий, 1980. — С. 32—35.

¹ Цит. по: Малкин И. Т. История бумаги.—М.: Изд-во АН СССР, 1940. — С. 30.

² Там же. — С. 36. (Лангедок — юго-западная граница Франции. — Примеч. И. Т. Малкина).

Рис. 14. Работа у чена с бумажной массой. Со сторинной гравюры

В Европе впервые бумагу начали делать в Испании в 1150 г. К этому времени технология ее изготовления дошла до сравнительно высокой степени совершенства. Бумажные водяные мельницы оснащались жерновами для растирания тряпья (очесов, ветхого белья, старых канатов и парусов), служившего исходным материалом для выработки бумаги. Уже в X в. для отливки бумажных листов использовали провололочные сетки.

В XIII—XIV вв. изготовление и употребление бумаги в Италии, Франции, Германии достигало значительных размеров. В Англии первая бумажная мельница была построена в XVI в. (рис. 14).

Причины, приведшие к появлению в Европе ценных бумаг, бумажных денег, довольно разнообразны. Главная из них заключалась в том, что торговля и промышленность в наиболее развитых странах Европы, начиная с эпохи великих географических открытий конца XV и начала XVI в., достигли такой степени развития, на которой имевшиеся в

обращении монеты, слитки из драгоценных металлов не смогли удовлетворить потребностей товарного оборота. Поэтому приходилось вводить в употребление те или иные средства обращения, изготовленные из бумаги, — сначала в виде частных векселей, а затем в виде кредитных свидетельств — банкнот, выпускавшихся банками взамен получаемых ими денежных вкладов. Эти банкноты благодаря дальнейшему экономическому развитию стран Европы вскоре получили широкое применение и распространение. Сначала они применялись в крупном торгово-промышленном обороте, поскольку помогли избавиться от риска, связанного с хранением, переправкой и пересылкой большого количества металлических денег. Затем, когда бумажные денежные знаки стали выпускаться правительствами государств Европы, способными обеспечить устойчивый характер их обращения, бумажные деньги начали завоевывать доверие и признание широких народных масс.

Развитие бумажноденежного обращения, особенно в XVIII в., показало, что бумажные денежные знаки вследст-

вие их значительной представительной стоимости и из-за подверженности быстрому изнашиванию необходимо изготавлять из особо прочной, упругой и плохо мнущейся бумаги. Кроме того, уже на стадии изготовления бумаги нужно принимать меры по защите будущих купюр от подделок.

В этот период по всей Европе бумажные деньги изготовляли из бумаги ручной выработки, что сразу привело к появлению большого числа фальшивомонетчиков: ведь значительно легче было обзавестись простыми устройствами для ручного производства бумаги, чем дорогостоящей бумагоделательной машиной.

Главным способом борьбы с подделками стало нанесение на бумагу, а точнее сказать в ее основу, водяных знаков, или, как их еще называют, филиграней. Правда, изначальное назначение филиграней было несколько иным. Крупные итальянские бумажные мануфактуры, начавшие в XIII в. снабжать бумагой всю Европу, помещали на своем товаре — бумажных листах — специальное клеймо. Делали его следующим образом. На сетке бумажной формы вышивался шелком или тонкой серебряной проволокой какой-нибудь рисунок. При отливе бумажная масса ложилась на вышивку более тонким слоем, чем на остальную часть сетки. В результате на готовом листе бумаги в этом месте получался водяной знак, т. е. клеймо, которое нельзя было ни уничтожить, ни подделать, не повредив при этом бумагу. Таким образом, водяные знаки вначале были как бы официальными торговыми марками, подделка которых преследовалась законом (рис. 15).

Очень скоро возникло огромное количество разнообразных водяных знаков, поскольку свои филигранные были не только в разных мастерских, но и у каждого черпальщика. Водяные знаки дали название многим сортам бумаги.

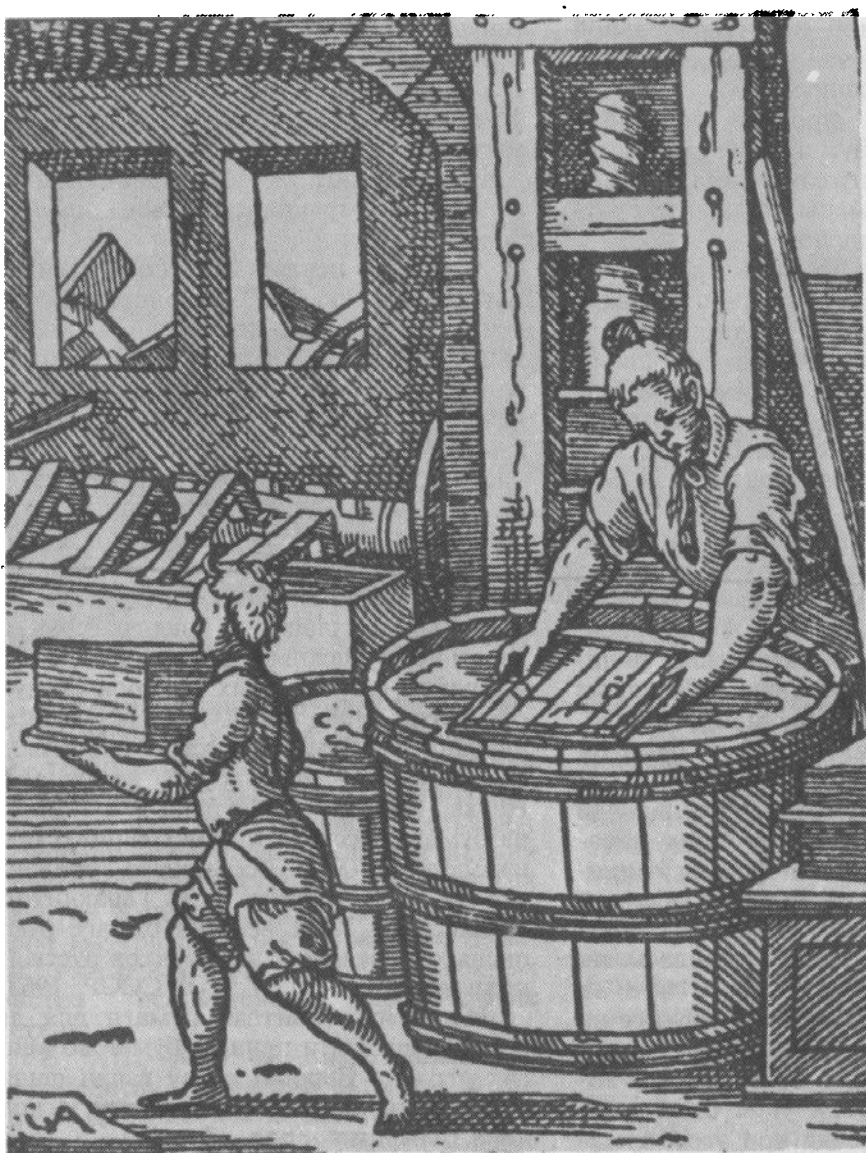
Впоследствии их изучение превратилось в значимый исторический источник. В разных странах они вот уже много лет помогают историкам точно устанавливать возраст многих документов, рукописей, книг, разоблачать подделку важных государственных документов.

Одним из первых исследователей филиграней в России был вологодский купец Иван Лаптев, издавший в 1824 г. книгу «Опыт в старинной русской дипломатике». Затем в 1844 г. московский литограф Корнилий Тромонин выпустил книгу «Изъяснение знаков, видимых в писчей бумаге». В последующие годы в нашей стране водяные знаки долгое время никто не изучал. Только в самом конце прошлого века за их исследование взялся Н. П. Лихачев, выпустивший трехтомное издание «Палеографическое значение бумажных водяных знаков». Из работ современных авторов следует отметить книги С. А. Клепикова «Филигранные на бумаге русского производства XVIII — начала XX века», (М.: Наука, 1978) и «Филигранные и штампы на бумаге русского и иностранного производства» (М.: Всесоюзная книжная палата, 1959) и книгу А. А. Гераклитова «Филигранные XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского производства» (М.-Л.: АН СССР, 1963).

Итак, изготовители бумаги для денежных знаков и ценных бумаг во многих странах Европы сразу взяли филигрань на вооружение в качестве основного средства для борьбы с подделками.

Изучение денежных знаков, выпущавшихся в России и СССР, показывает, что все водяные знаки, или филигранные, используемые в качестве защиты от подделки, можно разделить на три основные группы: 1) надписи и рисунки; 2) повторяющиеся узоры, фигуры или цифры; 3) портреты (подробнее об этом ниже).

Рис. 15. Изготовление бумаги с водяными знаками. Со старинной гравюры

Однако в начале XIX в. становится ясно, что для борьбы с фальсификациями одних только водяных знаков недостаточно. С развитием новых способов воспроизведения печатной продукции специалисты типографского дела пытаются в целях защиты от подделок усложнить процессы печатания денежных знаков, используя, например, гравировку на меди, двойную печать, создавая

рисунки, богатые контрастами, тонкими волосяными линиями и поэтому трудно воспроизводимые «кустарными» способами.

Так, в Германии со второй половины XIX в. начали применять бумагу, изобретенную американцем Джеймсом Вилькоксом, с так называемыми «локализованными» волокнами. Изготавливали ее следующим образом. На стадии

отливки бумажной массы к ней, в местах, свободных от печати (например, на купоне) и легко контролируемых, добавляли тончайшие цветные волокна. Причем их выливали на изготавливаемую бумагу через узенькие трубки, установленные над металлическим ситом бумагоделательной машины. Проверить действительность денежного билета, изготовленного таким образом, можно

было, пробуя иглой оторвать цветное волокно. Если оно отрывалось, денежный знак считался действительным. В случае же подделки это было невыполнимо, поскольку цветные полоски, имитирующие волокна, наносились на бумагу типографским или другими способами. Однако было признано, что и на такую защиту от подделок полностью полагаться нельзя.

4.1. О создании и работе Экспедиции заготовления государственных бумаг и Гознака СССР

Россия познакомилась с бумагой значительно позже других европейских стран. Более 260 лет на Руси в основном использовали бумагу, изготовленную в Италии, Франции, Англии, Германии и Голландии и привозимую купцами. Бумага собственного изготовления появилась во второй половине XVI в., в царствование Ивана Грозного. В это же время зародилось и книгопечатание, была создана Иваном Федоровым первая русская типография.

Ускоренному развитию бумажного дела в России в начале XVIII в. в значительной степени способствовал Петр I. Один из его сподвижников — Федор Салтыков разработал проект создания в стране целой сети бумагоделательных производств. Он писал царю: «Повелеть во всем государстве, во всякой губернии учинить бумажные заводы и под те заводы выбрать места на реках, где сыщутся какие к тому подобные, а на тех заводах велеть бумагу делать разных рук и величеств, сиречь александ-

рийская, пищевая, почтовые, куртузные, серья и синия»¹.

К одной из многих реформ Петра I следует отнести введение так называемого гербового сбора, который взимался путем продажи гербовой (актовой) бумаги, используемой для всей деловой переписки в стране. Изготавлилось три вида (или разряда) такой бумаги: с большим, средним и малым изображениями герба Российской империи — двуглавого орла.

Бумага с большим орлом продавалась по 3 алтына (9 копеек) и 2 деньги (копейка), со средним и малым орлом — соответственно дешевле. Документы на покупку земель, крепостных людей, зданий могли быть оформлены только на гербовой бумаге первого разряда, т. е. с большим орлом. В октябре 1723 г. Петр I утвердил образец водяного знака для гербовой бумаги и приказал «впредь под гербование делать бумагу на фабриках все добрую и плот-

¹ Цит. по: Скверняков П. Ф. Указ. соч. — С. 52.

ную со изображением. . . герба и на листах вверху с надписанием последующих литер — Гербовая бумага. . .»¹.

Крупнейшей бумажной мануфактурой, построенной по распоряжению Петра I в 1716 г., была Красносельская в Петербурге (в настоящее время — Красногорский экспериментальный целлюлозно-бумажный завод). Она находилась в ведении Адмиралтейства и представляла писчую бумагу «во все присутственные места в Петербурге»². На отливных формах этой мануфактуры вышивался серебряной проволокой герб Адмиралтейства в виде изображения якоря. Почтовая бумага содержала на первой половине листа водяной знак — якорь, а на второй — рожок почтальона. Здесь же вырабатывалась и гербовая бумага.

После смерти Петра I данная мануфактура, оставаясь государственной, сдавалась в аренду разным лицам. В 1753 г. она была подарена гофмаршалу графу Карлу Сиверсу, который впоследствии сыграл важную роль в подготовке выпуска первых русских государственных ассигнаций. Именно он подал в 1768 г. на рассмотрение Екатерины II записку, с учетом которой генерал-прокурор князь А. А. Вяземский разработал план выпуска ассигнаций.

На Красносельской мануфактуре в 1768—1785 гг. под строгим правительственным надзором начали впервые в России вырабатывать бумагу для первых бумажных денежных знаков — ассигнаций. Так, по уже упомянутому плану ближайшего сановника Екатерины II князя А. А. Вяземского в 1769 г. «на нарочито для того сделанной бумаге» были выпущены ассигнации достоинством 25, 50, 75 и 100 руб. Печатали их в Сенатской типографии, в специаль-

но отведенных для этого комнатах, специально назначенные люди. Хранением и отпуском ассигнаций ведала отдельная Экспедиция при Сенате.

После смерти графа Сиверса его жена в 1775 г. продала Красносельскую мануфактуру генералу П. К. Хлебникову. В 1831 г. это предприятие перешло к П. А. Печатнику, а позднее к его наследникам.

В 1785 г. в Царском Селе была открыта новая бумажная мануфактура для изготовления «денежной» бумаги. Технология производства основывалась на секрете изготовления бумаги разного цвета: для пятирублевых — темно-синего и для десятирублевых — розового цвета. В течение всего XVIII в. вновь открываемые бумагоделательные предприятия получили опытных мастеровых именно с Красносельской мануфактуры. В частности, известно, что в 1785 г. на Царкосельскую «ассигнационную мельницу» был «подарен» формовщик Илья Максимов.

Бумагу для первых русских ассигнаций изготовляли вручную, довольно трудоемким способом.

Сырьем для бумаги в основном служила пенька. Ее трепали и затем три дня мочили в воде, прессовали, снова трепали и дважды по двенадцать часов варили в щелоке, для ослабления естественной окраски. Вываренную таким образом пеньку помещали в чаны для белиения, затем отмывали и еще раз варили в щелоке. Этот путь пенька проходила три раза, и только после этого ее загружали в ролльные ящики, где в течение восьми часов перемальвались волокна пеньки в однородную массу. Из одного ролла размолотой пеньковой массы получали около 20 тысяч листов бумаги для ассигнаций. Для этого массу зачерпывали специально приготовленными формами. Равномерно распределенная по поверхности формы масса и образовывала бумаги с водяным знаком. Листы с формы вальцелик сваливал на сукно, покрывал другим сукном, затем снова укладывался лист, а на него сукно и так далее.

Переложенные сукном 500 листов бумаги составляли так называемую «кладку». Ее помещали под пресс, после чего сырые листы отделяли от

¹ Цит. по: Сквернюков П. Ф. Указ. соч.—С. 52.

² Там же.

сукна и относили в горячее «сушило», т.е. специальное помещение, где они «проветривались», развешенные на веревках не менее трех дней. После того как бумага высыхала, листы расправляли, вручную пропитывали животным клеем, уменьшая таким образом способность бумаги впитывать воду, снова отжимали в ручных винтовых прессах и затем накрывали большим сукном, «дабы она отпотела».

На следующий день «отпотевшие» листы вновь развешивали на веревках — уже в холодном помещении, снимая, разделяли на небольшие кпы, которые на ночь зажимали в прессы между медными досками. И лишь со следующего утра начинался последний этап приготовления одной только партии ассигнационной бумаги. Листы очищали от сора и сгустков, еще раз отбраковывали и складывали в пачки по тысяче штук. Затем эти пачки передавали в типографское отделение, где вновь, пока до них дойдет очередь, зажимали между медными досками. Готовая бумага передавалась в типографское отделение¹.

Первые русские ассигнации имели довольно примитивный внешний вид. Это объяснялось и слабыми возможностями административно-организационного аппарата тех лет, и несовершенством технического оснащения производства. Так, в наставлении заведовавшему выпуском ассигнаций коллежскому советнику Небольсину было вменено в обязанность тщательно наблюдать, «чтобы водяные знаки при печатании не были перевернуты вверх ногами, чтобы строки текста печатались прямо, чтобы штемпеля ставились точно на своем месте»².

Подделать такие деньги не составляло большого труда. Особейно легко, как уже говорилось выше, оказалось «переделать» 25-рублевые ассигнации в 75-рублевые (см. Приложение, ил. 1.1.2). Поэтому через два года после выпуска 75-рублевых ассигнаций правительству пришлось изъять их из обращения и

прекратить их дальнейший выпуск.

В 1786 г. в России был издан указ о печатании ассигнаций по новому образцу. При обмене старых ассигнаций на новые первые, согласно специальному указу «для вящего и скорого публике об истреблении ассигнаций удостоверения», публично сжигались перед зданием Сената в Петербурге. Возможно, именно поэтому до настоящего времени ассигнаций первого типа сохранилось крайне мало. В нашей стране их имеется всего около трех десятков.

Примитивный внешний вид ассигнаций нового образца также способствовал распространению фальшивомонетничества. Кроме того, в период Отечественной войны 1812 г. денежное обращение страны было буквально наводнено фальшивыми ассигнациями французского происхождения (подробнее об этом ниже). Все это побудило правительство сразу после окончания войны заняться поисками возможностей изготовлять ассигнационную бумагу более высокого качества, применять более совершенные способы печати. Министр финансов Д. Гурьев писал, что новым ассигнациям необходимо «доставить возможную степень совершенства в искусстве и чистоте для затруднения подделки»¹. В правительстве поняли, что заплата бумажных денежных знаков от подделок при помощи одних только водяных знаков и подлинных подписей директоров банков, без сложных типографских способов воспроизведения различных фигур, гербов, сеток или узоров, совершенно не достигала своей цели. Решить эту проблему можно было лишь путем организации специального предприятия, которое могло бы комплексно выполнять многие виды работ: изготовлять специальную высокосортную бума-

¹ См.: Хромченко М. С. Гознак за 150 лет. М.: Изд-во Главного управления Гознака Минфина СССР, 1969.—С. 9—10.

² Вознесенский С. В. Сто лет Экспедиции заготовления государственных бумаг (1818—1918). Историческая справка.—Пг., 1918.—С. 77.

¹ Цит. по: Хромченко М. С. Указ. соч. — С. 8.

гу, защищенную водяными знаками, выполнять высокохудожественные рисунки, наносить печать сразу несколькими различными способами как в одном тоне, так и многими цветами.

Подготовить проект создания такого нового бумагоделательного и типографского предприятия, предназначенного для указанных целей, было поручено «сведущему во всех технологических производствах» генерал-лейтенанту и инженеру-технологу А. Бетанкуру. Вскоре проект был воплощен в жизнь. Новое предприятие расположилось на левом берегу реки Фонтанки в Петербурге. Летом 1818 г. «Государственный Совет в Общем собрании, рассмотрев представление Министра финансов и при оном проект Учреждения и временный штат Экспедиции заготовления Государственных бумаг, и находя предположения Министра финансов по сему предмету во всех частях правильным, мнением полагает: проект Учреждения и временный штат Экспедиции заготовления Государственных бумаг утвердить»¹. Окончательно утвердил новое государственное предприятие своей краткой резолюцией Александр I — «Быть по сему».

Так была образована в России Экспедиция заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ) — комплексная организация по изготовлению денежных знаков и других государственных ценных бумаг (после Великой Октябрьской социалистической революции она реорганизована в Гознак). В положении о новом предприятии, в частности, говорилось:

«В составе Министерства финансов учреждается Экспедиция Заготовления Государственных бумаг, как ассигнационной, так и всех прочих с Государственным гербом, ныне установленных и впредь устанавливаемых...

Изготовленная по первому Отделению ассигнационная и гербовая бумага

отдается от онаго с подробным пересчетом листов в Типографское отделение, а от сего по отпечатании и отштемпелевании, принимается в Правление...

Формы для делания ассигнационных листов и доски для печатания оных, равно штемпели для гербовой бумаги, когда не производится работа, хранятся в Правлении за ключом Управляющего и за печатями его и Членов Правления...

При доме Экспедиции для содержания как внутренних, так и наружных притинов, быть караулу военному»¹.

А вскоре был издан указ Александра I, в котором говорилось: «Государственные ассигнации настоящего вида находятся в обращении с 1786 г. Простота их отделки, несоответствующая нынешней степени искусств в нашем отечестве и самая непрочность бумаги, требует перемены как в усовершенствовании бумажного состава, так и прочих наружных и внутренних знаков. Вследствие этого, по утвержденным Нами образцам и описанию новых ассигнаций шести достоинств: в 200, 100, 50, 25, 10 и 5 рублей, на вымен нынешних, начать изготовление оных на устроенном для сего заведении»².

Так новое предприятие включилось в работу (рис. 16). В короткие сроки здесь был налажен выпуск ассигнаций нового типа. Внешний вид последних существенно отличался от прежних. Прежде всего более высокое качество имела бумага. Однако главным было то, что, хотя основным элементом оформления оставалась пропись, в некоторых случаях она печаталась на сетке, выполненной в стиле ампир. Так впервые на денежных знаках появились элементы художественного оформления. Правда, граверные работы пока еще в основном выполнялись вручную.

¹ Цит. по: Хромченко М. С. Указ. соч. — С. 9.

² Там же.

¹ Цит. по: Хромченко М. С. Указ соч. — С. 8.

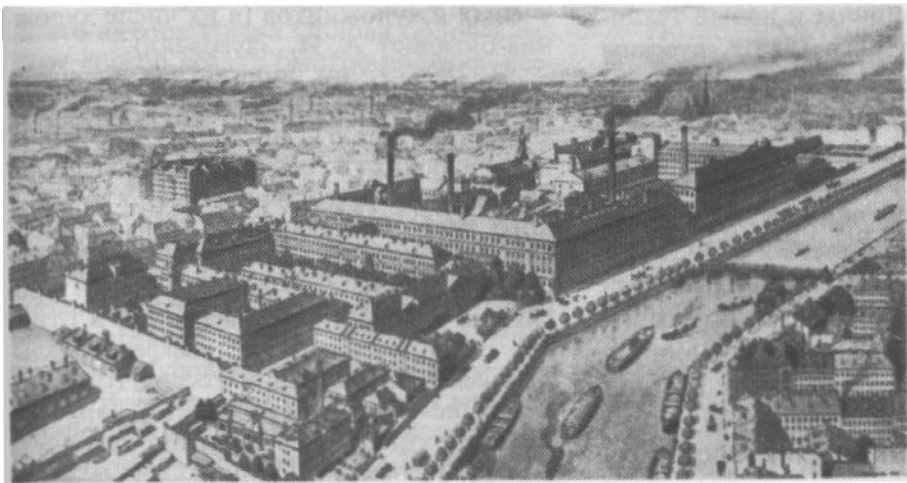

Рис. 16. Вид
Экспедиции
заготовления
государственных
бумаг в Санкт-
Петербурге в начале
XIX в.

Скоро высокое качество ассигнационной и некоторых других видов бумаг, вырабатываемых на фабриках Экспедиции, стало привлекать внимание зарубежных специалистов. Причем некоторые бумагоделательные фирмы европейских государств неоднократно предпринимали попытки узнать секреты ее производства. Вскоре после образования Экспедиции министр финансов писал ее управляющему: «Некоторые злонамеренные люди в Англии намерены послать сюда нарочных для покупки бумаги, приготавливаемой для делания ассигнаций, или для узнавания состава, из которого она готовится, посему считаю нужным предложить Вам о принятии строжайших мер осторожности и надзора за производством работ при Экспедиции заготовления Государственных бумаг, особливо по части делания ассигнационной бумаги, дабы паче чаяния, не мог кто-либо из посторонних видеть или узнать способ такового производства или пропорции материалов для того употребляемых»¹.

Попытки разузнать секреты производства ассигнационной бумаги предпринимали шведы, немцы. Однако Экспедиция держала их в строгом секрете.

В свою очередь специалисты ЭЗГБ сами стремились узнать и внедрить в производство наиболее перспективные зарубежные достижения.

Управляющий ЭЗГБ, побывавший в 1857 г. в пятимесячной командировке в ряде европейских стран, отметил в своем отчете, что техника изготовления бумаги и имеющееся в Экспедиции оборудование более совершенны, чем виденные им на лучших бумагоделательных фабриках Европы. Особенно он отмечал более высокое качество и разнообразие рисунков водяных знаков русской бумаги по сравнению с европейской.

На международных промышленных выставках ЭЗГБ и ее специалисты за выставленные образцы бумаги не раз награждались высокими наградами. Так, черпальщики Экспедиции — Виктор Сальный, Семен Новляков, Михаил Огарков, Павел Горшков, Даниил Никифоров, Александр Воронин, Людвиг Конвичка — были награждены серебряными медалями Нижнеавстрийским ремесленным обществом за красоту бумаги (выставлена на Всемирной выставке в Вене в 1873 г. и отмечена Почетным дипломом).

С течением времени Экспедиция продолжала расширяться, увеличивалось количество рабочих и специалистов, по-

¹ Цит. по: Хромченко М. С. Указ. соч. — С. 11.

являлись новые машины и новые технологии. Так, открытая в 1838 г. русским физиком и электротехником академиком Б. С. Якоби гальванопластика сразу нашла себе применение в Экспедиции. В 1839 г. готовилась денежная реформа, заменившая ассигнации на государственные кредитные билеты. При этом необходимо было в короткие сроки отпечатать большое количество новых денежных знаков. Их полное единообразие и ускоренное производство стали возможны лишь благодаря получению гальванопластических стереотипов.

Следует отметить, что для повышения качества и внешнего вида бумажных денежных знаков в ЭЗГБ не только внедряли самое совершенное оборудование, искали новые технологии, но и постоянно привлекали к созданию новых рисунков для денежных знаков и ценных бумаг талантливых художников, высококвалифицированных граверов и мастеров. Это в значительной мере способствовало стремительному развитию здесь граверного искусства. С 1818 по 1856 г. технической частью Экспедиции заведовал Я. Я. Рейхель, прекрасный медальер, портретист-миниатюрист и первоклассный мастер граверного дела. Практически все образцы кредитных билетов и государственных ценных бумаг за этот период были скомпонованы именно Я. Я. Рейхелем, оставившим таким образом заметный след в истории изготовления рисунков денежных знаков России.

В 60-е годы XIX в. в Экспедиции работал известный гравер-литограф Г. Скармони, награжденный Академией наук за изобретение способа гелиографюры Ломоносовской премией. В эти же годы в работе по оформлению кредитных билетов принимали участие ряд известных

ученых и художников (в их числе художник-баталист А. И. Зауервейд).

В 1896 г. по инициативе бывшего главного мастера I отделения Н. А. Резцова для детей (в возрасте от 15 до 17 лет) рабочих и служащих Экспедиции открылась трехгодичная школа бумажного дела. Называвшееся тогда «Учебной мастерской», это заведение стало первым в своем роде не только в России, но и в Европе. Эта школа, в отличие от многих других профессиональных учебных заведений России того времени, не была построена по зарубежным образцам, а совершенно самобытно организована сотрудниками Экспедиции. Кстати, впоследствии по ее примеру аналогичные школы были созданы в других странах, например в Германии. Тем же Н. А. Резцовым в конце 1897 г. основан Музей Экспедиции (ныне Музей Гознака).

С 1899 по 1905 г. управляющим ЭЗГБ был выдающийся русский ученый Б. Б. Голицын. Он разработал и воплотил в жизнь проект преобразования Экспедиции в образцовое художественно-техническое и бумажно-полиграфическое предприятие. При Голицыне многое устаревшее оборудование Экспедиции было заменено на новое, самое современное. Он способствовал расширению и качественному улучшению ряда производств. При нем к работе были привлечены такие известные художники-граверы, как Ф. Лундин, П. Ксидиас, кстати, продолжавшие работать в граверном отделении Экспедиции (а затем Гознака) и после Октябрьской революции.

К концу XIX в. ЭЗГБ представляла собой наиболее передовое в России в техническом отношении полиграфическое предприятие. Именно здесь были разработаны или внедрены многие новые способы типографского воспроизведения оригиналов. Наиболее известным из них стал способ многокрасочной однопрогонной печати, названный по име-

ни его автора Ивана Орлова орловским. Этот способ печати быстро получил всемирное признание — во многих странах, с некоторыми усовершенствованиями, он используется при изготовлении бумажных денежных знаков и по сей день.

Иван Иванович Орлов поступил в ЭЗГБ на должность ткацкого мастера весной 1886 г. До этого он окончил Кулибинское ремесленное училище в Нижнем Новгороде, а затем Московское Строгановское художественно-техническое училище. В 1881 г. он получил премию на юбилейной выставке гальванопластики за портрет академика Б. С. Якоби.

Первым изобретением И. И. Орлова, сделанным им в 1889 г., был пантограф для ткацких рисовальщиков. Это устройство позволило в значительной мере увеличить производительность труда и улучшить качество изображения при многократном воспроизведении одинаковых рисунков на ткани. Позднее Орлов усовершенствовал конструкцию печатных станков, используемых для изготовления бумажных денежных знаков. В результате внедрения этого усовершенствования в типографском отделении ЭЗГБ был увеличен выпуск кредитных билетов с 380 тыс. до 500 тыс. листов ежегодно. С 1890 г. Орлов начал работать в области многокрасочной печати.

Идея изобретенного Орловым способа печати заключалась в следующем. Обычно для того чтобы воспроизвести типографским способом многокрасочный оригинал, для каждого цвета готовили отдельную форму и каждую поочередно оттискивали на листе бумаги. Наложить формы таким образом, чтобы границы красок не совмещались одна относительно другой, было невозможно. Орлов ввел сборный валик и промежуточную дополнительную форму-шаблон, снабженную всеми элементами рисунка-оригинала. Краски с печатных форм собирались на валик, и уже с него, расположенные по своим участкам, передавались на форму-шаблон, с которого за один прогон краски без каких бы то ни было смещений или разрывов переносились на принимающий лист бумаги.

После Октябрьской революции И. И. Орлов работал в институте профессора Н. Туркина, где занимался разработкой и усовершенствованием нового способа однопрокатной многокрасочной печати. В 1926 г. он вернулся на Гознак, где и работал до самой кончины — до 1928 г.

Печатать денежные знаки по способу Орлова в Экспедиции начали с 90-х годов XIX в. Высокий для того времени технический уровень метода орловской печати исключал подделку и тем самым позволял безбоязненно использовать для изготовления денежных знаков бумагу без филиграней. Приведем несколько примеров использования орловской печати, показывающих возможности получить комбинации сложных и красивых рисунков, сильно затрудняющих подделку.

Так, кредитные билеты 10-рублевого достоинства выпуска 1894 г. (см. Приложение, ил.1.9.49) имели на оборотной стороне многоцветную сетку с одного стереотипа, дающую цветные изображения: наверху цифру 10 и внизу надпись «Руб». На лицевой стороне этого же билета, сверху, линии сетки, переходя из одного цвета в другой, образовывали сложную многоцветную цифру 10 с расходящимися разноцветными лучами, достигавшими краев билета.

Оборотные стороны кредитных билетов 100-рублевого достоинства выпуска 1898 г. и 500-рублевого достоинства выпуска 1898 г. (см. ил. 1.11.63, 1.11.65) представляли еще более сложную комбинацию тонов и рисунков. Полная их защита от подделки достигалась следующими средствами: изготовлением чисто пеньковой бумаги высшего качества; получением при отливе бумаги на купоне художественного водяного знака в виде портрета с того же оригинала, что и выгравированный на лицевой стороне портрет (соответственно Екатерины II и Петра I), — для возможности

сравнения (см. Водяные знаки, № 41Б, 43Б); использованием различных способов печати (в данном случае — типографской и металлографической).

При изготовлении указанных денежных знаков типографская печать была выполнена полностью по способу Орлова и имела следующие особенности.

1. На лицевой стороне в виде фона была напечатана предохранительная сетка, состоящая из «перевязки» цифр (соответственно 100 и 500). В центре, в нижней части, двумя тонами (красным и синим на 100-рублевом, зеленым и коричневым на 500-рублевом знаке) на сетке расположены крупные соответственно цифра 100 и цифры и надпись «500 рублей 500». Следует отметить, что «перевязанные» цифры 100 (500) постоянно изменялись в своих размерах, то укорачиваясь, то удлиняясь по всей площади билета. Клише для этого было исполнено особым способом (возвышения) с доски, гравированной вглубь, при помощи усовершенствованной рельефной машины.

2. Вся оборотная сторона — сетка и пропись — печаталась за один прогон несколькими красками по способу Орлова. Чистота исполнения при такой тонкости линий и разнообразии их переплетения и резкий (но без пятен) переход одного цвета в другой (одного и того же рисунка), а особенно воспроизведение текста извлечений из закона белыми буквами на 500-рублевом билете, на красном фоне, занимаемом синим гербом, — все это было практически недостижимо при других способах печати. Белые буквы текста образованы здесь сохранением чистого фона бумаги, и при рассмотрении этого билета на просвет они кажутся светлыми и прозрачными. В случае же подделки их белой краской типографским способом они, при рассмотрении на просвет, показались бы черными. Кроме того, получение рисунка государственного герба синими линиями по красному фону, а

также надписей «500 рублей» двумя красками — красной и синей — являлось в высшей степени затруднительным при других способах печати.

3. На лицевой стороне вся черная пропись и портреты Екатерины II и Петра I были напечатаны металлографическим способом с таким рельефным штрихом, который возможен только при гравировании резцом вглубь и подделка которого фотографическим способом отличалась бы бледностью и монотонностью рисунка вместо той бархатистости и рельефности, какие имеют место на настоящих билетах. Подделка тем же способом, как и изготовление в Экспедиции, т. е. гравированием на стали, всегда сопровождалась бы искажением рисунка (несходством портрета) по сравнению с оригиналом.

Аналогичным образом была выполнена защита кредитного билета 50-рублевого достоинства выпуска 1899 г. Причем рисунок последнего настолько сложен по своим комбинациям линий и тонов, что признано было достаточным для защиты от подделки ограничиться лишь применением различных способов печати и лишить его применявшейся до сих пор защиты с помощью водяных знаков.

Крупным нововедением в начале XX в. явилась переделка, а точнее усовершенствование машин И. И. Орлова мастером Экспедиции И. Е. Стружковым. В результате эти машины перешли с листовой ротации на рулонную. Впоследствии данные машины продолжали совершенствоваться другими мастерами Экспедиции и затем Гознака СССР.

Несмотря на различные оригинальные способы, которые создатели денежных знаков использовали для защиты их от подделок, производство фальшивых банкнот сопровождало всю историю денежного обращения.

После февральской революции новая администрация Экспедиции энергично

взялась за проведение административно-хозяйственных реформ и технических мероприятий, связанных с необходимостью увеличения выпуска денежной массы для покрытия расходов на войну, на борьбу со спекуляцией и разрухой. В мае 1917 г. заводу Одера был дан заказ на изготовление к весне 1918 г. новых орловских машин. В целях же немедленного по возможности обеспечения Государственного банка достаточным количеством денежных знаков было решено:

«...отменить (для ускорения печатания кредитных билетов) отдельную нумерацию каждого листа билетов трех- и пятирублевого достоинства (образца 1905 и 1909 гг. соответственно) и печатать номера и серии на них одновременно с текстом, как это уже практиковалось при изготовлении кредитных билетов достоинством в 1 рубль (образца 1898 года);

ввести в обращение для выпуска кредита на большую сумму кредитные билеты достоинством в 250 и 1000 рублей;

начать выпуск (по проекту управляющего Госбанком) казначейских знаков в 20 и 40 рублей (по рисунку, заимствованному с русских марок консульской почты), которые, благодаря небольшому размеру, предоставлялось возможным печатать в сравнительно большом количестве на листе;

начать огрифование, в целях усиления выпуска разменных денежных знаков копеечных достоинств и большей экономии бумаги, уже имевшихся в Государственном банке и Экспедиции запасов не выпущенных еще в обращение разменных марок достоинством в 1, 2 и 3 коп. (но уже в измененном виде на обратной стороне) для постепенной замены ими казначейских знаков тех же мелких купюр, печатание которых предполагалось в ближайшее время прекратить;

использовать всеми способами техническое оборудование до своего преде-

ла, что дало бы возможность удержатъ заготовленную стоимость кредитных билетов от того темпа повышения, которым шла стоимость рабочей силы и материалов»¹.

Временное правительство всеми силами пыталось спасти свое положение. Немалая роль отводилась финансовой политике, что естественным образом отразилось на работе Экспедиции. В этот сложный период предприятию приходилось выполнять огромные заказы правительства, т. е. фактически работать с предельной производительностью. При этом администрации и главному фабричному комитету нужно было решать многочисленные и разнообразные задачи, связанные с нехваткой сырья, топлива, многих материалов, разрухой на транспорте и т. д.

Все эти трудности усугублялись еще и следующими обстоятельствами. Летом 1916 г. в Великобританию и США был командирован профессор Петроградского технологического института А. Д. Гатцук со специальным заданием — купить для Экспедиции новые печатные машины и станки для отлива шрифта и отделки стереотипов. На это ассигновалось 1,5 млн. руб. Однако приобретенные за рубежом машины и различные технические приспособления при перевозке их морским путем частично были потоплены немецкими подводными лодками, а их остатки прибыли в Петроград в разрозненном виде лишь в 1918 г. Таким образом, планировавшееся техническое обновление предприятия было сорвано.

Безрезультатной оказалась и проявленная прежней администрацией Экспедиции забота об обеспечении фабрики дефицитной во время войны бумагой. Большая партия бумаги высокого качества (1,5 млн. листов), выписанная в 1915 г. из США, частично погибла во

¹ Вознесенский С. В. Указ. соч.—С. 52.

время перевозки, а остальную часть, прибывшую в Россию через Архангельск и Владивосток, ввиду «не состоявшегося по политическим соображениям заказа» также не удалось использовать по прямому назначению¹. Как отмечалось выше, та же участь постигла и эмиссию государственных кредитных билетов, заказанных Временным правительством в США. Значительная часть ее (номиналы в 50 коп., 25 и 100 руб.) была пущена в обращение различными местными властями в Сибири.

Вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции, в феврале 1918 г., для организации бесперебойной работы Экспедиции Советское правительство приняло решение эвакуировать ее в город, достаточно удаленный от фронта. Для этого представители фабрики для выяснения обстановки на местах были командированы в Самару, Саратов и Пензу. Каждый из них получил удостоверение (подписанное Председателем СНК В. И. Лениным), дающее широкое право конфискации и реквизиции всего необходимого для устройства отделения Экспедиции в перечисленных городах. Удостоверение, кроме того, призывало все ведомства оказывать его предъявителям полное содействие и помощь. В результате обследования возможностей для размещения отделения Экспедиции была выбрана Пенза.

В марте 1918 г. В. И. Ленин направляет управляющему Экспедицией (на эту должность новым правительством был назначен известный русский и советский историк Михаил Константинович Лемке) предписание, согласно которому надо было в случае необходимости уничтожить то оборудование, вывезти которое не представлялось возможным, после чего в экстренном порядке выехать в Пензу для устройства там эвакуированной части Экспедиции. Управляющим Пензенским отделением Эк-

спедиции был назначен заместитель М. К. Лемке, ее старейший работник, перешедший на сторону Советской власти, — Павел Васильевич Калакуцкий.

Несмотря на многочисленные трудности, в апреле в Пензе начинается производство кредитных билетов с клише, заготовленных Временным правительством. Летом В. И. Ленин направляет в Пензу ряд телеграмм с просьбой ускорить эту работу и приступить к отправке изготовленных денежных знаков в Москву.

Задание Владимира Ильича было успешно выполнено в точно намеченные сроки. Подтверждением этому служит свидетельство М. К. Лемке, приехавшего в Пензу с инспекционной проверкой: «Несмотря на самые неблагоприятные внешние условия, складывающиеся далеко не в пользу Экспедиции, несмотря на невольную малочисленность технических руководителей и разного рода специалистов, несмотря на отдаленность Пензы от рынков Петрограда и Москвы, наша пензенская часть общими усилиями поставлена и оборудована в некоторых отношениях выше заданий Совета Народных Комиссаров. Работа совершалась с выдающейся энергией, а дело организовывалось с такой в некоторых направлениях предусмотрительностью, которая, казалось бы, совершенно исключалась быстротой выполнения задачи. . . Всем этим лицам я обязан той благодарностью, которую мне в свою очередь высказал в Москве Председатель Совета Народных Комиссаров»¹.

Впоследствии главный исполнитель этого задания П. В. Калакуцкий переехал в Москву и долгие годы возглавлял предприятия Гознака. Он был назначен управляющим, затем директором, а потом коммерческим директором в Моск-

¹ См.: Вознесенский С. В. Указ. соч.—С. 50.

¹ Цит. по: Никитин А. Г. Деньги для революции//Огонек.—1987.—№ 16.—С. 5.

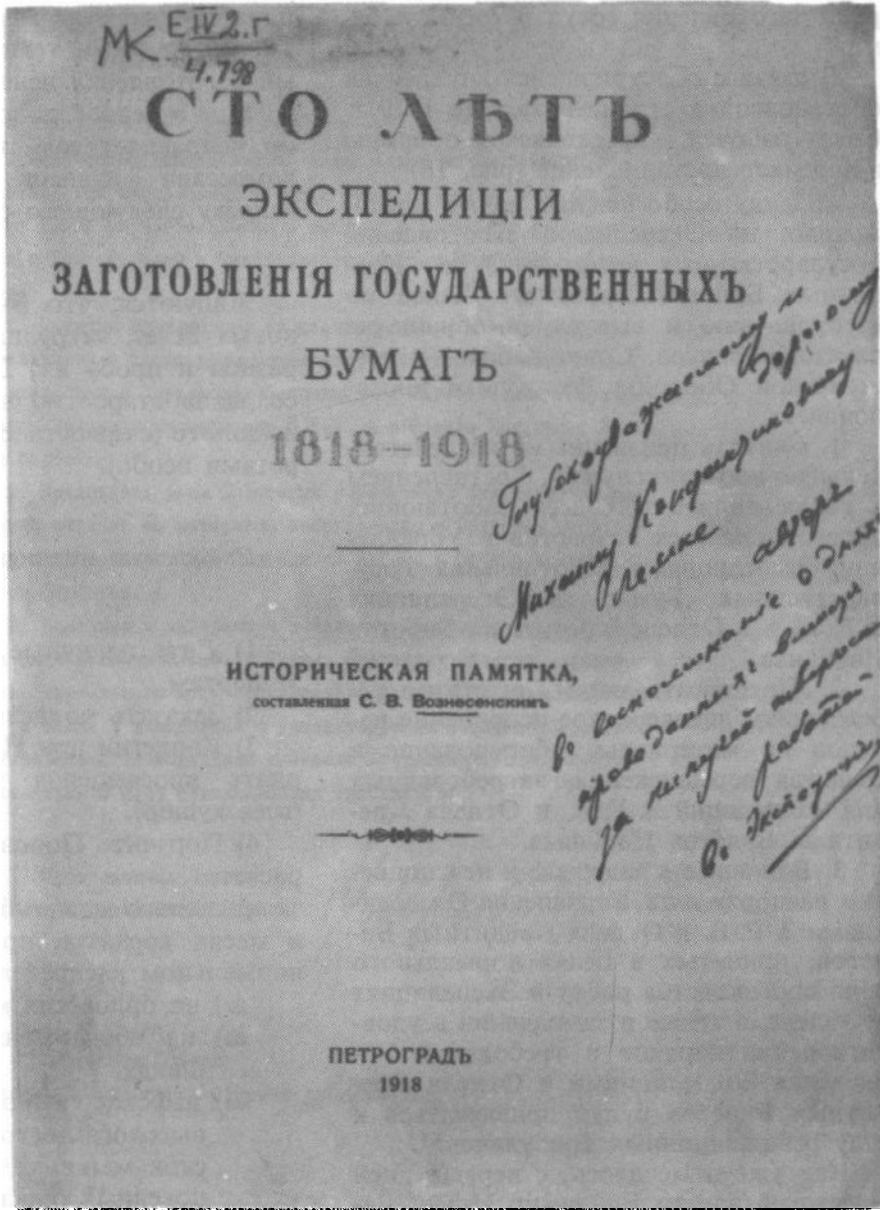

Рис. 17. Титульный лист брошюры С. В. Вознесенского "Сто лет экспедиции заготовления государственных бумаг. 1818-1918" с надписью автора управляющему ЭЗГБ М. К. Лемке

ве и Ленинграде. В 1918 г. отмечалось столетие ЭЗГБ. Этому событию посвящена брошюра старейшего работника Экспедиции С. В. Вознесенского (рис. 17).

В 1919 г. Экспедиция была окончательно переведена из Петрограда в Москву. В начале июля этого же года

Народный комиссариат финансов РСФСР утвердил положение об Управлении фабрики заготовления государственных бумаг. Таким образом, Экспедиция была реорганизована и стала называться теперь Гознак, объединявший Московскую, Петроградскую и Пензенскую фаб-

рики заготовления государственных бумаг.

В связи с обострившейся внутренней обстановкой в стране в августе 1919 г. Совет рабочей и крестьянской обороны принимает постановление (рис. 18):

«В виду особо важных задач, возложенных на Экспедицию заготовления Государственных бумаг и Отдел Кредитных Билетов Народного Банка по изготовлению и выпуску в обращение денежных знаков, Совет рабочей и крестьянской Обороны Республики постановляет:

1. Считать призванными на действительную военную службу, с оставлением в своих должностях всех работающих обоюго пола всех возрастов в Управлении Экспедициями Заготовления Государственных Бумаг, в Экспедициях З. Г. Б. и в Отделе Кредитных Билетов Нарбанка.

2. Предписать всем Советским учреждениям внеочередное исполнение нарядов на материалы, оборудование и средства передвижения, затребованных для Экспедиций З. Г. Б. и Отдела Кредитных Билетов Нарбанка.

3. Виновные в задержке и неисполнении распоряжений Управления Экспедициями З. Г. Б. и Отдела Кредитных Билетов, принятых в целях нормального хода производства работ в Экспедициях и Отделе, а также в замедлении в удовлетворении нарядов и требований Управления Экспедициями и Отдела Кредитных Билетов будут привлекаться к суду революционных трибуналов»¹.

Как уже отмечалось, с первых дней Советской власти Владимир Ильич Ленин постоянно уделял внимание вопросам стабилизации денежного обращения. Он принимал активнейшее участие в разработке денежной реформы, занимался проблемами учета обращающихся денег, организацией и определением пред-

полагающихся эмиссий, налоговой системой, многими техническими вопросами изготовления денежных знаков.

Еще в первой половине июля 1918 г. он направляет заместителю народного комиссара финансов И. Э. Гуковскому записку следующего содержания:

«1

Жалуются, что Вы не даете текста новых денег, затрудняя подготовку образцов и пробу их. Дайте немедленно, сохранив старое по вопросу о размене на золото (с приостановкой размена декретами особо).

2

Советскую надпись сделайте.

3

1) Дать наличные образцы лучшим экспертам.

2) Заказать подделку их.

3) Коллегии при Народном комиссариате просвещения заказать рисунки (всех купюр).

4) Поручить Поповицкому составить расчет:

а) сколько можно будет производить в месяц кредиток при обычном, т. е. нормальном распределении купюр

а1) на орловских машинах,

а2) на обыкновенных плоских машинах,

а3) высокие купюры (т. е. купюры высокого достоинства) на орловских машинах, низкие на обыкновенных плоских?

б) какова стоимость новых кредиток по сравнению со старыми?

в) когда именно можно будет изготовить клише (т. е. через сколько дней после утверждения рисунка) и в какой срок начать производство новых кредиток?

¹ Цит. по: Хромченко М. С. Указ. соч.—С. 29.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
С О В Е Т А Р А Б О Ч Е - К Р Е С Т Ъ Я Н С К О Й О Б О Р О Н Ы.

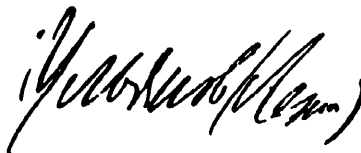
В виду особо важных задач, возложенных на Экспедицию Заготовления Государственных Бумаж и Отдел Кредитных Билетов Народного Банка по изготовлению и выпуску в обращение денежных знаков, Совет Рабочей и Крестьянской Обороны Республики постановляет:

1/ Считать призванными на действительную военную службу, с оставлением в своих должностях всех работающих обоего пола всех возрастов в Управлении Экспедициями Заготовления Государственных Бумаж, в Экспедициях З.Г.Б. и в Отделе Кредитных Билетов Нарбанка.

2/ Предписать всем Советским учреждениям внеочередное исполнение нарядов на материалы оборудования и средства передвижения, зарезервированных для Экспедиций З.Г.Б. и Отдела Кредитных Билетов Нарбанка.

3/ Виновные в задержке и неисполнении распоряжений Управления Экспедициями З.Г.Б. и Отдела Кредитных Билетов, принятых в целях нормального хода производства работ в Экспедициях и Отделе, а также в замедлении и удовлетворении нарядов и требований Управления Экспедициями и Отдела Кредитных Билетов будут привлекаться к суду революционных трибуналов.

Председатель Совета
Рабоче-Крестьянской Обороны

Секретарь Совета
Рабоче-Крестьянской Обороны

Москва, Кремль

5-го Августа 1919 г.

г) не потребует ли новый способ новых материалов и вспомогательных веществ и т. п. по сравнению со старым?»¹

Сколько будет стоить бланк (для всех официальных бумаг советских властей?)»¹.

Выполняя поручение В. И. Ленина, руководство Наркомфина пыталось привлечь к работе над эскизами новых денежных знаков лучших художников страны. Об этой работе вспоминал впоследствии народный художник СССР, Герой Социалистического Труда скульптор С. Т. Коненков. В объявленном Наркомфином конкурсе кроме него принимали участие В. Д. Фалилеев, Е. В. Орановский, А. В. Щусев, И. В. Жолтовский и др. В апреле 1918 г. состоялось заседание жюри. В частности, С. Т. Коненков пишет: «Был со мной случай: назначили меня в жюри, а я чуть все карты не спутал — ввязался в конкурс. Об этом увлекательно рассказывает в своих воспоминаниях Орановский. Я приведу отрывок из его воспоминаний еще и потому, что отрывок этот нуждается в комментарии и небольшом уточнении.

«Развертывание культурного фронта, — пишет Орановский, — шло полным ходом, но на других фронтах дела обстояли хуже. Уже ощущался денежный голод. Под строжайшим секретом меня вызвали в Совет, и товарищ Кузовков поручил срочно организовать конкурс для выпуска денежных знаков Москвы и области. Вместе с ним мы детально разработали план и работа закипела.

Отдел пластических искусств на заседании 31 марта выделил для работы над рисунками денежных знаков Фалилеева, Масютина, Манганари, Захарова, Острова, Буниатова, Норберта, Щусева, Жолтовского, Феофилактова, Аранова. В жюри по конкурсу избрали Бакшеева, Коровина, Малютина, Ульянова, Жуковского, Коненкова. Заседание жюри состоялось 3 апреля.

В бывшем Строгановском училище нашлись литографические камни и мастера-специалисты, но ... быстр бег времени, а еще скорее событий ... Кто-то из старых товарищей заехал в Кавалерский корпус, отозвал меня в сторону и сказал, улыбаясь: «Ну, товарищ Орановский, выбирай себе в Кремле фонарь по вкусу, будет нас вешать... Круто пошли наши дни». Был канун Бреста.

Фонарь выбирать все же так и не пришлось, но рисунки денег, хранившиеся в неогороемом шкафу президиума Моссовета, видимо, уничтожили вместе с секретными документами тех дней. А жаль. Там были рисунки, сделавшие бы честь художникам не только Москвы, но и всего нашего молодого Советского государства. Особенно интересными считались рисунки Коненкова, как характеристика общественного энтузиазма художников-реалистов и как образчик графического мастерства великого скульптора».

Далее уже сам Коненков пишет: «Сейчас, когда пришлось вспомнить эту давнюю историю, я подумал, что такие реликвии, как эскизы, поданные на конкурс, преследующий цель создания первых в истории советских знаков, по праву должны находиться в музее, отражающем историю революции.

На рисунке, предложенном мною жюри, вакханка возлагает венок на голову вакха. Недавно мне стало известно, что этот рисунок сохранился и является собственностью одного московского коллекционера, который может оказать помощь в выяснении судьбы всей конкурсной продукции марта 1918 г.»¹.

Итогами конкурса, о котором вспоминает С. Т. Коненков, Наркомфину воспользоваться не удалось. В то сложное время изготовить полноценные денежные знаки с советской символикой

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.—Т. 50.—С. 118—119.

¹ Коненков С. Т. Мой век.—М.: Политиздат, 1972.—С. 212—213.

по многим причинам не представлялось возможным.

И все же, поскольку в стране в этот период ощущалась острая нехватка в обращении мелких купюр, в сентябре 1918 г. Коллегия по управлению Народным банком РСФСР попыталась изыскать возможности изготовления Экспедицией хотя бы разменных марок или казначейских знаков достоинством в 1, 2, 3 и 5 руб. на основе рисунков царских почтовых и консульских марок. Таким же образом в свое время поступило Временное правительство. Однако технический советник Народного банка П. М. Богданов, которому была поручена организация этого дела, отметил, что царские «юбилейные» марки не подходят для использования их в роли советских денег ввиду несоответствия их рисунков революционному времени. В своей докладной записке он предложил придать новым деньгам вид марок увеличенного формата (по сравнению с почтовыми) и поместить на них рисунки, отражающие революционную символику. Их небольшой размер был бы удобен для быстрого печатания и перевозки на места. В соответствии с этим предложением в Экспедиции был изготовлен эскиз такого денежного знака 3-рублевого достоинства. На лицевой стороне его типографским способом изображен Государственный герб РСФСР упрощенного вида и напечатаны соответствующие надписи. На оборотной стороне с помощью орловско-стружковской печати нанесены в центре цифра 3 и слова «При рубля», розетка и защитная сетка (рис. 19). Богданов писал, что предлагаемый денежный знак имеет более удачную защиту от подделок, чем «керенки». Ввиду малого формата такие знаки можно было ежедневно производить на сумму от 15 млн. до 18 млн. руб.¹

Рис. 19. Эскиз первого варианта (невыпущенный) первого денежного знака 1919 г.

Центральное управление Народного банка с одобрения Наркомфина РСФСР предлагает Экспедиции в срочном порядке приступить к изготовлению рисунков новых денежных знаков достоинством в 1, 2, и 3 руб. Однако по сравнению с упомянутым эскизом в изображение были внесены некоторые изменения: так, надпись «Государственный разменный знак» заменена надписью «Расчетный знак РСФСР», слова «имеет обращение» заменены словами «обязателен к обращению», и ряд других. При этом размер знака остался прежним.

В январе 1919 г. Экспедиция представила в Наркомфин подробное описание расчетных знаков 1, 2 и 3-рублевого достоинства (см. Приложение, ил. 4.1.1—4.1.3), составленное заведующим испытательной лабораторией И. И. Чистовичем (впоследствии ставшим главным экспертом Гознака). В нем, в частности, говорилось: «Расчетные знаки отпечатаны на белой бумаге с узорным водяным знаком, состоящим из диагонально расположенных белых полос и темных квадратов с просветом в середине.

Размеры расчетных знаков составляют: по одному направлению 34 мм,

¹ См.: Глейзер М. История эмиссий расчетных знаков РСФСР образца 1919 г. // Советский коллекционер.—№ 18. — М.: Связь, 1980.—С. 133—134.

по другому — 43 мм. Печать лицевой стороны расчетных знаков состоит из прописи и сетки, отпечатанных простым типографским способом. Печать оборотной стороны состоит из центральной многоцветной розетки, отпечатанной по способу Орлова, и из гильоширного фона, на котором розетка расположена...»¹. Детальное описание знаков занимало несколько страниц.

В связи с трудностями в приобретении сырья, красок, а также ввиду ограниченного числа специалистов сроки выпуска этих знаков удлиннились против намеченных почти на месяц. По этим же причинам произошло удорожание стоимости их выработки. Первая партия была передана Народному банку в начале февраля, а полная сдача заказа на сумму 18 млн. руб. в день началась в апреле. Это были первые собственные денежные знаки молодой Советской республики.

В декабре 1920 г. принимается новое постановление Совета Труда и Обороны:

«Все фабрики изготовления государственных знаков (1 и 2 Московские фабрики, Механические мастерские Гознака в Москве, Петроградскую, Пензенскую и Уральскую фабрики в Перми) и Управление фабриками Гознака отнести к группе ударных предприятий и признать их государственно-важными предприятиями, подлежащими снабжению в первую очередь рабочей силой, строительными материалами, орудиями и материалами производства, топлива, а также продовольствием и одеждой для работающих»².

Поскольку фабрики Гознака были разбросаны по разным городам страны, что сильно затрудняло их снабжение и

деятельность, правительство вскоре принимает решение сконцентрировать их в Москве (переведя сюда из других городов все печатные цехи) и в Петрограде, оставив там же бумажную фабрику (рис. 20).

Оборудование, эвакуированное в Москву, было размещено на территории бывшего завода Второва и частично на территории бывшей парфюмерной фабрики Брокера. Это привело к организации двух московских фабрик: первая оставалась на прежнем месте и работала самостоятельно, вторая готовила печатные формы для фабрик в Москве и Перми. В начале 20-х годов были закрыты фабрики в Пензе и Перми. Затем две московские фабрики объединились в Московскую печатную фабрику Гознака. Таким образом, к 1923 г. в состав Управления фабриками изготовления государственных бумаг (Гознак) входили следующие предприятия и учреждения: Управление фабриками; 1-я и 2-я Московские и Петроградская фабрики; типография Управления Гознака; механические мастерские; жилищное управление; Уральская фабрика; комендатура по охране.

В отчете Управления фабриками Гознака за 1922 г., в частности, отмечалось, что прошедший год ознаменовался целым рядом новых требований к производству денежных знаков и других ценных бумаг. Дело в том, что в связи с началом проведения денежной реформы задания Гознаку изменялись почти ежемесячно, а иногда за один месяц несколько раз. Поэтому перед Управлением стояла сложная задача — не только удовлетворять заранее предъявляемые требования Наркомфина, но и всегда быть готовым к тому, что в течение месяца они будут изменены. Работать в таких условиях было очень трудно. Изготовление денежных знаков в начале 1922 г. велось в Москве и на Урале. Однако Уральская фабрика уже находи-

¹ Цит. по: Глейзер М. История эмиссий...—С. 135.

² Цит. по: Хромченко М. С. Указ. соч.—С. 29.

Рис. 20. Здание, в котором до революции размещалась Экспедиция заготовления государственных бумаг. Ныне здесь находится Ленинградская бумажная фабрика Гознака

лась в процессе ликвидации, и с марта 1922 г. вся работа по изготовлению денежных знаков была полностью сосредоточена в Москве на 1-й фабрике.

Кроме денежных знаков на фабриках Гознака уже тогда печатали железнодорожные билеты, почтовые и гербовые марки, ассигновки, чеки, переводные отношения, облигации займов, лотерейные билеты и многое другое.

Характерно, что в связи с подготовкой и проведением денежной реформы 1922—1924 гг. постоянно менялась потребность в бумаге для денежных знаков. Так, если к 1 января 1922 г. в распоряжении Управления фабриками Гознака имелось свыше 80 тыс. пудов бумаги для печатания денежных знаков образца 1922 г., то в начале года, как сообщалось в вышеупомянутом отчете,

оказалось, что потребуется всего лишь 7,5 тыс. пудов. В связи с уменьшением потребности в бумаге Управление решило в дальнейшем отливать бумагу для денежных знаков более плотную и более высокого качества и при сортировке предъявлять повышенные требования к качеству водяных знаков.

Весной 1922 г. при Управлении вновь открывается школа фабрично-заводского ученичества, состоящая из двух отделений — бумагоделательного и механического. Кроме того, в этот период при Гознаке открылись и успешно действовали школа грамоты, клуб, ясли и даже был организован свой театр.

Таким образом, за первое десятилетие Советской власти печатное производство на Гознаке практически достигло уровня начала века, а в некоторых отношениях даже шагнуло далеко вперед.

В ходе подготовки денежной реформы 1922—1924 гг. и в связи с развитием традиций печатного искусства на Гознаке возникли предпосылки к созданию более художественных, краси-

вых рисунков для денежных знаков.

В 1923 — начале 1924 г. были выпущены новые государственные денежные знаки достоинством 10 000, 15 000 и 25 000 руб. (см. Приложение, ил. 5.4.8—5.4.10). В их оформлении отражено событие огромной политической важности — образование Союза Советских Социалистических Республик. На этих денежных знаках был изображен Государственный герб СССР. Над эскизом последнего работали художники Гознака — Д. С. Голядкин, Я. Б. Дрейер, Н. Н. Кочура, В. П. Корзун, В. Д. Куприянов, А. Г. Якимченко, В. Н. Адрианов. Окончательный рисунок герба СССР сделал художник-график И. И. Дубасов. Теперь наименование каждого денежного знака и номинал воспроизводились на шести языках союзных республик.

Если до революции на денежных знаках Российской империи помещались портреты правителей страны — царей и императоров, то на первых денежных знаках СССР были изображены люди трудового сословия — крестьянин и красноармеец, а затем рабочий (см. ил. 5.4.9, 5.4.10, 5.9.21). Моделями для этих портретов послужили скульптуры, выполненные с натуры выдающимся советским скульптором Иваном Дмитриевичем Шадром. Будучи в этот период главным художником Гознака, И. Д. Шадр получил задание изготовить скульптуры, изображающие фигуры крестьянина, рабочего и красноармейца. Когда они были готовы, их с разных сторон сфотографировали и из снимков выбрали наиболее удачные. По этим снимкам опытные граверы Гознака П. С. Ксидиас и А. П. Троицкий и сделали рисунки для денежных знаков.

В поисках натуры для своих скульптур летом 1922 г. И. Д. Шадр приехал на родину в г. Шадринск. Известно, что прототипами знаменитых скульптур

«Крестьянин» и «Сеятель» (см. ил. 5.4.9, 5.7.17) были крестьяне из деревни Прыговой Крестовской волости Шадринского уезда Екатеринбургской губернии — Порфирий Петрович Калганов и Киприян Кириллович Авдеев. О том, как были найдены эти «натурщики», Иван Дмитриевич впоследствии вспоминал:

«На огороде, распластавшись на рыхлой земле, спит богатырь, лежа ничком. Храпит так, что земля, сотрясаясь, взлетает из-под его лица, как от взрывов фугаса. Однако чужие шаги услышал, вскинул голову, обросшую борodiцей и волосами, напоминавшими шапку хунхуза.

— Чего шарить в чужом огороде?

Я предложил ему папиросу, он протянул заскорузлую жилистую руку. Не рука — лопата и грабли.

В глубоких, рельефно-крупных морщинах полно земли, как в свежеспаханной меже, а кожа столетнего голенища.

Выслушав меня, он запустил грабли в шевелюру, покрытую окаменелой корой, сдвинул брови, долго сопел носом, сплюнул сквозь зубы острым плевком на гряды и, не открывая полузакрытых глаз, спросил:

— А вреда мне от этого не будет?

— Нет, не будет.

Помолчал, подумал:

— Все равно не пойду. Не чеши язык зря, я не маленький, не пойду и шабаш, мое слово — олово.

Шибко нравился мне этот мужик, но, как ни тужился я, не мог раскатать этот пень, вросший в землю»¹.

Жена скульптора Т. Шадр-Иванова в своих воспоминаниях пишет, что крестьяне долго отказывались, но в кон-

¹ Шадр И. Д. Литературное наследие. Переписка. Воспоминания о скульптуре / Составитель О. Воронова. — М.: Изобразительное искусство, 1978. — С. 69.

це концов им польстило именно то, что их портреты будут на деньгах вместо портретов царей.

Кончилось тем, что К. К. Авдеев пришел к заключению, что оказывает государству большую услугу, и стал боятся, как бы не продешевить. За позирование он поставил Ивану Дмитриевичу следующие условия: во-первых, чтобы на деньги с его, Авдеева, портретом «не плевали», как это зачастую в то время в деревне делали с царскими купюрами; во-вторых, чтобы Авдеев со своим потомством не на одно поколение был избавлен от продналогов и прочих натуральных повинностей; наконец, в-третьих, чтобы его младшую девочку взяли в «прокормыши» в Москву и там ее выучили за счет государства. Шадру пришлось «принять» все условия натурщика, чтобы тот добросовестно позировал.

Киприян Авдеев — прототип знаменитой скульптуры «Сеятель» — «работал» с полной отдачей. Ему, могучему мужику, было непривычно и невыносимо часами стоять неподвижно в заданной позе и при этом выслушивать ехидные замечания односельчан. Впоследствии он с гордостью рассказывал: «У других или лицо неподходящее, или руки не такие, а у меня тютелька в тютельку. Дело было перед самым покоем, жара несусветная. Я стою голый, средь ограды, на особой подставке. Рука на отлете, затекает, а пошевелить нельзя. Пот градом, а он, Иванов (Шадр. — *Авт.*), значит, вокруг меня танцует — и оттуда зайдет, и отсюда подойдет. А то заставит меня насыпать в лукошко песку и ходить вдоль ограды, рассеять, значит. Народ, бывало, соберется. «Пострадай, — кричат, — Киприан, во славу СССР!» А я молчу, знаю, что им завидно»¹.

Местный краевед В. Бирюков

одним из первых в Шадринске был приглашен И. Д. Шадром посмотреть готового «сеятеля». Он так описал этот бюст: «Худое, вытянутое лицо крестьянина дышит энергией, взгляд устремлен вперед. На лоб свешивается клок волос. Правая рука, зажав горсть семян, вытянута в сторону и изображена в самый первый момент бросания семян. Складки рубахи сообразно движению сеятеля и перехвату опояски, держащей лукошко, движутся слева направо кругом всей фигуры. Живот подался вперед, также поддерживая лукошко. Это глубоко реалистическая фигура, не простой сеятель, а целый символ всего сеющего крестьянства, священнодействующего при важном акте своей работы, бодро и уверенно шагающего по пашне с полным сознанием того, что им, сеятелем, жив род людской»¹.

Насколько энергичен в своих стараниях был Авдеев, настолько неможен оказался старик Калганов (на денежных знаках и почтовых марках — «Крестьянин»). Тот же Бирюков вспоминал, что, позировав, старик начинал засыпать и его приходилось периодически будить. Очнувшись ненадолго, он просил Ивана Дмитриевича рассказать что-нибудь смешное и вскоре опять засыпал. И все же, несмотря на многочисленные трудности, Шадру удалось создать достоверный образ крестьянина.

Сильное впечатление на современников произвел и портрет рабочего — волевое лицо, состоящее из глубоких складок и мускулов. Это, по объяснению самого скульптора, — рабочий не русский, не английский, не немецкий, а символ международного рабочего, содержащий в себе разноплеменные черты. Весьма точная характеристика. Столь же эмоциональным получился и портрет красноармейца. Задание Гознака было выполнено. Работу скульптора признали удачной.

¹ Цит. по: Шадр И. Д. Указ. соч. — С. 220.

¹ Цит. по: Шадр И. Д. Указ. соч. — С. 185.

Помимо вышеупомянутых денежных знаков изображения скульптур, выполненных И. Д. Шадром, были помещены также: «Сеятель» — на облигациях второго хлебного займа 1923 г., облигациях первого, второго и третьего крестьянских выигрышных займов 1924, 1925 и 1927 гг., на купонах облигаций Государственного внутреннего выигрышного займа укрепления крестьянского хозяйства 1928 г.; «Рабочий» — на транспортных сертификатах НКПС 1923 г. (см. Водяные знаки, 86Б, 87Б), на платежных обязательствах Центрокассы Наркомфина РСФСР 1923 г. (см. Приложение, ил. 5.2.5), платежных обязательствах Центрокассы Наркомфина СССР 1924—1929 гг. (см. ил. 5.8.19), облигациях Государственного краткосрочного сахарного займа 1923 г. (водяной знак), на краткосрочных платежных обязательствах Наркомфина СССР 1928—1929 гг. (см. ил. 5.12.35; Водяные знаки, 96Б, 97Б). Кроме того, эти изображения воспроизводились на многих почтовых миниатюрах СССР в 20—30-е годы.

В 30-е годы многие процессы изготовления денежных знаков продолжали совершенствоваться. Так, в ходе подготовки к выпуску денежных знаков образца 1937 и 1938 гг. был разработан и внедрен более прогрессивный процесс их печатания. Дело в том, что до этого денежные знаки печатали без так называемых графеек. Поэтому при наложении листов бумаги на форму мастеру приходилось очень тщательно следить за тем, чтобы при многокрасочной печати совершенно точно совпадали контуры рисунка. Сменная производительность при этом составляла лишь около 3,5 тыс. листов. Внедрение графеечных аппаратов для совмещения контуров рисунка в разных прогонах позволило поднять производительность печати до 6—7 тыс. оттисков за смену.

В этот же период стереотипер

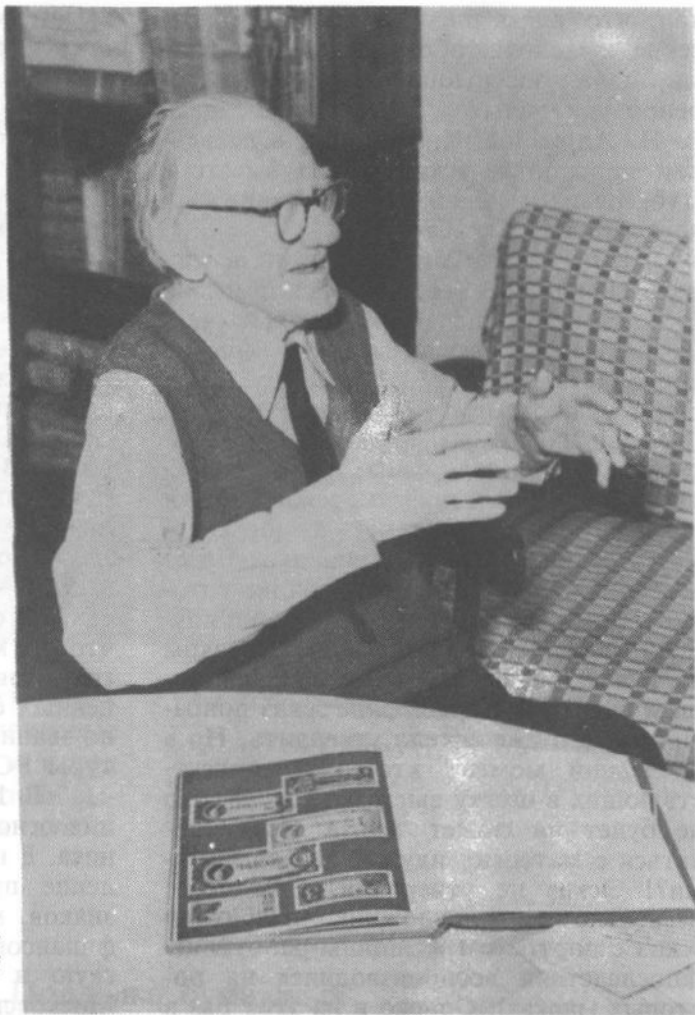
Г. Свиридкин разработал более экономичный способ составления штемпелей, позволивший в 2,5—3 раза сократить производственный цикл изготовления гальваноформ и значительно снизить брак. Мастер Московской фабрики Гознака К. Ульрих и конструктор Д. Панов сконструировали новые гильоширные машины.

Мастера Гознака С. Калиновский, Н. Семенов, М. Кучеренко изобрели гальванопластический способ изготовления цифровых и литерных колес. Печатник А. Щербаков впервые объединил в одной машине орловскую и типографскую печать. Все эти и многие другие нововведения позволили улучшить производство советских денежных знаков, сделав их более совершенными по качеству¹.

В 1922 г. на работу в Гознак приходит молодой художник-миниатюрист Иван Иванович Дубасов. Он проработал на Московской печатной фабрике 48 лет, став впоследствии ее главным художником (рис. 21). Художник И. И. Дубасов хорошо известен как один из участников создания Государственного герба СССР, ордена Ленина. Он автор многих советских почтовых миниатюр. Так, ему принадлежит честь открытия многообразной и обширной теперь филателистической «Ленинианы». Ведь именно им в январе 1924 г. был создан эскиз первых марок (серия из четырех траурных марок, № 195—202 по каталогу ЦФА 1976 г.) с портретом В. И. Ленина.

Эскизы практически всех денежных знаков, выпускавшихся после 1924 г., были созданы при непосредственном участии И. И. Дубасова. В частности, он выполнил эскизы для казначейских билетов, выпущенных в обращение в 1938 г., фактически продолжив дело, начатое И. Д. Шадром, впервые создав-

¹ См.: Хромченко М. С. Указ. соч. — С. 35, 36.

Рис. 21. О работе над эскизами денежных знаков разных лет рассказывает главный художник Гознака И.И. Дубасов

шим художественные образы людей труда и защитников Отечества для денежных знаков. Так, по эскизам И. И. Дубасова на государственных казначейских билетах СССР достоинством в 1, 3 и 5 руб. (см. Приложение, ил. 5.16.43—5.16.45) были изображены шахтер, воины Красной Армии и летчик.

Уже в 80-е годы, будучи персональным пенсионером, И. И. Дубасов с теплотой вспоминал многих художников, граверов, мастеров Гознака, с которыми ему приходилось работать. В

частности, он с особым уважением отзывался о высоком мастерстве старейшего гравера Гознака, пришедшего в ЭЗГБ еще до революции, Прокла Спиридоновича Ксидиаса, грека по национальности. Именно П. С. Ксидиас гравировал портреты крестьянина, рабочего, красноармейца и сеятеля со скульптур И. Д. Шадра. Как об опытейших мастерах граверного искусства говорил Дубасов о С. И. Алферове, А. П. Троицком и др.

Вспоминая о работе над Государственным гербом СССР, Дубасов отме-

чал, что идею рисунка земного шара, серпа и молота, обрамленных колосьями, подал заведующий художественно-репродукционным отделом Гознака В. Н. Адрианов. Кроме того, в детальной проработке эскиза герба вместе с Дубасовым участвовал топограф-чертежник В. П. Корзун.

При работе над эскизами денежных знаков для готовящейся эмиссии 1938 г. произошел курьезный случай. Когда эскизы для казначейских билетов достоинством в 1 и 3 руб. (соответственно портреты шахтера и воинов) были подготовлены, представлены народному комиссару финансов и утверждены им, последний порекомендовал Дубасову для 5-рублевой купюры создать образ советской женщины. Через несколько дней Иван Иванович подготовил эскиз, на котором изобразил идущую вперед мать с маленьким ребенком на руках и вторым, побольше, шагающим рядом. В Наркомфине эскиз понравился и его уже хотели утвердить. Но в последний момент кто-то из присутствующих в шутку высказал мысль, что не будет ли сюжет эскиза ассоциироваться с матерью, идущей за алиментами?! Эскиз не утвердили. Еще через несколько дней художник предложил эскиз с портретом женщины-работницы (впоследствии воспроизводился на почтовых марках). Однако и на этот раз в Наркомфине было высказано опасение, что не будет ли изображенная женщина ассоциироваться у некоторых слоев населения с домработницей. . .

Поскольку в тот период многие молодые девушки начали увлекаться парашютным спортом, на этот раз Дубасову предложили изобразить парашютистку, что он и сделал. Когда же новый эскиз увидели в Наркомфине, то после некоторого размышления и обсуждения все же порекомендовали автору переделать девушку-парашютистку в мужчину-летчика! В результате такой

метаморфозы в эмиссии 1938 г. появилась купюра 5-рублевого достоинства с изображением летчика на фоне самолета.

Впоследствии И. И. Дубасов выполнил эскизы для денежных знаков эмиссии 1947 г. — портрет В. И. Ленина для купюр достоинством 10, 25, 50 и 100 руб., гравированный С. Алферовым по рисунку художника А. Эберлинга с фотографии П. Оцуа (см. ил. 5.18.50—5.18.53). А в работе над эскизами денежных знаков 1961 г. Ивану Ивановичу помогали художники С. Поманский, Ю. Лукьянов. Барельефный портрет В. И. Ленина для этой эмиссии (на крупных номиналах) выполнил художник Н. Соколов, а гравировали Л. Майорова и Н. Михеев (см. ил. 5.19.59—5.19.62).

За создание около 200 рисунков почтовых марок СССР и эскизов для многих советских денежных знаков и ценных бумаг И. И. Дубасову присвоено звание Заслуженного работника культуры РСФСР.

В 1988 г. исполнилось 170 лет со дня основания ЭЗГБ — нынешнего Гознака. В настоящее время Главное управление производством государственных знаков, монет и орденов Министерства финансов СССР объединяет Московскую и Пермскую печатные фабрики, Московскую типографию (рис. 22), Ленинградскую и Краснокамскую бумажные фабрики, Ленинградский и Московский монетные дворы, фабрики по производству бриллиантов в Смоленске и Киеве, Всесоюзный научно-исследовательский институт.

Предприятия Гознака изготавливают денежную и другие виды высококачественной бумаги, бумажные денежные знаки и разменную монету, ордена и медали СССР, бланки партийных и комсомольских документов, служебные, дипломатические и общегражданские

паспорта, облигации государственных займов, лотерейные билеты, почтовые марки, маркированные конверты и ряд других изделий. Кроме того, Гознак выпускает художественные издания: альбо-

Рис. 22. Здание Московской типографии Гознака.

мы по изобразительному искусству, иллюстрированные книги, репродукции картин, открытки и т. д.

4.2. Подделка бумажных денежных знаков

Основной причиной фальшивомонетничества — изготовления поддельных (или видоизменения подлинных) металлических монет, денежных знаков, государственных ценных бумаг в виде промысла с целью выпуска в обращение или сбыта — всегда прежде всего была возможность обогащения. Известны и такие причины фальшивомонетничества, как политиче-

ские, политико-экономические, а также подделки коллекционного характера, например, вышедших из употребления денежных знаков, не предназначавшихся для выпуска в обращение.

Попытки изготовления фальшивых бумажных денежных знаков начали предприниматься практически сразу после появления в России первых ассигнаций. В книге «Сто лет Экспедиции заготовления государственных бумаг

(1818—1918)», изданной в 1918 г. в Петрограде, ее автор С. В. Вознесенский отмечает: «...фальшивомонетным промыслом быстро научились заниматься тогда не только некоторые из фаворитов Екатерины II, по-видимому недовольные щедрым надением табакерками с бриллиантами и землей с крепостными людьми, но и совершенно неграмотные крестьяне»¹. Речь здесь в первую очередь идет о переделке первых русских ассигнаций 25-рублевого достоинства в 75-рублевые.

В указе от 20 июля 1771 г. об этом сообщалось следующее: «Известно нам стало, что в Санктпетербургском Банке для вымена Государственных ассигнаций вступило несколько подложных ассигнаций, то есть 25-рублевых, переписанных в 75-рублевые таким образом, что цифирь второй, и в строках написанное слово 20 выскоблены и вместо того вписаны цифирь седьмой, и в строках словами семьдесят, но иное при том так осторожно учинено, что при первом взгляде, и не будучи о том предуведомлену, трудно таковую подложность распознать»². Возможность легкой переделки мелкой ассигнации в более крупную послужила, как известно, поводом для отказа от выпуска 75-рублевых ассигнаций.

О факте изготовления фальшивых ассигнаций и использования их в целях наживы еще при жизни Екатерины II рассказывает в исторической повести «Шкловские ассигнации» Н. А. Энгельгардт³. Во вступлении к этому историко-литературному произведению автор сообщает об имеющихся исторических источниках, использованных им при написании повести. В частности, он ссы-

лается на исследование А. Барсукова под заглавием «Шкловские авантюристы»¹. Барсуков, например, использовал извлечение из дела тайной Экспедиции: «О заключении в Нейшлотскую крепость на пять лет иностранцев Аннибала и Марка Зановичей, первого за ввоз в противность законов потаенно из-за границы фальшивых ассигнаций, а последнего за недонесение о них»².

В повести «Шкловские ассигнации» Н. А. Энгельгардт сообщает, что фальшивые русские ассигнации 100-рублевого достоинства в октябре 1782 г. печатались состоятельными злоумышленниками в целях наживы в одной из комнат постоянного двора «Золотое яблоко» в предместьях Брюсселя. Затем они были доставлены в Россию, в г. Шклов (Могилевской губернии), и распространялись генерал-майором Зоричем и братьями Зановичами.

Об этом узнает приехавший в Шклов князь Потемкин. Он приказывает могилевскому губернатору, Николаю Богдановичу Энгельгардту, немедленно явиться к нему в Дубровну (где была ставка Потемкина) «по наиважнейшему и наискорейшему делу». Здесь между ними и состоялся разговор о фальшивых ассигнациях, из которого наибольший интерес для нас представляет описание отличий этих ассигнаций от настоящих. Потемкин рассказывает о том, когда он был в гостях у Зорича, вечером к нему на прием напросился местный мейнла, пожелавший говорить наедине, тайно. Он предъявил Потемкину фальшивую ассигнацию. Тот долго ее рассматривал, но ничего особенного не находил. И тогда неожиданный посетитель обратил внимание Потемкина, что на банкноте вместо «ассигнация» напе-

¹ Вознесенский С. В. Указ. соч. — С. 7.

² Цит. по: Чижов С. И. Первые русские государственные ассигнации. — М., 1911. — С. 11.

³ См.: Энгельгардт Н. А. Шкловские ассигнации. Историческая повесть // Исторический вестник. — Т. 106. — Спб., 1906. — С. 393—396.

¹ Барсуков А. Шкловские авантюристы // Рассказы из русской истории XVIII века по архивным документам. — Спб., 1885. — С. 243—284.

² Цит. по: Энгельгардт Н. А. Указ. соч. — Т. 105. — С. 2.

чатано «ассигнация». Затем он пообещал, что через полчаса может принести несколько тысяч таких бумажек. «Кто же их делает? — спросил Потемкин. — «А графы Зановичи и карлы Зоричевы и работают, и выпускают, и меняют», — был ответ. Потемкин попросил принести еще несколько штук. Далее Потемкин продолжает обсуждение этого события с губернатором:

« — Что скажешь, а? Хорош Зорич? Какова опечатка-то, а? И что изволят сказать матушка государыня, когда об оной г. Зорича опечатке ей доложено будет? Подлинно, г. Зорич за царствующую особу себя почитал стал, если выпускает денежные знаки.

— Имею донести вам, князь, что приметыв фальшивых сторублевых ассигнаций, вышедших из Шклова, помимо указанной опечатки, мне хорошо известны и списаны мною.

И, достав свою памятную книгу, губернатор, сказав: — Извольте следить по ассигнации и сличать с подлинной, — начал читать:

— «Описание фальшивой ассигнации.

Первое: бумага оной несколько против настоящей рябее и синевата». Извольте поглядеть против света.

— Есть, — отвечал Потемкин.

— «Второе: квадрат, изображающий чернилами ее вид, в пропорции поперек уже».

— И это есть.

— «Третье: номера отпечатаны слепо, а герб, означенный стемпелем, гораздо глубже, нежели у настоящей ассигнации, как то подметить можно из цыровок, на орлином крыле, перьев».

— Ну, ладно, братец. Вижу, что государыня не даром хвалила твою память. А теперь подумаем, как бы нам шкловских мастеров всей шайкой с личным накрыть...»¹.

Уже тогда, в конце XVIII в., поддел-

ка ассигнаций строго каралась. Например, осенью 1794 г. отставной «морских батальонов» капитан Фрейденберг и бывший «на иностранной службе» подпоручик барон Гумперхт за изготовление фальшивых ассигнаций были приговорены к лишению чинов и дворянского достоинства. Затем публично в Петербурге им заклеили под виселицей каждому обе руки первыми буквами слов: «вор и сочинитель фальшивых ассигнаций». После этого оба были «навечно» сосланы в Нерчинск на каторжные работы¹. Об экзекуции в Москве иностранцев за подделку ассигнаций говорил современник Екатерины II Андрей Тимофеевич Болотов: «Приезжие рассказывали, что готовились там делать экзекуцию по-русски, или сечь кнутом и рвать ноздри над какими-то иностранцами, делавшими фальшивые ассигнации»².

А вот как советский писатель В. Пиккуль в романе «Фаворит» представляет идею прусского короля Фридриха II подорвать экономическую мощь России путем выпуска фальшивых ассигнаций. В дальнейшем эта идея была реализована Наполеоном. В частности, В. Пиккуль пишет:

«Фридрих II держал в руке первую русскую ассигнацию.

— Итак, милый Финк, екатеринизация России продолжается. Наша ангальтинка, введя бумажные деньги, решила геройски взорваться вместе с престолом. Екатерине кажется, что она сыскала панацею от финансовых распутий. Увы, и до нее находились мудрецы в Париже и Квебеке, помешавшиеся на таких бумажках, но все закончилось экономической катастрофой...

— Что ж! — Король снова взял рус-

¹ См.: Чижов С. И. Указ. соч. — С. 14.

² Болотов А. Т. Записки Андрея Тимофеевича Болотова. 1737—1796. — Т. I. — Тула, 1988. — С. 410.

¹ Энгельгардт Н. А. Указ. соч. — Т. 106. — С. 396.

скую ассигнацию и внимательно к ней пригляделся. — Такую бумажку очень легко подделать. За время минувшей войны мои банкиры наловчились делать любые деньги, и теперь им ничего не стоит освоить производство русских ассигнаций...»¹.

Известно, что Наполеон свои захватнические войны финансировал фальшивыми деньгами и добивался ослабления экономики противника, нарушая денежное обращение в его стране. Так, в 1806—1809 гг. по его приказанию производилась подделка прусской разменной монеты и австрийских бумажных денег, в 1810 г. — английских банковских билетов, а затем и русских ассигнаций.

О том, как изготовлялись печатные формы и печатались поддельные ассигнации, рассказал в своих мемуарах гравер Главного военного управления Франции Лаль, который был привлечен к этой работе Особым отделением тайного кабинета его императорского величества. В начале 1810 г. к нему домой явился незнакомый человек и предложил выполнить частный заказ — изготовить точную копию с одного текста, оригинал которого был сделан в Лондоне. Работу выполнили в течение недели, ее качество вызвало восхищение заказчика. Вскоре тот же человек пригласил Лалю пройти с ним за получением нового заказа и привел в министерство полиции, где Лалю предложили изготовить медные клише для печатания билетов английского банка. Задание было успешно выполнено. Вслед за тем Лалю поручили заняться изготовлением клише для печатания русских ассигнаций. В течение месяца сделали свыше семисот клише. Намечалось выпустить очень большое количество поддельных денег. Для этого в доме на Монпарнасском бульваре оборудовали специальную типографию.

Все работы по изготовлению фальшивых ассигнаций возглавил брат личного секретаря Наполеона — Фен. В этой типографии была даже специальная комната, в которой готовые ассигнации «старили» — вываливали в густом слое пыли. «От этого они, — рассказывал Лаль, — становились мягкими, принимали пепельный оттенок и выглядели так, словно прошли уже через многие руки»¹. Таким образом, фальшивки были исполнены с большим мастерством (они даже имели водяные знаки).

Типографии для изготовления фальшивых ассигнаций оборудовались сначала в Париже, затем в Дрездене, в Варшаве. Кроме того, существует версия, что их печатали и в Москве, приспособив для этого помещение на Преображенском кладбище.

Наиболее полный историко-экономический анализ событий, сопутствовавших этой акции Наполеона, выполненный на основе изучения большого количества официальных архивных документов, специальной литературы, воспоминаний современников, а также других источников, дает в своей статье «Наполеоновские подделки русских ассигнаций» сотрудница Нумизматического отдела Государственного Эрмитажа М. Б. Маршак. Используя имеющиеся в собрании Эрмитажа около 120 русских ассигнаций (из них 24 фальшивых, предположительно наполеоновских), она приводит прекрасно иллюстрированное описание внешнего вида и перечисляет отличительные особенности подделок ассигнаций крупных номиналов — 25-, 50- и 100-рублевого достоинства. Кроме того, М. Б. Маршак упоминает о возможной подделке ассигнаций 5- и 10-рублевого достоинства.

В обобщенном виде она отмечает

¹ Цит. по: Мирский Д. Титулованные фальшивомонетчики // Наука и жизнь. — 1969. — № 10. — С. 52—53.

¹ Пикуль В. Фаворит. В 2-х т. — Т. 1. — Л.: Лениздат, 1984. — С. 366, 367.

следующие основные признаки фальшивых русских ассигнаций французского производства:

«1. На лицевой стороне — печатные подписи, на оборотной стороне встречаются как печатные, так и рукописные подписи.

2. Бумага голубоватая, с примесью красителя, в то время как на подменных русских ассигнациях зеленоватый оттенок появляется лишь в 1814 г., более ранние — чисто белые, чуть желтоватые от времени. Водяные знаки и тиснения на фальшивых ассигнациях особенно четки.

3. Печатный текст имеет более ровные строки, отпечатан резче: отдельные линии тоньше и глубже врезались в бумагу.

4. Заглавная буква О имеет разрыв в верхней правой части и слитую с линией самой буквы волну внизу слева, тогда как подлинный шрифт никогда не имеет ни разрыва, ни волны, все «язычки» всегда четко отделены друг от друга.

5. Буква I: двойная линия не пересечена верхней, правый завиток сделан с обводом.

6. Буква Т: треугольники на концах перекладины даны контуром, а не сплошные.

7. Буква Д: два треугольничка внизу имеют более острый нижний угол, вся нижняя линия слегка сдвинута назад.

8. На некоторых ассигнациях имеются опечатки: госуларственный вместо государственный и холячею вместо ходячею.

9. Форматы печатного текста различны и отличаются от форматов подлинных ассигнаций¹.

Одну из опечаток, допущенных на наполеоновских ассигнациях, можно увидеть на рис. 23.

Кстати, возможность существования

фальшивых наполеоновских ассигнаций достоинством 5 руб. косвенно подтверждает историк Д. И. Никифоров, опубликовавший в своих воспоминаниях письмо министра полиции С. К. Вязмитинова московскому губернатору (№ 796 от 13 июня 1813 г.):

«Секретно.

Господину Московскому Гражданскому Губернатору. Получая из разных мест задерживаемые по сомнениям в действительности разного достоинства ассигнации довольно в значущем количестве, я счел обязанностью в предосторожность, чтобы оныя ассигнации по неведению, как различать их от настоящих, не могли расхотиться по рукам, уведомить Ваше Превосходительство, что таковые ассигнации бывают ощутительно шелковиты, подписи почти на всех гравированные, а на некоторых двадцати пяти рублевых в прописи напечатанной есть ошибка и именно вместо ходячею напечатано холячею, равно как и на пяти рублевых во внутреннем достоинстве пять рублей по ошибке в отливке значится пять рубли; почему вы и не оставите дать знать о сем по секрету местным полициям, предписав им в то же время с сими ассигнациями, равно как и с тем, у коих они откроются, поступать по надлежащим исследованиям законным порядком, донося мне обо всем немедленно и в должной подробности.

На подлинном подписано Главкомандующий в С.-Петербурге Вязмитинов»¹.

Позднее, 3 октября 1813 г., тот же Вязмитинов уведомлял московского губернатора о фальшивых ассигнациях 50- и 100-рублевого достоинства.

Фальшивомонетничество шло вровень с эмиссией государственных денежных знаков. Так, в 1846 г., после

¹ Труды Эрмитажа. — Т. XXVI. — Л.: Искусство, 1986. — С. 57.

¹ Цит. по: Никифоров Д. И. Старая Москва. — Ч. 2. — М., 1903. — С. 78—79.

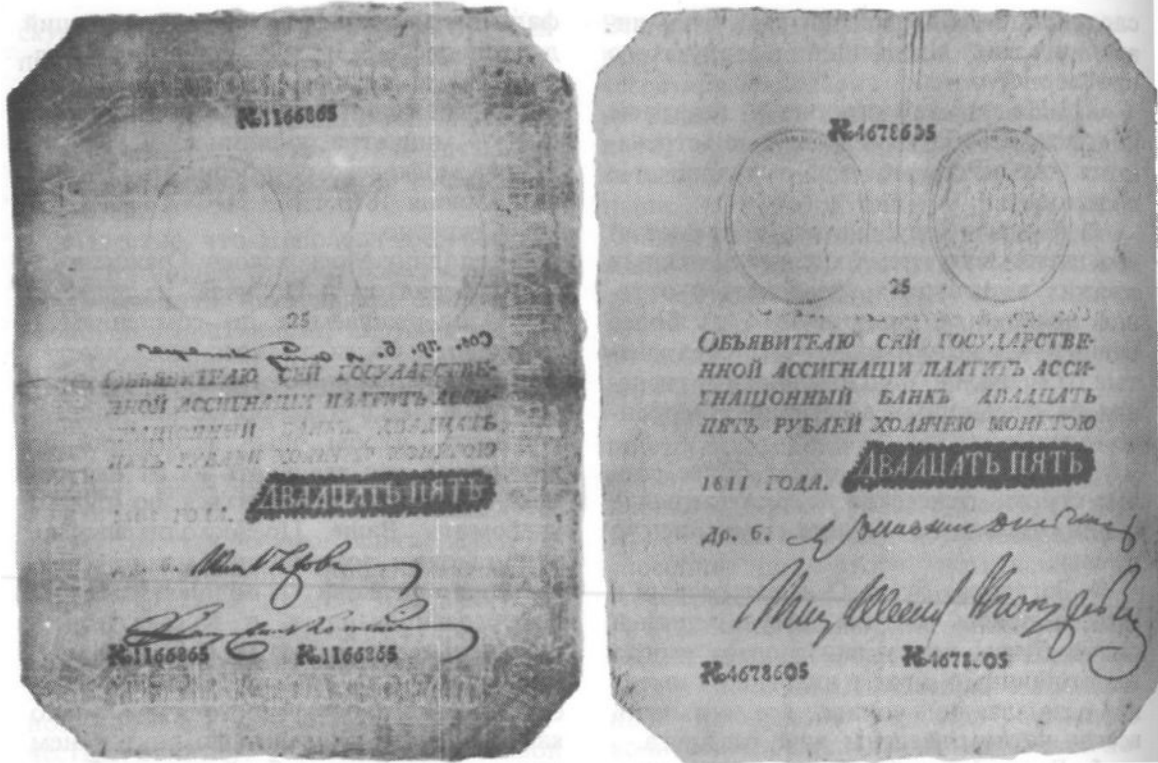

Рис. 23. Фальшивые наполеоновские ассигнации. В слове "ходячею" вместо буквы *д* изображена *л*

денежной реформы Е. Ф. Канкрин (1839—1843 гг.), издается секретный циркуляр министра государственных имуществ П. Д. Киселева о выпуске поддельных кредитных билетов 10-рублевого достоинства за № 2, 216, 347 и 216, 307 с описанием подложности фальшивых кредитных билетов под этими номерами (см. Цветную вклейку, ил. 1—2).

В конце XIX — начале XX в. фальшивомонетничество в России было явлением довольно распространенным. Благодаря развитию техники некоторые фальшивомонетчики добивались такого сходства подделок с оригиналом, что определить их позволял лишь специальный осмотр денежного знака.

В связи с этим правительство России даже решило выпускать денежные знаки на шелке, и только отсутствие валюты для закупки шелка отменило такое решение. Вот как написано об

этом в статье о двух русских самородках-изобретателях, двух Иванах — Орлове и Стружкове. В 1885 г. старшего мастера печатного отделения Михаила Даниловича Рудометова вызвали к управляющему ЭЗГБ профессору Роберту Ленцу. «— Здравствуйте, батенька, — приветствовал его Ленц, как все обрусевшие немцы, несколько злоупотреблявший простонародными выражениями. — Вот тут такая учинилась штука: министр финансов (Н. Х. Бунге. — *Авт.*) устроил мне выволочку. В обращении множится число фальшивых денег. Есть, говорят, под Москвой местность Гуслицы, и там, когда мужик собирается на базар, просит соседа: дай-ка, брат, машинку денег подпечатать, на базар еду... И вот министр мне преподнес прожект: ткать деньги. А? Каково? Глядите, портрет государя... А вот глядите, деньги, билеты, купоны... — На стол, сверкая неугасимыми красками, падали листки глянцевого шелка. — Такого в Гуслицах не напечатает перед базаром. Износу им нет, не мнутся, стирать можно. А?»¹. Занимался этим ткачеством 25-летний И. Орлов,

¹ Теплов В. Два Ивана // Изобретатель и рационализатор. — 1967. — № 10. — С. 32.

совместно с И. Стружковым. И как было выше сказано, закончить эксперимент не хватило средств. А последующее изобретение орловской печати на какое-то время сдержало фальшивомонетничество в России.

Во время русско-японской войны 1904—1905 гг. в Корее, Маньчжурии и некоторых районах дальневосточной России получили распространение изготовленные в Японии фальшивые русские кредитные билеты образца 1895 г. достоинством 1 руб. Об этом в заметке «Фальшивые кредитки японской работы» в ноябре 1904 г. сообщал журнал «Иллюстрированная хроника русско-японской войны» (приложение к газете «Русь»). В частности, там отмечалось, что поддельные кредитные билеты встречались в Маньчжурии и до войны, но за последние месяцы распространение их увеличилось. Видимо, целью распространения фальшивых билетов японцами кроме получения непосредственной выгоды являлось главным образом обесценение наших денежных знаков. Фальшивые рублевые купюры имели довольно высокое качество исполнения, но отличить их от настоящих было, тем не менее, довольно просто. На оборотной стороне, в правой части, японский фальшивомонетчик, скорее всего не знавший русского языка, «Извлечение из Высочайшего Манифеста о кредитных билетах» выполнил в форме бессмысленного набора латинских и русских букв, лишь своим общим видом напоминавшего этот текст на настоящих купюрах (рис. 24).

Фальшивая трехрублевка японской работы, как сообщалось в той же заметке, отличалась настоящей краской, достоинством бумаги и неравномерностью полей. В общем, и эта подделка была выполнена очень искусно¹.

В условиях строгой секретности производили перед первой мировой войной подделку иностранных денег Германия и

¹ См.: Иллюстрированная хроника русско-японской войны. — 1904. — № 43.

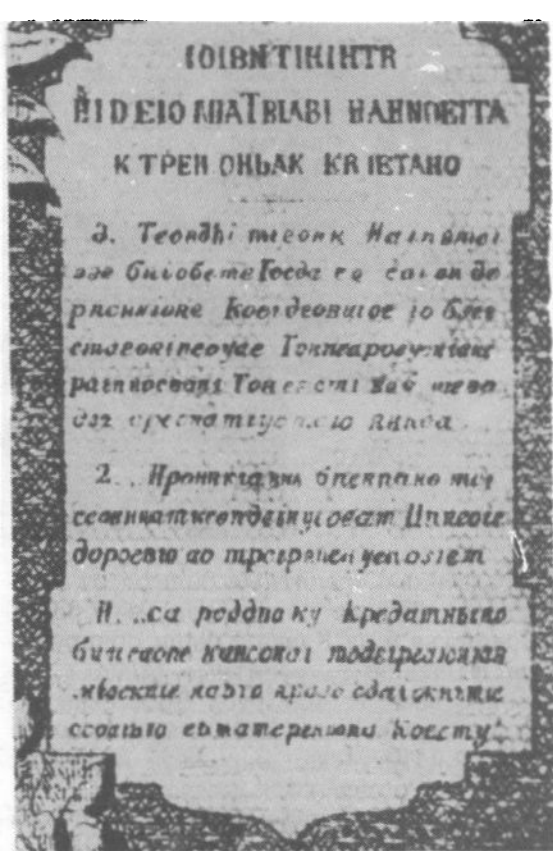

Рис. 24. «Извлечение из Высочайшего Манифеста о кредитных билетах» на оборотной стороне кредитного билета 1895 г. достоинством 1 руб., изготовленного фальшивомонетчиками Японии. Такие фальшивки распространялись во время русско-японской войны на Дальнем Востоке

Австро-Венгрия. В архиве Особого отдела департамента полиции России имелось письмо министра юстиции И. Г. Щегловитова начальнику департамента полиции Джунковскому о том, что почти по всей России «получили распространение государственные кредитные билеты пятисотрублевого достоинства, отпечатанные на специально приготовленной бумаге с водяным знаком, тем самым способом, который применялся исключительно Экспедицией заготовления государственных бумаг и считался до сих пор безусловно обеспечивающим госу-

Рис. 25. Фрагменты 100-рублевых купюр, изготовленных различными "фирмами" фальшивомонетчиков

дарственные кредитные билеты от подделок»¹. Вскоре после этого в городах Поволжья и на Кавказе были обнаружены фальшивые кредитные билеты достоинством до 100 руб. Донесения об аналогичных находках поступили из Курска, Иркутска, Варшавы и других городов России².

В том же архиве находился протокол допроса военного пленного австрийской армии Иозефа Быстрая, который показал, что его школьный товарищ оберлейтенант Александр Эрдели работает в Вене, в Военно-географическом институте, где печатают поддельные русские кредитные билеты 10-, 25-, 50-, 100- и 500-рублевого достоинства. Это сообщение находит косвенное подтверждение в мемуарах одного из эсэсовских главарей Вильгельма Хетля (изданных под псевдонимом Вальтера Хагена), в которых описывается операция австрийской и венгерской разведок по подделке французских банкнот в 1923 г. Хетль пишет, что печатание фальшивых франков производилось в здании Военно-географического института³.

Для регистрации и скорейшего выяв-

ления источника появления фальшивых денежных знаков специалистами ЭЗГБ была разработана их специальная классификация. В зависимости от качества и способа подделки различались фальсификаты 1-го, 2-го, 3-го ... и даже 19-го рода (рис. 25).

Каждый выявленный фальшивый кредитный билет направлялся на экспертизу в ЭЗГБ, где он тщательно регистрировался и отмечался специальными штампами — «фальшивый» и «род подделки №...» (рис. 26). При этом делалось точное описание признаков фальсификата, отличающих его от оригинала.

В статье Е. Стефановского «Фальсификация некоторых кредитных билетов России в конце XIX в.», опубликованной в 1977 г. в сборнике «Советский коллекционер», рассказывается, например, об обнаруженных в Харьковском областном архиве материалах, касающихся вопросов опознания некоторых фальшивых купюр. Автор статьи, в частности, приводит описание признаков подделки «первого рода» кредитного билета 5-рублевого достоинства образца 1895 г.:

«Бумага. Бумага билета простая, писчая, без водяных знаков.

¹ Цит. по: Мирский Д. Указ. соч. — С. 53—54.

² Там же. — С. 54.

³ Там же.

Печать. На лицевой стороне билета сетка, номера и подписи, а на оборотной гильошированная сетка напечатаны литографским способом с камней или цинковых досок. Темно-синяя же печать на обеих сторонах и пропись — типографские, с возвышенных клише.

Особые приметы. Лицевая сторона билета. Гильошированные розетки, из которых составлена дугообразная полоса с заглавной прописью «Государственный кредитный билет», не одинаковы на действительном билете, а — попеременно — одна светлее, другая темнее, на фальшивом же билете они являются одинаково темными. В одной из них, под буквой «н» в слове «Кредитный», имеется светлое пятно. Вообще все гильошированные рисунки на фальшивом билете весьма грубы, так как клише, при помощи которого они напечатаны, несомненно было изготовлено от руки, а не механическими способами. Аллегорическая фигура России представляет много отступлений от фигуры на действительном билете, которые особенно заметны в оттенениях. Неправильность и непараллельность верхнего и нижнего краев цоколя под этой фигурой резко заметны.

Лицевая сетка из круговых волнистых линий, толщина которых периодически изменяется, образуя расходящиеся от розетки под прописью «пять рублей» лучи, на фальшивом билете в некоторых местах не изображена совсем, а там, где она есть, — не представляет собой упомянутых лучей. В средней части розетки, через которую проходит надпись «пять рублей», рисунок розетки не воспроизведен; краски наложены сплошными точками. Внизу фальшивого билета, под подписью кассира и номером не изображена зеленая пропись «5—Руб—5».

Оборотная сторона. Женские головки, изображенные в углах оборотной стороны, не имеют сходства с головка-

ми на подлинном билете. В кружочках с темной арабской цифрой «5», повторяющихся в верхней половине внутренней рамки, овальные петли которой обрамляют женские головки, нет фона из штрихов. В «Извлечении из Высочайшего Манифеста» в слове «Манифеста» вместо буквы «и» стоит «п». В § 2 в «Извлечении», напечатанном внизу билета белыми буквами по синему фону, в слове «всей» вместо «е» стоит «с», а в § 3 в слове «Кредитный» вместо «К» напечатано «к». Рисунок гильошированной сетки, покрывающей белое поле билета, а также той, которая служит фоном внутренней рамке, отличается от рисунка таких же сеток на действительном билете. В желтых буквах с фиолетовой тенью прописи «пять рублей 1895» видны пробелы; в некоторых же буквах заметны синие контуры; буква «л» в слове «рублей» изображена лишь отчасти; видна небольшая часть вертикали желтого цвета, выдающаяся под закруглением крупной синей цифры «5», и слабо заметно продолжение его вниз, но уже темное, не желтое. С внутренней стороны закругления желтой цифры «5» года (1895) в гильошированной сетке имеется пробел треугольной формы»¹.

Подобные описания признаков появившихся подделок с приложением соответствующих иллюстраций систематически рассылались почтово-телеграфным округам. Затем из округов эти сведения поступали в подчиненные им почтово-телеграфные конторы. Примеры фальшивых кредитных билетов, изготовленных фальшивомонетчиками в начале века, представлены на рис. 27—28.

После Великой Октябрьской социалистической революции ряд подпольных «фирм» фальшивомонетчиков продолжал свою «деятельность». Широко пользовались фальсификацией денежных знаков многие антисоветчики, стремившие-

¹ Советский коллекционер. — 1977. — № 15. — С. 160—163.

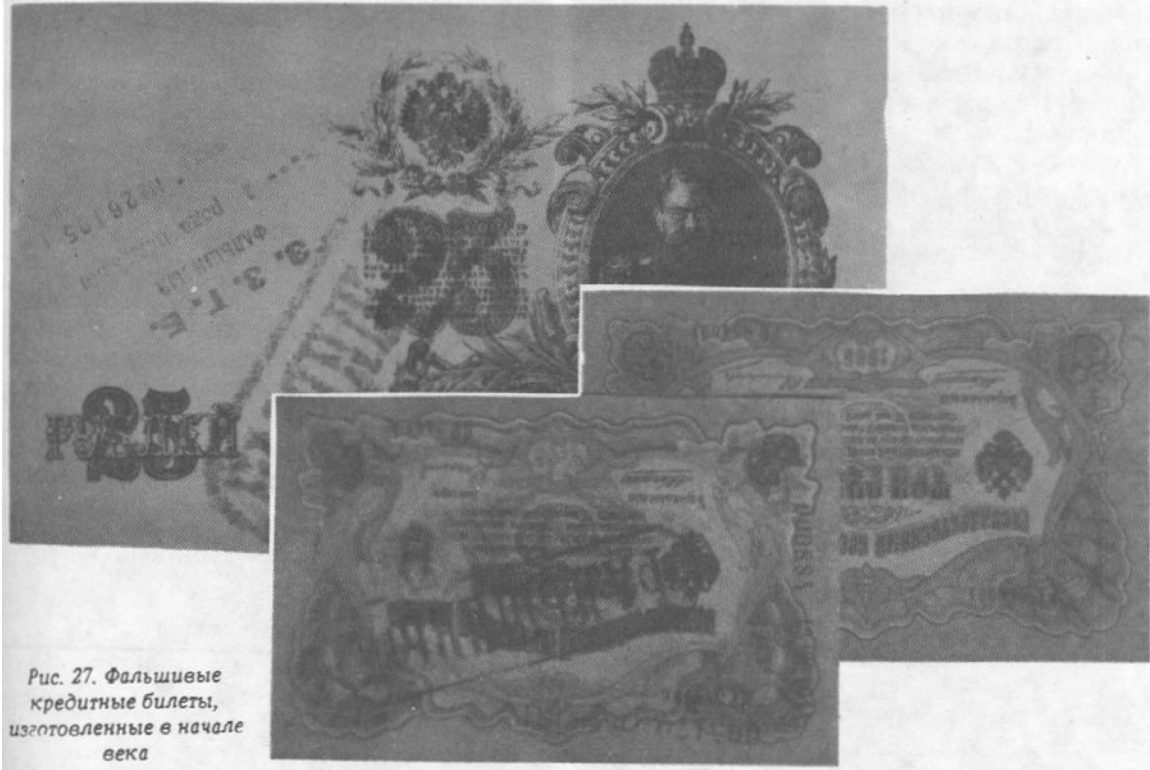

Рис. 27. Фальшивые кредитные билеты, изготовленные в начале века

ся уничтожить молодую Республику Советов. Поэтому в современных коллекциях особенно часто встречаются фальшивые казначейские знаки Временного правительства и первые расчетные знаки РСФСР. Пример фальшивого казначейского знака выпуска 1917 г. (номинал 40 руб.), напечатанного на вексельной бумаге, см. на Цветной вклейке, ил. 3.

Известен факт фальсификации «керенок» в 1918 г. в ставке «батьки» Булак-Балаховича в Пскове. По воспоминаниям очевидца, причина подделки была в следующем: «Нуждаясь в деньгах для армии, а еще больше для кутежей, представители местной власти начали печатать фальшивые деньги-керенки. Эти деньги офицеры стали спускать хозяевам ресторанов, в которых кутили, разным поставщикам, крестьянам по деревням. Керенки печатались в глубокой тайне; сначала в особой комнате в гос-

тинице «Лондон», а позже чуть ли не в самой районной комендатуре. В преступную организацию входили все самые видные члены «батькиной ставки» — полковник Энгельгардт, Столкин, Якобс, а также инициатор этой затеи — «редактор» местной газеты и в то же время помощник районного коменданта Афанасьев»¹. Идея выпуска фальшивых «керенок» сначала родилась в штабе генерала Родзянко. Генерал Юденич не поддерживал предложение об изготовлении фальшивых денег, однако подготовленная для этого техническая организация осталась. Так была открыта «псковская экспедиция заготовления» фальшивых «керенок». О раскрытии органами ЧК группы фальшивомонетчиков в Москве в январе 1919 г. сообщила газета «Известия ВЦИК»:

¹ Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. — М. — Л.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1931. — С. 246.

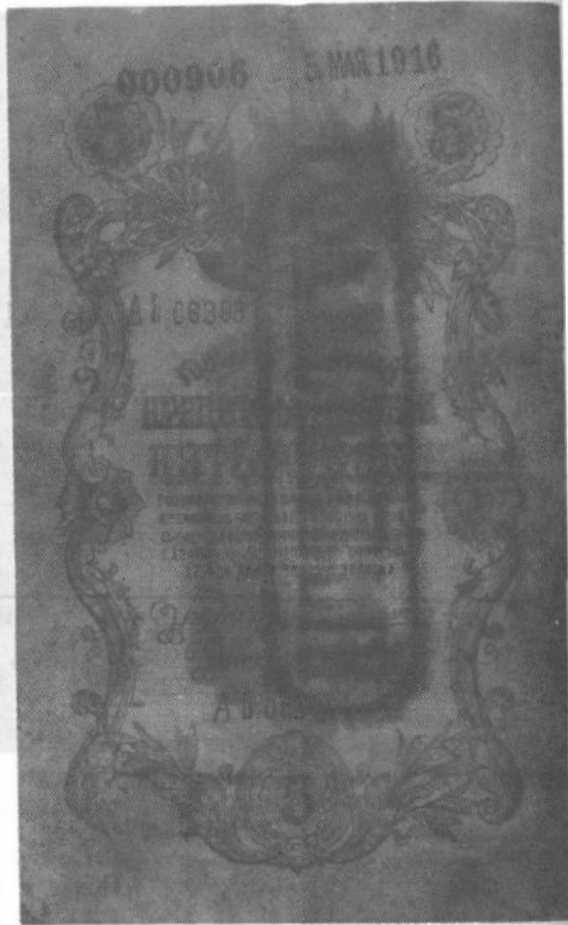

Рис. 28. Рисованный кредитный билет 1909 г.: судя по многочисленным грамматическим ошибкам, был изготовлен неграмотным человеком

«117. Сообщение председателя ЧК Сушевско-Марьинского района т. Макарова о раскрытии группы фальшивомонетчиков, 30 января 1919 г.

... Когда РЧК получила точные сведения о месте расположения фабрики изготовления керенок, сотрудники РЧК направились по указанному адресу. Прибыв к месту назначения, они обнаружили у гражданина Андреева теплую компанию, преспокойно распивавшую самогонку и закусывавшую вкусным

окороком. Из присутствовавших никто не ожидал посещения непрошенных гостей. При обыске был обнаружен печатный станок, фальшивые керенки в листах и несколько стоп нарезанной бумаги — сырого материала — для выпуска «изделий»¹.

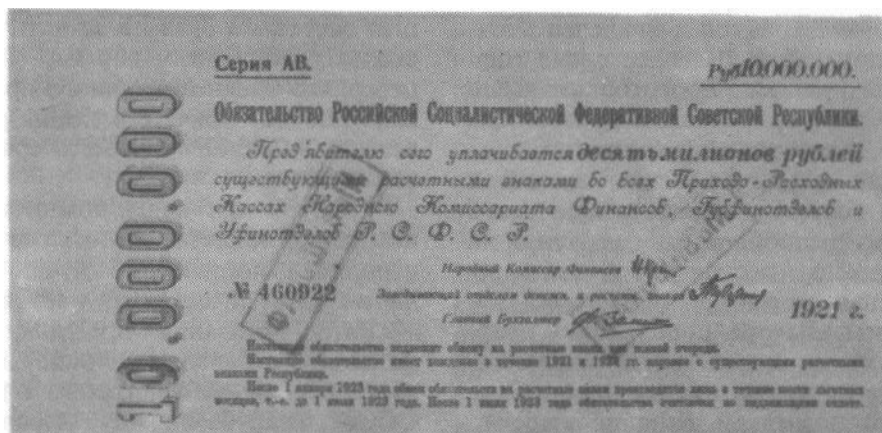
Опытным фальшивомонетчиком, оставшимся на свободе после революции, несложно было подделать многие первые расчетные знаки РСФСР, поскольку они имели довольно упрощенный рисунок. Весьма распространенным фальсификатом, часто встречающимся в кол-

¹ Известия ВЦИК. — 1919. — 30 янв. (№ 21).

лекциях, считаются обязательством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1921 г. достоинством 10 млн. руб. Их переделывали из подлинного обязательства в 1 млн. руб. путем подтирки номинала и перекраски в зеленый цвет из кремового. Узнать такой фальсификат можно легко по ряду признаков, бросающихся в глаза при тщательном его рассмотрении (рис. 29).

жались также контрреволюционные банды, действовавшие на территории Советской России. Во время интервенции на Дальнем Востоке Япония вновь выпустила поддельные рубли. Фальшивые деньги должны были служить не только средством финансирования борьбы против молодого Советского государства, но и средством подрыва его денежной системы.

В 1926—1928 гг. органам ВЧК-

Рис. 29. На снимке показаны отличительные особенности хорошо известной многим коллекционерам переделки обязательства РСФСР 1921 г. достоинством 10 млн. руб. в обязательство в 1 млн. руб. Такая операция производилась фальшивомонетчиками путем соответствующего "исправления" буквенного и цифрового обозначений номинала и перекраски денежного знака из кремового в зеленый. При этом из-за нехватки места в слове "миллионов" выпала буква л. Можно заметить также нечеткое написание букв в слове "десять", буквы б и цифры 10 в верхней части знака

Империалистические разведки, а также различные белоэмигрантские организации неоднократно пытались использовать фальшивые деньги в качестве средства экономической диверсии против нашей страны. Еще в годы гражданской войны для формирования «русской добровольческой армии» в одной из тайных типографий Берлина было отпечатано 3 млн. руб. фальшивыми банкнотами¹. Этой «продукцией» снаб-

ОГПУ удалось пресечь экономическую диверсию против СССР. Ее финансировал нефтяной концерн «Ройял датчелл», во главе которого стоял злейший враг СССР Генри Детердинг — Октябрьская революция лишила его огромных доходов от нефтяных промыслов в Баку и Майкопе. Практическое исполнение этой диверсии осуществляли белогвардейцы из «Корпуса офицеров императорской армии и флота», которым руководил бывший великий князь Кирилл Владимирович Романов (так на-

¹ См.: Мирский Д. Указ. соч. — С. 55.

зываемые «кирилловцы»). Империалисты возлагали на эту диверсию большие надежды. В июне 1926 г. Детердинг «предсказал» в английской печати инфляцию в Советском Союзе, а министр финансов Уинстон Черчилль обратился к английским промышленникам с предостережением против кредитования советских заказов, намекая на то, что советские заказчики могут оказаться неплатежеспособными.

В 1926 г. на территории Германии группа белоэмигрантов и владелец мюнхенской типографии Шнейдер после тщательной технической подготовки начали массовый выпуск фальшивых советских червонцев. Хотя главной целью этой акции ставилось расстройство советской валютной системы, определенную часть фальшивок предполагалось истратить на финансирование деятельности контрреволюционных групп на территории нашей страны. Вскоре с помощью белогвардейской антисоветской организации, которую возглавлял тесно связанный с английской разведкой бывший царский генерал П. В. Глазенап, в СССР была переброшена первая партия фальшивых червонцев — около 12 тыс. экземпляров. Так, осенью 1928 г. в Ленинграде и в некоторых других городах Советского Союза появились в обращении фальшивые червонцы¹. Однако бдительность и высокое оперативное мастерство чекистов помогли сорвать осуществление коварного замысла врагов нашей страны. ОГПУ из достоверных источников стали известны фамилии, клички, адреса явочных квартир и места хранения фальшивок. В ориентировке ОГПУ за 14 октября 1928 г. сообщалось следующее:

«Начиная с середины сентября, а также в октябре наблюдаются многочисленные факты появления фальшивых чер-

вонцев в Ленинграде и близлежащих местностях. По наружному виду подделки мало чем отличны от настоящих денег, что затрудняет их распознавание и выявление преступников.

Банковские билеты достоинством в один червонец (нами зарегистрированы серии НУ, НН, ОЗ, ЗР, БН, ПН) изготовлены литографским способом на недостаточно качественной плотной бумаге и с должными водяными знаками.

Главные признаки фальшивости: общее очертание букв печатного текста несколько бледнее нормы, а также несколько бледнее обычного правая и левая розетки, причем в левой розетке, в вензеле «РСФСР» грубо очерчена теневая сторона.

Следует при этом помнить, что на некоторых билетах розетка с вензелем исполнена несравненно лучше и почти ничем не отличается от настоящей.

Есть основания предполагать, что фальшивые банковские билеты крупными партиями засылаются на территорию СССР зарубежными монархическими организациями, действующими в контакте с английской секретной службой «Интеллидженс сервис». Установлено, что к этой авантюре белогвардейцев причастна военизированная антисоветская организация быв. великого князя Кирилла Владимировича «Корпус офицеров императорской армии и флота».

Цель этой вражеской диверсии помимо расстройства экономической мощи СССР заключается также в финансировании подпольной агентуры «кирилловцев». Настоящее сообщается для сведения и принятия соответствующих оперативных мер. Подробные указания по данному вопросу будут переданы в ближайшие дни.

Полномочный представитель
ОГПУ в ЛВО
С. Мессинг¹.

¹ См.: Сапаров А. Фальшивые червонцы. Две повести из хроники чекистских будней. — Л.: Лениздат, 1972. — С. 283.

¹ Цит. по: Сапаров А. Указ. соч. — С. 210—211.

Распространителей фальшивых червонцев арестовали. Одновременно был установлен и разоблачен первоисточник этой диверсии, предпринятой с целью расстройства финансов СССР. Советские компетентные органы получили достоверную информацию об организаторах подпольного изготовления советских денежных знаков. В заметке «Дело контрреволюционной шайки «кирилловцев», опубликованной в газете «Ленинградская правда» в январе 1930 г., об этом сообщалось: «Закончилось следствие по делу контрреволюционной организации агентов Кирилла Романова.

Обвинительное заключение рисует картину деятельности «кирилловцев», направленной к организации шпионажа и к подрыву финансовой мощи СССР посредством распространения фальшивых червонцев.

В поисках средств «кирилловцы» старались поддерживать отношения с крупным заграничным капиталом, особенно английским, всячески расписывая свои силы и возможность контрреволюционного выступления в СССР. Кроме того, «кирилловцы» в Берлине вошли в тесный контакт с фабрикантом фальшивых червонцев Садатарашвили, у которого приобретали партии червонцев для распространения их в СССР.

В сентябре 1928 года Шиллер по поручению Глазенапа отправился в Ленинград. Целью этого визита был сбор сведений об экономическом состоянии СССР, о настроениях разных групп населения, о состоянии Красной Армии и Флота. В Ленинграде Шиллер разыскал своих однополчан, офицеров 20-го драгунского полка, которые порекомендовали ему включить в организацию еще Федотова и Биткина. В ноябре 1928 года Шиллер вновь появился в Ленинграде, имея при себе крупную партию червонцев. На следующий же день после появления Шиллера в Ленинграде «кирилловцы» были арестованы. Произве-

денной экспертизой установлено, что червонцы, отображенные у Шиллера, и червонцы, выпущенные Садатарашвили, изготовлены одной и той же организацией фальшивомонетчиков. Дело это будет слушать в ближайшие дни выездная сессия военной коллегии Верховного Суда СССР в Ленинграде»¹.

Во время второй мировой войны огромный размах приобрела деятельность гитлеровских фальшивомонетчиков. В больших масштабах подделывали они денежные знаки не только своих военных противников, но даже и союзников (например, Италии). Безудержная эмиссия, которую гитлеровцы применяли в оккупированных государствах, позволяла им грабить материальные ресурсы этих стран.

Всемирно известен «план Барбаросса» — кодовое название нападения фашистской Германии на Советский Союз с целью политического уничтожения Советов, превращения 30% жителей Советского Союза в рабов и уничтожения остального населения. Менее известен план экономического ограбления Советского Союза, проходивший под кодовым названием «Ольденбург»².

В конце мая 1941 г. у министра хозяйства и президента Рейхсбанка Г. Функа состоялось совещание, на котором было принято предложение министра оккупированных восточных территорий А. Розенберга о печатании советских денежных знаков (протокол этого совещания сохранился среди материалов Нюрнбергского процесса)³.

На временно оккупированной территории Украины, например, до середины 1942 г. расчеты между германскими

¹ Ленинградская правда. — 1930. — 30 янв.

² См.: Загоруйко М. М., Юленков А. Ф. Крах плана «Ольденбург» (о срыве экономических планов Германии на временно оккупированной территории СССР). — М.: Экономика, 1980.

³ См.: Мирский Д. Указ. соч. — С. 55—56.

органами и местными предприятиями и учреждениями производились через кредитные кассы в городах и их филиалы в сельской местности. Затем, с 1 июля 1942 г. в г. Ровно начал действовать Центральный эмиссионный банк Украины, а кредитные кассы были преобразованы в его отделения. В протоколе упомянутого выше совещания указывалось: «Что касается обеспечения, то до окончательного регулирования валютных отношений расписки государственных кредитных касс и рубль остаются законными средствами платежа»¹. Соотношение расчета было следующим: 1 рейхсмарка² (см. Цветную вклейку, ил. 4) равнялась 10 руб. «Новые деньги», выпущенные Центральным эмиссионным банком Украины в купюрах 1, 5, 10, 20, 50, 100, 200 и 500 карбованцев (см. ил. 5), имели следующий паритет: 1 карбованец — равнозначный 1 рублю, 10 карбованцев — к 1 рейхсмарке. Населению предписывалось до 25 июля 1942 г. обменять советские деньги в купюрах по 5 руб. и выше на карбованцы. При обмене суммы свыше 20 руб. «новые деньги» не выдавались на руки, а зачислялись на беспроцентный «счет сбережений». Это была открытая конфискация советских денег. После «обмена» на Украине остались в обращении карбованцы, советские денежные знаки достоинством в 1 и 3 руб., советская разменная монета, оккупационные марки и монеты в 1, 5 и 10 пфеннигов. Карбованцы имели хождение исключительно на территории рейхскомиссариата «Украина» и нигде больше. Это один из примеров ограбления

¹ Цит. по: Загоруйко М. М., Юденков А. Ф. Указ. соч. — С. 160.

² Рейхсмарки — государственные банковские билеты, выпускавшиеся Рейхсбанком, имели законную платежную силу наряду с национальной валютой во многих оккупированных Германией странах во время второй мировой войны (в Советском Союзе — на временно оккупированных территориях Прибалтийских республик, Белоруссии и Украины).

населения временно оккупированной территории Советского Союза с помощью выпуска специальных денежных знаков.

Известны также червонцы и рубли образца 1941 г. (см. Цветную вклейку, ил. 6), которые были обнаружены в подвалах Рейхсканцелярии при окончании Великой Отечественной войны. Как известно, в обращение эти денежные знаки не выпускались.

Что касается фальшивых советских денежных знаков, которые изготовлялись гитлеровской Германией еще до начала военных действий с Советским Союзом, то попадали они в СССР под видом дипломатической почты. Реализовались эти «деньги» на драгоценности, антиквариат, произведения искусства. В результате осуществления планов, подобных «плану Ольденбург», во время Великой Отечественной войны в Советском Союзе было распространено значительное количество фальшивых денег, что послужило одной из причин проведения денежной реформы 1947 г.

Подделка и распространение фальшивых советских денежных знаков продолжались и в послевоенное время. Так, в 50-е годы Правление Госбанка СССР сообщало об отличительных признаках появившихся в обращении фальшивых билетов Госбанка образца 1947 г. 50-рублевого достоинства за номерами и сериями: ИО 582472 и МБ 700540. Эти билеты были изготовлены литографским способом. Рисунки на них переданы с приближением к подлинным, номера и серии отпечатаны четко. От подлинных фальшивые билеты отличались более контрастным изображением гравюрного портрета В. И. Ленина и более слабым изображением этого портрета на водяном знаке. Невозможно прочитать мелкие надписи на лентах герба. Изображение розетки в правом нижнем углу на лицевой стороне билета с надписью «50 рублей» выполнено грубо. Средняя

часть лицевой стороны билета отпечатана более яркой розовой краской, чем на подлинном билете. На оборотной стороне фальшивого билета преобладает ярко-синяя краска. Изображение фальшивого билета Госбанка образца 1947 г. 50-рублевого достоинства см. на Цветной вклейке, ил. 7.

К сожалению, практика подделки советских денежных знаков не изжита и по сей день. Так, 1 апреля 1989 г. МВД СССР сообщило, что в стране по-прежнему имеются случаи изготовления фальшивых денег (25- и 100-рублевых купюр)¹.

Фальшивомонетничество всегда и во всех странах считалось и считается тяжким уголовным преступлением. В России еще в первой половине XIX в. на обороте билетов Депозитной кассы Государственного коммерческого банка, в «Извлечении из правил о депозитных вкладах» появляется запись: «За подделку их (билетов. — Авт.) поступать по тем же узаконениям, какие существуют на счет подделки Государственных бумаг». На первых государственных кредитных билетах в «Извлечении из Высочайшего Манифеста о кредитных билетах» значится: «Подделка Кредитных билетов подвергает виновных наказаниям, законами определенным». Впоследствии эта запись была изменена: «За подделку Кредитных билетов виновные подвергаются лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу» (см. Приложение, ил. 1.7.34 и далее).

После февральской революции на оборотной стороне денежных знаков Временного правительства появляется более короткая надпись о том, что их подделка преследуется законом (см. ил. 2.2.2—2.3.5). Такое же предупреждение стали помещать впоследствии и на советских денежных знаках.

По советскому уголовному праву фальшивомонетничеством признаются изготовление с целью сбыта, а также сбыт поддельных государственных казначейских билетов (достоинством 1, 3 и 5 руб.) и билетов Госбанка СССР (достоинством 10, 25, 50 и 100 руб.), металлической монеты, а также ценных бумаг (например, облигаций госзаймов) или иностранной валюты. Кроме того, к фальшивомонетничеству относится подделка подлинных денежных знаков или ценных бумаг путем изменения цифр, обозначающих их нарицательную стоимость или нумерацию.

Фальшивомонетничество согласно статье Уголовного кодекса РСФСР № 87 карается лишением свободы на срок от 3 до 15 лет с конфискацией имущества и ссылкой на срок от 2 до 5 лет или без ссылки. Если же оно совершено в виде промысла, то наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества и ссылкой на срок от 2 до 5 лет или без ссылки либо даже смертной казнью с конфискацией имущества.

Уголовным правом не признается наказуемым изготовление копий вышедших из употребления, аннулированных денежных знаков и ценных бумаг в целях коллекционирования или создания музейных или выставочных экспонатов (например, фотографий). Однако при этом копии нельзя выдавать за настоящие, хотя и аннулированные, денежные знаки или ценные бумаги, поскольку это уже может быть квалифицировано как мошенничество.

Борьба с фальшивомонетничеством ведется не только в отдельных странах, но и в международном плане. Еще в 1929 г. в Женеве была заключена международная Конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков, согласно которой лица, изготавливающие фальшивые денежные знаки или подделывающие их достоинство, сбывающие фальшивые

¹ Известия. — 1989. — 1 апр.

деньги или изготовляющие аппаратуру для их печатания, подлежат уголовному преследованию. Много лет из штаб-квартиры Интерпола — Международной организации уголовной полиции, объединяющей более 130 государств, ведется координация борьбы с фальшивомонетничеством во всем мире.

Специалисты денежного производства многих стран продолжают усиленный поиск новых способов защиты денежных знаков от подделок. Уже более двухсот лет прогресс науки и техники оказывает постоянное воздействие на облик денежных знаков. Они периодически меняют внешний вид, совершенствуются. Сегодня методы защиты денег от подделок довольно многообразны. Мы уже говорили об использовании в этих целях с XVIII в. филиграней (или водяных знаков). С XIX в. начали применять специальные способы печати.

В результате важные охранительные функции стала выполнять сложная цветовая гамма рисунка денежных знаков. Художники добиваются того, чтобы у купюр каждого номинала был один, хорошо запоминающийся господствующий цвет. Но в то же время делают это так, что основной тон складывается из многих оттенков (орловская печать). В процессе подготовки оригиналов к печати граверы наносят на рисунки купюр так называемые защитные знаки.

Содержат секреты и сами современные краски. Например, во многих зарубежных странах в их состав добавляют вещества, позволяющие безошибочно с помощью приборов отличить подлинные денежные знаки от фальшивых.

Одним из последних достижений в этой области явилось использование принципов голографии. Так, в 1988 г. по случаю двухсотлетия основания первого британского поселения в Австралии центральный банк этой страны выпустил пластиковые банкноты. На банков-

ском билете в 10 австралийских долларов помещено овальное изображение капитана Кука, открывателя континента, сделанное на своеобразной дифракционной решетке. Портрет Кука переливается, меняя цвета при поворотах под разным углом. Как считают изготовители, подделать такое изображение практически невозможно. Кстати, указанные пластиковые денежные знаки с честью выдержали весьма жесткие испытания: не изменяясь, перенесли кипячение, девять месяцев пребывания в земле и несколько часов в работающей стиральной машине. На разработку таких денежных знаков было затрачено 20 млн. австралийских долларов¹.

В целях проверки подлинности денежных билетов создан ряд специальных устройств разной сложности. Самые простые из них основаны на применении ультрафиолетовых лучей. В момент облучения купюры, изготовленной с применением специальных красок, она как бы загорается цветами, отличными от тех, которые мы видим простым глазом. Не зная секрета красок, фальшивомонетки не могут добиться нужного свечения, и подделка легко обнаруживается специалистами. В типографские краски вводят также магнитные добавки. Кроме того, в некоторых странах добавляют тончайшие полоски магнитного металла в бумагу. Существуют многочисленные, иногда довольно сложные способы контроля денежных знаков.

Обычно выявленные фальшивые денежные знаки тщательно регистрируются и затем уничтожаются. Однако сохранившиеся и ставшие достоянием музеев или коллекционеров, они превращаются иногда в очень важные, интересные исторические источники, свидетельства различных политических, экономических и других событий.

¹ Наука и жизнь. — 1988. — № 6. — С. 131.

ГЛАВА 5 ПРЕДМЕТ УВЛЕЧЕНИЯ

5.1. О коллекционировании бон

Кто такие коллекционеры и есть ли от них польза обществу? На этот счет всегда существовало несколько мнений. Некоторые считают коллекционеров безобидными чудаками, другие — чуть ли не энциклопедистами, эрудитами и знатоками в той или иной области, третьи называют их фанатиками, иногда способными ради интересующей их безделицы на все. Вот как на примере одного собирателя газетных вырезок писал о коллекционерах Карел Чапек: «Как известно, каждый коллекционер способен на воровство и даже на убийство, если речь идет о том, чтобы пополнить свою коллекцию новым экземпляром, и это нисколько не чернит его моральный облик.

Теперь его жизнь имела смысл, ибо это была жизнь коллекционера. Каждый вечер он разбирал и перечитывал свои вырезки»¹.

¹ Чапек К. Война с саламандрами/Пер. с чешского. — М.: Художественная литература, 1980. — С. 105.

Интересная характеристика коллекционированию дана в советской художественной литературе. Писатель Владимир Солоухин в книге «Славянская тетрадь» пишет: «Как, вы никогда ничего не коллекционировали?... Да, если кому-нибудь и присущ истинный фанатизм, то все же не рыболовам, способным десять часов просидеть на январском льду, и не охотникам, способным добровольно, целыми днями лазить по болотам, но коллекционерам...». Далее автор перечисляет предметы коллекционирования, среди которых, наверное, нет только того, чего еще не существует на свете: коллекционируют почтовые марки, замки, бутылочные пробки, наклейки от консервных банок, винные этикетки, морские камушки, галстуки, газетные опечатки, изречения на какую-то тему, карикатуры, открытки, рукописи, автографы, книжные знаки, монеты, ордена, медали, значки, боны, картины, гравюры, фарфор, бронзу, чернильницы, колокольчики, бабочек, птиц, птичьи яйца, перышки, керосино-

вые лампы, изразцы, курительные трубки, старинное оружие, керамику, пуговицы, граммофонные пластинки, трости, веера, портсигары, африканские маски, запонки. Возможно продлить это перечисление, но «...что бы ни собирал настоящий коллекционер (собиратель), он должен быть прежде всего охотником, а не промысловиком»¹.

Известно, что коллекционером был Петр I. Его увлечение собирательством реализовано в музеях — Кунсткамере, дворце «Монплеизр» и других. Екатерина II приобретала коллекционный материал и оптом, и в розницу. Например, среди купленных ею у барона де Тьера 158 картин имелись полотна Рембранта, Рафаэля, Джорджоне, Тициана, Веронезе, Тинторетто, Пуссена, Ватто, Рубенса, Ван-Дейка. Теперь все они и многие другие украшают стены Эрмитажа.

А вот императору Александру III на выставках-аукционах не всегда удавалось приобрести понравившуюся картину, так как большую цену за нее давал Павел Михайлович Третьяков. К тому же многие художники, считая за честь поместить свои картины в галерею Третьякова, нередко уступали их ему за более низкую цену. Картинная галерея в Москве, завещанная городу еще при жизни П. М. Третьяковым и ныне носящая его имя, является своего рода памятником коллекционированию.

Как известно, в настоящее время многие интересные разделы музеев также создаются за счет частных коллекций, подаренных и завещанных государству. О роли подвижничества и увлеченности коллекционеров много писал Иракий Андроников. Он считал, что коллекционер — это первая ячейка музея, коллекционеры — актив музея. В большинстве случаев собрания отдель-

ных коллекционеров вливаются потом в общую сокровищницу культуры¹.

Коллекционирование может быть спортом, страстью, искусством, наукой. В Большой советской энциклопедии (БСЭ) цель коллекционирования определена как «целенаправленное собирательство, как правило, однородных предметов, обычно имеющих научную, историческую или художественную ценность. В основе коллекционирования лежит познание, удовлетворение определенных интересов». И далее: «Коллекционирование предполагает выявление, сбор, изучение, систематизацию материалов, чем оно принципиально отличается от простого собирательства»².

Великий русский физиолог Иван Петрович Павлов считал, что, развивая «рефлекс цели», коллекционирование представляет собой тренировку волевых качеств: «Марки действуют на мое здоровье лучше, чем ваш бром», — сказал он как-то своему врачу. Марки собирали Альберт Эйнштейн, считавший филателию одной из форм отдыха от напряженного умственного труда, и президент США Франклин Рузвельт — он стал филателистом в десять лет и оставался им до последних дней жизни.

Георгий Димитров тоже был филателистом. Ему принадлежит меткое определение почтовой марки как «визитной карточки» той страны, где она была выпущена в свет. Коллекционерами были Максим Горький, Валерий Брюсов, Александр Блок, Эдуард Багрицкий, Всеволод Руднев (командир крейсера «Варяг»), металлург академик Иван Бардин, Герой Советского Союза полярник Эрнест Кренкель (многие годы возглавлявший Всесоюзное общество филателистов) и многие, многие другие.

¹ См.: Андроников И. Личная собственность. — М.: Правда, 1960. — С. 54.

² Большая советская энциклопедия. — 3-е изд. — Т. 12. — М.: Советская энциклопедия, 1973. — С. 432.

¹ Солоухин В. Славянская тетрадь. — М.: Советская Россия, 1972. — С. 219.

Итак, коллекционирование всегда полезно и нужно, если оно служит людям и позволяет получать новую информацию, необходимую для развития человеческого общества. БСЭ определяет три основных направления коллекционирования — научное, учебное и любительское. Вспомним названия основных видов коллекционирования: марки собирают, как уже упоминалось, филателисты, спичечные этикетки — филуменисты, бритвы — ксерофилы (или жилетчики), книги — библиофилы, грампластинки — филофонисты, монеты — нумизматы, медали, ордена и другие знаки отличия — фалеристы (не следует путать с сфрагистикой — вспомогательной научной дисциплиной, изучающей печати; фалеристика и сфрагистика традиционно считаются подразделами нумизматики), почтовые открытки — филокартисты, книжные знаки — эксклибристы и, наконец, бонны коллекционируют бонисты.

«Бонны, — по определению БСЭ, — бумажные деньги, вышедшие из употребления и ставшие предметом коллекционирования»; «Бонистика — вспомогательная историческая дисциплина, изучающая вышедшие из употребления денежные знаки и бонны как исторические документы, отражающие экономическое и политическое положение общества. Возникла она в начале 20 в. и тесно связана с нумизматикой»¹.

Наиболее интенсивно в СССР бонистика начала развиваться в 20-е годы. Именно в этот период в стране обращалось огромное количество самых различных видов денежных знаков, выпущенных в свое время правительствами Российской империи и Временным правительством, местными властями различных городов и регионов, белогвардейскими правительствами и, наконец, Советской властью.

Огромную роль в становлении советской бонистики сыграл выдающийся революционер, делегат IX съезда ВКП(б) Федор Григорьевич Чучин (1883—1942)¹. В начале 20-х годов он был председателем Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности, затем председателем экспертной комиссии при Народном комиссариате внешней торговли и начальником отдела художественных ценностей этого комиссариата. На Цветной вклейке (ил. 8) приведена фотография почтовой открытки с портретом Ф. Г. Чучина, выпущенной к столетию со дня рождения.

Тяжелая экономическая обстановка, сложившаяся в нашей стране в начале 20-х годов, потребовала коренного изменения экономических отношений. В марте 1921 г. X съезд партии большевиков по предложению В. И. Ленина принимает решение о переходе от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике. Основываясь на перспективах, открываемых нэпом, в июле 1921 г. Ф. Г. Чучин предложил ввести государственную монополию на торговлю коллекционными филателистическими материалами и боннами, а доходы от этой торговли как внутри страны, так и за рубежом, обратить на ликвидацию голода, неграмотности, на борьбу с беспризорностью. Ведь многие денежные знаки, довольно быстро вышедшие из употребления (иногда их вообще не успевали «выпустить в свет»), фактически сразу превращались в интереснейший коллекционный материал. Проект Чучина встретил сопротивление: открытое со стороны работников торговли, не рискнувших связываться с «ненадежным» товаром, и скрытое — со стороны врагов Советской власти и противников государ-

¹ Большая советская энциклопедия. — Т. 3. — 1970. — С. 559, 554.

¹ См.: Немчикова З. М. Служение великому делу. — Вологда: Северо-Западное изд-во, 1974. — С. 96, 98.

ственной монополии внешней торговли в лице бывших спецов по филателии, зашедших в аппарат Наркомпочтеля и Наркомвнешторга. Из-за отсутствия монополии некоторые из них пытались спекулировать почтовыми марками и бонами внутри страны, а также вывозить их за границу в целях личной наживы.

Ф. Г. Чучин решил обратиться с этим вопросом к В. И. Ленину. По его воспоминаниям, опубликованным в 1924 г. в нескольких номерах журнала «Советский филателист», Владимир Ильич не бросил проект в корзину, как это делали многие, а оценил его положительные стороны и сразу дал ему ход. Он поручил председателю Малого Совнаркома А. С. Киселеву:

а) издать декрет о создании специальной организации,

б) распространить его на боны,

в) весь доход от монополии внешней торговли марками и бонами и от продажи их внутри страны обратить на помощь голодающим и беспризорным детям.

Далее Ф. Г. Чучин пишет, что вручая проект А. С. Киселеву, Владимир Ильич предложил вызвать его автора и передать ему указание о распространении проектируемой монополии на боны и о необходимости направить полученные от их продажи средства на помощь нуждающимся детям. Коллекционер И. И. Турчинский (Нижний Тагил), много лет занимавшийся поисками материалов, относящихся к зарождению советской бонистики, считает, что слово «боны» попало в записку Владимира Ильича в 1921 г. либо из того же проекта Ф. Г. Чучина, либо от Надежды Константиновны Крупской, которую Чучин просил передать свой проект Ленину после того, как не получил поддержки в Наркомпочтеле и Наркомвнешторге. Таким образом, коллекционирование бон было одобрено В. И. Лениным как один

из источников помощи голодающим детям. В марте 1922 г. газета «Известия» публикует «Постановление Центральной комиссии помощи голодающим при ВЦИК», подписанное М. И. Калининым, в котором Чучин назначается Уполномоченным ЦК Помгола по марочным пожертвованиям в России и за границей и обязуется организовать реализацию поступающих в качестве пожертвований филателистических материалов, а позднее и бон. В сентябре 1922 г. проект Чучина о монополии на внешнюю торговлю филателистическими материалами обретает силу закона.

На I собрании московских коллекционеров, состоявшемся 23 апреля 1923 г., Ф. Г. Чучин выступил в качестве Уполномоченного ЦК Помгола при ВЦИК по филателии и бонам. В отчете за 1923 г. организация Уполномоченного ЦК Помгола при ВЦИК отчитывается как организация по филателии и бонам, а в 1924 г. журнал «Советский филателист» периодически сообщает о поступлении в комиссию не только марок, но и бон, а также средств в фонд помощи беспризорным и голодающим детям от операций с марками и бонами.

В. И. Ленин придавал этому способу помощи беспризорным и голодающим детям огромное значение и сам отправлял в организацию Уполномоченного ЦК Помгола при ВЦИК по филателии и бонам конверты с марками от поступающих к нему писем с собственноручными надписями, чем придавал им еще большую ценность и показывал пример другим. Вслед за ним так же поступали М. И. Калинин, А. С. Енукидзе, А. В. Луначарский, Г. В. Чичерин, Л. Б. Красин, М. Н. Покровский и многие другие большевики, входившие в состав правительства¹.

В этот период начинают издаваться журналы «Советский филателист»

¹ См.: Неизвестное об известном // Известия. — 1982. — 9 дек.

(1924 г.) и «Советский коллекционер» (1925 г.), в которых является целый ряд интереснейших статей по бонистике. В частности, в журнале «Советский филателист» № 8 за 1924 г. был опубликован отчет о I Всесоюзной выставке знаков почтовой оплаты, аннулированных денежных знаков и монет для коллекций в Москве. Авторами статей, посвященных различным аспектам бонистики, стали М. Калиновский, Л. Иольсон, М. Иванов, В. Соколов (последние — авторы каталога частных бон)¹, В. Вязельщиков, А. Плотников-Грудинов, И. Кардаков, Ф. Чучин и другие — первое поколение советских бонистов.

Страстность, инициатива, бескорыстное служение благородному делу ликвидации беспризорности, неграмотности детей звучат в отчетах Ф. Г. Чучина о деятельности организации Уполномоченного ЦК Помгола при ВЦИК по филателии и бонам. За 5 лет (с 1922 по 1927 г.) организация выручила и ввезла в СССР советской и иностранной валюты на 250 000 червонных (твердых) рублей². В ноябре 1923 г. Ф. Г. Чучиным был подписан договор о монопольной купле и продаже по всей территории США, с одной стороны, и по всей территории СССР — с другой, филателистических и бонных материалов — сроком на 3 года. Во второй половине 1925 г. Чучин выезжал в США на международную выставку в Нью-Йорке, куда привез филателистические материалы и боны, в том числе с изображением рабочего, крестьянина и красноармейца (по скульптурам И. Шадра), вызвавшие повышенный интерес у посетителей выставки.

¹ Иванов М., Соколов В. Каталог бон необязательного обращения (частных), выпущенных на территории СССР в 1914—1925 гг. — Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский отдел ВОК, 1927.

² Советский коллекционер. — 1970. — № 8. — С. 20.

В октябре 1926 г. организация Уполномоченного ЦК Помгола при ВЦИК по филателии и бонам преобразована в Советскую филателистическую ассоциацию.

Следует отметить, что Ф. Г. Чучин был автором одного из первых каталогов советских почтовых марок, а также наиболее полного каталога бон. В предисловии к последнему он писал о значении коллекционирования бон и особенно показа их коллекций на специальных выставках, в музеях. В частности, он указывал, что боны — наиболее объективные и красноречивые документы истории. В период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, например, они ярко символизировали политические события, борьбу партий, смену властей, победу партии большевиков на идеологическом и экономическом фронтах. В художественном отношении, писал далее Чучин, боны часто представляют богатейшее собрание образцов современного и оригинального графического искусства. Нередко это подлинные шедевры национальных красивых и стильных рисунков в миниатюре, оригинальных символических и реалистических изображений, неповторимых композиций сюжетов и сочетаний красок, много говорящих о данной эпохе вдумчивому наблюдателю. На базе правильно составленной коллекции бон можно, например, наглядно изучать процессы создания нашего государственного герба, образования СССР, присоединения союзных республик и т. д. Итак, боны служат показателем культуры, экономического развития и благосостояния народа, его общественного и политического устройства, зеркалом, в котором отражается вся его история¹.

¹ См.: Каталог бон и дензнаков России, РСФСР, СССР, окраин и Образований (1769—1927). — Изд. 3-е/Под ред. Ф. Г. Чучина. — М.: Издание Уполномоченного по филателии и бонам, 1927.

Рис. 30. В таких пакетах в 20-е годы государство продавало коллекционерам вышедшие из употребления денежные знаки

Во второй половине 20-х годов в Москве и некоторых других городах страны коллекционные подборки бон, составленные Советской филателистической ассоциацией, так же, как и почтовые марки, продавались в специализированных филателистических магазинах (рис. 30). Кроме того, ассоциация занималась организацией выставок бон, рекламой и продажей их в СССР и за рубежом, давала консультации коллекционерам и музеям, издавала специализированные журналы и другую справочную и популярную литературу.

К сожалению, в 30-е и 40-е годы бонистика, так же как и филателия, переживала в нашей стране определенный застой. В этот период прекратила свою деятельность Советская филателистическая ассоциация, приостановилось издание журналов и другой литературы для коллекционеров.

Лишь в 1957 г. при создании в Москве городского общества коллекционеров (МГОК) — а в 1966 г. Московское отделение Всесоюзного общества филателистов (МО ВОФ) — в число его членов всту-

пили бонисты (тогда их было в Москве всего 11 человек). В ноябре 1959 г. при МГОК была создана отдельная секция бонистов с 17 членами-учредителями. С этого времени деятельность секции осуществляется на основе Устава ВОФ, который определяет данное общество как широкую массовую культурно-просветительную организацию. В этот период в секцию бонистов вступили такие известные московские коллекционеры, как проф. Л. Д. Розенберг, А. В. Тункель, М. Д. Неронов, Ю. А. Золотухин, Б. Я. Гольдштейн, А. А. Бабенко, Д. А. Сенкевич, который долгое время был бессменным председателем.

Мы считаем своим долгом уделить особое внимание известному советскому коллекционеру-бонисту Б. Я. Гольдштейну (1917—1986). После окончания средней школы, а затем МВТУ им. Баумана (в 1941 г.) Гольдштейн был направлен в Челябинск на завод им. С. М. Кирова, с началом Великой Отечественной войны эвакуированный из Ленинграда. Борис Яковлевич участвовал в создании знаменитых «тридцатьчетверок» вначале в

должности инженера-конструктора, а затем ведущего конструктора. В течение всей Великой Отечественной войны он трудился во имя Победы.

В 1947—1952 г. Б. Я. Гольдштейн работал в качестве заместителя главного конструктора одного из машиностроительных предприятий, а с 1953 г. — начальника внедрения новой техники во Всесоюзном научно-исследовательском институте стекольного машиностроения. Борис Яковлевич был изобретателем-рационализатором. Ему присвоено почетное звание «Ветеран труда», и он награжден правительственными наградами, в том числе медалью «За трудовую доблесть» (1944 г.).

Борис Яковлевич скончался 13 января 1986 г., не завершив начатую им работу по систематизированному перечню денежных знаков России и СССР, которая должна была быть закончена, по его мнению, на уровне каталога отечественных бон. Уделяя в течение сорока лет все свое свободное время бонистике, Гольдштейн собрал крупную коллекцию бон «старины». На основании своей и других коллекций, а также изучения соответствующих первоисточников Гольдштейн систематизировал и описал ассигнации и кредитные билеты России с 1769 по 1917 г. (94 страницы машинописного текста, 1982 г.). Последующая работа должна была включать в себя составление систематического перечня общегосударственных денежных знаков Советского государства с 1917 до 1961 г.— соответственно как РСФСР, так и СССР. Однако в процессе работы выяснилась недостаточность только систематического перечня бумажных денежных знаков России и СССР, появилась необходимость описать водяные знаки, дать оценку степени редкости денежных знаков, предпослать все это соответствующим историческим материалам. Настоящая книга — попытка продолжить дело, начатое Гольдштейном.

С первых дней существования секции бонистов ее члены активно включились в работу по популяризации этого вида коллекционирования, оказанию помощи музеям в составлении тематических коллекций бон, проведению специализированных выставок. Так, для Центрального музея В. И. Ленина был составлен перечень коллекционных материалов с портретом Владимира Ильича, факсимиле его подписи, цитатами из его произведений. Коллекционные материалы секции предоставлялись Центральному музею Советской Армии, Центральному архиву ЦК ВЛКСМ, Музею истории и реконструкции Москвы и др. В дар музеям передали свои коллекции бонисты: В. П. Вязельщиков — Государственному Историческому музею (Москва), В. В. Селиванов — краеведческому музею в г. Чайковском Пермской области, Н. В. Железко — краеведческому музею в г. Нижние Черниговской области и др.

В секции бонистов при МГОК положено начало комплектованию общественной коллекции бон. Она периодически экспонируется в музеях, клубах, домах культуры, на выставках. За время своей работы секция и ее члены неоднократно награждались грамотами ВОФ, нагрудными знаками «Активист ВОФ». В настоящее время в составе секции более 100 человек, и, кроме того, ее собрания посещают коллекционеры из многих городов страны. Подобные секции и клубы бонистов созданы и в других городах СССР. С 1963 г. в нашей стране издается ежегодник «Советский коллекционер», в котором имеется постоянная рубрика «Бонистика».

На ВДНХ СССР в честь 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции экспонат «Эволюция бонистики в Советском Союзе. Выставка денежных знаков из коллекции заслуженного культурно-просветительного работника Ли-

товской ССР А. Астикаса» награжден Золотой медалью. Это знаменательное событие в отечественной бонистике, свидетельствующее о возрождении добрых начал коллекционирования 30-х годов, когда, например, Золотой медалью 1-й Всесоюзной выставки был награжден «За художественную картину из денежных знаков с натуральной раскраской» известный бонист, художник-график, создатель ряда советских марок 30-х годов (орден Красного Знамени, Карл Маркс и т. д.), эксперт Гознака А. С. Плотников-Грудинов (1899—1971)¹.

*
*
*

На Цветной вклейке (см. ил. 9—47) представлены наиболее значимые с коллекционной точки зрения денежные знаки и ценные бумаги. Это сохранившиеся зачастую в единичных экземплярах облигации и денежные обязательства (см. ил. 9, 10, 15—18) XIX — начала XX в., ассигновка на золотой слиток (см. ил. 11), билет государственного казначейства, депозитная металлическая квитанция Государственного банка (см. ил. 12), билет Государственной комиссии погашения долгов (см. ил. 13), закладной лист Государственного дворянского земельного банка (см. ил. 14).

Большой интерес для коллекционеров могут иметь различные денежные знаки, выпущенные местными властями

различных городов и регионов нашей страны, белогвардейскими правительствами и Советской властью: денежные знаки и обязательства донского, терского, уральского и оренбургского казачьих войск (см. ил. 19), государственные кредитные билеты Северной России и обязательства Великобританской военной миссии (см. ил. 20), денежные знаки деникинской армии (см. ил. 21), Туркестанской, Хорезмской, Украинской, Армянской, Закавказской советских республик (см. ил. 22, б—г, 23, а—б, 27, а—б), Советов Баку, Риги, Цесиса (Латвия), Северного Кавказа (см. ил. 23, в—л, 24, а—б), надпечатки на денежных знаках Ейского ревкома и в память первого года гражданской войны (см. ил. 24, в—г), «моржовка» (чек отделения Госбанка в Архангельске) и кредитные билеты в гривнях (см. ил. 25), «местные деньги» Семиреченской обл. (см. ил. 22, а), Краматорска, Бобруйска, Кяхты, Якутии (см. ил. 26), Ставрополя, Анджана (см. ил. 27, в—д).

На ил. 28—37 показаны облигации государственных займов СССР и Межрабпома (см. ил. 30).

Украшением любой коллекции могут быть и суррогаты денежных знаков (см. ил. 38—45). Известно, что суррогаты государственных денежных знаков в России выпускались, например, в XIX в. под наименованиями «расчетных листов» уральскими заводчиками князями Всеволод-Всеволожскими (см. ил. 38), «записок» — стекольным фабрикантом Мальцевым, «продуктовых бон» — золотопромышленником Лариным. Во время первой мировой войны (в период 1914—1917 гг.) суррогаты государственных денежных знаков стали систематически выпускаться различными городами и «местечками» в западных областях России. Наконец, в период гражданской

¹ 14.12.1924—01.02.1925. 1-я Всесоюзная выставка по филателии, бонистике и нумизматике, устроенная Государственной организацией по филателии и бонам СССР при участии и содействии Народного Комиссариата Почт и Телеграфов, Народного Комиссариата Финансов, Главполитпросвета, Всесоюзного Общества филателистов и Исполнительного комитета интернационала/Под ред. Ф. Г. Чучина. — М.: Издание Уполномоченного по филателии и бонам СССР, б/г. — С. 210—211.

войны на территории России выпуск суррогатов государственных денежных знаков принял лавинообразный характер, когда «деньготворчеством» занимались все, кто имел «свое дело» и кто хотел войти в историю с изображением своего портрета или автографом на «выпущенных деньгах». Суррогаты государственных денежных знаков этого периода носили самые различные наименования: «бона», «бон», «бонна», «ассигновка», «ордер», «квитанция», «записка», «чек» и т. п. (см. ил. 39—42). Изготавливались эти знаки на различном материале — почтовых открытках, игральные карты, рабочих карточках, картоне для папиросных коробок и т. д. (см. ил. 43).

Выпуск суррогатов государственных денежных знаков был запрещен окончательно в феврале 1924 г. — всем государственным, кооперативным и частным организациям, предприятиям и лицам безусловно воспрещалось выпускать, без особого на то разрешения Наркомфина СССР, какие бы то ни было денежные суррогаты, как-то: платежные ордера на предъявителя, предъявительские денежные квитанции на товары и т. п. Однако появление суррогатов государственных денежных знаков под названием хозрасчетных денежных знаков (бон¹) получило распространение в Советском Союзе в 1930—1935 гг. В целях пресечения попыток выпуска местными предприятиями и общественными организациями всякого рода займов, облигаций и других ценных бумаг, а также бон и иных денежных суррогатов в мае 1935 г. была введена уголовная ответственность за незаконный выпуск ценных бумаг и денежных суррогатов. Вновь внутривозрастные

расчетные денежные знаки предприятий появились уже в наше время с введением в 80-х годах хозрасчета (см. ил. 44).

Известно использование денежных знаков в рекламных и агитационных целях, были и специальные выпуски «денежных знаков» сатирика и юмориста С. Г. Чарского и г. Одессы (1 апреля 1989 г.) — ради шутки (см. ил. 45—46).

История оставила нам и лагерные деньги 1929—1932 гг. (см. ил. 47). «Денежное обращение лагерей ГПУ имело продолжение на многие годы. Особые денежные знаки помогали лучшей изоляции этих лагерей. По прибытии в лагерь даже все чины администрации и охраны, тем более заключенные должны были сдать все имеющиеся у них советские деньги и получали взамен книжечки «расчетных квитанций» (на плотной бумаге с водяным знаком) в достоинствах по две, пять, двадцать, пятьдесят копеек, один, три и пять рублей, выпуски разных годов отличались подписями разных членов коллегии ОГПУ — Г. Бокня, Л. Когана или М. Бермана. За укрытие в лагере государственных денег полагался расстрел. (Одна из целей такой строгости была — затруднить побег). На территории всех лагерей ГПУ для всех расчетов применялись эти квитанции. При освобождении (если оно наступало...) владелец снова обменивал их на государственные деньги. После 1932 года, при резком росте лагерной системы, все эти квитанции были изъяты. (Сообщил М. М. Быков)»¹. По нашим данным, денежное обращение лагерей ГПУ 1932 г. имело еще один номинал — 10 руб. с подписью М. Бермана.

Большой интерес вызвала у бонистов информация о лагерных бонах Соловецких Лагерей Особого Назначения, ранее не известных. «Перед Управлением лагеря — клумба, и на ней выложен симпатичный слон, а на попоне его «У» — значит У-СЛОН (Управление Соловецких Лагерей Особого Назначения). И тот же ребус — на соловецких бонах, ходящих как деньги этого северного государства»². Разноречивые данные об этих бонах потребовали консультации у академика Д. С. Лихачева. Дмитрий Сергеевич объяснил, что информация о лагерных деньгах А. Солженицыну была передана профессором Дмитрием Павловичем Калистовым, который скончался пять лет тому назад. На самом деле бон УСЛОНа не было, а были «квитанции учета» на тетрадных листах для приобретения продуктов. Авторы выражают академику Лихачеву Д. С. благодарность за помощь.

¹ «Боны (фр. bon) — 1) долговые обязательства, выпускаемые государственным казначейством, отдельными учреждениями и предприятиями; 2) бумажноденежные знаки мелкого достоинства, выпускаемые временно в оборот в качестве разменных денег» (см.: Финансово-кредитный словарь. В 3-х т. — Т. I. — М.: Финансы и статистика, 1984. — С. 134—135).

¹ Солженицын Александр. Архипелаг Гулаг. Опыт художественного исследования //Новый Мир. — 1989. — № 10. — С. 88.

² Там же.

5.2. Реставрация и хранение бон

С течением времени бумага стареет, теряет гибкость и прочность, текст и изображения на ней блекнут. Эти процессы ускоряются под влиянием некоторых насекомых, бактерий и плесневых грибов. Серьезную опасность для бумаги создают неблагоприятные условия окружающей среды. В результате воздействия на бумагу влажности, солнечного света, флюоресцентного облучения, жары, загрязненного воздуха она часто становится ломкой и разрушается. Все это относится и к бумажным денежным знакам. Они проходят через тысячи рук и хранятся в самых различных условиях, прежде чем попасть в коллекцию. Пословица гласит: «Деньги не пахнут». Однако старые, долго находившиеся в обращении купюры приобретают специфический запах, подчас для них не безвредный.

Продолжительность жизни банкнот, изъятых из обращения, зависит не только от условий их хранения, от долговечности бумаги, но и от ингредиентов сложных веществ, с которыми бумага взаимодействует: типографской краски, чернил, клея и т. п. Все это отражается на сроке службы и хранения денежного знака. По подсчетам специалистов, в наши дни мелкие купюры, находящиеся в обращении, «живут» от 5 до 8 месяцев, а крупные — до 5 лет. Ежегодно Госбанк изымает из оборота примерно полторы тысячи тонн старых купюр и выпускает в обращение столько же новых. Поэтому естественно, что в коллекции бумажные денежные знаки не всегда попадают в идеальном состоянии. По сохранности их можно условно разделить на пять основных категорий.

1. Отличная (так называемая «банковская») сохранность. Экземпляр не

находился в обращении, не имеет перегибов и видимых помятостей.

2. Хорошая сохранность. Экземпляр почти безупречный. Может быть один раз перегнутым или слегка помятым, но совершенно чистый.

3. Удовлетворительная сохранность. Экземпляр имеет слабые следы износа, многократно перегнутый, но еще довольно чистый.

4. Неудовлетворительная сохранность. Экземпляр имеет надрывы, значительные потертости, дыры, загрязнения.

5. Плохая сохранность. Экземпляр сильно изношен, бумага мятая, сильно загрязненная, отсутствуют небольшие куски.

Одной из проблем в государственном масштабе до сих пор остается утилизация «ветхих денег», которые ежегодно изымаются из обращения. Сжигать эти тонны «макулатуры» нельзя из-за ухудшения экологии, сложность извлечения целлюлозы и получение сырья низкого качества в результате переработки делают эти процессы пока убыточными. Возможность измельчения бумажной массы для изготовления стройматериала — арболита позволит, вероятно, в ближайшее время решить данную проблему¹. Второй путь утилизации нам видится в использовании полимерного связующего с измельченной массой для получения материала подобного текстолиту.

Рядовые бонны часто встречаются в отличном состоянии. В процессе составления коллекции, пополнения фондов бонны неудовлетворительной и плохой сохранности можно периодически заменять на знаки лучшего качества. Более редкие бонны заменить весьма трудно. Поэтому при их неудовлетворительной, плохой сохранности возникает проблема их реставрации. Реставрация — это последовательность операций по восста-

¹ Лукановский Н. Ветхие деньги. Московский репортаж//Правда.—1988.—16 июня.

новлению механической основы документа и приданию его разрушенным местам первоначального формата. При реставрации удаляются посторонние наслоения, устраняются причины и последствия разрушающих процессов. Для увеличения долговечности документального материала часто проводится консервация — операции по его полной обработке, повышающие сопротивляемость вредным влияниям окружающей среды. Реставрация и консервация взаимосвязаны и дополняют друг друга в процессах обработки документального материала.

Специалисты-реставраторы, коллекционеры, работники нумизматических отделов музеев относятся к проблеме реставрации и консервации по-разному. Одни из них считают, что реставрировать «старину» нельзя, поскольку при этом исчезнет некий налет «древности». Однако и в этом случае необходима работа для приостановления разрушающих знак процессов. Другие полагают, что редкие бонны, имеющие неудовлетворительную или плохую сохранность, необходимо реставрировать. При этом сотрудники музеев, занимающиеся составлением коллекций редких бон, чаще всего обращаются к профессиональным реставраторам бумаги, к художникам-графикам.

Сегодня реставраторы, работающие над восстановлением поврежденных бумажных документов, пользуются самыми разнообразными, как старыми, проверенными многолетним опытом, так и современными, прогрессивными способами реставрации. Например, утраченные части бумаги могут быть восстановлены путем долива бумажной массы. Иногда бумагу расщепляют и вставляют внутрь новый, прочный слой. Известны способы укрепления ветхих бумажных документов путем их пропитки определенными растворами. Иногда для упрочнения бумаги на нее наносят специальные синтетические материалы. Разработан также метод пере-

носа печатного текста с разрушенного листа бумаги на новый. В реставрационной практике применяется и способ консервации, при котором ветхие и рпадающиеся листы бумаги запрессовывают в тонкие пленки, например, из ацетицеллюлозы.

Коллекционеры-любители в некоторых случаях могут реставрировать бонны собственными силами. Более чем 25-летний опыт позволяет привести некоторые рекомендации по этому вопросу¹. При этом следует отметить, что иногда правильно отреставрированный редкий денежный знак может стать украшением коллекции. В любом случае использование предлагаемых реставрационных методов будет способствовать сохранению денежных знаков коллекции, приостановлению разрушающих бумагу и краски процессов (образцы денежных знаков до и после реставрации см. на рис. 31—35).

Реставрация — процесс трудоемкий. Большое значение при выборе способа устранения повреждений имеют сорт бумаги, из которой изготовлен денежный знак, качество и свойство красителя, степень износа и характер самого повреждения.

Прежде чем определять характер дефекта и степень разрушенности денежного знака, его следует подвергнуть обеззараживанию, т. е. уничтожить плесневые грибки и их споры при помощи дезинфекции. Для этого всю поверхность знака увлажняют ватным тампоном, смоченным в 5—10%-ном растворе формалина, а затем просушивают при комнатной температуре (делать это под тягой!). Если на знаке имеется налет плесени, то перед увлажнением формалином его снимают сухой ватой. Лишь после этого приступают к реставрации.

¹ См.: Малышев А. И. Реставрация и консервация документальных материалов на бумажной основе // Из истории Калининской области. — Калинин: Калининское книжное изд-во, 1964. — С. 193—202.

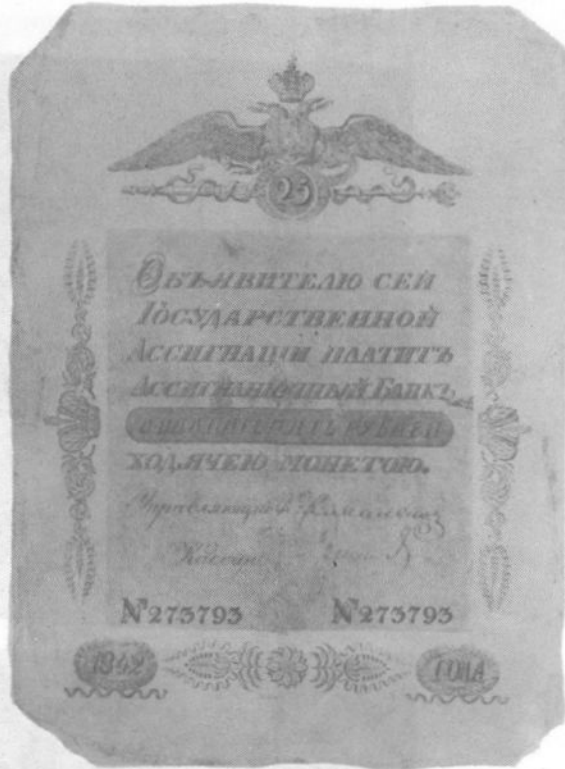
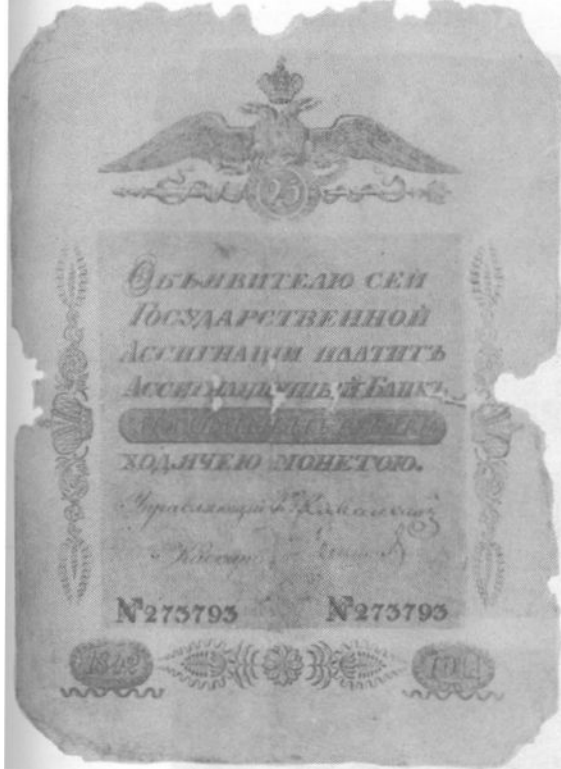

Рис. 31. Ассигнация достоинством 25 руб. образца 1842 г. до и после реставрации

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся дефекты денежных знаков.

Знак мятый, имеет механические загрязнения. Этот дефект устраняется методом «освежения». Знак кладут на чистую поверхность стекла и включают яркое освещение (при этом желательно иметь нижнюю подсветку). Осторожными колебательными движениями, стараясь не повредить текст и бумагу, скальпелем удаляют механические загрязнения (некоторые из них можно снять даже мягким ластиком). После этого знак смачивают чуть теплой водой (20—30°C) и расправляют пинцетом на стекле. Если он при этом не теряет цвета, температуру воды можно повысить до 30—50°C. Расправленный таким

образом знак надо смачивать в течение 3—10 мин., в зависимости от качества бумаги. При этом все складки разглаживаются и знак становится ровным. Если вода начинает подкрашиваться или на знаке появляются подтеки, смачивание теплой водой следует прекратить и начать поливать его холодной водой — процесс обесцвечивания приостановится, и знак не будет испорчен. Часто достаточно провести одно подобное «освежение» знака, после чего его уже можно класть в коллекцию.

Знак мятый, с надорванными краями и общим загрязнением. Для устранения этих дефектов знак кладут на стекло и обрабатывают тем же способом, который был описан выше. После того как знак стал ровным, необходимо смыть общее загрязнение. Для этого

Рис. 32. Денежный знак Благовещенского отделения Госбанка 1920 г. номиналом 5000 руб. до и после реставрации

Рис. 33. Кредитный билет 1918 г. номиналом 250 руб., выпущенный местными властями Семиреченской области, до и после реставрации

применяют слабощелочной раствор (например, раствор 60%-ного хозяйственного или детского мыла). Сильнодействующих (щелочных) растворов применять нельзя, так как они действуют на многие красители и знак может обесцветиться.

Знак начинают отмывать по краям, слегка проводя по ним мягким марлевым тампоном с ватой или мягкой кисточкой. При этом не следует сильно нажимать на бумагу, так как можно смыть краску или повредить основу бумаги. Если тампон начинает окрашиваться, обработку следует прекратить, а поверхность знака быстро промыть холодной водой. Когда одна сторона знака обработана, его осторожно переворачивают на стекло, расправляют и обрабатывают другую сторону. При отмывке знака подписи, выполненные чернилами, а также имеющиеся иногда печати или надпечатки, сделанные чернилами, желательно не трогать. Их прикрывают промокательной (фильтровальной) бумагой.

После того как знак отмыт, его в течение 5—10 мин. промывают холодной водой и на стекле с подсветкой укрепляют надорванные края — подклеивают их папиросной или конденсаторной бумагой.

Для подклейки знака применяют клей, который достаточно прозрачен, эластичен, дает прочное сцепление и быстро высыхает. Такой клей годится для склеивания как плотной, так и тонкой бумаги (табл. 13).

Клей из воды, муки и желатина вярят на водяной бане до образования клейкообразной устойчивой массы без комков. Если появились комки, готовую массу пропускают через марлю. Желатин предварительно замачивают водой (одна четверть воды на общее количество желатина) в течение 24 часов. В готовый клей добавляют глицерин и спирт. Таким клеем можно клеить все знаки.

Для подклейки заготавливают полоски конденсаторной (или папиросной) бумаги необходимой длины и шириной 1—2 мм. Причем бумагу не следует резать ножом или ножницами, а лучше отрывать руками. Неровные волокнистые края ее, образующиеся при этом, способствуют лучшему сцеплению со знаком и делают место склеивания менее заметным. Клей на подлежащие реставрации части знака наносят кисточкой, накладывают влажную полоску конденсаторной бумаги и прикатывают через фильтровальную бумагу к реставрируемому участку фотоваликом. Реставрированный таким образом знак осторожно снимают со стекла и кладут на чистую хлопчатобумажную (предварительно растянутую) ткань или слой фильтровальной бумаги для удаления лишней влаги. После этого знак кладут под пресс между слоями фильтровальной бумаги или в книгу, напечатанную на бумаге низкого качества (глянцевая или мелованная бумага непригодна), под груз весом 3—4 кг, на 30—40 мин.

Рецепт клея

Таблица 13

Компоненты	Для плотной бумаги	Для тонкой бумаги
Вода дистиллированная, см ³	1000	1000
Мука пшеничная высшего сорта, г	133	75
Желатин фотографический, г	4,5	5
Глицерин, г	3,5	4
Этиловый спирт (96%), см ³	13,5	20

**МИНИСТЕРСТВО
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ИМУЩЕСТВЪ.**

По Секретной части.

23 Декабря 1846 года.

№ 325.

О фальшивых кредитных билетах 10
рубл. достоинства за №№ 2216,347 и
216,307.

Секретно.
Циркулярно Палатам Государственных Имуществ и другим подведомственным Министерству Государственных Имуществ ведомствам, заведывающим денежными сборами.

По случаю появления въ народномъ обращеніи фальшивыхъ десятирублевыхъ кредитныхъ билетовъ за №№ 2216,347 и 216,307, составлено въ Министерствѣ Финансовъ и разослано по вѣдомству оного описаніе признаковъ подложности вышеозначенныхъ кредитныхъ билетовъ, на тотъ конецъ, дабы дать прѣснѣвающимъ въ казну денегъ возможность различать отъ настоящихъ билеты поддѣльные, и тѣмъ удерживать распространеніе ахъ обращенія.

Согласно такому распоряженію, я приказалъ Канцелярію мою препроводить на тотъ же предметъ въ Палаты Государственныхъ Имуществъ и другія, независимыя отъ нихъ учрежденія, известное число экземпляровъ описанія признаковъ, какъ для руководства самымъ низъ мѣстамъ, такъ и для снабженія этими описаніями подчиненныхъ имъ управленій и лицъ, принимающихъ въ казну разные платежи и сборы, въ чему и обязываются Палаты и прочія мѣста сдѣлать должное распоряженіе, по полученіи вышепомянутыхъ экземпляровъ.

Подписалъ: Министръ Государственныхъ Имуществъ,
Генералъ-Адъютантъ Графъ П. Киселевъ.

1. Секретный циркуляръ министра государственныхъ имуществъ П.Д. Киселева за № 325 отъ 23 декабря 1846 г. о фальшивыхъ кредитныхъ билетахъ 10-рублевого достоинства

Сиренев.

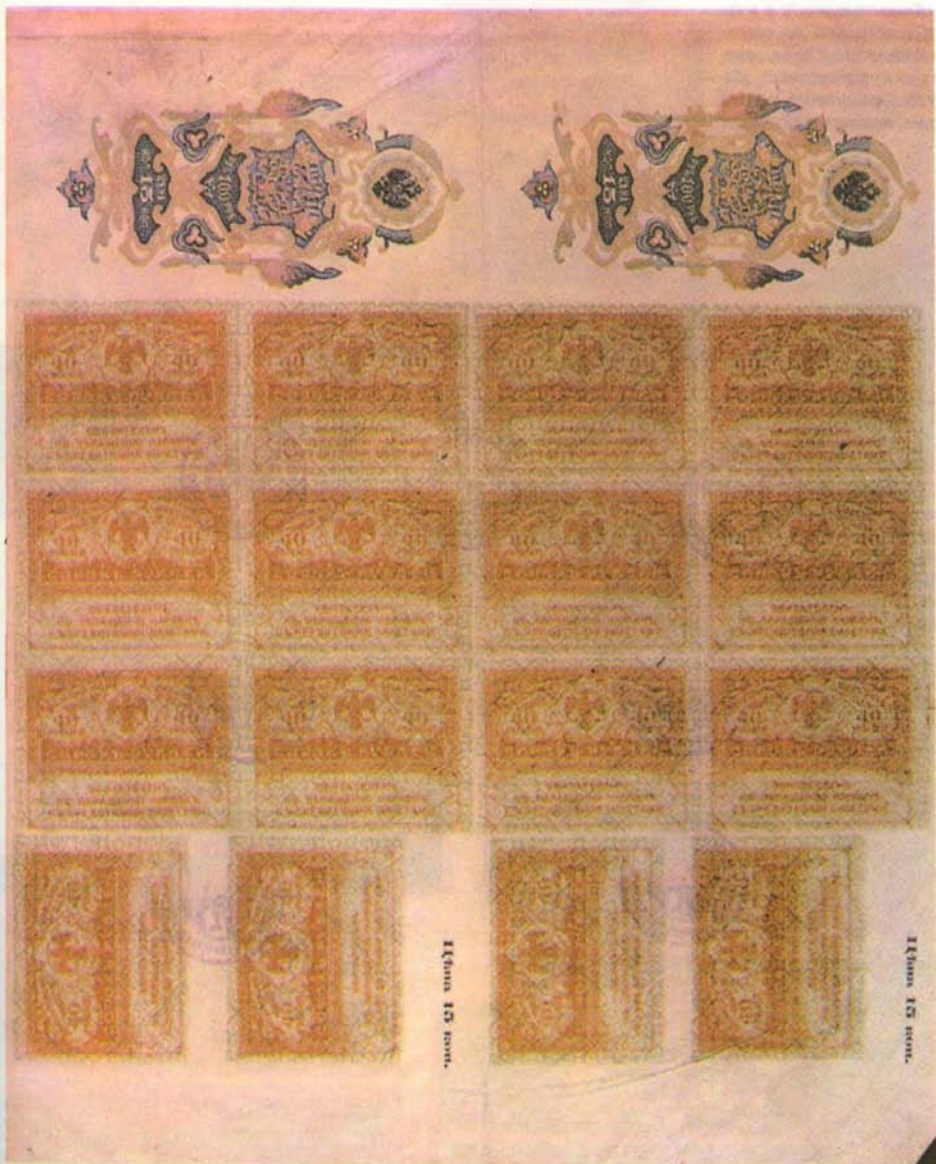
ОПИСАНИЕ ПРИЗНАКОВЪ

ПОДЛОЖНОСТИ ФАЛЬШИВЫХЪ КРЕДИТНЫХЪ БИЛЕТОВЪ

10-ти РУБЛЕВАГО ДОСТОИНСТВА ПОДЪ №№ 2, 216, 347 и 316, 307.

Бумага почтовая безъ внутреннихъ знаковъ; левая сторона покрыта испорочною сѣткою, съ крутомъ на срединѣ, сдѣланымъ штрихами и точками. Въ боковыхъ украшеніяхъ и углу билета, слова: «десяти рублей серебромъ» мелко и толще; гильеипровка въ полоскахъ испещрена тонкими штрихами, овалъ, гдѣ находится годъ и номера, сѣткою; сѣтка, крути и украшеній дѣланы имѣютъ на камиѣ. Орелъ на лицевой сторонѣ билета сѣткою, всадника въ шпѣ и пѣтъ. Корона надъ орломъ сдѣланы. Цифры и буквы, означающія годъ, толще; въ прописяхъ, къ слову: «Государственный» надъ буквою и пѣтъ краткаго знака. Подписи: Директоръ (Столповъ) и Кассиръ (Анучинъ) печатаны; номера крупнѣе. На оборотной сторонѣ рамка сдѣлана рѣзе: въ словѣ «Излеченіе» вмѣсто буквы «л», сдѣлано р на оборотъ; слово «Ваше», во второй строкѣ, мелко; въ 1-мъ пунктѣ Излеченія, во второй строкѣ, вмѣсто слова «инку» поставлено «эрику»; тожъ въ куреній. Во второй строкѣ въ словѣ «разныхъ», вмѣсто буквы «л», поставлено «з», тожъ въ молной процені; во второй строкѣ, въ словѣ: «предназначеніи», вмѣсто буквы «л» поставлено «з». Въ 5-мъ пунктѣ, въ первой строкѣ, въ словѣ по, вмѣсто буквы «л», поставлено «з» тожъ въ куреній; во второй строкѣ, въ словѣ: «существующихъ», вмѣсто буквы «л», поставлено «з». Въ 6-мъ пунктѣ, въ первой строкѣ, въ словѣ «января», вмѣсто первой буквы «л», сдѣлано и, а вмѣсто второй буквы «л» поставлено «и». Орелъ на срединѣ билета сдѣланъ прямыми штрихами, безъ отдѣловъ шерьвъ; гербы на крыльяхъ по имѣютъ знаковъ, шпѣ на груди орла по прямѣтъ. Оба билета литографированы.

2. Описание признаков подложности фальшивых кредитных билетов 10-рублевого достоинства под № 2, 216, 347 и 216, 307

3. Фальшивые казначейские знаки 1917 г. номиналом 40 руб.,
напечатанные на вексельной бумаге

4. Денежные знаки в марках, обращавшиеся на территории Советского Союза, временно оккупированной фашистской Германией в период Великой Отечественной войны

5. Денежные знаки в карбованцах, обращавшиеся на территории Советской Украины, временно оккупированной фашистской Германией в период Великой Отечественной войны

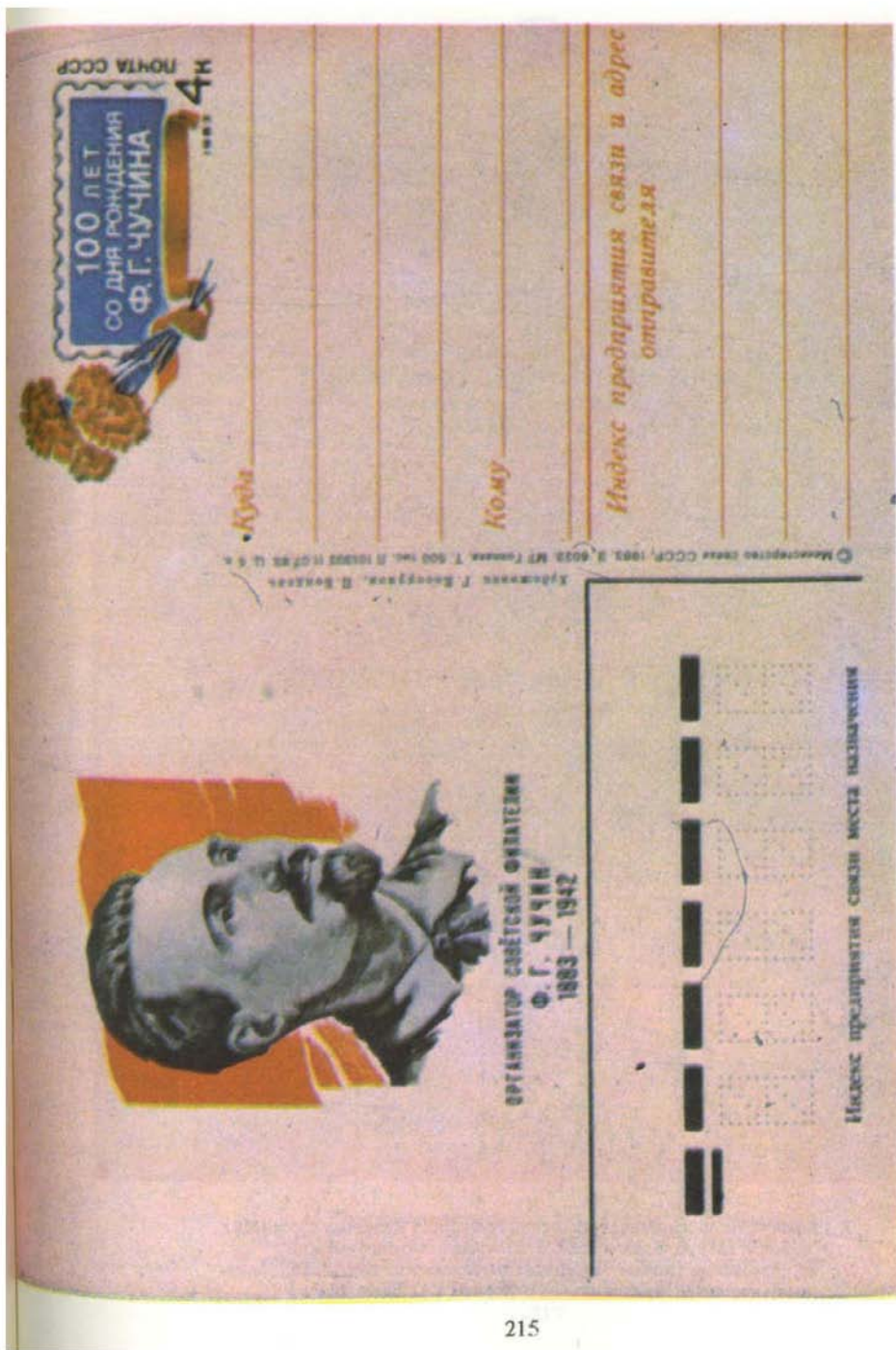

6. Денежные знаки в червонцах и рублях, подготовленные и не использованные руководством фашистской Германии во время Великой Отечественной войны

7. Фальшивый билет Государственного банка 1947 г. номиналом 50 руб., № МБ 700540 (лицевая и оборотная стороны)

8. Почтовая открытка с изображением Фучина Федора Григорьевича (1883–1942), уполномоченного ЦК Помзона при ВФШК по филателии и боннам, редактора первых советских каталогов марок и бумажных денежных знаков

12. а) билет государственного казначейства (серии) 1845 г., номинал 50 руб.; б) депозитная металлическая квитанция Государственного банка 1895 г., номинал 1000 руб.

а)

б)

ДОХОДЪ ПО

ПЯТИ НА СТО

Билетъ Государственной Комиссии погашенія долга
1845. **на Капиталь Безсрочный**

ЛИТ III

500000000
111

500000000
111

РУБЛЕЙ

РУБЛЕЙ

первонач. въ залогу
Безысходнаго срочнаго монетнаго
Нас. 1000000000 рублей

затянутой въ Государственную Дворянскую Книгу по акту

В. И. Шурманъ смеловъ к Рязи

принимавшій непрерывно Доходы по Пяти на Сто въ Требу
за каждые полгода приписуемыхъ рублей на погашеніе долга
платимого по Высв. Указу отъ 15 Октября 1845

Исполняющій
Директоръ Департамента
Виссочайше Императоръ
Министръ

111 стр 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 282 283 284 285 286 287 288 289 290 291 292 293 294 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 308 309 310 311 312 313 314 315 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 327 328 329 330 331 332 333 334 335 336 337 338 339 340 341 342 343 344 345 346 347 348 349 350 351 352 353 354 355 356 357 358 359 360 361 362 363 364 365 366 367 368 369 370 371 372 373 374 375 376 377 378 379 380 381 382 383 384 385 386 387 388 389 390 391 392 393 394 395 396 397 398 399 400 401 402 403 404 405 406 407 408 409 410 411 412 413 414 415 416 417 418 419 420 421 422 423 424 425 426 427 428 429 430 431 432 433 434 435 436 437 438 439 440 441 442 443 444 445 446 447 448 449 450 451 452 453 454 455 456 457 458 459 460 461 462 463 464 465 466 467 468 469 470 471 472 473 474 475 476 477 478 479 480 481 482 483 484 485 486 487 488 489 490 491 492 493 494 495 496 497 498 499 500 501 502 503 504 505 506 507 508 509 510 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000

Исполняющій
Директоръ Департамента
Виссочайше Императоръ
Министръ

13. Билет (5 %-ный) Государственной комиссии погашения
долгов 1845 г., номинал 500 руб. Комиссия была
образована в 1817 г. и занималась улучшением
государственного бюджета, выпускать ценные бумаги

1891 г.
ВТОРОЙ 4% ВНУТРЕННИЙ ЗАЕМЪ,
разрешенный Высочайшимъ Указомъ 10 Февраля 1891 г.,
на капиталъ въ 70.000.000 рублей кредитныхъ.

5000 РУБЛЕЙ.

5000 РУБЛЕЙ.

ПЯТЬДЕСЯТЬ ОБЛИГАЦІЙ,
къ сто рублѣ каждая,
съ №000000 до №000000
НА КАПИТАЛЪ
ПЯТЬ ТЫСЯЧЪ РУБЛЕЙ КРЕД.

Депозитный билетъ Депозитнаго Сбереженнаго Банку въ Государственномъ Банку Россіи, № . . . . .

на имя . . . . .

за № . . . . .

за сто рублѣ каждая

Многообразныя потребности государства, равно какъ и потребности частнаго капитала, требуютъ для своего удовлетворенія значительнаго количества денегъ. Для удовлетворенія этихъ потребностей правительство имѣетъ право прибѣгать къ различнымъ способамъ, въ томъ числѣ къ выпуску государственныхъ облигаций. Выпускъ облигаций представляетъ собою способъ привлечь капиталъ, необходимый для удовлетворенія государственныхъ потребностей. Облигация представляетъ собою документъ, удостоверяющій право ее владельца на получение отъ государства определенной суммы денегъ въ будущемъ. Облигация является гарантомъ для ее владельца, такъ какъ государство обязано выплатить ей номинальную стоимость и проценты. Облигация является также гарантомъ для государства, такъ какъ она представляетъ собою источникъ средствъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей. Облигация является также гарантомъ для кредиторовъ, такъ какъ она представляетъ собою источникъ средствъ для удовлетворенія ихъ потребностей. Облигация является также гарантомъ для общества, такъ какъ она представляетъ собою источникъ средствъ для удовлетворенія общественныхъ потребностей. Облигация является также гарантомъ для государства, такъ какъ она представляетъ собою источникъ средствъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей. Облигация является также гарантомъ для кредиторовъ, такъ какъ она представляетъ собою источникъ средствъ для удовлетворенія ихъ потребностей. Облигация является также гарантомъ для общества, такъ какъ она представляетъ собою источникъ средствъ для удовлетворенія общественныхъ потребностей.

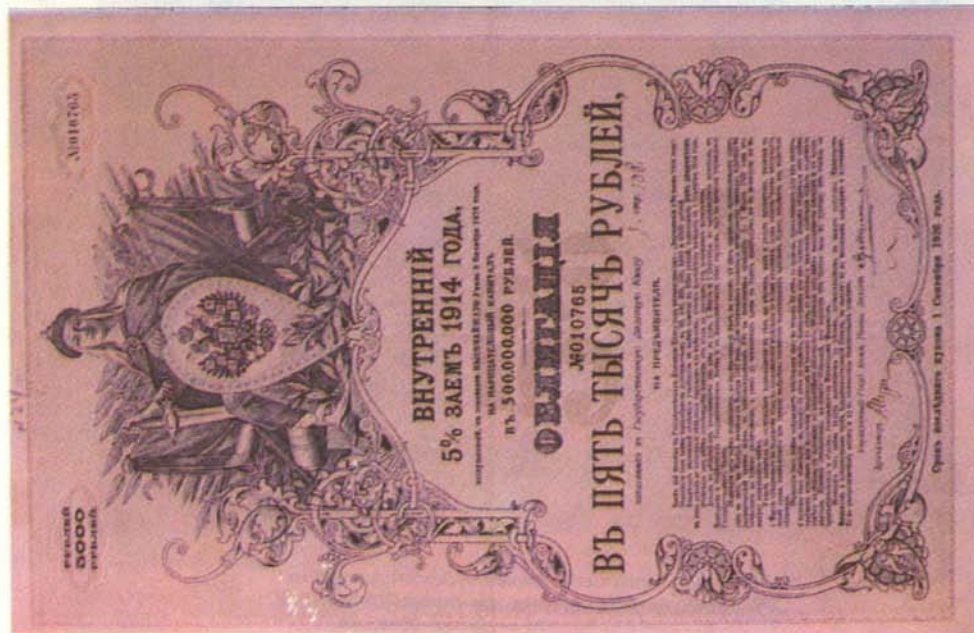
Александръ Николаевичъ Государственный Банковникъ, Александръ Давидовъ, Александръ Давидовъ

Содержание билета, удостоверяющаго право владельца на получение отъ государства определенной суммы денегъ въ будущемъ. Билетъ является гарантомъ для ее владельца, такъ какъ государство обязано выплатить ей номинальную стоимость и проценты. Билетъ является также гарантомъ для государства, такъ какъ онъ представляетъ собою источникъ средствъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей. Билетъ является также гарантомъ для кредиторовъ, такъ какъ онъ представляетъ собою источникъ средствъ для удовлетворенія ихъ потребностей. Билетъ является также гарантомъ для общества, такъ какъ онъ представляетъ собою источникъ средствъ для удовлетворенія общественныхъ потребностей.

15. Второй 4 %-ный внутренний заем 1891 г., право на пятьдесят облигаций на капитал 5000 руб. (кредитных)

а)

17. Облигации: а) внутреннего 5 %-ного займа 1914 г., номинал 5000 руб.; б) второго внутреннего государственного займа 1915 г., номинал 10 000 руб.

б)

19. Денежные знаки: а) 5 %-ное краткосрочное обязательство Всевеликого войска донского 1918 г., номинал 50 000 руб.; б) долговое обязательство Терской области 1918 г., номинал 500 руб. (Ф.Г. Бичерахов); в) 6 %-ное обязательство Уральского казачьего войска 1918 г., номинал 300 руб.; г) денежный знак, выпущенный Оренбургским отделением Госбанка в 1917 г., номинал 100 руб. (по приказу войскового правительства Оренбургского казачьего войска)

а)

б)

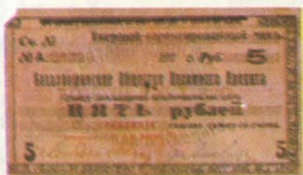
в)

20. Денежные знаки: а) государственный кредитный билет Северной России 1918 г., номинал 500 руб.; б) то же 1919 г.; в) obligation Великобританской военной миссии 1918 г., номинал 500 руб. (генерал-майор Маллесон). Все эти денежные знаки обеспечивались фунтами стерлингов

a)

б)

в)

21. Денежные знаки: а) заемный билет Общества Владикавказской железной дороги 1919 г., номинал 10 000 руб.; б) чек Баталлашинского общества взаимного кредита 1918 г., номинал 5 руб.; в) билет Кисловодского отделения Госбанка 1918 г., номинал 50 руб. (А.Г. Шкуро);

г) казначейский знак Государства Российского 1919—1920 гг., номинал 1 руб.; д, е) билет государственного казначейства Главного командования вооруженными силами на юге России 1920 г., номинал 5 руб. (лицевая и оборотная стороны); ж) то же, с надпечаткой "1 пиастр", номинал 500 руб.

а)

б)

в)

д)

22. Денежные знаки: а) кредитный билет Семиреченской обл. 1918 г., номинал 50 руб. (обеспечивались опием, хранящимся в банке, и всем достоянием области); б) временный кредитный билет Туркестанской Советской Республики 1920 г., номинал 10 000 руб.; в, г) денежные знаки Хорезмской Народной Советской Республики 1921 г., номиналы 2000 и 5000 руб.; д) разменный денежный знак Исполнительного комитета Андижанского Совета 1919 г., номинал 10 руб.

23. Денежные знаки: а, б) денежный знак Украинской Советской Социалистической Республики 1919 г., номинал 50 карбованцев (невыпущенный); в, г, д) знаки Совета бакинского городского хозяйства 1918 г., номиналы 10, 25 и 50 руб.; е, ж, з, и) разменные денежные знаки Рижского Совета рабочих депутатов 1919 г., номиналы 1, 3, 5 и 10 руб.; к, л) кредитные купоны Исполнительного комитета Совета рабочих уезда Песиса (Латвия) 1918 г., номиналы 5 и 10 руб. (за подделку купонов полагался расстрел)

24. Денежные знаки: а, б) денежные знаки краевого Исполнительного комитета Советов Северного Кавказа 1918 г., номиналы 250 и 500 руб. (в девизе "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" лентой объединены буквы слова "Ленин"); в) надпечатка Вйского Ревкома на билете государственного казначейства Главного командования вооруженными силами на юге России 1920 г., номинал 5000 руб.; г) областной кредитный билет Урала, выпущенный Екатеринбургским отделением Государственного банка в 1918 г., номинал 5 руб. (надпечатка красным шрифтом "В память первого года гражданской войны.")

а)

б)

в)

25. Денежные знаки: а) чек отделения Госбанка в Архангельске 1918 г., номинал 25 руб. (так называемая "моржовка"), художник С.В. Чехонин (1878–1936); б, в) кредитные билеты 1918 г., номиналы 100 и 500 гривень, художник Г.И. Нарбут (1886–1920)

26. Денежные знаки: а) временный денежный знак Краматорского металлургического общества 1917 г., номинал 100 руб. (невыпущенный); б) чек Ремесленно-мелкоторгового судо-сберегательного товарищества на казначейство с акцептом Бобруйской городской управы 1917 г., номинал 10 руб.; в) билет Кяхтинского отделения Народного банка 1918 г., номинал 10 руб. ("четвертованные керенки"); г, д) расчетные знаки Якутской Автономной Советской Социалистической Республики 1922 г., номинал 500 руб. и 1923 г., номинал 10 руб.

27. Денежные знаки: а) недопечатанный денежный знак Армянской Советской Социалистической Республики 1923 г., номинал 1 червонец; б) денежный знак Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики 1924 г., номинал 10 000 000 000 руб.; в, г) кредитные билеты Ставропольского отделения Народного (Государственного) банка 1920 г., номиналы 100 и 250 руб. (невыпущенные); д) бон сельскохозяйственной коммуны АЧАО 1927 г., номинал 1 руб.

28. Облигации хлебных и сахарных займов Советского правительства (натуральных займов) начала 20-х годов — периода резкого обесценения денежных знаков

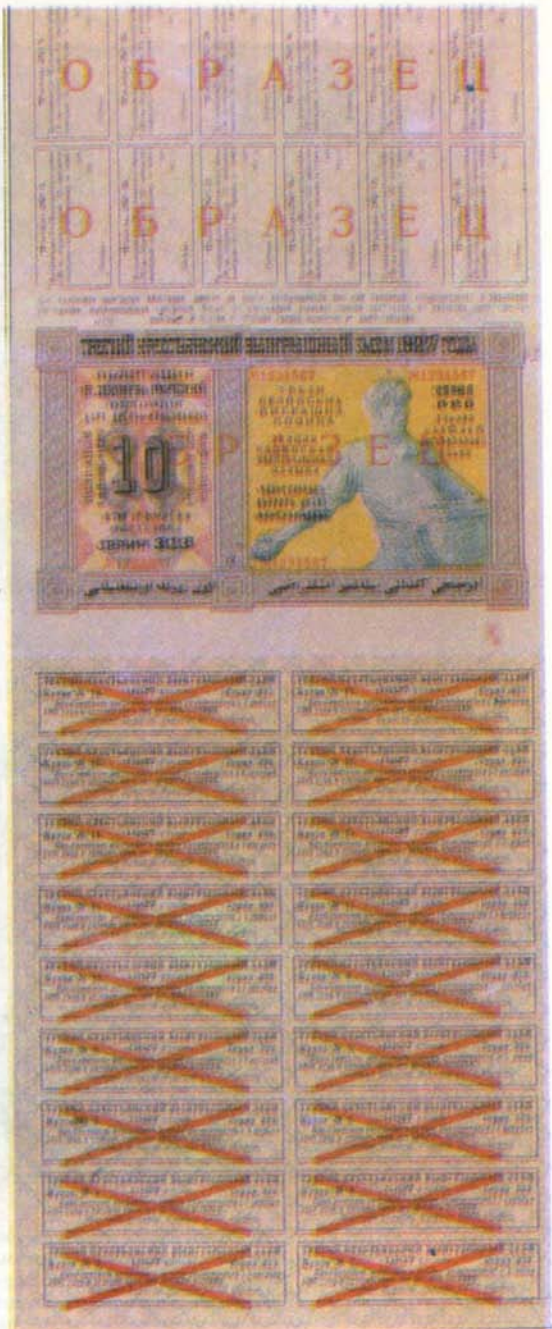

29. Облигации государственного 6 %-ного выигрышного займа 1922 г. с подписями председателя Совнаркома В. И. Ленина и Наркома финансов Г. Я. Сокольникова, номиналы 5 и 25 руб. (золотом)

31. Облигация гарантирован-
 ного государством 5 %-ного займа
 Торгово-промышленного акцио-
 нерного общества "Международ-
 ная рабочая помощь Советской
 России". Этот заем на общую
 сумму в 1 млн. долларов США в
 облигациях нарицательной стои-
 мостью 1 доллар каждая был
 выпущен 14 сентября 1922 г. в
 целях подъема производительных
 сил России. От советского прави-
 тельства заем подписан наркомом
 финансов Г. Я. Сокольниковым.
 Принималась помощь и в виде
 100 000 немецких марок (слева) —
 печать Мехрбаблума

31. Облигация номиналом 10 руб. третьего крестьянского выигрышного займа 1927 г., выпущенного с целью подъема крестьянского хозяйства

a)

b)

32. Облигации: а) второго государственного внутреннего выигрышного займа индустриализации народного хозяйства Союза ССР 1928 г., номинал 25 руб.;
 б) государственного внутреннего выигрышного займа укрепления крестьянского хозяйства 1928 г., номинал 10 руб.

Серия 4.

№000000

ОНО ПОВЕЛЕНА СОЦИАЛИСТИЧЕСКА РЕПУБЛИКА.

**ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ 8% ВНУТРЕННИЙ ЗАЕМ
1926 ГОДА.**

Наращенная сумма займа 100.000.000 рублей.

А 1019
**ОБЛИГАЦИЯ
НА КАПИТАЛ
В ТЫСЯЧУ РУБЛЕЙ.**

Заем внесен в книгу государственных займов Союза Советских Социалистических Республик под названием „Второй Государственный 8% внутренний заем 1926 г.“.

Председатель Государственного
Административного Комитета СССР

М. Колосов

Народный Комиссар
Финансов СССР

И. Брагинский

№000000

Бухгалтер *Т. Сидорова*

Москва, 1926 г.

ОБЛИГАЦИЯ В 1000 РУБЛЕЙ.

ОБЛИГАЦИЯ В 1000 РУБЛЕЙ.

33. Облигация второго государственного 8 %-ного внутреннего займа 1926 г., номинал 1000 руб.

а)

б)

в)

34. Облигации государственного внутреннего займа:
 а) выпуск "Пятилетка в четыре года" 1930 г.,
 номинал 2 р. 50 к.; б) выпуск "третьего решающего года
 пятилетки" 1931 г., номинал 5 руб.; в) выпуск
 "четвертого завершающего года
 пятилетки" 1932 г., номинал 100 руб.

а)

б)

35. Облигации государственного внутреннего займа укрепления обороны Союза ССР: а) процентный выпуск 1937 г., номинал 200 руб.; б) беспроцентный выпуск 1937 г., номинал 500 руб.

а)

б)

в)

г)

36. Облигации государственных военных займов: а) займа 1942 г., номинал 200 руб.; б) второго займа 1943 г., номинал 100 руб.; в) третьего займа 1944 г., номинал 100 руб.; г) четвертого займа 1945 г., номинал 200 руб.

а)

б)

Рис. 37. Облигации: а) второго государственного военного займа 1943 г. (процентный выпуск), номинал 1000 руб.; б) государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР 1946 г., номинал 500 руб.

38. Суррогаты государственных денежных знаков: расчетные листы уральских заводчиков князей Всеволод-Всеволожских 1844 г., номиналы 10, 15, 50 коп, 1 и 3 руб. (номиналы 15 коп. и 1 руб. различаются печатями заводов)

а)

б)

в)

г)

д)

е)

ж)

з)

и)

к)

л)

39. Суррогаты государственных денежных знаков: а) бон (внутренний расчетный знак) харьковского рабочего кооператива "Трудовой химик", б/г, номинал 5 000 000 руб.; б) разменный знак житомирского художественного клуба "Студия", б/г, номинал 500 карбованцев; в) знак 2-го общества потребителей г. Меджибожа, б/г, номинал 10 руб.; г) разменный бон феодосийского клуба "Казино", б/г, номинал 25 руб.; д) бон Харьковского общества поощрения коневодства, б/г, номинал 1 руб.; е) кредитный знак тульчинского общества потребителей "Экономия", б/г, номинал 5 руб.; ж) бона Временной при биржевом комитете комиссии помощи беспризорным детям 1923 г., номинал 1 руб.; з) бона Екатеринославского студенческого кооператива, б/г, номинал 1 руб.; и) расчетный знак Уманского кооперативного союза, б/г, номинал 100 карбованцев; к) временный знак меджибожского общественного кооператива "Жизнь", номинал 15 руб.; л) разменная карточка житомирского общественного клуба "XX век", б/г, номинал 20 руб.

40. Суррогаты государственных денежных знаков городов Украины со следующими наименованиями: "ассигновка", "разменный фонд товарищества на паях Вознесенского каменноугольного рудника наследницы П.А. Карпова", "обязательство", "одежен сдечи свечного ящика Благоевещенской церкви", "квятиция", "ордер", "денежная заметка", "заборная книжка", "выдать товара на 1 рубль червоный"

41. Суррогаты государственных денежных знаков городов Украины со следующими наименованиями: "церковная марка", "контра-марка", "записка", "товарная марка", "марка", "кассовая расписка", "расписка", "кредитная марка", "отписка" (хлебопекарня М. Мееровича, Н. Дорская удостоверяет своей подписью, что ежедневно выпекается свежий хлеб, и просто представляет номинал, никак не изменяя свой кредитный документ)

44. Суррогаты государственных денежных знаков в 30-х и 80-х годов: а) внутризаводской расчетный чек завода "Красный химик" Всехимпрома 1931 г., номинал 5 руб.; б) хозрасчетные денежные знаки колхоза "Октябрь" Минераловодского района Ставропольского края, номиналы 1, 3, 25, 50 руб.; в, г) чеки "Хозяйственный расчет // Самофинансирование" рисовыххоза "Чевургольский" Агропромышленного комитета Краснодарского края, номинал 3 руб. (лицевая и оборотная стороны); д) денежные номинальные знаки для внутрихозяйственного расчета за продукцию и услуги "Сербской птицефабрики" Государственного агропромышленного комитета, Управления птицеводческой промышленности, Одесского спецтреста птицефабрик и птицевосхозов, номиналы 1, 3, 10, 25 руб.

б)

45. Театральные "Деньги" С.Г. Чарского: а) расчетные знаки — "Имеет хождение хотя и без ног и обеспечивается золотым запасом, зельтерской водой и квасом"; б) театральные денежные знаки — "Имеет хождение наравне с постяночкой сатиры"

а)

46. "Деньги" г. Одессы, выпущенные 1 апреля 1989 г. в специальном конверте, со следующими наименованиями: "Семь лир"; "Два одесских лева", "Казначейский проездной билет 7-40", "Одесский фунт лиха", "1 дюкат" (на обороте показана территория свободного хождения дюката)

47. Денежные знаки лагерей особого назначения ОГПУ 1929 г. и исправительно-трудовых лагерей ОГПУ 1932 г.

Когда знак подсухнет, его кладут под пресс между листами глянцевой бумаги или в книгу, напечатанную на глянцевой бумаге, под груз 4—6 кг. Через 7—10 дней знак вынимают, осматривают и при необходимости острым лезвием срезают излишки конденсаторной бумаги. Размер знака при этом должен быть сохранен.

Проглаживать знак горячим утюгом, как это часто делают, нельзя, так как при этом он приобретает ненужный блеск и, кроме того, разрушается целлюлоза, т. е. основа знака. Высокая температура уничтожает термокраску, которой печатают некоторые денежные знаки.

Знак надорван, отсутствуют его части. Сначала такой знак обрабатывают на стекле, как описано выше, затем на недостающий участок накладывают бумагу, фактура которой подобна фактуре данного знака. При этом необходимо следить за совпадением направления волокон бумаги и основы знака, чтобы в дальнейшем он не коробился. Дублирующую бумагу нарезают скальпелем точно по форме знака и отрывают руками, подклеивая ее на основу с напуском в 1—2 мм. С оборотной стороны дублирующую бумагу подклеивают конденсаторной бумагой. Если дублирующая бумага толстая, то край подрезается скальпелем или лезвием бритвы. Поврежденные участки знака подклеивают конденсаторной бумагой.

Иногда знак из-за ветхости требует усиления основы. Этот дефект характерен для большинства ассигнаций и других старых денежных знаков. В этом случае знак сначала обрабатывают водой, так же как и в предыдущих случаях (вносят знак в воду и вынимают его на полимерной пленке; иногда достаточно промывания водой). Недостающие участки подклеивают дублирующей бумагой. Для этого лучше всего использовать куски старого, ненужного денеж-

ного знака (или бумагу подобной фактуры). Основу знака с двух сторон укрепляют конденсаторной бумагой. Для этого его кладут на стекло, равномерно смазывают пшеничным клеем (рецепт которого приведен в табл. 13) и накладывают на него хорошо растянутую конденсаторную бумагу, предварительно слегка увлажненную водой. Затем эту бумагу быстро прикатывают фотоваликом через фильтровальную бумагу и избыток клея удаляют. Хорошо прикатанный знак переворачивают на другую сторону и операцию повторяют. Прикатанную конденсаторную бумагу вместе со знаком оставляют сохнуть на стекле. Высушенный знак кладут под пресс на 7—10 дней, а затем лишнюю бумагу срезают.

Знак имеет чернильные пятна. Фиолетовые чернила удаляют 10—30%-ным раствором пергидроля (перекиси водорода), который наносят при помощи стеклянной палочки. Образующуюся при этом желтую жидкость удаляют фильтровальной бумагой. Процесс повторяют до тех пор, пока чернильные пятна полностью не исчезнут. Затем знак промывают холодной водой в течение 3—5 мин. Если чернильные пятна не сходят, следует обратиться к специалисту-реставратору.

Знак содержит органические загрязнения, ржавые пятна и т. д. Если денежный знак запачкан краской, маслом, залит нефтепродуктами, то его отмывают органическими растворителями: бензином, бензолом, винным спиртом и др. (по принципу: подобное растворяется в подобном). Ржавые пятна могут быть продуктами жизнедеятельности бактерий, аккумулялировавших окислы железа, внесенные в основу или печатную краску, а также могут образовываться при соприкосновении влажного знака с металлическими предметами. Для удаления ржавых пятен применяют щавелевую (концентрацией до 5%) и лимонную кис-

лоты, а также перманганат калия (рис. 34—35). При этом сначала применяют раствор слабой концентрации, а затем усиливают ее до насыщенного раствора. После удаления пятен знак промывают холодной водой в течение 5—10 мин.

Во всех более сложных случаях реставрацию следует поручить специалисту-реставратору.

При оформлении коллекции бумажных денежных знаков необходимы строгий учет всех имеющихся и вновь поступающих материалов, их четкая систематизация по хронологическому и территориальному признакам. Использование, например, данного каталога в зна-

чительной степени упрощает эту работу. Каждому имеющемуся в наличии денежному знаку присваивается соответствующий номер (по каталогу), и делается отметка о его наличии. В результате денежный знак считается зарегистрированным и может занять определенное место в коллекции или на выставочном стенде.

Перед каждым разделом коллекции можно поместить краткую историческую справку: когда, где и кем были осуществлены данные эмиссии. Сюда же можно приложить фотографии, вырезки из газет и другой документальный материал, отражающий историю эмис-

Рис. 34.
Государственный кредитный билет так называемой Северной России 1919 г. номиналом 100 руб. до и после реставрации (удаления ржавых пятен перманганатом калия и щавелевой кислотой)

Рис. 35. Обратная сторона того же билета (см. рис. 34)

сий, повествующий о связанных с этим исторических событиях.

Известно несколько вариантов оформления коллекции денежных знаков. Наиболее простой и распространенный способ — располагать знаки на картонных планшетах размером 230×335 мм. Так их удобно хранить и на стендах музея, и в архиве, и в домашнем собрании. Знаки крепят уголками из плотной бумаги, наклеенными на лист картона или ватмана резиновым, казеиновым или фотоклеем (эти клеи почти не оставляют пятен). Для крепления можно также использовать фотоуголки и специальные карманы из целлофана. После того как знаки закреплены на планшете, под каждым из них указывают регистрацион-

ный номер. Если на одном планшете размещена полная эмиссия или знак является первым для какой-то эмиссии, то на листе можно написать ее название и поместить текст с описанием.

Планшеты следует хранить в пронумерованных папках. При этом номер папки регистрируется, что позволяет быстро отыскать нужный знак в коллекции. В каждой папке должно быть не более 30—40 планшетов.

Другой довольно распространенный способ хранения коллекции денежных знаков — в полиэтиленовых пакетах (конвертах). Такие конверты подшивают в папке, альбоме, скоросшивателе и перекладывают при этом листами непрозрачной плотной бумаги (кальки).

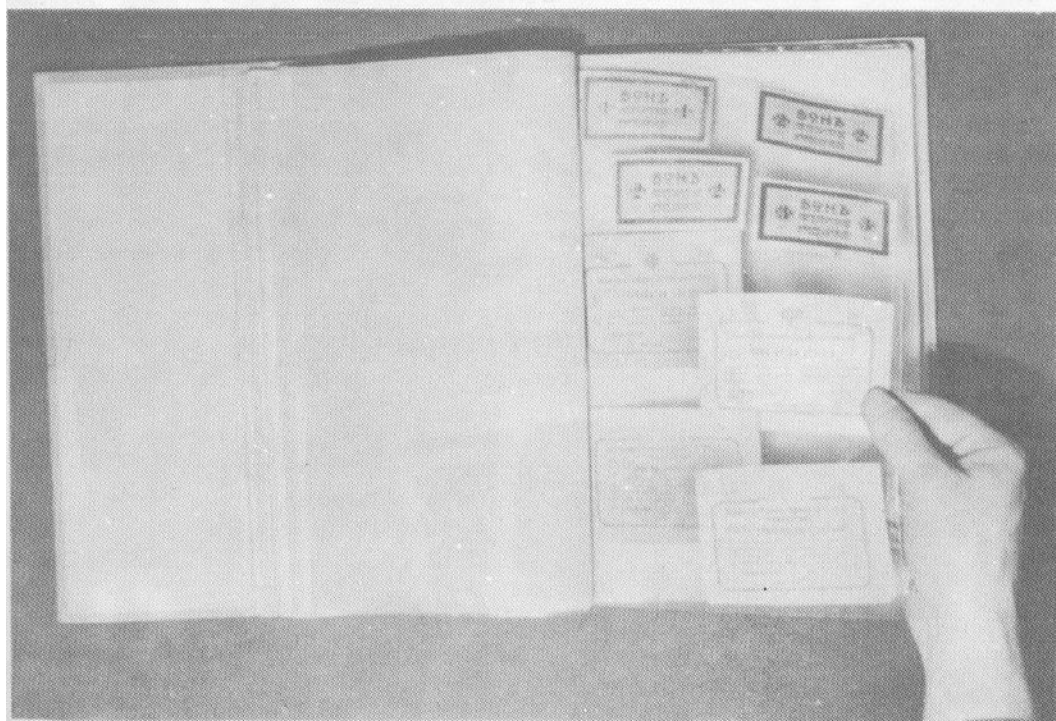

Рис. 37. Образцы оформления коллекций бумажных денежных знаков

Оба эти способа хороши тем, что при необходимости планшеты (или конверты) можно легко извлечь из коллекции, например для замены или для показа на тематической выставке. А при пополнении коллекции новые поступления можно вкладывать в соответствующее место.

Известны также специальные альбомы для бон, которые имели стандартное оформление: кожаный переплет с замком и с названием, выполненным золотым тиснением. Такие альбомы изготовлялись в 20-е годы в Германии.

Боны (нотгельды) вкладывались в кармашки (см. Цветную вклейку, ил.48). Существенным недостатком альбомов был их слишком большой вес.

Образцы оформления коллекций бумажных денежных знаков показаны на рис. 36—37.

Хранить боны необходимо в обычных комнатных условиях, без сырости, так как при повышенной влажности знаки портятся: волокна бумаги набухают, красители расплываются. При низкой влажности происходит ссыхание бумаги, и она может покоробиться.

ГЛАВА 6 О НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ОФОРМЛЕНИЯ БУМАЖНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ

6.1. Гербы, помещавшиеся на денежных знаках России и СССР

Государственный герб Российской империи. В России двуглавый орел в качестве государственного герба появился в конце XV в. Еще в Древнем Египте, в странах Месопотамии и Древнего Рима в качестве гербовой эмблемы использовали изображение царя птиц — орла. С IV в. н. э., с возникновением Византии (Восточной Римской империи), гербом этого государства становится двуглавый орел, символизирующий существование двух могущественных центров — Византийской и Римской империй. После женитьбы русского царя Ивана III (1462—1505) на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог двуглавый орел становится государственным гербом Российского государства. Эта акция как бы характеризовала преемственность России во внешних притязаниях, подтверждала легенду о происхождении

русских царей от римского кесаря Августа — властелина вселенной. В этом заключался политический смысл российской государственной эмблемы¹.

В дальнейшем двуглавый орел со скипетром и державой в лапах, увенчанный тремя коронами, постепенно обрстал символами покоренных и присоединенных земель и княжеств — это щиты с гербами русских губерний и городов, рода Романовых, родственных им иностранных линий, а также Польши и Финляндии (денежные знаки, выпущенные императорской Россией для Польши и Финляндии, в настоящую книгу не включены, и гербы Царства Польского и Великого княжества Финляндского не рассматриваются).

В приведенном ниже описании Государственного герба Российской империи

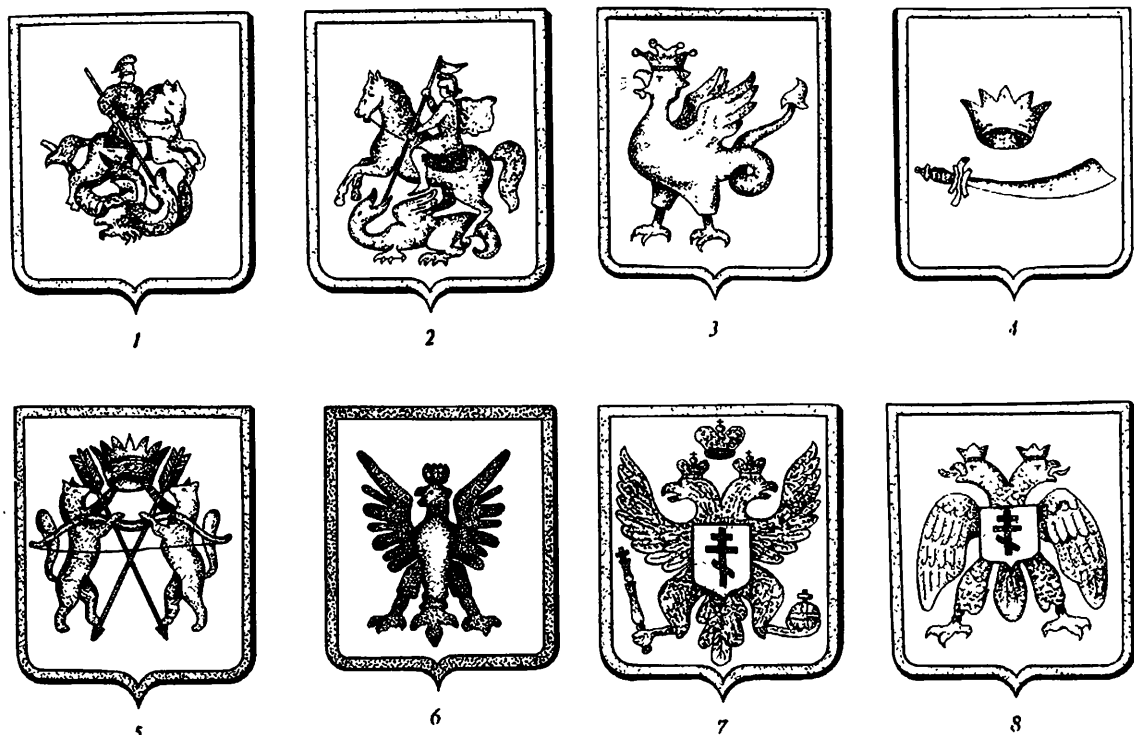
¹ См.: Поцелуев В. Гербы Союза ССР.—М.: Политическая литература, 1987.—С. 10.

по разновидностям использована разработка сотрудника ГИМ В. В. Узденикова¹. Государственный герб России, помещавшийся на общегосударственных бумажных денежных знаках, имеет пять основных разновидностей.

Первая разновидность (см. рис. 2 в гл. 1). Двуглавый орел изображен не в том традиционном (классическом) виде, в каком его обычно изображали в тот период, например, на государственных документах, монетах. В данном случае он

изображен как живая птица с полураспростертыми крыльями. Правая голова вскинута вверх, а взгляд левой устремлен на геральдический щит с изображением Святого Георгия (герб Москвы, рис. 38, № 1), висящий на груди птицы и обрамляемый цепью с орденом Андрея Первозванного. Лапы орла скрыты находящимися на переднем плане военными и торговыми атрибутами. Знаки царской власти — корона, скипетр и держава — отсутствуют. В таком виде орел изображался методом тиснения на бумаге на государственных ассигнациях первого (1769—1785 гг.) и второго (1786—1818 гг.) выпусков (см. Приложение, табл. 1.1.—1.2, № 1 — 267).

¹ См.: Уздеников В. В. Монеты России—М.: Финансы и статистика, 1985.—С. 428—430.

Рис. 38. Местные гербы (царств и княжеств), размещавшиеся на Государственном гербе Российской империи:
 1. Герб Москвы (Московского царства)
 2. Видоизмененный московский герб
 3. Герб Царства Казанского
 4. Герб Царства Астраханского
 5. Герб Царства Сибирского
 6. Герб Царства Польского
 7. Герб Царства Херсонеса Таврического
 8. Видоизмененный герб Царства Херсонеса Таврического

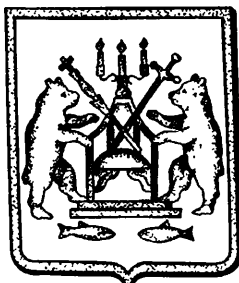
(продолжение рисунка на следующей странице)

9

10

11

12

13

14

15

9. Герб Великого княжества Финляндского
 10. Герб Великого княжества Финляндского с 1873 г.
 11. Герб Великого княжества Новгородского
 12. Герб Великого княжества Киевского
 13. Герб Великого княжества Владимирского
 14. Герб (объединенный) великих княжеств Киевского, Новгородского
 и Владимирского
 15. Герб Царства Грузинского

Вторая разновидность (рис. 39). Орел имеет более традиционную форму. На груди помещен герб Москвы, а на плечах надета цепь с орденом Андрея Первозванного. В лапах орел держит скипетр и державу. Над орлом размещены три короны. В таком виде герб Российской империи помещен на заготовленных, но не выпущенных в обращение ассигнациях 1802—1803 гг. (см. Приложение, табл. 1.2 а, № 268—271; ил. 1.2.8—1.2.11)¹.

¹ С небольшими изменениями данная разновидность встречается на общегосударственных золотых (1701—1796 гг.), серебряных (1730—1796, 1801—1826 гг.) и медных (1758—1796 и 1802—1830 гг.) монетах (см.: Уздеников В. В. Указ. соч.— С. 428).

Рис. 39. Вторая разновидность герба Российской империи

Третья разновидность (рис. 40). Несколько отличается от традиционной формы герба, изображавшегося, например, на монетах того времени. Крылья удлиненной формы имеют полный размах (так называемый «орел с распростертыми крыльями»). Вместо скипетра и державы орел держит в лапах горящий факел и лавровый венок (рис. 40, а). На номиналах 50 и 100 руб. эти атрибуты в лапах орла отсутствуют (рис. 40, б). Герб Москвы на груди орла изображен на щите особой формы. Над обеими головами расположена одна общая корона (в отличие от изображения подоб-

ного вида орла на монетах того же периода — 1817—1839 гг., где имеются три короны: по одной на каждой голове и одна общая). Такой герб помещен на государственных ассигнациях, выпускавшихся в 1818—1843 гг. (см. Приложение, табл. 1.3, № 272—423; ил. 1.3.12—1.3.17; табл. 1.3 а, № 424; ил. 1.3.17 а)¹.

¹ С некоторыми изменениями такой герб встречается на общегосударственных золотых (1817—1831 гг.), серебряных (1826—1831 гг.) и медных (1827 и 1830—1839 гг.) монетах (см.: Уздеников В. В. Указ. соч.—С. 428).

а

б

Рис. 40. Третья разновидность герба Российской империи

Четвертая разновидность (рис. 41). В основных элементах повторяется герб второй разновидности, но рисунок более стилизован, и на каждом крыле появляется по три местных герба. Герб имеет два варианта, отличающиеся местными гербами.

Рис. 41. Четвертая разновидность герба Российской империи

На билетах Депозитной кассы Государственного коммерческого банка 1840—1841 гг. (см. Приложение, табл. 1.4, № 425—430; ил. 1.4.18—1.4.23) на крыльях орла помещены гербы: слева (сверху вниз) — царств Казанского (см. рис. 38, № 3), Астраханского (№ 4), Сибирского (№ 5); справа — царств Польского (№ 6), Херсонеса Таврического (№ 7), Великого княжества Финляндского (№ 9).

Кредитные билеты Сохранных казен и Государственного заемного банка 1841 г. (см. Приложение, табл. 1.5, № 431; ил. 1.5.24), а также государственные кредитные билеты выпуска 1843—1865 гг. (см. табл. 1.6, № 432—536; ил. 1.6.25—1.6.31; табл. 1.6 а, № 537; ил. 1.6.32) имеют на крыльях орла следующие местные гербы: слева — великих княжеств Новгородского (см. рис. 38, № 11), Киевского (№ 12), Царства Астраханского (№ 4); справа — Великого княжества Владимирского (№ 13), царств Казанского (№ 3), Сибирского (№ 5)¹.

¹ Первый вариант четвертой разновидности герба встречается на всех платиновых, золотых и серебряных общегосударственных монетах 1832—1852 гг., на монетах с русским и польским обозна-

Пятая разновидность (рис. 42). Отличается от четвертой тем, что на каждом крыле орла расположено по четыре местных герба: слева — царств Казанского (см. рис. 38, № 3), Польского (№ 6), Херсонеса Таврического (№ 8), объединенный великих княжеств Киевского, Новгородского и Владимирского (№ 14); справа — великих царств Астраханского (№ 4), Сибирского (№ 5), Грузинского (№ 15), Великого княжества Финляндского (№ 9, а с 1873 г. — № 10).

Рис. 42. Пятая разновидность герба Российской империи

Короны соединены между собой лентами. На груди орла помещен щит с видоизмененным гербом Москвы (см. рис. 38, № 2). В целом рисунок герба более стилизован. Варианты этого герба имеют незначительные различия в рисунке перьев хвоста, например, герб на денежных знаках 1887 г. Пятая разновидность государственного герба встречается на всех общегосударственных денежных знаках 1866—1917 гг. (см. Приложение, табл. 1.7—1.14, № 538—701; ил. 1.7.33—1.14.76; табл. 2.1, № 702; ил. 2.1.1; табл. 3.45—3.46, № 1199—1231; ил. 3.45.56—3.46.57)¹.

Б. Государственный герб Временного правительства России. Временное правительство не отменило царский герб —

чениями номинала и монетах для Польши 1835—1841 гг.; второй вариант — на общегосударственных медных монетах 1849—1858 гг. (см.: Уздеников В. В. Указ. соч.—С. 429).

¹ Данная разновидность герба встречается на всех общегосударственных монетах 1859—1917 гг. (см.: Уздеников В. В. Указ. соч.—С. 430).

двуглавого орла, но удалило с его крыльев гербы, эмблемы монархического характера (короны, скипетр и державу). В таком виде орел и был принят как герб «свободного» Российского государства. Сделал это превращение известный русский художник И. Я. Билибин. Однако политическая суть герба при этом осталась прежней¹.

На денежных знаках, которые успело выпустить Временное правительство, герб изображался практически без разновидностей (рис. 43; Приложение, табл. 2.2—2.3, № 703, 705, 706; ил. 2.2.2, 2.3.4, 2.3.5; табл. 4.2, № 1245—1257; ил. 4.2.4—4.2.5)².

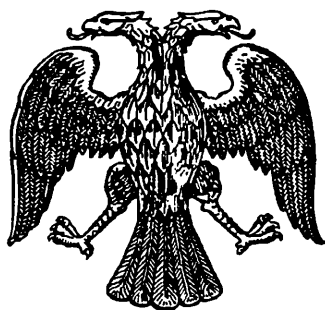

Рис. 43. Герб Временного правительства

Пожалуй, единственной разновидностью герба Временного правительства можно считать орла, изображенного на кредитных билетах, заказанных Временным правительством в США (рис. 44; Приложение, табл. 2.5, № 711—717; ил. 2.5.10—2.5.16).

Другим символом Временного правительства, встречающимся на денежных знаках, в том числе на облигациях «Займа свободы» 1917 г., было здание Государственной думы в Петрограде (см. Приложение, табл. 2.2, № 704; ил. 2.2.3; табл. 3.47, № 1232—1241; ил. 3.47.58).

¹ См.: Поцелуев В. Указ. соч.—С. 11.

² Кредитные билеты образца 1918 г. № 1245—1257 выпущены в 1919 г. Советским правительством.

Рис. 44. Герб Временного правительства, изображавшийся на кредитных билетах американского изготовления

В. Герб РСФСР. Сразу после Великой Октябрьской социалистической революции и создания Советского государства встал вопрос и о новом советском социалистическом гербе, который олицетворял бы собой союз рабочих и крестьян и имел бы интернациональный девиз. Этот новый символ должен был представлять союз свободного трудового народа и быть отличным от всего того, что знала прежняя Россия, жившая в условиях эксплуатации человека человеком. Подобные мысли В. И. Ленин впервые высказал наркому просвещения А. В. Луначарскому весной 1918 г.¹ А уже 14 апреля 1918 г. вышел декрет СНК «О памятниках республики». Была создана комиссия к празднованию первой годовщины Октября для выработки предложений и создания государственного герба, печати, флага, новых марок, денежных знаков. К празднованию 1 Мая в эту комиссию вошли художники С. В. Чехонин, Н.И. Альтман, П. В. Митурич и др. Они участвовали в убранстве Москвы для празднования Международного дня трудящихся в первом социалистическом государстве.

¹ См.: Поцелуев В. Указ. соч.—С. 12, 13.

Сейчас уже трудно установить автора эмблемы, символизирующей единение крестьян и рабочих — серпа и молота. Авторский вариант ее был выполнен художником Е. И. Камзолкиным в Москве, к празднованию 1 Мая 1918 г. Еще раньше, в марте 1917 г., в Петрограде архитектор Л. В. Руднев изобразил серп и молот на проекте памятника «Борцам революции», и он же, вероятно, повторил эту символику 18 апреля 1917 г. на хоругвях, украшавших подъезд Мариинского дворца на Исаакиевской площади в Петрограде. Это подтверждает письмо, поступившее на имя секретаря Совнаркома Н. П. Горбунова от 25 апреля 1918 г., в котором была просьба прислать новый проект эмблемы «Серп и молот» как образец для украшения Дома Советов при праздновании 1 Мая¹. Художник Е. И. Камзолкин впоследствии рассказывал: «Я решил на свой страх и риск символизировать работу крестьян серпом, так как плуг, по моему мнению, не подходит для эмблемы, а работу рабочих — одним молотом без наковальни...»².

Отдел изобразительных искусств Наркомпроса организовал после майских праздников конкурс на лучший проект герба Советской республики. В композицию государственной эмблемы рекомендовалось включить орудия труда, например серп и молот, а также текст: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика», что и было в дальнейшем реализовано. Окончательные результаты конкурса подвелись в сентябре 1918 г.

10 июля 1918 г. на заключительном заседании V Всероссийского съезда Советов был единогласно принят проект Конституции РСФСР. В статье 89 раздела Конституции говорилось: «Герб Рос-

сийской Социалистической Федеративной Советской Республики состоит из изображения на красном фоне в лучах солнца золотых серпа и молота, помещенных крест накрест рукоятками, окруженными венцом из колосьев и надписью:

а) Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика,

б) «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»¹.

Изображение государственного герба РСФСР согласно его описанию в Конституции было выполнено позже художником А. Ф. Васютинским.

Первый оттиск Государственной печати с изображением герба РСФСР сделал В. И. Ленин 26 июля 1918 г. А через несколько дней (3 августа) Совет Народных Комиссаров принял «Постановление о воспрещении советским учреждениям употреблять печати с изображением старого герба».

На первых советских денежных знаках, выпущенных в 1919—1921 гг., помещены разновидности герба, основные элементы которого были заложены в Конституции РСФСР. Окончательную же композицию герба приняли в июле 1920 г.²

На гербе РСФСР, изображенном на первых денежных знаках молодой Советской республики в 1919—1923 гг., надпись «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика» отсутствовала. Она фигурировала непосредственно в тексте денежного знака. Герб РСФСР имел несколько основных разновидностей (небольшие различия, например, при изображении лучей восходящего солнца, авторами не учитываются).

¹ См.: Поцелуев В. Указ. соч.—С. 23.

² Там же.—С. 24.

¹ Цит. по: Поцелуев В. Указ. соч.—С. 49.

² См.: Степанов И. Власть и право // Наука и жизнь.—1988.—№ 7.—С. 16—20.

Первая разновидность (рис. 45). Герб представляет собой изображение на геральдическом щите, в лучах солнца, скрещенных серпа и молота. Щит окружен венцом из колосьев. Под щитом лента с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (см. Приложение, табл. 4.1, № 1242—1244; ил. 4.1.1.—4.1.3; табл. 4.4, № 1276—1281; ил. 4.4.9—4.4.10).

Рис. 45. Первая разновидность герба РСФСР

Вторая разновидность (рис. 46). Немного изменены форма геральдического щита и рисунок колосьев в венце. Надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» внизу не на ленте, а в картуше (см. Приложение, табл. 4.3, № 1258; ил. 4.3.6).

Рис. 46. Вторая разновидность герба РСФСР

Третья разновидность (рис. 47). В основных элементах повторяет герб второй разновидности, но надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» не в картуше, а на ленте, имеющей иную форму по сравнению с лентой на первой разновидности (см. Приложение, табл. 4.3, № 1260).

Рис. 47. Третья разновидность герба РСФСР

Четвертая разновидность (рис. 48). Изменена форма венца из колосьев. Надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» в картуше, отличающемся своей формой от картуша второй разновидности (см. Приложение, табл. 4.3, № 1261—1269; ил. 4.3.7).

Рис. 48. Четвертая разновидность герба РСФСР

Пятая разновидность (рис. 49). Геральдический щит внутри венца отсутствует. Изменена форма венца из колосьев. Лента с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» отделена от основного рисунка герба (см. Приложение, табл. 4.3, № 1270—1272; ил. 4.3.8).

Рис. 49. Пятая разновидность герба РСФСР

Шестая разновидность (рис. 50). Геральдический щит внутри венца отсутствует. Изменена форма венца из колосьев. Лента с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» отличается формой от лент первой и третьей разновидностей (см. Приложение, табл. 4.3, № 1273—1275).

Рис. 50. Шестая разновидность герба РСФСР

Седьмая разновидность (рис. 51). На геральдическом щите отсутствуют лучи солнца, изменена форма венца из колосьев. Надписи на гербе отсутствуют. В таком виде герб РСФСР изображен на государственных денежных знаках «малой формы», выпускавшихся в 1922 г. (см. Приложение, табл. 4.8, № 1328—1333; ил. 4.8.24).

Рис. 51. Седьмая разновидность герба РСФСР

Восьмая разновидность (рис. 52). В июле 1920 г. Госзнаку удалось выполнить образец нового Государственного герба РСФСР цветной печатью. В таком виде он был утвержден ВЦИК. Отличие данной разновидности состоит в ином обрамле-

Рис. 52. Восьмая разновидность герба РСФСР

нии колосьями пшеницы геральдического щита, также имеющего несколько другую форму. Кроме того, в верхней части герба помещена аббревиатура «Р.С.Ф.С.Р.». Девиз «Пролетарии всех стран, соединитесь!» сохранился, выполненный, правда, отличным от предыдущих разновидностей шрифтом на ленте. Эта разновидность герба РСФСР почти не претерпела изменений до настоящего времени¹. На денежных знаках, с небольшими изменениями в мелких деталях (например, в изображении лучей восходящего солнца), она воспроизводилась до 1923 г. (см. Приложение, табл. 4.4, № 1282—1308; ил. 4.4.11—4.4.16; табл. 4.6, № 1312—1324; ил. 4.6.18—4.6.22; табл. 4.9, № 1334—1341; ил. 4.9.25—4.9.26; табл. 5.1, № 1342—1362; ил. 5.1.1—5.1.4; табл. 5.2, № 1363—1368; ил. 5.2.5; табл. 5.3, № 1369—1373; ил. 5.3.6—5.3.7).

Г. Государственный герб СССР. Союз Советских Социалистических Республик был образован 30 декабря 1922 г. на I Всесоюзном съезде Советов. Вначале в его состав входили Российская СФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР, Закавказская СФСР, с 1925 г. — Туркменская ССР и Узбекская ССР, с 1929 г. — Таджикская ССР. Гознаку было поручено создание проекта общесоюзного герба. Общая его идея — изображение в лучах восходящего солнца серпа и молота и девиз «Пролетарии всех стран, соединитесь!» — не вызывала ни у кого возражений. Художник В. П. Корзун и картограф В. Н. Адрианов сделали изображение серпа и молота на фоне земного шара. Окончательную доработку Государственного герба СССР выполнил художник И. И. Дубасов. Государственный герб СССР имел несколько разновидностей, связанных с историей СССР и отличавшихся друг от друга количеством витков ленты на колосьях и соответственно надписей девиза «Пролетарии всех стран, соединитесь!» на разных языках².

¹ О выпущенных советских монетах с гербом РСФСР см.: Шелоков А. А. Указ. соч.—С. 123, 133, 147—148, 159, 165, 208.

² О выпущенных советских монетах с гербом СССР см.: Шелоков А. А. Указ. соч.—С. 69—212.

Первая разновидность (рис. 53). Согласно статье 70 Конституции СССР, утвержденной 31 января 1924 г. на II съезде Советов СССР, Государственный герб СССР состоял «из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца и обрамленном колосьями, перевитыми красной лентой с надписью на шести языках союзных республик (соответственно на шести витках ленты — на русском, украинском, белорусском, грузинском, армянском и азербайджанском.—*Авт.*): «Пролетарии всех стран, соединитесь!» Наверху герба помещалась пятиконечная звезда. На земном шаре с красными материками и голубыми океанами — золотые серп и молот»¹. В таком виде, но в один цвет Государственный герб СССР помещался на денежных знаках СССР (см. Приложение, табл. 5.4, № 1374—1376; ил. 5.4.8—5.4.10; табл. 5.5, № 1377—1380; ил. 5.5.11—5.5.13; табл. 5.6, № 1381—1386; ил. 5.6.14—5.6.16; табл. 5.7, № 1387—1388; ил. 5.7.17—5.7.18; табл. 5.8, № 1389—1392; ил. 5.8.19; табл. 5.9, № 1393—1394; ил. 5.9.20—5.9.21; табл. 5.10, № 1395—1406; ил. 5.10.22—5.10.33; табл. 5.11, № 1407; ил. 5.11.34; табл. 5.12, № 1408—1411; ил. 5.12.35).

¹ Цит. по: Иванченко А. В. Союз серпа и молота.—М.: Советская Россия, 1987. — С. 84.

Рис. 53. Первая разновидность герба СССР (6 витков ленты)

Вторая разновидность (рис. 54). На ленте, обвивающей колосья, появляется еще одна надпись, на тюркском языке. Это изменение в оформлении герба отразило образование на территории советской Средней Азии (где преобладающее распространение имел тюркский язык) новой советской республики — Таджикской (в декабре 1929 г.). При этом девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на русском языке навсегда перемещается на центральный виток ленты (см. Приложение, табл. 5.13, № 1412; ил. 5.13.36; табл. 5.14, № 1413—1418; ил. 5.14.37—5.14.38).

Рис. 54. Вторая разновидность герба СССР (7 витков ленты)

Третья разновидность (рис. 55). 5 декабря 1936 г. Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов принял новую Конституцию СССР. Общее число союзных республик, входящих в состав СССР, достигло одиннадцати. В соответствии с этим на колосьях стало одиннадцать витков ленты с надписями девиза «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» соответственно на одиннадцати языках (см. Приложение, табл. 5.15, № 1419—1422; ил. 5.15.39—5.15.42; табл. 5.16, № 1423—1425; ил. 5.16.43—5.16.45).

Рис. 55. Третья разновидность герба СССР (11 витков ленты)

Четвертая разновидность (рис. 56). На колосьях шестнадцать витков ленты в соответствии с выросшим числом союзных республик (см. Приложение, табл. 5.17, № 1426—1428; ил. 5.17.46—5.17.48; табл. 5.18, № 1432—1435; ил. 5.18.50—5.18.53).

Рис. 56. Четвертая разновидность герба СССР (16 витков ленты)

Пятая разновидность (рис. 57). На колосьях пятнадцать витков ленты, так как в июле 1956 г. Карело-Финская ССР была преобразована в Карельскую АССР. Описание данной разновидности Государственного герба СССР содержится в положении о Государственном гербе СССР, утвержденном указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1980 г.: «Надписи на Государственном гербе СССР на языках его союзных республик воспроизводятся на ленте, обрамляющей колосья, в следующем порядке: внизу в центре — на русском, снизу вверх, с левой стороны — на украинском, узбекском, грузинском, литовском, латышском, таджикском, туркменском; с правой стороны — на белорусском, казахском, азербайджанском, молдавском, киргизском, армянском, эстонском»¹ (см. Приложение, табл. 5.17, № 1429—1431; ил. 5.17.49; табл. 5.18, № 1436—1439; ил. 5.18.54—5.18.55); табл. 5.19—5.20, № 1440—1446; ил. 5.19.56—5.20.62.

Рис. 57. Пятая разновидность герба СССР
(15 витков ленты)

¹ Иванченко А. В. Указ. соч.—С. 87—88.

6.2. Водяные знаки

Здесь мы приводим описание и рисунки всех водяных знаков, (за исключением невыявленных), которые использовались в России и СССР для защиты бумажных денежных знаков. Водяные знаки условно подразделены на два вида: А — простой, постоянно повторяющийся по всему полю денежного знака рисунок, Б — оригинальный текст, рисунок (чаще портрет) или их комбинация. Возможны также комбинации видов А и Б.

Кроме порядкового номера (включающего в себя и букву, обозначающую вид) и краткого описания водяного знака приведены номера бон, для которых использован данный водяной знак. В свою очередь в графе «№ водяного знака» таблиц каталога (см. Приложение) указан соответствующий номер рассмотренного здесь водяного знака.

После перечня водяных знаков следуют в том же порядке рисунки.

Номер водяного знака	Краткое описание	Номера бон с данным водяным знаком
1Б	По четырем сторонам в узорчатой рамке надписи: сверху — ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ//, справа и слева — ГДАРСТВЕННАЯ КАЗНА//, снизу — ДЕЙСТВУЕТ К ПОЛЬЗЕ ОНАГО. В углах сверху, слева по часовой стрелке — изображение гербов четырех царств России (Астраханского, Московского, Казанского и Сибирского, см. рис. 1Б, 1Б*).	1—102 (Приложение, табл. 1.1)
2Б	По четырем сторонам имеются надписи: сверху — ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ//, справа — номинал, например ПЯТЬ РУБЛЕЙ и славянская буква Е// (есть), над которой имеется вытянутая латинская буква «зет» — ~ (титло), что означает славянскую цифру «пять», внизу — ДЕЙСТВ к ПОЛЗЕ ОНАГО//, слева — ГДРСТВЕННАЯ КАЗНА. В углах помещены гербы четырех царств России (см. рис. 1Б*). В последующих номиналах после слов ДЕСЯТЬ, ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ, ПЯТЬДЕСЯТ, СТО РУБ идут соответствующие славянские цифры Й (и), КЕ (како и есть), Н (наш), Р (рцы) (см. рис. 2Б).	103—267 (табл. 1.2)
3Б	Вверху и внизу в двух строках на ассигнациях в 100 руб. — ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ// ДЕЙСТВУЕТ К ПОЛЬЗЕ ОНОГО//, по бокам — ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАЗНА// СТО РУБЛЕЙ Р̄ (рцы). Буквы округлые, стройные, наклонные. В углах изображены гербы четырех царств России (см. рис. 1Б*). По сообщению коллекционера О. А. Савинова, для 25-рублевого номинала водяной знак аналогичен 100-рублевому, кроме буквы Р̄ (рцы), соответственно вместо нее КЕ (како и есть). Можно предположить, что водяные знаки для номиналов 5 и 10 руб. аналогичны знакам других номиналов, но авторам они неизвестны (см. рис. 3Б).	268—271 (табл. 1.2а)
4Б	По четырем сторонам надписи: сверху — ГОСУДАРСТВЕН//, справа — БАНКО-	272—423 (табл. 1.3)

Номер водяного знака	Краткое описание	Номера бон с данным водяным знаком
	<p>ВАЯ//; слева — АССИГНАЦ//, снизу — номинал словами, соответственно ПЯТЬ, ДЕСЯТЬ, ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ, ПЯТЬДЕСЯТ, СТО, ДВЕСТИ РУБЛЕЙ. В центре — год выпуска, например, 1819 с точкой (на ассигнациях достоинством 5 и 10 руб.) или со словом ГОДА (достоинством 25, 50, 100 руб., на купюрах в 200 руб. год выпуска слева, слово ГОДА — справа). Год выпуска и слово ГОДА в рамке, за исключением номиналов в 100 и 200 руб., где рамка отсутствует. Ниже, в круге — соответствующие цифры номинала (на купюрах в 200 руб. — в квадрате). Буквы стилизованы (см. рис. 4Б).</p>	272—423 (табл. 1.3)
5	Водяной знак авторам неизвестен.	424 (табл. 1.3а)
6Б	<p>В центре надпись в три строки: ДЕПОЗИТНОЙ// БИЛЕТ// 3 (соответственно 5, 10) 1840. РУБ (см. рис. 6Б)</p>	425—427 (табл. 1.4)
7Б	<p>В центре надпись в четыре строки: ДЕПОЗИТНОЙ// БИЛЕТ// 25 (соответственно 50)// 1840 (см. рис. 7Б).</p>	428—429 (табл. 1.4)
8Б	<p>В центре надпись в три строки: ДЕПОЗИТНОЙ// БИЛЕТ// 100 1841 РУБ. По краям — рамка в виде орнамента из фигурных листьев (см. рис. 8Б).</p>	430 (табл. 1.4)
9Б	<p>Надпись в четыре строки: КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТ// 50 // РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМ// 1841 (по сообщению коллекционера Ю. К. Якубенко). Привести изображение этого водяного знака авторы не имеют возможности.</p>	431 (табл. 1.5)
10Б	<p>По четырем сторонам надписи: слева — ГОСУДАРСТ://, сверху — КРЕДИТНЫЙ//, справа — БИЛЕТ//, снизу — год выпуска, например 1865 ГОДА. В центре в шестиугольнике — цифра 1. По всему полю — рисунок из пересекающихся квадратов и окружностей (см. рис. 10Б).</p>	432—446 (табл. 1.6)

Номер водяного знака	Краткое описание	Номера бон с данным водяным знаком
11Б	Надписи по сторонам аналогичны надписям знака 10Б. В центре, в восьмиугольнике — цифра 3 и по всему полю — рисунок из соединенных между собой кружочков с вписанными в них мальтийскими крестами (см. рис. 11Б).	447—461 (табл. 1.6)
12Б	По четырем сторонам надписи: сверху — ГОС: КРЕДИТНЫЙ//, снизу — БИЛЕТ//, слева — год выпуска, например 1865//, справа — ГОДА. В центре, в овале — цифра 5. По всему полю — рисунок из соединенных между собой кружочков с вписанными в них восьмерками (см. рис. 12Б).	462—476 (табл. 1.6)
13Б	Надписи по сторонам аналогичны надписям знака 10Б, только снизу отсутствует слово ГОДА. Ниже центра, в овале — число 10. По всему полю — рисунок из соединенных между собой овалов с вписанными в них мальтийскими крестами (см. рис. 13Б).	477—491 (табл. 1.6)
14Б	Надписи по сторонам аналогичны надписям знака 10Б. Ниже центра, в фигурном овале — число 25. По всему полю — рисунок из пересекающихся овалов (см. рис. 14Б).	492—506 (табл. 1.6)
15Б	Надписи по сторонам аналогичны надписям знака 10Б. Ниже центра, в овале — число 50. По всему полю — орнамент из трилистников (см. рис. 15Б).	507—521 (табл. 1.6)
16Б	Надписи по сторонам аналогичны надписям знака 10Б. В центре, в фигурном прямоугольнике — числе 100. По всему полю — повторяющийся рисунок четырехлепесткового цветка (см. рис. 16Б).	522—536 (табл. 1.6)
17Б	Ниже центра, в двойном вытянутом овале — число 15. По всему полю — фигурный крестовидный рисунок (см. рис. 17Б).	537 (табл. 1.6а)

Номер водяного знака	Краткое описание	Номера бон с данным водяным знаком
18Б	Сложный рисунок в виде четырехсторонней фигурной рамки. По углам, в окружностях — цифра 1. Сверху — буквы Г. К. Б. В центре, в прямоугольной рамке — надпись: ОДИН РУБЛЬ, ниже — год выпуска, например 1870 (см. рис. 18Б).	538—547 (табл. 1.7)
19Б	Сложный рисунок в виде четырехсторонней фигурной рамки, отличающейся от рисунка знака 18Б. По углам, в двойных окружностях — цифра 3. Сверху — буквы Г. К. Б. В центре, в четырехугольной рамке — в две строки надпись ТРИ// РУБЛЯ, ниже — год выпуска, например 1880 (см. рис. 19Б).	548—557 (табл. 1.7)
20Б	Сложный рисунок в виде четырехсторонней фигурной рамки, отличающейся от рисунков знаков 18Б и 19Б. По углам, в окружностях — римская цифра V. Сверху — буквы Г. К. Б. Снизу — год, например 1866, выше года (с двух сторон) — надпись ПЯТЬ (см. рис. 20Б).	558—567 (табл. 1.7)
21Б	Сложный рисунок в виде четырехсторонней фигурной рамки, отличающейся от рисунков знаков 18Б—20Б. По углам, в шестиполосной выпуклой рамке—число 10. Сверху, в конце овала из пяти светлых линий — буквы Г. К. Б. Снизу — год, например 1866 (см. рис. 21Б).	568—577 (табл. 1.7)
22Б	Сложный рисунок в виде четырехсторонней фигурной рамки, отличающейся от рисунков знаков 18Б—21Б. Сверху, в конце овала из пяти светлых линий — буквы Г. К. Б. Ниже, по бокам — два числа 25. Внизу, по бокам — буквы РУБ. Еще ниже, в овале — год выпуска, например 1866 (см. рис. 22Б).	578—582, 584—587 (табл. 1.7)
23Б	По всему полю — рисунок коврового типа из пересекающихся волнистых и ломаных линий. Слева — портрет царя Алексея Михайловича, справа, выше центра — буквы Г. К. Б., под ними римские цифры XXV (см. рис. 23Б).	583, 588 (табл. 1.7)

Номер водяного знака	Краткое описание	Номера бон с данным водяным знаком
24Б	Сложный рисунок типа рисунка знака 22Б, отличающийся номиналом 50 и направлением светлых линий внутри фигурной четырехсторонней рамки (см. рис. 24Б).	589 (табл. 1.7)
25Б	Сложный рисунок в виде четырехсторонней фигурной рамки, внутри которой внизу, с двух сторон — крупными цифрами два числа 100. Между ними год, разделенный овалом, например 18 74. В верхней части кредитного билета — лента, концы которой загибаются в овалы. В овалы вписано — СТО РУБЛЕЙ// Г. К. Б., соответственно сверху и снизу. В центре ленты, более крупным шрифтом — надпись: СТО РУБЛЕЙ (см. рис. 25Б).	590—607 (табл. 1.7)
26Б	Сложный рисунок в виде четырехсторонней фигурной рамки, в центре которой в окружностях помещены цифры 1886. Сверху — надпись ГОСУД., внизу — БАНК (см. рис. 26Б).	608—609 (табл. 1.8)
27А	По всему полю — рисунок, составленный из четырехугольников, в которые вписаны треугольники. Этот водяной знак получил название «теневые квадраты» (см. рис. 27А).	610—615 (табл. 1.9), 649—652 (табл. 1.11), 693—700 (табл. 1.13), 701 (табл. 1.14), 1242—1244 (табл. 4.1), 1269 (табл. 4.3), 1279, 1283, 1290, 1293 (табл. 4.4), 1334, 1335 (табл. 4.9) 1343—1358 (табл. 5.1), 1381—1384 (табл. 5.6)
28А	По всему полю — вертикальные параллельные полосы. В центре — вертикально расположенные, повторяющиеся цифра и буква З Р (см. рис. 28А).	616—621 (табл. 1.9), 653—654 (табл. 1.11)
29А	По всему полю — горизонтальные параллельные полосы (см. рис. 29А).	622—626 (табл. 1.9)
30А	По всему полю — повторяющиеся наклонные полосы, между которыми вписаны числа 10 (см. рис. 30А).	627—630 (табл. 1.9)

Номер водяного знака	Краткое описание	Номера бон с данным водяным знаком
31А	По всему полю — повторяющиеся наклонные полосы, между которыми вписаны числа 25 (см. рис. 31А).	631 (табл. 1.9)
32Б	В четырех углах — орнамент в виде плетенки из четырехугольников. В центре, справа — портрет императора Александра III (см. рис. 32Б).	632, 633 (табл. 1.9), 667, 668 (табл. 1.11)
33А	По всему полю — наклонные повторяющиеся светлые числа 10 на темном фоне (см. рис. 33А).	634 (табл. 1.9), 662, 663 (табл. 1.11)
34А	По всему полю — повторяющиеся цифры 5, вписанные в фигурные ромбы (см. рис. 34А).	635 (табл. 1.9), 658, 659 (табл. 1.11)
35Б	Сложный рисунок, напоминающий рисунок знака 26Б, но в окружностях помещены цифры 1894 (см. рис. 35Б).	636—642 (табл. 1.10)
36Б	В центре — надпись: ДЕПОЗИТНАЯ // МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ // КВИТАНЦИЯ (см. рис. 36Б).	643—648 (табл. 1.10)
37А	По всему полю — повторяющиеся светлые цифры 3 в фигурном орнаменте на темном фоне (см. рис. 37А).	655—657 (табл. 1.11)
38А	По всему полю — повторяющиеся светлые цифры 5 в фигурном орнаменте на темном фоне (см. рис. 38А).	660, 661 (табл. 1.11), 702 (табл. 2.1)
39А	По всему полю — повторяющиеся темные числа 10, расположенные перпендикулярно друг другу на светлом фоне (см. рис. 39А).	664—666 (табл. 1.11)
40Б	По всему полю — повторяющиеся наклонные темные числа 25, окруженные словом РУБ, справа — портрет императора Александра III (см. рис. 40Б).	669, 670 (табл. 1.11)
41Б	Справа, на купоне — портрет императрицы Екатерины II (см. рис. 41Б).	675—677 (табл. 1.11)
42Б	Справа, на купоне — портрет императрицы Екатерины II (иной, чем на знаке 41Б). По всему полю повторяющиеся числа 100, расположенные перпендикулярно друг другу (см. рис. 42Б).	678, 679 (табл. 1.11)

Номер водяного знака	Краткое описание	Номера бон с данным водяным знаком
43Б	Справа на купоне — портрет императора Петра I (см. рис. 43Б).	680—682 (табл. 1.11)
44Б	Справа, на купоне — портрет императора Петра I (иной, чем на знаке 43Б). По всему полю — повторяющиеся числа 500, расположенные перпендикулярно друг другу (см. рис. 44Б).	683—684 (табл. 1.11)
45А	По всему полю — рисунок коврового типа «овальные ромбы» (см. рис. 45А).	703—706 (табл. 2.2—2.3), 1091—1094 (табл. 3.24), 1125—1132 (табл. 3.31—3.32), 1215—1231 (табл. 3.46), 1255—1257 (табл. 4.2)
46	Водяной знак авторам неизвестен.	713, 715—717 (табл. 2.5)
47	Водяной знак авторам неизвестен.	720, 721 (табл. 2.6)
48	Водяной знак авторам неизвестен.	722, 723 (табл. 2.6)
49А	По всему полю — плетенка из пяти полос (см. рис. 49А).	1002 (табл. 3.2)
50А	По всему полю — повторяющиеся двуглавые орлы с короной (см. рис. 50А).	1003 (табл. 3.3), 1005 (табл. 3.4)
51А	По всему полю — вертикальный узор из повторяющихся девятилепестковых цветов в овале (см. рис. 51А).	1004 (табл. 3.3), 1006 (табл. 3.4)
52А	По всему полю — повторяющиеся семиполосные ракушки (см. рис. 52А).	1007, 1008 (табл. 3.5)
53Б	По всему полю — тройные ромбы и фрагменты надписи: ГОСУДАРСТВ. КОМ. ПОГАШ. ДОЛГОВ (см. рис. 53Б).	1009—1011 (табл. 3.6), 1012—1014 (табл. 3.7), 1018—1020 (табл. 3.9), 1021—1023 (табл. 3.10)
54А	По всему полю — фигурный узор из светлых и темных шашек (см. рис. 54А)	1015—1017 (табл. 3.8), 1024—1029 (табл. 3.11—3.12), 1076—1078 (табл. 3.22)

Номер водяного знака	Краткое описание	Номера боя с данным водяным знаком
55A	По всему полю — рисунок коврового типа с повторяющимся орнаментом в виде буквы Е (см. рис. 55A).	1030—1032 (табл. 3.13)
56A	По всему полю — узор в виде кружков с восьмилучевой звездой внутри и крестообразных фигур (см. рис. 56A).	1033—1042 (табл. 3.14—3.15)
57A	По всему полю — сложный узор из маленьких темных квадратов (см. рис. 57A).	1043—1058 (табл. 3.16—3.18)
58A	По всему полю — узор из рядов темных и светлых треугольников (см. рис. 58A).	1059—1075 (табл. 3.19—3.21)
59A	По всему полю — повторяющиеся цифры 4% в ромбах из слов ГОСУД. РЕНТА (см. рис. 59A).	1079—1090 (табл. 3.23)
60A	По всему полю — узор из шестилучевых малых звезд (см. рис. 60A)	1095—1108 (табл. 3.25—3.27), 1115—1124 (табл. 3.29—3.30), 1142—1143 (табл. 3.35), 1160—1162 (табл. 3.39), 1190—1198 (табл. 3.44), 1232—1241 (табл. 3.47), 1270, 1273 (табл. 4.3), 1288, 1291, 1292, 1297—1300, 1302 (табл. 4.4), 1313—1324 (табл. 4.6)
61A	По всему полю — повторяющиеся наклонные светлые цифры 5% (см. рис. 61A).	1109—1114 (табл. 3.28)
62A	По всему полю — повторяющиеся наклонные светлые цифры с дробным числом $4\frac{1}{2}$ (см. рис. 62A).	1133—1135 (табл. 3.33)
63A	По всему полю — овалы с четырехлучевой звездой и маленькие крестообразные фигурки (см. рис. 63A).	1136—1141 (табл. 3.34)
64A	По всему полю — горизонтальные зигзагообразные светлые и темные линии (см. рис. 64A).	1144—1149 (табл. 3.36), 1153—1159 (табл. 3.38)

Номер водяного знака	Краткое описание	Номера бон с данным водяным знаком
65А	По всему полю — узор из светлых и темных треугольников и трапеций, похожий на эллипсообразный рельефный орнамент (см. рис. 65А).	1163—1167 (табл. 3.4С)
66А	По всему полю — узор из светлых полос, в центре переплетений которых находятся четырехконечные фигурные кресты в восьмиугольной светлой рамке, так называемые «мальтийские кресты» (см. рис. 66Б).	1168—1189 (табл. 3.41—3.43), 1306 (табл. 4.4)
67Б	В центре — двуглавый орел с регалиями в фигурной рамке. По бокам надписи: ВЕКСЕЛЬНАЯ БУМАГА. Снизу — год выпуска вексельной бумаги, на которой напечатано данное обязательство, например 1916 (см. рис. 67Б).	1199—1214 (табл. 3.45)
68А	По всему полю — повторяющиеся цифры, соответствующие номиналу (см. рис. 68А).	1245—1254 (табл. 4.2), 1261, 1262, 1264, 1266 (табл. 4.3), 1285—1287, 1289, 1295 (табл. 4.4)
69А	По всему полю — узор из больших темных шестиконечных звезд (см. рис. 69А).	1258—1260, 1263, 1265, 1267 (табл. 4.3), 1284, 1294, 1301, 1303, 1307 (табл. 4.4), 1359—1362 (табл. 5.1)
70А	По всему полю — волнистые линии (см. рис. 70А).	1271, 1272, 1274, 1275 (табл. 4.3)
71А	По всему полю — узор из звезд из тонких линий и округлых треугольников, так называемые «ажурные звезды» (см. рис. 71А).	1276, 1278, 1282 (табл. 4.4)
72А	По всему полю — узор из вогнутых усеченных треугольников, так называемые «грибы» (см. рис. 72А).	1277, 1280 (табл. 4.4)
73Б	В центре — герб РСФСР (восьмая разновидность) в фигурном круге с расходящимися лучами (см. рис. 73Б).	1309—1311 (табл. 4.5), 1325, 1326 (табл. 4.7)
74	Водяной знак авторам неизвестен.	1312 (табл. 4.6)

Номер водяного знака	Краткое описание	Номера бон с данным водяным знаком
75Б	В центре — герб РСФСР (восьмая разновидность) в овале с расходящимися лучами (см. рис. 75Б).	1327 (табл. 4.7)
76А	По всему полю — узор из сотообразного рисунка с четырехлепестковыми цветками, расположенными в круге, так называемая «мозаика» (см. рис. 76А).	1328—1333 (табл. 4.8), 1342 (табл. 5.1)
77А	По всему полю — повторяющиеся цифры 3, вписанные в фигурные ромбы и круги (см. рис. 77А).	1337 (табл. 4.9)
78А	По всему полю — повторяющиеся цифры 5, вписанные в фигурные ромбы и круги (см. рис. 78А).	1338 (табл. 4.9)
79А	По всему полю — повторяющиеся наклонные числа 10 перпендикулярно друг другу (см. рис. 79А).	1339 (табл. 4.9)
80А	По всему полю — повторяющиеся числа 25 перпендикулярно друг другу (см. рис. 80А).	1340 (табл. 4.9)
81Б	По всему полю — сложный рисунок коврового типа, включающий рисунок знака 63А. В нижней части на горизонтальной полосе — надпись: СТО РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМ. Выше, в повторяющемся ковровом рисунке — год выпуска, например 1923 (см. рис. 81Б)	1363 (табл. 5.2), 1389 (табл. 5.8)
82Б	По всему полю — горизонтальные переплетающиеся волнистые линии с точками между ними. В центре, в круге — надпись по окружности: ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ЗОЛОТОМ. В центре круга, в узорчатой рамке — надпись: РУБЛЕЙ (см. рис. 82Б).	1364 (табл. 5.2), 1390 (табл. 5.8)
83Б	По всему полю — плетенка из трех светлых линий. В центре, в большом круге — герб РСФСР (восьмая разновидность) (см. рис. 83Б).	1365 (табл. 5.2), 1391 (табл. 5.8)
84Б	В центре — герб РСФСР (восьмая разновидность) (см. рис. 84Б).	1366 (табл. 5.2), 1392 (табл. 5.8)

Номер водяного знака	Краткое описание	Номера бон с данным водяным знаком
85	Водяной знак авторам неизвестен.	1367, 1368 (табл. 5.2)
86Б	Слева, на светлом купоне, в овале — портрет рабочего (со скульптуры И. Шадра). Выше, по бокам овала — две цифры 3. Ниже, в две строки — надпись: ТРИ // РУБЛЯ. Справа в центре, в фигурной прямоугольной рамке — буквы Н. К. П. С. Фон — волнистые линии «муар» (за исключением купона) (см. рис. 86Б).	1369 (табл. 5.3)
87Б	Рисунок аналогичен рисунку знака 86Б, но на купоне сверху слева — арабская цифра 5, справа — римская V, снизу — надпись: ПЯТЬ РУБЛЕЙ (см. рис. 87Б).	1370—1373 (табл. 5.3)
88А	По всему полю — узор из светлых и темных квадратов под углом 45°, так называемый ковровый узор «ковер» (см. рис. 88А).	1374—1376 (табл. 5.4), 1385, 1386 (табл. 5.6)
89Б	По всему полю — узор из ракушек, как на знаке 52А, и наложенная на него мелким шрифтом надпись: ОДИН РУБЛЬ (см. рис. 89Б).	1377, 1378 (табл. 5.5)
90Б	На купоне сверху — надпись: СССР, в центре — цифра 3, ниже на двух зигзагообразных полосах — слова ТРИ РУБ. По всему полю — те же зигзагообразные полосы с надписью: ТРИ РУБ, внизу — надпись: ТРИ РУБЛЯ (см. рис. 90Б).	1379 (табл. 5.5)
91Б	На купоне — надпись: СССР, в центре — цифра 5. По всему полю рисунок коврового типа из ромбов, в центре — слово ПЯТЬ, внизу — более мелким шрифтом надпись: ПЯТЬ РУБ (см. рис. 91Б).	1380 (табл. 5.5)
92Б	По краям — фигурная четырехугольная рамка, по углам которой, в окружностях — цифры 3. В центре — надпись: ТРИ ЧЕРВОНЦА и ниже — год выпуска: 1924 (см. рис. 92Б).	1387—1388 (табл. 5.7)

Номер водяного знака	Краткое описание	Номера бон с данным водяным знаком
93Б	На купоне — цифра 5 в расходящихся лучах (см. рис. 93Б).	1394 (табл. 5.9)
94Б	В центре, в фигурном щите, обвитом колосьями, — цифра 5, ниже, в полукруге — надпись: ЧЕРВОНЦЕВ. Слева и справа от щита — буквы СС и СР, ниже, более мелким шрифтом — надпись: ГОСБАНК и год выпуска: 1928. В остальной части поля фон — волнистые линии «муар» (см. рис. 94Б).	1403—1406 (табл. 5.10)
95Б	По всему полю — ракушки, как на знаке 52А, повторяющиеся надписи: РУБЛЬ и наложенные на них более мелким шрифтом: ОДИН (см. рис. 95Б).	1407 (табл. 5.11)
96Б	По всему полю — повторяющиеся числа 100 и слова СТО, расположенные перпендикулярно друг другу. Справа, в овале — портрет рабочего (со скульптуры И. Шадря). На купоне — надпись: 3 РУБЛ (см. рис. 96Б).	1408 (табл. 5.12)
97Б	По всему полю — рисунок коврового типа, внизу — надпись: ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ. Справа, в овале — портрет рабочего (со скульптуры И. Шадря). На купоне — надпись: 7 РУБ. 50 КОП. (см. рис. 97Б)	1409 (табл. 5.12)
98	Водяной знак авторам неизвестен.	1410, 1411 (табл. 5. 12)
99А	По всему полю — теневые пятиконечные звезды (см. рис. 99А).	1426—1433, 1436, 1437 (табл. 5.17—5.18)
100Б	На купоне — портрет В. И. Ленина (см. рис. 100Б).	1434, 1435, 1438, 1439 (табл. 5.18)
101А	По всему полю — светлые и темные пятиконечные звездочки, расположенные в шахматном порядке (см. рис. 101А).	1440—1444 (табл. 5.19—5.20)
102Б	На купоне — портрет В. И. Ленина (см. рис. 102Б).	1445, 1446 (табл. 5.20)

Рис. 1 Б. Водяной знак государственных ассигнаций 1769–1785 гг. номиналами 25, 50, 75 и 100 руб.

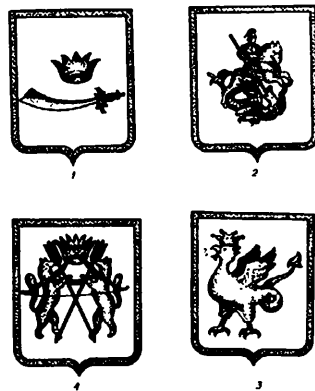

Рис. 1 Б*. Изображения гербов царств России: 1) Астраханского, 2) Московского, 3) Казанского, 4) Сибирского

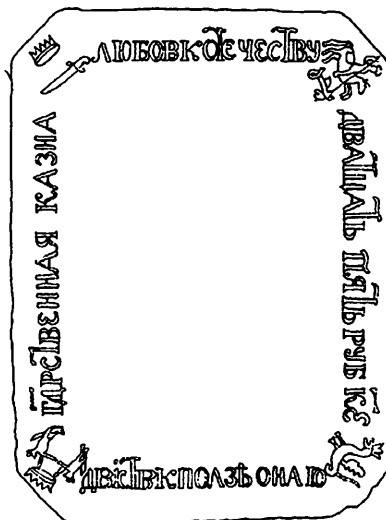
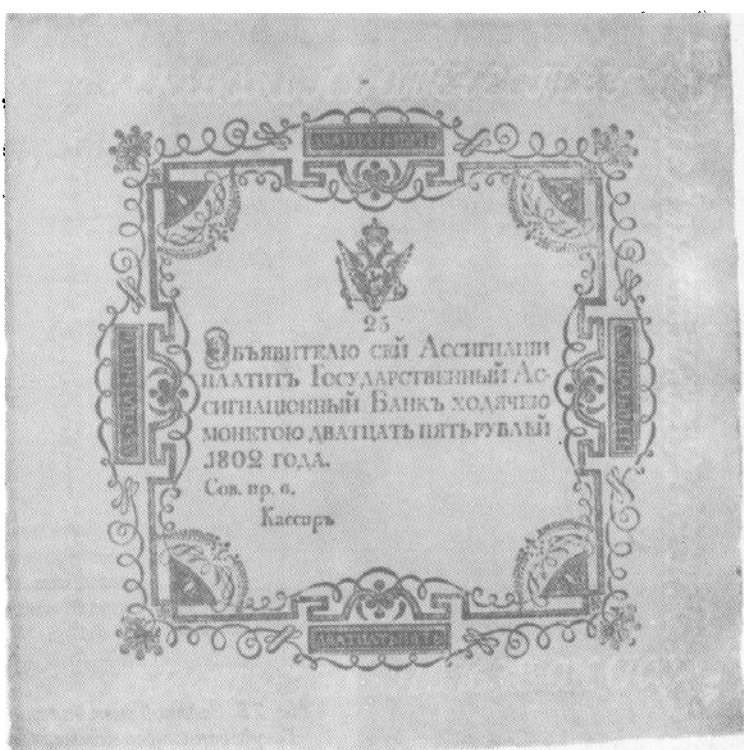
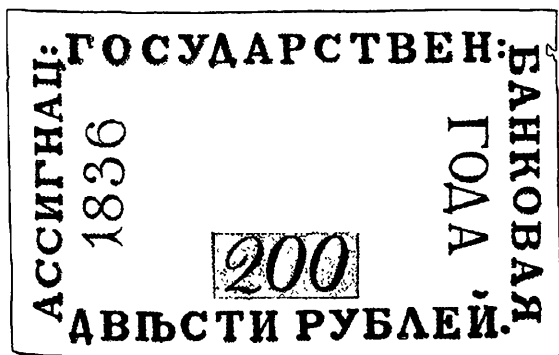

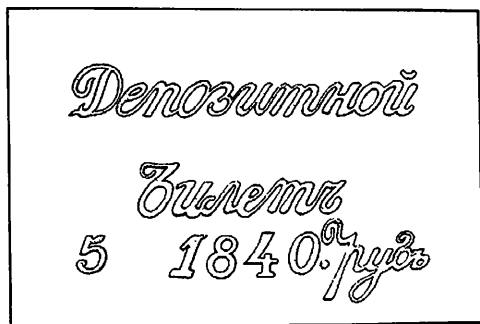
Рис. 2 Б. Водяной знак государственных ассигнаций 1786–1818 гг. номиналами 5, 10, 25, 50 и 100 руб. (изображен знак ассигнации в 25 руб.)

Рис. 3 Б. Водяной знак государственных ассигнаций 1802–1803 гг. (невыпущенных) номиналами, 5, 10, 25, 100 руб. (изображен знак ассигнации в 25 руб.)

Рис. 4 Б. Водяной знак государственных ассигнаций 1818–1843 гг. номиналами 5, 10, 25, 100 и 200 руб. (изображен знак ассигнации в 200 руб.)

Рис. 6 Б. Водяной знак билетов Депозитной кассы Государственного коммерческого банка 1840 г. номиналами 3, 5 и 50 руб. (изображен знак билета в 5 руб.)

Рис. 7 Б. Водяной знак билетов Депозитной кассы Государственного коммерческого банка 1840 г. номиналами 25 и 50 руб. (изображен знак билета в 25 руб.)

Рис. 8 Б. Водяной знак билета Депозитной кассы Государственного коммерческого банка 1841 г. номиналом 100 руб.

Рис. 10. Б. Водной знак государственных кредитных билетов 1843—1865 гг. номиналом 1 руб. (изображен знак билета 1865 г.)

Рис. 11 Б. Водяной знак государственных кредитных билетов 1843—1865 гг. номиналом 3 руб. (изображен знак билета 1865 г.)

Рис. 12 Б. Водяной знак государственных кредитных билетов 1843—1865 гг. номиналом 5 руб. (изображен знак билета 1865 г.)

Рис. 13 Б. Водяной знак государственных кредитных билетов 1843—1865 гг. номиналом 10 руб. (изображен знак билета 1865 г.)

Рис. 14 Б. Водяной знак государственных кредитных билетов 1843 — 1865 гг. номиналом 25 руб. (изображен знак билета 1843 г.)

Рис. 15 Б. Водяной знак государственных кредитных билетов 1843—1865 гг. номиналом 50 руб. (изображен знак кредитного билета 1856 г.)

Рис. 16 Б. Водяной знак государственных кредитных билетов 1843—1865 гг. номиналом 100 руб. (изображен знак билета 1843 г.)

Рис. 17 Б. Водяной знак государственного кредитного билета 1856 г. номиналом 15 руб.

Рис. 18 Б. Водяной знак государственных кредитных билетов 1866—1886 гг. номиналом 1 руб. (изображен знак билета 1886 г.)

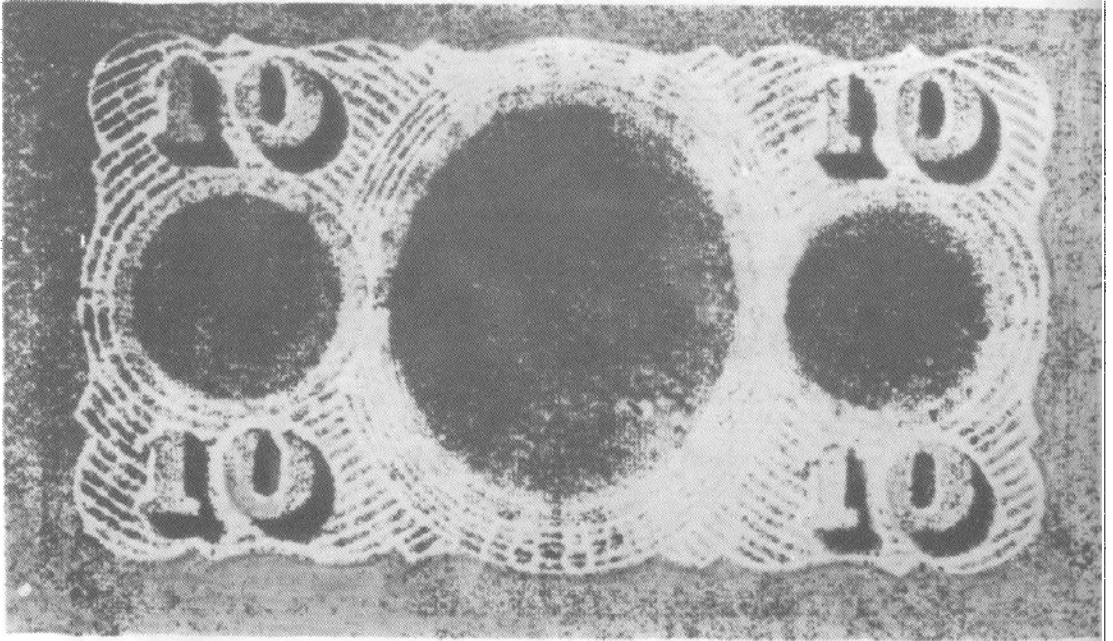

Рис. 19 Б. Водяной знак государственных кредитных билетов 1866—1886 гг. номиналом 3 руб. (изображен знак кредитного билета 1866 г.)

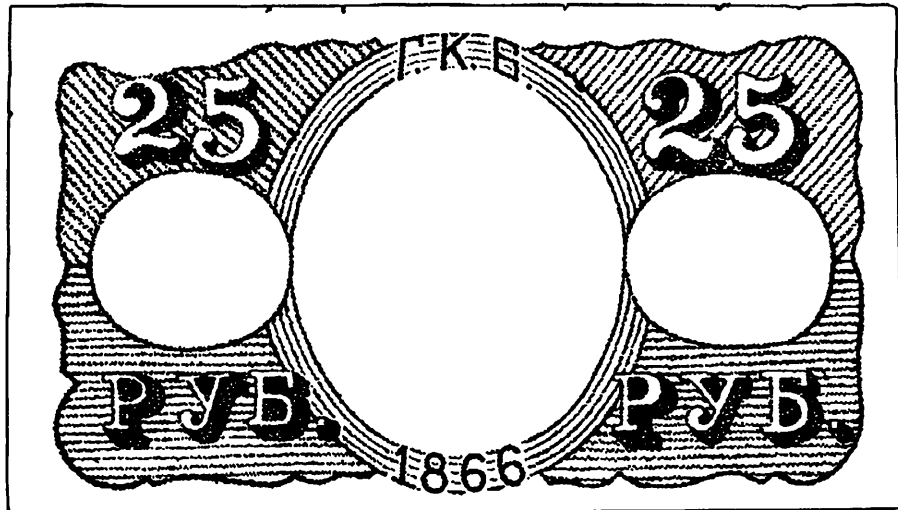

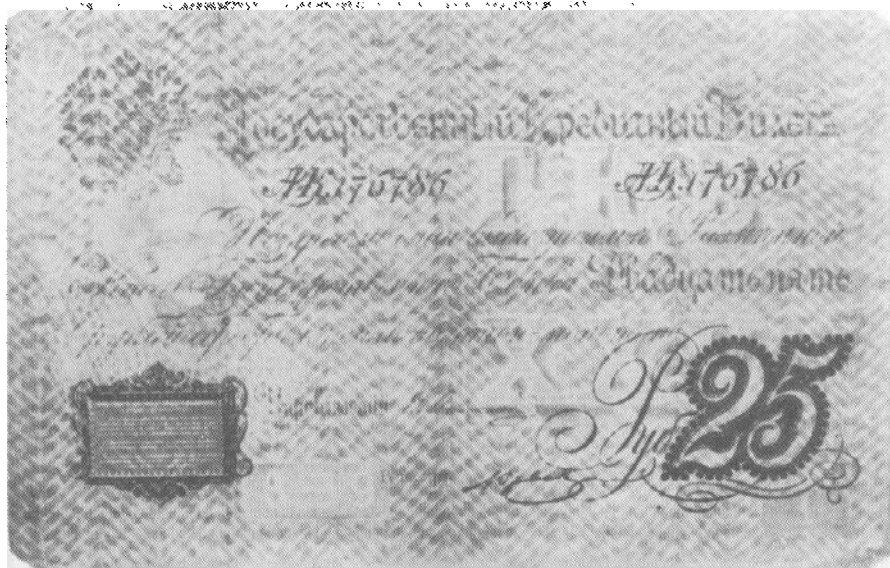
*Рис. 20. Б. Водяной знак государственных кредитных билетов 1866 – 1886 гг.
номиналом 5 руб. (изображен знак билета 1878 г.)*

*Рис. 21 Б. Водяной знак государственных билетов 1866 – 1886 гг.
номиналом 10 руб. (изображен знак билета 1884 г.)*

Рис. 22 Б. Водяной знак государственных кредитных билетов 1866–1886 гг. номиналом 25 руб. (изображен знак билета 1866 г.)

Рис. 23 Б. Водяной знак государственных кредитных билетов 1876–1886 гг. номиналом 25 руб. (изображен знак билета 1876 г.)

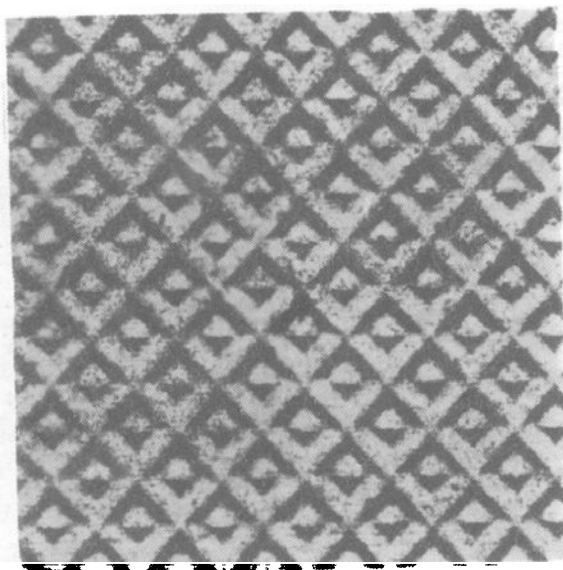
Рис. 24 Б. Водяной знак государственного кредитного билета 1866 г.
номиналом 50 руб.

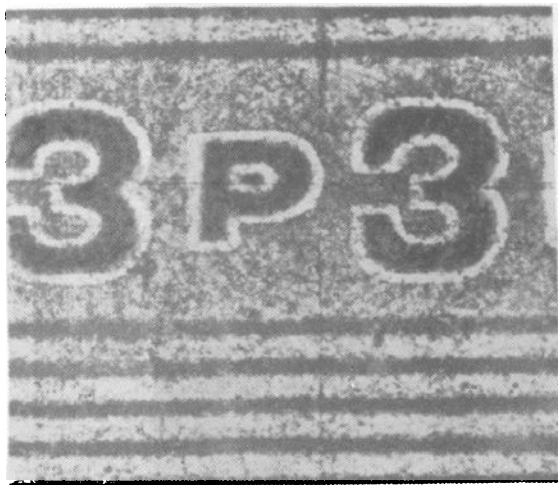
Рис. 25 Б. Водяной знак государственных кредитных билетов 1866–1896 гг.
номиналом 100 руб. (изображен знак билета 1874 г.)

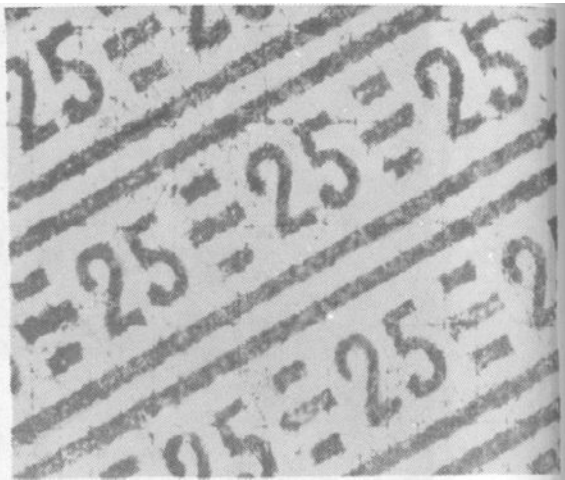
Рис. 26 Б. Водяной знак депозитных металлических квитанций Государственного банка 1886 г. номиналами 50 и 500 руб. (изображен знак квитанции в 500 руб.)

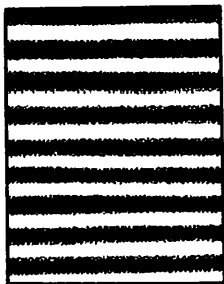
Рис. 27 А. Фрагмент водяного знака государственных кредитных билетов 1887–1895, 1898–1912, 1915 гг. номиналом 1 руб., разменных казначейских билетов 1915 г. номиналами 1, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 50 коп., государственного кредитного билета выпуска 1915 г. номиналом 1 руб., расчетных знаков РСФСР 1919 г. номиналами 1, 2, 3 и 1000 руб., 1921 г. номиналами 5, 50, 500 и 1000 руб., банковских билетов Госбанка РСФСР 1922 г. номиналом 1 червонец, государственных денежных знаков 1923 г. номиналами 1, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500, 1000 и 5000 руб., разменных казначейских бон 1924 г. номиналами 1, 2, 3 и 5 коп.

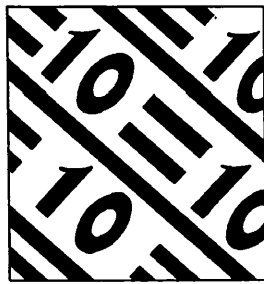
Рис. 28 А. Фрагмент водяного знака государственных кредитных билетов 1887—1895 гг. номиналом 3 руб.

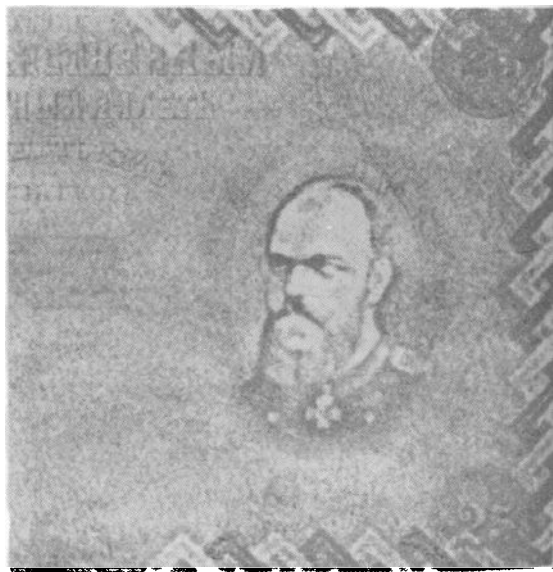
Рис. 31 А. Фрагмент водяного знака государственного кредитного билета 1887 г. номиналом 25 руб.

Рис. 29 А. Фрагмент водяного знака государственных кредитных билетов 1887—1894 гг. номиналом 5 руб.

Рис. 30 А. Фрагмент водяного знака государственных кредитных билетов 1887—1892 гг. номиналом 10 руб.

Рис. 32 Б. Водяной знак государственных кредитных билетов 1892, 1894, 1899, (1903) гг. номиналом 25 руб.

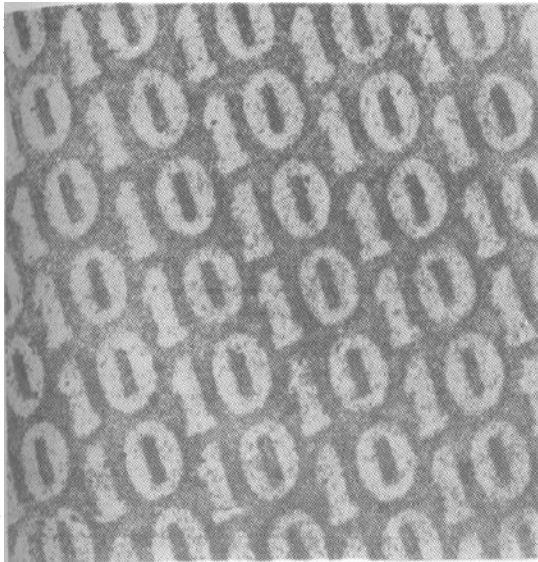

Рис. 33 А. Фрагмент водяного знака государственных кредитных билетов 1894, 1898, (1903) гг. номиналом 10 руб.

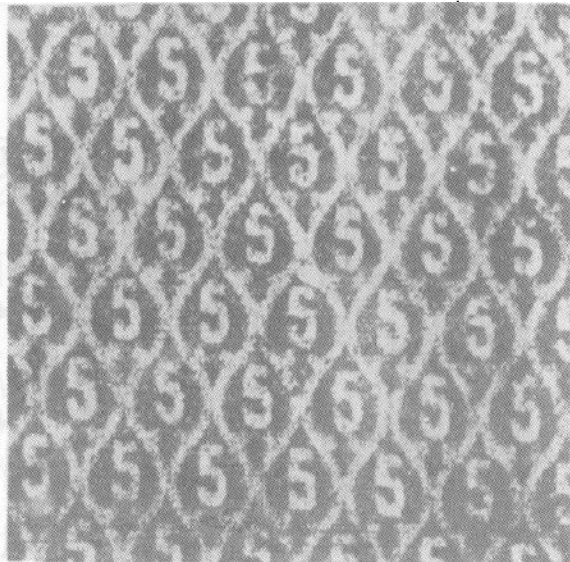

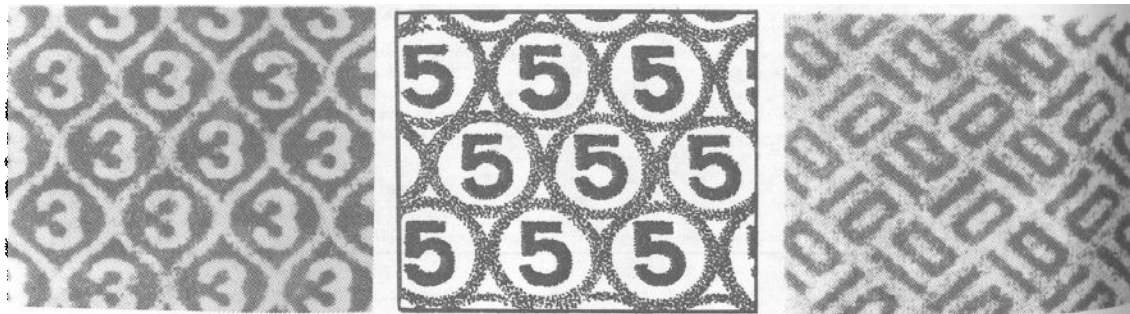
Рис. 34 А. Фрагмент водяного знака государственных кредитных билетов 1895, 1898, (1903) гг. номиналом 5 руб.

Рис. 35 Б. Водяной знак депозитных металлических квитанций Государственного банка 1895 г. номиналами 5, 10, 25, 100, 500 и 1000 руб.

ДЕПОЗИТНАЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ КВИТАНЦІЯ

*Рис. 36 Б. Водяной знак депозитных металлических квитанций
Государственного банка 1896 г. номиналами 5, 10, 30, 100, 500 и 1000 руб.*

*Рис. 37 А. Фрагмент водяного знака государственных
кредитных билетов 1905, (1910), (1912) гг. номиналом 3 руб.*

*Рис. 38 А. Фрагмент водяного знака государственных
кредитных билетов 1909, (1912) гг. номиналом 5 руб.*

*Рис. 39 А. Фрагмент водяного знака государственных
кредитных билетов 1909, (1910), (1912) гг. номиналом 10 руб.*

Рис. 40 Б. Фрагмент водяного знака государственных кредитных билетов 1909, (1912) гг. номиналом 25 руб.

Рис. 41 Б. Фрагмент водяного знака государственных кредитных билетов 1898, (1903), (1910) гг. номиналом 100 руб.

Рис. 42 Б. Фрагмент водяного знака государственных кредитных билетов 1910, (1912) гг. номиналом 100 руб.

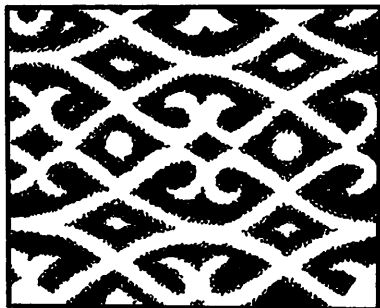

Рис. 43 Б. Фрагмент водяного знака государственных кредитных билетов 1898, (1903), (1910) гг. номиналом 500 руб.

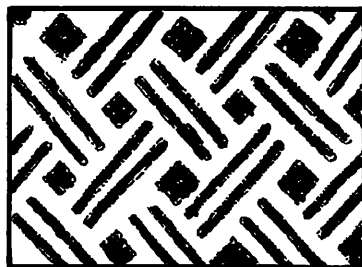

Рис. 44 Б. Фрагмент водяного знака государственных кредитных билетов 1912 г. номиналом 500 руб.

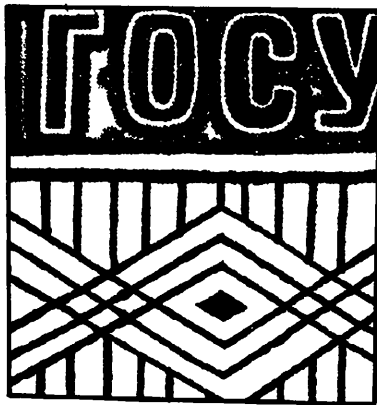
Рис. 45 А. Фрагмент водяного знака государственных кредитных билетов 1917 г. номиналами 250 и 1000 руб., казначейских знаков 1917 г. ("керенок") номиналами 20 и 40 руб., купонов от облигаций госзайма 1902 г., от билетов государственного казначейства 1904—1916 гг., государственных кредитных билетов образца 1918 г. номиналами 5000 и 10 000 руб.

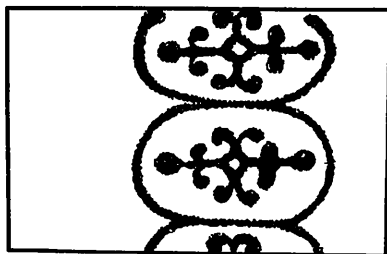
Рис. 49 А. Фрагмент водяного знака купона от закладных листов Общества взаимного поземельного кредита

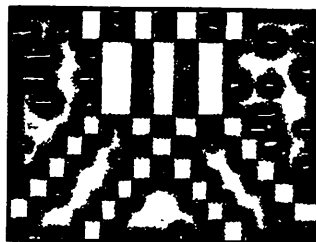
Рис. 50 А. Фрагмент водяного знака купонов от внутренних займов 1864 и 1866 гг.

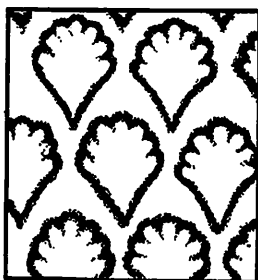
Рис. 53 Б. Фрагмент водяного знака купонов от облигаций российского золотого займа 1889, 1890, 1893, 1894 гг.

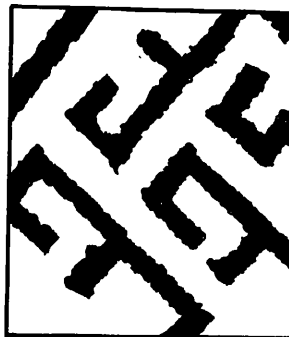
Рис. 51 А. Фрагмент водяного знака купонов от внутренних займов 1864 и 1866 гг.

Рис. 54 А. Фрагмент водяного знака купонов от облигаций российского золотого займа 1891, 1894 гг., российской консолидированной ренты 1898 г.

Рис. 52 А. Фрагмент водяного знака купонов от закладных листов Государственного дворянского банка 1889 г.

Рис. 55 А. Фрагмент водяного знака купонов от облигаций российского золотого займа 1896 г.

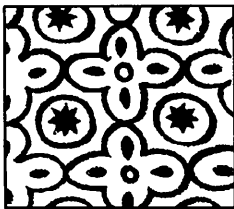

Рис. 56 А. Фрагмент водяного знака купонов от конверсионных облигаций 1898 г., от закладных листов Государственного дворянского земельного банка (3¹/₂ %)

Рис. 59 А. Фрагмент водяного знака купонов от свидетельства государственной ренты

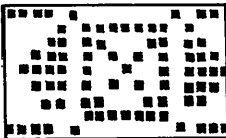

Рис. 57 А. Фрагмент водяного знака купонов от закладных листов Государственного дворянского земельного банка (4,4¹/₂, 5 %)

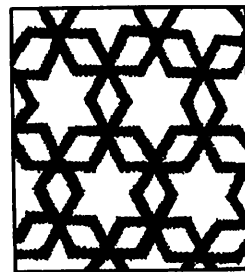

Рис. 60 А. Фрагмент водяного знака купонов от облигаций госзаймов 1905, 1908, 1914 гг., от временных свидетельства госзайма 1915 г., от облигаций "Займа свободы" 1917 г., расчетных знаков РСФСР образца 1919, 1921 гг., государственных денежных знаков РСФСР 1922 г. различных номиналов

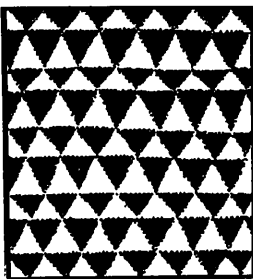

Рис. 58 А. Фрагмент водяного знака купонов от государственных свидетельства Крестьянского поземельного банка

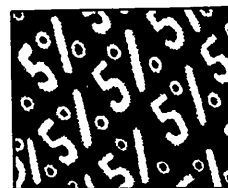
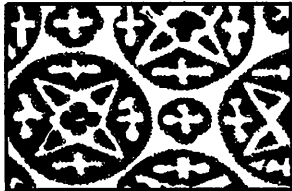

Рис. 61 А. Фрагмент водяного знака купонов от облигаций госзайма 1906 г.

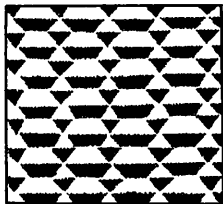
Рис. 62 А. Фрагмент водяного знака купонов от облигаций госзайма 1909 г.

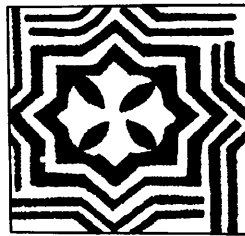
Рис. 63 А. Фрагмент водяного знака купонов от облигаций Кассы городского и земского кредита

Рис. 64 А. Фрагмент водяного знака купонов от облигаций внутренних займов 1914 и 1915 гг.

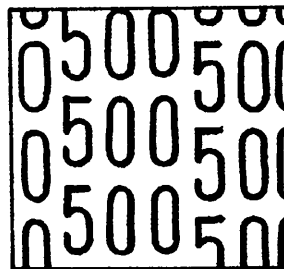
Рис. 65 А. Фрагмент водяного знака купонов от облигаций госзайма 1915 г.

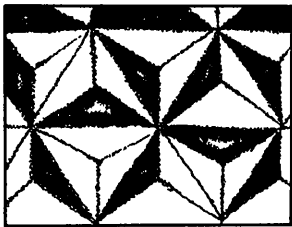
Рис. 66 А. Фрагмент водяного знака купонов от облигаций военных займов 1915, 1916 гг., расчетного знака РСФСР образца 1921 г. номиналом 100 000 руб.

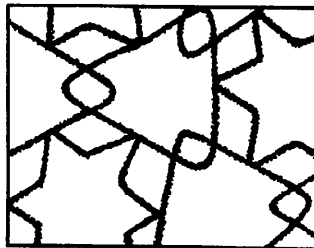
Рис. 67 Б. Водяной знак краткосрочных обязательств государственного казначейства 1916–1917 гг. номиналами 1000, 5000, 10 000, 25 000, 50 000, 100 000, 500 000 и 1000 000 руб.

Рис. 68 А. Фрагмент водяного знака государственных кредитных билетов 1918 г. номиналами 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500 и 1000 руб., расчетных знаков РСФСР образца 1919 г. номиналами 100, 250, 500 и 1000 руб., 1921 г. номиналами 100, 250, 500 и 1000 руб. (изображен знак билета в 500 руб.)

Рис. 69 А. Фрагмент водяного знака расчетных знаков РСФСР образца 1919–1921 гг. и государственных денежных знаков 1923 г. различных номиналов

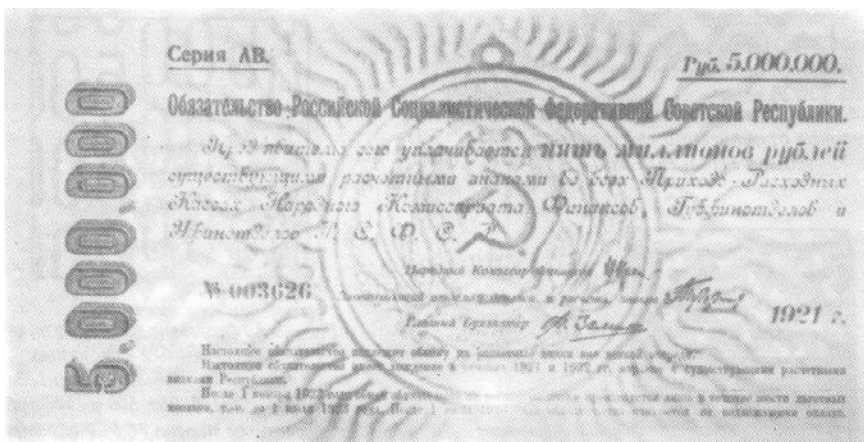
Рис. 71 А. Фрагмент водяного знака расчетных знаков РСФСР образца 1920 г. номиналами 3, 5 и 50 руб.

Рис. 70 А. Фрагмент водяного знака расчетных знаков РСФСР образца 1919 г. номиналами 5000 и 10 000 руб.

Рис. 72 А. Фрагмент водяного знака расчетных знаков РСФСР образца 1920 г. номиналами 3 и 5 руб.

Рис 73 Б. Водяной знак обязательств РСФСР 1921–1922 гг. различных номиналов

Рис. 75 Б. Водяной знак обязательства РСФСР 1922 г. номиналом 25 000 руб.

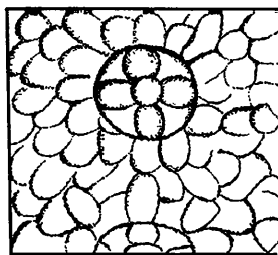

Рис. 76 А. Фрагмент водяного знака государственных денежных знаков РСФСР 1922 г. номиналами 1, 3, 5, 10, 25 и 50 руб., государственного денежного знака 1923 г, номиналом 50 коп.

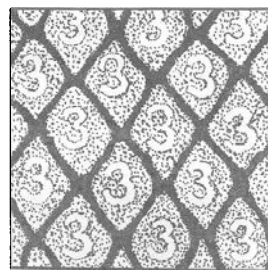

Рис. 77 А. Фрагмент водяного знака банковского билета Госбанка РСФСР 1922 г. номиналом 3 червонца

Рис. 78 А. Фрагмент водяного знака банковского билета Госбанка РСФСР 1922 г. номиналом 5 червонцев

Рис. 79 А. Фрагмент водяного знака банковского билета Госбанка РСФСР 1922 г. номиналом 10 червонцев

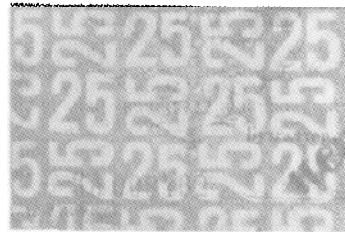
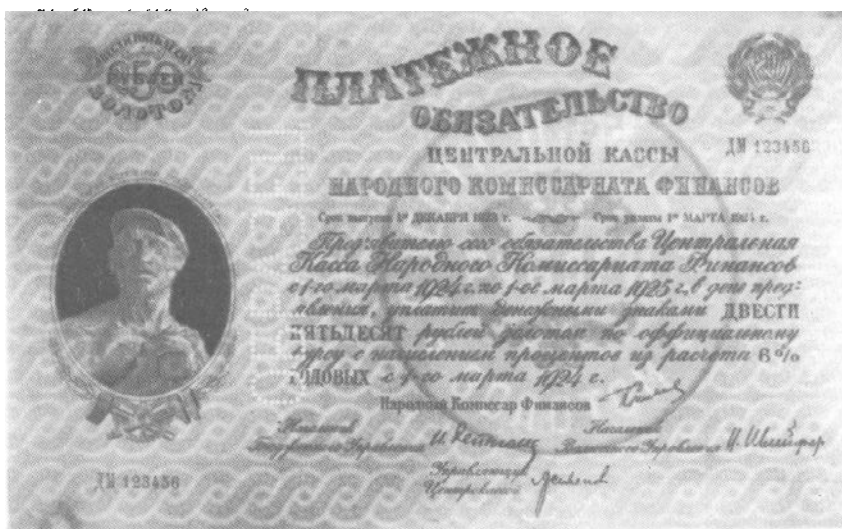

Рис. 80 А. Фрагмент водяного знака банковского билета Госбанка РСФСР 1922 г. номиналом 25 червонцев

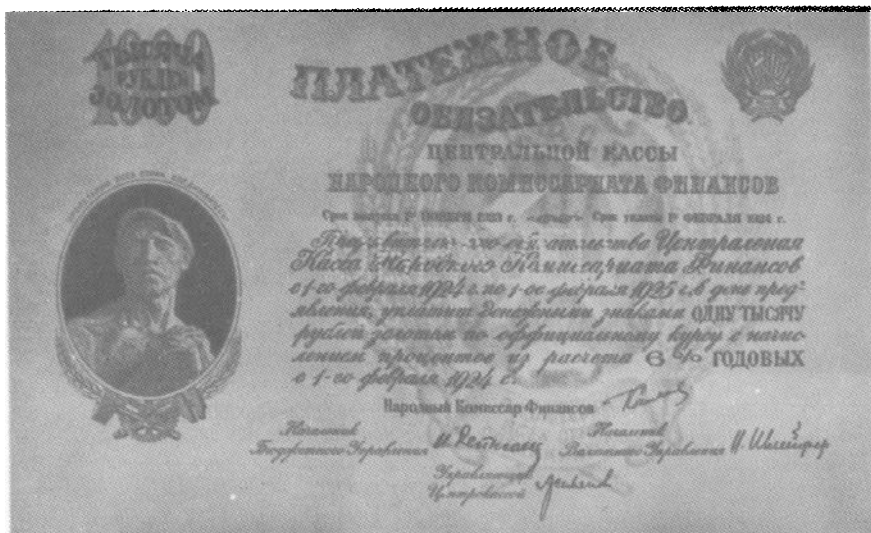
Рис. 81 Б. Водяной знак платежных обязательств Центральной кассы Наркомфина (РСФСР) 1923 г. и СССР 1924–1929 гг., номиналом 100 руб. (изображен знак обязательства 1923 г.)

Рис. 82 Б. Водяной знак платежных обязательств Центральной кассы Наркомфина (РСФСР) 1923 г. и СССР 1924–1929 гг., номиналом 250 руб.

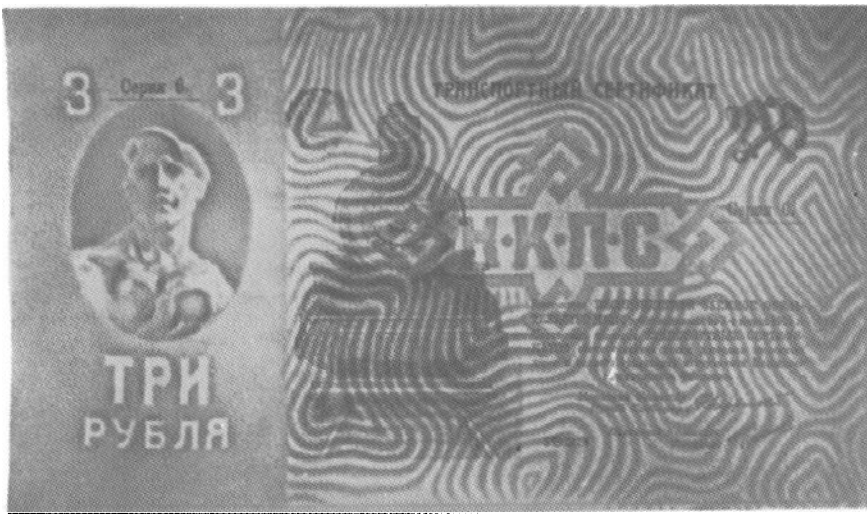

Рис. 83 Б. Водяной знак платежных обязательств Центральной кассы Наркомфина (РСФСР) 1923 г. и СССР 1924–1929 гг. номиналом 500 руб.

Рис. 84 Б. Водяной знак платежных обязательств Центральной кассы Наркомфина (РСФСР) 1923 г. и СССР 1924–1929 гг. номиналом 100 руб.

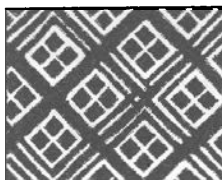

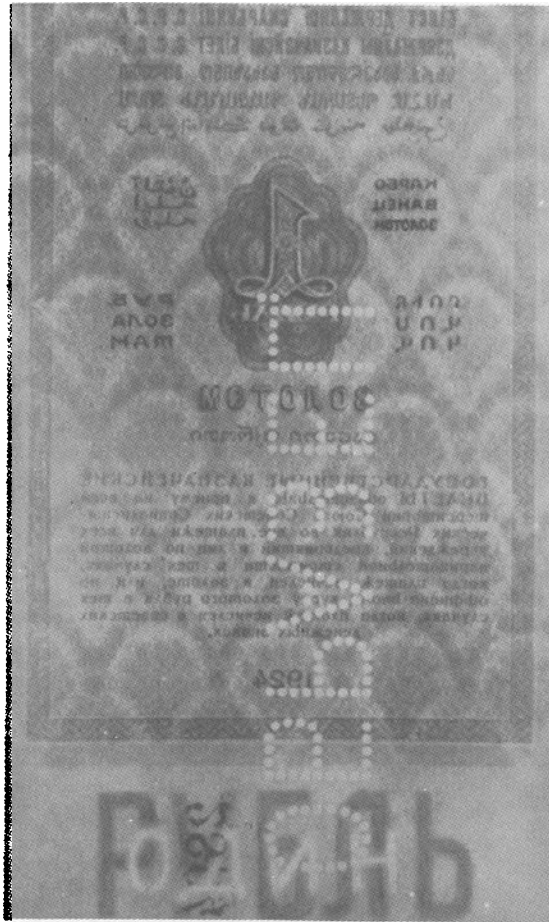
Рис. 86 Б. Водяной знак транспортного сертификата НКПС 1923 г. номиналом 3 руб.

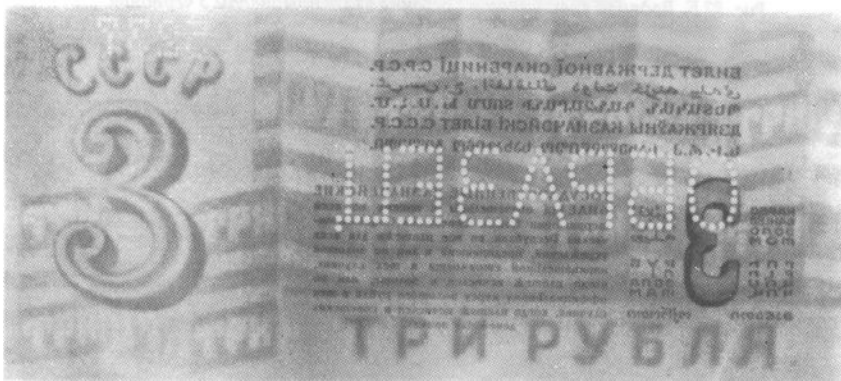
Рис. 87 Б. Водяной знак транспортных сертификатов НКПС 1923 г. номиналом 5 руб.

Рис. 88 А. Фрагмент водяного знака государственных денежных знаков СССР образца 1923 г. номиналами 10 000, 15 000 и 25 000 руб. и разменных казначейских бон 1924 г. номиналами 20 и 50 коп.

Рис. 89 Б. Водяной знак государственных казначейских билетов СССР образца 1924 г. номиналом 1 руб.

Рис. 90 Б. Водяной знак государственного казначейского билета СССР образца 1924 г. номиналом 3 руб.

Рис. 91 Б. Водяной знак государственного казначейского билета СССР образца 1924 г. номиналом 5 руб.

Рис. 92 Б. Водяной знак билетов Госбанка СССР номиналом 3 червонца

Рис. 93 Б. Водяной знак государственного казначейского билета СССР 1925 г. номиналом 5 руб.

Рис. 94 Б. Водяной знак билетов Госбанка СССР 1928 г. номиналом 5 червонец

Рис. 95 Б. Водяной знак государственного казначейского билета 1928 г. номиналом 1 руб.

Рис. 96 Б. Водяной знак краткосрочного платежного обязательства Наркомфина СССР 1928—1929 гг. номиналом 100 руб.

Рис. 97 Б. Водяной знак краткосрочного платежного обязательства Наркомфина СССР 1928—1929 гг. номиналом 250 руб.

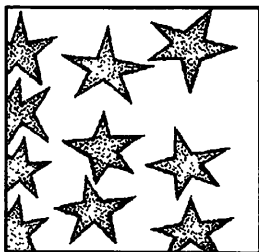
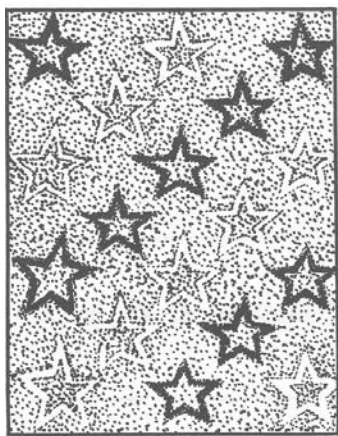

Рис. 99 А. Водяной знак государственных казначейских билетов СССР образца 1947 г. номиналами 1, 3, 5 руб. и билетов Госбанка СССР образца 1947 г. номиналами 10 и 25 руб.

*Рис. 100 Б. Водяной знак билетов
Госбанка СССР образца 1947 г.
номиналами 50 и 100 руб.*

*Рис. 101 А. Фрагмент водяного
знака государственных
казначейских билетов СССР образца
1916 г. номиналами 1, 3, 5 руб. и
билетов Госбанка СССР образца
1961 г. номиналами 10 и 25 руб.*

*Рис. 102 Б. Водяной знак билетов
Госбанка СССР образца 1961 г.
номиналами 50 и 100 руб.*

КАТАЛОГ
БУМАЖНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ РОССИИ И СССР
1. Бумажные денежные знаки Российской империи*

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстрации
---	-------------	---------------	------------	------	------------------	------------------	------------	---------------

1.1. Государственные ассигнации 1769—1785 гг.*

1	1769	25	190x250	Белый	1Б	Р3	Слб*	
2	1769	50	»	»	»		Слб	
3	1769	75	»	»	»		Слб	
4	1769	100	»	»	»		Слб	
5	1769	25	»	»	»		М*	
6	1769	50	»	»	»		М	
7	1769	75	»	»	»		М	
8	1769	100	»	»	»		М	
9	1770	25	»	»	»		Слб	
10	1770	50	»	»	»		Слб	
11	1770	75	»	»	»		Слб	
12	1770	100	»	»	»		Слб	
13	1770	25	»	»	»		М	
14	1770	50	»	»	»		М	
15	1770	75	»	»	»		М	
16	1770	100	»	»	»		М	
17	1771	25	»	»	»		Слб	

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстрации
45	1775	100	190x250	Белый	IB	P5	Слб	
46	1775	25	»	»	»	»	М	
47	1775	50	»	»	»	»	М	
48	1775	100	»	»	»	»	М	
49	1777	25	»	»	»	»	Слб	
50	1777	50	»	»	»	»	Слб	
51	1777	100	»	»	»	»	Слб	
52	1777	25	»	»	»	»	М	
53	1777	50	»	»	»	»	М	
54	1777	100	»	»	»	»	М	
55	1778	25	»	»	»	»	Слб	
56	1778	50	»	»	»	»	Слб	
57	1778	100	»	»	»	»	Слб	
58	1778	25	»	»	»	»	М	
59	1778	50	»	»	»	»	М	
60	1778	100	»	»	»	»	М	
61	1779	25	»	»	»	»	Слб	
62	1779	50	»	»	»	»	Слб	
63	1779	100	»	»	»	»	Слб	
64	1779	25	»	»	»	»	М	
65	1779	50	»	»	»	»	М	
66	1779	100	»	»	»	»	М	
67	1780	25	»	»	»	»	Слб	
68	1780	50	»	»	»	»	Слб	
69	1780	100	»	»	»	»	Слб	
70	1780	25	»	»	»	»	М	

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстраций
99	1785	100	190x250	белый	1Б	P ₃	Слб	
100	1785	25	»	»	»	»	М	
101	1785	50	»	»	»	»	М	
102	1785	100	»	»	»	»	М	

* Указан цвет бумаги ассигнаций, текст — черный. В примечаниях приведен банк, выпустивший ассигнации в обращение: Слб — Санкт-Петербургский, М — Московский.

1.2. Государственные ассигнации 1786—1818 гг.

103	1786	5	170x130	темно-синий		P ₁		
104	1787	5	»	»	2Б	»		
105	1788	5	»	»	»	»		
106	1789	5	»	»	»	»		
107	1790	5	»	»	»	»		
108	1791	5	»	»	»	»		
109	1792	5	»	»	»	»		
110	1793	5	»	»	»	»		
111	1794	5	»	»	»	»		
112	1795	5	»	»	»	»		
113	1796	5	»	»	»	»		
114	1797	5	»	»	»	P ₁		
115	1798	5	»	»	»	»		
116	1799	5	»	»	»	»		
117	1800	5	»	»	»	»		
118	1801	5	»	»	»	»		
119	1802	5	»	»	»	»		

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстрации
148	1798	10	185x135	розовый	2Б			
149	1799	10	»	»	»			
150	1800	10	»	»	»	P ₁		
151	1801	10	»	»	»			
152	1802	10	»	»	»	P ₁		
153	1803	10	»	»	»	»		
154	1804	10	»	»	»	»		
155	1805	10	»	»	»	P ₀		
156	1806	10	»	»	»	P ₁		
157	1807	10	»	»	»	»		
158	1808	10	»	»	»	»		
159	1809	10	»	»	»	P ₀	1.2.4	
160	1810	10	»	»	»	»		
161	1811	10	»	»	»	»		
162	1812	10	»	»	»	»		
163	1813	10	»	»	»	»		
164	1814	10	»	»	»	P ₁		
165	1815	10	»	»	»	»		
166	1816	10	»	»	»	»		
167	1817	10	»	»	»	»		
168	1818	10	»	»	»	»		
169	1786	25	135x185	кремовый	»			
170	1787	25	»	»	»			
171	1788	25	»	»	»			
172	1789	25	»	»	»			
173	1790	25	»	»	»			

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ водного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстрация
202	1786	50	185x130	белый	2Б			
203	1787	50	»	»	»			
204	1788	50	»	»	»			
205	1789	50	»	»	»			
206	1790	50	»	»	»	P ₃		
207	1791	50	»	»	»			
208	1792	50	»	»	»			
209	1793	50	»	»	»			
210	1794	50	»	»	»			
211	1795	50	»	»	»			
212	1796	50	»	»	»			
213	1797	50	»	»	»			
214	1798	50	»	»	»			
215	1799	50	»	»	»			
216	1800	50	»	»	»			
217	1801	50	»	»	»			
218	1802	50	»	»	»			
219	1803	50	»	»	»	P ₃		
220	1804	50	»	»	»	P ₂		
221	1805	50	»	»	»	»		
222	1806	50	»	»	»	»		
223	1807	50	»	»	»	P ₁		1.2.6
224	1808	50	»	»	»	»		
225	1809	50	»	»	»			
226	1810	50	»	»	»			
227	1811	50	»	»	»			

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ волютого знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстраций
257	1808	100	185x185	белый	2Б	P ₄		
258	1809	100	»	»	»			
259	1810	100	»	»	»			
260	1811	100	»	»	»			
261	1812	100	»	»	»			
262	1813	100	»	»	»			
263	1814	100	»	»	»			
264	1815	100	»	»	»			
265	1816	100	»	»	»			
266	1817	100	»	»	»			
267	1818	100	»	»	»			

1.2а. Государственные ассигнации 1802—1803 гг.
(невывущенные, отличающиеся от ассигнаций 1786—1818 гг.)*

268	1802	5	115x115	белый	3Б	P ₃		1.2.8
269	1803	10	175x115	»	»	»		1.2.9
270	1802	25	185x185	»	»	»		1.2.10
271	1802	100	190x185	»	»	»		1.2.11

* Год выпуска — год, обозначенный на ассигнациях.

1.3. Государственные ассигнации 1818—1843 гг.*

272	1819	5	185x135	синий	4Б	P ₀		
273	1820	5	»	»	»			
274	1821	5	»	»	»	P ₀		
275	1822	5	»	»	»	»		
276	1823	5	»	»	»	»		

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстрации
305	1827	10	185x135	розовый	4Б	P ₀		
306	1828	10	»	»	»	»		
307	1829	10	»	»	»	»		
308	1830	10	»	»	»	»		
309	1831	10	»	»	»	»		
310	1832	10	»	»	»	»		
311	1833	10	»	»	»	»		
312	1834	10	»	»	»	P ₁		
313	1835	10	»	»	»	P ₀		
314	1836	10	»	»	»	»		
315	1837	10	»	»	»	»		
316	1838	10	»	»	»	P ₀		
317	1839	10	»	»	»	P ₁		
318	1840	10	»	»	»	P ₀		
319	1841	10	»	»	»	»		
320	1842	10	»	»	»	»		
321	1843	10	»	»	»	»		
322	1818	25	135x185	кремовый	»	P ₁		
323	1819	25	»	»	»	»		
324	1820	25	»	»	»	»		
325	1821	25	»	»	»	»		
326	1822	25	»	»	»	»		
327	1823	25	»	»	»	»		
328	1824	25	»	»	»	»		
329	1825	25	»	»	»	»		
330	1826	25	»	»	»	»		
331	1827	25	»	»	»	»		

1.3.14

1.3.15

332	1828	25	»	»	»	»	»	»	P ₁	»
333	1829	25	»	»	»	»	»	»	P ₂	»
334	1830	25	»	»	»	»	»	»	P ₃	»
335	1831	25	»	»	»	»	»	»	P ₂	»
336	1832	25	»	»	»	»	»	»	P ₂	»
337	1833	25	»	»	»	»	»	»	»	»
338	1834	25	»	»	»	»	»	»	»	»
339	1835	25	»	»	»	»	»	»	»	»
340	1836	25	»	»	»	»	»	»	»	»
341	1837	25	»	»	»	»	»	»	»	»
342	1838	25	»	»	»	»	»	»	»	»
343	1839	25	»	»	»	»	»	»	»	»
344	1840	25	»	»	»	»	»	»	»	»
345	1841	25	»	»	»	»	»	»	»	»
346	1842	25	»	»	»	»	»	»	P ₁	»
347	1843	25	»	»	»	»	»	»	P ₂	»
348	1818	50	»	»	»	»	»	»	P ₁	»
349	1819	50	»	»	»	»	»	»	P ₂	»
350	1820	50	»	»	»	»	»	»	P ₂	»
351	1821	50	»	»	»	»	»	»	P ₂	»
352	1822	50	»	»	»	»	»	»	P ₂	»
353	1823	50	»	»	»	»	»	»	P ₂	»
354	1824	50	»	»	»	»	»	»	P ₂	»
355	1825	50	»	»	»	»	»	»	P ₂	»
356	1826	50	»	»	»	»	»	»	P ₂	»
357	1827	50	»	»	»	»	»	»	P ₂	»
358	1828	50	»	»	»	»	»	»	P ₂	»
359	1829	50	»	»	»	»	»	»	P ₂	»

185x135

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ воляного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстраций
360	1830	50	185x135	кремовый	4Б			
361	1831	50	»	»	»			
362	1832	50	»	»	»			
363	1833	50	»	»	»			
364	1834	50	»	»	»			
365	1835	50	»	»	»	P ₁		
366	1836	50	»	»	»			
367	1837	50	»	»	»			
368	1838	50	»	»	»			
369	1839	50	»	»	»	P ₃		
370	1840	50	»	»	»	P ₂		
371	1841	50	»	»	»			
372	1842	50	»	»	»	P ₃		
373	1843	50	»	»	»	P ₂		
374	1819	100	210x175	белый	»	P ₁		1.3.16
375	1820	100	»	»	»			
376	1821	100	»	»	»			
377	1822	100	»	»	»			
378	1823	100	»	»	»			
379	1824	100	»	»	»			
380	1825	100	»	»	»			
381	1826	100	»	»	»			
382	1827	100	»	»	»			
383	1828	100	»	»	»			
384	1829	100	»	»	»			
385	1830	100	»	»	»			

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстрации
413	1833	200	195x122	кремовый	4Б	P ₂		
414	1834	200	»	»	»			
415	1835	200	»	»	»	P ₂		1.3.17
416	1836	200	»	»	»	»		
417	1837	200	»	»	»	P ₁		
418	1838	200	»	»	»			
419	1839	200	»	»	»			
420	1840	200	»	»	»			
421	1841	200	»	»	»	P ₂		
422	1842	200	»	»	»	P ₁		
423	1843	200	»	»	»			

* На всех ассигнациях имеется факсимильная подпись управляющего Государственным ассигнационным банком Н. А. Хованского.

1.3а. Государственные ассигнации 1822 г. (невывушенные)*

424	1822	20			5	P ₃		1.3.17а
-----	------	----	--	--	---	----------------	--	---------

* Год выпуска — год, обозначенный на ассигнациях. Размер и цвет ассигнаций авторам неизвестны.

1.4. Билеты Депозитной кассы Государственного коммерческого банка 1840—1841 гг.*

425	1840	3	115x85	зеленый**	6Б	P ₀		1.4.18
426	1840	5	125x85	синий**	»	»		1.4.19
427	1840	10	145x100	розовый**	»	P ₁		1.4.20
428	1840	25	110x145	кремовый**	7Б	»		1.4.21

429	1840	50	112x150	кофейный**	»	P ₂	1.4.22
430	1841	100	180x135	много- цветный**	8Б	P ₄	1.4.23

* На оборотной стороне билетов — извлечение из правил о депозитных вкладах. На всех билетах имеется факсимильная подпись товарища управляющего Государственным коммерческим банком Голохвастова.

** Указан цвет рисунка, бумага — белая.

1.5. Кредитные билеты Сохранных казен
и Государственного заемного банка 1841 г.*

431	1841	50	190x105	темно- оливковый	9Б	P ₃	1.5.24
-----	------	----	---------	---------------------	----	----------------	--------

* На билетах имеется факсимильная подпись управляющего Сохранными казнами А. Головинского.

1.6. Государственные кредитные билеты 1843—1865 гг.*

432	1843	1	140x110	желтый	10Б	P ₀	
433	1847	1	»	»	»	»	
434	1851	1	»	»	»	»	
435	1854	1	»	»	»	»	
436	1855	1	»	»	»	»	
437	1856	1	»	»	»	»	
438	1857	1	»	»	»	»	
439	1858	1	»	»	»	»	
440	1859	1	»	»	»	<P ₀	
441	1860	1	»	»	»	P ₀	
442	1861	1	»	»	»	<P ₀	
443	1862	1	»	»	»	P ₀	
444	1863	1	»	»	»	»	
445	1864	1	»	»	»	<P ₀	1.6.25

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ волнового знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстраций
446	1865	1	140x110	желтый	10Б	< P ₀		
447	1843	3	155x105	зеленый	11Б	P ₀		
448	1847	3	»	»	»	»		
449	1851	3	»	»	»	»		
450	1854	3	»	»	»	»		
451	1855	3	»	»	»	»		
452	1856	3	»	»	»	»		
453	1857	3	»	»	»	»		
454	1858	3	»	»	»	»		
455	1859	3	»	»	»	»		
456	1860	3	»	»	»	»		
457	1861	3	»	»	»	»		
458	1862	3	»	»	»	»		
459	1863	3	»	»	»	»		
460	1864	3	»	»	»	< P ₀		
461	1865	3	»	»	»	»		
462	1843	5	170x110	голубой	12Б	P ₀		
463	1847	5	»	»	»	»		
464	1851	5	»	»	»	»		
465	1854	5	»	»	»	»		
466	1855	5	»	»	»	»		
467	1856	5	»	»	»	»		
468	1857	5	»	»	»	»		
469	1858	5	»	»	»	»		
470	1859	5	»	»	»	»		
471	1860	5	»	»	»	»		

1.6.26

1.6.27

472	1861	5	»	»	»	»	»	»	»
473	1862	5	»	»	»	»	»	»	»
474	1863	5	»	»	»	»	»	»	P ₀
475	1864	5	»	»	»	»	»	»	»
476	1865	5	»	»	»	»	»	»	<P ₀
477	1843	10	115x160	красный	»	13Б	»	»	P ₁
478	1847	10	»	»	»	»	»	»	»
479	1851	10	»	»	»	»	»	»	»
480	1854	10	»	»	»	»	»	»	»
481	1855	10	»	»	»	»	»	»	P ₀
482	1856	10	»	»	»	»	»	»	P ₁
483	1857	10	»	»	»	»	»	»	»
484	1858	10	»	»	»	»	»	»	P ₁
485	1859	10	»	»	»	»	»	»	»
486	1860	10	»	»	»	»	»	»	»
487	1861	10	»	»	»	»	»	»	P ₁
488	1862	10	»	»	»	»	»	»	»
489	1863	10	»	»	»	»	»	»	P ₁
490	1864	10	»	»	»	»	»	»	P ₀
491	1865	10	»	»	»	»	»	»	P ₁
492	1843	25	110x170	фиолетово-лиловый	»	14Б	»	»	»
493	1847	25	»	»	»	»	»	»	»
494	1851	25	»	»	»	»	»	»	P ₁
495	1854	25	»	»	»	»	»	»	»
496	1855	25	»	»	»	»	»	»	P ₁
497	1856	25	»	»	»	»	»	»	»
498	1857	25	»	»	»	»	»	»	»

1.6.28

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ воляного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстрации
499	1858	25	110x70	фиолетово-лиловый	14Б			
500	1859	25	»	»	»			
501	1860	25	»	»	»			
502	1861	25	»	»	»			
503	1862	25	»	»	»			
504	1863	25	»	»	»	P ₂		
505	1864	25	»	»	»	»		1.6.29
506	1865	25	»	»	»			
507	1843	50	190x110	серый	15Б	P ₁		
508	1847	50	»	»	»	P ₃		
509	1851	50	»	»	»	P ₂		
510	1854	50	»	»	»	P ₁		
511	1855	50	»	»	»	P ₂		1.6.30
512	1856	50	»	»	»			
513	1857	50	»	»	»			
514	1858	50	»	»	»			
515	1859	50	»	»	»			
516	1860	50	»	»	»			
517	1861	50	»	»	»			
518	1862	50	»	»	»			
519	1863	50	»	»	»			
520	1864	50	»	»	»	P ₂		
521	1865	50	»	»	»			
522	1843	100	130x180	лиловый	16Б	P ₃		
523	1847	100	»	»	»			
524	1851	100	»	»	»			1.6.31

525	1854	100	»	»	»	»	»	»	»
526	1855	100	»	»	»	»	»	»	Р ₂
527	1856	100	»	»	»	»	»	»	»
528	1857	100	»	»	»	»	»	»	»
529	1858	100	»	»	»	»	»	»	»
530	1859	100	»	»	»	»	»	»	»
531	1860	100	»	»	»	»	»	»	»
532	1861	100	»	»	»	»	»	»	»
533	1862	100	»	»	»	»	»	»	»
534	1863	100	»	»	»	»	»	»	Р ₃
535	1864	100	»	»	»	»	»	»	»
536	1865	100	»	»	»	»	»	»	»

* Указан цвет фона и рисунка, печать — черная. Текст извлечения из манифеста о кредитных билетах на оборотной стороне билетов номиналом 100 руб. набран синим и коричневым цветами, фон — многоцветный. На билетах имеются факсимильные подписи управляющего банком, одного из директоров и кассира;

- с 1843 по 1851 г. — управляющего Ф. Халчинского;
- с 1851 по 1854 г. — управляющего Юрьева;
- с 1855 по 1860 г. — управляющего А. Ростовцева;
- с 1861 по 1865 г. — товарища управляющего Е. Ламанского.

1.6а. Государственный кредитный билет 1856 г. (невypуценный)*

537	1856**	15	110x170	зелено-желтый	17Б	Р ₃	1.6.32
-----	--------	----	---------	---------------	-----	----------------	--------

* Билет напечатан на белой бумаге, печать — черная, рисунок — многокрасочный. На оборотной стороне помещено извлечение из манифеста о кредитных билетах. Номер билета и подписи отсутствуют.

** Год выпуска — год, обозначенный на билете.

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ волюного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстраций
1.7. Государственные кредитные билеты 1866—1896 гг.*								
538	1866	1	150×90	коричневый	18Б	<P ₀	Вензель Александра II	1.7.33
539	1870	1	»	»	»	»	То же	
540	1872	1	»	»	»	»	»	
541	1874	1	»	»	»	»	»	
542	1876	1	»	»	»	»	»	
543	1878	1	»	»	»	»	»	
544	1880	1	»	»	»	»	»	
545	1882	1	»	»	»	»	Вензель Александра III	1.7.34
546	1884	1	»	»	»	»	То же	
547	1886	1	»	»	»	»	»	
548	1866	3	»	зеленый	19Б	P ₀	Вензель Александра II	1.7.35
549	1870	3	»	»	»	»	То же	
550	1872	3	»	»	»	»	»	
551	1874	3	»	»	»	»	»	
552	1876	3	»	»	»	»	»	
553	1878	3	»	»	»	»	Вензель Александра II	
554	1880	3	»	»	»	»	То же	
555	1882	3	»	»	»	»	Вензель Александра III	
556	1884	3	»	»	»	»	То же	
557	1886	3	»	»	»	»	»	
558	1866	5	167×96	синий	20Б	»	Вензель Александра II	1.7.36
559	1870	5	»	»	»	»	То же	
560	1872	5	»	»	»	»	»	
561	1874	5	»	»	»	»	»	
562	1876	5	»	»	»	»	»	
563	1878	5	»	»	»	»	»	
564	1880	5	»	»	»	»	»	
565	1882	5	»	»	»	»	Вензель Александра III	
566	1884	5	»	»	»	»	То же	
567	1886	5	»	»	»	»	»	

568	1866	10	168 × 93	красный	21Б	P ₀	Вензель Александра II	1.7.37
569	1870	10	»	»	»	»	То же	
570	1872	10	»	»	»	»	»	
571	1874	10	»	»	»	»	»	
572	1876	10	»	»	»	»	»	
573	1878	10	»	»	»	»	»	
574	1880	10	»	»	»	»	»	
575	1882	10	»	»	»	»	Вензель Александра III	
576	1884	10	»	»	»	»	То же	
577	1886	10	»	»	»	»	»	
578	1866	25	175 × 98	лиловый	22Б	P ₁	»	
579	1870	25	»	»	»	P ₂	»	
580	1872	25	»	»	»	»	»	
581	1874	25	»	»	»	»	»	
582	1876	25	»	»	»	»	»	
583	1876	25	192 × 128	белый	23Б	P ₁	Односторонний (тип фунта стерлингов)	1.7.38
584	1878	25	»	лиловый	22Б	P ₂	Вензель Александра II	
585	1880	25	»	»	»	»	То же	
586	1882	25	»	»	»	»	Вензель Александра III	
587	1884	25	»	»	»	P ₃	То же	
588	1886	25	»	белый	23Б	»	Односторонний (тип фунта стерлингов)	
589	1866	50	168 × 94	серый	24Б	»	Вензель Александра II	1.7.40
590	1866	100	214 × 130	коричневый, оборот радужный	25Б	»	То же	
591	1870	100	»	то же	»	»	»	
592	1872	100	»	»	»	P ₂	»	
593	1874	100	»	»	»	»	»	
594	1876	100	»	»	»	P ₁	»	
595	1878	100	»	»	»	»	»	
596	1880	100	»	»	»	»	»	
597	1882	100	»	»	»	P ₂	Вензель Александра III	
598	1884	100	»	»	»	P ₁	То же	1.7.41

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ воляного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстрации
599	1886	100	214x130	коричневый, оборот радужный	25Б	P ₁	Вензель Александра III	
600	1887	100	»	То же	»	»	То же	
601	1888	100	»	»	»	»	»	
602	1889	100	»	»	»	P ₂	»	
603	1890	100	»	»	»	P ₁	»	
604	1892	100	»	»	»	»	»	
605	1894	100	»	»	»	»	»	
606	1895	100	»	»	»	»	Вензель Николая II	
607	1896	100	»	»	»	P ₁	То же	

* Указан цвет фона и рисунка, печать — черная, бумага — белая. Билеты в 25 руб. 1876 и 1886 гг. — односторонние, печать — голубая, а номинал и извлечение из манифеста — лиловые. На оборотной стороне помещены извлечение из манифеста о кредитных билетах и начиная с 5-рублевого номинала портреты: на 5-рублевых билетах — Дмитрия Донского, 10-рублевых — Михаила Федоровича (Романова), 25-рублевых — Алексея Михайловича (Романова), 50-рублевых — Петра I, 100-рублевых — Екатерины II. На лицевой стороне расположен вензель царствующего императора России. 100-рублевые билеты с годами выпуска до 1896 г. включительно, выпущенные в одном стиле (образца 1866 г.), также помещены в эту таблицу.

На всех билетах имеются факсимильные подписи управляющего Государственным банком и кассира: с 1866 по 1880 г. — управляющего Е. Ламанского; с 1882 по 1886 г. — управляющего А. Цимсена.

1.8. Депозитные металлические квитанции Государственного банка 1886 г.*

608	1886	50	204 × 128	голубой	26Б	P ₂	Известны в образцах	
609	1886	500	»	соломенный	»	»	То же	1.8.42

* В литературе имеются упоминания о квитанциях 1876 г., которые авторам в коллекциях неизвестны, поэтому в настоящей таблице и в таблице 1.10 указанные квитанции не приводятся. По этой причине у авторов имеются расхождения с данными Н. Карлакова (см.: Кардаков Н. Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769—1950. — Берлин (Западный). — *Авт.*, 1953. — С. 9—12).

1.9. Государственные кредитные билеты 1887—1895 гт.

610	1887	1	151 × 89	светло-коричневый, оборот оранжевый	27А	< P ₀	Вензель Александра III
611	1889	1	»	То же	»	»	То же
612	1890	1	»	»	»	»	»
613	1892	1	»	»	»	»	»
614	1894	1	»	»	»	»	Вензель Николая II
615	1895	1	»	»	»	»	Вензель Николая II
616	1887	3	151 × 96	светло-коричневый, оборот зеленый	28А	»	Вензель Александра III
617	1889	3	»	То же	»	»	То же
618	1890	3	»	»	»	»	»
619	1892	3	»	»	»	»	»
620	1894	3	»	»	»	»	»
621	1895	3	»	»	»	»	Вензель Николая II
622	1887	5	162 × 95	светло-коричневый, оборот голубой	29А	»	Вензель Александра III
623	1889	5	»	То же	»	»	То же
624	1890	5	»	»	»	»	»
625	1892	5	»	»	»	»	»
626	1894	5	»	»	»	»	»
627	1887	10	160 × 101	светло-коричневый, оборот красный	30А	P ₀	»
628	1889	10	»	То же	»	»	»

1.9.43

1.9.44

1.9.45

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ волютого знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстрации
629	1890	10	160 × 101	светло-коричневый, оборот красный	30А	P ₀	Вензель Александра III	
630	1892	10	»	то же	»	»	То же	1.9.46
631	1887	25	173 × 103	светло-коричневый, оборот фиолетовый	31А	»	»	1.9.47
632	1892	25	»	голубой и коричневый	32Б	P ₁		1.9.48
633	1894	25	»	то же	»	P ₀		1.9.49
634	1894	10	170 × 102	красный	33А	< P ₀		1.9.50
635	1895	5	95 × 151	голубой	34А	»		

* Указан цвет фона обеих сторон и рисунка оборотной стороны. Рисунок лицевой стороны билетов в 3, 5, 10 и 25 руб. — синий; фон 25-рублевых билетов 1892 и 1894 гг. составлен из двух цветов — голубого и коричневого, рисунок выполнен более темным цветом; фон 10-рублевых билетов 1894 г. — розово-желтый, рисунок — красный, цифры номинала и лучи на лицевой стороне — голубые и желтые с наложением цветов до зеленого; фон 5-рублевого билета 1895 г. на лицевой стороне оформлен в виде многоцветного орнамента, на оборотной — голубого и светло-коричневого, цвет рисунка — голубой. На билетах всех номиналов подписи управляющих Государственным банком, кассиров и номера выполнены черным цветом:

- в 1887 г. — управляющего А. Цимбена;
- с 1889 по 1892 г. — управляющего Ю. Жуковского;
- с 1895 г. — управляющего Э. Плеске.

1.10. Депозитные металлические катанци Государственного банка 1895 и 1896 гг.*

636	1895	5	205 × 128	оливково-во-серый	35Б	P ₁		
637	1895	10	»	зеленый	»	»		
638	1895	25	»	фиолетовый	»	»		
639	1895	50	»	серый	»	»		
640	1895	100	»	оранжевый	»	»		
641	1895	500	»	синий	»	P ₀		
642	1895	1000	»	многоцветный	»	»		1.10.51
643	1896	5	155 × 95	»	»	»		
644	1896	10	165 × 105	серо-голубой	36Б	P ₂		

645	1896	30	182 × 114	зелено-коричневый	»	»	1.10.52
646	1896	100		голубой	»	»	
647	1896	500	215 × 135	сиренево-зеленый	36Б	P ₂	
648	1896	1000	228 × 144	многоцветный	»	»	

* Указан цвет фона и рисунка, печать — черная. В коллекциях встречаются только образцы.

1.1.1. Государственные кредитные билеты 1898—1912 гг.*

649	1898	1	151 × 89	светло-коричневый	27А		1.11.53
650	(1903)	1	»	»	»		
651	(1910)	1	»	»	»	< P ₀	
652	(1912)	1	»	»	»		1.11.54
653	1898	3	151 × 96	светло-коричневый, оборот-зеленый	28А	< P ₀	
654	(1903)	3	»	то же	»		
655	1905	3	155 × 100	зеленый	37А		1.11.55
							Новый тип Вензель Николая II
656	(1910)	3	»	»	»		То же
657	(1912)	3	»	»	37А		»
658	1898	5	162 × 95	голубой	34А	< P ₀	1.11.56
659	(1903)	5	»	»	»		
660	1909	5	98 × 157	»	38А		
661	(1912)	5	»	»	»		Новый тип
662	1898	10	160 × 101	красный	33А	< P ₀	То же
663	(1903)	10	»	»	»		
664	1909	10	105 × 174	»	39А		Новый тип
665	(1910)	10	»	»	»		То же
666	(1912)	10	»	»	»		»
667	1899	25	174 × 103	многоцветный	32Б		

№	Год выпуска	Номинал	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстрации
668	(1903)	руб. 25	174 × 103	многоцветный	32Б		Новый тип	1.11.60
669	1909	25	178 × 108	розово-лиловый	40Б		То же	1.11.61
670	(1912)	25	»	»	»	P ₁		
671	1899	50	198 × 117	серо-салатный, оборот многокрасочный	б/в. зн.	P ₁		
672	(1903)	50	»	то же	»			1.11.62
673	(1910)	50	»	»	б/в. зн.			1.11.63
674	(1912)	50	»	»	»	< P ₀		
675	1898	100	260 × 120	соломенно-розовый, оборот многокрасочный	41Б		Новый тип Вензель Николая II	
676	(1903)	100	»	то же	»			1.11.64
677	(1910)	100	»	»	»			1.11.65
678	1910	100	258 × 120	»	42Б		То же	
679	(1912)	100	»	»	»	< P ₀	Вензель Николая II	
680	1898	500	276 × 127	серо-салатный, оборот многокрасочный	43Б			
681	(1903)	500	»	то же	»		То же	
682	(1910)	500	»	»	»		»	
683	1912	500	275 × 126	серо-салатный, оборот многокрасочный, рисунок голубой	44Б		Новый тип Вензель Николая II	

* Год выпуска — год, указанный на билетах; в скобках приведен год последующей фактической эмиссии, определяемый подписью управляющего Государственным банком:

до 1903 г. — Э. Плеске;

с 1903 по 1909 г. — С. Тимашева;

с 1910 по 1912 г. — А. Коштина;

с 1912 по 1917 г. — И. Шипова.

Указан цвет фона и рисунка, печать — черная. Цвет билетов одного образца см. в табл. 1.9. Цвет денежных знаков нового типа более неоднороден (полихромнен) по сравнению с билетами образца 1898 г.

1.12. Марки-деньги

685	1915	коп. 1	24 × 30	оранжевый	б/в. зн.	< P ₀	Текст оборота — чер- ный, зубцовка 13 1/2	1.12.67
686	1915	2	»	зеленый	»	»	То же	1.12.68
687	1915	3	»	красный	»	»	»	1.12.69
688	1915	10	»	синий	»	»	»	1.12.70
689	1915	15	»	коричневый	»	»	»	1.12.71
690	1915	20	»	оливковый	»	»	»	1.12.72
691	1915	1	»	оранжевый	»	»	Текст оборота — чер- ный, зубцовка 13 1/2, надпечатка 1	1.12.73
692	1915	2	»	зеленый	»	»	Текст оборота — чер- ный, зубцовка 13 1/2, надпечатка 2	1.12.74

1.13. Разменные (казначейские) билеты 1915 г. выпуска (без указания наименования)*

693	1915	коп. 1	80 × 44	оранжевый (черный)	27А			1.13.75
-----	------	-----------	---------	-----------------------	-----	--	--	---------

№	Год выпуска	Номинал ₽	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости.	Примечания	№ иллюстрации
694	1915	коп. 2	80 × 44	коричневый (черный)	27A			
695	1915	3	»	зеленый (черный)	»			
696	1915	5	»	синий (черный)	»			
697	1915	10	»	красный (синий)	»			
698	1915	15	»	желтый (красный)	»	< P ₀		
699	1915	20	»	лиловый (зеленый)	»	»		
700	1915	50	96 × 58	желтый (синий)	»	»		

* Указан цвет фона, в скобках — цвет рамки и текста.

1.14. Государственные кредитные билеты с номером серии образца 1898 г. — выпуска 1915 г.*

701	1915	руб. 1	151 × 89	светло- коричневый	27A		С подписью И. Шипова	1.14.76
-----	------	-----------	----------	-----------------------	-----	--	----------------------	---------

* Указан цвет фона и рисунка, аналогичен образцу 1998 г. Билеты печатались при Временном и Советском правительствах. Последние отличаются от ранее выпущенных более светлой, матовой окраской, более тонкой бумагой.

2. ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

2.1. Государственные кредитные билеты с номером серии образца 1909 г. — выпуска 1917 г.*

702	1917	руб. 5	98 × 157	голубой	38A		С подписью И. Шипова	2.1.1
-----	------	-----------	----------	---------	-----	--	----------------------	-------

* Печатались с клише денежных знаков царского правительства.

2.2. Государственные кредитные билеты 1917 г.

703	1917	руб. 250	175 × 104	фон лиловый, рисунок зеленый	45A	2.2.2
704	1917	1000	213 × 133	фон розовый, рисунок ко- ричневый	»	2.2.3

2.3. Казначейские знаки 1917 г. («черенки»)

705	1917	руб. 20	55 × 43	коричневый	45A	2.3.4
706	1917	40	»	фон зеленый, рисунок красный	»	2.3.5

2.4. Марки-денеги 1917 г.

707	1917	руб. 0,01	24 × 30	оранжевый	б/в. зн.	2.4.6
708	1917	0,02	»	зеленый	»	2.4.7
709	1917	0,03	»	красный	»	2.4.8
710	1917	0,01	»	оранжевый	»	2.4.9

2.5. Государственные кредитные билеты образца 1917—1919 гг.
(невывпущенные)

711	1917	руб. 0,5	93 × 56	оранжевый	б/в. зн.	2.5.10
712	1918	25	146 × 87	темно-серый	»	2.5.11
713	1919	50*			46	2.5.12
714	1918	100	156 × 89	коричневый	б/в. зн.	2.5.13
715	1919	250*			46	2.5.14

Без года, 50 коп.

P₄

№	Год выпуска	Номинал	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстрации
716	1919	руб. 500*			46	P ₄		2.5.15
717	1919	1000*			»	»		2.5.16

* Описание и размерами купюр достоинством 50, 250, 500 и 1000 руб. авторы не располагают. Год выпуска — год, обозначенный на билете, известен по литературным источникам (см.: Карлаков Н. Указ. соч. — С. 15).

2.6. Государственные кредитные билеты и чеки 1917 г. (невыпущенные)*

718	1917	руб. 25	166 × 108	светло-зеленый (коричневый)	б/в. зн.	P ₀		2.6.17
719	1917	50	»	светло-серый (коричневый)	»	»		2.6.18
720	1917	100	»	желтый (коричневый)	47	P ₃		2.6.19
721	1917	500	»	светло-серый (темно-серый)	»	»		2.6.20
722	1917	100**			48	»	Чек	2.6.21
723	1917	500**			»	»	»	

* Указан цвет фона, в скобках — цвет рисунка, текст — черный.

** Год выпуска — год, обозначенный на боках. Размеры и окраска чеков авторам неизвестны.

3. КУПОНЫ ЦЕННЫХ БУМАГ И ЦЕННЫЕ БУМАГИ ПРАВИТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, ДОПУЩЕННЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РСФСР К ОБРАЩЕНИЮ В КАЧЕСТВЕ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ

3.1. Купоны от облигаций 6%-ного займа 1817—1818 гг.

1001	1918	руб. 15	95 × 25	зеленая полоса слева на белом фоне	б/в. зн.			3.1.1
------	------	------------	---------	------------------------------------	----------	--	--	-------

3.2. Купоны от закладных листов бывшего Общества
взаимного поземельного кредита (5%-ных)

руб.—коп.

1002	1918	3—75	85 × 33	фон белый, буквы — голу- бые, текст — черный	49A	Буквы О. В. П. К., две разновидности купонов	3.2.2
------	------	------	---------	---	-----	---	-------

3.3. Купоны от билетов внутреннего 5%-ного с выигрышами займа 1864 г.

1003	1918	руб.—коп. 2—50	75 × 33	светло- коричневая по- лоса на белом фоне и там же цветная цифра I	50A	Цифра I римская, текст черный	3.3.3
1004	1918	2—50	»	светло- коричневый фон и слово ГОСБАНК	51A	Текст — черный	3.3.4

3.4. Купоны от билетов второго внутреннего 5%-ного с выигрышами займа 1866 г.

1005	1918	руб.—коп. 2—50	75 × 33	светло-зеленая полоса на бе- лом фоне и желтая циф- ра II	50A	Цифра II римская, текст — черный	3.4.5
1006	1918	2—50	»	зеленые фон и слово ГОСБАНК	51A	Текст — черный	3.4.6

3.5. Купоны от закладных с выигрышами листов Государственного
дворянского земельного банка (1889 г. — 5%-ные)

1007	1918	руб.—коп. 2—50	116 × 27	светло-голубая полоса на бе- лом фоне и желтая циф- ра III	52A	Цифра III римская, текст — черный	3.5.7
1008	1918	2—50	101 × 27	голубой фон, зигзаги одно- цветные по всему полю	»	Текст — черный	3.5.8

№	Год выпуска	Номинал, руб.—коп.	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстрации
3.6. Купоны от облигаций российского 4%-ного золотого займа 1889 г. (1-й выпуск)*								
1009	1918	1—87 ¹ / ₂	74 × 34	светло-коричневая полоса 8 мм на белом фоне	53Б			3.6.9
1010	1918	9—37 ¹ / ₂	»	то же, голубая полоса	»			
1011	1918	46—87 ¹ / ₂	»	то же, светло-сиреневая полоса	»			

* Вертикальная широкая 62 мм цветная полоса с кружевным краем слева и орнаментальная полоса справа того же цвета, текст — черный (на русском и французском языках).

3.7. Купоны от облигаций российского 4%-ного золотого займа 1890 г. (2-й, 3-й, 4-й выпуски)*

1012	1918	1—87 ¹ / ₂	76 × 37	светло-коричневый	53Б			3.7.10
1013	1918	9—37 ¹ / ₂	»	голубой	»			
1014	1918	46—87 ¹ / ₂	»	светло-сиреневый	»			

* Отличия выпусков: 2-й) на цветном фоне вертикальная 53 мм полоса и цифра 2 слева; 3-й) цифра 3 по двум сторонам и сплошной цветной фон; 4-й) цифра 4 по середине и две цветные полосы 23 мм слева и справа. Текст — черный (на русском и французском языках).

3.8. Купоны от облигаций российского 3%-ного золотого займа 1891 г.*

1015	1918	1—40 ⁵ / ₈	71 × 43	светло-коричневый	54А			3.8.11
1016	1918	7—03 ¹ / ₈	»	голубой	»			
1017	1918	35—15 ¹ / ₈	»	фиолетовый	»			

* На белом фоне центральная вертикальная 47 мм цветная полоса. Текст — черный (на русском и французском языках).

3.9. Купоны от облигаций российского 4%-ного золотого займа 1893 г. (5-й выпуск)*

1018	1918	1—87 1/2	76x37	светло-коричневый	53Б	
1019	1918	9—37 1/2	»	голубой	»	
1020	1918	46—87 1/2	»	фиолетовый	»	3.9.12

* Справа цветная цифра 5 на белом фоне, слева вертикальная кружевная цветная полоса 36 мм, текст — черный (на русском и французском языках).

3.10. Купоны от облигаций российского 4%-ного золотого займа 1894 г. (6-й выпуск)*

1021	1918	1—87 1/2	76x37	светло-коричневый	53Б	
1022	1918	9—37 1/2	»	голубой		
1023	1918	46—87 1/2	»	фиолетовый		3.10.13

* Справа цветная цифра 6 на белом фоне, остальное повторяет оформление купонов 5-го выпуска (см. табл. 3.9).

3.11. Купоны от облигаций российского 3 1/2%-ного золотого займа 1894 г.*

1024	1918	1—64 1/16	68x43	светло-коричневый	54А	
1025	1918	8—20 5/16	»	голубой	»	
1026	1918	41—01 9/16	»	фиолетовый	»	3.11.14

* По всему купону цветное поле с узором, в правой части разрыв в виде узкой белой полоски, текст—черный (на русском и французском языках).

№	Год выпуска	Номинал, руб.—коп.	Размер, мм	Цвет	№ водного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстрации
3.12. Купоны от облигаций российского 3%-ного золотого займа 1894 г. (2-й выпуск)*								
1027	1918	1—40 ⁵ / ₈	71x43	желтый	54A			3.12.15
1028	1918	7—03 ¹ / ₈	»	голубой	»			
1029	1918	35—15 ⁵ / ₈	»	фиолетовый	»			
* Фон в виде цветной сплошной вертикальной полосы с кружевными краями слева и справа, текст — черный (на русском и французском языках).								
3.13. Купоны от облигаций российского 3%-ного золотого займа 1896 г.*								
1030	1918	1—40 ⁵ / ₈	83x39	желтый	55A			
1031	1918	7—03 ¹ / ₈	»	голубой	»			
1032	1918	35—15 ⁵ / ₈	»	фиолетовый	»			3.13.16
* Фон в виде вертикальной цветной узорной полосы с кружевными краями, текст — черный (на русском и французском языках).								
3.14. Купоны от 3 ⁸/₁₀%-ных конверсионных облигаций (1898 г.)*								
1033	1918	2—85	83x40	светло-коричневый	56A			
1034	1918	14—25	»	голубой	»			
1035	1918	28—50	»	розово-красный	»			3.14.17
* Фон в виде вертикальной цветной полосы из выходящих линий с левым кружевным краем, текст—черный (на русском и французском языках).								
1036	1918	0—87 ¹ / ₂	80x41	светло-коричневый (ые)	56A			

3.15. Купоны от 3 ¹/₂%-ных засадных листов Государственного дворянского земельного банка (ГДЗБ) (1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й выпуски)*

1037	1918	1—31 1/4	»	зеленый (ые)	»
1038	1918	6—56 1/4	»	синий (ие)	»
1039	1918	8—75	»	красный (ые)	»
1040	1918	13—12 1/2	»	оливковый (серые)	»
1041	1918	43—75	»	фиолето- вый (ые)	»
1042	1918	87—50	»	радужный (цифра олив- ковая, полоса радужная)	»

3.15.18

* Отличия выпусков: 1-й) фон в виде цветной полосы с кружевными краями по всему полю; 2-й) в левой части купона цветная полоса вертикальная 45 мм, в правой на белом поле 31 мм цветная цифра 2; 3-й) в середине вертикальная цветная полоса 29 мм с кружевным рисунком, слева и справа на белом поле (по 23 мм) цветная цифра 3; 4-й) вертикальные цветные полосы 15 мм (слева), 29 мм (справа, с кружевным рисунком), на белом поле 32 мм цветная цифра 4; 5-й) справа вертикальная кружевная полоса 54 мм, слева на белом поле 22 мм цветная цифра 5. В графе «Цвет» для 1-го выпуска цвет указан без скобок, для 2 — 5-го выпусков цвет указан в скобках как для цифры, так и для полосы. Текст — черный (на русском и французском языках).

3.16. Купоны от 4%-ных закладных листов ГДЗБ (1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й выпуски)*

1043	1918	2—00	121x33	желтый (2-й тип), оранжевый	57A
1044	1918	6—00	»	зеленый	»
1045	1918	10—00	»	сине-голубой	»
1046	1918	20—00	»	розово- красный	»
1047	1918	100—00	»	серо- фиолетовый	»
1048	1918	200—00	»	оливковый	»

3.16.19

* Пять выпусков имеют на купонах оливковые буквы Г.Д.З.Б. на цветном фоне. Цвет (фон) купонов отличается по достоинствам, но сохраняется по выпускам. Все купоны каждого выпуска имеют два типа, отличающиеся фоном: 1-й тип — цветное поле из точечных линий с переходом в более яркий цвет слева и заканчивающихся вертикальной однотонной цветной полоской. Справа такая же полоска из белых и цветных линий; 2-й тип — цветное поле из узорного переплетения белых линий, слева и справа вертикальные полосы 19x29 мм основного цвета, на которых изображены номер (наверху) и номинал (внизу) на более светлом фоне того же цвета. Текст — черный (на обороте — на белом фоне, на немецком и французском языках).

№	Год выпуска	Номинал, руб. — коп.	Размер, мм	Цвет	№ водного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстрации
1049	1918	2—25	121x33	желто-оранжевый	57A			3.17.20
1050	1918	11—25	»	сине-голубой	»			
1051	1918	22—50	»	розово-красный	»			
1052	1918	112—50	»	серо-фиолетовый	»			
1053	1918	225—00	»	серо-оливковый	»			

3.17. Купоны от 4 1/2%-ных закладных листов ГДЗБ (1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й выпуски)*

* Семь выпусков имеют на купонах на цветном фоне буквы Г.Д.З.Б. и год выпуска (слева внизу). Цвет (фон) купонов меняется в зависимости от достоинства, но сохраняется в разных выпусках одного номинала. 1-й выпуск имеет купоны 1-го и 2-го типов (см. табл. 3.16), 2 — 7-й выпуски — 2-го типа. Текст — черный (на обороте — на французском и английском языках для купонов 1-го выпуска и на немецком и французском языках для 2—7-го выпусков, на белом фоне).

3.18. Купоны от 5%-ных закладных листов ГДЗБ (1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й выпуски)*

1054	1918	2—50	121x33	желтый (2-й тип), оранжевый	57A			
1055	1918	12—50	»	сине-голубой	»			
1056	1918	25—00	»	розово-красный	»			
1057	1918	125—00	»	серо-фиолетовый	»			3.18.21
1058	1918	250—00	»	серо-оливковый	»			

* Восемь выпусков имеют на купонах на цветном фоне буквы Г.Д.З.Б. и год выпуска. Цвет (фон) купонов, как и текст, аналогичны указанным в табл. 3.17 (для купонов 8-го выпуска текст аналогичен тексту 2-го выпуска).

3.19. Купоны от 4%-ных государственных ссудительств Крестьянского поземельного банка (1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 11-й, 12-й, 13-й, 14-й выпуски)*

1059	1918	2—00	119x33	оранжевый	58A			3.19.22
------	------	------	--------	-----------	-----	--	--	---------

1060	1918	10—00	»	синий	10
1061	1918	20—00	»	красный	»

* Цвет (фон) для купонов всех выпусков одинаковый для однозначных достоинств и состоит из точечных узоров. В правой части одноцветная рамка 16×30 мм с цифрами контрольного номера сверху и с датой и номиналом купона снизу на полосе, состоящей из горизонтальных белых и одноцветных линий. Текст — черный (на обороте — на белом фоне, на французском языке).

3.20. Купоны от 4 1/2%-ных государственных свидетельств

Крестьянского поземельного банка

(1-й, 2-й выпуски и 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я серии)*

1062	1918	1—12 1/2**	119х33	фиолетовый	58А
1063	1918	2—25	»	светло-коричневый	»
1064	1918	3—37 1/2	»	зеленый	»
1065	1918	11—25	»	синий	»
1066	1918	16—87 1/2***	115х36	серо-оливковый	»
1067	1918	22—50	119х33	розовый	»
1068	1918	112—50	»	лиловый	»
1069	1918	225—00	»	оливковый	»

3.20.23

* Цвет (фон) для купонов двух выпусков и 1—5-й серий сходен с указанным в табл. 3.19, отличие — в оформлении контрольных номеров. Последние на лицевой стороне изображены белыми цифрами в цветном квадрате с гладким полем. Добавление еще трех номиналов (150, 5000, 10 000 руб.) свидетельств увеличилось и количество номиналов купонов по сравнению с указанным в табл. 3.19. С 6-й серии появляется номинал купона 1 руб. 12 1/2 коп. (вместо 3 руб. 37 1/2 коп.). Кроме этого был особый выпуск (2-я серия) во французской валюте: 400 франков = 150 руб. и 2000 франков = 750 руб. (купоны 3 руб. 37 1/2 коп. и 16 руб. 87 1/2 коп.). Фон этих купонов отличается от фона предыдущих: по центру проходит цветная вертикальная полоса 75 мм с кружевным левым краем. Остальное поле (слева и справа) — белое. Печать — черная. Размер купона — 115×36 мм. Для остальных купонов текст — черный (на обороте — на белом фоне, на французском языке).

** Только для 6-й серии.

*** Только для 2-й серии.

3.21. Купоны от 5%-ных государственных свидетельств

Крестьянского поземельного банка

(1-й выпуск и 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я серии)*

1070	1918	2—50	119х33	светло-коричневый	58А
1071	1918	3—75	»	зеленый	»
1072	1918	12—50	»	синий	»

№	Год выпуска	Номинал, руб.—коп.	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстрация
1073	1918	25—00	119x33	розовый	58A			3.21.24
1074	1918	125—00	»	лиловый	»			
1075	1918	250—00	»	оливковый	»			

* Цвет (фон) всех купонов сходен с указанным в табл. 3.19. Справа поле 16×30 мм с контрольным номером, датой и номиналом, слева от поля, в верхней части обозначены серия и выпуск. Текст — черный (на обороте — на белом фоне, на французском языке).

3.22. Купоны от облигаций российской 4%-ной консолидированной ренты*

1076	1918	1—87 1/2	100x28	светло-коричневый	54A			3.22.25
1077	1918	9—37 1/2	»	голубой	»			
1078	1918	46—87 1/2	»	сиреневый	»			

* Отличия двух выпусков: 1-й) фон в виде широкой вертикальной полосы с кружевными краями (75×26 мм); 2-й) фон в виде вертикальной 58 мм полосы. Текст — черный.

3.23. Купоны от свидетельства государственной 4%-ной ренты*

1079	1918	1—00	73×34	оранжевый	59A			3.23.26
1080	1918	2—00	»	зеленый	»			
1081	1918	5—00	»	синий	»			
1082	1918	10—00	»	красный	»			
1083	1918	50—00	»	оливковый	»			
1084	1918	250—00	»	радужный	»			
1085	1918	1—00	»	оранжевый	»			
1086	1918	2—00	»	-зеленый	»			
1087	1918	5—00	»	синий	»			
1088	1918	10—00	»	красный	»			

1089	1918	50—00	»	оливковый	»
1090	1918	250—00	»	радужный	»

* Цветной фон по всему полю купона на срочных купонах № 53—80, со сроком оплаты 1908—1914 гг. Фон в виде светлой широкой полосы 68 мм с кружевными краями на срочных купонах № 81—92, со сроком оплаты 1915—1917 гг. На всех купонах цифры номинала (капитала) светлые, текст — черный.

3.24. Купоны от облигаций российского 4%-ного государственного займа 1902 г.*

1091	1918	4—63	80x38	серо-голубой	45A	
1092	1918	9—26	»	розовый	»	
1093	1918	18—52	»	зеленый	»	3.24.28
1094	1918	46—30	»	светло-коричневый	»	

* Фон в виде цветного поля из переплетенных линий, на поле обозначение: Р.4% Г.З. Текст — черный (на обороте — на белом фоне, на немецком и английском языках).

3.25. Купоны от облигаций российского 4 1/2%-ного государственного займа 1905 г.*

1095	1918	5—20 7/8	87x35	голубой	60A	
1096	1918	10—41 3/4	»	оранжевый	»	
1097	1918	20—83 1/2	»	светло-серый	»	
1098	1918	52—08 3/4	»	светло-зеленый	»	3.25.29

* Фон в виде вертикальной цветной полосы 77 мм с кружевными краями, на полосе цифры 1905 (другого цвета). Текст — черный (на обороте — на белом фоне, на немецком и английском языках).

№	Год выпуска	Номинал, руб.—коп.	Размер, мм	Цвет	№ волютого знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстраций
1099	1918	2—50	113x37	оранжевый	60A			
1100	1918	5—00	»	светло-зеленый	»			
1101	1918	12—50	»	голубой	»			
1102	1918	25—00	»	розовый	»			
1103	1918	125—00	»	оливковый	»			3.26.30

3.26. Купоны от облигаций внутреннего 5%-ного займа 1905 г.*

* Фон в виде вертикальной цветной полосы 101 мм с кружевными краями, в центре полосы другим цветом обозначение: В. 5% 3. Текст — черный (на обороте — на французском языке).

3.27. Купоны от облигаций второго внутреннего 5%-ного займа 1905 г.*

1104	1918	2—50	113x37	оранжевый	60A			
1105	1918	5—00	»	светло-зеленый	»			
1106	1918	12—50	»	голубой	»			
1107	1918	25—00	»	розовый	»			
1108	1918	125—00	»	оливковый	»			3.27.31

* Фон и оформление купонов аналогичны указанным в табл. 3.26. Номера купонов даны белыми цифрами в черном квадрате.

3.28. Купоны от облигаций российского государственного 5%-ного займа 1906 г.*

1109	1918	4—68 ³ / ₄	120x55	оливковый	61A			
1110	1918	23—43 ³ / ₄	»	синий	»			
1111	1918	46—87 ¹ / ₂	»	красный	»			3.28.32

1112	1918	4—68 1/4	133x35	оливковый	»
1113	1918	23—43 3/4	»	синий	»
1114	1918	46—87 1/2	»	красный	»

* Сплошной фон по всему полю купонов из переплетения синусоидальных линий зеленоватого цвета по горизонтали. По центру проходит вертикальная цветная полоса 59 мм с кружевными краями. На обороте те же фон и полоса, на полосе обозначение: 5% (другим цветом). Отличия купонов двух выпусков облигаций: 1-й) номера купонов изображены белыми цифрами в черном квадрате в правом нижнем углу, текст — черный (на русском, французском, немецком и английском языках, расположен в четыре столбца); 2-й) номера купонов обозначены в правом верхнем углу, текст на лицевой стороне напечатан на русском и французском, а на обороте — на английском и немецком языках (в связи с чем изменен размер купона).

3.29. Купоны от облигаций третьего внутреннего 5%-ного займа 1908 г.*

1115	1918	2—50	113x36	оранжевый	60A	
1116	1918	5—00	»	светло-зеленый	»	
1117	1918	12—50	»	голубой	»	
1118	1918	25—00	»	розовый	»	
1119	1918	125—00	»	оливковый	»	3.29.34

* Фон и оформление купонов аналогичны указанным в табл. 3.26. Номера купонов даны белыми цифрами в черном овале.

3.30. Купоны от временных свидетельств третьего внутреннего 5%-ного займа 1908 г.*

1120	1918	2—50	203x45	коричневый	60A	
1121	1918	5—00	»	зеленый	»	
1122	1918	12—50	»	голубой	»	
1123	1918	25—00	»	розово-красный	»	
1124	1918	125—00	»	фиолетово-коричневый	»	3.30.35

* Фон белый, слева и справа по полю купона проходят две вертикальные с кружевными краями цветные полосы. Односторонние. Известны в образцах.

№	Год выпуска	Номинал, руб.—коп.	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ билет-рашин
1125	1918	0—90	66x30	серо-зеленый	45A			3.31.36
1126	1918	1—80	»	розовый	»			3.31.37
1127	1918	0—90	»	бледно-зеленый	»			3.31.38

3.31. Купоны от 3,6%-ных билетов (серий) государственного казначейства 1904—1916 гг.*

* Фигурная рамка на шетном поле из линий в сложном переплетении, в центре поля буквы Б.Г.К. До 1913 г. купоны от билетов (серий) — многоцветные, одноцветные для билетов 1914—1916 гг. На выпусках до 1913 г. номера напечатаны справа, на выпусках 1914—1916 гг. — справа и слева. На обороте (до 1913 г.) — многоцветное поле с цифровой достоверности билета (капитала). На всех купонах обозначен номер серии билета. Купоны от билетов в 50 и 100 руб. (годы выпуска: 1904—1906 и 1912—1913) отличались по фону для купонов в 1 руб. 80 коп. (от 100-рублевых билетов) — фон розовый (1912 г.) и оранжевый (1913 г.). В остальных случаях фон серо-зеленый (1904—1906 гг.) для номиналов 90 коп. и 1 руб. 80 коп., а также сине-серый (1912 г.) и бледно-зеленый (1913 г.) для номиналов 90 коп.

3.32. Купоны от 4%-ных билетов (серий) государственного казначейства 1904—1916 гг.*

1128	1918	0—50	75x25	лиловый	45A			3.32.39
1129	1918	1—00**	70x31	зеленый	»			3.32.40
1130	1918	1—00**	66x30	сине-зеленый	»			3.32.41
1131	1918	2—00**	70x31	розовый	»			3.32.42
1132	1918	10—00**	»	голубой	»			

* Описание купонов аналогично указанному в табл. 3.31. Исключение составляет купон от 10-рублевого билета — на фоне горизонтальных линий образовано обозначение достоверности билета вместо букв Б.Г.К. Обратная сторона купонов от 25- и 500-рублевых билетов — многоцветная, с цифровой достоверности билета (1915—1916 гг.), на остальных выпусках обратная сторона купонов (поле и цифра) — одного цвета с лицевой стороной. Разные цвета рамки.
 **Фон — многоцветный: 1 руб. 1908 г. — сине-зеленый, 1909 г. — сине-зеленый; 2 руб. 1908 г. — розовый. Фон — одноцветный: 1 руб. 1914—1915 гг. — зеленый; 2 руб. 1914—1915 гг. — розовый; 10 руб. 1914—1915 гг. — голубой.

3.33. Купоны от облигаций российского государственного
4 1/2%-ного займа 1909 г.*

1133	1918	4—21 7/8	115x38	светло-коричневый	62A	3.33.43
1134	1918	21—09 3/8	»	голубой	»	
1135	1918	42—18 3/4	»	красный	»	

* Фон состоит из сложного переплетения цветных линий. Текст — черный на русском и французском языках (на обороте — на белом поле (68 x 32 мм), на английском и немецком). Слева (на обороте) на поле (43 x 32 мм), одинаковым по цвету с лицевой стороной, — обозначение: 4 1/2 (другого цвета).

3.34. Купоны от 4 1/2%-ных облигаций Кассы городского
и земского кредита*

1136	1918	2—25	112x37	коричневый	63A	
1137	1918	4—50	»	зеленый	»	3.34.44
1138	1918	11—25	»	синий	»	
1139	1918	22—50	»	розовый	»	
1140	1918	112—50	»	серый	»	
1141	1918	225—00	»	фиолетовый	»	

* Купоны к четырем выпущенным сериям облигаций одинакового оформления: фон в виде вертикальной цветной полосы с круглыми краями 84 мм. Текст — черный (на обороте — на белом фоне, на французском языке).

3.35. Купоны от временных свидетельств внутреннего
5%-ного займа 1914 г.*

1142	1918	1—25	91x34	светло-коричневый	60A	3.35.45
1143	1918	2—50	»	серый	»	

* Цветной фон со сложным крестообразным рисунком, на фоне — цифры года 1914 (другого цвета). Текст — черный. Односторонние.

№	Год выпуска	Номинал, руб.—коп.	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстраций
1144	1918	1—25	107x34	фиолетовый	64A			3.36.46
1145	1918	2—50	»	оранжевый	»			
1146	1918	5—00	»	зеленый	»			
1147	1918	12—50	»	голубой	»			
1148	1918	25—00	»	розовый	»			
1149	1918	125—00	»	серо-оливковый	»			

3.36. Купоны от облигаций внутреннего 5%-ного займа 1914 г.*

* Цветной фон с рисунком из ромбовидной решетки с цифрами года 1914. На обороте — в светлой розетке цифры 1914 (другого цвета). Текст — черно-синий (на обороте — на цветном поле, на французском языке).

3.37. Купоны от временных свидетельств внутреннего 5%-ного займа 1915 г.*

1150	1918	2—50	94×36	серый	б/в. зн.			
1151	1918	12—50	»	фиолетовый	»			3.37.47
1152	1918	25—00	»	красный	»			

* Оформление купонов аналогично указанному в табл. 3.35, но на цветном фоне цифры года 1915.

3.38. Купоны от облигаций внутреннего 5%-ного займа 1915 г.*

1153	1918	1—25	108x34	фиолетовый	64A			
1154	1918	2—50	»	желтый	»			
1155	1918	5—00	»	светло-зеленый	»			3.38.48

1156	1918	12—50	»	синий	»
1157	1918	25—00	»	розовый	»
1158	1918	125—00	»	серый	»
1159	1918	250—00	»	коричневый	»

* Оформление купонов аналогично указанному в табл. 3.36, но цифры года 1915 однотонные, рамка с фигурным украшением и текст — темно-коричневые.

3.39. Купоны от временных свидетельств второго внутреннего государственного займа 1915 г.*

1160	1918	2—75	93x36	оливковый	60A	3.39.49
1161	1918	13—75	»	фиолетовый	»	
1162	1918	27—50	»	розовый	»	

* Оформление купонов аналогично указанному в табл. 3.35, но на светлом фоне цифры года 1915, текст — темно-коричневый.

3.40. Купоны от облигаций второго внутреннего государственного займа 1915 г.*

1163	1918	2—75	114x34	желтый	65A	
1164	1918	13—75	»	серо-голубой	»	
1165	1918	27—50	»	красный	»	
1166	1918	137—50	»	серый	»	3.40.50
1167	1918	275—00	»	коричневый	»	

* Оформление купонов аналогично указанному в табл. 3.36, но на светлом фоне однотонное обозначение: II 1915 II, текст — светло-черный.

№	Год выпуска	Номинал, руб.—коп.	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ миллион-рации
3.41. Купоны от облигаций государственного 5 1/2%-ного военного краткосрочного займа 1915 г.*								
1168	1918	1—37 1/2	94x31	зеленый	66А			
1169	1918	2—75	»	оливковый	»			3.41.51
1170	1918	13—75	»	фиолетовый	»			
1171	1918	27—50	»	красный	»			
1172	1918	137—50	»	синий	»			
1173	1918	275—00	»	оранжевый	»			
1174	1918	687—50	»	светло-зеленый	»			
1175	1918	27 500—00	89x28	зеленый	»		Известен образец	3.41.52

* Фон цветного поля образован белыми спиральными витками на вертикальных светло-розовых и зеленоватых полосах. Текст — черный в цветной рамке (в зависимости от номинала), составленной из восьмилучевых звездочек.

3.42. Купоны от облигаций государственного 5 1/2%-ного военного краткосрочного займа выпуска 1916 г.*

1176	1918	1—37 1/2	94x31	зеленый	66А			
1177	1918	2—75	»	оливковый	»			3.42.53
1178	1918	13—75	»	фиолетовый	»			
1179	1918	27—50	»	красный	»			
1180	1918	137—50	»	синий	»			
1181	1918	275—00	»	оранжевый	»			
1182	1918	687—50	»	светло-зеленый	»			

* Оформление купонов к двум выпущенным сериям облигаций аналогично указанному в табл. 3.41.

3.43. Купоны от облигаций государственного 5 1/2%-ного
высшего краткосрочного займа 1916 г. (2-й выпуск)*

1183	1918	1—37 1/2	94x31	зеленый	66A	
1184	1918	2—75	»	оливковый	»	
1185	1918	13—75	»	фиолетовый	»	
1186	1918	27—50	»	красный	»	3.43.54
1187	1918	137—50	»	синий	»	
1188	1918	275—00	»	оранжевый	»	
1189	1918	687—00	»	светло-зеленый	»	

* Фон поля купонов образован белыми спиральными витками на цветных зеленых и бледно-зеленых полосах. Текст — черный внутри цветной линии рамки (в зависимости от номинала), обвитой белой лентой.

3.44. Купоны от 5%-ных облигаций «Займа свободы» 1917 г.*

1190	1918	0—50	71x33	желтый	60A	
1191	1918	1—00	»	оливковый	»	
1192	1918	1—25	»	зеленый	»	
1193	1918	2—50	»	коричневый	»	
1194	1918	12—50	»	голубой	»	
1195	1918	25—00	»	красный	»	
1196	1918	125—00	»	серый	»	
1197	1918	250—00	»	оранжевый	»	3.44.55
1198	1918	625—00	»	фиолетовый	»	

* Фон купонов от выпущенных четырех серий облигаций в виде цветной вертикальной полосы 59 мм с изображением цифры 5% по полю и кружевными краями. Рамка из белой фигурной линии на черном фоне. На обороте — горизонтальные белые спиралевидные линии на фоне розовых с карминовым просветом ромбовидных фигур, слева — номер купона. Текст — черный.

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ инвального знака	Степень редкости	Примечания	№ инв. карт. рации
1199	1918	1000	325x125	вишневый	67Б		1916 г. Срок уплаты через 12 месяцев: с X по XII 1917 г.	
1200	1918	1000	»	»	»		1917 г. Срок уплаты через 9 месяцев: с X 1917 г.	
1201	1918	1000	»	»	»		1916 г. Срок уплаты через 12 месяцев: с I по IX 1917 г.	
1202	1918	5000	»	желтый	»		1916—1917 гг. Срок уплаты через 12 месяцев: с X по XII 1917 г. и с I по IX 1918 г.	
1203	1918	10000	»	красный	»		1916 г. Срок уплаты через 12 месяцев: с X по XII 1917 г.	
1204	1918	10000	»	»	»		1916 г. Срок уплаты через 9 месяцев: с IX 1917 г.	
1205	1918	10000	»	»	»		1917 г. Срок уплаты через 12 месяцев: с I по IX 1918 г.	3.45.56
1206	1918	25000	»	сиреневый	»	< P ₀	1916 г. Срок уплаты через 12 месяцев: с X по XII 1917 г.	
1207	1918	25000	»	»	»	»	1917 г. Срок уплаты через 9 месяцев: с X 1917 г.	
1208	1918	25000	»	»	»	»	1917 г. Срок уплаты через 12 месяцев: с I по IX 1918 г.	
1209	1918	50000	»	светло-коричневый	»	»	1916—1917 гг. Срок уплаты через 12 месяцев: с X по XII 1917 г. и с I по IX 1918 г.	

3.45. 5%-ные краткосрочные обязательства государства государственного казначейства 1916—1917 гг.

1210	1918	50000	»	»	»	»	1917 г. Срок уплаты через 9 месяцев: с XI 1917 г.
1211	1918	100000	»	зеленый	»	P ₁	1916—1917 гт. Срок уплаты через 12 месяцев: с X по XII 1917 г. и с I по IX 1918 г.
1212	1918	500000	»	»	»	P ₂	1916—1917 гт. Срок уплаты через 12 месяцев: с X по XII 1917 г. и с I по VI 1918 г.
1213	1918	500000	»	»	»	»	1917 г. Срок уплаты через 9 месяцев: с XII 1917 г.
1214	1918	1000000	»	красно-коричневый	»	P ₄	1916—1917 гт. Срок уплаты через 12 месяцев: с X по XII 1917 г. и с I по VI 1918 г.

3.46. Билеты государственного казначейства 1908—1916 гг.*

1215	1918	25	90x145	светло-лиловый***	45A	»	4%, 1915 г.
1216	1918	50	145x135	сине-зеленый**	»	<P ₀	4%, 1908 г.
1217	1918	50	»	сине-серый**	»	»	4%, 1909 г. (1 февраля)
1218	1918	50	»	»	»	<P ₀	4%, 1909 г. (1 августа)
1219	1918	50	»	»	»	»	3,6%; 1912 г.
1220	1918	50	»	бледно-зеленый**	»	»	3,6%, 1913 г.
1221	1918	50	»	»	»	»	(1 февраля)
1222	1918	50	»	зеленый***	»	»	3,6%, 1913 г.
1223	1918	50	»	»	»	»	(1 августа)
1224	1918	50	»	»	»	»	4%, 1914 г.
1225	1918	100	»	розовый**	»	P ₀	4%, 1915 г.
1226	1918	100	»	»	»	<P ₀	(1 февраля)
							4%, 1915 г.
							(1 августа)
							4%, 1908 г.
							3,6%; 1912 г.

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстраций
1227	1918	100	145x135	оранжевый**	45A	<P ₀	3,6%, 1913 г. (1 февраля, 1 августа)	
1228	1918	100	»	розовый***	»		4%, 1914 г.	
1229	1918	100	»	»	»		4%, 1915 г. (1 февраля, 1 августа)	
1230	1918	500	»	голубой***	»		4%, 1915 г. (1 февраля, 1 августа)	
1231	1918	500	»	»	»		4%, 1916 г.	

* Известны билеты (серия) государственного казначейства 1902—1906 гг., которые не были приняты в денежное обращение наравне с кредитными билетами по декрету ВЦИК от 21 января (3 февраля) 1918 г. Однако не исключено, что эти билеты имели практическое обращение среди населения.

** Фон — многоцветный. Печать: все номиналы 1908—1909 гг. и 50 руб. 1912 г. — черная; 100 руб. 1912 г. — черно-коричневая; 50 руб. 1913 г. — лилово-коричневая; 100 руб. 1913 г. — темно-синяя.

*** Фон — однотонный. Печать: 500 руб. — темно-синяя, 100 руб. — черная; 50 руб. — лилово-коричневая; 25 руб. — темно-зеленая.

3.47. 5%-ные облигации «Займа свободы» 1917 г.*

1232	1918	20	138x182	желтый	60A			
1233	1918	40	»	светло-коричневый	»			
1234	1918	50	»	зеленый	»			
1235	1918	100	»	коричневый	»			
1236	1918	100*	»	»	»		Изменен текст на обороте	
1237	1918	500	»	голубой	»			
1238	1918	1000	»	красный	»			
1239	1918	5000	»	серый	»			
1240	1918	10000	»	оранжевый	»	<P ₀		
1241	1918	25000	»	сиреневый	»	P ₀		3.47.58

* Фон в виде однотонного (в зависимости от достоинства) переплетения полос с цифрой 5% и изображением Государственной думы. На обороте — условия займа. Печать — черная. Подписи на облигациях: министра-председателя князя Г. Е. Львова;

министра финансов М. Терещенко;
 обер-прокурора Св. Синода В. Львова;
 министра иностранных дел П. Милокова;
 министра земледелия А. Шингарева;
 министра путей сообщения Н. Некрасова;
 министра торговли и промышленности А. Коновалова;
 военного и морского министра А. Гучкова;
 министра народного просвещения А. Мануилова;
 министра юстиции А. Керенского.

4. ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ РСФСР

4.1. Расчетные знаки РСФСР 1919 г.*

1242	1919	1	34x43	оранжевый (розовый)	27А	4.1.1
1243	1919	2	»	коричневый (оливковый)	»	4.1.2
1244	1919	3	»	зеленый (зеленый)	»	4.1.3

* Без обозначения года. В скобках указан цвет оборотной стороны. Печатались листами по 25 знаков (5x5 шт.).

4.2. Государственные кредитные билеты образца 1918 г.*

1245	1919	1	112x66	оранжевый	68А	4.2.4
1246	1919	3	117x71	светло- зеленый	»	Печать: светло-ко- ричневая зеленая
1247	1919	5	124x76	голубой	»	синяя
1248	1919	10	130x80	розовый	»	красная
1249	1919	25	134x83	фиолетовый	»	лиловая
1250	1919	50	137x89	светло- коричневый	»	коричне- вая
1251	1919	100	144x95	розовый	»	красно-ко- ричневая
1252	1919	250	148x100	светло- зеленый	»	темно- зеленая
1253	1919	500	155x106	оливковый	»	серо- зеленая
1254	1919	1000	159x109	оранжевый	»	красно-ко- ричневая

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстраций
1255	1919	5 000**	212x132	темно-синий	45A		Печать: черная темно-коричневая то же	4.2.5
1256	1919	10 000**	»	коричневый	»			
1257	1919	10 000**	»	»	»			

* Указан цвет фона лицевой и оборотной сторон. Размер билетов разный (± 2 мм). Печатались по распоряжению Наркомфина с клише, изготовленных Временным правительством, но с датой 1918 г. Выпущены в обращение в мае 1919 г. Затем они печатались в 1920 и частично в 1921 г. Рядом со словом «Управляющий» имеется факсимильная подпись главного комиссара Народного банка Г. Пятакова.

** На обороте билета в 5000 руб. — фон голубой, текст и рисунок коричневые, в 10 000 руб. — фон розовый, текст и рисунок тоже коричневые. Изображены двуглавый орел и номиналы на фоне многоцветных розеток.

4.3. Расчетные знаки образца 1919 г.*

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстраций
1258	1919	15	71x44	коричневый	69A		Без обозначения года	4.3.6
1259	1919	30	80x50	зеленый (сине-зеленый)	»		То же	
1260	1919	60	88x56	серо-фиолетовый (темно-лиловый)	»		»	
1261	1920	100	92x55	светло-коричневый	68A			4.3.7
1262	1920	250	96x62	фиолетовый	»			
1263	1920	250	»	»	69A			
1264	1920	500	100x66	оливковый	68A			
1265	1920	500	»	»	69A			
1266	1920	1 000	107x71	зеленый	68A			
1267	1920	1 000	»	»	69A			
1268	1920	1 000	»	»	б/в.зн.			
1269	1920	1 000	»	»	27A			
1270	1920	5 000	165x117	синий (голубой)	60A			4.3.8
1271	1920	5 000	»	темно-синий (голубой)	70A			

1272	1920	5 000	»	то же	»
1273	1920	10 000	170x125	вишневый	60A
1274	1920	10 000	»	»	70A
1275	1920	10 000	»	»	»

* Указан цвет печати и рамки лицевой и оборотной сторон (оборотной стороны — в скобках). Все размеры даны по рамке, размеры разные (± 2 мм). Номinals 5000 и 10 000 руб. многоцветные, со сложным изображением. На знаках в 15, 30 и 60 руб. имеется факсимильная подпись главного комиссара Народного банка Г. Пятакова, на остальных — подпись народного комиссара финансов Н. Н. Крестинского.

4.4. Расчетные знаки РСФСР образца 1920 и 1921 гг.*

1276	1921	3	34x43	зеленый	71A	2-й выпуск (см. № 1244). Без обозначения года	4.4.9
1277	1921	3	»	»	72A	То же	4.4.10
1278	1921	5	»	синий	71A	Без обозначения года	
1279	1921	5	»	»	27A	То же	4.4.11
1280	1921	5	»	»	72A	»	
1281	1921	5	»	»	6/в.зн.	»	4.4.12
1282	1921	50	50x37	коричневый	71A	»	
1283	1921	50	»	»	27A		4.4.12
1284	1921	50	»	»	69A		
1285	1921	100	80x44	желтый	68A		4.4.12
1286	1921	100	»	оранжевый	»		
1287	1921	250	»	зеленый	»		4.4.12
1288	1921	250	»	»	60A		
1289	1921	500	»	синий	68A		4.4.12
1290	1921	500	»	»	27A		
1291	1921	500	»	»	60A		4.4.12
1292	1921	1000	»	красный	»		
1293	1921	1000	»	»	27A		4.4.12
1294	1921	1000	»	»	69A		

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстраций
1295	1921	1 000 ¹	80x44	красный	68А			
1296	1921	1 000	»	»	б/в.зн.			
1297	1921	5 000	112x78	светло-коричневый	60А	< P ₀		4.4.13
1298	1921	5 000**	»	»	»			
1299	1921	10 000	117x82	розовый***	»	< P ₀		4.4.14
1300	1921	25 000***	161x88	лиловый	»			
1301	1921	25 000***	»	»	69А			4.4.15
1302	1921	50 000***	»	зеленый	60А			
1303	1921	50 000***	»	»	69А			
1304	1921	50 000***	»	»	б/в.зн.			
1305	1921	50 000***	»	»	»			
1306	1921	100 000***	»	»	»			
1307	1921	100 000***	»	красный	66А			4.4.16
1308	1921	100 000***	»	»	69А			
					б/в.зн.			

* Указан цвет печати лицевой и оборотной сторон на белом фоне. Знаки в 3, 5, 50 руб. односторонние, печатались листами по 20 знаков (5x4 шт.). Знаки в 100, 250, 500 и 1000 руб. односторонние, на оборотной стороне — защитная сетка. У знаков в 5000 и 10 000 руб. указан цвет фона лицевой стороны, рисунок и текст у знака в 5000 руб. темно-синие, на обороте — темно-синий рисунок и цветная виньетка, у знака в 10 000 руб. рисунок и текст с обеих сторон красные, виньетка на обороте тоже цветная. Размеры знаков до 10 000 руб. включительно даны по рамке, более высоких номиналов — по боне.

** Разновидность расчетного знака в 5000 руб., в которой допущена опечатка: в слове «PROLETAIRES» вместо второго R напечатана буква P.

*** Знаки в 25 000 руб. утратили платежную силу с 1 октября 1922 г. (с обменом на денежные знаки образца 1922 г.), а в 50 000 и 100 000 руб. — с 1 января 1923 г.

4.5. Обязательства РСФСР 1921 г.*

1309	1921	1000000	268x130	кремовый	73Б			4.5.17
1310	1921	5000000	»	голубой	»	< P ₀		
1311	1921	10000000	»	зеленый	»	»		

* Боны односторонние. Указан цвет бумаги, печать — черная. Имели хождение наравне с другими денежными знаками, но с ограниченным сроком действия.

4.6. Государственные денежные знаки РСФСР образца 1922 г.*

1312	1922	0,5			74	P ₃	Не выпущены	4.6.18		
1313	1921	1	135x67	желтый	60A			4.6.19		
1314	1921	3	139x71	зеленый	»					
1315	1921	5	150x75	темно-синий	»					
1316	1921	10	156x80	красный	»			4.6.20		
1317	1921	25	134x85	фиолетовый	»					
1318	1921	50	138x90	синий	»					
1319	1921	100	143x95	красный	»					
1320	1921	250	148x98	серый	»	< P ₀		4.6.21		
1321	1921	500	195x109	темно-синий	»					
1322	1921	1000	198x113	светло-коричневый и синий	»					
1323	1922	5000	210x127	серый	»			4.6.22		
1324	1922	10000	»	красный	»					

* Для знаков 1, 3, 5, 10 руб. указан цвет печати лицевой и оборотной сторон на белом фоне, для знаков в 5000 и 10000 руб. — печати лицевой стороны. В остальных случаях указан цвет фона лицевой стороны, печать — того же цвета, но темнее, у знака в 250 руб. — зеленая. У всех этих знаков многоцветное оформление или лицевой, или оборотной, или обеих сторон.

4.7. Обязательства РСФСР 1922 г.*

1325	1922	5000	268x130	белый	73Б	< P ₀		4.7.23
1326	1922	10000	»	серый	»	»		
1327	1922	25000**	»	кремовый	75Б	P ₀		

* Боны односторонние. Указан лист бумаги, печать — черная, рисунок — коричневый.
 ** Известны в образцах (невыпущенные).

4.8. Государственные денежные знаки РСФСР 1922 г. (типа гербовой марки)*

1328	XII. 1922	1	34x62	желтый	76A			4.8.24
1329	1922	3	»	зеленый	»			

№	Год выпуска	Номинал	Размер, мм	Цвет	№ водного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстрации
1330	1922	руб. 5	34x62	синий	76А			
1331	1922	10	»	красный	»			
1332	1922	25	»	сиреневый	»			
1333	1922	50	»	зеленый	»			

* Боны односторонние. Указан цвет фона в рамке (30x58мм) лицевой стороны и узора оборотной стороны. Печать того же цвета, но темнее, кроме знака в 50 руб., где она черная. Печатались листами по 20 знаков (4x5 шт.).

4.9. Банковские билеты Госбанка РСФСР 1922 г.

1334	1922	черв. 1	177x110	белый	27А	< P ₀	Подписи членов Правления Госбанка: Шеймана, Кутлера, Полковского, Шлезин- гера, Каценеленбаума, Садырина	4.9.25
1335	1922	1	»	»	»	»	Пятакова, Каценелен- баумана, Аркуса, Шле- зингера	4.9.26
1336	1922	2**	»	»	77А	P ₁	Шеймана, Кутлера, Полковского, Мирско- го, Швецова, Хрущева	
1337	1922	3	»	»	»	»	Шеймана, Кутлера, Ленского, Швецова, Мирского, Хрущева	
1338	1922	5	»	»	78А	»	Шеймана, Кутлера, Хрущева, Садырина, Каценеленбаума, Лен- ского, Швецова, Шле- зингера	
1339	1922	10	»	»	79А	P ₀	Шеймана, Кутлера, Хрущева, Садырина, Каценеленбаума, Лен- ского, Швецова, Шле- зингера	
1340	1922	25	»	»	80А	P ₃	Шеймана, Кутлера, Хрущева, Садырина, Каценеленбаума, Лен- ского, Мирского, Шве- цова, Шлезингера	

* Оформление банковских билетов одностороннее на белой бумаге. Печать — черная. Слева — многоцветная гильши-
рованная розетка с фигурными буквами РСФСР.

** Известны в образцах, в обращении не были, водяные знаки неизвестны.

5. ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ СССР

5.1. Государственные денежные знаки 1923 г.*

1342	1923	руб. (0,5)	48x54	синий	76A	5.1.1
1343	1923	1	109x66	коричневый	27A	5.1.2
1344	1923	5	120x74	зеленый	»	
1345	1923	10	128x80	фиолетовый	»	
1346	1923	25	135x84	синий	»	
1347	1923	50	138x90	коричневый	»	
1348	1923	100	143x96	радужный**	»	
1349	1923	250	150x100	темно-синий	»	
1350	1923	1	109x66	коричневый	»	5.1.3
1351	1923	5	120x74	зеленый	»	Изменен текст на оборотной стороне
1352	1923	10	128x80	фиолетовый	»	То же
1353	1923	25	135x84	синий	»	»
1354	1923	50	138x90	коричневый	»	»
1355	1923	100	143x96	радужный**	»	»
1356	1923	500	155x104	коричневый	»	»
1357	1923	1000	»	красный	»	»
1358	1923	5000	196x105	зеленый	»	»
1359	1923	10	128x80	фиолетовый	69A	5.1.4
1360	1923	25	135x84	синий	»	
1361	1923	50	138x90	коричневый	»	
1362	1923	100	143x96	радужный**	»	

* Указан цвет печати или лицевой, или лицевой и оборотной сторон. Фон, как правило, более светлого цвета, чем печать.

** Фон состоит из красного, зеленого, фиолетового цветов, печать — фиолетовая.

№	Год выпуска	Номинал	Размер, мм	Цвет	№ волютого знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстраций
5.2. Плясовые обязательства Центральной кассы Наркомфина РСФСР 1923 г.*								
1363	1923—1924	руб. 100	245 × 147	кремовый	81Б	P ₂		
1364	1923—1924	250	»	белый	82Б	P ₁		
1365	1923—1924	500	»	»	83Б	»		5.2.5
1366	1923—1924	1000	»	»	84Б	P ₀		
1367	1923—1924	2500	»	»	85	P		
1368	1923—1924	5000	»	»	»	»		

* Боны односторонние. Указан цвет бумаги, печать — черная. Первый год — год выпуска, второй — год уплаты. Имеются подписи:

народного комиссара финансов Г. Я. Сокольников;
начальника Бюджетного управления И. Рейнгольда;
начальника Валютного управления И. Шлейфера;
управляющего Центрокассой А. Семенова.

5.3. Транспортные сертификаты НКПС 1923 г.*

1369	1923	руб. 3		кремовый	86Б	P ₃	Известны в образцах, не выпущены. Размеры неизвестны	5.3.6
1370	1923 (сентябрь)	5	182 × 100 (±2)	»	87Б	P ₀		
1371	1923 (ноябрь)	5	»	»	»	»		5.3.7
1372	1923 (декабрь)	5	»	»	»	»		
1373	1924 (март)	5	»	»	»	»		

* Указан цвет бумаги, печать — лилово-коричневая. Различаются по сериям: серии с 1-й по 5-ю, текст: «... действительно до 1 марта 1924 г.»; серии с 7-й по 11-ю, текст: «... действительно до 1 мая 1924 г.»; серии 6-я и с 12-й по 15-ю, текст: «... действительно до 1 мая 1924 г.»; серии с 16-й по 24-ю, текст: «... действительно по 1 мая 1924 г.». В двух первых случаях текст напечатан лилово-коричневым цветом, в остальных — красным. Имеются подписи: народного комиссара путей сообщения Ф. Э. Держинского; народного комиссара финансов Г. Я. Сокольников.

5.4. Государственные денежные знаки СССР образца 1923 г.*

1374	1923 (ноябрь)	руб. 10000	155x79	зеленый	88А	<P ₀	5.4.8
1375	1923 (декабрь)	15000	»	розовый	»	»	5.4.9
1376	1924 (февраль)	25000	»	светло- лиловый	»	»	5.4.10

* Указан цвет фона (поля) лицевой стороны, рисунок — многоцветный. Имеется подпись народного комиссара финансов Г. Я. Сокольников.

5.5. Государственные казначейские билеты СССР образца 1924 г.*

1377	1924	руб. 1	82x155	оранжевый	89Б	С серией	5.5.11
1378	1924	1	»	»	»		
1379	1924	3	168x76	зеленый	90Б	P ₀	5.5.12
1380	1924	5	183x88	светло- лиловый	91Б	»	5.5.13

* Указан цвет фона лицевой и оборотной сторон, текст и рисунок — синие. Имеется подпись народного комиссара финансов Г. Я. Сокольников.

5.6. Разменгле казначейские бонны 1924 г.*

1381	1924	коп. 1	40x66	оранжевый	27А	Без наименования	
1382	1924	2	»	светло- коричневый	»		
1383	1924	3	»	зеленый	»		5.6.14
1384	1924	5	»	голубой	»		
1385	1924	20	74x50	розовый	88А	P ₁	5.6.15
1386	1924	50	75x50 (формат 110x60)	светло- коричневый	»	<P ₀	5.6.16

* Указан цвет фона, рисунок синий. Размеры даны по рамке. Подпись народного комиссара финансов Г. Я. Сокольников имеется только на боне в 50 коп.

№	Год выпуска	Номинал	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстраций
---	-------------	---------	------------	------	------------------	------------------	------------	---------------

5.7. Билеты Государственного банка СССР 1924 г.*

1387	1924	черв. 3	180x103	белый	92Б	< P ₀	Подписи членов Правления Госбанка: Шеймана, Петрушева, Каценеленбаума, Михельмана, Шера	5.7.17
1388	1924	3	»	»	»	»	Пятакова, Каценеленбаума, Аркуса, Шера	5.7.18

* Боны односторонние. Указан цвет бумаги, печать — черная.

5.8. Платежные обязательства Центральной кассы Наркомфина СССР 1924—1929 гг.*

1389	1924—1929	руб. 100	245x147	кремовый	81Б	P ₀		
1390	1924—1929	250	»	белый	82Б	P ₁		
1391	1924—1929	500	»	»	83Б	P ₂		5.8.19
1392	1924—1929	1000	»	»	84Б	P ₄		

* Боны односторонние. Указан цвет бумаги, печать — черная. Все номиналы обязательств выпускались: с апреля по декабрь 1924 г. — на 3-месячный срок, оплата до 1 года; с ноября по декабрь 1924 г. — на 6-месячный срок, оплата до 1 года; с января по сентябрь 1925 г. — на 3-месячный срок, оплата до 3 лет; с января 1925 г. по июнь 1929 г. — на 6-месячный срок, оплата до 3 лет. Имеются подписи: народного комиссара финансов Г. Я. Сокольников; начальника Бюджетного управления И. Рейнгольда; начальника Валютного управления Л. Юровского; управляющего Центрокассов А. Семенова.

5.9. Государственные казначейские билеты СССР 1925 г.*

1393	1925	руб. 3	135x70	зеленый, оборот многоцветный	б/в.зн.			5.9.20
1394	1925	5	165x71	синевато-черный, оборот многоцветный	93Б			5.9.21

* Имеется подпись народного комиссара финансов Г. Я. Сокольников.

1395	1926	черв. 1	158 × 85	синевато-черные рисунки и текст на белом фоне, на обороте зеленые на белом фоне	б/в.зн.	Подписи членов Правления Госбанка: Пятакова, Каценеленбаума, Аркуса, Шера	5.10.22
1396	1926	1	»	то же	»	Шеймана, Каценеленбаума, Хрущева, Шлезингера, Мануилова	5.10.23
1397	1926	1	»	»	»	Калмановича, Морина, Карплина, Аркуса	5.10.24
1398	1926	1	»	»	»	Калмановича, Морина, Горбунова, Аркуса	5.10.25
1399	1928	2	158x88	зеленые на белом фоне	»	Пятакова, Каценеленбаума, Шера, Морина	5.10.26
1400	1928	2	»	то же	»	Шеймана, Каценеленбаума, Слуде, Морина, Шера	5.10.27
1401	1928	2	»	»	»	Калмановича, Горбунова, Аркуса, Винусова	5.10.28
1402	1928	2	»	»	»	Калмановича, Карплина, Кирпопта, Марьясина	5.10.29
1403	1928	5	180x105	темно-синие на белом фоне (односторонние)	94Б	Шеймана, Каценеленбаума, Морина, Берлацкого, Блюма, Мануилова	5.10.30
1404	1928	5	»	то же	94Б	Пятакова, Каценеленбаума, Берлацкого, Аркуса, Блюма	5.10.31
1405	1928	5	»	»	»	Калмановича, Аркуса, Марьясина, Винусова, Карплина, Борычева	5.10.32

№	Год выпуска	Номинал	Размер, мм	Цвет	№ волевого знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстраций
1406	1928	черв. 5	180x105	темно-синие на белом фоне (односторонние)	94Б	P ₀	Калмановича, Аркуса, Горбунова, Козлова,	5.10.33

5.11. Государственные казначейские билеты 1928 г.*

1407	1928	руб. 1	82x155	оранжевый	95Б			5.11.34
------	------	-----------	--------	-----------	-----	--	--	---------

* Оформление аналогично указанному в табл. 5.5. Имеется подпись народного комиссара финансов Н. П. Брюханова. На казначейских билетах образца 1924, 1925, 1928 гг. ставилась подпись кассира, как и на более ранних выпусках денежных знаков 1919—1923 гг., которую мы не расшифровываем.

5.12. Краткосрочные платежные обязательства Народного комиссариата финансов СССР 1928—1929 гг.*

1408	1928—1929	руб. 100	210x130	кремовый	96Б	P ₃		5.12.35
1409	1928—1929	250	»	белый	97Б	P ₃		
1410	1928—1929	500	»	»	98	P ₃		
1411	1928—1929	1000	»	»	»	»		

* Боны односторонние. Указан цвет бумаги, печать — черная. Обязательства имели купон в 3% номинала обязательства на право получения процентов за первые 6 месяцев после выпуска обязательства: 3 руб., 7 руб. 50 коп., 15 руб., 30 руб. соответственно от обязательств достоинством 100, 250, 500, 1000 руб. Имеются подписи: народного комиссара финансов Н. П. Брюханова; начальника Бюджетного управления С. Казашко; начальника Валютного управления Л. Юровского.

5.13. Билеты Государственного банка СССР 1932 г.

1412	1932	черв. 3	158x88	зеленый (на белом фоне оборот раздужный)	б/в.зн.		Подпись членов Правления Госбанка: Калмановича, Аркуса, Марьясина	5.13.36
------	------	------------	--------	--	---------	--	---	---------

5.14. Государственные казначейские билеты СССР 1934 г.

1413	1934	руб. 1	118x60	кремовый (печать черно-синяя)	б/в. зн.	Подпись народного комиссара финансов Г. Ф. Гринько	5.14.37
1414	1934	1	»	то же	»	Без подписи	5.14.38
1415	1934	3	136x68	зеленый (тем- но-зеленая)	»	Подпись Г. Ф. Гринько	
1416	1934	3	»	то же	»	Без подписи	
1417	1934	5	136x70	голубой (тем- но-синяя)	»	Подпись Г. Ф. Гринько	
1418	1934	5	»	то же	»	Без подписи	

5.15. Билеты Государственного банка СССР 1937 г.*

1419	1937	черв. 1	160x79	серый	б/в. зн.		5.15.39
1420	1937	3	170x87	красный	»		5.15.40
1421	1937	5	180x90	зеленый	»		5.15.41
1422	1937	10	192x100	черно- серый	»		5.15.42

* Указан цвет печати на белом фоне. Обратная сторона билетов в 1, 3 и 5 червоцев многоцветная.

5.16. Государственные казначейские билеты СССР 1938 г.*

1423	1938	руб. 1	125x60	коричневый	б/в. зн.		5.16.43
1424	1938	3	135x67	зеленый	»		5.16.44
1425	1938	5	145x70	синий	»		5.16.45

* Указан цвет печати на белом фоне (у билетов в 1 руб. поле лицевой стороны — оранжевое), обратная сторона — много-
цветная.

№	Год выпуска	Номинал, руб.	Размер, мм	Цвет	№ водяного знака	Степень редкости	Примечания	№ иллюстраций
1426	1947	1	82x125	оранжевый (печать черно-синяя)	99А		16 лент в гербе	5.17.46
1427	1947	3	85x134	зеленый (темно-зеленая)	»		то же	5.17.47
1428	1947	5	87x145	синий (серо-синяя)	»		»	5.17.48
1429	1957	1	82x125	оранжевый	»		15 лент в гербе	
1430	1957	3	85x135	зеленый	»		то же	5.17.49
1431	1957	5	87x145	синий	»		»	

5.17. Государственные казначейские билеты СССР образца 1947 г.

5.18. Билеты Государственного банка СССР образца 1947 г.*

1432	1947	10	160x92	серый	99А		16 лент в гербе	5.18.50
1433	1947	25	170x96	голубой	»		то же	5.18.51
1434	1947	50	220x102	зеленый	100Б		»	5.18.52
1435	1947	100	230x115	фон многоцветный, рисунок серо-зеленый	»		»	5.18.53
1436	1957	10	160x92	серый	99А		15 лент в гербе	5.18.54
1437	1957	25	170x96	голубой	»		то же	
1438	1957	50	220x102	зеленый	100Б		»	5.18.55

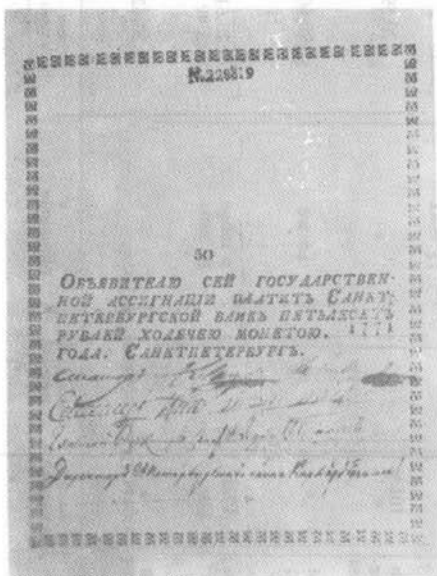
1439	1957	100	230x115	фон много- цветный, рису- нок серо- зеленый	»	»
1440	1961	1	105x53	желтый и зеленый (пе- чать ко- ричневая)	101А	5.19.56
1441	1961	3	114x57	зеленый и фиолетовый (тем- но-зеленая)	»	5.19.57
1442	1961	5	»	голубой и оранжевый (синяя)	»	5.19.58

5.19. Государственные казначейские билеты СССР образца 1961 г.

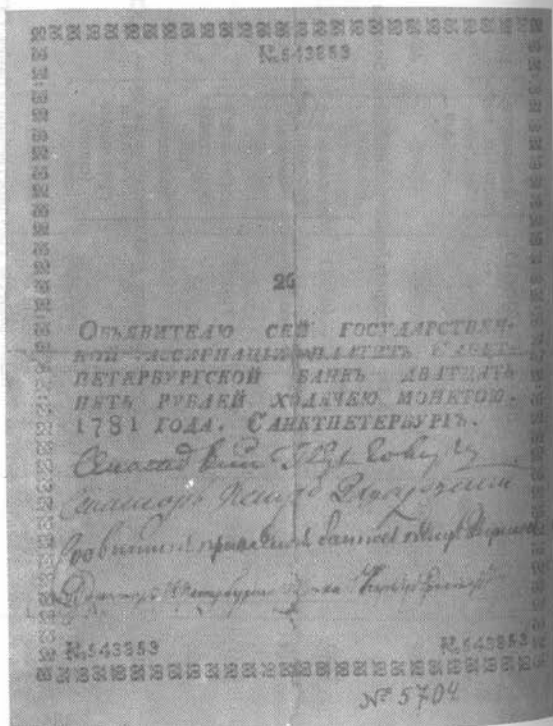
5.20. Билеты Государственного банка СССР образца 1961 г.

1443	1961	10	122x61	розовый и желтый (пе- чать красная)	101А	5.20.59
1444	1961	25	»	сиреневый и зеленый (розовая)	»	5.20.60
1445	1961	50	140x70	зеленый и розовый (зеленая)	102Б	5.20.61
1446	1961	100	»	оливковый и голубой (светло-ко- ричневая)	»	5.20.62

ИЛЛЮСТРАЦИИ К КАТАЛОГУ

1.1.1 (18)

1.1.2 (73)

№2192705

ОБЯВИТЕЛЮ СЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АССИ-
НАЦИИ ПЛАТИТЬ АССИГАЦИОННЫЙ ВАГЪ ПЯТЬ
РУБЛЕЙ ХОДАЧЕЮ КОМЕТОЮ 1810 ГОДА. **ПЯТЬ**

Др. С. *С. С. С. С.*

№2192705

№2192705

1.2.3 (127)

№4876194
ОБЯВИТЕЛЮ СЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АССИГАЦИИ ПЛА-
ТИТЬ АССИГАЦИОННЫЙ ВАГЪ ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ ХО-
ДАЧЕЮ КОМЕТОЮ 1810 ГОДА. **ДЕСЯТЬ**

Др. С. *С. С. С. С.*

С. С. С. С.
№4876194

1.2.4 (160)

№1204984

25

ОБЛАВИТЕЛЮ СЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АССИМАЦИИ ПЛАТИТЬ АССИМАЦИОННЫЙ БАНКЪ ДВАДЦАТЬ
ПЯТЬ РУБЛЕИ ХОДЯЧЕЮ МОНЕТОЮ

1810 ГОДА.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ

Др. Б. *Козмаковъ*

Министръ Финансовъ

№1204984

№1204984

1.2.5 (193)

№646193

ПЯДЕСАТЬ

50

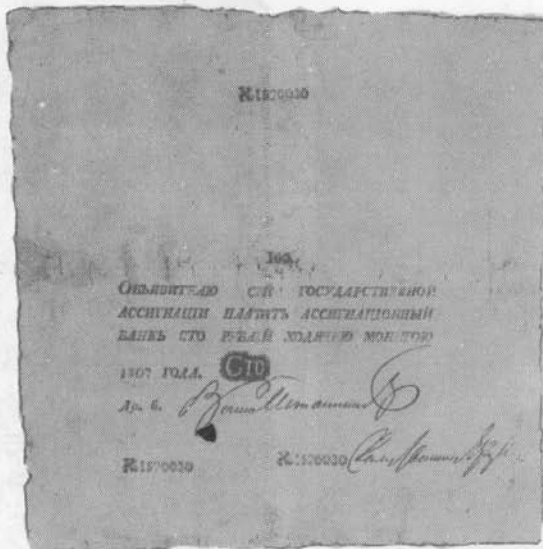
ОБЛАВИТЕЛЮ СЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АССИМАЦИИ
ПЛАТИТЬ АССИМАЦИОННЫЙ БАНКЪ ПЯДЕСАТЬ РУБ-
ЛЕИ ХОДЯЧЕЮ МОНЕТОЮ 1807 ГОДА.

Др. Б. *Смирновъ*

№646193

№646193

1.2.6 (233)

1.2.7 (256)

1.2.8 (268)

1.2.9 (269)

1.2.10 (270)

1.2.11 (271)

1.3.12 (288)

1.3.13 (297)

1.3.14 (337)

1.3.15 (348)

1.3.16 (374)

1.3.17 (415)

1.3.17a (424)

1.4.18 (425)

1.4.19 (426)

1.4.20 (427)

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОММЕРЧЕСКИЙ БАНКЪ**

Выдает по сему билету,
на предъявление
его **двадцать пять**
рублей сорок копейками.

Моб. Ин. Банк: *Гос. Ком. Банк*

Директоръ *[Signature]*

Кассиръ *[Signature]*

№165894

№165894

1.4.21 (428)

1.4.22 (429)

1.4.23 (430)

1.5.24 (431)

1.6.25 (444)

1.6.26 (457)

1.6.27 (476)

1.6.28 (491)

1.6.29 (505)

1.6.30 (511)

1.6.31 (524)

1.6.32 (537)

1.7.33 (539)

1.7.34 (545)

1.7.35 (548)

1.7.36 (558)

1.7.37 (574)

1.7.38 (582)

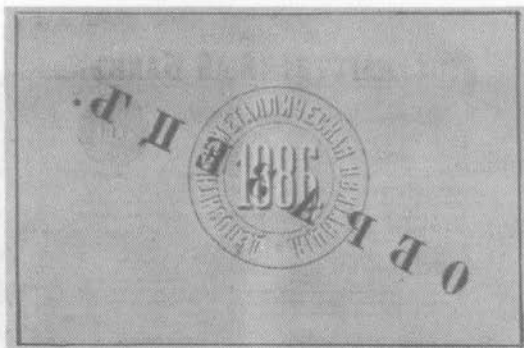
1.7.39 (583)

1.7.40 (589)

1.7.41 (598)

1.8.42 (609)

1.9.43 (613)

1.9.44 (619)

1.9.45 (626)

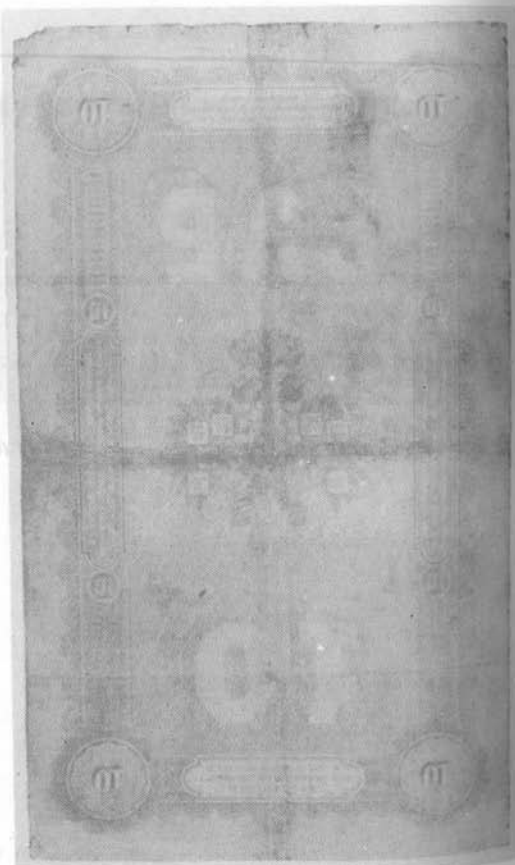
1.9.46 (630)

1.9.47 (631)

1.9.48 (632)

1.9.49 (634)

1.9.49 (634)

1.10.51 (638)

1.10.52 (648)

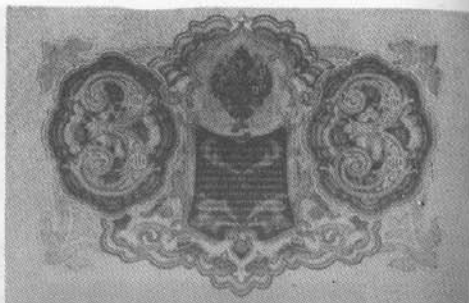
1.10.51 (638)

1.11.53 (649)

1.11.54 (653)

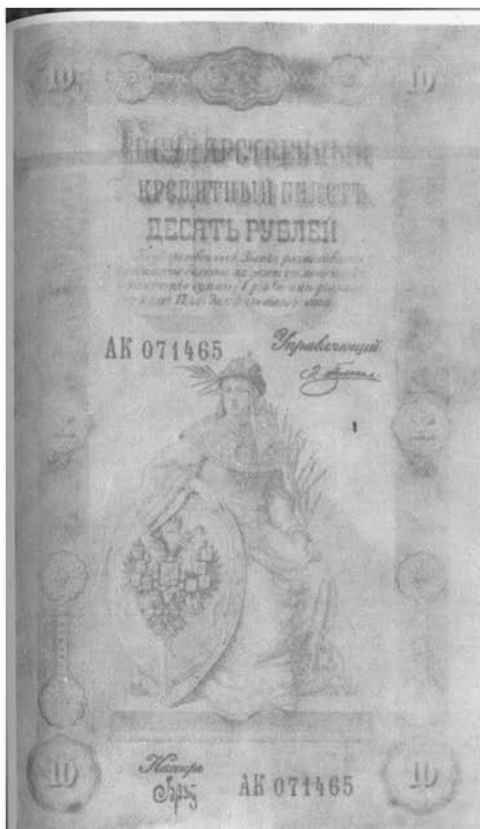
1.11.55 (655)

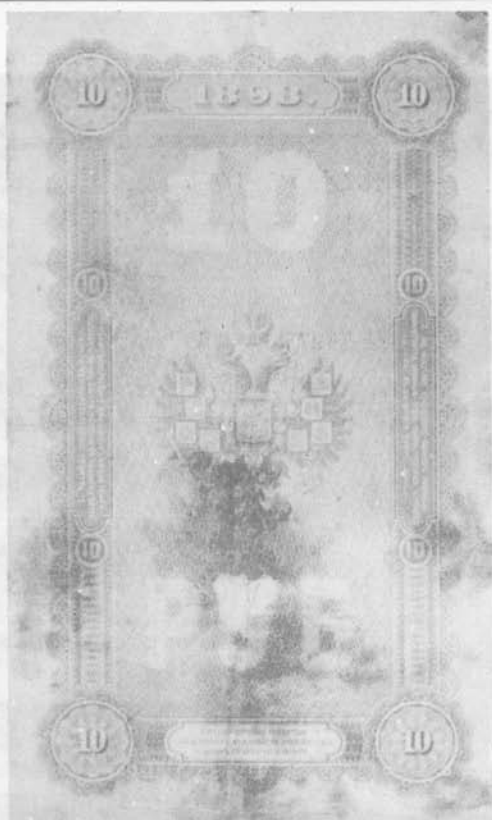
1.11.56 (658)

1.11.57 (661)

1.11.58 (662)

1.11.59 (664)

1.11.60 (668)

1.11.61 (670)

1.11.62 (674)

1.11.63 (675)

1.11.64 (679)

1.11.65 (680)

Въ 026235

300

1.11.66 (684)

1.12.67 (685)

1.12.68 (686)

1.12.69 (687)

1.12.70 (688)

1.12.71 (689)

1.12.72 (690)

1.12.73 (691)

1.12.74 (692)

1.13.75 (693)

1.14.76 (701)

2.1.1 (702)

2.2.2 (703)

2.2.3 (704)

2.3.4 (705)

2.3.5 (706)

2.4.6 (707)

2.4.7 (708)

2.4.8 (709)

2.4.9 (710)

2.5.10 (711)

2.5.11 (712)

2.5.12 (713)

2.5.13 (714)

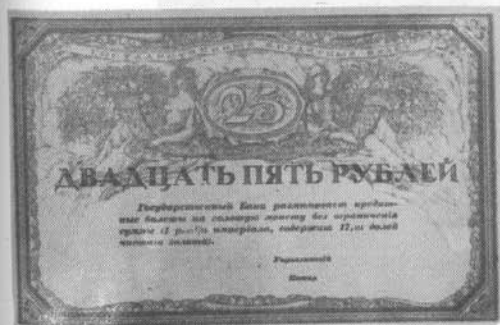
2.5.14 (715)

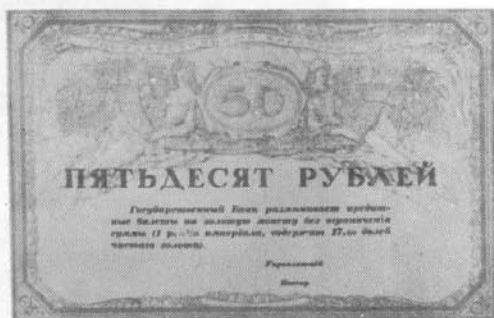
2.5.15 (716)

2.5.16 (717)

2.5.17 (718)

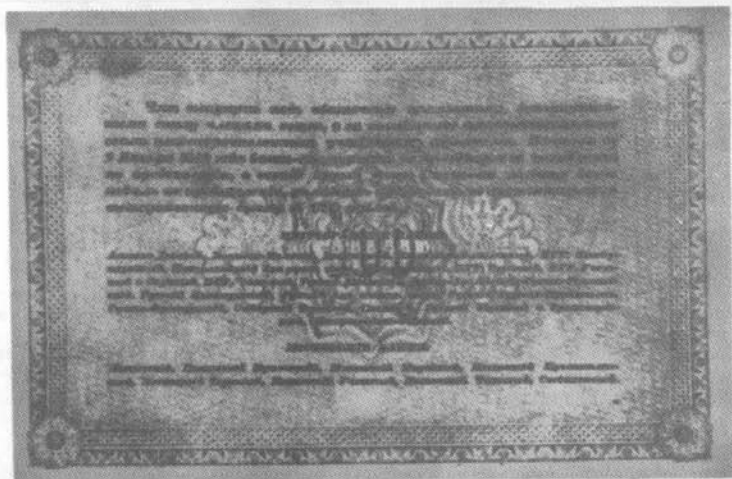
2.5.18 (719)

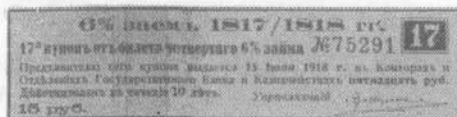
2.6.19 (720)

2.6.20 (721)

2.6.21 (7227)

3.1.1 (1001)

3.2.2 (1002)

3.3.3 (1003)

3.3.4 (1004)

3.4.5 (1005)

3.4.6 (1006)

3.5.7 (1007)

**РОССІЙСКІЙ 3% ЗОЛОТОЙ ЗАЕМЪ 1891 Г.
78-й купонъ къ облигаціи**

19 Марта/1 Апрѣля 1911 г. уплачивается въ Конторахъ и Отдѣ-
леніяхъ Государственнаго Банка **93 $\frac{3}{4}$ коп.** зол. (1 рубль
= $\frac{1}{10}$ импер.) = **1 р. 40 $\frac{5}{8}$ к.** (по закону 1 Іюня 1899 г.).

Дѣйствителенъ въ теченіе 10 лѣтъ. Директоръ *И. В. Гурьевъ*
EMPRUNT RUSSE 3% OR, 1891.

78e coupon de l'obligation payable le 19 Mars/1 Avril 1911:
à Paris **3 fr. 75 c.**, à Berlin **3 marcs 03**, à Amsterdam
1 fl. 79 $\frac{1}{4}$ c., à Londres **2 sh. 11 $\frac{5}{8}$ p.**, à Copenhague
2 cr. 70 ores, à New-York **72 $\frac{1}{4}$ cents.**

Valable pendant 10 ans. **78.**

3.8.11 (1015)

**РОССІЙСКІЙ 4% ЗОЛОТОЙ ЗАЕМЪ, 5^я ВЫП. 1893 Г.
87 КУПОНЪ**
къ 25 обл. съ №354601 по №354625

19 Іюля/1 Августа 1915 г. уплачивается въ Конторахъ и
Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка **46 рублей 87 $\frac{1}{2}$ копѣекъ**
(1 руб. = $\frac{1}{15}$ имперіала). Директоръ *И. В. Гурьевъ*
Дѣйствителенъ въ теченіе 10 лѣтъ.

EMPRUNT RUSSE 4% OR, 5me ÉMISSION, 1893.

87e coupon du titre de 25 oblig., payable le 19 Juillet/1 Août 1915:
à Paris **125 fr.**, à Berlin **101 m.**, à Londres **4 £ 18 sh. 10 $\frac{1}{2}$ p.**,
à Amsterdam **59 fl. 75 c.**, à New-York **24 doll. or 6 $\frac{1}{4}$ c.**

Valable pendant 10 ans. **87**

3.9.12 (1020)

РОССИЙСКИЙ 4% ЗОЛОТОЙ ЗАЕМЪ, 6^я ВЫП. 1894 Г.

96 КУПОНЪ
БЪ 25 ОБЛ. СЪ №891426 ПО №891450

19 Дек. 1917/1 Января 1918 г. уплачивается въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка 46 рублей 87½ копѣекъ (1 руб. = ¼5 имперіалъ).

Дѣйствителенъ въ теченіе 10 лѣтъ.

Директоръ *И. Н. Губининъ*

EMPRUNT RUSSE 4% OR, 6me EMISSION, 1894.

96e coupon du titre de 25 oblig., payable le 19 Déc. 1917/1 Janv. 1918:
à Paris 125 fr., à Berlin 101 m., à Londres 4 £ 18 sh. 10½ p.,
à Amsterdam 59 fl. 75 c., à New-York 24 doll. or 6¼ c.
Valable pendant 10 ans.

96

3.10.13 (1023)

РОССИЙСКИЙ 3½% ЗОЛОТОЙ ЗАЕМЪ 1894 Г.

79 КУПОНЪ БЪ 25 ОБЛИГАЦИАХЪ
СЪ №000000 ПО №000000

18 Сент./1 Окт. 1914 г. уплачивается въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка 41 руб. 7½ к. (1 руб. = ¼5 имперіалъ). Дѣйствит. въ теченіе 10 лѣтъ.

Директоръ *И. Н. Губининъ*

79

EMPRUNT RUSSE 3½% OR DE 1894

79me coupon du titre de 25 obl., payable le 18 Sept./1 Oct. 1914:
à Paris 109 fr. 37½ c., à Berlin 88 marcs 37½ pf.,
à Amsterdam 52 fl. 28 c., à Londres 4 £ 6 sh. 6 p.,
à Copenhagen 78 er. 75 ores, à New-York 21 doll. or 5 c.
Valable pendant 10 ans.

3.11.14 (1026)

РОССИЙСКИЙ 3% ЗОЛОТОЙ ЗАЕМЪ, 2-й ВЫП. 1894 Г.

65 купонъ къ облигаціи

18 Сентября/1 Октября 1910 г. уплачивается въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка 1 руб. 45⁸/₈ коп. (1 рубль = ⁴/₁₅ имперіа).
Дѣйствителенъ въ теченіе 10 лѣтъ.
Директоръ *Hebeangh*

EMPRUNT RUSSE 3% OR, SECONDE EMISSION, 1894.

65e coupon de l'obligation, payable le 18 Sept./1 Oct. 1910:
à Paris 3 fr. 75 c., à Berlin 3 marcs 03, à Amsterdam 1 fl. 79¹/₄ c., à Londres 2 sh. 11⁵/₈ p., à Copenhague 2 cr. 70 ores, à New-York 72¹/₄ cents.

Valable pendant 10 ans.

65.

3.12.15 (1027)

РОССИЙСКИЙ 3% ЗОЛОТОЙ ЗАЕМЪ 1896 ГОДА. 47.

КУПОНЪ къ 25 облиг. съ №000000 по №000000
18 Апрелья/1 Мая 1908 года уплачивается въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка 35 р. 15⁵/₈ к. (по курсу 7 Мая 1908 г.).
Дѣйствителенъ въ теченіе 10 лѣтъ.
Директоръ *Hebeangh*

EMPRUNT RUSSE 3% OR DE 1896.

47e coupon du titre de 25 oblig. payable le 18 Avril/1 Mai 1908 à raison de 93 fr. 75 c. = 75 marcs 75 pf. = 3 £ 14 sh. 2 p. = 44 fl. 81¹/₄ c. = 18 doll. or 4¹/₄ cents = 67 cr. 50 ores, aux guichets désignés sur l'obligation.
47. Valable pendant 10 ans.

3.13.16 (1032)

ИМПЕРАТОРСКОЕ РОССИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. 43

43-й купонъ къ 3% конверсионной облиг. №08218
1/14 Июля 1910 года уплачивается въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка 284 руб. 50 коп.
Дѣйствителенъ въ теченіе десяти лѣтъ.

GOUVERNEMENT IMPÉRIAL DE RUSSIE.

43me coupon de l'obligation de conversion 3% payable le 1/14 Juillet 1910, à raison de 61 mark 50 pf. = 76 francs = 3 £ 2¹/₄ p. = 26 fl. 48 c., aux guichets désignés sur cette obligation.
43 Valable pendant dix ans. Директоръ *Hebeangh*

3.14.17 (1035)

ГОСУД. ДВОР. ЗЕМ. БАНКЪ. 87½ КОП.

71^я купонъ освобожденъ отъ всякихъ русскихъ налоговъ 76

3½% закл. анста третьяго выпуска въ 100 рублей.

Премия выдана въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1/14 Мая 1916 года.

87½ коп. въ Госуд. Банкѣ, его Конт. и Отд., а равно за границею, въ мѣстахъ, Министромъ Финансовъ назначаемыхъ. Тою. Ураловича

№062155 А

BANQUE IMPÉRIALE FONCIÈRE DE LA NOBLESSE.

71me coupon échéant le 1/14 Mai 1916 de lettre de page 35½% de la 3me émission, affranchie de tout impôt et payable pendant 10 années en Russie, à la Banque d'Etat, dans ses succursales et à l'étranger, aux guichets désignés par le Ministre des Finances: Cop. 87½ = France 2.33¼ = Rm. 1.89 = Fl. N. 1.12 = 1 sh. 10¼ p.

3.15.18 (1042)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДВОРЯНСКИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНКЪ. 58

Премия выдана въ теченіе 10 лѣтъ съ 1 Июля 1914 г. 200 РУБ.

200 РУБ.

3.16.19 (1048)

№109695 ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДВОРЯНСКИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНКЪ. 66

Премия выдана въ теченіе 10 лѣтъ съ 1 Января 1918 г. 2 Р. 25 К.

2 Р. 25 К.

3.17.20 (1049)

~~ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДВОРЯНСКИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНКЪ.~~ 61

~~Премия выдана въ теченіе 10 лѣтъ съ 1 Января 1918 г. 250 РУБ.~~

~~250 РУБ.~~

3.18.21 (1058)

КРЕСТЬЯНСКИЙ ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНКЪ. 46

39^я купонъ 4% Госуд. ссудительства №097647

Премия выдана въ теченіе 10 лѣтъ съ 1 Июля 1918 года ДВА РУБЛЯ въ Государственномъ Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ, въ Казначействѣ тѣхъ городовъ, гдѣ не имѣется учрежденій Госуд. Банка, а равно въ другихъ назначаемыхъ Министромъ Финансовъ мѣстахъ, — съ удержаніемъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Тоюлицъ Ураловича

1 июля 1918 г. 2 РУБ.

3.19.22 (1059)

КРЕСТЬЯНСКИЙ ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНКЪ. 26

9-й купонъ 4½% Госуд. ссудительства 5-й серии №140520

Премия выдана въ теченіе 10 лѣтъ съ 1 Июля 1918 года ДВАДЦАТЬ ДВА РУБЛЯ ПЯТЬДЕСЯТЬ КОП. въ Государственномъ Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ, въ Казначействѣ тѣхъ городовъ, гдѣ не имѣется учрежденій Госуд. Банка, а равно въ другихъ назначаемыхъ Министромъ Финансовъ мѣстахъ, — съ удержаніемъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Тоюлицъ Ураловича

1 июля 1918 г. 22 Р. 50 К.

3.20.23 (1067)

КРЕСТЬЯНСКИЙ ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНКЪ.
 17^й купонъ 5% Госуд. ссудѣтельности №09103 3 сеп. 1909 г.

Прокладителю выдается въ теченіе 10 лѣтъ со 23 Января 1918 года
 СТО ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ РУБЛЕЙ въ Государственномъ Банкѣ, его Конто-
 рахъ и Отдѣленіяхъ, въ Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ по кассетамъ учрежденій
 Госуд. Банка, а равно въ другихъ назначенныхъ Министромъ Финансовъ мѣстахъ,
 съ удержаніемъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Товарища Управляющіе *М. С. С.*

23
 2 Января
 1918 г.
 125 РУБ.

3.21.24 (1074)

РОССІЙСКАЯ 4% КОНСОЛИДИРОВАННАЯ РЕНТА.

91-й купонъ къ облигации №06747 Серия 51.

19 Мая/1 Июня 1924 года

уплачивается въ Россіи, въ Государственномъ Банкѣ 1 руб. 87½ коп.

1 р. 87½ к.

Директоръ *А. К. К.*

Дѣйствителенъ въ теченіе 10 лѣтъ.

91

3.22.25 (1076)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ 4% РЕНТА.

79-й купонъ отъ свидѣтельства
 №00000

Предъявитель получаетъ въ теченіе 10 лѣтъ,
 съ 1 Сентября 1917 года по 1 Сентября 1927 года по 100 РУБЛЯ
 въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государств. Банка
 и въ Казначействахъ, а въ границахъ — въ мѣстахъ,
 назначенныхъ Министромъ Финансовъ, съ удер-
 жаніемъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капи-
 таловъ.

Директоръ *М. С. С.*

СЕРІЯ 1

РУБ.

2.

79

3.23.26 (1080)

3.23.27 (1088)

3.24.28 (1093)

3.25.29 (1098)

ВНУТРЕННИЙ 5% ЗАЕМЪ 1905 ГОДА. 12**12^{-я} купонъ къ облигации**

1 Марта 1911 года уплачивается сто двадцать пять рублей,
безъ удержания сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ,
въ Конторахъ и Офисахъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ не имется учрежденій Государственнаго Банка.
125 руб.

Дѣйствителенъ въ теченіе 10 лѣтъ.

Директора *Kobakoff*

3.26.30 (1103)

ВТОРОЙ ВНУТРЕННИЙ 5% ЗАЕМЪ 1905 ГОДА. 26**26^{-я} купонъ къ облигации №487827**

1 Марта 1918 года уплачивается **ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ РУБЛЕЙ**,
безъ удержания сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ,
въ Конторахъ и Офисахъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ тѣхъ городовъ,
гдѣ не имется учрежденій Государственнаго Банка.

25 РУБ.

Дѣйствителенъ въ теченіе 10 лѣтъ.

Директора *Kobakoff*

3.27.31 (1107)

РОСС. ГОСУДАРСТВ. 5% ЗАЕМЪ 1906 Г.

17 купонъ. 19 Октября/1 ноября 1916 г.
уплачивается въ Россіи, въ Конторахъ и Офисахъ
Государственнаго Банка и въ Казначействахъ тѣхъ городовъ,
гдѣ не имется учрежденій Государственнаго Банка, **сорокъ шесть рублей**
87½ коп. Дѣйствителенъ въ теченіе 10 лѣтъ.

съ №09051 по №09060

RUSSISCHE 5% STAATSANLEIHE 1906.

17 Coupon zahlbar am 19 Okt./1 Nov. 1916:
in St.-Petersburg mit 46 Rub. 87½ Kop. in Wien
mit 118 K. 50 H., in Paris, Brüssel und Genéve mit
125 Francs, in Berlin mit 101 Mark, in Amsterdam
mit 59 Fl. 75 G., in London mit 4 £ 18 Sh. 3 P. an
den Stellen, welche im Texte der Schuldverschreibung
angegeben sind. Verfallensfrist: 10 Jahre.

EMPRUNT DE L'ETAT RUSSE 5% 1906.

17 coupon payable le 19 Oct./1 Nov. 1916:
à St.-Petersbourg 46 roubles 87½ c., à Paris, Bruxelles
et Genève 125 francs, à Berlin 101 marks,
à Amsterdam 59 fl. 75 c., à Londres 4 £ 18 sh. 3 d.,
à Vienne 108 cour. 75 h. aux guichets désignés sur
l'emprunt. Valable pendant 10 ans.

Сепи 397.

RUSSIAN 5% STATE-LOAN OF 1906.

17 coupon due 19 October/1 November 1916:
in St.-Petersburg 46 Rbla 87½ K., in London
4 £ 18 Sh. 3 d., in Paris, Brussels and Geneva 125 Fr.,
in Berlin 101 Reich. Marks, in Amsterdam 59 Fl.
75 c., in Vienna 108 Cr. 75 H. at the
places designated on the Bond.
Valid for 10 years. X **17**

3.28.32 (1109)

3.28.33 (1112)

3.29.34 (1119)

3.30.35 (1120)

3.31.36 (1125)

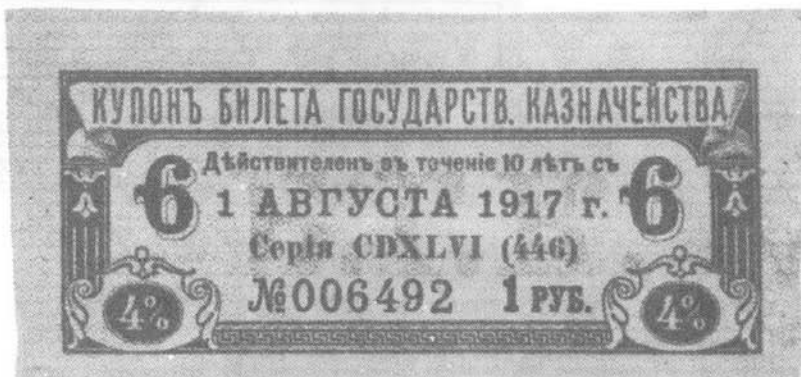
3.31.37 (1126)

3.31.38 (1127)

3.32.39 (1128)

3.32.40 (1129)

3.32.41 (1130)

3.32.42 (1131)

3.33.43 (1133)

КАССА ГОРОДСКОГО И ЗЕМСКОГО КРЕДИТА.

19-й купонъ къ 4½% облигации 79344 въ 10.000 руб.

Предъявителю сего купона со 2 Января 1924 года уплачивается въ Которыхъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ имѣются учрежденія Государственнаго Банка, а равно и въ другихъ мѣстахъ, Министромъ Финансовъ для сего назначенныхъ, 225 рублей, съ удержаніемъ 5% сбора съ доходовъ отъ депозитныхъ капиталовъ.

Серія 4.

Членъ Правленія *В. М. Мухоморовъ*

22

ДѢЙСТВИТЕЛЕНЪ въ теченіе 10 лѣтъ.

3.34.44 (1141)

ВНУТРЕННИЙ 5% ЗАЕМЪ 1914 года.

22-й купонъ отъ именной облигации

на одну облигацию къ 50 рублей №1258777

По предъявленіи сего купона, выдается съ 1 Сентября 1915 года въ Которыхъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ имѣются учрежденія Государственнаго Банка, 50 руб. 25 коп. безъ удержанія сбора съ доходовъ отъ депозитныхъ капиталовъ. Уполномоченный Императорскаго Высшаго Финансоваго Управленія *В. М. Мухоморовъ*

ДѢЙСТВИТЕЛЕНЪ въ теченіе 10 лѣтъ.

3.35.45 (1142)

ВНУТРЕННИЙ 5% ЗАЕМЪ 1914 года.

5-й купонъ къ облигации къ 50 руб. №363124

По предъявленіи сего купона, выдается съ 1 Марта 1917 года въ Которыхъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ имѣются учрежденія Государственнаго Банка, 5 руб. 25 коп. безъ удержанія сбора съ доходовъ отъ депозитныхъ капиталовъ. Уполномоченный Императорскаго Высшаго Финансоваго Управленія *В. М. Мухоморовъ*

1 р. 25 к.

ДѢЙСТВИТЕЛЕНЪ въ теченіе 10 лѣтъ.

3.36.46 (1144)

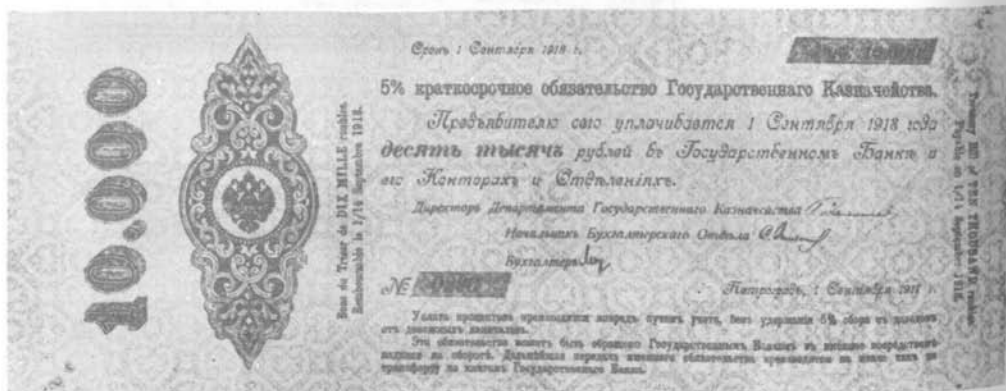
3.42.53 (1177)

3.43.54 (1186)

3.44.55 (1194)

3.45.56 (1205)

Условия и порядок погашения

1) Размер (сумма) этого Казначейства в 25 миллионов рублей действителен по 1 Августа 1908 г.

2) Денежная стоимость каждого билета составляет 50 рублей, а сумма в 4%. Погашение производится погашением 1 Февреля и 1 Августа. Точный процент по билетам начисляется в 1 Августа 1922 г.

3) Держатель отъ себя билетом Государственного Казначейства не обязанъ отдавать съ собой ни какой-либо документъ.

4) Форма билетов, удостоверяющихъ сумму в 50 рублей, 4%.

5) Погашение билетов производится по точному списку, дающему сумму выданных билетов, чего билета или могут быть объявлены на сумму.

6) Уплата производится по билетам суммарно производится по указу Казначейства и по указамъ Государственного Банка при предъявлении купоновъ на указанные суммы.

7) Билеты Государственного Казначейства признаются по всей силе Государственному Казначейству и Государственному Банку, а также въ валюте по законодательству, издаваемому Государственнымъ Банкомъ, по отношению къ, вообщемъ, по всемъ обязательствамъ съ казенно-предпринимательствомъ.

БИЛЕТЫ ПОГАШАЮТСЯ СЪ 1 АВГУСТА ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТЪ ДВАДЦАТОГО ГОДА СЕРИИ СБХХVII (ЧЕТЫРЕСТА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ).

№ 400966

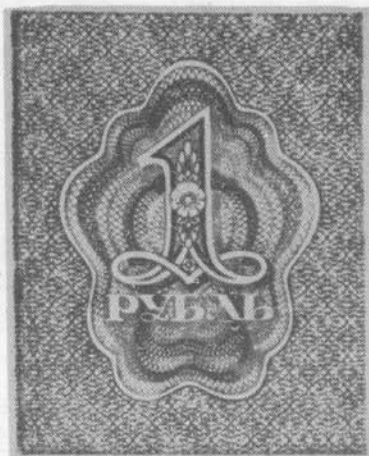
Владельцы билетов, а их наследники по законному распоряжению должны заботы темъ же образомъ.

8) Принадлежитъ. Способы расчета между Государственнымъ Банкомъ и Государственнымъ Казначействомъ по билетамъ, принадлежащимъ Государственному Банку, удостоверяющимъ Государственный Казначейство.

9) Въ исключительномъ распоряжении Государственного Банка билеты принадлежатъ ему, если только держатель, когда они выданы при этихъ же условияхъ, сроки уплаты по билетамъ или по купонамъ, и когда платежи суммы по билетамъ или купонамъ сданы в полномъ объеме.

10) Билеты погашаются в полномъ объеме по предъявлении 10 копеекъ после истечения срока уплаты по билетамъ или купонамъ, а купоны погашаются по предъявлении 10 копеекъ со дня, указанного для ихъ уплаты. По истечении указанного срока уплаты погашаются по предъявлению купоновъ и купоны признаются действительными.

4.1.1 (1242)

4.1.2 (1243)

4.1.3 (1244)

4.2.4 (1245)

4.3.6 (1258)

4.3.7 (1261)

4.3.8 (1270)

4.3.9 (1276)

4.4.10 (1278)

4.4.11 (1282)

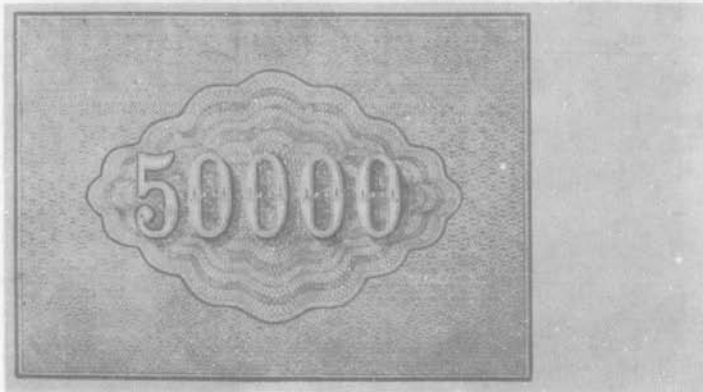
4.4.12 (1285)

4.4.13 (1297)

4.4.14 (1300)

4.4.15 (1302)

ГД-073

КАССАР

4.4.16 (1306)

4.5.17 (1309)

4.6.20 (1317)

4.6.22 (1323)

Серия НА.

Руб. 5.000.

Обязательство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Предъявителю сего уплачивается пять тысяч рублей денежными знаками образца 1922 г. (или пятьдесят миллионов рублей расчетными знаками предыдущих выпусков) во всех Кассах Народного Комиссариата Финансов, Тубфинотделов, Уфинотделов и Государственного Банка Р. С. Ф. С. Р.

КОЛЛЕКЦИОННЫЙ
№ 071343

Народный Комиссар Финансов *И. Крив.*

Заведующий отделом денег и расчеты знаков *А. Яковлев*

Главный Бухгалтер *А. Завицкий*

1922 г.

Настоящее обязательство подлежит обмену на денежные и расчетные знаки или всякой очереди.
Настоящее обязательство имеет законную силу в течение 1922 и 1923 гг. наравне с существующими денежными и расчетными знаками Республики.
После 1 января 1924 года обмен обязательства на денежные и расчетные знаки производится лишь в течение шести календарных месяцев, т.-е. до 1 июля 1924 г. После 1 июля 1924 г. обязательства считаются не подлежащими обмену.

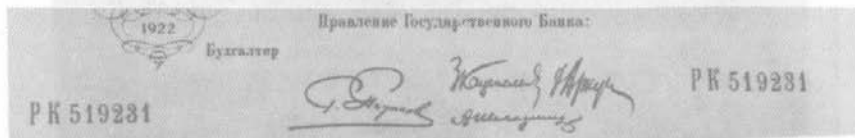
4.7.23 (1325)

4.8.24 (1378)

4.9.25 (1334)

4.9.26 (1335)

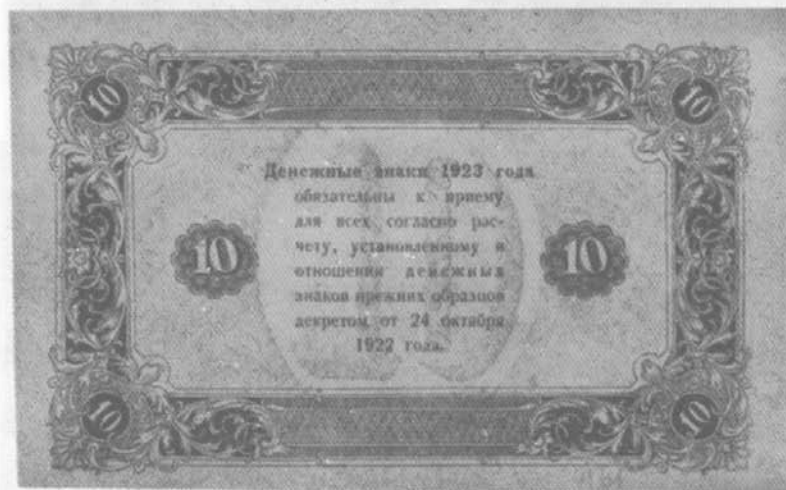
5.1.1 (1342)

5.1.2 (1343)

5.1.3 (1350)

5.1.4 (1359)

5.1.3 (1313)

460

ТРИ РУБЛЯ
ЗОЛОТОМ

ПЛАТЕЖНОЕ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

ЦЕНТРАЛЬНОЙ КАССЫ ДИ 123456

НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ

Срок уплаты 1-го ДЕКАБРЯ 1923 г. — Срок уплаты 1-го МАРТА 1924 г.

ДИ 123456

Предъявитель сего обязательства Центральная
Касса Народного Комиссариата Финансов
с 1-го марта 1924 г. по 1-ю марта 1925 г. в день пред-
ъявления, уплатит денежными знаками ОДНУ ТЫСЯЧУ
РУБЛЕЙ золотом по официальному курсу с наче-
тенной процентом из расчета 3% ГОДОВЫХ
с 1-го марта 1924 г.

Народный Комиссар Финансов

Климент Васильевич Соколов и Василий Васильевич Соколов
Народный Комиссар Финансов
Климент Васильевич Соколов
Василий Васильевич Соколов
И. Шейнберг

5.2.5 (1366)

Серия 6.
№ 012345

ТРАНСПОРТНЫЙ СЕРТИФИКАТ

ТРИ РУБЛЯ
ЗОЛОТОМ
по официальному курсу

Серия 6.
№ 012345

Настоящее ИСПРОЦЕНТНОЕ ЗАЕМНОЕ ОБЯ-
ЗАТЕЛЬСТВО ИССС действительно по 1-ю марта 1924 г.
Получение наличных ТРАНСПОРТНЫХ СЕРТИФИ-
КАТОВ обязательства зема доплата платится
догов в порядке транспорта и дорожной Народного
Комиссариата Финансов.

Народный Комиссар Финансов
Климент Васильевич Соколов
Народный Комиссар Финансов
Василий Васильевич Соколов

1923

Транспортные сер-
тифики принимаются по 1-
1924 года по все
в пассаж государственных
портных учреждений (с
дорог, речного и морского
порта) по курсу злато
Котировальной Комис-

Транспортные сер-
тифики могут быть также с 1-1
по 1-ю марта 1924 г.
принимаемы в качестве
оплаты дензнаками по курсу
Котировальной Комиссии.

5.3.6 (1369)

Серия 10.
№1649814

1923 г.

ТРАНСПОРТНЫЙ СЕРТИФИКАТ

Серия 10.
№1649814

ПЯТЬ
РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМ
ДО ОФИЦИАЛЬНОМУ КУРСУ

Настоящее беспроцентное заемное обязательство НКПС действительно до 1-го мая 1924 года.

Погашению заемных ТРАНСПОРТНЫХ СЕРТИФИКАТОВ обеспечивается всеми доходами железных дорог и водного транспорта и гарантийный Народного Комиссариата Финансов.

Транспортные сертификаты настоящего выпуска принимаются до 1-го мая 1924 г. по все платежи в кассах государственных транспортных учреждений (железных дорог, речного и морского транспорта) и курсу золотого рубля Котировальной Комиссии.

Транспортные сертификаты могут быть также с 1-го апреля до 1-го мая 1924 года предъявлены как в кассы жел.-дор. и водного транспорта, так и в кассы НКФ для оплаты деньгами по курсу Котировальной Комиссии.

золотом, по курсу 5.000.000 руб. золотом, сериями по 1 миллиону рублей каждая.

5.3.7 (1371)

ЯЮ-10024

ИМПЕРИВЕННЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ
ЗНАК
СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕСПУБЛИКИ
ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ

1923

ЯЮ-10024

СЕРИЯ
ИМПЕРИВЕННЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ

СЕРИЯ
ИМПЕРИВЕННЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ

СЕРИЯ
ИМПЕРИВЕННЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ

دولت واریسی خانی

СЕРИЯ
ИМПЕРИВЕННЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ

СЕРИЯ
ИМПЕРИВЕННЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ

ИМПЕРИВЕННЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ
ЗНАК
СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕСПУБЛИКИ

ИМПЕРИВЕННЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ

ИМПЕРИВЕННЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ
ЗНАК
СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕСПУБЛИКИ

5.4.8 (1374)

5.4.9 (1375)

5.4.10 (1376)

5.5.11 (1377)

5.6.14 (1384)

5.6.15 (1385)

интернациональной валютной и проф. акциями - КОСМИКА

Практики
Космичев *С. С. Смирнов* *А. А. Смирнов*

ДЕ 947008

5.7.18 (1388)

ПЛАТЕЖНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

ИН 123456

ЦЕНТРАЛЬНОЙ КАССЫ
НАРОДНОГО КОМКОСАРНАТА ФИНАНСОВ С.С.С.Р.

Срок выданья 1-го ПОЛЕТУ 1924 г. Срок уплаты 1-го МАЯ 1925 г.

Предъявитель сего обязательства Центральная
Касса Народного Комкосарната Финансов
Б Р А З Д Е
является, уплатить ПЯТЬСОТ РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМ
с наисильнейшей процентной из расчета 6% годовых
с 1-го ноября 1924 года.

Народный Комкосар Финансов СССР

Космичев *С. С. Смирнов* *А. А. Смирнов*
Космичев *С. С. Смирнов* *А. А. Смирнов*

ИН 123456

5.8.19 (1392)

5.9.20 (1393)

5.9.21 (1394)

5.10.22 (1395)

Губернатор
ВХ 307394

5.10.23 (1396)

Губернатор
ВХ 414722

5.10.24 (1397)

Губернатор
ФН 074326

5.10.25 (1398)

Билет Государственного Банка С.С.С.Р.

Квитанция
Один рублюю сороковым 7,74234 грамма
серебра 900 пробы

АЛ 354336

АЛ 354336

1928
Протокол Александров Иванов
Иванов Василий
Александров А. Александров

ББ

1928
Протокол Александров Иванов
Василий Александров

БВ

1928
Протокол Александров Иванов
Василий Александров

БГ

1928
Протокол Александров Иванов
Василий Александров

- 5.10.30 (1403)
- 5.10.31 (1404)
- 5.10.32 (1405)
- 5.10.33 (1406)

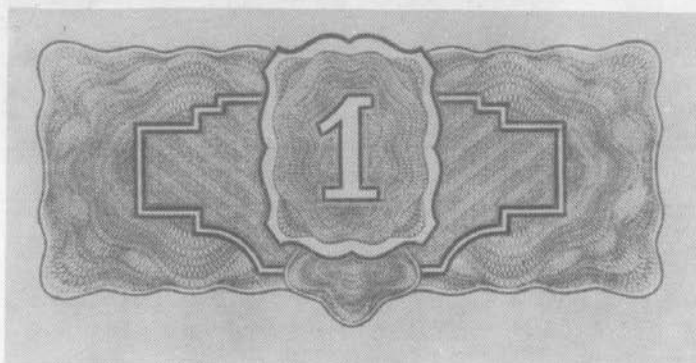

5.11.34 (1407)

5.12.35 (1408)

5.14.37 (1413)

5.14.38 (1414)

5.15.39 (1419)

5.15.40 (1420)

5.15.41 (1421)

5.15.42 (1422)

5.16.43 (1423)

5.16.44 (1424)

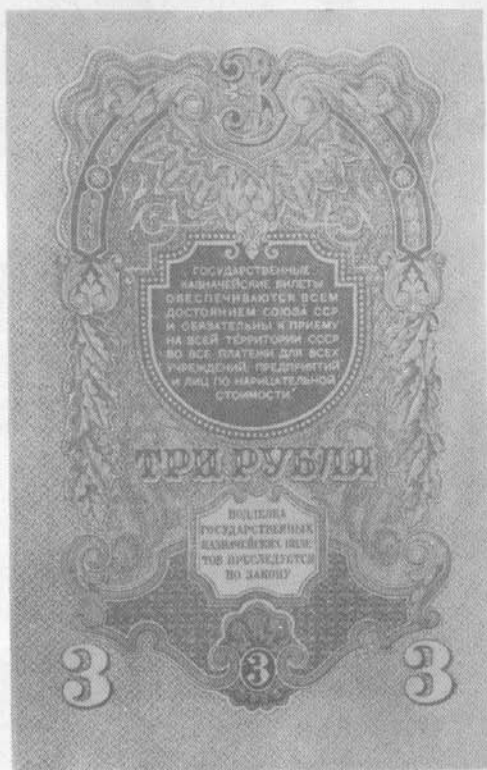

5.16.45 (1425)

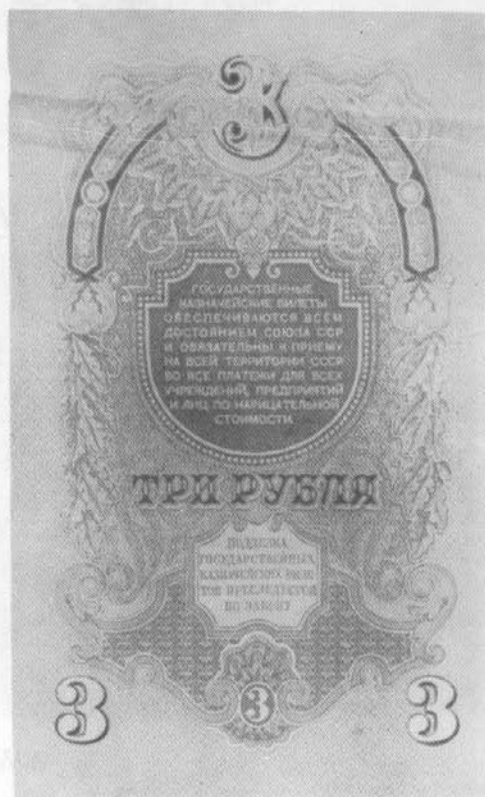
5.17.46 (1426)

5.17.47 (1427)

5.17.48 (1428)

5.17.49 (1430)

5.18.50 (1432)

5.18.51 (1433)

5.18.53 (1435)

5.18.53 (1435)

5.20.59 (1443)

5.20.60 (1444)

AB 3663335

AB 3663385

5.20.61 (1445)

AB 7340937

AB 7340937

5.20.62 (1446)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<p>Введение..... 5</p> <p>ГЛАВА 1. Возникновение и развитие бумажно-денежного обращения в Российской империи..... 11</p> <p>1.1. История российских государственных ассигнаций..... 12</p> <p>1.2. Депозитные и кредитные билеты эпохи серебряного моноталлизма..... 31</p> <p>1.3. Бумажные денежные знаки эпохи системы золотого моноталлизма и после ее краха..... 54</p> <p>ГЛАВА 2. Денежное обращение России при Временном правительстве... 77</p> <p>ГЛАВА 3. Советские бумажные денежные знаки: до и после образования СССР..... 91</p> <p>3.1. Общегосударственные денежные знаки РСФСР..... 92</p> <p>3.2. Денежные знаки СССР..... 120</p>	<p>ГЛАВА 4. Из истории изготовления бумажных денег..... 147</p> <p>4.1. О создании и работе Экспедиции заготовления государственных бумаг и Гознака СССР..... 153</p> <p>4.2. Подделка бумажных денежных знаков..... 175</p> <p>ГЛАВА 5. Предмет увлечения..... 193</p> <p>5.1. О коллекционировании бон... 194</p> <p>5.2. Реставрация и хранение бон... 203</p> <p>ГЛАВА 6. О некоторых элементах оформления бумажных денежных знаков..... 263</p> <p>6.1. Гербы, помещавшиеся на денежных знаках России и СССР... 264</p> <p>6.2. Водяные знаки..... 275</p> <p>Приложение. Каталог бумажных денежных знаков России и СССР... 318</p> <p>Иллюстрации к каталогу.... 386</p>
--	--

This book «Paper Money of Russia and the USSR» was originally planned by the authors as a catalogue of paper money of Russia and the USSR intended only for paper money collectors and those working at numismatic sections of museums. However, numerous articles which appeared of late in periodicals and the popularity of historic publications show the readers' keen interest to the history of our country. One of its aspects is the history of currency circulation including the emissions of paper money in Russia and the USSR. As to the number of emissions (especially in the period of the Civil war) our country is a leader.

As a result of this interest new chapters have been added to the future book. These chapters describe in a popular form the history of money origination and circulation in Russia and the USSR, the establishment and activities of the State Notes Printing House (today called Goznak). Also added is the chapter on paper money falsification provided with unique illustrations of false notes of tsarist Russia, the Provisional Government and the first years of Soviet power.

For the first time a fully illustrated cata-

logue evaluating the collection rarity of paper money of Russia and the USSR is provided in the book. Also presented are photos of the rarest paper moneys from the collections of Moscow paper money collectors sometimes survived as single copies. For the first time in our country the authors have made an attempt to provide an illustrated description of watermarks used in money paper production for more than 200 years, as well as the State Emblems of the Russian Empire, the Provisional Government, the RSFSR and the USSR shown on paper money.

It will be interesting for the reader to know that the well-known Soviet sculptors S. Konenkov, I. Shadr and the painter I. Doubasov have taken part in the work at paper money drawings.

The reader will find a lot of information on paper money collecting as well as useful recommendations on its storage and restoration.

This reference book is intended not only for the specialists of finance and credit system, economists, historians but also for all those interested in the history of Russia and the USSR. We hope it will be used as a manual by collector and museum workers.

Справочное издание
(с иллюстрированным каталогом)

Мальшев Альберт Иванович
Таранков Владимир Иванович
Смирный Игорь Николаевич

**БУМАЖНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ
РОССИИ И СССР**

Зав. редакцией **Б. А. Хмельникова**
Редактор **Л. А. Чистякова**
Мл. редакторы **Т. В. Бушугина, А. А. Орлова**
Худож. редактор **С. Л. Вите**
Техн. редактор **Г. П. Мартьянова**
Корректоры **Т. М. Колшаква, Т. М. Иванова,**
Н. П. Сперанская

ИБ № 2530

Сдано в набор 27.02.90. Подписано в печать 29.03.91.
Формат 70 x 90 1/16. Бум. офсет. №1
Гарнитура "Таймс" Печать офсетная.
Усл. п. л. 36,27. Усл. кр.-отт. 54,99.
Уч.-изд. л. 37,36. Тираж 200 000 экз.
(1 завод 1—50000 экз.) Заказ №324. Цена 15р.

Издательство "Финансы и статистика"
101000, Москва, ул. Чернышевского, 7.

Набрано в типографии
Информцентра Госкомстата СССР

Отпечатано в типографии им. Котлякова
издательства "Финансы и статистика"
Государственного комитета СССР по печати"
195273. Ленинград, ул. Руставели, 13